ВЕЛИКОРУССЪ

ВЪ СВОИХЪ

ПѢСНЯХЪ, ОБРЯДАХЪ, ОБЫЧАЯХЪ, ВѢРОВАНІЯХЪ, СКАЗКАХЪ, ЛЕГЕНДАХЪ И Т. П.

МАТЕРІАЛЫ СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

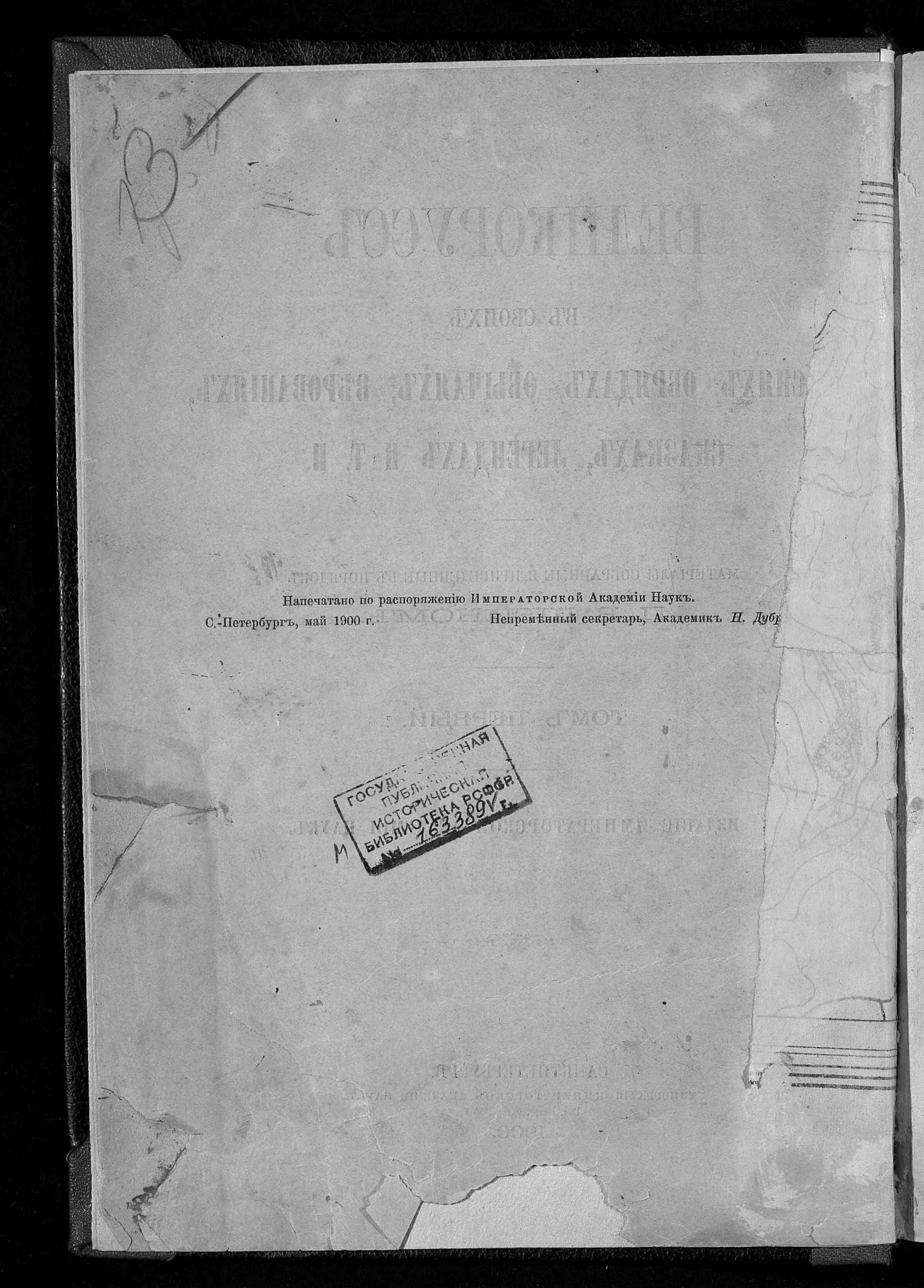
П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, май 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубр*

Б. Хороводныя игровыя.

В. Хороводныя разборныя или разводныя.

ПЛЯСОВЫЯ.

Возгласы или припѣвы произносимые во время плясокъ плясуномъ или плясуньей.

БЕСѢДНЫЯ.

А. Любовныя.

Пѣсни загадки.

Пѣсни о неразрѣшимыхъ задачахъ.

Пѣсни объ отравленіи.

Б. Семейныя.

[1]) По недосмотру — 2-й разъ.

В. Юмористическія, сатирическія, скоморошныя и пародіи.

Птицы.

Сватовство и свадьба совы.

Смерть и похороны комара.

Смерть и похороны вошы.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ — ПРАЗДНИЧНЫЯ: СВЯТОЧНЫЯ, МАСЛЯНИЧНЫЯ, ВЕСЕННІЯ, ВОЗНЕСЕНСКІЯ, СЕМИКОВЫЯ, ТРОИЦКІЯ, ТОЛОЧНЫЯ И ЖНИВНЫЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ.

А. Праздничныя.

Святочныя.

Игрища.

стр.

Игра игуменъ.

Подблюдныя.

Игрища въ Вятской губерніи, Котельническаго уѣзда.

Масляничныя (пѣсни и обряды).

Веснянки.

Пѣсни волочебниковъ.

Вознесенскія (пѣсни и обрядъ крещенія кукушки).

[1]) Вѣрнѣе: взойду.

ОПЕЧАТКИ, ПОГРѢШНОСТИ И ПОПРАВКИ.

Страница.	Столб.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
6	2	4 снизу	Пастухъ	Пѣтухъ
9	1	2 снизу	Коклюшка	коклюшка
28	1	подъ № 135.	Всѣ 3	Обѣ
31	2	10 сверху	скачекъ	скачетъ
32	2	13 сверху	яливицу	яловицу
40	1	20 сверху	Ваня Гоголь	Ваня гоголь
94	1	13 снизу	Въ короводѣ	Въ короводъ
125	1	3 сверху	биляйко	виляйко
133	2	21 сверху	колышку	колышки
134	1	3 снизу	за зазоръ	за заборъ
135	2	23 сверху	А курицѣ	А курица
136	2	11 сверху	Само по воду	Сама по воду
141	2	6 сверху	Пѣтухи топоютъ	Пѣтухи-то поютъ
—	1	11 снизу	Съ трехъ	Изъ трехъ
160	1	19 сверху	Харьковск. губ.	Екатеринославск. губ.
162	2	22 сверху	не корастны	не корыстны
172	1	16 снизу	Николи меня хмѣлина разыгрывала	Николи меня хмѣлина не разыгрывала
195	1	18 сверху	Обѣ зап. мною.	Зап. мною.
—	2	17 снизу	Той же губ.	Тульск. губ.
199	1	6 сверху	Не соколъ ронитъ	Не соколъ ронитъ
200	2	14 снизу	Не коситъ	Не коситъ
206	1	11 снизу	Кричала махала мой: «милой остановись,	Кричала, махала: «мой милой остановись!»
211	1	23 снизу	На огонь	Не огонь
224	2	1 сверху	Бѣльск. у.	Бѣлевск. у.
225	1	7 снизу	Я горя-бѣдна	Я горе-бѣдна
227	2	6 сверху	Певѣстушекъ	Невѣстушекъ
229	2	2 сверху	кричитъ, вапитъ	кричитъ, вопитъ

Страница.	Столб.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
231	2	17 снизу	навялится	навалится
243	2		вм. № 986.	896.
254	1	13 сверху	Ровно двадцать внучатъ.	Ровно двадцать внучатъ:
257	1	15 снизу	Наклапа	Наклала
259	2	15 сверху	Па печи	На печи
264	1	24 сверху	На новое	На навоѣ
271	1	25 сверху	оты малка	отымалка
295	2	12 снизу	Прохмѣля	Про хмѣля
296	2	20 сверху	прохорчилася	прохарчилася
299	2	10 сверху	бережечко	беремечко
—	2	14 сверху	комариво	комарово
310	1	11 сверху	Ой свѣткú	Ой святкú
312	2	24 снизу	поряженное	по ряженное
319	1	13 сверху	Усырые уборы	Ў сырые у борú
321	2	5 снизу	Всѣ 13	Всѣ 16
354	1	2 снизу	такой боспинькой	такой басинькой
366	1	5 сверху	заросла полыпомъ	заросла полыномъ
—	1	7 сверху	съ цвками	съ цѣвками.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ ДѢТСКІЯ, ХОРОВОДНЫЯ, ПЛЯСОВЫЯ, БЕСѢДНЫЯ (ЛЮБОВНЫЯ, СЕМЕЙНЫЯ, САТИРИЧЕСКІЯ, ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ И ПАРОДІИ).

ПѢСНИ ДѢТСКІЯ.

А. Колыбельныя и потѣшныя. Первыми убаюкиваютъ дѣтей младенцевъ, укладывая ихъ спать, а послѣдними ихъ потѣшаютъ, забавляютъ во время ихъ бодрствованія, — когда онѣ гу́лятъ[1]).

1.

Тверской губерніи.

Богъ тебя далъ
Христосъ даровалъ,
—
Пресвятая По́хвала [2])
Въ окошечко подала,
—
Въ окошечко подала,
Иваномъ назвала:
—
Нате тко
Да примите-тко!
—
Ужъ вы нянюшки,
Ужъ вы мамушки!
—
Водитеся,
Не лѣнитеся.
—
Старыя старушки,
Укачивайте!
—
Красныя дѣвицы
Убаюкивайте!
—
Спи-се съ Богомъ,
Со Христомъ
—
Спи со́ Христомъ,
Со́ ангеломъ!
—
Спи, дитя, до утра,
До́ утра, до солнышка
—
Будетъ пора,
Мы разбудемъ тебя.
—
Сонъ ходитъ по лавкѣ,
Дремота по избѣ,
—
Сонъ-то говоритъ:
«Я спать хочу,
—
«Дремота говоритъ:
«Я дремати хочу!»
—
По полу, по лавочкамъ
Похаживаютъ,
—
Ванюшкѣ въ зыбочкѣ [3])
Заглядываютъ,
—

---

[1]) Агу́каютъ, нѣжатся, улыбаются: Дитя гу́литъ. Слов. Даля.
[2]) Т. е. Божія Матерь.

[3]) Зыбка, зыбочка (отъ глаг. зыбать, — колыхать) — колыбелка, колыска, люлька. Ш.

Заглядываютъ —
Спать укладываютъ.

Сообщ. А. Н. Аѳанасьевъ.

2.

Рязанской губерніи, Данк. у., с. Муравьевка.

Баюшки баю!
Сохрани тебя
И помилуй тебя
Ангелъ твой, —
Сохранитель твой.
Отъ всякаго глазу,
Отъ всякаго благу,
Отъ всѣхъ скорбей,
Отъ всѣхъ напастей:
Отъ лому ломища,
Отъ крови кровища,
Отъ зло-человѣка, —
Супостателя.

3.

Въ Москвѣ.

Баюшки баю, баю:
Живетъ баринъ на краю.
Онъ ни скуденъ, ни богатъ,
Много у него ребятъ.
Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
Кашу масляну ѣдятъ.
Каша масляная
Ложки крашеныя.
Ложка гнется,
Сердце бьется,
Душа радуется.

Обѣ зап. мною.

4.

Смоленской губерніи, Духовщинск. у.

Баю, баюшки баю!
Живетъ мужикъ на краю:
Онъ не бѣденъ, не богатъ, —
Много у него ребятъ.
Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
Всѣ соломку ѣдятъ.

Зап. Ю. А. Соловцовой.

5.

Въ Москвѣ.

Баю, баю, за зыбою,
Отецъ пошелъ за рыбою,
А матушка дрова рубить,
А бабушка уху варить.
Спи, спи, дитя милое!
Укачаю я тебя,
Убаюкаю.

Зап. мною.

6.

Въ Тулѣ.

Гуркота, гуркота!
А Митенькѣ дремота.
Сонъ да дрема
Вдоль по улицѣ прошла,
Къ мому Митенькѣ зашла,
Подъ головушку спать легла.
Баюшки баю,
Баю дѣточку мою!
Прилетѣли гулюшки,
Садились на люлюшку,
Они стали гуркивать,
Стали Митиньку качать,
Прибаюкивати:
Спи, Митинька, засни,
Угомонъ тебя возьми.
Лучше выспишься —
Не закуражишься,
Пойдешь въ садъ —
Разгуляешься,
Да и съ нянюшками,
Да и съ мамушками.
Будешь въ золотѣ ходить
Много сѣребра носить.
Баю, баюшки баю,
Баю дѝточку мою!
У котика у кота
Была мачиха лиха:
Она била кота
Поперекъ живота.
А котъ съ горюшки,
Котъ съ кручинушки, —
Котъ на печку пошелъ:
Горшокъ каши нашелъ.
На печи калачи,
Какъ огонь горячи.
Пряники пекутся,
Коту въ лапки не даются.

Зап. учен. уѣздн. училища.

7.

Сонъ ходитъ по сѣнямъ
Дремá по новымъ.
Сонъ у дремы все выспрашиваетъ:

Гдѣ найти намъ люлечку
Ва́нюшкину?
Гдѣ найде́мъ,
Тутъ и спать уклад́емъ.
Нянюшки и мамушки
Кача́йте дитя!
Сѣнныя дѣвушки,
Люлюкайте!
«Спи, мое дитя,
Да спи милое!
Выростешь великъ, —
Будешь въ золотѣ ходить, 2
Чисто серебро носить,
Нянюшкамъ мамашкамъ
Пригоршни жемчугу дарить,
Сѣннымъ-то дѣвушкамъ
Болѣе того.

Изъ «Воспоминаній» Е. А. Авдѣевой, Отеч. Зап., Кн. 4, смѣсь, стр. 243—246.

8.

Въ Твери.

Сонъ да дрема
По новымъ сѣнямъ брела
Да и къ Машѣ забрела:
«Гдѣ Машины колыбель?»
— На высокомъ теремѣ,
Въ шитымъ бранымъ пологѣ:
Кольцы-пробойцы серебряныя.
Ты выростешь большая
Будешь въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить,
Мамушкамъ, нянюшкамъ
Обносочки дарить,
Краснымъ дѣвушкамъ
По ленточкѣ
Молодымъ молодушкамъ
По *сборничкамъ* [1]),
А старымъ старухамъ
По повойничкамъ.

Зап. мною въ 1859 г. отъ няни крестьянки, д. Рѣдкины, Тверск. у.

9.

Псковской губерніи, Порховск. у.

Глупый сонъ, сопъ
Неразумная дрема!

—

Баю, баю! неразумная дрема.
Мимо ты ходишь,
Колыбели не находишь.

—

Вотъ тутъ колыбель
Во высокомъ терему,

—

Виситъ колыбель
На высокомъ на крюку;

—

Крюкъ золотой,
Ремни бархатные

—

Колечки витыя,
Крюки золотые

—

Мамушки, нянюшки
Качайте дитя!

—

Сѣнны красны дѣвки
Прилюлюкивайте!

—

«Выросту большая
Буду въ золотѣ ходить,

—

Буду въ золотѣ ходить,
Парчеву шубу носить,

—

Мамушкамъ, нянюшкамъ
Обносочки дарить,

—

Старымъ старушкамъ
По повойничку,

—

Молодымъ молодкамъ
По кокошничку».

—

Сѣннымъ дѣвушкамъ
По ленточкѣ.

—

Золото монисто, —
То маменькѣ,

—

Соболи, куницы, —
То папенькѣ;

—

Сонъ да дрема, —
Да то Машенькѣ.

—

(Если больное дитя).
Шолуди короста,
То папенькѣ,

—

[1]) Женскій головной уборъ, родъ кокошника.

Доброе здоровьеце,
То Машенькѣ.

—

Спи въ камкѣ,
А рости въ парчи.

Зап. М. И. Семевскимъ.

10.

Тверской губерніи, Корчевск. у.

Бай, бай, качи!
На улицѣ калачи
За улочкомъ—прянички.
Качь, качь, качь!
Привезетъ отецъ калачъ,
Матери сайку,
Дочери китайку.
Стану я качать,
Въ балалаечку играть.
Баю, баю, баю,
Баю дитятку мою.
Качу, качу, качу,
За волосы схвачу,
Хомяковъ [1]) надаю.

11.

Новогородской губерніи, Валд. у., с. Гоголево.

Люли, люли, мою милую!
Люли, люли, мою хорошую!
Люли, люли, мою пригожую!
Баю, баю, покачаю
Дитю миленькую,
Дитю крошечную!
Я пойду во торги
И куплю пояски, —
Всѣ шелковенькіе.
Къ люлькѣ прицѣпите,
Аннушку усыпите.
Баю, баю, укачаю.
Сонъ да дрема
По новымъ сѣнямъ брела, 2
Аннушку искала.
«Ино гдѣ мнѣ ее найдтить —
«Тутъ и спать уложить,
Спать уложить, дитю усыпить.
Баю, баю, баю!

Отъ бывшей дворовой.

12.

Въ Москвѣ.

Люли, люли, люлиньки!
Прилетѣли гулиньки

[1]) Вм. тумаковъ (толчковъ).

На Володину люленьку;
Стали Володю утѣшать
Спать укладывать.
Изъ за кусточку, изъ за ельничку
Бѣжитъ сѣренькій волчокъ,
Беретъ Володю за бочокъ
И несетъ на краёкъ.
А на томъ-то на крайку
Живетъ бѣдный мужичокъ,
Онъ ни бѣденъ, ни богатъ, —
Только семеро ребятъ:
Всѣ на солнышкѣ лежатъ,
Приговаривать велятъ.

13.

Рязанской губерніи, Данковск. у., с. Мураевна.

Летѣли голубцы
Сѣли на воротцы.
Воротцы — скрыпъ, скрыпъ!
Леленька — спитъ, спитъ.
Тутъ калачики съ медкомъ,
Тутъ кашка съ молочкомъ.
Хочутъ пивушку варить,
Хочутъ Лешиньку женить,
Хочутъ Василису ему брати.
Василиса идетъ,
Черну курицу несетъ.
Черна курица ряба
На заваленкѣ спала.
Прилетѣла сова,
Серьги вывернула,
Перья выщипала.

Всѣ 4 зап. мною.

14.

Самарской губерніи.

Летѣла ворона,
Сѣла на ворота, —
Стукъ, стукъ! въ вереё:
«Мнѣ хозяйку самоё!»
— Глянула золовка,
Злая колотовка:
«Что тебѣ надо?»
— Дома ли куница,
— Красная дѣвица?
«Ушла на рѣкушу
«Соболей смотрѣти».
— Наши соболи богаты,
— Что свиньи рогаты.
— Пастухъ топотунъ,
— Селезень кряхтунъ.
«Не кряхти, селезень,
«Не томи Божій день!

«Убью шестомъ,
«Убью пестомъ,
«Сковородникомъ!» *)

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

15.

Курской губерніи, Старооскольск. у.

Литѣли соколы
Уронили сапоги.
«А ты, дѣвка, подыми,
«А ты, красна, подыми!»
— Я къ обѣдни спишу,
— Я головушку чишу.
«А ты, дѣвка, ни спишишь,
«Подай мои пирошки, —
«Съ лучкомъ, съ мачкомъ,
«Съ козинымъ бобочкомъ.

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

16.

Вятской губерніи.

Спи, усни, —
Бай, бай, бай!
Угомонъ тебя возьми.
Сонъ да дрема
У тя въ сердцахъ,
Кунья та шуба
У тя на ногахъ,
Соболина — та шапка
У тя въ головахъ.
Спи, посыпай
На повозъ поспѣвай:
Доски готовы,
Кони спряжены.
Спи посыпай,
Боронить поспѣвай.
Мы тѣ шапочку купимъ,
Зипунъ сошьемъ;
Зипунъ сошьемъ,
Боронить сошлемъ
Въ чистыя поля,
Въ зелены луга.

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

17.

Пошелъ котикъ во лѣсокъ, —
Нашелъ котикъ поясокъ
Чѣмъ люлечку подцѣпить,
Да Ванюшку положить.
Ваня будетъ спать,
Котикъ Ваню качать.
А котикъ его качать
Да, сѣренькій, величать.
«Сонъ да дрема
«Усыпи мое дитя!
Пошелъ котокъ во торжокъ,
Купилъ себѣ пирожокъ.
Идетъ котикъ па лавочкѣ
Ведетъ киску за лапочку.
Ходятъ вмѣстѣ они —
А ты, маленькій, усни!

Изъ «Воспоминаній» Е. А. Авдѣевой. Отеч. зап. 1849 г., кн. 4, смѣсь, стр. 243—246.

18.

Въ Тулѣ.

А баю, баю, баю!
Ходитъ кошка по краю.
Она лыка деретъ,
Она лапти плететъ,
А коту-то не даетъ.
Ему сына женить
Да и дочь отдавать.

19.

Баю, баюшки баю,
Баю диточку мою:
У котика кота
Была мачиха лиха.
Она била кота
Поперекъ живота.
А котъ съ горюшки,
Котъ съ кручинушки,
Котъ на печку пошелъ,
Горшокъ каши нашелъ.
На печи калачи
Какъ огонь горячи.
Пряники пекутся, —
Коту въ лапки не даются.

Обѣ зап. учен. уѣздн. училища.

20.

Тамъ-же.

Котинька котокъ,
Котя, сѣренькій хвостокъ!
Приди котикъ ночевать,
Мово Лешиньку качать,
Прибаюкивати.
Я тебѣ, коту
За работу заплачу:
Бѣленькій платочекъ
На шею навяжу,

А другой голубой
Въ ручки подарю.
А еще тебѣ, коту,
За работу заплачу:
Въ Великій постъ, —
Рѣдьки хвостъ
Склянку вина
И конецъ пирога.

21.

Тамъ-же.

Котикъ сѣренькій,
Хвостикъ бѣленькій.
Онъ по улицѣ ходилъ,
Ночевать къ намъ приходилъ,
Лешиньку попросилъ:
«Пусти меня ночевать
Я стану всю ночь качать.
Ужъ я тебѣ коту
За работу заплачу:
Лапки вызолочу,
Хвостикъ высеребрю,
И дамъ тебѣ *папы* [1])
Въ обѣ лапы.
Ты ѣшь, котикъ, не кроши,
Еще папы не проси.
У котика кота
Короватка хороша,
А у Лешиньки мово
 Есть получше ево;
У котинка у кота
 Перинка хороша,
У Лешиньки мово
 Есть получше ево;
У котинка у кота
 Изголовье высоко,
У Лешиньки мово
 Еще выше ево;
У котика у кота
 Одѣяльце хорошо,
У Лешиньки мово
 Есть получше тово;
На котика на кота
 Приходила слѣпота,
А на Лешиньку мово
 Приходи, сонъ, дремота!
Спи, мой Лешинька, усни,
 Угомонъ тебя возьми!
Выростешь большой
 Будешь въ золотѣ ходить
Нянюшекъ и мамушекъ
 Златомъ, серебромъ дарить.

[1]) Т. е. хлѣбъ. Слово это изъ такъ называемаго дѣтскаго языка. Ш.

22.

Тамъ-же.

Ай ты котинька котокъ,
Кудреватенькій лобокъ!
Ай повадился котокъ
По боярскій творогъ.
Хотятъ котика изловить,
Ему ножки переломить.

23.

Новогородской губерніи, Валд. у., д. Гоголева.

Ай люлиньки люли,
Ай котиньки коты,
Вы сѣрые хвосты!
Придите котиньки ночевать,
Придите дитю милую качать.
Ахъ ты, котинька котокъ,
Котя сѣренькій хвостокъ!
Повадился котокъ
Къ барынѣ на краекъ,
По сметанѣ, по творогъ.
Какъ увидали кота
Два лакея изъ окна:
Они хлопнули окномъ,
Побѣжали за котомъ.
Насугнали кота
Посреди бѣлаго двора.
Ухватили кота
Поперегъ живота:
«Вотъ тебѣ котинька котокъ,
«И сметана и пирогъ,
«И прѣсное молочко!»

Всѣ 4 зап. мною.

24.

Самарской губерніи.

Котикъ котокъ,
Кудреватый лобокъ!
Сидитъ котъ у воротъ,
Къ себѣ милую ждетъ:
Кошечка въ окошечкѣ,
Кошурки въ печуркѣ,
Котятки въ подлавкѣ.
«А кто у васъ большой?
«А кто у васъ меньшій?»
— Мы всѣ подростемъ,
— За мышами пойдемъ;
— Одинъ дѣдушка котъ
— Будетъ дома сидѣть,
— Да на печкѣ лежать,
— Насъ съ добромъ поджидать.

25.

Тамъ-же.

А барашеньки
Крутороженьки
По горамъ ходятъ,
Въ дудочку играютъ, —
Васю потѣшаютъ.
А сороки-бѣлобоки
Стали примѣчати,
А совища ихъ лѣсища
Глазами-то: хлопъ, хлопъ!
А козлище изъ хлѣвища —
Ногами-то: топъ, топъ!

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

26.

а) Новогородской губернии, Валд. у., д. Гоголева.

«Птюшечка полевая!
«Гдѣжъ ты, птюшечка,
«Въ полѣ ночевала?
— Въ чистомъ полѣ на болотѣ.
Ѣхали съ кумарочкомъ,
Высѣкли по пруточку,
Сдѣлали по гудочку.
«Ужъ вы, гудки, не гудите,
«Моего батьку не будите!
«Мой батя старенекъ,
«Моя мать матеренекъ (?),
«Всѣ братья по службамъ,
«А сестры по замужьямъ, —
«Большого брата убили.»
— Гдѣ-жъ его схоронили?
«Противъ Спаса Власа,
«Противъ Николки на горкѣ.»
— Ктожъ объ ёмъ поплакалъ?
«Двѣ свиньи горбаты,
«Два волка хохлаты,
«Третья — Марья Казачковна.
«Она по рынку ходила,
«На деньгу шелку купила,
«Дорогой уронила.»
— Ктожъ его поднялъ?
«Кошка горбата
«Кота горюна Копоуловича.
— Что ты котъ не мелешь?
«Завтра мои имянины,
«Бабьи сорочины».

Зап. мною въ 1868 г. отъ 74 лѣтн. старухи бывшей дворовой.

27.

б) Пермской губернии.

(При убаюкиваньѣ).

«Тень, тень, тень, Коклюшка!
«Дома ли братъ Андрюшка?
— Брата Андрея убили,
— Подъ колоколъ схоронили,
— Камешкомъ приложили,
— Крышечкой придавили,
— Шаняшкой [1]) помянули.
«Кто, кто поплачетъ?
«Кто, кто помянетъ?
— Два волка хохлатыхъ,
— Два старика горбатыхъ,
— Да двѣ старухи копалухи.

Зап. г. Михайловъ (напечат. въ журн. «Учитель» за 1862 г., № 17).

28.

Курской губернии, Тимск. у., с. Мандрово.

А бай, бай, бай!
А лю, люлю, лю, лю!
А спи, спи, спи, Вóличка,
А спи, спи, спи, дѣточка!
Да прилетѣли гули,
А сѣли на люли;
Стали думать и гадать,
Чѣмъ Воличку пропитать:
Чи пряничкомъ, чи мядкомъ,
Чи рожóчакъ съ молочкомъ?
А бай и т. д.
Пошелъ котикъ у лясóкъ,
Нашелъ котикъ поясокъ,
Чѣмъ Воличку качать.
Пришелъ котикъ изъ ляскá,
Сталъ и Воличку качать.
А бай и т. д.
Сталъ и Воличку качать,
А Воличка будетъ спать.
А спи, спи, спи, Воличка!

Зап. дѣйств. студент. филолог. факультета Моск. университ. Ег. Е. Томилинымъ.

29.

Смоленской губ., Духовщинск. у.

А качи, качи́, качи́
Прилетѣли къ намъ грачи,
Они сѣли на ворота.
Ворота-то: скрыпъ, скрыпъ!
А Колинька спитъ, спитъ.

Зап. Ю. А. Соловцевой.

30.

Тверь.

Ай люли́, ай люли́!
Кабы щей налили,

[1]) Шаньга, шаняшка — видъ ватрушки, сочня или простой лепешки. Слов. Даля.

Мы бы выхлебали,
Кабы кашки комокъ,
Я бы въ чашкѣ растолокъ.

Зап. мною.

31.

а) Рязанской губерніи, Зарайск. у., с. Жолчино.

Бай, бай, да люли!
Хоть сегодня умри [1]).
Завтра морозъ,
Снесутъ на погостъ [2]).
Мы поплачемъ, повоемъ, —
Въ могилу зароемъ.

Зап. И. А. Худяковъ.

32.

Пермской губ.

Баю, баю, да люли!
Хоть теперь умри,
Завтра у матери
Кисель да блины, —
То поминки твои.
Сдѣлаемъ гробокъ
Изъ семидесяти досокъ,
Выкопаемъ могилку
На плѣшивой горѣ,
На плѣшивой горѣ,
На господской сторонѣ.
Въ лѣсъ по ягоды пойдемъ,
Къ тебѣ, дитятко, зайдемъ.

Зап. 15-го октября 1862 г., г. Михайловымъ. Сообщ. Г. Паульсонъ.

33.

Тульской губерніи.

Когда проснувшійся младенецъ протягивается, то его гладятъ по животику, приговаривая:

а) Потягунушки, потягунушки!
Поперегъ толстунушки,
А въ ножки ходунушки,
А въ ручки фатунушки,
А въ ротокъ говорокъ,
А въ головку разумокъ.

34.

Тамъ-же.

б) Потягушошки,
Дитя ростушошки,
Ножки ходушошки,
Ручки гребушошки.

или:

35.

в) На кота потягушки,
На дитя поростушки.

Зап. мною.

36.

Когда дитя послѣ купанья окачиваютъ водою, приговариваютъ:

а) Вода текучая,
Дитя растучее.
Съ гуся вода,
Съ тебя худоба!
Вода къ низу,
А дитя къ верху!

37.

Новгородской губерніи, Валд. у.

Съ гоголя вода,
Съ тебя худоба!
Спи, *дягни* [3]), —
Христосъ съ тобой!

38.

Во многихъ мѣстахъ мать, няни и мамки цѣлуя, милуя дитя, приговариваютъ:

Ахъ ты дѣточка,
Золотая квѣточка! [4])
Виноградная вѣточка,
Сладкая конфеточка!

39.

Тай, тай, тай!
Гостиночку дай.
— Я бы рада дала, —
На базарѣ не была.

Всѣ 4 зап. мною.

---

[1]) По варіанту изъ Тверск. губ., сообщ. И. И. Петропавловскимъ, тутъ вставляется слѣдующіе два стиха:
Сколочу тебѣ гробокъ
Изъ дубовыхъ досокъ.

[2]) А тутъ по этому же варіанту слѣдуютъ:
Бабушка старушка!
Отрѣжъ полотенце,
Накрыть младенца.

[3]) Дяглить, дягнуть — рости, плотнѣть, здоровѣть, крѣпчать. Сл. Даля.

[4]) Отъ сл. квѣтка, квѣтъ, т. е. цвѣтъ. Ш.

40.

Ребенокъ сидитъ на колѣняхъ у матери или у няни, которая беретъ его ручки и, расправляя ихъ горизонтально, приговариваетъ слѣдующіе стихи:

Батюшкѣ — сажень!
Матушкѣ — сажень!
Братцу — сажень!
Сестрицѣ — сажень!
А мнѣ — долга́, долга́, долга́!

При каждомъ стихѣ ручки ребенка складываются и снова расправляются, а при послѣднихъ словахъ еще болѣе. Ребенокъ при этомъ обыкновенно смѣется отъ удовольствія и начинаетъ самъ дѣлать рученками сажени.

41.

Мать или няня сажаетъ ребенка къ себѣ на колѣни и, держа его за ручки, покачиваетъ то въ сторону къ себѣ, то отъ себя, приговаривая:

То́ню тя́ну,
Рыбу ловлю,
Въ ко́шель кладу,
Домой не́су:
Щу́рки въ ку́чки,
Плоти́чки въ поли́чки.
Одинъ ершокъ —
Дай тотъ въ горшокъ.
Щей наварю,
Николая накормлю,
Спать положу.
Спите-тко, ребята,
Не чухкайте.

Обѣ сообщ. І. Ив. Паульсономъ.

42.

Въ Москвѣ.

«Ладушки, ладушки!
«Гдѣ были?» — У бабушки.
«Что ѣли?» — Кашку.
«Что пили? — Бражку. [1])
Кашка сладенька,
Бражка пьяненька,
Бабушка добренька.
Попили, поѣли, —
Шу-у-у — полетѣли,
На головушку сѣли.

Зап. мною.

---

[1]) Отсюда по вар. изъ Самарск. губ. сообщ. Потанинымъ, продолжается такъ:
Кого били? — Машку.
За что про что?
— Не ѣшь нашу кашку
Не пей нашу бражку.
(Конецъ, какъ въ текстѣ).

43.

Лады, лады, ладки!
Перебились бабки;
Лады, ла́душки!
Перебились бабушки.

При этихъ пѣсенкахъ берутъ у ребенка обѣ ручки и хлопаютъ ими одну о другую въ ладоши, въ тактъ, а при послѣднихъ словахъ ручки разводятъ и быстро подымаютъ на голову ребенку. Это неожиданное живое движеніе его очень забавляетъ и онъ впослѣдствіи самъ ужъ бьетъ въ ладошки подъ тактъ этихъ пѣсенокъ.

Сообщ. І. Ив. Паульсономъ.

44.

Владимирской губерніи, Шуйск. у.

«Лапки, лапки!
«Гдѣ были?» — У бабки.
«Что ѣли?» — Оладки.
«Еще что?» — Пышку
— Съ сѣмичкомъ.
«Еще что били? — Спинку.
«Чѣмъ били?» — Вѣничкомъ.

45.

Москва.

Берутъ у ребенка ручку и намусливъ чуть-чуть въ срединѣ ладошки указательнымъ пальцемъ, кружатъ довольно скоро по этому мѣсту, приговаривая:

а) «Сорока, сорока!
«Гдѣ была?» — Далеко;
Кашку варила,
На порогъ скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали, —
Каша пригорѣла.

Потомъ, указывая на каждый палецъ руки, начиная съ большого приговариваютъ:

И этому дала,
И этому дала,
И этому дала,
И этому дала,

и, останавливаясь на мизинцѣ, добавляютъ:

А ты малъ мале́некъ:
За водицей не ходилъ,
Дровъ не носилъ,
Кашки не варилъ.
Шу-у-у! полетѣли —
На головушку сѣли.

Обѣ зап. мною.

46.

Симбирской губерніи.

б) 1. Сорока, сорока,
2. Сорока бѣлобока
3. Кашку варила,
4. Гостей скликала,
5. На порогъ скакала,
6. Гостей посматривала:
Не будутъ ли гости,
Не съѣдятъ ли кости?
Этому на ложку,
Этому на чашку,
Этому на поваренку,
Этому весь горшокъ,
Этому не достало:
Ходитъ мелетъ,
Дрова носитъ,
Баню топитъ;
Дитю паритъ.

Зап. Г. Н. Потанинымъ. Ср. у Сахарова Сказан., изд. 3, т. 1.

47.

в) По этому варіанту, начиная съ 6-го стиха, продолжается такъ:

Гостей скликала.
Гости услыхали,
Быть обѣщали.
Гости на дворъ,
Кашицу на столъ.
Этому дала на блюдечкѣ,
Этому на тарелочкѣ,
Этому на ложечкѣ,
Этому поскребушки,
А этому нѣтъ ничего.
Шувы! полетѣли,
На головушкѣ сѣли.

И за тѣмъ щекоча слегка ладонь ребенка и суставчики рукъ, колѣнъ и наконецъ подъ мышку, приговариваютъ:

Тутъ пень,
Тутъ колода,
Тутъ студеная вода.
Тутъ кипятокъ, кипятокъ!

48.

г) Тульской губерніи.

Сорока, ворона
Кашку варила,
На порогъ скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали,
Кашки не ѣдали
Все своимъ дѣткамъ отдала.

За тѣмъ, перебирая пальчики, начиная съ большого говоритъ: «Этому дала, этому дала и т. д. до мизинца. Мизинецъ она захватываютъ двумя пальцами и трясутъ его, говоря:

Этому не дала:
Зачѣмъ дровъ не носилъ
Воды не носилъ?
Знай впередъ:
Здѣсь водица —
Холодненькая

(Между кистью руки и самою рукою):

Здѣсь тепленькая,

(въ сгибѣ локтя):

А здѣсь горяченькая,

(подъ мышкой):

Здѣсь кипятокъ, кипятокъ!

При послѣднемъ прикосновеніи дитя непремѣнно засмѣется.

Сообщ. І. Ив. Паульсонъ.

49.

д) По вар. изъ г. Котельничъ (Вятск. губ.) сообщ. тѣмъ-же, эта пѣсенка, дойдя до мизинца, продолжаетъ такъ:

А этому весь масленичекъ:
Толчетъ, мелётъ,
По воду ходитъ,
Квашо́нку заводитъ.
Квашонка на липкѣ,
Мутовка на соснѣ,
Вода на болотѣ, —
Мука не молота.

50.

Когда ребенокъ гулитъ или агукаетъ:

Ахъ поетъ, поетъ
Соловушка!
Ахъ поетъ, поетъ
Молоденькой;
Молоденькой,
Хорошенькой,
Пригоженькой!

51.

Когда ребенокъ начинаетъ учиться ходить.

Ножки, ножки
Бѣгите по дорожкѣ,
Нарвите горошку.

52.

«Ножки, ножки
«Куда вы бѣжите?»
— Въ лѣсокъ по мошокъ:
— Избушку мшить,
— Чтобы не холодно жить.

При этомъ треплютъ слегка ножки ребенка.

Сообщ. тѣмъ-же.

53.

Въ Москвѣ.

Посадивши ребенка на руку, его качаютъ вверхъ и внизъ подъ слѣдующій мѣрный напѣвъ:

А тари, тари, тари!
Куплю Машѣ янтари,
Останутся деньги,
Куплю Машѣ серьги,
Останутся пятаки, —
Куплю Машѣ башмаки,
Останутся грошики,
Куплю Машѣ лож(и)ки,
Останутся полушки,
Куплю Машѣ подушки.

Зап. мною.

54.

При слѣдующей пѣсенкѣ поющая держитъ ребенка на колѣняхъ, сидитъ у стола и при каждомъ словѣ ударяетъ въ тактъ:

Тра та-та, тра-та та
Вышла кошка за кота!
Кра-ка, ка, кра, ка-ка!
Попросила молока;
Дла, ла, ла, дла, ла, ла!
Кошка-то и не дала.

Сообщ. I. Ив. Паульсонъ.

55.

Въ Торжкѣ.

Ребенка ставятъ или садятъ къ себѣ на колѣни и, подкачивая его, припѣваютъ въ тактъ:

Скокъ поскокъ!
Молодой дроздокъ
По водичку пошелъ,
Молодичку нашелъ.
Молодиченька,
Невеличенька:
Сама съ вершокъ,
Голова съ горшокъ.
Шу-вы! полетѣли, —
На головушки и сѣли.

Зап. мною.

56.

Самарской губерніи.

Тютюшки, тютюшки!
Веселы ли, душки?
Подниму дочушку
На крутую горку.
Бухъ! покатились, —
Съ горки свалились.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

57.

Тамъ-же.

Изображая изъ пальцевъ правой руки рога, няня щекочетъ ими слегка ребенка, припѣвая речитативомъ:

а) Идетъ коза рогатая
Къ маленькимъ ребятушкамъ:
Кто молоко не пьетъ,
Кто сиску не сосетъ,
Того рогомъ бьетъ, бьетъ, бьетъ!

Зап. тѣмъ-же.

58.

Тула.

б) Идетъ коза рогатая,
Идетъ коза бодатая:
Ножками: — топъ! топъ!
Глазками: хлопъ, хлопъ!
Кто кашки не ѣстъ,
Кто молока не пьетъ,
Того забодаетъ, забодаетъ.

Сообщ. I. Паульсонъ.

59.

Тверь.

Шутливо постукивая слегка ребенка въ *загорбокъ* [1]), приговариваютъ:

Горбъ, горбокъ!
— Что въ горбу?
— Денежки
Чѣмъ наклалъ?
— Ковшичкомъ
Какимъ?
Золотенькимъ.

Зап. М. А. Тетяевымъ.

---

[1]) *Загорбокъ*, захребетье, заплечье — верхняя часть спины, межъ плечъ или лопатокъ. Надъ загорбкомъ — загривокъ, надъ загривкомъ — затылокъ. Слов. Даля.

60.

Въ Твери.

Когда дитя начинаетъ становиться на ножки, приговариваютъ:

Дыбочки дыбокъ!
Скоро Сашенькѣ годокъ.

61.

а) Тамъ-же.

Дитя водятъ подъ мышки или за ручки вдоль лавочки, приговаривая:

Три-та, та, три-та та!
Вышла кошка за кота.
У кошки лепешки,
У кота пирожки:
Ходитъ котъ по лавочкѣ,
Ведетъ киску за лапочку.
Ходитъ котъ по лавочкѣ,
Продаетъ булавочки:
Тому сему продаетъ,
А Сашенькѣ такъ даетъ.

Обѣ зап. мною.

62.

б) Самарской губерніи.

Три-та, та, три-та, та!
Вышла кошка за кота.
Ходитъ котъ по лавочкѣ,
А кошечка по подлавочкѣ,
Ловитъ кота за лапочки:
«Охъ ты котикъ котокъ,
«Крутолобенькій!
«Поиграй ты, котъ, со мной,
«Съ Машкой, кошкой молодой!»

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

63.

Рязанской губерніи.

«Кисенька! Гдѣ была?»
— На мельницѣ.
«Что дѣлала?»
— Муку молола.
«Что вымолола?»
— Грошикъ.
«Что купила?»
— Калачикъ.
«Съ кѣмъ съѣла?»
— Одна.

64.

Въ Торжкѣ.

«Жукъ, жукъ! гдѣ твой домъ?
«Жукъ, жукъ! гдѣ твой домъ?
— Мой домъ подъ г...омъ,
— Мой домъ подъ г...омъ.
— Ѣхали татары
— Мой домъ растоптали.
Жукъ, жукъ! гдѣ твой домъ?

Обѣ зап. мною.

65.

Курской губерніи, Старооскольск. у.

1. «Чичи, чичи! сорока.
2. «И дѣ была? — Далеко.
3. — У батюшки на точку
4. — Юзилёномъ колпачку:
— Кашку варила,
— Хвостикомъ мишáла,
— Пальчикомъ кушала.
— Пріѣхали пѣмцы
— Подъ бабины сѣнцы;
— Замычали, закричали,
Штоба люди молчали.

66.

б) Тамъ-же.

Начиная съ 5-го стиха продолжается такъ:

Паня ў платьѣ голубомъ —
Вышивала подъ окномъ.
Она посматривала съ бóку
Бизпристанно на сороку.
«Ужъ вы, хлопцы мои, хлопцы!
«Послужите мнѣ потомъ:
Поймайте сороку живьемъ.

Обѣ зап. В. П. Шумаковой.

67.

Тульской губерніи, г. Епифань.

Чили, чили, воробей,
Не клюй нашихъ конопей!
Конопей трещитъ,
Воробей пищитъ.
Пекла баба калачи, —
Калачи горячи
Хоть за окошки мечи.
Пріѣхали чернецы
Разобрали калачи.
Прибѣгъ мальчикъ,
Обжегъ себѣ пальчикъ;
Побѣжалъ на базаръ,

Всѣмъ ребятамъ разсказалъ.
Ты Ерема; ты Ерема,
Сиди-ко ты дома.

Зап. мною.

68.

а) Тверской губернiи.

Галки вороны,
Собирайтеся къ намъ!
Варите кутью,
Поминайте Кузьму.
За рѣкой, въ кусту
Кузьма денежки куетъ,
Всѣмъ по денежкѣ даетъ:
Тюшѣ, Матюшѣ,
И бабушкѣ горбушѣ,
Еще трехъ Матренъ,
Да Луку съ Петромъ.

Зап. учит. уѣздн. учил. г. Петропавловскимъ.

69.

б) Въ Твери.

А птру, птру, птру! 2
Вари кашу круту,
Поминай Кузьму,
За рѣкой въ кусту.
За рѣкой за Моской,
Ахъ тамъ Кузьма
Колоколки куётъ
И на полку кладетъ:
Полки хрясть!
Колоколки въ грязь.
Колоколъ звонилъ,
Себѣ голову сломилъ.

Зап. мною.

70.

в) Самарской губернiи.

А птру, птру, птру! 2
Не вари каши круту,
Вари жиденькую,
Вари мяконькую,
Да молошненькую.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

71.

Тульской губернiи, Крапивин. у., с. Ясная поляна.

Чики, чики, чикалочки
Ѣдетъ мужикъ на палочкѣ,
Жена на тележкѣ
Щелкаетъ орѣшки.

72.

Чики, чики, барабанчики, —
Поѣхали по засѣки,
Зацѣпились за пенекъ,
Прогуляли весь денекъ.

Обѣ зап. мною.

73.

а) Рязанской губернiи, Зарайск. у.

Кукареку! кочетокъ,
На повѣти мужичокъ
Лапти плелъ, —
Кочетыгъ [1]) потерялъ,
Шарилъ, шарилъ — не нашелъ,
Онъ полушку нашелъ.
Онъ жену купилъ.
Жена дорога
Калачей напекла.
Калачи горячи, —
За окошко мечи
Прибѣжали чернецы,
Похватали калачи.
Пришелъ мальчикъ
Обжегъ пальчикъ.

Зап. мною.

74.

б) Тверь.

Кукареку! пѣтушокъ.
Подаетъ голосокъ
На боярскiй дворокъ.
Тамъ бояре сидятъ,
Они кройки кроятъ, —
Не докраиваютъ,
Они пушки пушатъ
Не допушиваютъ.

Сообщ. П. П. Петропавл.

75.

Владимiрской губернiи.

Кукареку, кочетокъ!
Тамъ шапки шьютъ —
Не дошивываютъ,
Рукавицы ли дѣлятъ,
Не додѣливаютъ.

[1]) Или *кочедыкъ*: лапатное шило. Слов. Даля.

Кому клинъ, кому два,
Кому пуговки литыя,
Кому . . . .

Зап. учен. дух. учил.

76.

Вологодской губерніи и у.

Кукареку пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
Вскочилъ бабѣ на шестокъ,
Уклюнулъ блинокъ,
Помянулъ дружка,
Харитонушка.
Харитонова жена
Блины пекла;
Блины пекла,
Волосникъ [1]) сожгла.

77.

Тамъ-же.

«Пѣтушокъ, пѣтушокъ,
«Золотой гребешокъ!
«Далеко ли леталъ?»
— До Куликова поля,
— До матушкина дома.
«Что тебѣ матушка дала?»
— Овинъ съ овсомъ,
— Мерина съ хвостомъ,
— Курицу въ опарѣ,
Пѣтуха въ засарѣ.

78.

Тамъ-же.

Кикирики, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
На поличкѣ сидѣлъ,
Трои лапти сплелъ,
Коточикъ потерялъ,
Денежку нашелъ,
Молодичку пашелъ.
Молодичка не добра,
Рукавички связала —
Барановыя.

Всѣ зап. Н. И. Иваницкій.

79.

Курской губерніи.

Курочка ряба
Все овесъ толкла,
Просо сѣяла,
Горохъ вѣяла.

80.

Курочка ряба
Черезъ улицу брела,
Перешиблена нога.
—«Кто ей перешибъ?»
— Торопыжка.
Торопыжка мужичокъ
Торопится въ кабачокъ:
Коротеньки ножки,
Новеньки сапожки.
Курочка по двору
Похаживаетъ,
Цыпляточковъ своихъ
Поваживаетъ,
Хохолокъ подымаетъ,
Бояръ утѣшаетъ.
Бояры-то смѣются,
У нихъ бороды трясутся.

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

81.

Симбирской губерніи.

Курочка ряба,
Пришиблена нога
Черезъ улицу брела.
Изъ курочки перо,
Изъ пера-то ядро.
Покатилося ядро
На Ивановъ дворъ.
Ты Иванушка Иванъ,
Сѣропѣгій кафтанъ!
Середи ты Москвы
На пожарищѣ.
Ворота крашоны,
Веретья точёны,
Околица тыномъ.
Свиньи за овиномъ
Огородъ городютъ.
На гумнѣ овечки
Хлѣбушки молотятъ;
Боровъ убираетъ,
Въ закромы ссыпаетъ.
Козелъ караулитъ,
Коза затираетъ.
А сучка на рѣчкѣ
Съ кубелемъ [2]) гуляетъ.
Хозяинъ на печкѣ
Ломоть убираетъ.
До поту трудится,
Хочется жениться.
Курочка рябушка
Избенку мететъ,
Кошка на лукошкѣ

1) Головной женск. уборъ, родъ чепчика.

2) Кобелемъ.

Ширинку [1]) шьетъ,
Котъ на палатяхъ
Указываетъ:
Не такъ кошка,
Не такъ плошка
Не такъ черепецъ [2]) —
Нашъ Иванъ молодецъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

82.

а) Самарской губернiи.

Долгоногой журавель
На мельницу ѣздилъ,
Диковинку видѣлъ:
Коза муку мелетъ,
Козелъ засыпаетъ,
А маленьки козленочки
Муку выгребаютъ,
А барашки круты рожки
Въ дудочку играютъ,
А сороки-бѣлобоки
Пошли танцовати,
А вороны стережёны.
Пошли примѣчати.
Сова изъ за угла смотритъ.
Ногами топчитъ,
Головой вертитъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

83.

б) Вологодской губернiи и у.

Былъ я на мéленкѣ,
Видѣлъ я диковинку:
Козелъ муку сѣетъ,
Козлиха подсѣваетъ,
Маленьки козляточки
Въ скрыпочку играютъ,
Коростелько на постелькѣ
Правой ножкой топаетъ.
«Матушка попадья!
«Кого ты родила?»
— Сыночка Максима
— Дудошника,
— Балалаешника.
Галки, вороны,
Обитые подолы! —
Наѣхали купцы.
Обивать рубцы.

---

1) *Ширинка*—полотенце, отрѣзокъ цѣльной ткани, во всю ширину ея, съ рубежами какъ есть. Сл. Даля.

2) Обломокъ разбитой посуды. Тамъ же.

84.

Той же губернiи.

Зайчикъ, зайчикъ,
На четырехъ лапкахъ,
Пятый у тебя хвостъ, —
Ступай на погостъ:
Тамъ кошку дерутъ,
Тебѣ лапки дадутъ.

Обѣ зап. Н. А. Иваницкiй.

85.

Тверь.

Зайчикъ, ты зайчикъ,
Коротеньки ножки
Сафьяны сапожки!
«Куда мнѣ бѣжати,
«Медвѣдя женити?
«Медвѣдь-то мнѣ дядя,
«Лисица-сестрица,
«Комаръ провожатый».
Дикунъ дикуночикъ; —
Дроздъ на рябинѣ,
Сова на болотѣ
Мохъ таскаетъ, —
Домъ построитъ.

Зап. мною.

86.

а) Москва.

Скачетъ галка
По ельничку,
Бьетъ хвостомъ
По березничку.
Наѣхали на галку
Разбойнички,
Сняли они съ галки
Синь кафтанъ.
Не въ чемъ галочкѣ
По городу гулять.
Плачетъ галка,
Да негдѣ взять.

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

87.

б) Тверь.

Первые 9 стиховъ не разнятся отъ предыдущаго вар., а дальше такъ:

Не въ чемъ галкѣ
Гостей сзывать.
. . . .
«Ѳедька воръ,
«Укажи намъ дворъ!»
Ужъ какъ нашъ-то дворъ

На семи верстахъ
Середи Москвы:
Собачка на лычкѣ
Потявкиваетъ,
Съ лычка на лычко
Подергивается,
А кобель на цѣпи
Урывается,
А хомякъ [1]) на печи
Обувается,
Кошка на окошкѣ
Ширинку шьетъ.
Котъ-то кошкѣ
Указываетъ.
Курица по горницѣ
Похаживаетъ,
Въ красненькихъ башмачкахъ
Поскрыпиваетъ.

Зап. И. П. Петропавловскій.

88.

а) Новогородской губерніи, Валд. у.

Шапочка курганочка
Бѣжала по лавочкѣ —
Задкомъ, передкомъ,
На боярскій дворъ.
«Гдѣ бояре живутъ?»
— Подъ окошечкомъ.
Журавъ тети (?)
Хотѣлъ улетѣти
Къ Иванушкѣ въ гости.
Иванушка пишетъ,
На дѣвушку дышетъ.
Эта дѣвка хороша, —
Полюбила торгаша.

Зап. мною.

89.

б) Костромской губерніи, Юрьевецкаго у., посадъ Пучежъ.

Шапочка татарочка
Поѣхала по лавочкѣ
Задомъ, передомъ —
Ко Фетиньѣ на дворъ.
«Тетушка Фетинья!
«Отдай свою дочку
«За нашего князя.
«У нашего князя
«Два коня въ сѣдлѣ,
«Въ золотой уздѣ,
«Двѣ плети татарскихъ,
«Два яблока *литарскихъ*» (?)
Ударили въ доску, —
Поѣхали въ Москву.
У насъ въ Москвѣ
Не по вашему живутъ:
Все калачики пекутъ.
На печи калачи
Какъ огонь горячи,
А въ горнушкахъ-то витушки, — [2])
Все ребячьи игрушки.

Зап. Н. П. Зарубинъ.

90.

а) Новогородской губерніи, Валдайск. у., с. Гоголево.

Туру туру пастушокъ,
Осиновый листышекъ!
Для чего ты трубишь
Отъ моря до моря
До Кіева города?
— Въ чистомъ полѣ дубъ стоитъ,
— На дубу сова сидитъ.
Сова, сова, теща —
«Синичка — сестричка!
«Сходи за водичкой».
— Я волка боюся,
— Медвѣдя страшуся.
Волкъ на болотѣ
Считаетъ озороды [3]),
Свою жену кричитъ.
Своя жена Марья
Спородила сына,
Сына Максима,
Въ четыре аршина.

Зап. мною.

91.

б) Въ Москвѣ.

Туру, туру, пастушокъ.
— «Далеко ли отошелъ?»
— Отъ моря до моря,
До Кіева города.
«Что тамъ царь дѣлаетъ?»
— Туру [4]) ногу пишетъ,

---

[1]) Въ переносномъ смыслѣ: лѣнтяй, соня, лежебокъ. Слов. Даля.

[2]) *Витушка* — родъ сайки, калача, свитаго въ 3 полосы. *Горнушекъ* — горшечекъ.

[3]) Озородъ (азородъ), зародъ — скирдъ, большая кладь хлѣба. Тамъ же.

[4]) *Туръ, турóкъ* — вся масса печи, печной столбъ, основаніе котораго, называемое нога, размалевываютъ цвѣтными узорами фута на два или полтора отъ пола. Арх. Словарь обл. Архангельск. нарѣчія А. Подвысоцкаго. Въ Слов. Даля это слово объясняется такъ: «Туръ, турóкъ (арх.)—печной столбъ, коего основанье (нога) расписывается пестро красками. Отъ этого въ пѣснѣ: туру ногу пишетъ». Слов. Даля.

— На золотомъ блюдѣ,
— Серебрянымъ стулѣ.
Стулъ подломился,
Царь покатился.
Его жена Марья
Породила сына.
«Какъ его имя?»
Царя Константина.
Бубенъ [1]), ты, бубенъ!
Сядь на бочку,
Отдай свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Собаки борзыя,
Холопы босые [2]).

Зап. мною.

92.

в) Рязанской губерніи, Зарайск. у., с. Жолчино.

Туру, туру! пастушокъ.
«Гдѣ лѣто лѣтовалъ?
«Гдѣ зиму зимовалъ?»
— У царя въ городѣ.
«Что царь дѣлаетъ?»
— Туру ногу пишетъ
— На дѣвицу дышетъ.
«Дѣвица, дѣвица!
«Пойди по водицу».
— Я боюся волка.
«Волкъ на работѣ
«Сова на болотѣ».
Вдарили въ доски.
Поѣхали въ *Мошки* (д. б. въ Мо́скву)
Встрѣлась коза —
Лубяные глаза.
«Гдѣ, коза, была?»
— Я коней стерегла.
«Гдѣ кони?
— Въ клѣткѣ сидятъ.
«Гдѣ клѣтка?
— Вода снесла.
«А гдѣ вода?»
— Быки выпили.
«А гдѣ быки?»
— За горы ушли.
«А гдѣ горы?»
— Черви выточили.
«А гдѣ черви?»
— Въ тростникъ ушли.
«А гдѣ тростникъ?»
— Дѣвки выломали.
«А гдѣ дѣвки?»
— За мужья ушли.
«А гдѣ мужья?»
— Мужья по́мерли,
— Гроба по́гнили.

Въ селѣ Мишинѣ того же уѣзда оканчиваютъ такъ:

«А гдѣ мужья?»
— На войну ушли.
«А гдѣ война?»
— Посередь поля.

Зап. А. И. Худяковымъ.

93.

г) Тульской губерніи, Крап. у., усадьба Ясная поляна.
Начало какъ въ № 90.

1. Тамъ моя родина.
2. На родинѣ дубъ стоитъ,
3. На дубу сова сидитъ;
4. Сова-то мнѣ теща,
5. Кукушка жену́шка;
6. Воробушекъ братецъ,
7. По камушкамъ скачетъ:
8. «Дѣвица, дѣвица,
9. «Поди по водицу!»
10. — Я боюсь грозицы.
11. Гроза на болотѣ,
12. Волкъ на работѣ.
Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы переломали, —
За овинъ побросали.
Овинъ загорѣлся,
Попъ испужался, —
Полѣзъ подъ кадушку,
Прищемилъ себѣ ушки,
Дьяконъ съ печи
Оборвалъ плечи.
Наша хозяйка добра,
Калачей напекла.
Прилетѣли чернецы
Подобрали калачи.

Зап. мною.

[1]) *Бубенъ* — голышъ, человѣкъ, все промотавшій. Слов. Даля.
[2]) Другіе оканчиваютъ такъ:
Ты Назаръ, ты Назаръ
Поди-ко на базаръ,
Купи мнѣ сарафанъ:
Ни дологъ, ни коротокъ, —
Ни въ лѣсъ ходить,
Ни зайцевь ловить.

94.

д) Слѣдующій №, записанный въ 50-ыхъ годахъ А. И. Худяковымъ въ Зарайск. у., Рязанской губ., въ видѣ отдѣльной пѣсни, есть не что иное, какъ вар. ко второй половинѣ предыдущаго №, начиная съ 12-го стиха:

Волкъ на болотѣ,
Свинья на работѣ;
Зайчикъ на кочкѣ
Спустилъ порточки.
Поповы ребяты
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали,
Въ *ометъ* [1]) побросали,
Попу-то и сказали.
Попъ на *казёнкѣ* [2])
Вылупилъ глазёнки,
Попадья съ печки,
Баранъ изъ подъ печки
Съ крутыми рогами.
Сѣла баба на баранъ,
Поскакала по горамъ.
Встрѣтились ей гости —
Семенныя (?) кости.
«Ахъ ты, баба, не гони!
«Подай мои пироги!»
— Съ чѣмъ твои пироги?
«Съ лукомъ, съ перцемъ,
«Съ собачьимъ сердцемъ».

95.

е) По одному вар. зап. въ Тверской губ. учит. уѣздн. учил. И. П. Петропавловскимъ послѣ стиха: «попу-то и сказали» продолжается такъ:

Попъ-то съ печки
Отшибъ себѣ плечки,
Дьяконъ съ *брюза* (?)
Отшибъ себѣ пузо,
Звонарь съ верхушки,
Отшибъ себѣ ладу́шки.
Коза на болотѣ
Платье колотитъ.
Коза не проскочитъ,
Рога не проломитъ.
— Коза проскочила,
Рожки сломила.
«Гдѣ твои рожки?»
— Подъ гору укатились.
«Гдѣ гора?»
— Черви выточили.
«Гдѣ черви?»
— Въ воду ушли.
«Гдѣ вода?»
— Быки выпили.
«Гдѣ быки?»
— Въ Кіевъ ушли.

96.

а) Самарской губерніи.

Поповы ребята
Горохъ молотили
Цѣпы поломали,
За тынъ побросали,
Попу не сказали.
Ударили восполохъ —
Всполошили весь народъ.
Ударили въ до́ску,
Поѣхали въ Мо́скву;
Ударили въ барабанъ,
Поскакали по горамъ.

97.

б) Поповы-то дѣтки
Горохъ воровали,
На попа сказали.
Попа-то связали,
Да въ городъ послали.
Сидитъ онъ въ коробу́,
Словно Божій рабъ въ гробу.
Попадья-то ревётъ,
Всѣхъ за бороду деретъ,
Поповы-то ребята
Лежатъ на полатяхъ,
А попъ увѣщаетъ:
«Грѣшно, свѣтъ, браниться!
«Давай-ка мириться
«Во имя Христово!»
— Ви́нишка купили,
Попа напоили,
А на мировую
Отдали гнѣдую,
Два поросенка,
Да цѣлаго теленка,
Полштофъ вина,
Да четыре блина:
Хошь пей, хошь лей,
Хошь домой вези,
Лошадямъ мѣси...

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

---

[1]) *Ометъ* — куча, ворохъ, стогъ сѣна. Слов. Даля.
[2]) *Казенка* — перегородка въ избѣ, откуда пѣтъ топки; деревянный пристрой къ печи въ избѣ, съ дверкою, служащій приступомъ для лазу на печь и лежанку. Слов. Даля.

98.

в) Рязанской губернии, Данк. у., с. Мураевно.

Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы переломали,
На(о)винъ побросали:
Овинъ переломилси,
Козелъ удавилси.
Встрѣлась коза
Лубяныя глаза.
«Гдѣ коза была?»
— Я коней стерегла.
«Что выстерегла?»
— Коня въ сѣдлѣ,
— Въ золотой уѣздѣ.
«Гдѣ твой конь?»
— Миколай увелъ.
«Гдѣ Миколай?»
— Въ клѣти сидить.
«Гдѣ клѣтка?»
— Водой снесло.
«Гдѣ вода?»
— Быки выпили.
«Гдѣ быки?»
— За бугоръ ушли.
«Гдѣ бугоръ?»
— Черви выточили.
«Гдѣ черви?»
— Гуси выклевали.
«Гдѣ гуси?»
— Въ тростникъ ушли.
«Гдѣ тростникъ?»
— Дѣвки выжали.
«Гдѣ дѣвки?»
— Замужъ повышли.
«Гдѣ мужья?»
— На войнѣ стоять.

Зап. мною.

99.

г) Курской губернии, Тимск. у.

Поповы рибята
Горохъ молотили
Цѣпы поломали,
З'овинъ побросали.
Косой заглидѣлси,
Овинъ загорѣлси.
Попъ испугалси,
Попадья съ печки,
Дьяконъ изъ подъ лавки
Пирибилъ всѣ склянки,
Кочитъ съ полицы
Поломалъ косицы.

Зап. В. П. Шумаковой.

100.

Вологодской губернии.

Сѣлъ воробей на *трепягу* [1]),
Сталъ воробей щекотати:
«Ты, Иванъ, на меня не надѣйся!»
Попъ въ Москвѣ заблудился,
Пономарь съ паперти свалился,
Желѣзнымъ прутомъ убился.
Стала Москва жениться —
Въ кривыхъ сапогахъ,
Въ полуженныхъ скобахъ.
Шолкомъ шито,
Бумагой строчено.
. . . . [2])
У Карпово двора
Укатана гора.
Кто укаталъ?
. . . .
Карповы дѣти
Горохъ молотили,
Меня, молодую,
По саду водили.
. . . .
Мишка воръ,
Укажи мой дворъ.
Середи Москвы
Верен востры.
Собачка за вороточкомъ
Потявкиваетъ:
«Тявъ, тявъ, тявъ!»
Въ печи калачи
Какъ огонь горячи.
Прибѣжали сорвачи,
Расхватали калачи, —
За окошко мечи.

Зап. Н. А. Иваницкій.

101.

Вятской губернии.

Овечушка яловка
По бережку скáкала,
Увидѣла Пáвела.
Павелъ-то не кошка, —
Золотыя рожки.
Бѣжитъ баба безъ души,
Тянетъ козу за уши.
«Коза, ты коза,
«Испеки пирога —
«Гороховика!»
— Горохъ-то въ Казани,
На верхнемъ базарѣ.

---

1) Въ Слов. Даля: «Трепло, трепало — лопаточка, родъ зубчатой дощечки, коею изъ горсти льна выколачиваютъ кострыку».
2) Здѣсь д. б. пропускъ.

Бѣжитъ баба въ сарафанѣ,
Утка въ юбкѣ,
Селезень въ сапожкахъ
На босую ножку.
Чигуновы дѣти
Хотѣли летѣти
Отъ моря до моря,
До Кіяна-города.
Во Кіянѣ-городѣ
Стояла дубинка.
На этой дубинкѣ
Сидитъ совинка.
Сова-то не теща —
Воронова невѣста.
Ванька шуринъ
Глазъ защурилъ.

Сообщ. I. Ив. Паульсономъ.

102.

а) Московской губерніи, Богород. у.

Бубенъ, ты бубенъ!
Отдай свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Трое саней съ козырями, —
Шелкомъ обшиты,
Серебромъ покрыты,
Сѣни новыя.
Курица взлетѣла,
Сѣни обломила,
Пришла коза
Подняла на рога.
«Охъ ты козынька, коза!
«Гдѣ же ты была?»
— У попа я на дворѣ.
«Что тамъ дѣлала?»
— Коней пасла.
«Что жъ ты выпасла?»
— Жеребеночка
— Въ золотой уздѣ —
— Позолоченной.
«Гдѣ же жеребеночекъ?»
— Въ клѣтку ушелъ.
«Гдѣ жъ клѣтка?»
— Вода потопила.
«Гдѣ жъ вода?»
— Быки выпили и т. д.

103.

б) Рязанской губерніи, Зарайск. у., с. Мишино.

Бубенъ, ты бубенъ!
Жени ты сыночка.
У твово ли сына
Хоромы большіе,
Шелкомъ покрыты,
Бронзою убиты.
Прискочила коза,
Прищемила хвостъ.
«А гдѣ мой хвостъ?»
— Николашка унесъ.
«А гдѣ Николашка?»
— Въ клѣтку ушелъ.
«А гдѣ клѣтка?»
— Вода снесла и т. д.

Обѣ зап. А. И. Худяковымъ.

104.

Новогородской губерніи, Старая Руса.

Стучитъ, брячитъ по улицѣ
Ѳома ѣдетъ на курицѣ,
Тимошка на кошкѣ —
Туды жъ по дорожкѣ.
«Куды Ѳома ѣдешь,
«Куды погоняешь?»
— Сѣно косить.
«На что тебѣ сѣно?»
— Коровокъ кормить.
«На что тебѣ коровы?»
— Молоко доить.
«На что тебѣ молоко?»
Ребятокъ поить.

Зап. А. А. Сѣвериковымъ.

105.

Курской губерніи, Тимск., с. Мандриво.

Шутливо трепля слегка по носу ребенка, приговариваютъ протяжно слѣдующія слова:

«Чей носъ?»
— Макѣевъ.
«Куды ѣдешь?»
— У Кѣевъ.
«Што вяжешь?»
— Рожь.
«Што возьмешь?»
— Грошъ.
«Што купишь?»
— Калачъ.
«Съ кѣмъ съѣшь?»
— Одинъ (одна).
«Не ѣшь одинъ!
Не ѣшь одинъ.

Зап. Е. И. Томилинымъ.

106.

Новогородской губерніи, Валд. у.

Слова, произносимыя матерями и няньками при умываніи дѣтей водою во время ихъ болѣзни:

У волка боли, у лисы боли, у Николаши боль — на березку въ лѣсъ улети!

Зап. мною.

107.

Если у ребенка появится на глазу ячмень, то мать или няня проводитъ по немъ указательнымъ пальцемъ и припѣваетъ:

Ячмень, ячмень,
На тебѣ кукишь!
Чего хочешь — купишь.
Купи себѣ топорикъ,
Сруби себѣ головку —
Какъ маковку.

Зап. И. Голышевъ. Влад. вѣдом. 1870 г. № 36.

108.

а) Тульской губерніи, Крапив. у., д. Ясня Поляна.

Ай дуду, дуду, дуду!
Потерялъ мужикъ дугу
На солдатскомъ на лугу.
Онъ шарилъ, — не пашелъ, —
Къ государынѣ пошелъ:
«Государыня, боярыня,
«Роди ты мнѣ сына
«Въ четыре аршина».
— «Бабушка Арина
— «Подай полотенце
— «Накрыть младенца».
Младенецъ не великъ, —
Во всю лавушку лежитъ.
Онъ сталъ на дыбокъ,
Досталъ потолокъ.

109.

б) Тамъ же.

Ай дуду, дуду, дуду!
Сидитъ воронъ на дубу,
Онъ играетъ во трубу.
Труба точеная,
Позолоченая:
«Жена плеточку плететъ
«Свово мужа продаетъ —
«За лисицу, за тряпицу,
«За лысаго кобеля,
«За медвѣдя . . . .».

110.

в) Въ Москвѣ.

По этому варіанту, начиная съ 4-го стиха, продолжается такъ:

. . . .
Во серебряную.
Черезъ мышкинъ домъ
Идетъ дымъ столбомъ:
Кошка съ мышкой подралась, —
Въ одной ямкѣ собралась.
Маленькій мальчикъ
По бережку скачетъ,
Рыбушку ловитъ,
Мамашенькѣ носитъ,
Папашеньку кормитъ.

Всѣ 3 зап. мною.

111.

г) Самарской губерніи.

А дуду, дуду, дуду!
Потерялъ мужикъ дугу
На поповомъ на току.
Шарилъ, шарилъ, — не нашелъ,
Ко боярынѣ пошелъ:
«Сударыня, боярыня!
«Прикажъ вора поймать,
«Руки, ноги обломать,
«На низенькихъ пожкахъ,
«Въ синенькихъ сапожкахъ».

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

112.

д) Курской губерніи, Тимск. у.

А дуду, дуду, дуду!
Патирялъ мужикъ дугу
На Сименовскомъ лугу.
Шарилъ, шарилъ, — ни пашелъ, —
Къ сударушки зашелъ:
«Ты сударушка моя!
Ради сибѣ сына —
Въ четыри аршина.
Кумъ — Гаврила,
Кума — Стипанида.
«Тетка Алёнка!
«Пада́й палаценца,
«Накрыть маладенца».
. . . .
Свѣтъ мои ножки!
Купили сапожки,
Нарядили бабку
Въ трибу́шнаю шапку!
Павили к'абѣдни.
А попъ испугалси,
На печку взабралси.
Пападья съ печки
Паламала плечки,
Панамарь звонарь
Усѣ свѣчи паламалъ.

Обѣ зап. В. П. Шумаковой.

113.

е) Новогородской губерніи.

Ай дуду, ай дуду
Потерялъ мужикъ дугу
На поповомъ на лугу;
Шарилъ, шарилъ,—не пашелъ,—
Во дéревеньку пошелъ.
Во деревенькѣ воютъ:
Во солдатушки отдаютъ.
«Дома ль Гриша?
«Дома-ль Миша?
«Дома-ль дядюшка Власъ?»
— Онъ лошадушекъ пасъ —
Съ сохой, бороной
И лошадкой вороной.

114.

ж) Рязанской губерніи, Данк. у.

Ай дуду, дуду, дуду!
Сидитъ воронъ на дубу,
Онъ играетъ во трубу.
Труба тёсанная,
Перетёсанная,
Труба шолковая
Лишь пощелкиваить, —
Шпты брапы рукава.
Прибѣжали два быка
Вы зеленые луга.
Тамъ и дѣвица спала
До бѣлаго свѣту.
У ей денегъ нѣту.
Когда будутъ деньги,
Купитъ себѣ серьги:
Серьги жемчужки
На бѣлыя ушки.

Обѣ зап. мною.

115.

з) Рязанской губерніи, Данк. у.

. . . .

Первые три стиха тѣ же, а далѣе такъ:

Труба шелковая,
Перешелковая.
Не будь дѣвка такова—
Шиты, брапы рукава.
Пряла она тонко,
Возьметъ ео Хомка.
— Я за Хомку не хочу,
За Якова полечу.
У Якова калачи
Какъ огонь горячи.
Подошелъ мальчикъ,
Взялъ калачикъ,
Побѣжалъ на базаръ;
Всѣмъ ребятамъ разсказалъ.

116.

Тамъ-же.

Начиная съ 9-го стиха предыдущаго варіанта прибаутку эту иныя бабы продолжаютъ такъ:

Какъ Якова жена
Калачи пекла:
Калачи горячи,
Хоть за̀ кошко мечи.
Прилетѣли дергачи,
Похватали калачи.
Прибѣгъ мальчикъ,
Обжогъ себѣ пальчикъ.
Побѣгъ на базаръ,
Всѣмъ ребятамъ разсказалъ,
И попамъ и дьякамъ,
Всѣмъ русскимъ мужикамъ.
Тетушка Хима
Проѣхала мимо,—
Зацѣпила за пенекъ,
Простояла весь денекъ.
У ей бока тонки,
У ей бока звонки.

Обѣ зап. Кн. С. П. Долгоруковой.

117.

Тверской губерніи, Новотор. у.

Лучина, лучина
Гори, гори жарко,—
Ѣдетъ Захарко:
Самъ на лошадкѣ,
Жена на коровкѣ,
Дѣтки на телятках,
Слуги на запяткахъ.
. . . . [1])
Выскочилъ холопъ
Изъ господскихъ воротъ,—
Онъ по курицѣ кнутомъ:
Изъ курицы перо
Покатилося ядро.
Иванъ съ шестомъ,
Жена съ пестомъ,
А маленькіе ребятки
Съ косырями, съ топорами,
Съ сковородничками.

118.

Тульской губерніи, Веневск. у.

А чучу, чучу, чучу!
Я горошекъ молочу

[1]) Тутъ видно пропускъ.

На чужомъ точку,
На пригорочкѣ
Въ переулочку.
Ко мнѣ курочка бѣжитъ,
Конопаточка спѣшитъ
Я по курочкѣ цѣпо́мъ,—
Она къ верху зобо́мъ
Завертѣлась колесомъ.
Воробей пищитъ,
Сто рублей тащитъ.
А изъ курочки перо,
Изъ пера-то зерно.
Покатилось оно
Подъ Иваново село.

119.

Тамъ-же.

Шелъ попъ съ Москвы,
Упалъ съ доски:
Ручки, ножки переломилъ,
На колёсы положилъ,
Всѣ колесы загремѣли,
Два борова захрапѣли,
Двѣ коняжки ржутъ,
Перемѣнки ждутъ.
Ахъ! въ Москвѣ-то калачи,
Какъ огонь горячи,
А въ деревни калачи
Какъ ледъ холодны.

120.

а) Курской губерніи.

А чучу, чучу, чучу!
Я горохъ молочу,
На чужомъ точку,
На прилиночку.
Ко мнѣ курочки литять,
Гарабурочки клювать.
А Ивашка поповъ
Загонялъ волковъ
На боярскій дворъ.
Шапка канарка
Князя убила.
«Князь ни печальси!
«Твоя жена родила».
— И что-жъ она родила?
— Она родила сына.
«Какъ иво имя?»
— Иво имя Константина.

121.

б) Рязанской губерніи, Данк. у., с. Мураевна.
Первые 8 стиховъ какъ въ № 119, а далѣе такъ:

По кропаточкѣ кнутомъ.
Изъ курочки перо.
Покатилося оно
Подъ Иваново село.
Иванъ государь!
Постарайся по мнѣ.
Я тебѣ полтину,
А женѣ холстину,
Дочери корову,
Сыну коня,
Бѣлогристаго кобеля.

Всѣ 5 зап. мною.

122.

Курской губерніи, Староск. у., д. Верхостужня.

А цуцу, цуцу, цуцу!
Я горошекъ молоцу
На чужомъ на току,
На прилипочку.
Ко мнѣ курочку бѣжить,
Конопелочку лятить:
Она рябенькая,
Полосатенькая.
Какъ я ее цапо́мъ,—
Она къ верху зобо́мъ;
Покатилося зярно́
Подъ Иваново сяло.
«Иванъ Голованъ,
«Провяди меня домой!
«Мой домъ недалече,—
«Посередь Москвы:
«Красная окна,
«Зеленая стёкла,
«Тёсомъ покрыты,
«Гвоздями прибиты.»
А собачка на лычку
Побрёхиваить
А вѣдмедь на цѣпи
Порываетца
А мужикъ да ў дорогу
Собираетца,
А старикъ на печи
Да обуваетца,
А старуха подъ бочёкъ
Подвигаетца.
«Дѣвки, вы дѣвки,
«Слѣзайтя вы съ печки!»
Баранъ изъ подъ печки
Съ крутыми рогами,
Котъ съ пирогами,
Кошка съ блинами,
Котята съ блинцами.

Зап. Е. И. Томилинымъ.

Б. Пѣсенныя прибаутки и приговоры, которыми дѣти, вышедшія изъ младенческаго возраста, уже начинаютъ сами себя тѣшить и забавлять.

123.

а) Вологодской губ. и у., с. Яковлевское.

Тень, тень, потетень!
Выше городу плетень.
У Спаса бьютъ,
У Николы звонятъ,
У стараго Егорья
Часы говорятъ.
Братцы Казанцы,
Поѣдемте на зайца!
Зайца убьемте,
Попа привеземте:
Попа за столъ,
Попадью подъ столъ.
Кикиморка на печкѣ
Ширинку шьетъ,
Пѣтухъ въ сарафанѣ
Овесъ толчетъ,
Курочка въ сапожкахъ
Избушку мететъ,
Блоха на порогѣ
О-три ноги.

Зап. Н. А. Иваницкій.

124.

б) Москва.

Тень, тень, потетень!
Какъ у Спаса звонятъ,
Какъ у стараго Егора
Часы говорятъ:
«Бабушка старушка
«Бей въ доску,
«Вспоминай Москву:
— «Какъ у насъ въ Москвѣ вино—
— «По три денежки ведро:
— «Хоть пей, хоть лей,
— «Хоть окачивайся.
— «Пряники пекутся,
— «Въ руки не даются.
— «Мальчикъ рѣзвый
— «Въ руку плюнулъ.

Не достаетъ, какъ видно, конца.

125.

в) Тульской губерніи, Крап. у., д. Ясная Поляна.

Тень, тень, потетень!
Выше города плетень.
Садись галка на плетень.
Галки хохлушки,
Спасенныя душки.
Воробьи пророки
Шли по дорогѣ,
Нашли они книгу
Въ этой книгѣ...
. . . .
Зюзюка [1]), зюзюка!
«Куда намъ катиться?»
— Вдоль по дорожкѣ
Овсяны [2]) сапожки.

Обѣ зап. мною въ 1861 г.

126.

г) Рязанской губерніи, Зарайск. у.

Тень, тень, потетень!
Выше городу плетень.
На печи калачи
Какъ огонь горячи.
Пришелъ мальчикъ
Обжегъ себѣ пальчикъ.
Побѣжалъ на базаръ,—
Никому не сказалъ,—
Одной только бабушкѣ
Повивалушкѣ.
«Ужъ ты бабушка
«Повивалушка!
«Гдѣ ты была?»
— Я коней стерегла.
«А гдѣ твои кони?
— Кони за горами... (и т. д.)

Зап. А. И. Худяковъ.

127.

д) Москва.

Потетень, потетень!
Не ходи, баба, въ день,
Не обманывай людей,
Да боярскихъ дѣтей,
Растакихъ матерей!

Зап. мною.

---

[1]) Картавый, шепелявый. Сл. Даля.
[2]) Т. е. сафьяны.

128.

е) Вятской губерніи.

Тень, тень, потетень!
Выше городу плетень.
На полицѣ трубица,
Гороховица.
На печѣ звѣзда
Калачи пекла
Про Егорову жену.
А Егорова жена
Тройниковъ принесла,—
Сѣла на ложку,
Поѣхала въ Москву
Ребятъ крестить,
Перекрещивати:
Попъ-отъ сдурѣлся—
Попадью перебилъ,
Попадья-то сдурѣла—
Монастырь [1]) зажгла.
Маленька Матрёшка
Бѣжитъ съ поварёшкой
Монастырь заливать.

Зап. Н. А. Александровымъ.

129.

ж) Тульской губерніи., Веневск. у.

Первые 6 стих. по этому вар. тѣ же, а дальше слѣдуетъ такъ:

. . . .
«Тетка богатка,
«Сшей мнѣ рубашку!
Я поѣду жениться,—
На стенькѣ, на буркѣ,
На вѣчной кауркѣ.
Сенька-вязенька,
Вязи меня на палкѣ,
А самъ пѣшкомъ,
Перевертушкомъ.

Зап. И. П. Чулковскій.

130.

Тверской губерніи.

Тили-бомъ, тили-бомъ!
Загорѣлся козій домъ.
Коза выскочила,
Глаза вытаращила,
Нанюхалась табаку,
Побѣжала къ кабаку [2]).
У этого кабака
Стоитъ яма глубока.
У этой ямы жили три мышки.
Одна мышка померла,—
Всѣмъ мышкамъ кума была;
А татары полюбили,
По всему городу возили.

Зап. мною.

131.

Той же губ.

Донъ, донъ, донъ!
Загорѣлся кошкинъ домъ.
Бѣжитъ курица съ ведромъ—
Заливать кошкинъ домъ.

Зап. М. А. Тетяевымъ.

132.

Курской губерніи, Тимск. у.

Трахъ, трахъ тарарахъ!
Ѣдитъ баба на волахъ.
Встрѣтилися гости,—
Старап кости.
«Постой, баба, ни бижи!
«Идѣ твои пироги?»
— У Москвѣ
На доскѣ.

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

133.

Владимірской губерніи.

Ужъ какъ шла лиса по тропкѣ,
Нашла грамотку въ охлопкѣ.
Она по лѣсу ходила,
Громкимъ голосомъ вопила.
Лиса лычки драла,
Лиса лапотки плела.
Вотъ и сѣла на пенекъ,—
И читала весь денекъ:
Будто небо провалится
И земля загорится,—

[1]) Въ Москвѣ—церковный дворъ, погостъ, церковная земля съ строеньями, съ домами попа и причта. Слов. Даля.

[2]) По вар. зап. въ Самарск. губ. Г. Н. Потанинымъ конецъ такой:
Побѣжала къ дубу,
Прикусила губу.
Побѣжала на базаръ
Всему свѣту разсказать.

Лисѣ негдѣ будетъ жить —
И пришлось съ горя топиться.

Зап. И. Голышевъ. Влад. губ. вѣдом. 1870 г. № 30.

Весною, играя на дворѣ, на улицѣ, дѣти окликаютъ радостно первый дождь, привѣтствуютъ первое теплое солнышко, первую радугу нижеслѣдующими пѣсенками, которыми они потомъ уже во все лѣто встрѣчаютъ эти явленія природы:

134.

а) Тула.

Ужъ дождь дождемъ
Поливай ковшомъ!

б) Рязанской губерніи, Данк. у.

Дай Богъ дождю
Въ толстые возжи!
Поливай весь день
На нашъ ячмень,
На бабью рожь [1])
На мужичій овёсъ,
На дѣвичью гречу,
На ма́личье просо.

135.

в) Тамъ же.

Дождикъ, дождикъ припопонь!
Мы поѣдемъ за попомъ —
Богу молиться,
Христу поклониться.

Всѣ 3 зап. мною.

136.

г) Орловской губерніи.

Дождикъ, дождикъ припусти,
Я поѣду межъ кусты
Богу молиться,
Христу поклониться.
Богова сирота
Отворяю ворота
Ключикомъ, замочкомъ,
Золотымъ платочкомъ.

137.

д) Рязанской губерніи и у., с. Жолчино.

Дождикъ, дождикъ пуще!
Дадимъ тебѣ гущи,
Дадимъ тебѣ ложку:
Хлебай понемножку.
Я убогій сирота
Отворяю ворота
Крючкомъ пятачкомъ,
Бѣленькимъ платочкомъ.

Обѣ зап. А. И. Худяковымъ.

138.

Шуя.

Дождикъ, дождикъ пуще!
Ѣдетъ Ванька съ гущей,
Задѣлъ за пенекъ —
Освѣтился огонекъ,—
Задѣлъ за кочку,—
Пролилъ гущи бочку.

Зап. учен. дух. учил. В. Аѳонскій.

139.

е) Москва.

Дождикъ, дождикъ перестань
Я поѣду на Ердань
Богу молиться и т. д.

Зап. мною.

140.

ж) Архангельской губерніи и у.

Дождь дождемъ
Поливалъ ковшёмъ.
Мать Божья́,
Не давай дождя,
Давай солнышко,
Высокольнишко.

Сообщ. Н. П. Булановъ.

141.

а) Рязанской губерніи.

Солнышко, ведрышко,
Выгляни, высвѣти!
Твои дѣти на повѣти
По камушкамъ скачуть.
Камушки трясутся,
Кишки волокутся;
Кошкамъ по ложкамъ,
Собакамъ по крошкамъ.

Зап. мною.

---

[1]) По Московск. вар.:
На Иванову рожь
Поливай какъ хошь.

142.

б) Курской губерніи, Бѣлгородъ.

Солнышко, ядрышко,
Высвѣти, выгляни!
Твои дѣти па межѣ
Церкуломъ па́ють,
Въ масло обмакають.

Зап. I. В. Шаталовъ.

143.

г) Владимірской губерніи, Вязник. у., слобода Мстера.

«Солнышко, солнышко!
«Гдѣ твои дѣтки?»
— Сидятъ на повѣткѣ
— Въ соломенной клѣткѣ.
«Что онѣ *дѣлутъ* [1])?»
— Яйцы катаютъ,
— Собакамъ бросаютъ.
— Собаки-то злыя:
— Попа укусили
— Попъ-то свиспулъ,
— Попадья-то крикнула;
— Попадья-то за ремень,
— Чтобы попъ-то не ревѣлъ.

Влад. губ. вѣдом. 1870 г., № 36, неоф. отдѣлъ.

144.

Радуга, дуга,
Принеси намъ дождя.

145.

Радуга дуга
Перебей дождя!

146.

Радуга, дуга,
Не пей нашу воду.

147.

Радуга, дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колоколнышко!

[1]) Т. е. дѣлаютъ.

148.

Радуга, дуга!
Унеси меня въ луга,
Не тѣмъ концемъ,
Золотымъ кольцемъ.

Зап. разн. лицами въ разн. губерн.

Поймавъ улитку, мальчики кладутъ ее на ладонь руки и поютъ:

149.

а) Владимірской губерніи.

Улита, улита,
Высунь рога!
Дамъ конецъ пирога.

150.

б) Новогородской губерніи.

Слизень, близень
Выкажи роги
На четыре дороги.

Зап. мною.

Прибаутки, которыми шаловливые ребятишки потѣшаются и другъ надъ дружкою, и надъ взрослыми, издѣваясь, то надъ ихъ именами отъ крещенія, надъ ихъ сословными, даже тѣлесными недостатками, то надъ ихъ принадлежностью къ иной, не русской національности, и т. п., часто безъ всякаго даже повода, ради одной только словесной забавы:

151.

Тула.

Акулина съ высока
Задушила гусака.
Гусакъ пищитъ,
Сто рублей тащитъ.

Зап. мною.

152.

Самагской губерніи.

Андрей воробей!
Не гоняй голубей,
Гоняй галочекъ
Изъ подъ палочекъ;
Не клюй песокъ,
Не тупи посокъ!
Пригодится носокъ
Клевать колосокъ.

153.

Владимірской губерніи.

Аннушка сердце!
Свари уху съ перцемъ,
А я приду съ хлѣбцемъ;
Я приду хлебати,
Тебя цѣловати.
Наварила, напекла
Три аршина киселя,
Пять пудовъ пироговъ.
А къ этимъ пирогамъ
Выбирался женишокъ,—
Иванушка дурачекъ.

Зап. И. Голышевъ. Влад. губ. вѣдом. 1870 г., № 36.

154.

Тульской губерніи, Епиф. у.

«Ужъ ты бабушка Арина!
«Ты куда, куда ходила?»
— На базаръ ходила,
— Себѣ ведерки купила.
«Что дала?»—Рубль дала,
— Коромыселъ полтора.

155.

«Аѳонюшка братецъ!
«Почемъ же ты плачешь?»
— Какъ же мнѣ не плакать?
— Жена молодая
— Зацѣпила за пенекъ,
— Простонала весь денёкъ.
Господи Йсусе!
На коникѣ гуси,
На печи волчокъ
Сухари толчётъ.

Обѣ зап. мною.

156.

Самарской губерніи.

Ванюшка дурачекъ
Повадился въ кабачекъ.
Тамъ его били
Въ четыре дубины,
Пятая осина
По бокамъ возила,
Шестой костыль
По бокамъ вострилъ,
Седьмое колесо,
Подъ оврагъ свезло.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

157.

Московской губерніи.

Ванюшка бѣдный
Нашелъ мѣшокъ мѣдный,
Пошелъ по водицу,
Нашелъ молодицу.
Молодица хороша,
Калачей напекла.
Калачи горячи
За окошко помечи.
Прилетѣли дергачи,
Похватали калачи.
Прилетѣлъ голубокъ,
Потерялъ сапожокъ.
«Бабушка Ивановна!
«Отдай сапожокъ».
— Мнѣ некогда отдать:
— Мнѣ черезъ рѣчку перходить,
— Чужу жёнку перносить.
Прорубилъ прорубку,
Поймалъ голубку:
Голубка-то бьется,
А Иванъ смѣется.

Зап. мною.

158.

Тверь.

«Гришка воръ!
«Покажи свой дворъ!»
— Мой дворъ посередь Москвы,—
— Ворота пестры.
Кошка на окошкѣ
Ширинку шьетъ,
Курочка въ сапожкахъ
Избенку мететъ,
Котъ съ полатей
Указываетъ,
Блоха на порогѣ
Въ три ноги бьетъ.
Стара баба на печи
Уплетаетъ калачи.

Зап. М. А. Тетяевымъ.

159.

Владимірской губерніи.

Звони, звони, пономарь,
Мою Дуньку не замай!
Моя Дунька пышка
На улицу вышла,
На камушекъ сѣла,
Два яблока съѣла,
Третьимъ закусила.

Изъ № 30 Влад. губ. вѣдом. 1870 г.

160.

Шуя.

Какъ на горкѣ на горѣ
У Егорки на дворѣ
Двѣ нищенки подрались,
У нихъ сумки потряслись:
Всѣ кусочки полетѣли —
Они стали подбирать.

Зап. учен. Шуйск. прогимназіи
В. Аѳонскій.

161.

Егорушка коновалъ
Кошкѣ ножку подковалъ.
Поѣхалъ жениться, —
Привязалъ корытце.
Корытце болтается
Жена улыбается.

162.

Москва.

Ерема, Ерема!
Сидѣлъ бы ты дома,
Строгалъ бы ты стружки,
Ребячьи игрушки.
Твоя жена пряха, —
По ниточкѣ пряла,
Въ коробочку клала.
Коробка пропала,
Кузьму поклепала.
Кузьма-то божиться,
Къ стѣнѣ приложиться!
Куда мнѣ дѣваться?
Въ солому ли скрыться?
У соломы коровы, —
Быки забодаютъ;
Въ конопляхъ воробьи.
Коноплева-то жена
Пироговъ напекла.
Я хвать за пирогъ, —
Меня скалкой въ лобъ.

Обѣ зап. мною.

163.

Шуя.

Ѣхалъ дядя Еремѣй
На коровѣ на своей.
Крѣпко онъ за хвостъ держался,
Громко пѣсню запѣвалъ,
Но недолго наслаждался, —
Вдругъ съ коровы оборвался.

Зап. учен. Шуйск. прогимназіи
В. Аѳонскій.

164.

Самарской губерніи.

Иванъ бѣсъ
Пошелъ въ лѣсъ,
Сломилъ палку,
Убилъ галку.
Галка скачекъ,
Иванъ плачетъ.

165.

Иванъ болванъ,
Молоко болталъ, —
Не выболталъ,
А все выхлебалъ.
Жена пышку пекла,
Ему шишъ подала.

166.

Иванъ долгой
Пошелъ Волгой,
Прорубилъ порубку,
Поймалъ голобку.
Голубка-то бьется,
А Иванъ смѣется.

167.

Иванушка бѣдный
Нашелъ кувшинъ мѣдный
Пошелъ по водицу
Увидалъ молодицу.
«Дѣвица, дѣвица!
«Налейка водицы,
«Мнѣ для кашицы!
«У меня година
«По женѣ Аринѣ».
Придетъ Коля пастушокъ
Мою кашицу хлебать,
Кобылятину таскать.

Всѣ 4 сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

168.

Владимірской губерніи.

Иванушка рачекъ
По бережку скачетъ,
Бѣлу рыбку ловитъ,

Аннушкѣ носитъ:
Аннушка сердце!
Свари уху съ перцемъ,
А я приду съ хлѣбцемъ;
Я приду хлебати,
Тебя цѣловати.
Наварила, напекла
Три аршина киселя,
Пять пудовъ пироговъ.
А къ этимъ пирогамъ
Выбирался женишокъ —
Иванушка дурачекъ.

Владим. губ. вѣдом., ч. не обр. № 36 (4-го сентябр.) 1870 г.

169.

Новгородской губерніи.

«Иванушка братецъ!
«Сострой мнѣ избушку:
«Шелкомъ шита,
«Тесомъ покрыта».
Кошка вскочила, —
Тесъ обломила;
Пришла коза —
На рогахъ унесла.

Зап. г. Шашинымъ.

170.

Тверской губерніи, г. Торжокъ.

Пошелъ Кузьма пó воду,
Нашелъ мѣшокъ сóлоду;
Наварилъ кулажку [1]),
Зазвалъ Дуняшку.
«Дуняшка, Дуняшка!
«Зачѣмъ вечоръ не была?»
— Побоялась дергуна.
«Дергунъ тебѣ не судья».
Дергуновы дѣти и т. д.

Зап. мною.

171.

Шуя.

Братцы Кондратцы
Поѣхали по зайцы —
Убили кота.
Привели попа:
Попъ-отъ съ крестомъ,
Попадья-то съ пестомъ,
Маленькіе робятки —
Съ метелками.

Зап. учен. дух. уч. В. Аѳонскимъ.

172.

Шуя.

Тенти бренти,
Чортъ Лаврентій
Ножичекъ точетъ,
Рѣзать меня хочетъ.

Зап. учен. дух. учил. В. Аѳонскимъ.

173.

Самарской губерніи.

Ахъ ты Левка требуха!
Съѣлъ корову да быка,
Овцу яливицу,
Свинью пакостницу,
Пятьдесятъ поросятъ, —
Однѣ ножки висятъ.
Пришелъ капралъ
Остатки побралъ,
А за нимъ Елизаръ, —
Все чистенько подлизалъ:

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

174.

Рязанской губерніи.

У нашего Макея
Было шесть лакеевъ,
А нынче Макей
Сдѣлался самъ лакей.

Зап. мною.

175.

Тульской губерніи, Крап. у.

Матрена плясея
Наварила киселя, —
Обварила кобеля!
Кобель визжитъ,
Сто рублей тащитъ.

Зап. мною.

176.

Марья Казара
На заваликѣ спала,
Мужу пить подала; —
Мужъ не пьетъ,
По щекамъ ее бьетъ.

Влад. губ. вѣд. 1870 г. № 36.

[1]) Уменьшит. отъ слова *кулага*: саламата, гуща; сырое соложенное тѣсто, иногда съ калиною. Слов. Даля.

177.

Рязанской губерніи, Данск. у.

Ужъ ты Маша хромонога!
Нарожала дѣтей много.
Чѣмъ ихъ будешь кормить?—
Навари ты горшокъ каши,
Наклади имъ цѣлу чашу,—
И пущай они ѣдятъ.

178.

Михайла Кортома́,
Пожарная голова,
Еловая кожа,
Сосновая рожа!

Обѣ зап. мною.

179.

Воронежской губерніи.

Никита волокита!
Купилъ лошадь безъ копыта.
У нашего хозяина
Кудрявая голова.
Онъ кудрями потрясетъ,
По чарочкѣ поднесетъ. [1])

Сообщ. А. Н. Аѳонасьевымъ.

180.

Тула.

Николашка требушка!
Съѣлъ корову да быка
Семьсотъ поросятъ —
Одни лапочки висятъ.

181.

Въ Москвѣ.

Николай, сиколай,
Сиди дома, не гуляй,
Въ балалаечку играй,
На сарай полѣзай!
Тамъ кошку дерутъ,
Тебѣ лапку дадутъ.

Обѣ зап. мною.

182.

Самарской губерніи.

Николинька гусачекъ
По бережку скачетъ,
Бѣлу рыбку ловитъ,
Бабушку кормитъ.
Бабушка старе́нька,
Бабушка добре́нька,
Рыбушку ловитъ,
А внучка голубитъ,
Гладитъ по головкѣ,
Шьетъ ему обновки,
Частенько цѣлуетъ.
Да счастье колдуетъ.

183.

Ты Николка Николай,
Сиди дома, не зѣвай!
Твоя жена пышка
На улицу вышла,
На камешекъ сѣла,
Три лягушки съѣла.
Твоя жена пряха,
Тонка она пряла,
Въ коробочку клала и т. д.

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

184.

Владимірской губерніи.

Олёша два гроша,
Жена не хоро́ша:
Груди большія,
Полупудовыя.

Зап. И. Голышева. Влад. губ. вѣд. 1896 г. № 30.

185.

Самарской губерніи.

Ужъ ты дѣдушка, Степанъ!
Наизнанку кафтанъ.
Тебя дѣвушки любили,
За тобой гурьбой ходили,
Называли капитаномъ:
«Капитанъ поручикъ,
«Сизенькій голубчикъ!
«На немъ шапочка съ перомъ,
«Рукавички съ серебромъ,
«Онъ и ходитъ семенитъ,
«Рукавичками звенитъ».

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

186.

Владимірской губерніи.

Степка лопатка,
Стукъ въ барабанъ
По всѣмъ городамъ.

Изъ 30 № Владим. губ. вѣд. 1870 г.

[1]) Послѣдними 4 стихами въ иныхъ мѣстахъ работники или работницы пытаются вызвать хозяина на угощеніе ихъ водкой. Ш.

187.

Самарской губернии.

Ужъ ты дядюшка Тарасъ,
Побывай-ка у насъ!
У насъ сестра
Не путемъ росла.
Росла не путемъ:
Руки-крюки, колесомъ,
Ноги вилами торчатъ,
Глаза на розь глядятъ,
Голова котломъ,
Рука ящикомъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

188.

Тульской губерніи, Крап. у.

Дядя Тарасъ
Не доѣхалъ до насъ.
Твоя дочка у насъ
Плетеночки плететъ
Въ кошо́лочки кладетъ!

189.

Рязанской губерніи, Данковск. у., с. Троицкое.

Бабушка Ульяна!
Голова твоя кудрява.
Садись-ко въ сани,
Поѣдемъ-ко съ нами.
Тамъ на базарѣ
Коза въ сарафанѣ,
Утка въ юбкѣ,
Курочка въ сапожкахъ,
Корова въ рогожѣ, —
Нѣтъ ее дороже.

190.

Ужъ ты Филя простота!
Купилъ лошадь безъ хвоста,
Поѣхалъ жениться, —
Привязалъ корытце:
Корытцо болтается,
Жена сидя улыбается.

Всѣ 3 зап. мною.

191.

Самарской губерніи.

Сидитъ Яша
На лаковомъ стулѣ,
Грызетъ Яша
Кедровы орѣшки.
Подходила къ Ящѣ
Красавица дѣвица,
Говорила Яшѣ
Красавица бѣлолица:
«Яша, ты Яша!
«Будешь ли жениться?
«Выбирай невѣсту
«Изъ любыхъ любую,
«Себѣ молодую».

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

192.

Тамъ-же.

Ахъ ты Ѳедька бобо́къ!
Наклалъ въ коробокъ,
Покрылъ лубкомъ,
Потянулъ зубкомъ, —
Зубъ-отъ переломился,
Ѳедька подавился.

Сообщ. тѣмъ же.

193.

Шуя.

Какъ у Ѳомки на плѣши
Разыгралися три вши:
Одна пляшетъ
Друга скачетъ,
Третья пѣсенки поетъ.

Зап. учен. Шуйск. прогимназіи В. Аѳонскій.

194.

Въ Тулѣ.

Кутейники рыгачи
Драли козу на печи.
Коза проситъ мыла, —
Они ее въ рыло,
Коза проситъ молока,
Они ее подъ бока,
Коза проситъ гущи, —
Они ее пуще [1]).

---

[1]) Небольшой вар. къ этому № находимъ въ Слов. Даля:

Кутейники дергоноги
Не нашли пути дороги.

195.

Хохолъ, мохолъ,
Плескалъ молоко,
Не выплескалъ, —
Онъ женѣ отдалъ:
Жена не похлебала,
По щекамъ его оттрепала.

196.

Косой бѣсъ
Пошелъ въ лѣсъ,
Срубилъ палку,
Убилъ галку:
Галка плачетъ,
Косой скачетъ.

197.

Какъ по рѣчкѣ по рѣкѣ
Ѣхалъ рыжій на быкѣ.
Рыжій краснаго спросилъ:
«Чѣмъ ты бороду красилъ?
— Я ни краской, ни помазкой,
— Я на солнышкѣ лежалъ,
— Къ верху бороду держалъ [1]).

198.

Обманули дурака
На четыре кулака,
На пятое стуло, —
Чтобъ тебя раздуло!
На шестое колесо,
Чтобъ тебя разнесло!

199.

Кривъ кривца
Наварилъ пивца,
Назвалъ гостей,
Кривыхъ чертей:
Пиво попили
Кривого прибили;
Срубили палку,
Убили галку.
Галчата кричатъ,
За мать драться хотятъ.

Всѣ 6 зап. И. П. Чулковскимъ.

---

1) Въ Шуйск. у., Влад. г., еще прибавляютъ:
А какъ солнышко взошло,
Всю бородушку сожгло.

200.

Самарской губерніи.

Чечотки сестрицы,
Красныя дѣвицы!
Кукушка подружка,
Воробушекъ шуринъ
Глазки прищурилъ;
Ворона невѣста
Сѣла на мѣсто.

201.

Мордовынька мордва
Поѣхала по дрова.
Тамъ задѣла за пенёкъ —
И простояла весь денекъ.

202.

Тамъ-же.

У нашего дядюшки
Четыре лошадушки:
Перва лошадь пѣгая —
Мимо двора бѣгала,
Другая гнѣдуха, —
Ушла съ голодухи;
Третью саврасну
Свелъ съ двора Тараска,
А четвертый соловой, —
Его давитъ домовой.
— Сиди Ерема дома.

203.

Пѣгушка пѣгая
Мимо двора бѣгала,
Диковинку видѣли:
Ѣдетъ баринъ на козѣ,
А барыня на баранѣ,
А малые барчата
Словно поросята:
Въ закоулкахъ хрючатъ, —
Знать спать не хотятъ.

204.

Ѣхалъ шуринъ на базаръ,
Купилъ шуринъ шапку:
Туда уголъ, сюда уголъ, —
Въ серединѣ кисточка.

Всѣ 5 сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

205.

Курской губерніи, Тимск. у., с. Мандрево.

Чумаковъ съ волами дразнятъ:

Волы, волы, бушки,
Четыре кадушки.
Волъ покатился,
Чумакъ удавился.

Зап. Е. И. Томилинымъ.

206.

а) Шуя.

Коси коса
Пока роса,
Роса долой —
Косецъ домой.
Коса любитъ лопатку,
Лопатка — песокъ,
Самъ косецъ пирожокъ,
Чтобы сердце обжогъ.

Зап. учен. прогимназ. В. Аѳонскій.

207.

б) Вологодской губ. и у.

Коси, коса, гладко,
Коса любитъ лопатку,
Лопатка песочекъ,
Косецъ — пирожочекъ.

Зап. Н. А. Иваницкій.

208.

Шуя.

Моя мила модная:
По три дня голодная;
Захотѣла чаю пить, —
Чаю не на что купить.
Продамъ лисей воротникъ,
Куплю чаю золотникъ,
Продамъ аленькій платочикъ,
Куплю сахару кусочикъ,
Продамъ мѣдныя тазы,
Куплю милому часы.

Зап. учен. Шуйск. прогимназіи
В. Аѳонскій.

209.

Владимірской губерніи, Вязн. у.

Ты татаринъ бусурманъ,
Посадилъ дѣвку въ карманъ;
Она плачетъ и реветъ:
За татарина нейдетъ.

Влад. губ. вѣд. 1870 г., № 36.

210.

Тульской губерніи.

Татарки, татарки!
Взяли по палки,
Ударили по доскѣ,
Поѣхали по Москвѣ.

Зап. мною.

211.

а) Курской губерніи, Старооскольск. у., д. Лопухинка.

Трынки, трынки!
Три полтинки,
Сахаръ, махоръ
Четвертакъ.
Нюхалъ старый дѣдъ табакъ.
Не доѣхалъ до границы —
Бросилъ шапку рукавицы.
. . . .
Кобыленка пала, —
Кожа не пропала:
Изъ кожички сапожачки,
Изъ хвоста дергала,
Въ скрипочку играло.
«Играй, играй, скрипачёкъ!
«Сошью тебѣ колпачёкъ, —
«Краснаю опушку,
«Бѣлаю макушку:
«По буднямъ не носить,
«По праздничкамъ узпавить!»

Зап. Е. И. Томилинымъ отъ 13 л.
мальчика Митрофанова.

212.

б) Калужской губерніи, Боровск. у.

Трынка, брынка, —
Два съ полтинкой.
Шагомъ, магомъ
Четвертáгомъ.
Солдатъ дергаетъ табакъ, —
Не дошедши до границы.
Бросилъ шапку, рукавицы.
Попъ поѣхалъ на кобылкѣ, —
Кобылка упала,
Шкурка не пропала:
Съ шкурки сапожки,
А съ копыта гребёшки.

213.

А Иванъ, а Иванъ!
Проводи меня домой.
Мой домъ не далекъ. —
Собачка на рѣчкѣ
Побрехиваетъ,
А курочка на печкѣ
Лепешки пекетъ.
А хозяинъ на печи
Обувается,
А медвѣдь на дворѣ
Повивается,
А свинья подъ мостомъ
Овесъ толкетъ,
А лягушка на дворѣ
Пѣсенки поетъ.

Обѣ зап. мною.

214.

Владимірской губерніи, Вязник. у., с. Мстера.

Когда гонится стадо коровъ съ поля, то дѣти становятся въ кружокъ и поютъ:

Стадо гонится,
Богу молится,
Умывается,
Утирается.

Влад. губ. вѣд. 1870 г., № 36.

215.

СЧЕТЪ.

Новогородской губерніи, Валд. у.

Одинъ, два, —
Голова,
Три, четыре, —
Прицѣпили,
Пять, шесть, —
Сѣно везть;
Семь, восемь, —
Сѣно косимъ;
Девять, десять, —
Деньги вѣсить;
Одиннадцать, двѣнадцать, —
На улицѣ бранятся.

216.

Тамъ-же.

Разъ, два, три, —
Стара баба ты,
Четыре, пять, —
Стара баба ты опять,
Шесть, семь, —
Стара баба ты совсѣмъ.

217.

Рязанской губерніи.

Первóй, другой,
Три, четыре, —
Прицѣпили;
Пять, шесть, —
Бьемъ шерсть;
Семь, восемь, —
Сѣно возимъ...

(Далѣе какъ въ предыдущ.).

218.

ДНИ НЕДѢЛИ.

Тульской губерніи.

Понедѣльникъ — бездѣльникъ,
Вторникъ — подворникъ,
Среда — посконная борода,
Четвертокъ — голодокъ [1]),
Въ четвергъ — по дрова.
Въ пятницу — на мельницу,
Въ субботу — на работу,
Воскресенье — на веселье.

Всѣ 4 зап. мною.

219.

Рязанской губерніи, Данк. у.

Воскресенія день
Завалился за плетень, —
Проспалъ весь день.
Хозяинъ дрова рубилъ,
И то меня не разбудилъ.
«Курочка съ яичкомъ,
Пѣтушокъ съ гребешкомъ,
Баранчикъ съ рожками.

Всѣ 3 зап. Кн. С. П. Долгоруковой.

220.

Владимірской губерніи.

Когда деревенскіе ребятишки отправляются въ лѣсъ по грибы, то дорогой они обыкновенно бросаютъ впередъ себя корзинку и, по положенію, которое она приметъ по паденіи, стараются отгадать послѣдствія своего похода: если, напримѣръ, она ляжетъ на землю дномъ, то будетъ набрана полною, если станетъ ребромъ, то только въ половину, если же, наконецъ,

---

[1]) Вар. Середа — меледа.

вверхъ дномъ, то она останется совсѣмъ пустою. При этомъ они приговариваютъ нараспѣвъ:

Ставчикъ, бурчикъ,
Самъ кавурчикъ,
Стогомъ, рогомъ,
Свинья подъ порогомъ.

При возвращеніи же изъ лѣсу съ удачной добычей они приговариваютъ ужъ такъ:

221.

Ужъ ты грибъ грибовой!
Доведи меня домой,—
Либо самъ, либо сынъ,
Либо пасыночекъ,
Либо барченочекъ.

Сообщ. учител. Шуйск. прогимназіи г. Меморскимъ.

В. Жеребьевыя пѣсенныя прибаутки предъ началомъ игры (кананье).

Слѣдующія пѣсенки или приговоры употребляются дѣтьми вмѣсто жеребья:—кому первому начать игру (водить), или кому играть въ ней выдающуюся роль (волка, лисицы, коршуна, костромы и т. п.). Это дѣлается обыкновенно такъ: Всѣ желающіе участвовать въ игрѣ становятся въ рядъ или кругъ и старшій или старшая изъ нихъ, обходя рядъ или кругъ, говоритъ въ тактъ одинъ какой-либо изъ помѣщенныхъ ниже приговоровъ, притрогиваясь слегка рукою при каждомъ словѣ къ плечу или груди каждому изъ участвующихъ, и на кого падетъ послѣднее слово, тотъ или та отходитъ въ сторону. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока считающій такимъ образомъ не останется съ однимъ — самъ-другъ; и тутъ-то послѣднее слово рѣшаетъ, кому изъ нихъ двоихъ быть въ игрѣ коноводомъ, предводителемъ. А на долю котораго достанется предпослѣднее слово, тотъ исполняетъ второстепенную роль, если только она есть въ игрѣ.

222.

Тверской губерніи.

Куколка, куколка,
Боярыня куколка!
У боярыни вдовѣ,
У посадской женѣ
Бѣжитъ, бѣжитъ заинька,
Бѣжитъ горностаенька.
«Погоди, заинька,
«Погоди горностаенька!»
— А мнѣ некогда годить:
— У волка-то свадьба,—
— Отдаетъ лисичку.
— Муха стряпуха.

Зап. мною отъ няни старухи.

223.

Той-же губерніи, Новотор. у., с. Селихиво.

«Куколка, куколка,
«Боярыня куколка!
«Зачѣмъ вечоръ не пришла?»
— Побоялась *типуна.*
«Типунъ тебѣ не судья
«Тебѣ судья Владыка». [1]
Владыкины дѣти
Сидѣли на клѣти,
Горохъ молотили,
Попа не спросили.
Попъ-то съ печки
Сломалъ себѣ плечки,
Попадья съ кровати
Сломала полати.

Зап. мною въ 1857 г.

224.

Курской губерніи, Тимск. у., с. Мандриво.

«Тивунъ тивунокъ!
«Ольховая дудочка
«Чему вчора не была?
— Боялася тивуна.
Тивуновы дѣти
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали,
Врозь раскидали.
Покатилося зерно
На Мартиново гумно.
Мартинъ съ мѣшкомъ,
Мартиниха съ горшкомъ,
Мартиняточки,
Чертипяточки

---

[1]) По вар. зап. въ Москвѣ А. Н. Островскимъ:
— Побоялась тіуна.
«Тіунъ тебѣ не судья,—
«Судья тебѣ архіерей».

Съ подситочками,
Съ рѣшоточками.

Зап. Ег. И. Томилинымъ отъ 12-ти лѣтн. дѣвочки Дарьи Молодцовой.

225.

а) Курской губерніи, Старооскольск. у.

1. «А куколка, куколка!
2. «Чему дома не была?»
3. — Боялася драгуна.
4. «Драгунъ тебѣ не судья».—
5. Драгоновы дѣти
6. Хочуть улетѣти
7. Изъ моря въ море
8. Великое горе.
9. Тамъ ихъ тетки:
10. Олёна Бурена.
11. Она трехъ родила:
И попа, и дьячка,
И серебреника.
Гарбузъ, дыня, ключъ!

226.

Той-же губ., Тимск. у.

1. Куколка, бакалка
5. Стригуновы дѣти
10. Тетка Арина
11. Коровъ доила.

Обѣ зап. Ег. И. Томилинымъ.

227.

Рязанской губерніи, Данк. у., с. Мураевна.

«Куколка, куколка!
«Что вечоръ не была?»
— Я боялась *типуна*.
«За что его боялась?
«Типунъ тебѣ не судья».
Типуновы дѣти
Хочуть улетѣти.
Полетѣли соколы
Уронили сапоги.
«Аннушка, подыми!»
— Мнѣ некогда поднять:
— Мнѣ мостъ мостить,
— Серебромъ гвоздить.
Вода по колѣно
Разливается,
Какъ царь на коню
Взвивается,
А царица вы свѣтлицѣ
И двоихъ родила,
Вы пелёночки, вы новы́я
Ихъ свила.

Зап. мною.

228.

Новогородской губерніи, Валд. у.

Куколка, ты куколка!
Гдѣ-жъ ты, куколка, была?
Гдѣ-жъ ты, барынька, была?
— Я была, была, была
— Въ Новѣ-городѣ,
— Еще была я, была
— Въ Вышнемъ-Волочкѣ.
«Постой, постой, куколка!
«Постой, постой, барынька!»
— Неколи стояти,
— Пора мнѣ бѣжати
— Волка снаряжати.
— У волковъ-то свадьба:
— Мушка-стряпушка,
— Комаръ полетушка,
— А я побѣгушка.

(Видно не кончен.). Зап. мною.

229.

Псковской губерніи, Порховск. у., д. Поддубья.

«Куколка, барынька!
«Что ты вечо́ръ не пришла?»
— Побоялась типуна.
Типуновы дѣти
Хотя улетѣти
На барски хоромы.
— Барски хоромы
Тесомъ обиты,
Шелкомъ обшиты.
А я лѣсикомъ шелъ,—
Горшокъ каши нашелъ:
Каша масляная,
Ложка крашенная.
Еще далѣ я прошелъ,—
Толокна мѣшокъ нашелъ:
Толоконце заболталъ
И въ сласть похлебалъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

230.

Самарской губерніи.

Курочка-потатурочка,
Кукушка, рябушка
Сѣли, горѣли,
За море летѣли,

За моремъ горка,
На горкѣ дубровка,
Въ дубровкѣ царица, —
Красная дѣвица.
Медокъ, сахарокъ, —
Поди вонъ, королёкъ!

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

231.

Рязанской губерніи, Егор. у.

Ты кукушка, я кукушка,
Что-жъ ты долго не была?
— Я боялась стригунца.
Стригунцовы дѣти
Сидятъ на повѣти, —
Горшки катаютъ,
Собачкамъ метаютъ.
Собачки лихія
Дьячка утащили.
Дьячекъ изъ подъ казенки
Вытаращилъ глазенки.
Ваня Гоголь
Сломалъ ногу,
Сказалъ Танѣ, —
Красны сани.
Петя печень,
Перепечень.
Шишелъ вышелъ,
Вонъ пошелъ.

Зап. учен. реальн. учил. Никитинымъ.

232.

Самарской губерніи.

Первой далъ,
Другой взялъ,
Трое сѣли
Все поѣли.
Кому гадки гадать?
По туречки писать?
Шелъ, прошелъ
Не нашелъ;
Шишелъ вышелъ,
Вонъ пошелъ!

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

233.

Тула.

Первый банъ,
На колодѣ барабанъ.
Пятьсотъ судьевъ
Пономарь Ульевъ. [1])
Прѣли, горѣли,
За море летѣли.
За морью [2]) церква,
Церква Микола,
Дарья Быкова,
Утка Праскутка,
Селезень Гаврютка.
Родивонъ
Выди вонъ!

234.

Перводанъ, другоданъ, —
Сѣла баба на баранъ,
Поѣхала въ церковь
Богу молиться.
Церковь Микола, —
Дарья Быкова.

Обѣ зап. мною.

235.

Вологодской губерніи и у.

Перводанъ, другоданъ
На четыре угадалъ...
Пятьсотъ курья́,
Пономарь Илья.
Заяцъ, мѣсяцъ
Сорвалъ травку,
Положилъ на лавку;
Взялъ, не взялъ, —
Дурень вонъ!

236.

Самарской губерніи.

Тюрю, зурю!
Крестъ крещенный,
Мостъ мощенный.
Бѣленькій зайчикъ
Сорвалъ травку,
Положилъ на лавку.
Кто взялъ, не взялъ, —
Тотъ и вышелъ, —
Вонъ пошелъ.

237.

Тамъ-же.

Первой данъ, другой данъ,
На четыре угадалъ

---

[1]) Въ иныхъ мѣстахъ: Лудьевъ, Гудьевъ и т. п.
[2]) Въ Самаркс. и друг. вар.—за моремъ.

Пятьсотъ судьевъ.—
На семь костровъ.
Ни ложки, ни плошки,
Ни толкачъ, ни рогачъ, —
Одинъ подмазокъ.
Родивонъ,
Поди вонъ!

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

238.

Тульской губерніи, Епиф. у.

Первенчики,
Друженчики,
Беребенчики, —
Трынцы, волынцы,
Поповы ладанцы.
Цыкинь, выкинь!

239.

Тамъ-же.

Первенчики, другенчики.
По колобу, по молоту,
Сучокъ, топорокъ,
Шишелъ, вышелъ,
Духомъ вонъ!

Обѣ зап. мною.

240.

Вологодской губерніи.

Перви́нчики, други́нчики,
Убили голубинчики,
На колобень, на ёлобень,
На Божьей росѣ,
На поповой полосѣ, —
Тамо чашки и ложки,
Медокъ сластокъ, —
Поди вонъ, дружокъ.

Обѣ зап. Н. А. Иваницкій.

241.

Владимірской губерніи, Муромск. у., д. Корниловка.

Первинчики, вѣнчики,
Сумочки, котомочки,
Пять костровъ
Ненаколотыхъ дровъ:
Кому думано скакать,
Тотъ долженъ ихъ достать,
Стенько, маненько,
Златной медокъ.

242.

Тамъ-же.

Клубокъ ты мой золотой!
Я не пряла, — потеряла.
За то меня мать бранила,
Во четыре прута била,
Во серебряная:
Пила воду съ винограда,
До самого до посада.
Чикирей,
Микирей,
Тризвонъ,
Выдь вонъ.

Обѣ зап. Ек. Добрынкина. Труды Влад. стат. к., вып. IV, стр. 133—4.

243.

Курской губерніи, Тимск. у.

Трыньчики,
Волыньчики,
Пядунъ,
Ладунъ,
Дикинь
Выкинь.
Радивонъ
Пади вонъ!

Зап. Е. И. Томилинымъ.

244.

Шуя.

Первенчики, друженчики,
Летали голубенчики
По солоду, по молоду.

(или)

По Божьей росѣ,
По поповой полосѣ.
Тамъ шашки, орѣшки,
Медокъ, сахарокъ, —
Поди вонъ, королекъ!

Зап. учен. прогимназіи Аѳонскимъ.

245.

Рязанской губерніи.

Первенчики, другенчики
Летѣли голубенчики:
Ни трошки, ни ложки,
Ни семь крестовъ,
Николотыхъ дровъ.
Кому думать и гадать, —

Не выгадати.
Поди вонъ, Родивонъ!

246.

Тамъ-же.

Первенчики
Другенчики,
Лебеди по пасту.
Крестикъ,
Свистикъ,
Свинка,
Полянка.
Шишелъ
Вышелъ —
Онъ —
Родивонъ,
Пошелъ вонъ!

247.

Московской губерніи, Серпух. у.

Первенчики,
Другончики
На желобѣ.
На колодѣ—
Ставка,
Пленка,
Сучекъ,
Каблучекъ. —
Заяцъ, мѣсяцъ,
Вырвалъ травку
Положилъ па лавку.
Кто взялъ?
Ты!

Всѣ 3 зап. мною.

248.

Самарской губерніи.

Первéлики,
Другéлики,
Трынцы,
Волынцы,
Вята,
Лада, —
Шестокъ,
Кипятокъ.
Родивонъ,
Поди вонъ!

249.

Тамъ-же.

Ягодка малиновка,
Медокъ, сахарокъ,
Поди вонъ, королекъ!
Тамъ тебѣ мѣсто —
Въ кислое тѣсто.

250.

Тамъ-же.

Плыла пѣна
Изъ за морья.
Стали пѣну бѣлу
Колотити
Да и спрашивати:
«Кто возьмени,
«Кто возьмени?»
— Царь царица,
Гребеница.
Чашка,
Ложка,
Медокъ,
Сахарокъ!

Всѣ 3 сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

251.

Московской губерніи, Серпух. у.

Цыбýлики, бýлики!
За пазухой бублики.
Иванъ капитанъ!
Чѣмъ кони подбивалъ?
— Золотымъ путцемъ.
Дубовая бочка,
Луговая кочка,
По ней мелкая осочка.
Поди, выйди вонъ,
Моя дочка!

252.

Тульской губерніи, Крап. у.

«Зайчикъ бѣленькій!
«Гдѣ ты былъ?»
— Въ лѣсѣ.
«Что дѣлалъ?»
— Лыкиドралъ.
«Куды ихъ клалъ?»
— Подъ колоду.
«Кто бралъ?»
— Родивонъ.
«Выйди вонъ!»

Обѣ зап. мною.

253.

Тверской губернии, Каляз. у.

Прибѣжали два быка
Во зеленые луга.
Были бы деньги,
Купила-бъ баба серьги,
Вдѣла бы въ уши,
Поѣхала бы тпруши.
Тпруши, ладуши, —
Три курицы кладуши,
Пятухъ клохтунъ,
Человѣкъ свистунъ!
Родивонъ, выйди вонъ!

Сообщ. А. В. С.

254.

Московской губернии, Серпух. у.

За черемя
За беремя;
За какова?
— За ялова.
Шерстень,
Перстень,
Сорокалецъ,
Воронецъ,
Пьявица,
Жукъ!

255.

Тамъ-же.

За черемя,
За беремя,
За стараго
За Петра
Петровича,
Егорыча,
Труса,
Пеня,
Князь!

256.

Тульской губернии.

Тенти, бренти!
Самъ соколъ
Черезъ поле
Перешелъ:
Руку, ногу
Накололъ.
Сышелъ, вышелъ,
Вонъ пошелъ!

257.

Тамъ-же.

Перя,
Еря,
Суха (Чуха),
Рюха,
Пята,
Сата,
Ива,
Дуба,
Мака,
Крестъ!

258.

Тамъ-же.

Висѣлъ колоколъ
На яблонкѣ.
Чего проситъ?
— Говядинки,
Краюшечка,
Горбушечка,
Кончикъ!

Всѣ 5 зап. мною.

259.

Курской губернии.

Дзинь, дзинь,
Передзинь!
Постригули,
Помигули.
А ты, Иване,
Капитане,
Держи кони
На припонѣ.
Чѣмъ кони
Попутаны?
— Серебромъ,
Золотомъ,
Подъ копытомъ
Брязь!

Зап. гимназист. 7-го класса.

260.

Московской губернии, Серпух. у.

Ой Ваня, капитаня
Стоятъ кони
На припони:
Златцы путцы;
Подкопутцы
Пряжка!

261.

Тульской губернии, Епиф. у.

Кони новы,—
Чѣмъ подковы?
— Златомъ литы,
Пóтомъ политы.
«Кто тамъ?»
Казакъ Донской,
Родивонъ.
Выйди вонъ!

262.

Тамъ-же.

Ваня, баня,—
Что подъ нами?
Подъ желѣзными
Подъ столбами?
— Стульчикъ, мальчикъ
Самъ корольчикъ.
Вонъ пошелъ.

Всѣ 3 зап. мною.

263.

Тверской губернии, Каляз. у.

Лѣзу я, лѣзу
На низкую церковь,
Вижу я, вижу
Ивана капитана.
Я ему дарила,
Я ему сулила
Триста листовъ [1])
Полста голубей.
Рóди, Роди, Родивонъ,
Сѣки голикомъ,
Посыпай пескомъ,
Золотымъ поскомъ!

Сообщ. А. В. С.

[1]) Вар. Два коня татарскихъ,
Двѣ шлеи мытарскихъ,
Еще конь да супонь,
Да десятый вонъ.

264.

Рязанской губернии, Данк. у.

Ходить свинья по бору,
Щиплеть траву лебеду:
Она рветь и береть,
Во беремечки кладеть.—
Чтó кáлина, чтó мáлина.
Красна дѣвка вонъ пошла.

265.

Тамъ-же.

Ужъ ты грибъ молодой,
Не налитый водой.
Когда станешь наливать,
Изъ села выгонять?
Шишелъ вышелъ,
Вонъ пошелъ!

Обѣ зап. мною.

266.

Петербургской губернии, Лужск. у.

Трынды, брынды упарца,—
Постригается овца.
Завтра масляница.
Свинья ходитъ по двору
Щиплетъ траву лебеду.
Она въ ротъ не беретъ,
Все подъ яслицы кладетъ.

Зап. П. А. Ш.

267.

Курской губернии.

У Ивана
Капитана
Стоятъ кони
На приборѣ:
Пряжки
Звяжки.
Шишелъ
Вышелъ,
Дикинь
Выкинь!

Зап. мною.

Г. Дѣтскія игры (съ пѣсенными приговорами).

268.

ИГРА ВЪ ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ.

Владимірской губерніи; Шуйскаго уѣзда.

Вся суть этой игры состоитъ въ томъ, чтобы въ отвѣтахъ на предлагаемые вопросы не употреблять словъ: *бѣлый*, *черный*, *да* и *нѣтъ*. Обмолвившійся нечаянно однимъ какимъ-нибудь изъ этихъ словъ, подвергается штрафу; онъ обязанъ дать какой-нибудь фантъ: орѣхи или что-нибудь въ этомъ родѣ:

Обыкновенно игра эта происходитъ такъ: одинъ изъ играющихъ, выбранный по жребію (водящій), подходитъ къ другому и предлагаетъ ему вопросы, въ родѣ слѣдующихъ:

«Какая у тебя шляпа?»

— Синяя.

«Какая синяя? Она бѣлая».

— Зеленая.

«Какая зеленая? Да она вовсе черная».

— Голубая, — упорно отвѣчаетъ тотъ, мѣняя каждый разъ отвѣты, чтобы не впасть въ повтореніе.

«Вотъ какъ! Голубая. Шляпа-то голубая! Да посмотрите (обращается онъ при этомъ къ другимъ игрокамъ) — можно ли назвать ее голубой? — Совершенно бѣлая!»

— Нѣтъ, не правда, не бѣлая, а черная!

Отвѣтившій такъ необдуманно, подвергается за свою ненаходчивость двойному наказанію за то, что употребилъ два изъ запрещенныхъ словъ: *нѣтъ* и *черный*.

Предлагаютъ и такіе вопросы:

«Есть ли у тебя рога?»

— Есть.

«Неужели есть?»

— Имѣю.

«Стало быть и хвостъ у тебя есть?»

— Хвоста не имѣю.

«Хвоста нѣтъ, а рога есть, такъ кто же ты такой?

— Человѣкъ.

«Нѣтъ, не человѣкъ, а безхвостное животное съ рогами!»

Эти слова вызываютъ, разумѣется, смѣхъ у участниковъ игры, что выводитъ изъ терпѣнія отвѣчающаго и онъ, разсерженный кричитъ: «нѣтъ! человѣкъ!» А эта выходка въ свою очередь еще болѣе усиливаетъ смѣхъ товарищей.

Сообщ. учит. Шуйск. прогимназіи.

269.

КУРИЛКА.

Рязанской губерніи.

Играющіе садятся рядомъ довольно близко другъ отъ друга и кто-нибудь изъ нихъ зажигаетъ тонкую лучину, и когда она хорошенько разгорится, то ее тушатъ и, пока огонь еще тлѣетъ, передаютъ изъ рукъ въ руки до тѣхъ поръ, пока не погаснетъ. Тотъ, въ чьихъ рукахъ она потухаетъ, долженъ исполнить какое-либо приказаніе. Передавая лучину, всѣ поютъ хоромъ:

Жилъ былъ Курилка,
Жилъ былъ душилка,
Ужъ у Курилки,
Ужъ у душилки, —
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Не умри, Курилка,
Не умри, душилка!
Ужъ у Курилки,
Ужъ у душилки
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Живъ, живъ Курилка!
Живъ, живъ душилка.

Сообщ. учител. народн. училища.

270.

ЗОРЯ.

Той же губерніи, Егор. у.

Играющіе садятся въ кругъ и закладываютъ руки назадъ, а одинъ (Зоря) ходитъ позади нихъ со свитымъ жгутомъ и говоритъ:

Зоря зоряница,
Красная дѣвица,
По полю ходила,
Ключи обронила:
Ключи золотые,
Ленты голубые,
Кольцы обвитыя —
За водой пошла.

Съ послѣднимъ словомъ онъ кладетъ потихоньку жгутъ позади кого-либо изъ играющихъ, который, если это замѣтитъ, то тотчасъ поды-

метъ, ударитъ имъ своего сосѣда, приговаривая: «Не спи Зорю»! прогонитъ его съ мѣста и гонится за нимъ до тѣхъ поръ, пока тому не удастся сѣсть опять на свое прежнее мѣсто. Если же тотъ не замѣтитъ лежащаго около него жгута, то Зоря вновь обойдетъ кругомъ, незамѣтно самъ подыметъ жгутъ, да какъ хлыснетъ имъ прозѣвавшаго, приговаривая: «не прячь, не прячь!» Игра за тѣмъ начинается снова.

Зап. ученикъ Зарайскаго реальнаго училища Никитинъ. Ср. у Покровскаго: «Дѣтскія игры», стр. 114—15.

271.

КУМА.

Костромской губерніи, Тотемск у.

Въ этой игрѣ играютъ только дѣвочки: маленькія—дѣти и подростки,—ихъ няньки. Первыя садятся назадъ въ кружокъ и возлѣ каждой изъ нихъ становится ея нянька. Одна дѣвушка, выбранная по жребію, ходитъ за кругомъ и подходя къ каждой изъ стоящихъ нянекъ, спрашиваетъ:

«Кума, кума, продай дитя!» Этими словами она обходитъ весь кругъ нянекъ и ото всѣхъ получаетъ въ отвѣтъ: «За рѣкой!» Она начинаетъ снова свой обходъ и на этотъ разъ на ея предложеніе первой же нянькѣ: «Кума, кума, продай дитя!» та ее спрашиваетъ: «что даешь»? Спрошенная на это отвѣчаетъ:

Шильце, мыльце,
Бѣлое бѣлильце,
Грошъ да денежку,
Красную дѣвушку,
Сорокъ анбаровъ
Сухихъ таракановъ,
Сорокъ кадушекъ
Соленыхъ лягушекъ.

При этихъ словахъ спрашивающая убѣгаетъ въ одну сторону, а нянька въ другую, стараясь перегнать другъ дружку, чтобы прежде прибѣжать къ своему мѣсту. Кому это удастся, той и ребенокъ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

272.

КОРОЛИ.

Курской губерніи, Щигровск. у.

Играющіе становятся въ кругъ, по серединѣ котораго становятся двое, другъ противъ друга, держа за концы кушакъ и поютъ:

«Чтожъ не идешь? Чтожъ не идешь»?

— «Короля боюсь» (отвѣчаетъ одинъ изъ играющихъ).

«А нашего короля дома нѣтъ, въ городъ поѣхалъ».

— Зачѣмъ же онъ поѣхалъ?

«Пряники закупать».

— На что вамъ? на что вамъ?

«Васъ кормить, васъ поить.

При этихъ словахъ всѣ разомъ подымаютъ кушакъ и поютъ:

У нашего короля
Растворены ворота
По самыя верея:
Трое деревцевъ,
Четверо воротцы
Шелкомъ шиты,
Бумагою крыты,
Гвоздями прибиты.

Тутъ всѣ играющіе, взявшись за руки, попарно пробѣгаютъ подъ кушакъ, а послѣдняя пара становится на мѣсто державшихъ его и игра начинается снова.

Сообщ. М. В. Бабанина. Ср. у Покровскаго «Дѣтскія игры», стр. 203—4.

273.

ВЪ КОРШУНЪ.

Владимірской губерніи, Шуйск. у.

Одинъ изъ участниковъ игры, представляющій коршуна, садится на землю и копаетъ ямку, остальные всѣ ходятъ кругомъ его цѣпью, держась одинъ за другого. Первый въ цѣпи называется маткою, всѣ же прочіе—дѣтками. Ходя кругомъ коршуна, играющіе поютъ:

Коршунъ не спитъ, не лежитъ,—
Богу молится.
Свѣчи топятся,
Растопляются,
Стадо гонится,
Разгоняется.

По окончаніи этого припѣва, матка привѣтствуетъ коршуна словами:

«Коршунъ, коршунъ, Богъ помочь!»

— Не въ тѣ ворота взошли, сурово отвѣчаетъ коршунъ.

Матка снова ходитъ и повторяетъ свой привѣтъ. На этотъ разъ коршунъ благосклонно отвѣ-

чаетъ: «Богъ спасетъ!» А матка продолжаетъ спрашивать:

«Что ты тутъ дѣлаешь?»
— Ямку копаю.
«На что тебѣ ямка?»
— Копѣечку ищу.
«Зачѣмъ тебѣ копѣечку?»
— Иголочекъ купить.
«Зачѣмъ тебѣ иголочки?»
— Мѣшечекъ сшить.
«На что тебѣ мѣшечекъ?»
— Камешки класть.
«Зачѣмъ тебѣ камешки?»
— Въ твоихъ дѣтей шугать.
«Въ чемъ они повинны?»
— Они лукъ, макъ повытаскали и черезъ заборъ повыбросали.
«Какой у тебя лукъ, макъ былъ?»
— Вотъ этакой! (показываетъ рукой вверхъ, выше себя).
«А у меня маленькій былъ, да и то не съѣли».

Послѣ этихъ словъ матка опять начинаетъ ходить со всей цѣпью кругомъ коршуна, припѣвая:

Колесомъ, колесомъ!
Твои дѣти за лѣсомъ
Ѣсть, пить просятъ!

Коршунъ, какъ бы раздраженный этимъ пѣніемъ, стремительно бросается на матку со словами: «Кровь пью дѣтей твоихъ! икры звхотѣлъ». Матка, защищая своихъ цыплятъ отъ нападенія коршуна, говоритъ: «Икра на базарѣ, иди покупать». Переловивши всѣхъ, начиная съ младшаго, ставшаго позади всѣхъ, коршунъ велитъ истопить себѣ баньку. Матка, заколотивши гдѣ-нибудь колышекъ, посылаетъ своего дѣтеныша просить коршуна въ баню. «Ты еще малъ!» говоритъ коршунъ первому посланному; «ты неопрятенъ!» говоритъ онъ другому. «Поди, почище одѣнься!» говоритъ третьему. Наконецъ приходитъ сама матка просить коршуна.

«Какая у васъ баня?» чванливо спрашиваетъ онъ матку.
— Новая, отвѣчаетъ та.
«Какой потолокъ?»
— Серебряный.
«Какіе тазы?»
— Вызолоченые.
«Какіе вѣники?»
— Съ позолотою.
«Нѣтъ ли гадовъ?»
— Нѣту!
«Не хочу я идти, пусть несутъ меня».

Играющіе, схватясь руками, несутъ коршуна на указанное мѣсто. Положивши его тамъ на траву, начинаютъ мыть его, т. е. слегка ерошить ему голову. Этимъ и оканчивается игра.

Сообщ. учит. Шуйск. духовн. учил.

274.

б) Въ Тотемскомъ уѣздѣ, Вологодск. губерніи (на границѣ Солигалич. у., Костромской губ.) эта игра чаще называется «воронъ», и въ первой своей половинѣ ничѣмъ почти не отличается отъ предыдущаго варіанта, но начиная съ вопроса: «Что мои дѣти дѣлали?» или: «Въ чемъ они повинны?» игра продолжается уже такъ:

— Они всю капусту перерывали.
«Огородомъ загороди».
— Огородъ сломаютъ.
«Тыномъ затыни».
— Оттынютъ.
«Пирогомъ закрой».
— Огложутъ.
«Блиномъ закрой».
— Съѣдятъ.

Тутъ матка закричитъ: «Блинъ да соченъ!» При этихъ словахъ всѣ играющіе выставляютъ по очереди то правую, то лѣвую ногу, спрашивая: «Эта ли?»—Нѣтъ. «Эта ли?»—Нѣтъ. Наконецъ, когда очередь дойдетъ до послѣдней въ вереницѣ, то воронъ закричитъ: «это!» и бросается стремглавъ ловить, а матка старается защищать своихъ дѣтокъ, передвигаясь всѣмъ своимъ рядомъ съ одной стороны въ другую.

Зап. мною отъ бывшей дворовой. Ср. у Сахарова: «Сказ. русск. нар.», т. I, «Р. народн. игры», стр. 81. Терещенко: «Бытъ русск. жизни», ч. III, стр. 94 — 6. «Дѣтскія игры» Покровскаго, стр. 163—167. Игра эта весьма распространенная во всей Россіи, какъ среди корен. населенія, такъ и инородцевъ.

275.

ГОРШКИ.

Рязанской губерніи, Егорьевск. у.

Играющіе изображаютъ собою горшки. Всѣ садятся кругомъ. Позади каждаго сидящаго (горшка) становится другой,—это торговецъ. Затѣмъ одинъ, выбранный по жеребью, обходя кругъ, подходитъ поочередно къ каждому изъ торговцевъ, спрашивая цѣну горшка. Сторговавшись, бьютъ по ру-

камъ. Хозяинъ и покупатель, схватившись за руки, говорятъ речитативомъ слѣдующіе стихи:

Сорокъ кадушекъ
Соленыхъ лягушекъ,
Сорокъ амбаровъ
Сухихъ таракановъ,
Шильце, мыльце,
Красненькое яичко,
Хорошаго жениха [1]).

И въ то же время бѣгаютъ вокругъ играющихъ, и кто первый захватитъ горшокъ, тотъ его и хозяинъ.

Зап. учен. Зарайск. реальн. училища Никитинъ.

276.

МАКЪ.

а) Костромской губерніи, на границѣ съ Тотемскимъ уѣздомъ Вологодск. губ.

Играющіе составляютъ кругъ, въ срединѣ котораго садится одинъ (выбранный по жребію)— *Ермакъ*. Кругъ двигается и поетъ:

Маки, Маки, маковицы,
Золотыя головицы!
Станемте мы такъ,
Спросимте про макъ!
Тутъ одинъ изъ круга спроситъ:
Ермакъ, Ермакъ!
Поспѣлъ-ли макъ?
Ермакъ:
Только посѣянъ.

Хоръ снова начинаетъ пѣть первый куплетъ, который онъ повторяетъ послѣ каждаго изъ четырехъ слѣдующихъ вопросовъ Ермаку, который отвѣчаетъ—на второй: «Всходитъ», па 3-й: «Цвѣтетъ», па 4-й: «Зрѣетъ», на 5-й: «Поспѣлъ».

Зап. мною отъ бывшей дворовой вышеозначенной мѣстности.

277.

б) Въ Курской губерніи эта игра отличается нѣкоторыми занимательными особенностями, которыя и приводимъ здѣсь.

Сидящій въ серединѣ круга получаетъ названіе «старикъ».

Кругъ поетъ:

Маки-жъ мои, маковочки,
Золотыя головочки!
Станьте вы въ рядъ,
Какъ зеленый макъ!

При послѣднемъ словѣ одинъ изъ играющихъ обращается къ сидящему въ срединѣ: «Старикъ»! на что послѣдній отвѣчаетъ: «ау»!—Поспѣлъ ли макъ?

Старикъ: «Только съ печи слѣзаю».

Кругъ снова поетъ: Маки-жъ мои и т. д. и опять вопросъ: поспѣлъ ли макъ? Старикъ отвѣчаетъ: «соху направляю». Кругъ опять поетъ: Маки-жъ мои и т. д. Въ 3-й разъ старикъ отвѣчаетъ: «посѣялъ», въ 4-й: «всходитъ», въ 5-й: «цвѣтетъ», въ 6-й: «поспѣваетъ», въ 7-й наконецъ: поспѣлъ. Тутъ весь кругъ бросается на него, онъ изо всѣхъ силъ старается убѣжать, по его ловятъ и подбрасываютъ.

Сообщ. И. Е. Томилинымъ. Ср. у Покров. «Дѣтскія игры», стр. 188.

278.

ИГРА ВЪ ХРѢНЪ.

Одесса.

Одна изъ дѣвицъ или молодыхъ женщинъ хватается за столбъ, за дерево или за что-либо другое, а прочіе играющіе за нее и другъ друга. Проситель хрѣна ходитъ вокругъ нихъ и поетъ:

Ой хрѣнъ мой, хрѣнъ!
Ой хрѣнъ господинъ!
Да и кто тебя садилъ?
Да и кто поливалъ?
Селиванъ поливалъ.
Селиванова жена
При дорожкѣ жила,
Приговаривала:
«Я взлѣзу на церковь,
На маковку,
Я сорву *ажику* (?)
Серебреную».
— Стукъ, стукъ у воротъ!

— Кто тамъ? — спрашиваетъ корень хрѣна.
«Князья и бояре», отвѣчаетъ проситель.
— За чѣмъ? —
«Дай хрѣнку»!
— А куда дѣвали прежній? —

[1]) Или хорошей невѣсты,—смотря по полу играющихъ.

«Шли мы чрезъ такое-то мѣсто, наскочили на насъ такіе-то, отняли нашъ хрѣнъ и прибили насъ самихъ».

— Ну, рвите да немного! —

При этомъ всѣ начинаютъ держаться какъ можно крѣпче другъ за друга, и просителю часто стоитъ много труда, чтобы оторвать одну изъ играющихъ.

Зап. А. Великановъ. Сообщ. І. Ив. Паульсонъ. Ср. у Покровскаго «Дѣтскія игры» стр. 177.

279.

ЧЕРНЫЙ—ВОРОНОЙ.

Курской губерніи, Щигр. у.

Дѣти всѣ садятся на полъ или на землю, а одинъ ходитъ съ палкой, представляя собою старика; всѣ поютъ:

Черный мой вороной,
Гдѣ ты былъ, пробывалъ?
— Самъ, черный, потонулъ,
Дѣтей съ собой потянулъ
Шелковымъ неводомъ,
Бырчатымъ рукавомъ.

Подходитъ старикъ:

«Кихи, кихи!»

— Чего ты, старый чортъ, кашляешь?

«Хорошая, пригожая! пойдешь за меня замужъ?»

— Я не умѣю ни толочь, ни молоть, ни по воду ходить.

«А что-жъ ты умѣешь?»

— «Я умѣю спать, лежать и пѣсни пѣть». Съ этими словами она отходитъ въ сторону.

И такимъ образомъ *черный* подходитъ къ каждому изъ играющихъ, и когда всѣхъ заберетъ, то онъ беретъ палку и начинаетъ посылать ихъ на работу; тѣ отказываются, а онъ бросается за ними въ догонку, пока не поймаетъ кого-нибудь. Они всѣ разбѣгаются отъ него въ разныя стороны.

Сообщ. М. В. Бабанина.

280.

КОСТРОМА.

Курской губерніи, Щигровск. у.

Въ эту игру играютъ преимущественно дѣвочки. Выбираютъ онѣ по жеребью двухъ: одну въ бабку или няньку, а другую—въ больную Кострому. Нянька садится на полъ, а больная ложится къ ней на колѣни, а остальныя всѣ, взявшись за руки, ходятъ вокругъ нихъ и поютъ:

Костромушка Кострома,
Сударыня ты моя!
Состарила ты меня
Своимъ умомъ-разумомъ,
Своею походкою,
Скорою поговоркою. [1])

Игр. «Тукъ, тукъ у воротъ!»
Нянька. — Кто тамъ?
Игр. «Кузьма [2]) Криворотъ».
Н. — Зачѣмъ?
Игр. «Кострома дома?»
Н. — Нѣту-ти, въ городъ уѣхала [3]).

Хороводъ опять ходитъ съ тою же пѣснею вокругъ няньки и, остановившись, предоставляетъ еще какой-нибудь изъ участницъ возобновить разговоръ съ нянькой въ такомъ родѣ:

Игр. «Тукъ, тукъ у воротъ!»
Н. — Кто тамъ?
Игр. «Кузьма Криворотъ».
Н. — Зачѣмъ?
Игр. «Кострома дома?»
Н. — Обѣдаетъ.

Повторяется то же и на вопросъ играющей: «Кострома гдѣ?» няня отвѣчаетъ: «животъ заболѣлъ».

Игр. «Тукъ, тукъ у воротъ».
Н. — Кто тамъ?
Игр. «Кузьма Криворотъ».

---

[1]) По другому варіанту вмѣсто послѣднихъ 4-хъ стиховъ поютъ слѣд. 3 стиха:

Поставила ты меня
Безъ ума, безъ разума,
Безъ своея памяти.

[2]) Иванъ.

[3]) Отсюда, по означенному варіанту, запись продолжается такъ: «Опять начинаютъ ходить кругомъ и пѣть. Послѣ обычныхъ вопросовъ, на вопросъ: «Готова ли Кострома?» бабка отвѣчаетъ: «Къ обѣдни ушла»; во второй разъ: «отъ обѣдни пришла»; въ 3-й: «обѣдаетъ»; въ 4-й: «отдыхаетъ»; въ 5-й: «заболѣла»; въ 6-й: «вочень трудна»; въ 7-й: «умерла»; въ 8-й: «хоронить несутъ». При послѣднихъ словахъ всѣ дѣвушки бросаются на Кострому, схватываютъ ее за руки, за ноги, какъ попало и съ воемъ и голосьбой нараспѣвъ, но безъ всякихъ причитаній, тащатъ ее и кладутъ куда-нибудь въ сторону, а сами падаютъ ницъ. Тогда Кострома вскакиваетъ и бьетъ лежащихъ, приговаривая: «Пеки блины, поминай меня!» Когда она ударитъ послѣднюю, всѣ вскакиваютъ и бѣгутъ,—она за ними, и которую поймаетъ, та въ слѣдующій разъ дѣлается Костромой, и съ помощью старой Костромы должна выловить бабку.

Н. — Зачѣмъ?
Игр. «Кострома гдѣ?»
Н. — При смерти.

На слѣдующіе вопросы отвѣчаютъ:

а) За попами послали.
б) Подъ образами лежитъ.
в) Обмываютъ.
г) Унесли на погостъ.

Кострому хоронятъ и всѣ ложатся спать недалеко отъ нея. Ночью Кострома встаетъ и, ударяя по нѣскольку разъ каждаго изъ спящихъ, приговариваетъ: Пеките блины, поминайте Кострому. Спавшіе вскакиваютъ и разсказываютъ другъ другу: «А что я видѣлъ во снѣ! Кострома приходила и говорила: «Пеките блины, поминайте Кострому». Всѣ идутъ на мѣсто погребенія Костромы. Послѣдняя вскакиваетъ и гоняется за всѣми до тѣхъ поръ, пока не переловитъ ихъ всѣхъ. Этимъ игра и кончается.

Зап. А. И. Марковой. Ср. у Сахарова «Ск. р. н.», ч. II, отд. Праздники и обычаи, стр. 90 (изд. 1849 г.), Е. Покровскаго: «Дѣтск. игры», стр. 197.

281.

УТКА.

Вятской губерніи.

Эта игра ходовая. Производится подъ руководствомъ взрослыхъ женщинъ: сестрицы, тетки и т. п. Двѣ женщины становятся рядомъ и взявшись за руки, подымаютъ ихъ къ верху—въ видѣ воротъ. Дѣти тоже берутся за руки и растягиваются въ прямую линію. Впереди ихъ становится старшая дѣвушка и взявши близъ стоящаго ребенка за руку, проходятъ подъ пѣніемъ нижеслѣдующей пѣсни вокругъ этой пары, а при послѣднемъ стихѣ проходятъ подъ ворота,—что повторяется нѣсколько разъ.

Утка шла по берегу,
Сѣра шла по крутому,
Дѣтокъ вела за собою:
«Вы, дѣтоньки, остановитесь,
«Вы, маленьки, подождите! —
Я схожу на дворъ на боярскій;
Тамъ живетъ лисица лихая,
Изъ лихихъ лихая:
Она съѣла утенка,
Изъ лучшихъ лучшаго,
Изъ матерыхъ матераго.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

282.

ИГРА ВЪ ГУСИ.

Одесса.

Въ нее играютъ только однѣ дѣти. Изъ нихъ ставятъ кого-либо матерью, а другого волкомъ. Всѣ прочіе представляютъ гусей. Мать садится, волкъ отходитъ въ сторону, гуси становятся въ полѣ. Затѣмъ мать начинаетъ звать дѣтей своихъ домой слѣдующимъ образомъ:

«Гуси домой!»
А они спрашиваютъ:
— Зачѣмъ?
«Волкъ за горой!»
— Что онъ дѣлаетъ?
«Гуску щиплетъ».
— Какую?
«Сѣрую, бѣлую, волохатую. Бѣгите домой».

Въ это мгновеніе волкъ бросается на гусей и ловитъ ихъ. Кого поймаетъ, того отводитъ въ свою яму. Потомъ гуси снова идутъ въ поле, и на зовъ матери, опять бѣгутъ къ ней, а волкъ старается пресѣчь имъ дорогу и сдѣлать ихъ своей добычей. Игра такимъ образомъ продолжается до тѣхъ поръ, пока первый не переловитъ послѣднихъ. Потерявъ всѣхъ своихъ дѣтей, мать идетъ въ разныя стороны искать ихъ. Любовь приводитъ ее даже къ исконному ея врагу—волку.

«Волкъ, волкъ, не видѣлъ ли ты дѣтей моихъ?»

— «Видѣлъ», — отвѣчаетъ онъ.

«А въ какую сторону пошли они, по какой дорожкѣ?»

— По синенькой.

Мать идетъ въ показанную сторону.

«Не нашла», печально говоритъ она, возвратившись.

— Ну, поищи по красненькой, да по зелененькой дорожкѣ, авось найдутся.

Мать опять ищетъ и — не находитъ.

Въ это время гуси, стоящіе позади волка, начинаютъ шипѣть и бить въ ладони.

«Что это у тебя, кумъ, за шумъ да стукъ?»

— Не стоитъ безпокоиться, кума: сыпится пшено, да ложки падаютъ съ полки.

«Ну-ко, покажи».

При этомъ дѣти, представляющіе гусей, складываютъ ладони и сжимаютъ ихъ. Мать начинаетъ разнимать; у кого разниметъ, тотъ переходитъ на ея сторону, а у кого нѣтъ, тотъ остается за волкомъ.

Послѣ этого мать и волкъ расходятся. Для послѣдняго начинаютъ приготовлять баню. Мать приглашаетъ его туда чрезъ дѣтей своихъ; но волкъ

всѣмъ отказываетъ. Наконецъ она сама приходитъ къ нему и проситъ его такъ:

«Волкъ, волкъ! пожалуй къ намъ въ баню. У насъ баня на славу, тазы золотые, вѣники дорогіе».

— Хорошо, кумушка, хорошо, — отвѣчаетъ волкъ.

Тогда дѣти вьютъ жгуты или берутъ прутья и становятся въ два ряда, другъ противъ друга. Это—баня. Волкъ, вмѣстѣ съ тѣми, которые остались за нимъ, бѣжитъ посреди этихъ рядовъ. Безъ сомнѣнія, при этомъ никто не сдѣлаетъ промаху, и удары одинъ за другимъ сыпятся на бѣгущихъ

Зап. А. Великановъ. Сообщ. І. Ив. Паульсонъ. Ср. «Дѣтскія игры» Покровскаго, стр. 170. (Волкъ и гуси). По его указанію эта игра практикуется въ губ. Черниг., Екатеринославск., Харьковск., Курской и въ Терской области.

283.

ЛѢНЬ.

Курской губерніи, Щигровск. у.

Одинъ изъ играющихъ, представляющій собою лѣнь, садится на земь или (если игра происходитъ въ комнатѣ) на полъ и около него его невѣста. Остальные участвующіе въ игрѣ ходятъ кругомъ и поютъ:

Лѣнь моя лѣнь, лѣнь лѣнивая!
«Тепло ли тебѣ, лѣнь?
«Холодно ли тебѣ лѣнь?»
— Мнѣ не такъ тепло,
Мнѣ не такъ холодно.
Одѣньте меня!
Приголубьте!
Съ красной дѣвушки вѣнокъ,
Съ молодушки платокъ,
А со малаго ребенка
Косой воротокъ.
. . . .
Гдѣ утя шла —
Тамъ пыль прошла,
А гдѣ я, молода, —
Тамъ рожь густа.
Она густа, густа,
Густа и колосиста,
Колосиста и волосиста:
Со колоса *корвега*,
Со полузерна — калачъ,
А съ цѣлаго — пирогъ.

При послѣднихъ словахъ ходящіе кругомъ останавливаются и обращаются къ лѣни съ слѣдующимъ вопросомъ:

«Что ты лѣнь сидишь?»
— «Жениться хочу!» отвѣчаетъ та.
«Кого-жъ тебѣ надо?»
— «Я старуху не хочу, и вдову не хочу, а хочу красную дѣвушку...» и называетъ по имени кого хочетъ.

Тутъ прежняя невѣста встаетъ, а новая садится около лѣни (жениха). Затѣмъ игра продолжается по прежнему.

Сообщ. А. И. Марковой. Ср. у Покровскаго: «Дѣтскія игры», стр. 196.

284.

ЛИСА.

Псковской губерніи, Порховск. у.

Играющіе становятся въ кружокъ и считаются (конаются) такъ:

Пивро́шка, друго́шка,
Трышка, валышка,
Пя́дунъ, ла́дунъ,
Шо́ханъ, ро́ханъ,
Ди́кинь, вы́кинь!

Кому достанется «выкинь», тотъ выходитъ изъ кружка, а остальные снова считаются тѣми же словами, и на кого на этотъ разъ падетъ слово «выкинь», тотъ тоже выходитъ вонъ. И такимъ образомъ продолжаютъ считать до тѣхъ поръ, пока въ кружкѣ при словѣ «дикинь» останется только одинъ человѣкъ. Тогда всѣ играющіе начинаютъ его дразнить: «Ли́са, ли́са, долгой хвостъ». А онъ бросается ихъ ловить, и кого поймаетъ, тотъ долженъ помогать ему ловить остальныхъ, пока ему не удастся переловить всѣхъ.

285.

ПАЛОЧКА-ТАТАРОЧКА.

Псковской губерніи, Порховск. у.

Эта игра относится къ разряду игръ «въ прятки» и «въ бѣгъ въ запуски». Начинается она тѣмъ, что играющіе выбираютъ по жребію изъ своей среды одного въ ловильщики. Дѣлается это обыкновенно такъ: одинъ изъ нихъ беретъ предназначенную для игры палку (около аршина длины и немного потолще пальца), обхватывая ее рукою за нижній конецъ, другой такимъ же образомъ немного повыше, третій еще выше и т. д. Кому послѣднему достанется покрыть своей рукой руку товарища и верхній конецъ палки, тотъ

и долженъ ловить. Этотъ способъ *конанья* называется *перебираться*.

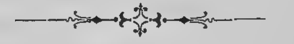
Затѣмъ одинъ изъ играющихъ закидываетъ палку какъ можно дальше, и пока ловящій бѣжитъ за нею, остальные игроки спѣшатъ спрятаться какъ можно лучше (напр. за сараемъ, за колодой, за бревномъ, за изгородью и т. п.), чтобы не быть замѣченными ловильщикомъ. Послѣдній бѣжитъ наугадъ къ одному изъ этихъ мѣстъ съ палкою въ рукахъ и, ударяя по нему, говоритъ:

Па́лычка-тата́рычка
Нико́ва не нашла.
Каво перваво найдетъ,
Таво въ поле пошлетъ. [1])

Вслѣдъ затѣмъ ловильщикъ идетъ отыскивать спрятавшихся товарищей, и кого найдетъ, того онъ долженъ назвать по имени и бѣжать къ палкѣ, — *застучать* его. Если имъ найденный и *застучитъ* ловильщика, то спрятавшіеся выходятъ всѣ разомъ и тогда онъ опять остается ловильщикомъ. Если же послѣднему удастся прибѣжать къ палкѣ прежде своихъ товарищей, то онъ, постучавъ ею, говоритъ: «Палычка-татарычка на такомъ-то!» и съ этими словами идетъ разыскивать остальныхъ. Но если онъ обознается, т. е. назоветъ не того, кого увидитъ (что легко можетъ случиться, такъ какъ спрятавшіеся обыкновенно обмѣниваются другъ съ другомъ одеждой), то всѣ играющіе разомъ выходятъ изъ своихъ убѣжищъ и тогда ловильщику приходится опять продолжать свою роль и ему опять закидываютъ палку и т. д. Товарищи пойманнаго стараются захватить отъ него палочку, какъ только онъ отойдетъ отъ нея. Если же, наконецъ, ловильщикъ отыщетъ и *застучитъ* всѣхъ, то ловить долженъ первый имъ пойманный товарищъ.

Обѣ по записи учен. духовн. училища К. Евсѣева.

[1]) Вар. Палычка-татарычка
На мѣсти ляжитъ,
Ни куды не бѣжитъ.

ХОРОВОДНЫЯ.

А. Хороводныя наборныя (приступъ къ хороводу).

Хороводныя пѣсни по своему характеру и содержанію, распадаются на три разряда: на а) *наборныя* или *сборныя*, б) *игровыя* и в) *разводныя* или *разборныя*. Такъ раздѣляетъ ихъ самъ народъ во многихъ губерніяхъ.

Пѣсни перваго разряда служатъ какъ бы вступленіемъ ко второму, настоящей сути хоровода.

Когда сельская молодежь обоего пола собирается хороводы водить — весною и лѣтомъ па лугу зеленомъ или на улицѣ широкой, а осенью и зимою въ болѣе просторныхъ избахъ, — то дѣвушки сперва запоютъ небольшую пѣсенку-пригласительную, весьма скудную содержаніемъ и заурядъ оканчивающую стихами такого рода:

Размолодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!

или:

У Катюши огородъ, —
Пожалуйте въ хороводъ!

или:

Подпоясавшись тряпицей,
Выбирай парень, дѣвицу!

или:

Кроетъ милому рубашку —
Нѣмецкій воротокъ, —
Пожалуте въ хороводъ!

или:

Пишетъ милый мой
Объ любови дорогой, —
Пойдемъ, дѣвица, со мной! и т. п.

Объ этомъ же разрядѣ пѣсенъ свидѣтельствуютъ и собиратели сороковыхъ годовъ. Такъ, напримѣръ, Сахаровъ, наблюдавшій хороводъ въ Тульской, Калужской и другихъ подмосковскихъ губерніяхъ, въ своихъ примѣчаніяхъ къ хороводнымъ пѣснямъ (Сказ. р. н. I, Отд. Хороводн., стр. 75) по поводу извѣстной пѣсни: «А мы просо сѣяли, сѣяли» говоритъ слѣдующее: «Обыкновенно передъ началомъ этой пѣсни хороводница выступала на лугъ и запѣвала первую *сборную*, а игроки постепенно скликались въ кружки, приготовлялись пѣть хороводную пѣсню». Сборныхъ, предхороводныхъ пѣсенъ было, вѣроятно, не мало въ обращеніи среди народа во время Сахарова и по этому нельзя не пожалѣть, что онъ изъ ихъ цикла напечаталъ въ своемъ сборникѣ всего на все только двѣ [1]).

---

[1]) Приводимъ здѣсь обѣ сборныя пѣсни цѣликомъ для сравненія съ нашими:

1-я у Сахарова въ Отд. хороводн., стр. 27, подъ № 1.

Какъ по улицѣ дождикъ накрапываетъ,
Хороводъ красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Охъ, вы дѣвушки, поиграйте!
Ужъ какъ вы, холостые, не глядите,
Вамъ глядѣньицемъ дѣвушекъ не взяти.
Ужъ какъ взять ли не взять ли *по любви*?
Что по батюшкину повелѣнію,
Что по матушкину благословенью.

2-ая въ томъ же отдѣлѣ, стр. 37, № 32.

Жилъ курилка у воротъ,
Жилъ чижикъ у воротъ,
Жилъ воробышекъ у воротъ,
Воробышекъ маленькій,
Чижикъ желтенькій.
Ахъ братцы мало насъ,
Голубчики, немножко.

Болѣе подробное сообщеніе объ этихъ пѣсняхъ мы находимъ у Студитскаго. Въ своемъ сборникѣ народныхъ пѣсенъ Вологодской и Олонецкой губерній онъ передъ отдѣломъ хороводныхъ пѣсенъ изъ первой губерніи помѣстилъ 4 пѣсенки подъ заглавіемъ *сборныхъ* (стр. 7—10) и въ выноскѣ къ нимъ (стр. 10) замѣчаетъ слѣдующее: «Эти 4 пѣсни поютъ тогда, когда набираютъ хороводъ, вотъ почему и называютъ сборными. Молодецъ беретъ дѣвушку, дѣвушка другаго молодца и такъ дальше, — всѣ бѣгаютъ и поютъ одну и туже пѣсню разъ пять и больше»». — Къ этому нужно прибавить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новогородской и Вологодской губерній наборныя пѣсни извѣстны подъ именемъ *заинка*.

По окончаніи описаннаго *сбора* или набора пары становятся въ кругъ и тутъ-то начинается главный актъ хоровода, открывающійся большей частью рядомъ пѣсенъ, которыя сопровождаются тѣлодвиженіями и дѣйствіями дѣйствующихъ лицъ, имѣющими въ виду наглядно изобразить все то, о чемъ говорится въ поющейся пѣснѣ. Вотъ такія именно пѣсни въ народѣ почти повсюду слывутъ *игровыми*. При этомъ нужно замѣтить, что всѣ онѣ, — за малымъ развѣ исключеніемъ, весьма содержательны, полны драматизмомъ и часто заключаютъ въ себѣ цѣлыя баллады.

Съ окончаніемъ игровыхъ пѣсенъ рѣдко однако оканчивается сложное хороводное *дѣйство*, а чаще всего вслѣдъ за ними запоютъ коротенькую пѣсню, въ родѣ прощальной или благодарственной, которая обыкновенно оканчивается стихами такого рода:

Гдѣ ни сойдемся
Мы поклонимся,
Гдѣ ни свидимся —
Поцѣлуемся.

или:

Съ кѣмъ ходили, съ кѣмъ гуляли,—
Расходились — цѣловались.

или:

Кто чужу жену любитъ,
Тому грѣшно будетъ,—
Кто дѣвицу приголубитъ,—
Семь разъ поцѣлуетъ.

Послѣднее заявленіе всегда исполняется на дѣлѣ очень усердно, какъ участниками, такъ и участницами хоровода. Такія пѣсенки народъ называетъ *разборными* или *разводными*.

Вѣнчаетъ же всю хороводную затѣю скорая, живая плясовая пѣсня, часто сопровождаемая вакхическими возгласами и животрепещущими тѣлодвиженіями. Впрочемъ не всѣ плясовыя пѣсни таковы. Немалое ихъ количество довольно серьезнаго характера и содержаніемъ своимъ часто сходятся съ хороводными, отличаясь отъ послѣднихъ только юмористическимъ или сатирическимъ тономъ. Собиратель.

Въ дополненіе къ сказанному, считаю не лишнимъ привести здѣсь и замѣтку о хороводныхъ пѣсняхъ Островскаго уѣзда Псковской губерніи, которая была уже разъ напечатана въ первомъ моемъ сборникѣ русскихъ народныхъ пѣсенъ (изд. въ 1870 г.).

«Хороводы бываютъ лѣтомъ, особенно въ праздничные дни, когда народъ свободенъ и когда многіе пріѣзжаютъ въ гости изъ другихъ приходовъ и даже уѣздовъ къ своимъ родичамъ и знакомымъ.

Но въ Островскомъ уѣздѣ, а особенно въ Муравейскомъ приходѣ и смежныхъ съ нимъ, хороводы бываютъ трехъ родовъ:

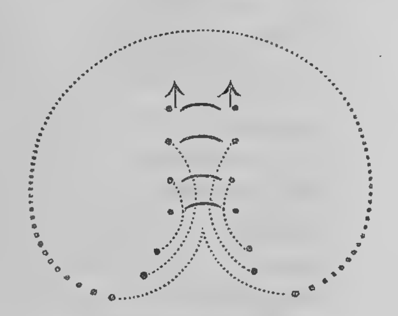
1. Дѣвушки и мужчины, взявшись за руки, составляютъ кругъ. Этотъ кругъ сначала двигается въ одну сторону, потомъ подъ ту же пѣсню вожакъ, или чаще вожачка (которая и направляетъ пѣніемъ и плясками), входитъ въ кругъ. За ней двигаются всѣ и при движеніи образуютъ цифру 8. Потомъ снова составляютъ кругъ и пока поется пѣсня, продолжаютъ и перемѣны.

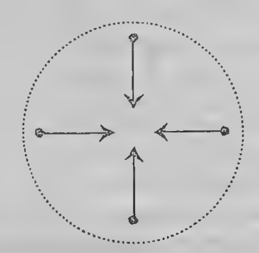
Вы сбирайтесь, молодые
Вы сходитесь, холостые,
Въ хороводѣ людей мало,
Веселиться не съ кѣмъ стало.
Ахъ, братцы, мало насъ,
Голубчики немножно!
Вы сбирайтесь молодые,
Вы сходитесь, красныя!
Еремѣй сударь, иди къ намъ,
Ивановичъ, приступись!
Ахъ, братцы, мало насъ,
Голубчики немножко!
Чижикъ, пыжекъ у воротъ,
Воробышекъ въ хороводъ.

Въ примѣчаніи къ этой пѣснѣ (стр. 81, № 32) Сахаровъ говоритъ слѣдующее: «Эту пѣсню поютъ въ весеннихъ хороводахъ, предъ началомъ игръ. Запѣвало начинаетъ прежде пѣть одинъ, къ нему присоединяются другіе. Поселяне Тульскаго уѣзда обыкновенно выражаютъ эту пѣсню: «Кликать кличъ».

2. *Хороводъ съ платкомъ.* Здѣсь тоже въ началѣ—кругъ; у каждой изъ играющихъ или, по крайней мѣрѣ, у половины изъ нихъ платокъ въ правой рукѣ. Вожакъ подаетъ своей сосѣдкѣ конецъ платка, та беретъ его лѣвою рукою и, отступя другъ отъ друга, поднимаютъ руки такъ, что образуютъ ворота. Въ эти ворота входитъ слѣдующая пара и, пройдя, становится за первою и тоже поднявши руки къ верху, образуя новыя ворота, за ними третья и слѣдующія, такъ что послѣдняя пара проходитъ черезъ 7, 8 и болѣе воротъ, по числу паръ играющихъ.

3. *Крестъ.* Въ этой фигурѣ играютъ 4 человѣка,—обыкновенно 2 женщины и 2 мужчины, съ притоптываньемъ и помахиваньемъ платкомъ. Женщина приближается къ мужчинѣ, который, въ свою очередь, помахивая шляпой, подходитъ къ ней. Подошли, поклонились, отвернулись и— тѣмъ же порядкомъ возвращаются на свои мѣста, только одинъ къ другому тыломъ. Другая пара идетъ тѣмъ же порядкомъ, по уже подъ прямымъ угломъ, къ первой. Кругъ же играющихъ поетъ пѣсни».

Зап. Ив. Яковлевъ въ 1863 г., іюля 9-го. Великія Луки. Сообщ. М. И. Семевскимъ въ 1868.

286.

Тверской губерніи и у.

Становятся въ кругъ и ходятъ. Выступаетъ впередъ дѣвушка и выбираетъ парня, а эта пара выбираетъ другую и т. д. Во время выбора поютъ слѣдующія пѣсни:

«Мальчюшичка молодой,
Владимірскій полковой!
Гдѣ ты, мальчикъ, былъ, былъ?»
— Былъ я, мальчикъ, у душеньки,
У душеньки, у Катюшеньки.
Катю дома не засталъ,
На крылечки простоялъ,
За колечко продержалъ,
За такое, за витое,
За серебряное.
Во горенку я вошелъ —
Ничего я не нашелъ,
Во свѣтлицу я вошелъ, —
Всѣ веселости нашелъ:
Сидитъ моя милая
За убранымъ столомъ,
Вышиваетъ полотенце,
Полушелковый платокъ,
Кроетъ милому рубашку,
Нѣмецкій воротокъ. —
Пожалуйте въ хороводъ!

287.

Тамъ-же.

Не безчестно молодцу
Вдоль по улицѣ пройти, 2
Къ хороводу подойти.
Подойду я къ хороводу,
Поклонюсь всему пароду;
Я подвинуся поближе,
Поклонюся имъ пониже.
Я, по прежней по любви,
Съ дѣвкой шуточку сшутилъ,
Шуткой на ногу ступилъ:
Башмакъ новый проломилъ.
—«Мнѣ не жалко башмака,
Жалко бѣлаго чулка:
Башмакъ батюшка купилъ
Чулокъ милый подарилъ».

288.

Тамъ-же.

Мимо рощицы дорожка пролегала.
Знаю *вѣду*, кто дорожку проложилъ:
Холостой парень ко дѣвушкамъ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Мнѣ па ручку золотъ перстенечекъ,
На шеюшку левантиновый платочикъ

— «Размолодчикъ молоденькой,
Бери дѣвушку хорошенькую!»

Всѣ 3 зап. И. А. Никольскимъ.

289.

Тверь.

Свѣтитъ мѣсяцъ
Передъ горницею,
Заря потухаетъ
Передъ свѣтлицею.
Ходитъ хороша
Изъ терема въ теремъ,
Стелетъ постелю,
Перину пуховую:
Лисье одѣяло
Припасала милому,
Пухову подушку
Перетряхивала,
Съ милыми подружками
Разговаривала:
«Что жъ это, подруженьки,
«Милова нѣтъ?»
— Не былъ, не бывалъ,
— Въ короводѣ прогулялъ.
А вотъ онъ идетъ,
Съ собой дѣвицу ведетъ.

290.

Тамъ-же.

Я полю, полю капусту
Полю бѣленькую,
Полю бѣленькую,
Полубѣленькую.
У кого капусты нѣтъ, —
Приходи ко мнѣ въ огородъ,
Прійди ко мнѣ въ огородъ,
Въ дѣвичій короводъ:
Капусту поливать,
Самъ дѣвицу выбирать.

291.

Тамъ-же.

«Вейся, ты вейся, капуста,
Завивайся, бѣлая! [1])
— Какъ же мнѣ, капусткѣ, не виться,
Какъ же мнѣ, бѣлой, не клубиться?
Вечоръ на капусту,
Вечоръ на бѣлую
Выпалъ частый дождикъ.
Сильный дождь поливаетъ,
Бѣлую капусту ломаетъ [2]),
Молодецъ дѣвицу выбираетъ.

Всѣ 3 зап. мною.

292.

Тверской губерніи.

«По лужкамъ трава
Растилается.
Что за травушка
За муравушка!
Что за молодцы
Разудалые!»
— Что за дѣвица,
Раскрасавица!
Я тебя люблю,
Въ хороводъ беру,
Въ хороводъ беру
Красну дѣвицу,
Красну дѣвицу
— За себя возьму.

Зап. семинарист. Тверск. семинаріи.

293.

Той же губерніи и у.

Дунай рѣчка широка,
Моя ручка коротка,
Положу я *ламину* [3]),
Переведу я милую,
Переведу любезную
На свою я сторону.
На моей ли на сторонкѣ
Гулянье, веселье,
Гулянье, веселье,
Краснымъ дѣвушкамъ собранье.
А вотъ мой миленькій идетъ
Съ собой дѣвушку ведетъ.

Зап. студент. Духовн. акад. Никольскимъ.

---

[1]) Вар. Ужъ ты вейся, ты вейся
Капустка моя!
Развивайся вилой, корешокъ!
Не женись молодой паренекъ.

[2]) Ливмя льетъ, поливаетъ,
Бѣлую капусту завиваетъ.

[3]) Вмѣсто: *лáвину*, отъ слова *лáва*: кладочка, перекладка.

294.

Той же губерніи, Новоторжск. у.

Руби, руби, молодецъ,
Куда древо клонится!
Отдай, отдай, батюшка,
Куда замужъ хочется!
За парня холостаго,
За купца богатаго,
За купца богатаго,
За горькаго пьяницу!
«Пьяница, пьяница,
Выбирай красавицу.
Размолодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!»

295.

Тамъ-же.

Дамки, дамки, дамочки;
Наши дѣвки кралечки.
Онѣ любятъ прянички,
А старушки сухари,
А ребята водку.
Водку пили, булки ѣли,
Прогуляться захотѣли.
. . . .
Мой мужъ, не хорошъ,
Поѣхалъ за рѣчку, —
Дай Богъ, чтобъ издохъ,
Я поставлю свѣчку.
Зажгу свѣчку сальную,
Сама пойду въ спальную.
Во спальнѣ комодъ...
Пожалуйте въ хороводъ!

Обѣ зап. мною.

296.

Той же губерніи и у.

Какъ у Дуни много думы,
У красавицы забавы:
Гдѣ бы съ милымъ повидаться,
Повидаться, не разстаться?
— Во саду ли во садочкѣ,
Тамъ гуляли дѣвочки;
Одна въ розовомъ платочкѣ:
Она ходитъ, горюетъ,
Частехынько вздыхаетъ,
Любезнаго вспоминаетъ.
«Ты молодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!»

297.

Тамъ-же.

Печка, ты печка,
Экая хитрая!
Труба-то, труба, —
Труба я кривая,
Дымокъ *воевдкъ*, —
Пожалуйте въ хороводъ.

298.

Тамъ-же.

«Ужъ ты Катя, Катерина!
Зачѣмъ любишь дворянина?»
— Ужъ ты матушка моя, —
А я дочка твоя.
Не учила ты меня,
Когда маленька была,
А теперь я велика;
Люди хвалятъ жениха.
Женихъ-то Ванюша,
Золовка — Катюша,
У Катюши огородъ.
Пожалуйте въ хороводъ!

299.

Тамъ-же.

Въ огородѣ-то гряда,
Разсажена въ три ряда.
Какъ по этой по грядѣ
Ѣдетъ милый на конѣ.
Шуба на немъ вьется, —
Раздувается,
А молодецъ надъ дѣвицей
Насмѣхается:
«Ты разуй, разуй, дѣвица,
Разуй, милая моя!»
— Ужъ я рада разувать,
Боюсь кольца замарать,
Ребятъ дѣвокъ выбирать.
. . . .

Всѣ 4 зап. студент. Духовной академіи, И. А. Никольскимъ.

300.

Той же губерніи, Новоторжск. у., с. Селохово.

Башмачки мои козловенькіе!
Башмачки скрыпятъ, — 2
Все ребята глядятъ.
Полюбила-бъ я такого
Расхорошаго милова:

Расхорошій милой
Много денегъ дарить.
У кого денегъ на малѣ,
У того руки въ карманѣ,
У кого денегъ поболѣ,
У того руки на волѣ.
«Пожалуйте ручку,
Пойдемте въ хороводъ!
Въ хороводъ поставлю:
— «Танцуй ты, танцуй я,
«Танцуй, милая моя!»

Зап. мною.

301.

Псковской губерніи.

Мимо саду винограду
Пролегала дорожка.
По этой по дорожкѣ
Мала дѣвушка шла.
Шла дѣвушка маленька,
На ней шубка аленька,
Опушка бобровая,
Сама чернобровая.
Ходитъ, походитъ, —
«Пожалуйте въ хороводъ!»

Сообщ. М. И. Семевск.

302.

Тверской губерніи и у.

Киселевскіе[1]) ребята
За рѣкой гуляли,
Чужихъ дѣвокъ любили,
А своихъ конфузили.
Чужи дѣвки хороши, —
Погуляли да ушли.
Обѣщалися опять
Къ намъ по вечеру гулять, — 2
Ребятъ, дѣвокъ выбирать.

303.

Ужъ мы думали воробушки летятъ, —
Анъ Киселевскіе ребята катятъ.
Мы хотѣли съ молодцами говорить,
Съ правой ручки колечко дарить, —
Родной батюшка въ окошко глядитъ,
Поклониться пониже велитъ.

Обѣ зап. студ. Петербург. Духовн. академіи И. А. Никольскимъ.

1) Изъ деревни «Киселевка».

304.

Той же губерніи, Новоторжск. у.

а) Не стучи подъ окномъ;
Ступай прямо въ хату!
Разскажу я молодчику
Какъ родному брату:
Чтобы трубокъ не курилъ,
Водочки не кушалъ,
Чтобы дѣвокъ не любилъ,
Все бы меня слушалъ.
Размолодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!

305.

Тамъ-же.

б) Я ходила, я гуляла
Во зеленомъ садѣ;
Я щипала, я рвала
Поспѣлыя вишни,
Подводила свово милова
Подъ свои подъ мысли:
Чтобы трубокъ не курилъ и т. д.
Ходилъ Ваня гулялъ,
Дѣвушекъ выбиралъ.

(Какъ видно передѣлка съ малор.)
Обѣ зап. мною.

306.

Той же губерніи и у., с. Кушалино.

Я хожу, хожу по пашенькѣ,
Я взойду, взойду во гореньку.
Какъ во горенькѣ два стульчика стоятъ,
А на стульчикѣ два голубя сидятъ,
Промежъ себя они ничего не говорятъ,
А голубка разговариваетъ:
Завтра праздникъ, гуляньице,
А намъ дѣвушкамъ въ собраньице.
Мой миленькій гулять пошелъ,
Меня, дѣвушку, за рученьку повелъ.
«Размолодчикъ молоденькой,
Бери дѣвушку хорошенькую»!

Зап. студ. Дух. акад. Никольскимъ.

307.

а) Тверской губерніи, Новоторж. у., с. Селихово.

1. Не шелковая травушка
2. Вкругъ бережка вьется,
3. Ждетъ красавица дружка,
4. Долго не дождется.

5. Ждала годъ два мѣсяца,
6. Подожди денечекъ:
7. Не воротится-ль назадъ
8. Миленькій дружечекъ?
9. «Взойди, взойди, миленькій,
10. Въ нашу круговую,
Выбирай-ко, миленькій,
12. Дѣвушку любую,
Любую и другую,
14. И сударушку свою.»

308.

б) Тамъ-же.

Первый стихъ тотъ же.

2. Во полюшкѣ вьется
3. Красавица дѣвушка
4. Дружка не дождется.
. . . .
9. Пожалуйте ручку,
Пойдемте въ короводъ!
Въ короводѣ поставлю,
Танцовать заставлю.

Обѣ зап. мною.

309.

Той же губерніи, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

Покатимте мы, дѣвушки, шаромъ!
Калина моя, малина моя!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

По лугу шаромъ, шаромъ,
По терему мячомъ, мячомъ.
Заглянемте, дѣвушки
Подъ бѣлый подъ шатеръ:
Какъ подъ бѣлымъ подъ шатромъ
Спитъ молодчикъ молодой, —
Веселилъ мою головушку дѣвушкину.
Гулять миленькій идетъ,
И меня съ собой беретъ, — 2
Всегда милою зоветъ, — 2
Поцѣлуетъ обойметъ.

Зап. учен. VII кл. Тверск. гимназіи
г. Тюкинымъ въ 1859 г.

310.

а) Тверской губерніи и у.

Не пора ли намъ, ребятушки, домой? —
Съ утра рано молотити
Спи ты жёнушка Олёнушка,
Спи ты, радость дорогая!
Вотъ тебѣ въ головы подушка,
Вотъ ситцевая другая.
До дороги не дошелъ, —
Въ хороводъ плясать пошелъ.

Зап. студентомъ И. А. Никольскимъ.

311.

б) Той же губерніи и у., с. Глазково.

Молодые крестьяне
Пошли рано молотить;
Жалко жонушекъ будить:
«Усни, жонка, усни душка!
Вотъ тѣ въ голову подушка.
Усни, радость дорогая, —
Вотъ тѣ въ голову другая!»
— «Размолодчикъ молодой,
«Бери дѣвицу съ собой!»

Зап. мною.

312.

Тамъ-же.

У Глазковскихъ *молодежъ*
Дома гроша не найдешь.
Сапоги носятъ со скрыпомъ,
Оброковъ не платятъ;
Со стороны денегъ не носятъ, —
Приданаго у дѣвокъ просятъ,
Кому дали, кому пѣть,
А кому и не за что.
Молодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!

313.

Тамъ-же.

Изъ за рѣчки, изъ за рѣчки
Близъ къ ручеечку.
Что я думалъ, что я чаялъ, —
Увидать дѣвочку.
Хоть я думалъ, хоть я чаялъ, —
Не буду казаться.
Запрягу я пару коней,
Поѣду кататься.

314.

Тверской губерніи и у.

Милъ садился на коня, —
Шевельнулъ уздою,

Коню шпоры подъ бока,—
  Конь его стрѣлою,
Конь его стрѣлою
  Ко дому родному.
Роза, роза — цвѣтъ лица,
  Сбуди красну дѣвицу:
«Встань, красавица, проснись,
  Со молодчикомъ простись!
По утру барочки въ отвалъ,—
  Къ Петрову не ожидай.
Къ Петрову дню я не буду,
  Къ Ильѣ, конечно, приду.
Пожалуйте ручку
Пойдемте въ короводъ!»

315.

Тамъ-же.

Какъ па рѣчкѣ на Валдайкѣ
Ѣхалъ миленькій на палкѣ:
Ноги длинныя-кривыя,
Портки бѣлые худые,
На босу ногу оборки,
Лапти подъ поясомъ,
Подпоясавши тряпицей.
  «Выбирай, парень, дѣвицу!»

Всѣ 4 зап. мною.

316.

Тамъ-же.

Взошелъ миленькій въ покой,—
Топнулъ правою погой,
Сказалъ: «Милая, ахти!
Гарнитуровой тафты,
Атласу голубова,
Гарнитуру дорогова,
Черный бархатъ на сапожки,
Бриліантовы сережки,
На шеюшку платокъ,
На рученьку перстенекъ,
На другую два кольца».
— Беретъ дѣвица молодца.

или:

На ручку рукавицу,—
Беретъ молодецъ дѣвицу.

Зап. учен. семинаріи.

317.

Той же губерніи, Весьег. у.

Ваня въ зеркало глядѣлся,—
Самъ собою дивовался:
«Какой я хорошій,
Какой я пригожій!
Рубашечка красна,
Жилеточка атласна:
Жилетка съ цвѣтами, 2
Голова съ кудрями,— 2
Пожалуйте съ нами!»
Молодецъ удалый
По горенкѣ ходитъ
Въ зеркало глядится,
Самъ себѣ дивится:
«Хорошъ уродился,
Пригожъ снарядился».
— Самъ по полю гуляетъ,
Невѣстъ выбираетъ.

Сообщ. А. В. С.

318.

Новогородской губерніи, Крестецк. у.

Одинъ изъ молодыхъ парней при первыхъ звукахъ пѣсни выбѣгаетъ на средину избы, представляя собою заиньку, и во все время пѣсни пляшетъ, притопывая ногами; онъ же и набираетъ хороводъ. Сначала выбираетъ себѣ дѣвушку, потомъ, по ея указанію, или просто по порядку вызываетъ въ хороводъ всѣхъ попарно.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Мужикъ лапти плелъ съ огнемъ,
Лапоточки подвиралъ,
Себѣ пару выбиралъ.

319.

Свѣтитъ мѣсяцъ предъ свѣтлицею,
Заря утряни передъ горницею.
Ходила дѣвица изъ терема въ теремъ,
Гуляла красавица изъ высокаго,
Стеля перины, перины пуховы,
Лисья одѣяла запасала милому,
Мягкія подушки растряхивала,
Съ дѣвушкамъ подружкамъ разговаривала:
«И на чтожъ это любезного долго нѣтъ?»
— Миленькій идетъ
Сзади дѣвицу ведетъ.

320.

Ужъ ты верба, вербушка,
  Золотая вербушка!
Не рости, верба, во ржи,
Рости къ полю на межи.
Вербу вѣтеръ не беретъ,
Соловей гнѣзда не вьетъ.
Какъ бы кустушекъ не милъ,—
Соловей гнѣзда не вилъ.

Соловей-то — Ванюшка,
Кипарейка — Марьюшка,
Походи-ка, погуляй,
Хороводы набирай.

321.

Ты калинка, калинка моя!
Сельская Акулинка Кузмина!
Я по бережку ходила, гуляла,
Живу рыбушку ловила не одна.
Окунечки не ловятся, —
Все плотица попадается.
Я до пояса смочилася,
Подъ орѣшкой сушилася.
Какъ завидѣли ребятушки, —
Разсказали моей матушкѣ.
Моя матушка — Маѳушка
Тимоѳеевна сударушка была,
Никакого отвѣта не дала,
Посулила пять копѣекъ серебра.
Какъ заставила капуску полоть,
Приневолила разсаду поливать.
Я полю, полю — не хочется.
— Дали, дали перемѣнушку:
Паренечка и дѣвушку.

322.

Стукнулся Миколинька:
«Выходи-ка, Олинька!
Поди, выйди, выступай,
Короводы набирай».

323.

Ужъ ты журавъ долгоногій,
Выходи большой дорогой.
Ты иди-ка стороной,
Борони-ка бороной,
Бороной желѣзной, —
Выбирай любезный!

324.

У мово батюшки пиръ во дому
Мнѣ-ль, молодешенькѣ, не быть во пиру?
Кислаго квасу не кушати,
Милаго за ручку не важивати?
— Миленькій идетъ
Сзади дѣвицу ведетъ.

325.

Покуль маленькій родился —
Никуда я не годился,
Малешенько сподросъ, —
Въ хороводъ къ дѣвкамъ пригожъ.

326.

Какъ Ватагински [1]) дѣвицы
Хороши да важны:
Русы косы завитыя,
Гребеночки золотыя.
Черпай воду, не качай,
Оставляй ее на чай.

327.

Гуляй, гуляй молодецъ
Покуль не женилъ отецъ.
Молодецъ ходилъ гулялъ,
Красавицу выбиралъ.

328.

Какъ у батюшки сынокъ
Горько-пьянюшка,
Утромъ выпилъ полуштофъ,
Къ вечеру косушку;
Опохмѣлился водой —:
«Бери дѣвицу съ собой!»

329.

Какъ у батюшки сынокъ
Былъ такой затѣйникъ,
Продалъ соху на нужду,
А купилъ себѣ кофейникъ.
Продалъ мѣдные тазы,
Купилъ серебряны часы;
Часики въ карманѣ:
«Пожалуйте съ нами.»

330.

По желтому песку
Бѣжитъ рѣченка въ Москву.
Черезъ эту рѣченку
Положу я лавинку,
Переведу сударушку.
Перевелъ хорошую
На мою сторонушку.
На моей па сторонѣ
Всѣ утѣхи и гульбы,
Молодецкія игры.

---

[1]) Изъ села Ватагина.

Молодецъ ходилъ гулялъ,
Молодицу выбиралъ.

331.

Не шелковая травинка
Околъ пенья вьется,
Красавица дѣвушка
Дружка не дождется,—
Я ждала два мѣсяца,
Подожду денечекъ:
Не воротится-ль назадъ
Миленькій дружочекъ?
Встрѣтила, замѣтила
Своего любезнаго.
«Ты пожалуй, молодецъ,
Въ нашу круговую,
Выбирай-ка удалой
Дѣвицу любую.»

332.

У Васильюшки уски —
Серебрены волоски;
Лицо бѣло, брови черны,
Развеселые глаза —:
«Вы пожалуйте сюда».

333.

Какъ за дядинымъ дворомъ
Ростетъ деревина,
Не простая деревина,—
Кислая рябина.
Покуль вѣточку ломалъ,
Себѣ пару выбиралъ.

335.

По дороженьки я шла,
Двѣ дорожки нашла,
Золотыя два кольца,—
Бери дѣвица молодца.

336.

У мово роднаго
Есть много добраго,
Есть и два куля мякины,
Полтора куля грибовъ, —:
«Бери молодца въ любовь.»

334.

Уплетаетъ мой любезный
Рыбны корки безъ стыда, —:
«Вы пожалуйте сюда.»

337.

Сверну я шубушку комочкомъ,
Положу я на снѣжокъ, —:
«Вы пожалуйте въ кружокъ.»

338.

Какъ у Аннушки
Ручки бѣленьки, —
Самы нѣженки:
Не работу работать,
Чай да кофе разливать,
Себѣ мила выбирать.

339.

Вдоль горницы шелъ,
Клубокъ лентъ нашелъ,
Клубокъ катится,
Лента тянется,
Клубокъ далѣ, далѣ, далѣ,
Лента доли, доли, доли.
Заяцъ бѣленькій,
Хвостъ сѣренькій.
Заяцъ въ сторону скочилъ —
Кое-чего купилъ,
Въ другую скочилъ,—
Тамъ рѣка глыбока,
Рѣчка тинова,
Рябинова.
«Гдѣ рябинушка густа,
Выбирай пожалуйста.»

Эта пѣсня поется все время, пока набирается хороводъ. А по наборѣ его начинаютъ уже пѣть на другой мотивъ — игровыя.

340.

Во ерши глаза больши́, —
Рыбка маленька, костлявенька.
Ино кто рыбу ловилъ,
Я того бы полюбилъ,
Ино кто рыбу хлебалъ
Я того бы поцѣловалъ.

Всѣ 23 зап. Б. Б. Глинскимъ.

339.

Вологодской губернии, Тотемск. у., Кокшенга.

У насъ па гумнёкѣ немножко:
Пятьдесятъ молодцевъ, сорокъ дѣвокъ.
«Ужъ ты, бурлакъ-дѣтина, догадайся!
Выбирай себѣ дѣвицю по обыцью,
По своему обыцью, по мужицью [1]).»

340.

У воротъ было воротечекъ,
У воротъ было рѣшещатыхъ
Сѣра утица купалася,
Лебедь бѣлая умывалася.
«Ты душа ли, красна дѣвица!
Ты пройди-ка вдоль по улицѣ,
За собой коня выведи;
Ты по мыслямъ себѣ выбери
Удалова добра молодца.»

341.

До милашки дологъ волокъ:
Насчитаю сорокъ ёлокъ,
Сорокъ ёлокъ съ ёлочкой.
Пойду шить съ иголочкой;
Взялъ аршинчикъ и утюгъ, —
Пошелъ съ милой шить самъ-другъ.

342.

Сеня-Косепя!
Не бѣгай по сѣнямъ,
Не топай ногой,
Не качай головой, —
Мнѣ не быть за тобой,
Мнѣ не надо съ бородой!
— Надо парень молодой,
Надо дудошника,
Надо балалаешника.

Всѣ 4 зап. Н. А. Иваницкимъ.

343.

Новогородской губернии, Крестецк. у.

Ужъ я Настеньку люблю:
Она уборчиста, 2
Разговорчиста.
На ей платьице надѣто —
Точно шелково.
Раздуваечка баска —
Цѣловаться три разка.

(Парень при этихъ словахъ цѣлуется съ дѣвушкой направо).

Зап. Б. Б. Глинскимъ.

ЗАИНЬКИ [2]).

344.

а) Вологодской губерніи.

1. Заинька по сѣничкамъ
2. Гуляй таки гуляй,
3. Сѣренькій по новенькимъ
4. Разгуливай, гуляй!
5. Некуда зайчику
6. Выскочити,
7. Некуда сѣрому
8. Выпрыгнути:
9. Трóи воротà
10. Призатворены стоятъ,
11. Всѣ па нихъ замочки
12. Крѣпко заперты висятъ,
13. А у кажныхъ у воротъ
14. По три сторожа стоятъ,
15. По три дѣвицы сидятъ:
16. Первая въ камкѣ,
17. Другая въ тафтѣ,
18. А моя-то любезнàя
19. Во всемъ золотѣ.
20. «Не хочу камки,
21. «Не хочу тафты, —
22. Хочу ситчику
23. Полосатенькова,
24. Люблю дѣвицу
25. Тороватенькую».

345.

б) Тверской губерніи.

1—4. Ходилъ да гулялъ
или: Топи, топи, топи! (притопываютъ)
Сѣрый по новымъ
Разгуливалъ гулялъ.
9—10. Семеро воротъ
Крѣпко заперты стоятъ
. . . .

---

[1]) Пѣсню эту поютъ, устраивая хороводы на гумнахъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Иваницкій.

[2]) Названіе коротенькихъ, большею частью игровыхъ пѣсень, въ родѣ прибаутокъ. Иваницкій.

14. По сторожу есть
15—17. Всѣ сторожа
Въ ряды гулять пошли,
Ключики, замочки
По карманичкамъ унесли.
. . . .
24—25. Беру дѣвицу
Расхорошенькую.

Сообщ. А. В. С.

Хочу ситчику полосатинькаго,
Люблю молодца кудреватенькаго,
Кудреватенькаго, неженатенькаго.
Для того кудри кудрились,
Чтобы дѣвицы любили.
Русы кудерцы отпали,
Любить дѣвицы отстали,
Цѣловаться не переставали.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

346.

Вятской губерніи.

Заинька по сѣничкамъ
Гуляй, гуляй, гуляй,
Сѣренькій по новенькимъ
Погуливай, гуляй.
Некуда заинькѣ выскочити,
Некуда сѣрому выпрыгнути:
Всѣ ворота призатворены стоятъ,
У всѣхъ у воротъ по три сторожа стоятъ,
По три сторожа стоятъ,
По три дѣвицы сидятъ:
Одна въ тафтѣ,
Другая въ камкѣ,
А третья горюшица
Вся въ золотѣ.
Не хочу тафты,
Не хочу камки,

347.

Псковской губерніи, Великолуцк. у.

Какъ ходитъ зайка
Да по короводу,
Да по дѣвичью,
Да по молодичью.
Что некуда зайки
Выскочити,
Что некуда зайки
Выбѣжати:
Какъ одни ворота
Позади города.
Три сестрицы стоятъ, 2
Три лебедушки:
Какъ одна въ тафтѣ,
Другая въ камчи;
На третьей сестрицѣ
Золотой вѣнокъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

Б. Хороводныя игровыя.

348.

в) Въ Тулѣ.

«Заинька, и гдѣ былъ, побывалъ?
«Сѣренькій, и гдѣ былъ, побывалъ?»
—Былъ, былъ, парень мой,
Былъ, былъ, сердце мой,
Я въ лѣсѣ, лѣснику,
Я въ сараю, тростнику.
«Заинька, не видалъ ли кого?
«Сѣренькій, не видалъ ли кого?
—Видѣлъ, видѣлъ, парень мой,
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой:
Три дѣвицы хороши,
Красавицы пригожи.
«Заинька, не звали ль тебя,
«Сѣренькій, не звали ль тебя?»
Звали, звали, парень мой,
Звали, звали, сердце мой.
«Заинька, встрѣчали ль тебя?
«Сѣренькій, встрѣчали ль тебя?»
—Встрѣчали, встрѣчали, парень мой,
Встрѣчали, встрѣчали, сердце мой:
Катюша изъ сѣней,
А Мавруша изъ дверей,
А и Дуня удала
Во горницу провела.
«Заинька, угощали ль тебя?
«Сѣренькій, угощали ль тебя?»
—Угощали, угощали, парень мой,
Угощали, угощали, сердце мой:
Катюша-то блинами,
А Мавруша пирогами,
А и Дуня удала

Кашки съ масельцемъ дала.
«Заинька, дарили ль тебя?
Сѣренькій, дарили ль тебя?»
— Дарили, дарили, парень мой,
Дарили, дарили, сердце мой:
Катюша-то платкомъ,
А Мавруша колпакомъ,
А и Дуня удала
Перчаточки съ рукъ дала.
«Заинька, провожали ль тебя?
Сѣренькій, провожали ль тебя?»
— Провожали, провожали, парень мой,
Провожали, провожали, сердце мой:
Катюша изъ сѣней,
А Мавруша изъ дверей,
А и Дуня удала
За вороты провела.

Зап. учен. 3-го кл. уѣздн. училища
Н. Бѣловымъ.

349.

б) Новгородской губернии, Крестецкаго у.

«Гдѣ жъ ты былъ, заенько?
Гдѣ жъ ты былъ, бѣленькой?»
— Въ огородѣ, папи мой,
Въ огородѣ, душа мой.
«Заенько, бѣленькой

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ четырехъ стиховъ).

«Что жъ ты дѣлалъ, заенько?
Что жъ ты дѣлалъ, бѣленькой?»
— Я капусту ломалъ,
Зеленую поглодалъ.
«Не видали ли заеньку?
Не видали ли бѣлаго?»
— Видли, видли, папи мой,
Видли, видли, душа мой.
«Кто жъ тебя видѣлъ, заеньку?
Кто жъ тебя видѣлъ, бѣлаго?»
— Три дѣвицы, папи мой,
Три дѣвицы, душа мой.
«Не побили ли, заеньку?
Не побили ли, бѣлаго?»
— Били, били, папи мой,
Били, били, душа мой!
«Чѣмъ тебя били, заенько?
Чѣмъ тебя били, бѣлаго?
— По бокамъ — кулакамъ,
По загривку — рукавамъ.
«Не плакалъ ли, заенько?
Не плакалъ ли, бѣленькой?»
— Плакалъ, плакалъ, папи мой,
Плакалъ, плакалъ, душа мой.
«Какъ ты плакалъ, заенько?
Какъ ты плакалъ, бѣленькой?»
— Гу гу гу, папи мой,
Гу гу гу, душа мой.
«Что жъ ты не ушолъ, заенька?
Что жъ ты не ушолъ, бѣленькой?»
— Я уттить не ушолъ,
Убѣжать не убѣжалъ.
«Ты бы бороздкой, заенько,
Ты бы бороздкой, бѣленькой».
— Какъ бороздка узка,
А капустка низка.
«Ты бы дорожкой, заенько,
Ты бы дорожкой, бѣленькой».
— Какъ дорожка съ пескомъ,
А я зайка босекомъ.
«Ты бы подъ яблыньку, заенька,
Ты бы подъ яблыньку, бѣленькой».
— Яблынька шумливая,
Я зайка пугливая.
«Ты бы во поле, заенько,
Ты бы во поле, бѣленькой.»
— Чисто поле широко,
Темны лѣса далеко.
«Ты бы подъ ёлку, заенько,
Ты бы подъ ёлку, бѣленькой.»
— Какъ на ёлкѣ иголки, —
Боюсь: уколюсь.
«Ты бы за кустикъ, заенько,
Ты бы за кустикъ, бѣленькой».
— Какъ кусточикъ рѣденькой,
А я зайка бѣленькой.
«Ты бы въ деревню, заенько,
Ты бы въ деревню, бѣленькой».
— Какъ въ деревнѣ народъ,
Зайку гонятъ отъ воротъ.
«Былъ ли ты въ гостяхъ, заенько,
Былъ ли ты въ гостяхъ, бѣленькой?»
— Былъ, былъ, папи мой,
Былъ, былъ, душа мой.
«Накормили ли, заеньку?
Накормили ли, бѣлаго?»
— Накормили, папи мой,
Накормили, душа мой.
«Чѣмъ тя кормили, заенька?
Чѣмъ тя кормили, бѣлаго?»
— Маша, Маша — калачамъ,
Саша, Саша — пирогамъ,
А Дуняша вдовина
Двѣ конфетины дала.
«Напоили ли, заенька?
Напоили ли, бѣлаго?»
— Напоили, папи мой,
Напоили, душа мой.

«Чѣмъ тя поили, заенько?
Чѣмъ тя поили, бѣленькой?»
— Маша, Маша — пивцомъ,
Саша, Саша — винцомъ,
А Дуняша вдовина
Стаканъ рому поднесла.
«Проводили ли, заенька?
Проводили ли, бѣлаго?»
— Проводили, пани мой,
Проводили, душа мой.
«Какъ тя провожали, заенька?
Какъ тя проводили, бѣлаго?»
— Маша, Маша — изъ дверей,
Саша, Саша — изъ воротъ,
А Дуняша вдовина
Вдоль по улицѣ вела.

Зап. сельск. учит. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

350.

в) Вятской губернии.

«Заинька! гдѣ ты былъ, побывалъ,
Сѣренькій, гдѣ ты былъ, побывалъ?»
— Былъ, былъ, пане мой,
Былъ, былъ, сердце мой,
Въ огородѣ въ ельничкѣ,
Въ сараѣ въ сѣнничкѣ.
«Заинька! тамъ не видалъ ли кого,
Сѣренькій, тамъ не видалъ ли кого?»
— Видѣлъ, выдѣлъ, пане мой,
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой:
Три дѣвчины хороши,
Три дѣвчины пригожи.
«Заинька! а не знаешь какъ зовутъ?
Сѣренькій, а не знаешь какъ зовутъ?»
— Знаю, знаю, пане мой,
Знаю, знаю, сердце мой:
Катюшка да Марюша,
Третья — Дуня удала.
«Заинька! въ гости звали ли тебя,
Сѣренькій, въ гости звали ли тебя?»
— Звали, звали, пане мой,
Звали, звали, сердце мой:
Катюша на денекъ,
Марюша на другой,
А Дуня удала —
На недѣльку позвала.
«Заинька! чѣмъ кормили тебя,
Сѣренькій, чѣмъ кормили тебя?»
— Кормили, пане мой,
Кормили, сердце мой:
Катюша блинами,
Марюша пирогами,
А Дуня удала —
Каши съ масломъ подала.
«Заинька! чѣмъ поили ли тебя,
Сѣренькій, чѣмъ поили ли тебя?»
— Поили, пане мой,
Поили, сердце мой:
Катюша пивцомъ,
Марюша винцомъ,
А Дуня удала —
Стаканъ рому подала.
«Заинька! что не спалъ ли ты съ кѣмъ,
Сѣренькій, что не спалъ ли ты съ кѣмъ?»
— Спалъ, спалъ, пане мой,
Спалъ, спалъ, сердце мой:
У Катюши на рукѣ,
У Марюши на другой,
А у Дуни удалой —
На всемъ животѣ.
«Заинька! не бранили ли тебя,
Сѣренькій, не бранили ли тебя?»
— Бранили, пане мой,
Бранили, сердце мой:
Катинька — кривымъ,
Марюша же — косымъ,
А Дуня удала:
Пучеглазымъ назвала.
«Заинька! что не били ли тебя,
Сѣренькій, что не били ли тебя?»
— Били, били, пане мой,
Били, били, сердце мой:
Катюша за високъ,
Марюша за другой,
А Дуня удала
За усики подрала.
«Заинька! проводили ли тебя,
Сѣренькій, проводили ли тебя?»
— Проводили, пане мой,
Проводили, сердце мой!
Катюша изъ дверей,
Марюша изъ сѣней,
Третья, Дуня удала,
За воротъ провела.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

351.

г) Въ Орловской губернии, Елецк. у.

«Гдѣ ты былъ, заинька,
Гдѣ ты былъ, бѣленькой?»
Заинька, да бѣленькой!
(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

— Въ огородѣ, пане мой,
Въ огородѣ, душа мой.

«Что жъ ты тамъ дѣлалъ, заинька?
Что жъ ты тамъ дѣлалъ, бѣленькой?»
— Я капустку щипалъ,
Я бѣлую ломалъ.
«Не били-ль тебя, заинька,
Не били-ль тебя, бѣленькой?»
— Били, били, пане мой,
Били, били, душа мой!
. . . .
«Какъ же тя били, заинька,
Какъ же тя били, бѣленькой?»
— По бокамъ кулаками,
По загривку рукавами.
«Плакалъ ли ты, заинька,
Плакалъ ли ты, бѣленькой?»
— Плакалъ, плакалъ, пане мой!
Плакалъ, плакалъ, душа мой!
«Какъ же ты плакалъ, заинька?
Какъ же ты плакалъ, бѣленькой?»
Алымъ платочкомъ глазки утиралъ,
Лапочками носикъ сморкалъ.

Зап. А. М. Агафонова отъ Ярославск. плотника.

352.

д) Тульской губерніи, Бѣлевск. у.

«Заинька, бѣленькой!
Гдѣ же ты былъ?»
— Былъ я, пане мой,
Жилъ я, сердце мой,
Въ городѣ Травникѣ,
Въ амбарѣ Сѣнникѣ.
«Заинька, бѣленькой!
Что жъ ты тамъ видѣлъ?»
— Видѣлъ, видѣлъ, пане мой,
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой:
А Катюша хороша,
А Мавруша пригожа,
А Дуняшка удала,
Право лучше всѣхъ.
«Заинька, бѣленькой!
Кормили ль тебя?»
— Кормили, пане мой,
Кормили, сердце мой:
А Катюша пирогами,
А Мавруша-то блинами,
А Дуняшка удала,—
Кашки съ маслецомъ дала.
«Заинька, бѣленькой!
Поили ль тебя?»
— Поили, пане мой,
Поили, сердце мой:
А Катюша-то виномъ,
А Мавруша травникомъ,
А Дуняшка удала —
Стаканъ меду налила.
«Заинька, бѣленькой!
Били ли тебя?»
— Били, били, пане мой,
Били, били, сердце мой:
А Катюша помеломъ,
А Мавруша кочергой,
А Дуняшка удала,
За усики подрала.

353.

Въ Тулѣ, на Оружейной сторонѣ.

Всѣ участвующіе въ игрѣ становятся или садятся рядомъ въ кругъ. Посреди круга ходитъ парень и ему поютъ:

Заинька, походи!
Сѣренькой, походи!
Вотъ такъ, вотъ такъ походи!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія съ повтореніемъ послѣдняго его слова).

—

Заинька, перевернись!
Сѣренькой, перевернись!

—

Заинька, попляши!
Сѣренькой, попляши!

—

Заинька, топни ножкой!
Сѣренькой, топни ножкой!

—

Заинька, поклонись!
Сѣренькой, поклонись!

—

Заинька, кого любишь,
Сѣренькой, кого любишь,

—

Заинька, поцѣлуешь,
Сѣренькой, поцѣлуешь.
Вотъ такъ, вотъ такъ, поцѣлуешь.

Парень, ходящій въ кругу, исполняетъ все, что поется въ пѣснѣ: ходитъ, перевертывается, пляшетъ, топаетъ ногой, кланяется всѣмъ, и подъ конецъ цѣлуетъ, кого ему вздумается, изъ круга, и садится на его мѣсто, а поцѣлованный выходитъ въ кругъ. Если парнемъ поцѣлована дѣвушка, то ей начинаютъ пѣть:

354.

Постелька моя, постелюшка,
И ты пуховая!

Жена ль моя, боярыня,
И ты молодая.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую,
Кладу, кладу изголовьице,
Кладу высокую.
Кого люблю, того дарю,
Того поцѣлую.

Это она и исполняетъ тутъ же на дѣлѣ. Если же *«заинька»* поцѣловалъ парня, то ему, когда онъ выходитъ въ кругъ, запѣваютъ или слова: «Заинька, выходи» и т. д., или же:

355.

Царскій сынъ, королекъ! 2
Раздушенька, королекъ!
Размиленькій, королекъ!
Зайди, сударь, въ городокъ, 2
Царскій сынъ, королекъ! 2
Всѣмъ дѣвицамъ поклонись,
И молодцамъ не забудь! 2
(При этихъ словахъ онъ кланяется).
Царскій сынъ, королекъ! 2
Кого любишь, поцѣлуй! 2
Царскій сынъ, королекъ,
Размиленькій королекъ!

Парень опять цѣлуетъ по выбору, затѣмъ поютъ или предшествующія пѣсни, или: «Со вьюномъ я хожу» и т. д.

Обѣ зап. И. П. Чулковскій.

356.

а) Вологодской губерніи.

У воротъ было вороточекъ,
У воротъ было рѣшещатыхъ,
Тутъ молодчикъ убивается,
Онъ ко стѣнкѣ прививается,
Сиротинкой называется.
«Кто бы, кто бы сиротинушку призрѣлъ?
Кто бы, кто бы его ночевать пустилъ?»
Одна дѣвица промолвилася,
Красавица проговорилася:
«Ужъ я попече сиротъ больно люблю,
Сиротинку ночевать пущу».
Сиротинкѣ стаканъ водки налила.
«Сиротинушка, не пей до дна!
Разудалый, не видать добра!»
Сиротинушка выпилъ до дна, —
Съ того разу упалъ съ крыльца.
Тутъ всѣ дѣвицы расплакалися,
Красавицы растужилися.
Онѣ бросили дѣло съ рукъ,
Оступили сиротинушку вокругъ.
— Небольшой, мальчикъ, осадистый,
Какъ наливчатый яблочекъ,
Какъ разсыпчатый пряничекъ
По бѣлу блюду катается,
Словно сахаръ разсыпается,
Ко дѣвушкѣ подвигается,
Поцѣлуя дожидается.

357.

б) Той же губерніи, г. Вельскъ.

Какъ Иванушка коломчатый мужикъ,
У воротъ стоитъ колотится,
Колотиломъ подпирается,
Сиротиной называется:
«Кто бы, кто бы сиротину полюбилъ?
«Кто бы, кто бы ночевать пустилъ?»
Одна дѣвушка и сдобрилася
Сиротинушкѣ ворота отперла,
Сиротину за бѣлы руки брала,
Сиротину въ особливу увела,
Сиротинѣ стаканъ рому налила,
Сиротинѣ тутъ словечко молвила:
«Сиротинушка, не пей до дна!
«Сиротинушкѣ не видать добра!»
— Сиротинка не послушался,
Сиротинка выпивалъ до дна,
Сиротинка не видалъ добра,
Сиротинушка упалъ съ окна,
Сиротинка изломалъ два ребра:
Сиротинушкѣ не можется,
Сиротинушкѣ нездоровится.
Сиротинкѣ Богъ полегче даетъ,
Сиротинкѣ вотъ полегче стаетъ.
Сиротинка сталъ похаживати,
Сиротинка поговаривати:
«Вы послушайте, ребятушки!
Сиротинушка не на̀-худо учитъ,
Сиротина не про-та̀къ говоритъ:
— «Что котора дѣвка щурится,
Та давно съ милымъ любится,
А котора и тончава и баска̀ [1]),
У тыё дѣвки по миленькомъ тоска,
А которая бѣлёшенька,
Та давно дружку радёшенька,
А котора дѣвка се́рдится,
Будетъ время — смилосе́рдится,
А котора приколачивать скобой [2])
Поведите ту, ребята, за собой».

Обѣ зап. Н. А. Иваницкій.

---

[1]) Красива.
[2]) Подковой у сапога.

358.

Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

По зорюшкѣ, по зорѣ,
По вечерней, по росѣ,
Калина моя,
Обманула ты меня!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ строкъ).

По вечерней, по росѣ
Шелъ молодецъ изъ гостей,
Онъ и рубитъ, и бѣжитъ, 2
Ко своему двору спѣшитъ. 2
За нимъ дѣвушка во слѣдъ 2
Кричитъ: «молодецъ, постой! 2
«Сизъ голубчикъ, душа мой, 2
Умились передо мной, 2
Передъ горькой сиротой. 2
Я горькая сирота 2
Безъ матери, безъ отца, 2
Безъ Ванюшки удальца.» 2
Парень голосъ услыхалъ, 2
Съ ноги на ногу ступалъ, 2
Дѣвки разумъ унытал: 2
«Ты скажи, скажи, дѣвчонка, 2
Скажи правду усеё: 2
Сколько любишь молодцовъ?» 2
— Люблю Гришу, люблю Мишу, 2
Люблю Ваню удальца.

Зап. М. А. Баскаковой.

359.

Калужской губерніи, Жиздринск. у.

Въ кругу ходятъ три парня, — хоръ поетъ:

У насъ по кругу — кругу
Ишли три молодца.

—

Тошно мята, рожь не жата
Не кошенная трава!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двустишія).

—

Да три мо́лодцы,
Всѣ они хо́лосты,

—

Всѣ они холосты,
Не женаты:

—

Первый молодецъ, —
Да Иванъ государь, —

—

Расхорошенькой
Свѣтъ Семеновичъ;

—

Другой мо́лодецъ
Да у насъ Петра государя, —

—

Расхорошенькой
Свѣтъ Ивановичъ.

—

Третяй молодецъ
У насъ Василій государь, —

—

Расхорошенькой
Миколаевичъ.

(Каждый изъ этихъ парней выбираетъ себѣ дѣвушку).

—

Первый молодецъ беретъ дѣвушку, —
Свѣтъ Грахвенушку,

—

Расхорошенькію
Свѣтъ Хведоровну;

—

Другой молодецъ беретъ дѣвушку, —
Свѣтъ Марьюшку,

—

Расхорошенькію
Свѣтъ Ивановну;

—

Третяй молодецъ беретъ дѣвушку, —
Свѣтъ Марьюшку,

—

Расхорошенькію
Миколаевну.

—

Красныя дѣвушки
Домой просилися:

—

«Добрые молодцы,
Отпустите вы насъ!

—

Отпустите вы насъ
На единый часъ!»

—

— Красны дѣвушки,
Не отпустимъ мы васъ!

—

Не отпустимъ мы васъ
На единый часъ.

—

Поцалуйте вы насъ
По двѣнадцати разъ!

Зап. г-жею Преображенскою.

360.

Калужской губернии и у.

1. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
2. Изъ за садику зеленова,
3. Ой ляли, ляли изъ садику зеленаго,

Припѣвъ: «ой ляли, ляли» повторяется послѣ каждаго стиха, съ повтореніемъ послѣдняго слова предыдущаго стиха.

4. Тутъ шли, прошли да два молодца,
5. Да два молодца, оба холоста,
6. Оба холоста, не женатые,
7. Не женатые, щеголеватые,
8. Они шли, прошли, остановились,
9. Они врозь пошли, разбранились
10. За одну душу, красну дѣвушку,
11. Выходила къ нимъ, говорила имъ:
12. «Ужъ вы, молодцы разудалые,
13. Вы не ссортесь, разойдитесь,
14. Вы по совѣсти разойдитесь,

(достаетъ платокъ).

15. Вы помѣряйтесь, похватайтесь,
16. Одному кому-нибудь я вамъ достануся:
17. Либо черному, чернобровому,
18. Либо бѣлому, бѣлокурому.
19. Доставалась парню черному.»
20. Онъ и взялъ её, онъ за рученьку.
21. Онъ повелъ её вдоль по кругу.
22. Онъ идеть, идеть, поклоняется,
23. Всѣмъ товарищамъ выхваляется:
24. «Хороша-ль, братцы, вотъ сударушка?»
25. Ой ляли, ляли, вотъ сударушка.

Зап. М. А. Баскаковой.

361.

б) Тульской губернии и у.

8. Они шли, прошли — поклонилися.
11. Катеринушка выходила къ нимъ,
    Выходила къ нимъ, говорила имъ
13. Вы не ссорьтеся, не бранитеся,
14. Вы по совѣсти разойдитеся
23. Онъ товарищу поклапяется,
    Молодой женой выхваляется:
24. Погляди-ка-ся на невѣстушку:
    Лицомъ бѣлая, щечки алыя,
    Щечки алыя, брови черныя.

Зап. мною. Ср. у Соболевскаго, т. II, №№ 202—203.

362.

в) Тверской губернии, Кашинск. у.

Ахъ ты дѣвица, красавица моя,
Изсушила, сокрушила ты меня!
Ой роза, роза алая моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Изсушила, сокрушила молодца,
Весь повывела румянецъ изъ лица,

—

Завила кудри красавица моя,
Завивши, приговаривала:

—

«Когда рѣчиньки разбльются,
Тогда кудерки разбвьются.»

—

— Быстры рѣки разливалися,
Мои кудри развивалися.

—

Близко садику дороженька торна,
Близъ дороженьки зеленый дубъ стоитъ;

—

Близъ дубочка василькова цвѣты, —
Кругъ дѣвушки удалы молодцы.

—

Они вьются, увиваются, —
Кому дѣвица достанется:

—

Либо первому середнему,
Либо самому послѣднему.

Сообщ. А. В. Соколовымъ. Ср. у Соболевскаго, т. II, №№ 202—203.

363.

Вологодской губернии и у.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удала голова.
Онъ-то встрѣтивши, которую искалъ.
Повстрѣтившися, «здорово» не сказалъ.
«Вѣрно, молодецъ, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодецъ, иная у тебя?»
— Не одна ты, красна дѣвица душа, —
Много есть, которы лучше тебя.
«Посмотрите, добры люди на меня:
Чѣмъ я, Машенька, родилася дурна?»
Наша Машенька бѣлёшенька,
На нее взглянуть милёшенько,
Наша Машенька со всѣми говоритъ,
Наша Машенька очами всѣхъ даритъ.
«Я встряхнуся, встрепенуся, молода,
Побѣгу къ милу скорошенько,
Трону милаго легошенько.
Я милу дружку наказывала,
Сердешному наговаривала:
— «Намъ къ чему было капусту садить,

— «Къ чему было огородъ городить!
— «Лучше съ миленькимъ по садику ходить.»
Я по садику похаживала,
Во сыромъ бору погуливала.
«Ты ау, ау, мой миленькой дружокъ!
Мнѣ подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ темпенькой, зелененькой лѣсокъ.»
На лѣску была прогалинка,
На прогалинкѣ проталинка,
На проталинькѣ зелененькій лужокъ,
На лужкѣ цвѣли три цвѣтика.
Алы цвѣтики аляются 1)
За Машенькой женишки вьются;
Вьются, вьются они, сватаются.
«Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь ко мнѣ, —
Одному-то я достанусь, молода;
Либо первому середнему,
Либо самому послѣднему.»

Изъ рукоп. сборн. Н. А. Иваницкаго.

364.

Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

Туманъ, туманъ на долинѣ, 2
Широкій лѣсъ на калинѣ. 2
Есть поширче на дубочку. 2
Онъ не сизенькій голубчикъ, — 2
Разудаленькій молодчикъ. 2
Онъ не голубемъ воркуетъ, 2
Голубушекъ къ себѣ кличетъ 2
Не свою кличетъ, чужую: 2
«Пойди, радость, поцѣлуй!» 2
— На что чужу цѣловати 2
— Тоски къ сердцу придавати? 2
Сталъ молодчикъ цѣловать, 2
Стала дѣвушка рыдать. 2
Молодчику жалко стало, 2
Сталъ дѣвчонку унимать, 2
Платкомъ слезы утирать: 2
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, 2
Я самъ холостъ, не женатъ. 2
Скоро буду я жениться, 2
Просимъ милости на свадьбу. 2
На моей-ли, па свадьбѣ 2
Много пива и вина!» 2
— Мнѣ не диво твое пиво, 2
Дивнёшеньки твои рѣчи. 2
Твоя маменька-злодѣйка, 2
Сестра твоя—лиходѣйка 2
Разлучаетъ насъ съ тобою, 2
Словно рыбицу съ водою. 2
Рыба щука живетъ въ морѣ, 2
А я, млада, по всей воли. 2
Рыба щука съ карасями, 2
А я, млада, съ молодцами, 2
Но съ такими, съ удалыми, 2
Съ ребятами холостыми. 2
Рыба щука по песочку, 2
А я, млада, по лужочку. 2

Зап. М. А. Баскаковой.

365.

Тульской губерніи, Епифанск. у.

За нашей деревней
За большимъ селеньемъ
Лели, лели.
Тутъ ѣхалъ бояринъ,
Молодой, богатый,
Холостъ не женатый.
Какъ всѣ ему дѣвушки
Низко поклонилися, —
Одна ему дѣвушка
Низко не кланялася.
Пригрозилъ бояринъ,
Молодой, богатый.
«Добро же ты, дѣвка,
Добро же ты, красная!
Ты будешь стояти
У моей кровати,
Горючи слезы ронити
Рѣзвы поженьки знобити!
Пойди, выйди, дѣвушка,
Выйди за ворота,
Со мной, съ молодцемъ,
Со мной побороться.»
— «Не хвались, молодецъ,
Своею красотою,
Силою большою.
Вотъ я тебя, молодецъ,
Сейчасъ обезчещу
При всемъ я при міру,
При всемъ при народѣ,
При большомъ корогодѣ.»
Какъ дѣвушка молодца поборала:
Пуховую шляпушку
Долой сшибала
Смуръ кафтанчикъ на ёмъ
Заваляла,
Козловые сапожки
Долой скидавала,
Ситцеву рубашечку
На ёмъ разорвала,
Шелковый поясочекъ
На ёмъ оборвала. —
Какъ красная дѣвка
Парня сожалѣла:

1) Алѣютъ. Ив.

За правую рученьку
Его подымала,
Пуховую шляпу
Ему надѣвала,
Смуръ кафтанчикъ
На ёмъ отряхала,
Ситцеву рубашечку
На ёмъ зашивала.
«Пойди, выйди, матушка,
Пойди, попеняй-ко!
—«Ужъ какъ тебѣ, дѣвушка,
Какъ тебѣ не стыдно:
При всемъ-то при міру,
При всемъ при народѣ,
Въ большомъ порогодѣ.»

366.

б) Той же губерніи и у., с. Лотовиново.

У насъ по травкѣ, —
Люли, люли!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

У насъ по муравкѣ
Тутъ ходитъ, гуляетъ
Молодой молодчикъ,
Кличетъ, выкликаетъ
Красную дѣвчонку:
«Выйди, выйди, дѣвушка,
Выйди за ворота, 2
Со мной побороться!»
— Дѣвка выходила,
Рѣчи говорила:
«Не хвались, молодецъ,
Не хвались удалой
Ты самъ собой,
Своей красотой!
Давай, давай, молодецъ,
Мы съ тобой бороться.»
— Какъ красная дѣвка
Парня поборола
При всемъ мірѣ, при народѣ,
При большомъ короводѣ:
Пуховую шляпу
Долой съ него сшибла...
Русыя кудри на емъ
Спутляла,
На сборахъ поддѣвку —
Сборы разодрала,
Козловые сапожки
Долой скидовала.
Пошелъ 2 молодецъ
Самъ слезно заплакалъ:
«Матушка родима!
На горе меня родила,
Несчастною сторонкой
Меня благословила
Меня, добраго молодца,
Дѣвушки не любятъ,
Молодыя молодушки
Играть не принимаютъ.»
Пошла, пошла мать
Дѣвушку пенять:
«Дѣвушка, ты дѣвушка невѣста!
Какъ тебѣ не стыдно?
Какъ тебѣ не дурно?
Обидѣла молодца парня
При всемъ при мірѣ,
При мірѣ, при народѣ,
При большомъ короводѣ.»
— Не плачь, родимый!
Русы кудри—можно причесать,
Пухову шляпу—можно надѣть,
На сборахъ поддѣвку
Все можно собрать,
Ситцеву рубашку—можно зашить,
Козловые сапожки—можно надѣть,
А намъ съ тобою, молодецъ,
Все можно пожить,
И другъ друга любить.

Обѣ зап. мною.

367.

в) Псковской губерніи, Великолуцк. у.

По травушкѣ, по муравушкѣ, —
Ай люли, люли—по муравушкѣ

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха такимъ же образомъ).

По лазоревымъ по цвѣточкамъ-василечкамъ,
Тамъ ишелъ прошелъ воръ-дѣтинка,
Воръ-дѣтинка — щеголёцекъ.
И хорошо дѣтинка выступая.
Прошелъ ко дѣвушкамъ въ хороводецъ,
Просилъ дѣвушекъ побороться.
Всѣ дѣвушки разбѣжались,
Вапи молодца испужались, —
Одна Дунюшка устоялась.
Дуня съ молодцемъ боролась;
Дуня молодца одолѣла:
Кушакъ, шапочку — въ грязь втоптала.
Пошелъ молодецъ, — самъ заплакалъ,
Пошелъ молодецъ къ матушкѣ ко родной:
«Мать моя родная! на что на горе зародила?
Почто меня молодца ожепила?
Молода жена не взлюбила:
Со кровати сопихнула
Ножку, ручку совихнула.»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

368.

г) Калужской губернии и у., с. Ахлебинино.

У насъ да по травкѣ, зеленой муравкѣ,
Ой лешеньки лели, зеленой муравкѣ,

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ двухъ послѣднихъ словъ этого же стиха).

Тутъ ходить, гуляеть удалой молодецъ,
Кличеть, выкликаеть красну дѣвицу:
«Пойди, выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота,
Со мной, со молодчикомъ, со мной побороться.»
— Какъ дѣвушка молодца, она его сборола,
Пуховую шляпушку долой скидавала,
Всѣ русыя кудерки на ёмъ распутляла,
Синенькій халатикъ, сборы разбирала,
Ситцеву рубашечку на ёмъ разорвала,
Сафьяны сапожки долой скидавала.
Пошелъ, пошелъ молодецъ, самъ слезно заплакалъ:
«Родимая матушка на горе породила,
Худой меня долей, долей надѣлила,
Никто-жъ меня, молодца, да никто не любить,
Дѣвушки не любять, молодца не хвалять».
— Пойдемъ, пойдемъ, дитятко, съ горя погуляемъ,
Зайдемъ, зайдемъ къ дѣвушкамъ, въ глаза попеняемъ.
«Дѣвушка невѣста, какъ тебѣ не стыдно,
Какъ тебѣ не стыдно, глазамъ не позорно,
Какъ ты мово сына, сына пристыдила,
При всемъ, при народѣ, въ большомъ хороводѣ.»[1])
— «Пойди, пойди, матушка, пойди не ругайся.
— «А я твово сына, сына сожалѣю.» —
Назадъ-то молодчика, назадъ ворочала:
«Воротися, молодецъ, воротися, удалой,
Не хвалися, молодецъ, да ты самъ собой,
Ты самъ собою, своею красотою.»
Всѣ русые кудерки на ёмъ причесала,
Пуховую шляпушку ему надѣвала,
Синенькій халатикъ, сборы собирала,
Ситцеву рубашечку на ёмъ зашивала,
Сафьяны сапожечки ему надѣвала.
Пошелъ, пошелъ молодецъ, пошелъ взвеселился.

Зап. М. А. Баскакова.

---

[1]) По вар. зап. въ с. Кушалинѣ (Тверск. губ. и у.) тутъ слѣдуетъ вотъ какая вставка:

Тутъ дѣвица къ молодцу выходила,
Тутъ, красная, съ молодцемъ рѣчи говорила:
«Прости, прости, молодецъ, виновата!
«По частой походочкѣ не признала.»

(Далѣе какъ въ предыдущ.).

Зап. студент. Ив. А. Никольскимъ.

369.

д) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Выходила дѣвица
У садъ погуляти
Ой лёшеньки, лёшеньки!
У садъ погуляти.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго второго стиха, который тоже повторяется).

Вызывала дѣвушка
Молодца бороться.
Вотъ и добра молодца
Она поборола.
При честномъ народѣ
Въ большомъ хороводѣ:
Пуховую шляпушку
Она съ него сшибла
На сырую землю молодца
Она свалила.
Приходила къ молодцу
Его родная матерь:
«Какъ тебѣ, дѣвчонка,
Какъ тебѣ не стыдно!
Да за что молодчика
Ты такъ обижаешь?»
— Подходила дѣвица
Парня подымала,
За бѣлыя рученьки
Крѣпко придержала,
Пуховую шляпушку
Ему надѣвала.
Вотъ она молодчика
Сладко цѣловала;
Сладко цѣловала,
Такъ отвѣтъ держала:
«Тебѣ дѣла нѣту,
— Что я друга била
Сама понимаю,
Друга утѣшаю, —
Ой лёшеньки, лёшеньки!
Друга утѣшаю.

Зап. Ѳ. Н. Рачинской.

370.

е) Оренбургской губерніи, Илецкая Защита.

Выходилъ молодчикъ
Люли, люли!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

На свою сторонку,
Выносилъ молодчикъ
Звончатые гусли.
Гусельцы играютъ, —

Дѣвокъ вызываютъ:
«Дѣвицы, дѣвицы,
Хитры-мудреницы!
Дѣвицы, дѣвицы,
Пойдемте бороться!»
— Какъ дѣвица молодца
Взяла поборола
Въ большомъ хороводѣ,
При всемъ при народѣ:
Пуховую шляпу
Съ головы смахнула,
У сѣраго кафтана
Всѣ боры примяла
Русыя кудри
Всѣ исколочила.
(Не кончена).

Зап. учит. Ѳ. Никиф. Барановымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. Об. Л. Е. А. и Э.

371.

ж) Костромской губ., Ветлуж. у., с. Рождественское.

Пошелъ молодецъ на гулянье,
Къ краснымъ дѣвушкамъ на свиданье,
Ой лелю, лелю! на свиданье.
«Миръ вамъ, дѣвушки, на гуляньѣ,
«Миръ вамъ, красныя, на свиданьѣ!»
Входитъ молодецъ въ кругъ къ дѣвицамъ,
Ходитъ молодецъ по кружалу
Проситъ молодецъ: побороться.
Всѣ тутъ дѣвицы пріутихли,
Всѣ тутъ красныя пріумолкли,
Одна дѣвица всѣхъ смѣлѣя,
Всѣхъ смѣлѣя, всѣхъ веселѣя,
Дѣвка къ молодцу выходила,
Выходила дѣвка,— съ молодцемъ говорила:
«Изволь, молодецъ, побороться!»
Дѣвка молодца споборола,
Черну шляпу съ кудеръ сшибла,
На немъ синь кафтанъ изорвала,
Алу ленточку въ грязь втоптала,
Кушакъ шелковой изщипала,
За русы кудри теребила,
Во право плече колотила,
Лицо бѣлое пристыдила.
Пошелъ молодецъ самъ заплакалъ,
Пришелъ къ матери съ жалобою:
«Ужъ ты матушка, мать родная!
Меня дѣвушки не злюбили,
Всѣ то красныя меня не любятъ,
Одна дѣвица сполюбила,
Меня молодца споборола,
Черну шляпу съ кудеръ сшибла,
Алу ленточку въ грязь втоптала,
Кушакъ шелковой изщипала,
На мнѣ синь кафтанъ изорвала,
За русы кудри теребила,
Во право плече колотила,
Лице бѣлое пристыдила.»
Проситъ дѣвица помириться,
Проситъ красная распроститься.»

Изъ собранія М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. Ср. у Студитск., стр. 15, у Смирнова, стр. 15, Варенцова, стр. 134.

372.

а) Тверской губерніи и у., с. Кушалино.

Не бѣленькій снѣжокъ
На талу землю напалъ,
Ужъ какъ мой-то милой
Со добра коня упалъ, —
Упалъ да лежитъ,
Никто къ нему не бѣжитъ.
Его прежняя сударушка
Похаживала,
Частёшенько на милаго
Поглядывала.
«Вставай, милый, не лежи,
Коня въ сѣдлѣ не держи!
Отъ колечка отвяжи
Отъ такова отъ витова,
Отъ серебрянова,
Переточенаго,
Позолоченаго.»
На коня дружка сажала,
Я подсаживала,
Ему наказывала:
«Ты поѣдешь, мой любезной,
На чужую сторону, —
На чужой ли на сторонкѣ
Не загуливайся,
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!
Что хорошія пригожія
Тебя высушили,
Изъ бѣлаго изъ лица
Румянъ вывели.
Что и черная грязь, —
То старухи у насъ,
Что и бѣлая капустка,
То молодушки у насъ;
Что лазоровый цвѣтокъ, —
Красны дѣвушки у насъ;
Что гнилая-то солома, —
То ребятушки у насъ.
На гнилую-то солому

Нынѣ честь пришла;
Что гнилая-то солома
Нынѣ женится,
А лазоревый цвѣтокъ
За нихъ замужъ идутъ;
Гнилая-то солома
На кроватушкѣ лежитъ,
А лазоревый цвѣтокъ
У кроватушки стоитъ, —
У кроватушки стоитъ,
Сама плачетъ, говоритъ:
«Ужъ ты, другъ, прости,
На кровать меня пусти!»
— Я тогда тебя пущу,
Когда три кожи спущу.
«Хоть и три кожи спусти, —
На кровать меня пусти.»

Зап. студентъ И. А. Никольскій.

373.

б) Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

На горѣ снѣжокъ напалъ
Молодецъ съ коня упалъ.

Калина моя, малина моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Онъ упалъ да лежитъ,
Никто къ нему не бѣжитъ.
Сударушка увидала,
Скорешенько подбѣжала,
На добра коня сажала
Все приказывала:
«Ты поѣдешь, моя радость
По уѣздамъ, городамъ,
По уѣздамъ, городамъ,
Чужимъ дальнимъ сторонамъ,
Со купцами, господами
Не заторгивайся,
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся.
Хорошія, пригожія
Тебя высушили,
Безъ мороза, безъ лютова
Сердце вызнобили.
Что и черная грязь
Старики у насъ,
Что гнилыя-то гнилушки —
У насъ старыя старушки,
Что и маковый цвѣтокъ, —
То молодушки у насъ,
Что лазоревы цвѣтъ —
Красны дѣвушки у насъ,

Что гнилая-то солома
То молодчики у насъ.
На гнилую-то солому
Нонче честь пришла:
Она женится, *черемонится.* (?)
Что лазоревый цвѣтъ
За него замужъ идетъ,
За него замужъ идетъ, —
Въ ноги кланяется:
«Ужъ ты миленькій, милой,
Пусти меня на кровать!»
— Я тогда тебя пущу,
Когда плёточку сыщу,
Когда плёточку сыщу, —
Съ тебя шкурушку спущу.
«Хоть двѣ спусти, —
На кровать меня пусти».

Зап. М. А. Баскаковой.

374.

в) Тульской губерніи и у., с. Лотовиново.

Что не бѣлый снѣгъ напалъ, —
Молодецъ съ коня упалъ.

Охъ калина моя,
Охъ малина моя!

(Припѣвъ послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

Онъ упалъ, упалъ — лежитъ
Никто къ нему не бѣжитъ.
Увидала, подбѣжала
Красна дѣвица душа:
За бѣлы руки примала,
На добра коня сажала,
Съ уговоромъ провожала
Все приказывала:
«Какъ поѣдешь, моя радость,
Какъ поѣдешь, моя жизнь,
Что по селамъ, городамъ,
По нѣмецкимъ слободамъ, —
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся:
Что хорошія, пригожія
Тебя высушили,
Безъ мороза, безъ лютаго
Сердце вызнобили.
Что ни черная грязь —
То старушонки у насъ,
Что ни бѣлая капустка, —
То молодушки у насъ,
Что ни аленькій цвѣтокъ —
Красны дѣвушки у насъ,
Что ни гнилая солома, —

То молодцы у насъ.
Что гнилая-то солома
Нонче женится,
Что аленькій цвѣтокъ
За ней замужъ идетъ.
Гнилая-то солома
На кроватушкѣ лежитъ,
Что ни аленькій цвѣтокъ
Длѣ [1]) кроватушки стоитъ, 2
Слезно плачетъ, говоритъ:
«Ты прости, прости, —
На кровать меня пусти!»
— Я тогда тебя прощу,
Когда плеть сыщу
Объ семи хвостахъ
И семи пахвостничкахъ.

Зап. мною въ 1862 г.

375.

Костромской губерніи, Ветлужск. у., с. Рождественно.

Я пойду ли молоденька
Во зеленый садъ гулять.

—

Калина моя
Ой малина моя!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Со травы сорву цвѣтокъ,
Заверну его въ платокъ,

—

Ужъ я погодя маленько,
Помедлявши часокъ,

—

Разверну этотъ платокъ,
Посмотрю на цвѣтокъ,

—

Что не сохнетъ ли, не вянетъ ли,
Мой аленькій цвѣтокъ,

—

Что не плачетъ ли не тужитъ
Мой миленькой по мнѣ

—

Мой миленькій по мнѣ
На чужой сторонѣ.

—

Я сегодня, молода,
Всю почетьку не спала,

—

Всю почетьку не сыпала,
Все милова собирала,

—

Все милова собирала,
Русы волосы чесала,

—

Русы волосы чесала,
Кудеречки завивала,

—

Кудеречки завивала,
Черну шляпу надѣвала,

—

Черну шляпу надѣвала,
Синь кафтанъ оболокала,

—

Синь кафтанъ оболокала,
На добра коня сажала,

—

На добра коня сажала,
Шелковъ поводъ подавала,

—

Шелковъ поводъ подавала,
Вороточки отворяла,

—

Вороточки отворяла,
Въ чисто поле провожала,

—

Въ чисто поле провожала
И наказывала:

—

«Ты поѣдешь, молодецъ,
По чужимъ городамъ,

—

По бесѣдамъ, по пирамъ, —
Не нахаживайся.

—

Хоть найдешь меня получше
Не заглядывайся.

—

Я дѣвица не стара
А вѣковѣчная твоя.

—

Я надѣюсь на тебя, —
Пойду замужъ за тебя».

Изъ рукописн. сборн. М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

[1]) Длѣ (для) — возлѣ, подлѣ.

376.

г) Вологодской губернии, Сольвычегодск. у.

. . . . [1])
Гнилая-то солома
По загуменью лежитъ,
Маковъ-то цвѣтъ
Въ огородѣ цвѣлъ;
Гнилая-то солома
Пошла свататься,
Маковъ цвѣтъ
Пошелъ прятаться. [2])
Гнилая-то солома
Сосваталася,
Маковъ-то цвѣтъ
Спрятался.
Гнилая-то солома
Вѣнчаться пошла,
Маковъ-то цвѣтъ
За ней же во слѣдъ;
Гнилая-то солома
Домой пришла,
Маковъ-то цвѣтъ
За ней во слѣдъ;
Гнилая-то солома
Лежитъ да трещитъ,
Маковъ-то цвѣтъ
Стоитъ да дрожитъ,
Гнилая-то солома
Поворотится,
Маковъ-то цвѣтъ
Поклонится.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

377.

Псковской губернии.

Вылеталъ соловей изъ Нова-города,
Выносилъ онъ вѣсть, вѣсть не радостну:
Какъ у насъ на Руси мальцы дешевы —
Первый молодецъ хоть бы дровъ костеръ,
Другой молодецъ хоть бы лыкъ пучекъ,
Третій молодецъ хоть бы дегтю кувшинъ!
Вылеталъ соловей изъ Нова-города,
Выносилъ онъ вѣсть, вѣсть не радостну:
Какъ у насъ на Руси дѣвки дороги —
Перва дѣвка во сто рублей,
Друга дѣвка во тысячу,
А третей дѣвицы цѣны нѣту-ти! [3])

Сообщ. М. И. Семевскимъ. Ср. у Соболевск. Великор. н. пѣсни, т. I, стр. 561—566.

[1]) Начала не достаетъ. Ш.
[2]) Пратача. Ив.

378.

Новгородской губернии, Крестецк. у.

Какъ у вашихъ, нашихъ
Новыхъ дворовъ
Ай люли, ай люли!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Какъ скачетъ и пляшетъ,
Малъ воробей, —
Ужъ малъ таки малъ,
Горазд маленькій.
Ужъ онъ бѣлъ таки бѣлъ,
Горазд бѣленькій.
Дѣвушекъ, молодушекъ
На улицу манилъ:
«Пойди, дѣвушки, съ намъ,
Молодицы съ намъ!
Ужъ старыхъ старушекъ
Намъ не надобно.»
Молодицы дѣвицамъ
Спозавидовали:
«Вамъ, дивья, хорошія дѣвушки,
Своя воля гулять,
Отцы матери велятъ
И показываютъ, —
И наказываютъ,
Не загораживаютъ.»
— Теперь наша воля миновалася
И потерялася.
Проявилась моя волюшка
У короля въ Новѣгородѣ, —
Въ новомъ городу
Во высокомъ терему, —
Во высокомъ терему, —
На перинѣ на пуху.
Она пусть поспитъ,
Понѣжится,
Неровной сойдетъ —
Горе навидается:

[3]) Пѣсня эта, можетъ быть, историческая, т. е. заключаетъ въ себѣ намекъ на удало-распутную жизнь молодежи древняго Новгорода, гдѣ дѣвицъ оказывалось мало, а еще вѣрнѣе, что это шутливая запѣвочка парня, въ которой имя города вставлено только для стиха. М. Сем.

Она безъ соли щей
 Нахлебается,
Волочащихъ кусочковъ
 Нахватается,
Безъ хлѣба на барщину
 Понаходится,
Во чужихъ то людяхъ
 Попамается.
Ужъ какъ вьютъ-то кнутки
 Все ремяные,
Ужъ какъ плетутъ-то плетки
 Шелковыя,
Что про наше тѣло
 Про бѣлое,
Что про нашу кровь
 Горячую.
Плетка плотно лежитъ,
Кровь-то ручьемъ бѣжитъ.
Плетка взвизгиваетъ, —
Кровь-то взбрызгиваетъ.

Зап. Б. Б. Глинскимъ въ 1882 г. отъ крестьянки Авдотьи Григорьевой.

379.

√ Тверской губернии и у.

Варили мы пиво,
 Зеленое вино.
Ай лешиньки лели!
 Зеленое вино.

(Такимъ же образомъ и далѣе припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

Что же у насъ будетъ
 Во этомъ во пивѣ?
— Мы пива напьемся
 И всѣ разойдемся.

—

Варили мы пиво,
 Зелено вино.
Что же у насъ будетъ
 Во этомъ во пивѣ?
— Мы пива напьемся,
 Всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ вмѣстѣ посядемъ.
 Всѣ вмѣстѣ повстанемъ,
Всѣ вмѣстѣ подеремся,
 Всѣ вмѣстѣ помиримся.

Все сказанное исполняется на дѣлѣ и при послѣднемъ стихѣ обходятъ весь хороводный кругъ и цѣлуются мужчины съ женщинами, въ знакъ мира и прощенія за обиду, нанесенную другъ другу въ дракѣ.

Сообщ. св. А. В. Соколовымъ. Поется и и въ другихъ губ.

380.

а) Ярославской губерніи, Пошехонск. у.

√

За рѣкою диво:
Чернецъ варилъ пиво.

—

 Охъ, чернечикъ мой,
 Горюнъ молодой!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Чернецово пиво
Разымчиво было.

—

Пиво, какъ былинку,
Клонитъ сиротинку.

—

Клонится былинка—
Маша сиротинка.

—

Клонитъ — разнимаетъ,
Съ Машенькой гуляетъ.
 Охъ черничикъ мой!
 Горюнъ молодой!

Изъ рукоп. сборн. С. Я. Дерунова. Сообщ. Отд. Этногр. И. Общ. Л. Е. А. и Э.

381.

√ б) Тверской губерніи.

На улицѣ было
На широкой диво:
Варилъ чернецъ пиво.
Чернечикъ ты мой
Горюнъ молодой!
Вступила хмелина
Во буйну головку:
Не даетъ мнѣ тряхнуться,
Не даетъ ворохнуться.
А все я тряхнуся,
А все я ворохнуся.»
— Я пиво носила,
Меня разносила,
Я пиво сливала,
Меня разбирала.

Зап. семинарист. Тверск. семинаріи.

382.

а) Оренбургской губерніи, Илецкая Защита.

Раздѣлившись на двѣ партіи, дѣвушки становятся въ двѣ прямыя линіи другъ противъ друга на небольшомъ разстояніи. Каждая партія, по-

двигаясь попеременно всей своей линией къ другой, противостоящей, поетъ по одному стиху пѣсни съ припѣвомъ и возвращается на свое мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ тоже самое повторяетъ другая партія при пѣніи слѣдующаго стиха:

1-я партія: «А мы чищу чистили, чистили,
«Ой дидъ ладу, чистили, чистили.»
2-ая — А мы пашню пáхали, пáхали,—
— Ой дидъ ладу! пахали, пахали.
1-ая «А мы просо сѣяли, сѣяли» и т. д.
2-ая — А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ и т. д.
1-ая «А чѣмъ же вы вытопчете, вытопчете?»
2-ая — А мы коней выпустимъ, выпустимъ.
1-ая «А мы коней выловимъ, выловимъ.»
2-ая — На что же вы выловите, выловите?
1-ая «На шелковые повода, повода.»
2-ая — А мы коней выпустимъ, выпустимъ.
1-ая «На что же выпустите, выпустите?»
2-ая — А мы дадимъ сто рублей, сто рублей.
1-ая «А мы дадимъ тысячу, тысячу.»
2-ая — Не надо намъ тысячу, тысячу.
1-ая «А что же вамъ надобно, надобно?»
2-ая — Намъ надобно дѣвицу, дѣвицу.
1-ая «А мы дадимъ дѣвицу, дѣвицу.

Зап. учит. Буратск. школы Ѳ. Ник. Барановъ. Сообщ. Отдѣл. Этногр. И. Об. Л. Е. А. и Э.

383.

б) Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, въ с. Большемомырскомъ (на р. Ангарѣ).

Дѣвки просо сѣяли,
Ой ли да ладу! сѣяли
«Пущай просо выростетъ,
Ой ли да ладу! выростетъ»
— Мы ей рости нé дадимъ,
Ой ли да ладу! *не дадимъ*. 2
Коней зáпустимъ,
Ой ли да ладу! зáпустимъ. 2
У васъ просу *вытопчутъ*, 2
Ой ли да ладу! *вытопчутъ*.» 2
— Мы коней *ѝзловимъ*, 2
Ой ли да ладу! *ѝзловимъ*, 2
За уздечки *тесменныя*, 2
За поводья шелковыя,
Ой ли да ладу! шелковыя.
«Мы у васъ коней *выкупимъ*, 2
Ой ли да ладу! *выкупимъ*: 2
Мы дадимъ вамъ *сто рублей*, 2
Ой ли да ладу! сто рублей»
— Намъ не надо *тысячу*, 2
Ой ли да ладу! *тысячу*. 2
«Мы дадимъ вамъ *горницу*, 2
Ой ли да ладу! *горницу*.» 2
— Намъ не надо *горницу*, 2
Ой ли да ладу! *горницу*. 2
«Мы дадимъ вамъ *свѣтлицу*, 2
Ой ли да ладу! *свѣтлицу*.» 2
— Мы дадимъ вамъ *дѣвицу*, 2
Ой ли да ладу! *дѣвицу*. 2
«Объ дѣвицѣ *слова нѣтъ*, 2
Ой ли да ладу! слова нѣтъ. 2
Намъ дѣвицу надобно,
Ой ли, да ладу! надобно.»
— Отворите вороты, пропускайте дѣвицу,
Ой ли, да ладу, дѣвицу.

Зап. бывш. учит. Тобольск. Морского училища въ с. Большемомырскомъ. Сообщ. Этногр. От. И. Общ. Л. Е. А. и Э.

384.

в) Псковской губерніи, Опочецк. у.

«Мы просо сѣяли, сѣяли»

— А мы просо вытопчимъ, вытопчимъ.

«А мы топтать не дадимъ, не дадимъ.»

— А чѣмъ вы вытопчете? вытопчете?

«Мы коней напустимъ, напустимъ.»

— А мы коней пòймаемъ, пòймаемъ.

«А чѣмъ вы поймаете, поймаете?»

— Шелковымъ неводомъ, неводомъ.

«А мы неводъ разорвемъ, разорвемъ.»

— А мы коней въ стойло запремъ, запремъ.

«А мы коней выкупимъ, выкупимъ.»

— А чѣмъ же вы выкупите, выкупите?

«Мы сто рублей дадимъ, дадимъ.»

— Намъ ста рублей не надо, не надо!

«Мы тысячу рублей дадимъ, тысячу.»

—

— Намъ и тысячи не надо, не надо!

—

«Мы дадимъ дровъ костеръ, дровъ костеръ.»

—

— Намъ дрова не надо, не надо:
Въ насъ избы стоплены, стоплены.

—

«Мы дадимъ лыкъ пучокъ, лыкъ пучокъ.»

—

«Намъ лыкъ не надо, не надо,
Въ насъ лапти сплетены, сплетены.»

—

— Мы дадимъ дѣдушку, дѣдушку.

—

«Намъ дѣдушки не надо, не надо.»

—

— Мы дадимъ молодца, молодца.

—

«Намъ молодецъ не надо, не надо.»

—

— Мы дадимъ денежку, денежку.

—

«Намъ денежка не надо, не надо.»

—

— Мы дадимъ дѣвушку, дѣвушку.

—

«Намъ дѣвушка нада, нада.»

—

— В' насъ въ полку убыло, убыло.

—

«А в' насъ въ полку прибыло, прибыло.»

—

Тутъ поющимъ даютъ хлѣба, масла, молока и т. п.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

385.

г) Вологодской губернии, Сольвычегодск. у.

(Начало не достаетъ).

Дѣвушки: Коней выпустимъ,
Коней выпустимъ.
Ой рядила ладу! выпустимъ.

Парни: Коней взымаемъ 2
Ой рядила ладу! взымаемъ.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухстишія съ повтореніемъ послѣдняго слова).

Д. Коней выкупимъ. 2
П. На выкупъ не дадимъ. 2
Д. Мы дадимъ сто рублей. 2
П. Намъ сто рублей не надобѣ.
Д. Мы дадимъ тысячу. 2
П. Намъ тысяча не надобѣ. 2
Д. Что же вамъ надобѣ? 2
П. Намъ надобѣ дѣвица.
Д. Вамъ которая дѣвица?
П. Намъ надо крайняя. 2
Д. У насъ крайня въ золотѣ.
П. Намъ надо въ жемчугѣ.
Д. У насъ нѣтъ такой.
П. Давайте намъ ворота, найдемъ!

Парни проходятъ въ ворота (изъ рукъ) и выбираютъ дѣвушку.

Д. Наша играла, да выиграла.
П. Ваша играла, да проиграла.
Д. Благо, бѣсова урода
Со двора уволокла.
Не пряха была,
Не ткаха была,
Не шелковица была,
Не полушелковица,
Не по воду хожайка,
Не щей варея,
Не хлѣба печея:
Испечетъ, — сожжетъ,
Сваритъ, — прольетъ,
Принесетъ на столъ —
Не поклонится,
Не поклонится —
Отвернется.
Парни: Не тужи, мати, не печалься
Ужъ мы станемъ учить, — переучивать:
У насъ будетъ ткаха,
У насъ будетъ пряха,
Шелковица, полушелковица,
По воду хожайка,
Щей варея, хлѣба печея.
Испечетъ, — не сожжетъ,
Сваритъ, — не прольетъ,
На столъ принесетъ, — поклонится,
Поклонится, — не отвернется.

Зап. Н. А. Иваницкій. Ср. всѣ вар. наши съ № 2 въ Сказан. Сахарова, т. I, стр. 27.

386.

Калужской губернии, Малоярославск. у., с. Костино.

Какъ подъ рощею, подъ зеленою, —
Ай люли, люли, подъ зеленою.

Тутъ и спалъ лежалъ добрый молодецъ
Ай люли, люли, добрый молодецъ.

(Такимъ образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ къ нему послѣдняго слова или словъ, смотря по требованію размѣра).

Передъ нимъ стоитъ красна дѣвушка.
Говоритъ она красну молодцу:
«Ты возстань, проснись, пробудись, душа,
Погляди-ко-ся на сине море:
На синемъ морѣ корабли плывутъ,
Корабли плывутъ со товарами,
Посреди — корабль съ златомъ, серебромъ,
А другой корабль съ мелкимъ жемчугомъ,
Какъ третій корабль съ красной дѣвушкой.»
— Злата, серебра дѣвать некуда,
Мелка жемчуга сыпать нé во что,
Красну дѣвицу — подавай сюда!
Ей надобно напередъ идти,
Напередъ идти, хороводъ вести,
Хороводъ вести съ краснымъ дѣвушкамъ
Во Рязань городъ, за солдатъ замужъ.
Наши дѣвушки испужалися,
Поскорѣй замужъ побросалися:
Кто за стараго, кто за малаго,
Кто за ровнюшку, за мила дружка,
Кто-жъ за горькую пьяницу,
Ай люли, люли! все за пьяницу.

Зап. мѣстн. помѣщицей Е. Г. Дурново.

387.

Вологодской губерніи.

«Маменька, маменька,
Родимая матушка!
Острой-ка мнѣ келейку
Со тремъ со окошечкомъ:
Первое окошечко
На широку улпчку,
Другое окошечко
Во зеленъ садъ,
Третье окошечко
На сине море.»
По синему по морю
Три суденышка плывутъ:
Первое судёнышко
Съ егерамъ, съ некрутамъ,
Другое судёнышко
Съ атласамъ, съ бархатамъ,
Третье судёнышко
Съ добрымъ молодцамъ.
«Маменька, маменька,
Родимая матушка!
Какъ бы судно удержать,
Молодца въ гости позвать?»
— Ахъ ты дочка умная,
Надежда разумная!
Пора времячка придетъ, —
Само судно приплыветъ,
Молодецъ въ гости придетъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ,
Поцѣлуетъ, обоймётъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

388.

а) Оренбургской губерніи, Илецкая Защита.

Участвующіе, преимущественно дѣвушки, становятся въ кругъ. Въ средину его выступаетъ одна, и подъ пѣніемъ хоровода нижеслѣдующей пѣсни начинаетъ плясать и выражать пантомимой всѣ тѣ пріемы обработки льна, о которыхъ говорится въ пѣснѣ.

Подъ дубравою ленъ, ленъ,
Подъ зеленою, ленъ, ленъ.
Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ,
Ужъ я сѣя, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
На всѣ бока поворачивала:
«Ты удайся, удайся, мой ленъ,
Ты удайся, мой бѣленькій,
Полюбися, дружокъ миленькій!»

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый ленъ полоть».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи,
Вотъ такъ да чи дочки мои,
Вотъ такъ да голубушки,
Вотъ такъ да голубушки.

—

Я полола, полола, ленокъ,
Я полола, приговаривала,
Чеботами приколачивала.
И т. д. до словъ: Научи меня мати.

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый ленъ дергать».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи,
Вотъ такъ да чи дочки мои и т. д.

—

Ужъ я дергала, дергала ленокъ,
Ужъ я дергала, приговаривала и т. д.

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый стлати».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи,
Вотъ такъ да чи дочки мои и т. д.

—

Ужъ я стлала, стлала ленокъ
Ужъ я стлала, приговаривала и т. д.

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый ленъ сушить».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи и т. д.

—

Я сушила, сушила ленокъ,
Я сушила, приговаривала и т. д.

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый ленъ мяти».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

—

Ужъ я мяла, мяла ленокъ
Ужъ я мяла, приговаривала... и т. д.

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый ленъ трепати».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

—

Ужъ я мяла, мяла ленокъ,
Ужъ я мяла, приговаривала... и т. д.

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый ленъ чесати».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

—

Я чесала, чесала ленокъ,
Я чесала, приговаривала и т. д.

—

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый ленъ прясти».

—

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

—

Ужъ я пряла, пряла ленокъ,
Ужъ я пряла, приговаривала... и т. д.

Зап. учит. Ѳ. Н. Барановымъ. Сообщ. Этногр. От. И. Общ. Л. Е., А. и Э.

389.

б) Тульской губерніи.

Ужъ мы сѣяли, сѣяли ленокъ,
Мы сѣяли, приговаривали,
Чеботами приколачивали:
«Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣленькой!
Не крушись, мой миленькой!
Мы ходили, ходили за ленкомъ,
Мы ходили, приговаривали,
Чеботами приколачивали.
Мы пололи, пололи ленокъ,
Мы пололи, приговаривали.
Мы косили, косили ленокъ
Ужъ мы пряли, мы пряли ленокъ,
Ужъ мы пряли, приговаривали...
Ужъ мы ткали, приговаривали...
Мы ходили, ходили на торгъ,
Мы ходили, приговаривали...
Продавали, давали ленокъ,
Чеботами приколачивали,
Съ боку на бокъ переворачивали:
«Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, удайся мой бѣленькой,
Не журись ты, мой миленькой!»

Зап. И. П. Чулковскій.

390.

а) Вятской губерніи.

Играющіе составляютъ кругъ, въ средину котораго одинъ изъ нихъ садится на стулъ, а всѣ остальные ходятъ вокругъ него, взявшись за руки, то въ одну, то въ другую сторону и поютъ:

Сидитъ олень
Подъ кустичкомъ,
Подъ березничкомъ.
«Что? Тепло ли тѣ, олень?
Студено ли тѣ, олень?»
— Мнѣ не такъ тепло,
Мнѣ не такъ студено.
Пріодѣньте меня,
Пріокутайте.
Что со дѣвицы вѣнокъ,
Со молодицы платокъ,
Со удала молодца
Красна шапочка,
Еще съ малаго ребенка—
Рубашка съ плечъ,—
Куда хочешь спречь.

При этихъ словахъ двое или трое бросаютъ на голову сидящаго свои платки, что за ними

дѣлаютъ и другіе, при чемъ пѣсня запѣвается снова и поется до тѣхъ поръ, пока не успѣютъ набросать на него свои платки всѣ участники игры. Тогда онъ встаетъ со стула, становится на него, держа въ рукахъ платки и вытаскивая одинъ платокъ за другимъ, показываетъ ихъ играющимъ, и тотъ, чей платокъ, долженъ выскочить и вырвать его у него изъ рукъ. Между тѣмъ кругъ ходитъ и поетъ:

«Дѣвка, выскачи вѣнокъ!
Дѣвка, выпляши вѣнокъ!
Со своимъ станкомъ,
Со коротенькимъ».
— Еще станъ-отъ коротокъ,
Опоясочка долга.
Семисаженна изба,—
Повернуться негдѣ:
Что повѐрнешься,
Призачѐрнишься.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

391.

б) Пермской губерніи.

Вó полѣ олень, во полѣ олень
Золотые рога, золотые рога!
Мимо *ольня*, мимо ольня
Молодецъ проѣзжалъ:
«Я тебя олень, я тебя олень,—
И я подстрѣлю.»
— Не стрѣляй, добрый молодецъ,
Не стрѣляй, добрый молодецъ:
Будешь жениться, будешь жениться,—
На свадьбу приду,
Златыми рогами, златыми рогами
Весь дворъ освѣчу,
Пѣсню спою, пѣсню спою, —
Всѣхъ гостей взвеселю;
Пуще того, пуще того,
Я невѣсту твою.

Сообщ. А. Соколовъ.

392.

а) Тульской губерніи.

Играющіе составляютъ кругъ, въ серединѣ котораго становится запѣвало. Онъ немедленно затягиваетъ пѣсню, всѣ мигомъ ее подхватываютъ и поютъ за нимъ протяжно, сопровождая каждую строку движеніями, соотвѣтствующими содержанію пѣсни:

Какъ повадился мужѐнюшка
За охотою ходить, —
Перепелушекъ ловить.
Не поймалъ же перепелку,
Поймалъ бѣлаго лунька [1]).
Какъ жена-то говоритъ:
«Сѣмъ лунька убить!»
Припечалился лунекъ.
Какъ присѣлъ же нашъ лунекъ:
Одну ножку потянетъ,
А другую поведетъ.
Какъ жена-то говоритъ:
«Сѣмъ на волюшку пустить!»
— Подымался нашъ лунекъ
Потихохоньку, помалёхоньку.
Какъ поднялся нашъ лунекъ,
Полетѣлъ же нашъ лунекъ;
Какъ пошелъ же нашъ лунекъ
Да плясать и скакать.

При этихъ словахъ кругъ разрывается и всѣ начинаютъ плясать и скакать.

Сообщ. I. Ив. Паульсономъ.

393.

б) Московской губерніи, Можайск. у.

Какъ Ефимовъ сынъ Трофимъ
Охочь по лѣсу гулять
Ой люли, люли!
Охочь по лѣсу гулять.
Часты плёнки становить.
Не поймалъ перепелку,
Поймалъ сизаго лунька,—
Поймалъ сизенькаго,
Сизокрыленькаго,
Со руками, со ногами,
И со буйной головой,
И со русою косой,
Со дѣвичьей красотой.
«Ужъ гдѣ же мнѣ лунька
Посадить будетъ его?
Посажу свово лунька, —
Во огородѣ во саду,
Во шелковую траву,
Во холодную воду.
— «Окунись-ка, мой лунекъ,
Окунись-ка, молодой!
Ты поглыбже, поглыбже,
Еще глыбже того!
Ты присядь-ка, мой лунекъ,
Ты присядь-ка, молодой!
Ты пониже, пониже,—
Еще ниже того!
Обоймемся, мой лунекъ,
Обоймемся, молодой!
Ты покрѣпше, покрѣпше, —
Еще крѣпше того!

---

1) Уменьшит. отъ сл. *лунь:* хищная птица (Salco rusticolus). Слов. Даля.

Поцѣлуйся, мой лунекъ,
Поцѣлуйся, молодой!
Ты послаще, послаще,—
Еще слаще того!
Разоймемся, мой лунекъ,
Разоймемся, молодой!
Ты послабже, послабже,—
Еще слабже того!
Разодвинься, мой лунекъ,
Разодвинься, молодой!
Ты подальше, подальше,—
Еще дальше того!
Ты привстань-ка, мой лунекъ,
Ты привстань-ка, молодой!
Ты пошибче, пошибче,
Еще шибче того!
На насъ дѣвушки глядятъ,
Всѣ молодушки смотрятъ,
Цѣловаться намъ велятъ.»

Зап. мною отъ дворовой. Поется и въ Калужской губ. съ незначительными только перемѣнами въ нѣкоторыхъ словахъ.

394.

в) Новогородской губерніи, Крестецк. у.

Ужъ вы кумушки мои, голубушки!
Вы не знаете про то, да не вѣдаете:
Ужъ какъ мой мужъ рыболовъ
Пошелъ рыбу ловить,
Поймалъ онъ лунька 2 маленькаго,
Невеличка, круглоличенькаго.
«Садись, садись мой лунекъ,
Садись, миленькій,
Садись, садись, миленькій,
Невеличенькій, круглоличенькій!
Се эту ногу протянетъ,
Се ту ногу протянетъ,
Се то крыло подыметъ,
Се друго крыло подыметъ;
Се то лицо погладитъ, —
Се друго лицо погладитъ.
Вставай, вставай, лунекъ,
Вставай, маленькій!
Вставай, маленькій,
Невеличенькій, круглоличенькій.

При послѣднихъ словахъ пѣсни, сидящій на полу парень, представляющій лунька, подымается и окружающія его дѣвки бьютъ.

Зап. Б. Б. Глинскимъ.

395.

Вятской губерніи.

По заулочку воробышекъ гуляетъ, —
Онъ летаетъ, 3
У воробушка головушка больна,—
Что больна; 3
Что ретиво сердечушко щемило, —
Что щемило.
Еще сталъ воробеюшко садиться, —
Онъ садиться;
Еще сталъ воробеюшко дремати,—
Онъ дремати;
Еще сталъ воробей засыпати,—
Засыпати.
Потомъ сталъ воробей шевелиться,—
Шевелиться.
Еще сталъ воробеюшко вставати, —
Вставати,
Да пошелъ воробей танцовати,—
Танцовати:
Онъ на правую ножку припадати,—
Припадати;
Еще ищетъ себѣ перемѣну, —
Перемѣну, 3
Перемѣну — красную дѣвку,—
Красную дѣвку, 3.

Изъ рукоп. сборн. Н. А. Александрова.

396.

Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, с. Большемамырское (на р. Ангарѣ).

На лужкахъ было лужечкахъ, —
Тутъ дѣвушки кружки вили,
Разлапушки танцевали,
Танцевали, гарцевали.
Одна дѣвка пріуставши,
Пріуставши, придремавши,
Спать ложилась къ молодцу на колѣни,
Подъ веселые подъ гуслицы.
Молодецъ въ гусли играетъ,
Свою Дуню разбужаетъ:
«Встань матушка,
Встань лапушка,
Встань бѣлая лебедушка!
Эвонъ ѣдетъ твой батюшка!»
— Я батюшки не боюсь,
Роднмова не стыжусь
Мой батюшка не чужой:
Побьетъ, побьетъ — перестанетъ,
Перестанетъ бить, устанетъ
— Со мною, со младою.

Зап. бывш. учит. Тобольск. морск. учил. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. Об. Л. Е. А. и Э.

397.

Вологодской губерніи.

Деревня отъ деревни
Неподалеку стоитъ;
Промежду этимъ деревнямъ
Рѣчка быстрая бѣжитъ.
Не велятъ мнѣ добру молодцу
За рѣченьку ходить, 2
Красныхъ дѣвушекъ любить.
За рѣченьку за быструю
Ходить буду ходить,
Красныхъ дѣвушекъ молодушекъ
Любить буду любить.
Дѣвушки къ намъ,
Молодушки къ намъ!
Старыя старушки
Во сторонушку, 2
Во слободушку!
Ко Любавину двору
Добрымъ молодцемъ иду,
Черезъ черную грязь
Сѣрымъ журавлемъ,
Черезъ быструю рѣчку —
Яснымъ соколомъ.
Дома ли Любава,
Дома ли душечка моя?
Кабы дома ты была,
Вышла, встрѣтила меня,
Гостинова сына,
За бѣлы руки взяла,
Поцѣловала, обняла [1]).

Зап. Н. А. Иваницкій.

398.

Оренбургской губерніи, Илецкая Защита.

Не дождемъ березу
Водой поливаетъ, —
Въ хороводѣ дѣвокъ
Прибываетъ.
Скачите, пляшите,
Красны дѣвки!
А вы молодые
Не глядите,
Въ хороводѣ дѣвокъ
Не судите!
Со глядѣнья вамъ дѣвушекъ
Не взяти.
Ужъ взять ли не взяти,
Вамъ по любови,
По батюшкиному
Хлѣбу-соли,
По матушкиному
Благословенью,
По сестрицыному
Повелѣнью,
По братилкиному
Приказанью.

Зап. учит. Ѳ. Н. Барановымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

399.

а) Калужской губерніи, Малояросл. у., с. Костино.

Подъ лѣсомъ лѣсочкомъ
Трава шелкова.
По той по травкѣ, по муравкѣ
Молодчикъ идетъ.
Гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
Во скрипушку поигрывалъ,
Во скрипушку поигрывалъ —
Невѣстъ выбиралъ.
Выходила дѣвчоночка:
Тонка, высока, собой хороша.
«Хорошая, пригожая,
Поди замужъ за меня!
Не пойдешь, — спокаешься,
Вспомянешь ты меня!»
— Пойтить было къ сусѣдушкѣ,
Спросить про тебя:
— «Сосѣдушка, голубушка!
Скажи-кась ты мнѣ,
Скажи-кась ты мнѣ:
Каковъ онъ человѣкъ?»
«Онъ пьяница, пропоица, —
Пропилъ самъ себя,
Пропилъ самъ себя,
Пропьетъ и тебя».

Зап. Е. Г. Дурново. Ср. у Соболевск. т. II, №№ 224—229.

400.

б) Ярославской губерніи, Пошехонск. у.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ
Молодецъ гулялъ.

---

[1]) Вар. Послѣ словъ: «во слободушку»:
Мальчикъ на ножку ступаетъ,
Ума разума пытаетъ,
Мальчикъ руку жметъ,
Поцѣлуя ждетъ.
Цѣлуй дѣвицу въ уста, —
Пусть деревня не пуста.
Иваницкій.

Онъ и ходитъ, онъ и смотритъ
Невѣсту себѣ.
«Хорошая, пригожая
Поди за меня,
За такова удалова
Молодца.
Не пойдешь—ты спокаешься
Вспомянешь меня.

Молодецъ останавливается передъ дѣвушкой и кланяется. Дѣвушка встаетъ и идетъ вдоль пола, а молодецъ садится на ея мѣсто. Пѣсня продолжаетъ:

Идти было, спросить было
Сосѣдъ про тебя:
«Сосѣдушки, собрапушки,
Скажите вы мнѣ
Про милова, удалова
Молодца...?»
— Сосѣдушки, собранушки
Не хвалятъ тебя.
А я, красна дѣвица,
Нейду за тебя.

Молодецъ при послѣднихъ словахъ встаетъ съ лавки и идетъ вдоль по полу, а дѣвица садится на свое мѣсто. Пѣсня повторяется вся спачала и на этотъ разъ сосѣди хвалятъ молодца и поэтому послѣ словъ его: «выйди за меня за такова, удалова молодца,» она отвѣчаетъ:

Сосѣдушки-собранушки —
Всѣ хвалятъ тебя,
А я, красная дѣвица,
Иду за тебя!

Изъ рукоп. сборника С. Я. Дерунова. Сообщ. Отдѣл. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

401.

а) Оренбургской губерніи, Илецкая Защита.

Выходили красны дѣвицы
Изъ воротъ играть на улицу,
Выносили красны дѣвицы
Соловья ли позолоченаго. 2
Молодово позаверчатаго.
Возговорилъ соловушко,
Возговорилъ молоденькій:
«Поиграйте, красны дѣвицы,
«Вы покудова у батюшки,
«У сударыни у матушки
Неровенъ ли сватъ присватается,
Неровенъ ли чертъ навяжется:
Либо старый чертъ удушливый,
Либо ровнюшка ревнивый мужъ.
Либо младой горькій пьяница».
— Я бы стараго потѣшила, —
Въ сыромъ бору повѣсила,
На горьку осинушку,
На саму вершинушку.
Я бы младова потѣшила —
Раскачала-бъ — въ воду бросила.
Я бы ровнюшку потѣшила, —
Я бы съ ровнюшкой гулять пошла.

Зап. учит. Ѳ. Н. Барановымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. Об. Люб. Естествозн., Антроп. и Этногр.

402.

б) Ярославской губерніи, Пошехонск. у.

Выходили красны дѣвушки
Съ хороводами на улицу,
Выносили въ рукахъ по соловью.
Ужъ ты пой, распѣвай, соловей!
Ой, утушка, утушка,
Ой, сѣрая утушка!

Приходила сѣрая утушка,
Притопила малыхъ дѣтушекъ, —
Во меду ихъ и во патокѣ
И во яствѣ сахарной.

Ужъ ты пой, распѣвай, соловей:
Пока воля есть у батюшки,
Пока нѣга есть у матушки,
Пока воля есть у дѣвушки.

Пой, распѣвай, красна дѣвица,
Въ хороводѣ разгуливай
На вольной волюшкѣ,
Во красѣ во дѣвичьей.

Зап. С. А. Деруновъ. Сообщ. Отд. Этногр. О. Л. Е., А. и Э.

403.

в) Пермской губерніи.

Выходили красны дѣвицы
Изъ воротъ гулять на улицу,
Выносили красны дѣвицы
Соловейка на бѣлыхъ ручкахъ.
Соловеюшко расвищется,
Красны дѣвицы разыграются.
Поиграйте, красны дѣвицы,
Пока весело во дѣвушкахъ.
Неравно-то замужъ выйдется,
Неровенъ-то чортъ навернется,

Либо старый-отъ удушливый,
Либо малый-отъ недôшленькій,
Либо ровнюшка хорошенькая.
Я бы стараго потѣшила —
Среди поля повѣсила,
Что на горькую осинушку,
И на самую вершинушку,
Добрымъ людямъ на посмѣшнще,
Чернымъ воронамъ на *граянье*;
Я бы малаго потѣшила —
Подъ кровать бы спать положила;
Я бы ровнюшку утѣшила,—
На кроватку спать положила,
На кроватку, на тесовую,
На перинушку, на пуховую,
И на правую на рученьку.

Сообщ. А. Соколовымъ. Ср. относящ. сюда варіанты у Соболевск., т. II, стр. 95—122.

404.

Вятской губерніи.

Какъ на морѣ валы бьють, 2
Валики валы бьютъ, 2
Черный воронъ воду пилъ, 2
Воду пилъ, воду пилъ, 2
Онъ не напилъ, возмутилъ, 2
Возмутилъ, возмутилъ, 2
Возмутивши, говорилъ, 2
Говорилъ, говорилъ, 2
«Выдьте дѣвки замужъ-отъ 2
Замужъ-отъ, замужъ-отъ 2
За стараго старика, 2
Старика, старика». 2
— Я старому споровлю, 2
Споровлю, споровлю, 2
Постельку постелю, 2
Постелю, постелю, 2
Въ три рядочка кирпичу, 2
Кирпичу, кирпичу, 2
Во четверту шипицу, 2
— Шипицу, шипицу, 2
Въ пятый рядикъ крапиву, 2
Крапиву, крапиву, 2
Шипючюшка колюча, 2
Колюча, колюча, 2
Крапивушка жалюча, 2
Жалюча, жалюча. 2

Изъ рукописн. сборн. Н. А. Александрова.

405.

Вологодской губерніи, Тотемск. у.

Ужъ ты улица, улица
Да широкая улица!
Трава мурава — зеленые луга!
Всячиною, всячиною
Изукрашенная, изукрашенная
Гудками и волынками,
Молодцами, молодицами,
Душамъ красными дѣвицами.
Невеличка птичка пташечка
Сине море перелетывала,
Чисто поле перепархивала.
Что садилася пташечка 2
Среди моря, среди моря
На бѣлый камышокъ, на бѣлый камышокъ.
Чуть заслышала пташечка 2
У соловьюшки голосъ
У красныя дѣвки пѣсенку;
Плачетъ 2 красна дѣвушка душа:
«Я за стараго замужъ не пойду!
Еще старъ мужъ погубитель мой,
Погубилъ онъ мою голову,
Молодецкую мою молодость.»

Зап. мною отъ бывшей дворовой Алек. Макаровой въ 1871 г. Ср. у Соболевскаго, т. II, №№ 355—361.

406.

Вятской губерніи.

Ты не пой, соловей 2
При долинѣ, 2
Ты воспой, соловей 2
При теремѣ: 2
Какъ во теремѣ дѣвица
Коверъ шила,
Коверъ шила, вышивала,
Вышивала,
Сама себѣ дѣвица завѣчала,
Завѣчала:
«Что кому этотъ коверъ
Достанется?»
Доставался коверъ
Старому мужу.
Старому *соймишу* (?)
Не соспати,
Мою молодость
Не сдержати.

—

Ты не пой, соловей
При долинѣ,
Ты воспой соловей
При теремѣ:
Какъ во теремѣ дѣвица
Коверъ шила
Коверъ шила, вышивала, 2
Вышивала, 2

Сама себѣ дѣвица завѣчала, 2
Завѣчала: 2
«Что кому этотъ коверъ 2
Достанется?» 2
Доставался этотъ коверъ
Малому мужу.
Малу соймищу не соспати, 2
Не соспати, 2
Мою молодость 2
Не сдержати. 2

Повторяется все спачала, и послѣ стиховъ: «Кому этотъ коверъ достанется», продолжается ужъ такъ:

Доставался коверъ
Младому мужу.
Младому соймищу ужъ соспати, 2
Ужъ соспати, 2
Мою молодость 2
Содержати. 2

Изъ рукописнаго сборника Н. А. Александрова. Ср. вар. у Соболевск., т. II, №№ 325—331.

407.

Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

(Начала не достаетъ).

Недоростокъ по Волгѣ гуляеть, 2
Ой-да, ли-да-да, лида,
Лида, лида-да!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

По полуночи домой прибываеть, 2
Поперекъ кроватушки ложится 2 —
Нельзя къ нему приступиться:
Разуваться, раздѣваться недается.
Ужъ я жъ его разувать, разувать!
Ужъ я жъ его раздѣвать, раздѣвать!
А онъ меня по щекѣ, по щекѣ,
По жемчужной по серьгѣ, по серьгѣ,—
Какъ жемчужная сережечка разсыпалась,
Передъ молодцомъ дѣвчоночка расплакалась:
«Разсукинъ сынъ недоростокъ, недоростокъ!
Не смѣешь мной погнушаться,
Надо мною молодой наругаться!»

Зап. М. А. Баскаковой.

408.

Новогородской губерніи, Валдайск. у.

Что за рѣчкой, за рѣкой,
За матушкой, за быстрой,
Иванушка сѣно косить,
Маринушка воду носить.
Иванушка припотѣлъ,
Попить водицу захотѣлъ,
Маринушка не добра,
Пить водицы не дала.
Воротилась, удобрилась,
Ваню водицей напоила:
«Охъ ты, Ваня, кашеваръ,
Что-жъ ты холостъ, не женатъ?»
— Маринушка, лебедь бѣла,
Мнѣ жениться не велѣла,
За меня замужъ хотѣла.—

Зап. мѣстнымъ помѣщикомъ К. Шашинымъ.

409.

Казанской губерніи, Якимовск. у.

Течетъ рѣчка по песочку, —
Черезъ рѣчку — мостикъ.
Черезъ рѣчку лежитъ дорожка
Къ сударушкѣ въ гости:
«Мостомъ ѣхать, мостомъ ѣхать,
Иль водою плыть?
Мнѣ нельзя, чтобы у любезныя
Въ гостяхъ не быть.
Не поѣду же я мостомъ, —
Поищу я броду.
Пусть приложатъ худу славу
По всему народу.
Худа слава мнѣ забава
Что въ томъ за утѣха?
Мнѣ съ любезной повидаться —
Рѣчка не помѣха.
Ходитъ панья по терему,—
Похаживаетъ,
Русу косу, русу косу
Расчесываетъ,
Алу ленту, алу ленту
Восплетываетъ,
Другую ленту голубую
Приплетываетъ,
Третью ленту разноцвѣтну
На шею кладетъ.
Иванушко Татьянушку
Выспрашиваетъ:
«Скажи Таня, Танюшка,
Гдѣ лента взяла?»
— Первую ленту букетовую —
Сама нажила;
Другую ленту голубую,
Батюшко купилъ;
Третью ленту разноцвѣтну —
Милой подарилъ.

Иванушко Татьянушку
Зоветъ въ лѣсъ гулять.
«Срубимъ, вырвемъ черемушку
Молоденькую,
Мы посадимъ черемушку
У себя въ саду.
Станемъ, будемъ черемушку
Чаще поливать.
Не созрѣвши зеленую,
Нельзя заломать, —
Не узнавши красную дѣвку,
Нельзя замужъ взять.

Изъ рукописн. сборн. Н. А. Александрова.

410.

а) Владимірской губерніи, Ковровск. у.

Ай по улицѣ по Шведской,
Въ слободѣ было Нѣмецкой, —
Молодой нѣмчинъ гуляетъ,
(Выходитъ въ кругъ парень).
За собой ведетъ дѣвку.
(Парень выбираетъ дѣвушку).
Водитъ дѣвку иноземку
Онъ за правую за ручку,
За златые перстенёчки.
«Говори, ты, дѣвушка, не тайся,
Людей, радость, не опасайся.
Насъ не сколько — только двое,
Только двое: мы съ тобою,
Еще третій — высокъ теремъ,
За тремя красны крылечки,
За косящаты окошки.
Мы пойдемъ-ка съ тобой, дѣвка,
Во осиновую рощу,
Какъ и сломимъ мы съ тобою
Со осинушки вершинку, —
Ты изволь ее и скушать.

(Парень подымаетъ что-нибудь съ земли и предлагаетъ своей подругѣ).

«Какова горька осина?
Таково житье со старымъ».

(Маханіемъ платка парень выражаетъ вопросъ).

Какъ отъ стараго-то мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ семьи нѣтъ обороны,
Отъ добрыхъ людей защиты.
По улицѣ по Шведской,
Во слободѣ было Нѣмецкой и т. д.
Мы пойдемъ-ка съ тобою, дѣвка,
Во калиновую рощу,
Мы сорвемъ съ тобою, дѣвка,
Со калины ягодки.
Ты изволь ее и скушать.

(Парень пантомимой проситъ дѣвушку искушать).

Какова горька малина,
Таково житье со малымъ.
Какъ отъ малаго-то мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ семьи нѣтъ обороны,
Отъ добрыхъ людей защиты.
По улицѣ по Шведской и т. д.
Мы пойдемъ-ко-ся съ тобой, дѣвка,
Во малиновую рощу,
Мы сорвемъ-ка, съ той, дѣвка,
Со малины ягодку.
Ты изволь ее искушать.
Какова сладка малина,
Таково жить съ ровней:
Какъ у ровни-ти у мужа,
Отъ семьи-ти есть оборона,
И гроза-ти есть и воля,
Отъ добрыхъ людей защита.

Изъ архивн. матеріаловъ И. Р. Г. Общества. Сообщ. В. П. Розановъ.

411.

б) Тульской губерніи.

Въ насъ по улицѣ по Шведской,
Въ слободѣ было нѣмецкой,
Генералъ-отъ нѣмецъ ходя,
За собою дѣвку водя.
Водить дѣвку, водить красну
Молодуя иноземку.
Дѣвка съ нѣмцемъ говорила.

(Выступаетъ дѣвка).

«Говори ты, моя радость,
Говори со мною,
Всего двое насъ съ тобою.
Всего двое, двое,
Третій высокъ теремъ.
Ты поѣдешь, моя радость,
Во царскую службу,
Заѣзжай, моя надежда,
Въ калиновую рощу,
Привяжи, моя надежда,
Коня ко кусточку,
Откушай, моя надежда,
Откушай калинки.
Какова жа горькая калинка,
Таково мнѣ жить со старымъ,
Жить со старымъ, не за удалымъ,

Не за удалою головою.»
Въ насъ по улицѣ по Шведской и т. д.
«Заѣзжай, моя надежда,
Въ малиновую рощу,
Привяжи, моя надежда,
Коня ко кусточку,
Откушай-ко, моя надежда,
Откушай малинки,
Какова сладкая малина,
Таково мнѣ за ровней,
За удалой головой.»

Зап. мною. Вар. у Соболевскаго, т. II, №№ 365—370.

412.

а) Вятской губерніи.

Вдоль изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ,—
Ты Дунай ли мой, Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ):

—

Еще звали Дуная,
Позывали Дуная, —

—

Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушкѣ сидѣть,

—

Во бесѣдушкѣ сидѣть
Съ краснымъ дѣвушкамъ играть.

—

Гулять хочется, *нездоровится*, 2
Все головушка болитъ.

—

Ужъ я думаю, подумаю:
Еще знать-то, — пойду!

—

Еще звали простоту,—
Посадили въ тѣсноту,

—

Посадили въ тѣсноту
Противъ дѣвки на скамью.

—

Дунай дѣвицу цалуетъ, —
Съ него шапка долой.

—

«Ужъ ты, дѣвица, подай,
«Раскрасавица, подай!

—

«На голову наложи,
Да подальше отложи.»

—

— Я не служка твоя, —
Я не слушаю тебя.

—

Когда буду я твоя,
Буду слушать я тебя, —

—

А теперь не твоя,
Я не слушаю тебя.

—

«Мнѣ не честь молодцу,
Не хвала удальцу!»

—

— Не радошенъ, не весёлъ,
Самъ заплакалъ, да пошелъ.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

413.

б) Владимірской губерніи, Ковровск. у., с. Санинково.

Въ кругу ходитъ нѣсколько парней.
Вотъ изъ улицы въ конецъ,
Прошелъ добрый молодецъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Соловьюшкомъ просвисталъ,
Чтобы слышала она
Раскрасавица моя,
Не дремала-бъ, не спала,
Друга-гостя ждала
И постелю стлала.
Постелюшку пос(т)лала,
Заплакала, спать легла.
— Вечоръ звали молодца
Какъ во пиръ-отъ пировать,
Въ пиръ-отъ бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца
Противъ вдовушки, —
Съ молодца шляпа долой.

(Каждый изъ парней, находящихся въ кругу, становится по выбору своему передъ какой-нибудь дѣвушкой и, снявъ шляпу, кладетъ ее на землю).

«Ужъ ты, водовинька, подай!»
Вдова горькая, подай!»
— Не раба, сударь, твоя,
— Я не слушаюсь тебя.
Обезчестила вдова
Удалого молодца
При своемъ братцѣ,
При товарищѣ,

При своей сестрѣ,
Красной дѣвушкѣ.

(Парни подпимаютъ шляпы и надѣваютъ ихъ на головы).

Вотъ изъ улицы въ конецъ и т. д.
Посадили молодца
Противъ дѣвушки.
Молодецъ дѣвкѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.

(Парни выходятъ изъ круга сажени па три и, положивъ шляпы, входятъ опять въ кругъ и становятся каждый передъ дѣвушкой).

«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!»
— Я раба, сударь, твоя,
— Я послушаюсь тебя.

(Пока пѣсня допѣвается, выбранныя дѣвушки идутъ за шляпами и, приблизившись къ своимъ молодцамъ, надѣваютъ имъ на головы шляпы, послѣ чего становятся опять на свои мѣста).

Дѣвка шляпу надѣла,
На голову надѣла,
Поклонъ низкій отдала.

Изъ архива Имп. Р. Г. Общ.

414.

в) Тульской губерніи, Богородск. у.

Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удальца
На игрище поглядѣть,
На Ярылу посмотрѣть.
Ты Дунай мой, Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ 4-хъ стиховъ).

Одѣвался молодецъ,
Убирался удалецъ,
Въ рудожелтъ кафтанъ,
Въ шапку мурмолку.

—

Выходилъ нашъ молодецъ,
Вдоль улицы на конецъ,
Къ короводу подходилъ,—
Низко кланялся.

—

Какъ садился молодецъ,
Противъ вдовы на конецъ,
Просилъ вдову погулять,
Его рѣчей послухать.

—

«Не раба, сударь, твоя,
Я не слухаю тебя:
Не хочу съ тобою жить,
Не хочу тебѣ служить».

—

Опять спачала и затѣмъ продолжаютъ:

Какъ садился молодецъ
Противъ дѣвки на скамью:
Ужъ ты, дѣвушка душа,
Ты послухай, другъ, меня.

—

Снималъ шапку съ головы,
Бросилъ дѣвкѣ подъ ноги:
«Ты раба, дѣвка, моя,
Ты послушай, другъ, меня!»

—

— Я раба, сударь, твоя,
Я послухаю, другъ, тебя:
Буду вмѣстѣ съ тобою жить,
Стану вѣкъ тебѣ служить.

Сообщ. г. Дмитріевымъ, помѣщикомъ означен. уѣзда. Ср. у Варенцова, стр. 112.

415.

г) Пермской губерніи.

Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ
Ѣхалъ панъ изъ пира пьянъ 2
Сронилъ панъ, сронилъ панъ
Свою шляпу черную,
Свою шляпу черную,
Черную, пуховую.
Кликалъ панъ, кликалъ панъ
Свою панью милую: 2
«Подь сюда, подь сюда,
Моя панья милая! 2
Подними, подними
Мою шляпу черную,
Мою шляпу черную,
Черную, пуховую!
Припадѣнь, припадѣнь
На мою головушку!
Поклонись, поклонись,
Поклонись низехонько!
Поцѣлуй, поцѣлуй,
Поцѣлуй милехонько!»

—

Шла панья, шла панья,
Шла панья изъ горницы, 2

Сронила, сронила
Свою шаль шелковую, 2
Кликала, кликала
Своего пана милаго: 2
«Подь сюда, подь сюда,
Подь сюда, мой милый панъ!
Подними, подними
Мою шаль шелковую!
Принадѣнь, принадѣнь
На мои на плечики!
Поклонись, поклонись,
Поклонись низехонько!
Поцѣлуй, поцѣлуй,
Поцѣлуй милехонько!»

Сообщ. А. Соколовымъ. Ср. у Сахар. Сказанія р. н., т. I (Хороводы), стр. 28, Смирнова 129, Варенцова, стр. 112.

416.

д) Вятской губерніи.

Какъ по лугу зелену,
Зелену (2)
Росла трава шелкова,
Шелкова (2)
По той травѣ панья шла,
Паньюшка (2)
За паньюшкой панъ летитъ,
Панъ летитъ (2)
Хватилъ панью за руку,
За руку (2)
11. За ту ручку, за лѣвую,
За лѣвую: (2)
«Здравствуй, паньюшка моя,
Ты моя». (2)
15. — Право, сударь, не твоя,
Не твоя (2)
17. Я не слушаю тебя,
Я тебя; (2)
Когда буду я твоя,
Я твоя, (2)
Буду слушати тебя,
Я тебя. (2)

Эта пѣсня поется и 2-й разъ съ измѣненіемъ въ 11 стихѣ «лѣвую» на «правую», въ 15 «не твоя» — «твоя», въ 17 вмѣсто: «я не слушаю» поется «теперь слушаю», а послѣдніе 4 стиха совершенно не поются.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

417.

а) Московской губерніи, Можайск. у.

Во лузяхъ лузяхъ,
Во зеленыхъ лузяхъ;
Во зеленыхъ лузяхъ
Стоятъ дѣвушки въ кружкахъ,
По другую сторонушку
Удалые молодцы.
Удалые, веселые,
Не женаты, — холостые.
Что пошли наши ребята
Вдоль по кругу гулять;
Вдоль по кругу гулять,
Красныхъ дѣвокъ выбирать.
Выбралъ, выбралъ парень
Красну дѣвушку невеличку, —
Красну дѣвушку ни величку,
Ни величку, ни малу.
Ни величка, ни мала, —
На ней шубочка ала;
На ней шубочка ала,
Душегрѣечка красна.
Душегрѣечка красна
Сердце молодцу зажгла.
Какъ ударилъ парень дѣвку
По бѣлому по лицу,
По румяной по щекѣ,
По жемчужной по серьгѣ.
Какъ жемчужная сережка
Разсыпалася,
Передъ молодцомъ дѣвчонка
Расплакалася:
«Ты не бей, не бей, невѣжа!
Не твоя, сударь, надежа.
Коли я буду твоя,
Буду слушаться тебя.
А теперь я не твоя —
Я не слушаюсь тебя.
Отойди ты, шельма, прочь,
Отойди отъ меня.»

Зап. мною въ 1856 г. отъ дворовой женщины означенной мѣстности.

418.

б) Калужской губерніи, Жиздринск. у.

Парень входитъ въ кругъ и хоръ поетъ:
По зеленымъ по лугамъ
Дѣвки ходятъ въ кругу;

—

Вотъ-ли, вотъ ляли!
Дѣвки ходятъ въ кругу.

(Такъ и далѣе припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ 2-го стиха).

—

По другой правой сторонѣ
Удалые молодцы,

—

Удалые молодцы,
Не женаты, холосты.

—

Одна дѣвка мала̀
Посмѣлѣе всѣхъ была,

—

Посмѣлѣе, веселѣе,
Во кругу плясать пошла

—

Во кругу плясать пошла,—
Молодцу сердце зажгла.

—

Какъ ударилъ парень дѣвку
По бѣлому по лицу,

—

По бѣлому по лицу,
По румяной по щекѣ,

—

По румяной по щекѣ,
По серебряной серьгѣ.

—

Какъ серебряна сережечка
Расчикнулася,

—

Какъ жемчужная подвѣска
Разсыпалася,

—

Передъ молодцомъ дѣвчоночка
Расплакалася:

—

«Ты не бей меня, не бей! невѣжа!
Не твоя, сударь, надежа́.

—

Если бы я была твоя,
Я бы слушала тебя,—

—

Но я гуляю, веселюся,
И тебя, другъ, не боюся.»

Зап. г-жею Преображенской.

419.

а) Орловской губерніи, Дмитровск. у., с. Глоднево.

Хмель мой, хмелюшко,
Хмелевое перушко!
Перевейся, мой хмелюшко,
На мою сторонушку,
На моей сторонушкѣ
Приволье великое,
Раздолье широкое.
По тому раздольицу
Ходилъ, гулялъ молодецъ,
Ходилъ, пригорюнившись,
Ходилъ, опечалившись.
Завидѣла матушка
Съ высокаго терема.
«Дитя мое милое!
Что ты угорюнилось?
Что ты опечалилось?
Женись, женись, дитятко,
Женись, женись, милое.
Возьми, возьми, дитятко,
Княжну, боярыню.»
— Сударыня матушка!
Та мнѣ не жена будетъ,
Тебѣ не невѣстушка,
Въ полѣ не работница,
Въ домѣ не *кукобница*, [1])
Гостямъ не привѣтница,
Ко мнѣ не приве́рнется.
«Возьми-жъ, возьми, дитятко,
Въ сосѣдушки дѣвушку.»
— Сударыня матушка!
Та мнѣ женой будетъ,
А тебѣ невѣстушкой,
Во полѣ работница,
Во дому кукобница,
А гостямъ привѣтница,
И ко мнѣ приве́рнется.

Зап. въ 1861 г. Ю. Ѳ. Ауэрбахъ.

420.

б) Тульской губерніи, Крапивин. у.

Хмель мой, хмелюшко,
Веселая головушка!
Кабы этотъ хмелюшко
На моей сторонушкѣ,
На моемъ на привольицу —
Приволье привольное,
Раздолье широкое.
По томъ по раздольицу
Гулялъ добрый молодецъ,—
Иванъ Николаевичъ:
Связалъ буйную голову
Камкою зеленою.
Увидала его матушка

---

[1]) Кукобницей въ означенной мѣстности называютъ хорошую хозяйку, умѣющую въ особенности ухаживать за скотиной. А.

Съ высокаго терема:
«Не мое-ль это дитятко,
Не мое-ль это милое?»
— Твое, твое, матушка,
Твое, государыня.
«Что ты, мое дитятко,
Не весело погуливаешь:
Ходишь — упинаешься,
Тростью упираешься?»
— Государыня матушка!
Что-то мнѣ не можется.
«Женись, женись, дитятко,
Женись, мое милое!
Возьми себѣ, дитятко,
Енеральскую дочерю».
— Сударыня матушка!
Тоё-то мнѣ надобно.

Зап. сельск. учит. г. А. Шумилинымъ.

421.

в) Тверской губерніи, Новоторж. у., с. Селихово.

«Родимая матушка
Неженатъ хожу,
Ой люли, люли, люли!
Неженатъ хожу.»

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ повтореніемъ второго).

—

Не женатъ хожу,
Холостъ гуляю.»

—

— Поди, поди, молодецъ,
Въ короводѣ къ дѣвкамъ.

—

Бери, бери, молодецъ,
Самъ себѣ лучшую, —

—

Самъ себѣ лучшую,
Дочь дворянскую.

—

Дочь дворянская
Низко кланялась;

—

Низко кланялась, —
Мнѣ не нравилась.

—

«Я тебѣ, молодецъ,
Въ полѣ не работница,

—

Твоимъ ручушкамъ
Я не замѣнушка.»

—

Пѣсню опять запѣваютъ спачала и па этотъ разъ предлагается дочь купеческая, которая тоже отвергается; наконецъ въ третій разъ парень выбираетъ дочь крестьянскую, которая и говоритъ:

«Я тебѣ, молодецъ,
Въ полѣ работница,

—

Твоимъ ручушкамъ
Я замѣнушка.»

Зап. конторщикомъ А. Соловьевымъ.

422.

Новогородской губерніи, Дем. у.

Полно, полно намъ ребята
Чужо пиво пити,
Не пора ли намъ ребята
Свое заводити.
У насъ солодъ па овинѣ,
А хмѣль па тычинѣ, —
На тычинѣ, на тычинѣ,
На самой вершинѣ.
Тычинка тонкая гнется,
А хмѣлечекъ вьется.
Тычинушка подломилась,
А хмѣль опустился, —
Опустился, посвалился
На мать сыру землю.

—

Во саду ли въ огородѣ
Дѣвица гуляетъ. 2
Она ростомъ невеличка,
Бѣла круглоличка:
Во всю щечку, въ всю бѣлу
Румянецъ играетъ. 2
Бѣлъ кудрявинькой молодчикъ
За дѣвушкой ходитъ.
Онъ за дѣвушкой ходитъ,
Ничего не молвитъ. 2
Только молвила милая
Едино словечко:
«Что ты, душечка молодчикъ,
Рѣдко въ гости ходишь,
По рѣдешиньку ходишь,
Ничего не посишь?»
— Я бы радъ чаще ходити,
Да нечѣмъ дарити.
Случай будетъ въ городъ ѣхать, —
Куплю два подарка,
Дорогіе два подарка:
Ситцу, левантину. 2
«Ужъ я ситцу пе хочу,
Левантину не ношу.

Если любишь, милой, купишь
Золото колечко.
Твое золото колечко
Я буду носити.»
— Носи, милая, колечко,
Не суши сердечко.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

423.

Тверской губернии, Осташк. у., с. Өедоровъ Дворъ.

Ужъ какъ полно намъ, ребята,
Чужо пиво пити!
Время, время, холостые,
Свое заводити.
— Мы и рады бы заводили,
Да солоду нѣту.
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на тычинѣ, —
На тычинѣ, на тычинѣ,
На самой вершинѣ.
Тычинушка гнется, гнется,
Хмѣлинушка вьется, вьется.
Тычинушка сломилася,
Хмѣлинушка свалилася.
Свалилася хмѣлинушка
Въ буйную головку.
Болитъ моя головушка,
Болитъ очень больно,
Щемитъ мое сердечушко,
Ноетъ ретивое.
Пойду кинусь, пойду брошусь,
Пойду утоплюся.
— Не кидайся, не бросайся,
Удалой молодчикъ:
Свою душеньку погубишь
И въ раю не будешь.

Зап. гимназист. 6-го кл. Тверск. гимназіи Тюкинымъ.

424.

Ярославской губернии, Пошехонск. у.

Не полно ли намъ, ребята,
Чужо пиво пити?
Не пора ли намъ, ребята,
Свое заводити?

—

Послѣ каждаго куплета всѣ дѣвушки и парни, участвующіе въ игрѣ, ходятъ по избѣ кругомъ, останавливаются и кланяются другъ другу.

У насъ солоду-то нѣту,
Хмѣлю небывало:
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на тычинѣ.

—

На тычинѣ, на тычинѣ,
На самой вершинѣ.
Тычинушко тонко гнется,
А хмѣль къ верху вьется.

—

Вился, вился, — опустился
На мать сыру землю.
Вотъ мы хмѣль-то собирали,
Бражку затирали.

—

Съ этой-то со бражки
Болѣла головка.
Болитъ, болитъ головушка
До самаго мозга.

—

Ноетъ, ноетъ сердечушко,
Бьется ретивое;
Пойду брошусь, утоплюся
Съ каменнаго мосту.

—

Во время пѣнія послѣднихъ стиховъ дѣвушки отворачиваются отъ парней въ другую сторону, парни же идутъ за ними и хоръ продолжаетъ:

Не кидайся, не бросайся,
Красна дѣвица, —
Свою душеньку погубишь.
Скажи, кого ты любишь?

—

Во саду ли въ огородѣ
Дѣвушка гуляла.
Она ростомъ невеличка,
Лицомъ — круглоличка.

—

За дѣвочкой дѣтинушка,
Бѣлъ-кудрявый молодецъ,
А другой-то чернобровый
Изъ окошка смотритъ:

—

Какъ бы ты, моя милая,
Не эдакъ ходила,
Ты не эдакъ бы ходила,
Одного любила.

—

Подарю тебѣ, милая,
Алаго глазету
На два платья дорогія,
На двѣ душегрѣйки.

—

Видишь, милый, мои ножки,
Ножки невелички.
Купи, милый, черевички,
Лайковы башмачки.

—

Мнѣ въ этихъ черевичкахъ
По росѣ ходити,
Росу, росу обивати,
Тебя вспоминати.

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

425.

Вологодской губерніи и у.

Во саду ли въ огородѣ
Дѣвица гуляла.
Она ростомъ не величка,
Лицомъ кругололичка.
За ней ходитъ, за ней бродитъ
Удалой молодчикъ.
Онъ и ходитъ, онъ и носитъ
Дороги подарки.
Дорогіе два подарки —
Кумачу, китайки.
«Кумачу я не хочу,
Китайки не надо.
Хочу ситичка
Полосатенькова,
Люблю молодца
Кудреватенькова.
Если любишь, душа, купишь
Золото колечко.
Твое золото́ колечко
Прижму ко сердечку.
Если любишь, душа, купишь
Алова глазету
На двѣ шубки, на двѣ юбки,
На двѣ тѣлогрѣйки.
Что спасибо молодцу
Нарядилъ онъ дѣвицу.
Мнѣ не стыдно, молоде̂нькѣ,
На улочку выйти,
Мнѣ на рыночекъ гуляти,
Въ торгѣ покупати.
Накуплю я, молоденька,
Пахучія мяты,
Насажу я, молоденька,
Противъ своей хаты.
Не ходи, бѣлой, кудрявой,
Противъ моей хаты,
Не топчи, бѣлой, кудрявой,
Пахучія мяты.
Не для тя, милой, садила,
Не для (тя) поливала.
Для того мяту садила,
Кого я любила,
Для того я поливала,
Кого цѣловала.

Зап. Н. А. Иваницкимъ. Ср. у Прача (изд. 2), ч. II, стр. 33.

426.

а) Тула.

«Вѣрный мой колодезь! 2
Почто стоишь безъ воды?»
— Конь воду выпивалъ,
Копытами выбивалъ.
Нашего хозяина,
Нашего богатаго
Дома не случилося.
Поѣхалъ нашъ хозяинъ,
Поѣхалъ нашъ богатый
Въ Питеръ городъ погулять.
Привезъ нашъ хозяинъ,
Привезъ нашъ богатый
Питерскую умницу.
«Питерскую умницу
Выведу на улицу:
Стой, мое золотцо,
Цѣлуй меня, молодца!»

Тутъ пѣсню запѣваютъ опять сначала и на этотъ разъ слова: «Поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Питеръ... Привезъ питерскую умницу» замѣняютъ словами: «Поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Рязань, привезъ рязанскую умницу», въ третій разъ — хозяинъ ѣдетъ въ Орелъ и привозитъ орловскую умницу. Затѣмъ хороводъ поетъ такъ:

«Питерская умница,
Стели мнѣ постелюшку!
Рязанская умница,
Клади возголовьице!
Орловская умница,
Клади спать хозяина!»
— Нашего хозяина,
Нашего богатаго
Кому-жъ пробуждать будетъ?
«А кто больше любитъ
«Тотъ его пробудитъ».

Во время пѣнія этой пѣсни играющіе стоятъ или сидятъ, изображая собою кругъ. Въ кругу ходитъ парень, — хозяинъ, который при словахъ: «Питерскую умницу», указываетъ рукой на излюбленную имъ дѣвушку и, выводя ее на улицу, т. е. въ кругъ, цѣлуетъ и ставитъ посрединѣ. То же самое онъ дѣлаетъ съ рязанской и орлов-

ской умницами и, когда всѣхъ ихъ, поставленныхъ рядомъ, онъ перецѣлуетъ, онѣ принимаются за дѣло: питерская умница стелетъ постелюшку, т. е. разстилаетъ на землѣ или на полу (когда игра происходитъ въ комнатѣ), рязанская кладетъ *возголовьице*, скомкавъ для этого свой ручной платокъ; орловская умница укладываетъ хозяина спать: онъ растягивается на землѣ или на полу. Затѣмъ, кто больше любитъ, его пробуждаетъ, т. е. подымаетъ и цѣлуетъ.

Зап. въ 1862 г. И. П. Чулковскимъ.

427.

б) Ярославской губерніи, Пошехонск. у.

«Винный мой колодецъ,
Винный мой глубокой,
Что-жъ въ тебѣ воды пѣть?»
— Кони воду выпивали,
Копыточкомъ выбивали.
Нашего молодчика,
Нашего удалова
Въ домѣ не случилося.
Уѣхалъ молодчикъ,
Уѣхалъ удалый,
Во Казань городъ гулять.
Вывезъ онъ дѣвицу,
Вывезъ красавицу,
Казанскую умницу.

При этомъ молодецъ приглашаетъ съ собой ходить дѣвушку, которая идетъ съ молодцемъ по полу, а пѣсня запѣвается опять вся сначала, съ той только разницей, что вмѣсто Казани удалой молодчикъ ѣдетъ въ Москву, откуда вывозитъ московскую красавицу-разумницу; наконецъ повторяютъ всю пѣсню еще разъ и теперь молодецъ ѣдетъ въ деревню и оттуда вывозитъ деревенскую красавицу. Всѣ три красавицы, по приглашенію его, ходятъ за нимъ, а пѣсня поется уже такъ:

Казанская умница,
Постели постелюшку!
Московская разумница,
Положи сголовьицо!
Деревенская кралечка,
Убери постелюшку!

Во время пѣнія этихъ стиховъ первая дѣвушка стелетъ на полу платокъ, вторая на этотъ платокъ кладетъ другой, свернутый въ видѣ изголовья, а третья собираетъ всѣ платки, т. е. убираетъ постель.

Зап. С. А. Деруновъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. И. О. Л. Е., А. и Э.

428.

Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, с. Большемамырское (на р. Ангарѣ).

На горѣ-то калина,
—
Ну што-жъ, кому дѣло — калина,
Ну какое кому дѣло — калина!
—
Подъ горой-то малина,
Ну што-жъ, кому дѣло — малина,
Ну какое кому дѣло — малина!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха съ присоединеніемъ послѣдняго его слова).

Тамъ дѣвчонка гуляла,
Калинъ вѣтку ло́мала
Въ пученечки ве́зала,
На дорожку бро́сала,
Въ офицера по́пала.
Офицерикъ молодой,
Подъ нимъ конь-отъ вороной.
«Во первыхъ удружу,
Пару коней подведу,
Разлюбезну посажу,
По городу прокачу,
Колечушкомъ подарю,
На колѣни посажу,
Поцѣлую да уйду.
Ну што-жъ, кому дѣло,—поцѣлую да уйду,
Ну какое кому дѣло,—поцѣлую да уйду!»

Эта пѣсня поется три раза: когда поютъ въ первый разъ, парень садится къ какой-нибудь дѣвицѣ на колѣни; второй разъ — онъ цѣлуется съ ней, а въ третій разъ уходитъ.

Изъ рукоп. сборника бывш. учит. Тобольскаго морск. учил. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Этногр. От. И. О. Л. Е., А. и Э.

429.

а) Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

Я по полю ходила —
Лели, лели! ходила.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ послѣдняго слова).

Я пашеньку пахала,
Я бѣлый ленъ сѣяла.
Посѣявши, полола,
Бѣлы ручки колола.
Какъ во этотъ во ленокъ
Повадился паренекъ,
Иванушка щеголёкъ, —

Всѣ головки посорвалъ
Вѣночки завивалъ,
Въ Дунай-рѣку побросалъ,
Дунай-рѣку запрудилъ.
«Ты, дѣвушка, хороша,
Красавица, пригожа,
Поди замужъ за меня!»
— Я слышала, мальчикъ, про тебя,
Что ты, мальчикъ, мотоватъ,
Часто ходишь во кабакъ,
Зелено вино ты пьешь.

Зап. М. А. Баскаковой.

430.

б) Вятской губерніи.

Посѣяли дѣвки ленъ, дѣвки ленъ,
Ходи браво! дѣвки ленъ.

(Такимъ же образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Посѣяли зеленóй, зеленóй.
Повадился во ленокъ, во ленокъ
Васильюшка соколокъ, соколокъ:
Со льну цвѣтъ сорвалъ, сорвалъ,
Въ Дунай-рѣку побросалъ, побросалъ.
Дунай-рѣка не примаетъ, не примаетъ,
Къ бережку прибиваетъ, прибиваетъ.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.
(Оба вар. видно не конченные).

431.

а) Тульской губерніи, Епиф. у.

Какъ у насъ по лугу, лугу,
По зеленому лугу,
То-то любо, да люли!

(Повторяется послѣ каждыхъ 2-хъ стиховъ).

—

Разливалася вода,
Разстилалася трава.

—

Собиралися дѣвушки
На зеленый лугъ гулять.

—

Какъ на зеленымъ лужкѣ
Стояли дѣвушки въ кружкѣ:

—

По одну сторону дѣвицы,
По другую молодцы.

—

Всѣ дѣвушки хороши, —
Одна дѣвка лучше всѣхъ:

—

Въ косѣ лента алая,
Собой дѣвка бравая.

—

У холостенькаго парнечка
Разгорѣлися глаза:

—

«Чья дѣвица хороша?
Чьего она дома, чьего она рода?»

—

— Московскаго купца дочь!
Отойди, мальчикъ, прочь.

—

Неженатый парень, холостой, —
Всю ноченьку ты простой.

—

«Я всю ночку простою,
На дѣвицу посмотрю.»

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

432.

б) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Во лугахъ, лугахъ, лужечкахъ,
Во зеленыхъ во лугахъ
Разливалася вода,
Растилалася трава
Да расцвѣтали все цвѣты, 2
Да тамъ дѣвушки хороши.
Одна дѣвка лучше всѣхъ, —
Въ хороводъ гулять пошла
Да молодцу сердце зажгла.
«Какъ по имени зовутъ?»
— Мое имя — Катерина:
Московскаго купца дочь.
Отходи, молодчикъ, прочь!
Говорить съ тобой не въ мочь.
«Хоть ни слова не скажу,
А всю ночку простою, —
Всю ночку простою,
На милую прогляжу.»

Зап. С. Н. Рачинской.

433.

Самарской губерніи.

Какъ пошла наша Параша
Съ горы на горы гулять, 2
Яровое въ поле жать, —

Одинъ снопочекъ пажала. 2
Не успѣла завязать —
Оглянулася назадъ: 2
Идетъ Ваnюшка межёю,
Несетъ чулочки подъ полою,
Шелковы чулочки съ рѣшеточкой,
И козловы башмачки.
«Ты садись-ка, Параша,
На высокую межу,
Обувайся-ко, Параша,
Въ черевички, башмачки!»
Одну ноженьку обула,
А другую не обуть.
«Мнѣ чулочки тѣ не гожи,
И на взглядъ не хороши.»
Распрогнѣвался Ванюша
На Парашеньку свою, —
Ужъ какъ ударитъ онъ Парашу
По румяной по щекѣ, 2
По жемчужной по серьгѣ:
Не вѣдь — жемчугъ подбирать, 2
Не вѣдь — къ батюшкѣ бѣжать.
Какъ на встрѣчу-то Парашѣ
Родной батюшка идетъ, 2
Съ родной матушкой.
«Ты скажи, скажи, Параша,
Скажи милая моя:
Зачѣмъ подбитые глаза
И растрепана коса?»
— Ахъ, родной ты мой батюшка!
У меня головушка болитъ.
Родная ты моя матушка!
Я и вся не могу.»
Къ бѣлу свѣту Параша
Не поправилася, 2
Переставилася.
За рѣкой за Политью
Въ большой колоколъ звонятъ, —
Знать Парашу хоронятъ.
А Ванюшинька молодчикъ, —
Онъ догадливый былъ: 2
Забѣжалъ онъ напередъ
И на сыру землю палъ.
«Ты прости, прости, Параша,
Прости, милая моя!
Я хотѣлъ вѣдь пошутить,
Не до смерти тебя убить.
Не достанься-жъ, ты, Параша,
Ни мнѣ, ни тому,
Непріятелю мому!
А достанься, ты, Параша,
Сырой матушкѣ землѣ,
Гробовой доскѣ.»

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

434.

а) Тверской губерніи и у., с. Кушалино.

Ужъ ты зимушка зима
Зима вьюжливая
—
Дунай мой, Дунай
Сынъ Ивановичъ Дунай [1])
—
Зима вьюжливая,
Заметелистая,
Закуделистая.
Изъ тѣхъ новыхъ воротъ
Идетъ съ барыней холопъ.
Какъ и барыня холопа
Стала спрашивати:
«Ты раздушенька холопъ!
Гдѣ ты былъ побывалъ,
Темну ночку почевалъ?»
— Сударыня боярыня!
У тебя въ терему
Съ твоей дочерью.
«Ты раздушенька холопъ!
Зачѣмъ сказываешь?»
— Сударыня, боярыня,
Зачѣмъ спрашиваешь?
«Ты раздушенька холопъ,
Поди вонъ изъ хоромъ».
— Сударыня, боярыня!
Безъ посылу вонъ пойду.
Три-то бѣды я сдѣлаю:
Я на первую бѣду —
Воротечки растворю,
На вторую-то бѣду —
Пару коней уведу,
А на третью бѣду —
Твою дочь увезу,
Во карету посажу.
«Ты раздушенька холопъ,
Поживи со мной годокъ!
Поработай на меня,
На меня и на себя
И на дочь на мою.»

Зап. студ. И. Никольскимъ въ концѣ 50-хъ годовъ.

435.

б) Той же губерніи, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

Ужъ ты зимушка, зима,
Зима вьюжлива была,
Все кутила, все мела, —
Примораживала,
Калинушку съ малинушкой
Заламливала.

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Какъ изъ барскіихъ воротъ
Молодой идетъ холопъ,
А па встрѣчу холопу
Сама барыня идетъ 2
И приграживаетъ:
«Ахъ ты, сукинъ сынъ холопъ!
Гдѣ ты былъ, побывалъ,
Гдѣ почепьку почевалъ?»
— Сударыпя, боярыня,
Во твоемъ терему, 2
Въ шитомъ браномъ пологу, 2
На перинѣ на пуху, 2
Съ твоей дочерью, 2
Душой Машенькою.
«Ахъ ты, сукинъ сынъ, холопъ!
Пошто сказываешь?»
— Сударыня, боярыня,
Пошто спрашиваешь?
«А и я тебя, каналью,
Со двора сгово сгоню.
— Сударыня, боярыня,
Не согнавши, самъ пойду, 2
Душу Машу уведу.
«Ты раздушечка, холопъ!
Поживи со мной годокъ, 2
Поработай па себя,
Отдамъ Машу за тебя.»

Зап. въ 1858 г. гимназистомъ VI кл.
Тверск. гимназіи Тюкинымъ.

436.

в) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Ужъ ты зимушка, зима,
Зима вьюжливая;
Ай Дунай, мой Дунай!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

—

Зима вьюжлива,
Метелюжлива,

—

Зимой вьется и мететъ,
Вдоль по улицѣ несетъ,—

—

Вдоль по улицѣ несетъ,
Завьюжила, замела

—

Всѣ дорожки и пути,—
Нельзя къ миленькой пройти, 2

—

Все развѣю, размету,
Самъ я къ миленькой пройду.

—

У бáрони у воротъ
Стоитъ молодой холопъ.

—

Сударыня выходила,
Со холопомъ говорила:

—

«Ты, красавецъ, мой холопъ,
Гдѣ ты былъ, пробывалъ?»

—

(Отвѣтъ тотъ же, какъ и въ предыдущихъ варіантахъ).

— Сударыня, бáроня!
По что спрашиваешь?

—

Если ты бы не спросила,
Я бы вѣчно не сказалъ,

—

Я бы вѣчно не сказалъ
На своемъ умѣ держалъ.

—

«Не люблю тебя, холопъ!
Поди прочь отъ воротъ!»

—

— Сударыня, со двора такъ не уйду,
А три бѣды сотворю.

—

Ужъ я первую бѣду—
Всѣ ворота растворю,

—

Всѣ ворота растворю
Твою дочку осмѣю.

—

«Еще ета не бѣда,
Что растворены ворота,—

—

Только ето мнѣ бѣда,
Что моя дочь осмѣяна.

—

Ужъ молодецъ, холопъ!
Поживи со мной годокъ,

—

Хоть годокъ или два —
Поработай на себя.

—

Выбирай себѣ невѣсту,
Коя лучше всѣхъ.»

—

— Твоя дочь хороша:
Всѣхъ и вѣжливѣе,

—

Всѣхъ и вѣжливѣе,
Всѣхъ и очесливѣе.

Изъ рукоп. сборн. г-жи М. В. Лугининой. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э. Ср. у Соболевск. т. II, №№ 51—59.

437.

Тульской губернiи.

Повѣй, повѣй вѣтеръ
Изъ чистаго поля.

—

Эй, или лё!
Изъ чистаго поля.

(Такъ и далѣе припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повторенiемъ втораго).

—

Изъ чистаго поля,
Изъ синяго моря.

—

Суши, суши, вѣтеръ,
Всѣ стежки, дорожки.

—

Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать
Пиры пировати,

—

Столы столовати,
Мнѣ скатерти стлати:

—

Мнѣ брата женити,
Сяструю отдавати.

—

Я брата женила, —
Плясала, скакала;

—

Сяструю отдавала, —
Плакала, рыдала.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

438.

а) Воронежской губернiи, Бобровск. у.

Какъ на дворѣ дождикъ
Ни малъ, ни великъ.
Вотъ люли, люли,
Ни малъ, ни великъ.

(Припѣвъ этотъ такимъ же образомъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Не ситичкомъ сѣетъ,
Ведромъ поливаетъ.
Какъ братецъ сестрицу
За ручушку водитъ, 2
По головушкѣ гладитъ:
«Рости-ка, сестрица,
Рости-ка, родная!
Выростишь большая,
Отдамъ тебя замужъ,
Отдамъ тебя замужъ
Въ иную деревню, 2
Въ согласную семью,
Куда ни поѣду,
Къ сестрицѣ заѣду:
«Здорова-ль, сестрица,
Здорова-ль, родная?»
— Родимый мой братецъ
Не очень здорова,
Шелковая плётка
Ни на мѣстѣ висѣла, 2
Всю ночь просвистѣла
На моемъ бѣломъ тѣлѣ,
Дубовыя двери
Всю ночь проскрипѣли.

Зап. А. Н. Афанасьевымъ.

439.

б) Тверской губернiи и у., с. Кушалино.

Свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ
Не низко, высоко,
Не близко, далеко
Семь верстъ за Москвою,
За быстрой рѣкою.
Тамъ живетъ моя сестрица,
Тамъ живетъ моя родима.
Захотѣлось братцу
Къ сестрицѣ въ гости.
«Здорово, сестрица,
Здорова, родима?»
— Не больно я здорова.
Есть четыре горя
Пятая кручина:
На первое горе —
Свекоръ-то грозливый,
На другое горе —
Свекровь воркотлива,
На третье горе —
Деверекъ насмѣшникъ,
На четвертое горе —
Золовка смутьянка,
На пятое горе —
Мужъ жену не любитъ.
«Потерпи, сестрица,

Потерпи, родима,
Всѣ четыре горя
Пятую кручину:
Свекоръ-то грозливый—
Скоро въ землю пойдетъ,
Свекровь воркотлива—
У ней добра много,
Деверёкъ пасмѣшникъ,—
Самъ онъ въ люди пойдетъ,
Золовка смутьянка—
Сама туда пойдетъ;
Мужъ жену не любитъ,—
Другую не во́зьметъ,
Тебя поцалуетъ».
— Спасибо, мой братецъ,
На твоемъ *разсудьи*!
Разсудилъ, мой братецъ,
Всѣ четыре горя,
Пятую кручину.

Зап. студент. Духовной академіи
И. А. Никольской.

440.

в) Той же губерніи. ✓

По горенкѣ ходитъ
По головкѣ гладитъ,
Ай лешиньки, лели!
По головкѣ гладитъ:

(Такимъ-же образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

«Вырости, сестрица,
Вырости, родная!
Отдамъ тебя замужъ
Не близко, далеко,
За Москву,—три вёрсты.
Куда ни поѣду,—
Къ сестрицѣ заѣду:
«Здорова, сестрица,
«Здорова, родная?»
— Не здорова, братецъ,
Не здорова, родной.
Есть у меня, братецъ,
Три, четыре горя,
Пятая — кручина:
Первое-то горе и т. д. (какъ въ предыдущемъ, разница только въ нѣкоторыхъ словахъ).

Зап. А. В. Соколовымъ.

441.

г) Псковской губерніи, Островск. у.

На улицѣ дождь,
На широкой частый,
Какъ ситичкомъ сѣя.
По этому дождю
Братъ сестру во́дя:
«Ты рости 2, сестрица,
Ты рости, родная!
Выростишь больша́я,
Будешь хороша́я,
Отдамъ сестру замужъ
Не далече, близко,
За Москву три вёрсты,
Въ богатую деревню,
Въ согласную семью.
. . . .

(Продолженіе какъ въ предыдущей. Приводимъ цѣликомъ отвѣтъ брата, ради отличит. грам. формъ, въ немъ заключающихся).

Свекоръ-то журливый —
Скоро въ землю по́йдя,
Свекровь-то хлопоча,
Не худова хо́ча,
Деверь просмѣшливый,—
Самъ женится бу́дя,
Золовка смущая,
Сама въ люди по́йдя,
Мужъ тебя не лю́бя,
Другую не возьмя. [1])

Сообщ. М. И. Семевскій.

442.

д) Новогородской губерніи, Валдайск. у.

На улочкѣ дождь, дождь
На широкой частой
Ситичкомъ сѣянъ,
Рѣшетомъ прогрохань.
Братецъ сестрицу
Жалѣетъ, лелѣетъ,
На ручкахъ качаетъ,
Сестрой величаетъ:
«Сестрица родима!
Выростешь большая
Будешь хороша́я.
Отдамъ тебя замужъ
Въ большу деревню
Въ хорошу семью.
Куда ни поѣду,
Къ сестрицѣ заѣду.
Сестрица родима!

---

[1]) Въ Калужск. у. эта пѣсня заканчивается такъ:
Мужъ жену не любитъ,—
Въ солдаты по́йдетъ,
А я, молоденька,
Солдаткой останусь.

Хорошо-ль здоровье?»
— Круто изголовье
Мои русы косы
Всю ночь просвистѣли,
Осинова грядка
Всю ночь проскрипѣла.
Все ради для свекра,
Для стараго чорта;
Все ради свекровки,
Для старой чертовки,
Все ради девéрья,
Ради кобéлья,
Все ради золовокъ,
Ради колотовокъ.

Зап. мѣстн. помѣщ. А. Шашинымъ.

443.

е) Тамбовской губерніи, Козловск. у.

На горѣ диво
Варилъ Ваня пиво.
Какъ этого пива,
Добре пьяно было,
Въ голову вступило,
Всеё голову разломило.
«Сестра Парасковéя,
Рости поскорѣе,
Отдамъ тебя замужъ
Въ иную деревню,
Не въ согласную семью.
Куда не поѣду,
Все къ сестрѣ заѣду:
— «Здорово, сестрица,
Здорово, родная!»
Все мое здоровье, —
Дубовыя двери
Всю ночь проскрипѣли,
Шелковая плетка
Всю ночь прощелкала,
Побилъ меня свекоръ
Не легкимъ, ни тяжелымъ, —
Дубовымъ полѣномъ
По самымъ колѣнямъ.

Зап. мною отъ крестьянки. Ср. вар. у Соболевскаго, т. II, №№ 560—570.

444.

а) Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

Не бѣла заря запималася
Ой ляли, ляли занималася

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ послѣдняго его слова).

Не красно солнце выкаталося,
Моему мужу занеможилось,
Занеможилось, не здоровилось.
Мой постылый мужъ изъ Москвы пришелъ,
Изъ Москвы пришелъ, во постелю легъ.
Во постелю легъ, во пуховую. [1])
Захотѣлъ постылъ ключевой воды,
Ключевой воды со Дунай рѣки,
Со Дунай рѣки, съ трехъ колодезей.
Приказалъ постылъ три часа ходить:
«Въ три часа сходи, въ три минуточки.»
Ужъ и въ первый часъ изъ двора пошла,
А другой я часъ воду черпала,
Ужъ я въ третій часъ ко двору пришла.
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ,
Всѣ окошечки распечатаны,
Мой постылъ мужъ во мертвыхъ лежитъ.
Во мертвыхъ лежитъ, пеленой покрытъ.
Отецъ съ матерью въ головахъ стоять,
Какъ и братъ съ сестрой по бокамъ стоять.
Отецъ съ матерью плачуть, что рѣка льется,
Какъ и братъ съ сестрой, что волна бьется.
Молода жена въ ногахъ стоитъ, [2])
Въ ногахъ стоитъ, думу думаитъ:
«Ну, и какъ мнѣ быть, какъ по мужу выть.
Какъ одна слеза покатилася,
Она опять назадъ воротилася».
— «Поглядите вы, люди добрые,
Устаютъ-ли у васъ мужья мертвые?
Мой постылый мужъ изъ мертвыхъ усталъ,
Изъ мертвыхъ усталъ, цѣловать сталъ.»

Зап. М. А. Баскаковой.

445.

б) Тверской губерніи, Новоторжск. у., д. Карцова.

Какъ во полюшкѣ дубъ шатается,
Какъ мой милый перемогается:

---

1) Вар. Посылаетъ молоду
За ключевой водой, 2
Въ три часа урочные:
Первый часъ — туда дошла,
Другой часъ — воду черпала,
Третій часъ — домой пришла.

2) А я, млада, во ногахъ стала,
Думушку думала, думу крѣпкую:
Если плакать — вся исплачуся,
А не плакать — отъ людей стыдно.
Одна слеза покатилася,
И та назадъ воротилася (и т. д., какъ въ предыдущемъ).

Зап. мною въ Епифани (Тульск. губ.) отъ мѣстной крестьянки.

«Мнѣ не надо цаю кофею,
Мнѣ не надобно сладкой водочки,
А мнѣ надобно клюцевой воды.
Ты поди, сходи, молода жена,
Сходи ровно ты въ три часа.»
— Какъ я первый-то часъ туда сошла,
На другой часъ воду черпала,
А на третій часъ я домой пришла.
Всѣ вороточки порастворены,
Всѣ окошечки распечатаны.
Какъ и мой-то мужъ во мертвыхъ лежитъ,
Во мертвыхъ лежитъ, во гробу стоитъ.
Родной батюшка въ головахъ стоитъ,
Родна матушка во ногахъ стоитъ,
Сестры, братцы по бокамъ стоятъ,
Молода жена въ стороны стоитъ,
Въ стороны стоитъ, думу думаетъ,
Думу думаетъ, людямъ сказываетъ:
«Мнѣ не жаль его, какъ людей стыдно,
Какъ одна слеза покатилася,
Другая назадъ воротилася.
Ужъ вы люди, люди добрые», и т. д., (какъ въ предыдущ.).

Зап. мною. въ 1859 г.

446.

в) Владимірской губерніи, Шуя.

Подъ грушицей (3) зеленою, (2),
Подъ яблонцей, подъ садовою,
Какъ синь горючь камень,
Камень разгорается
А мой милый другъ размогается,
Милъ не пьетъ, не ѣсь,
Милъ не кушаетъ,
Онъ не меду, онъ не сахару,
Онъ не яблочковъ садовыихъ
Пожелалъ милый со леду воды,
Пожелалъ милый изъ ключа воды,
Приказалъ милъ сходить ровно въ три часа,
и т. д., (какъ въ предыдущемъ).
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ,
Растворенъ онъ стоитъ, распечатаванъ,
А мой милый другъ впереди лежитъ,
Впереди онъ лежитъ, переставился.
Какъ горятъ свѣчи воску ярова,
Какъ поютъ попы все со дьякономъ,
Начала я, млада, тужить, плакати,
Да посля я-то поотдумалась:
Не нажить-то мнѣ отца съ матерью, —
Наживу я дружка получше этого.

Зап. мною. въ 1874 г.

447.

г) Тульской губерніи и у., с. Лотовиново.

Какъ всѣмъ царямъ
Давно сказано, —

—

Ай люли, люли!
Давно сказано.

(Такъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ 2-хъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

—

Давно сказано
Служба явная:

—

На войну итить
Круги заводить.

—

А моему дружку
Напередъ итить.

—

Какъ всѣмъ царямъ
По коню дали,

—

А мому дружку
Коня нѐдали.

—

Я своего коня
На войну пошлю.

—

Какъ всѣ цари
Изъ войны пришли, —

—

А мово дружка
Въ завѣтѣ нѣтъ,

—

Одинъ конь бѣжитъ,
На ёмъ явь лежитъ,

—

На ёмъ явь лежитъ:
Черна шляпа пуховая.

—

Во той во шляпѣ
Мой шелковъ платокъ.

—

Мнѣ не жаль платка, —
Платокъ въ шляпѣ носится

—

А мнѣ жаль дружка:
Милъ съ иной водится,

—

Милъ съ иной водится,
А со мной ссорится.

—

Какъ мой постылъ
Во постелю слегъ,

—

Во постелю слегъ,
Во постель мягкую.

—

Захотѣлъ постылъ
Ключевой воды,

—

Ключевой воды
Со быстрой рѣки...

—

(Далѣе, какъ въ предыдущ.).

Зап. мною. Ср. у Смирнова, стр. 123.

448.

Вятской губерніи.

Играющіе становятся въ кружокъ, посрединѣ котораго ходитъ одинъ или одна, представляя куму. Всѣ хоромъ поютъ:

«Кумушка, ты кума!
Жизнь твоя дорога.
Дома ли твой воробей?
Дома ли твой молодой?»

Ходящ. въ кругу:

— Дома, дома, мой воробей,
Дома, дома, мой молодой.
«Чего онъ судитъ, рядитъ?»
— Ничего не судитъ, не рядитъ,
Во скорбѣ, болѣ лежитъ,
Ничего не говоритъ —
Головушка болитъ,

(Съ поникшей головой указывая на плечо).

— Право плечико щемитъ.

При этихъ словахъ хороводъ начинаетъ ходить быстрѣе, а ходящій въ кругу плясать или ходить быстрѣй и веселѣе. Хороводъ поетъ:

Ахъ ты, воробей!
Ахъ ты, сѣмéничекъ,
Ахъ ты, конопля́нычекъ!
Тебѣ сѣмечка горошку
Не клевывати,
Тебѣ красныхъ дѣвицъ
Не целовывати,
Тебѣ молодыхъ молодокъ
Не трясывати.

(Ходящій въ кругу выбираетъ дѣвицу, треплетъ ее по плечу, цалуетъ и вводитъ въ кругъ вмѣсто себя, а пѣсня поется до тѣхъ поръ, пока это самое не продѣлаютъ поочередно всѣ участвующіе въ игрѣ).

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

449.

Тверской губерніи и у.

«Дома-ль кумъ воробей?»
— Дома.
«Что онъ дѣлаетъ?»
— Боленъ лежитъ.
«Что у него болитъ?»
— Плечики.
«Сходи, кума, въ огородъ,
Сорви травы гречки,
Попарь ему плечки!»
— Парила, кумушка,
Парила голубушка!
Его паръ не беретъ,
Только къ сердцу придаетъ.
«Дома-ль, кумъ воробей?»
— Дома.
«Что онъ дѣлаетъ?»
— Боленъ лежитъ.
«Что у него болитъ?»
— Животокъ.
«Сходи, кума, въ огородъ,
Сорви травки репеекъ,
Попарь ему животокъ».
— Парила, кумушка,
Парила, голубушка!
Его паръ не беретъ,
Только къ сердцу придаетъ.
«Дома-ль, кумъ воробей?»
— Дома.
«Что онъ дѣлаетъ?»
— Боленъ лежитъ.
«Что у него болитъ?»
— Лы́точки.
«Сходи, кума, въ огородъ,
Сорви травки снытoчки,
Припарь ему лыточки».
— Парила, кумушка,
Парила, голубушка!
Его паръ не беретъ,
Только къ сердцу придаетъ.
«Дома-ль, кумъ воробей?»
— Дома.
«Что онъ дѣлаетъ?
— Боленъ лежитъ.
«Что у него болитъ?»
— Пяточки.
«Сходи, кума, въ огородъ,

Сорви травки мя́точки,
Припарь ему пяточки!»
— Парила, кумушка,
Парила, голубушка!
Его паръ не беретъ,
Только къ сердцу придаетъ.

Зап. мною въ 1859 г.

450.

Псковской губерніи.

Ходила калина,
Ходила малина —
Ка́лина, ма́лина!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Ходила малина
Тихими шагами

—

Тихими шагами,
Крутыми берегами

—

Кликали калину
Во пять голосочковъ:

—

Первый же голосъ —
Да свекровь кличетъ,

—

Да свекорко кличетъ
Работы пытая.

—

А я къ свекру
Съ мягкимъ калачами,

—

Съ мягкимъ калачами,
Съ сладкою сытою.

—

А второй же голосъ —
Свекровушка кличе,

—

Свекровушка кличе,
Работы пытая.

—

А я ко свекрови
Съ бѣлымъ кужелечкомъ.

—

Третій же голосъ —
Золовушки кличутъ,

—

Золовушки кличутъ,
Да чесаться хочутъ.

—

А я ко золовкамъ
Съ частымъ гребешечкомъ,

—

Съ частымъ гребешечкомъ,
Съ шелковымъ уплеточкомъ.

—

А четвертый голосъ, —
Деве́рьюшки кличутъ,

—

Деверьюшки кличутъ,
Да гуляти хочутъ.

—

А я ко деве́рьямъ
Съ красною дѣвицей,

—

Съ срасною дѣвицей,
Съ веселой музыкой

—

Пятый же голосъ
Мило ладо кличетъ.

—

Мило ладо кличетъ —
Да спатиньки хочетъ.

—

А я къ милой лады —
Съ пуховой подушкой

—

Съ пуховой подушкой
Съ крутымъ изголовьемъ,

—

Съ крѣпкимъ обниманьемъ,
Съ сладкимъ цѣлованьемъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

451.

Самарской губерніи.

Въ чистомъ полѣ калинушка,
Въ зеленымъ саду малинушка.
На калини-та соловушекъ сидитъ,
На малини-та пташичка.
«Ну-ко, соловушекъ, за пѣсенки,
А пташичка за припѣвыньки!
Я-ли, молодешинька по горенкѣ хожу,
Ручки жму къ ретиву сердцу.
Охъ сердце, душа моя, не радуйся,
У меня ли, у младешиньки старый мужъ.
Старъ добре, да не ровинъ мнѣ.
Въ поли-та ѣдитъ, робяты рвутъ,

Изъ поля ѣдитъ собаки грызутъ.
На пичъ-ту лѣзитъ — удушье беретъ,
Съ печи-та лѣзитъ — дахи да кахю!

—

Во чистомъ полѣ калинушка.»

Здѣсь повторяется все съ начала до стиха: «охъ, сердце душа моя, не радуйся», а здѣсь:

«Сердце, душа моя, порадуися,
У меня-ли, у младешеньки, ровня мужъ,
Ровня мнѣ, да не по́дъ вирсту.
Въ поли-та ѣдитъ — пѣсенки поетъ,
Изъ поля ѣдитъ — присвистываетъ.»

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

452.

Костромской губерніи, Салиголичскаго у.

«Старичокъ, мой старичокъ,
Касатикъ старичокъ!
Ой люли, ой люли, касатикъ старичокъ!

(Такимъ образомъ и далѣе послѣ каждыхъ двухъ стиховъ повторяется этотъ припѣвъ съ присоединеніемъ къ нему втораго).

Пусти-жъ меня, старичокъ,
На улицу погулять.
«Охъ люли, ой люли,
«На улицу погулять.
Ужъ я съ улицы приду,
Много пѣсенъ принесу.
— Мнѣ не надо твоихъ пѣсенъ,
Не пущу младу гулять! —
«Старичокъ, мой старичокъ, и т. д.
Пусти-жъ меня, старичокъ
Во зеленый садъ гулять.
Ужъ я изъ саду приду,
Много яблокъ принесу.»
— Мнѣ не надо твоихъ яблокъ,
Не пущу младу гулять! —
«Старичокъ, мой старичокъ, и т. д.
Пусти-жъ меня, старичокъ,
«Во зелены луга гулять.
Изъ луговъ, млада, приду,
Много ягодъ принесу.
— Мнѣ не надо твоихъ ягодъ,
Не пущу младу гулять!
«Старичокъ, мой старичокъ и т. д.
Пусти-жъ меня, старичокъ,
На Дунай рѣку гулять,
Съ рѣки, млада, приду,
Много рыбъ принесу.
— Мнѣ не надо твоей рыбы,
Не пущу младу гулять! —
«Спасибо тебѣ, старичокъ,
Много воли не давалъ,
На улицу просилася —
Я хотѣла убѣжать.
Въ зеленъ садъ проснлась,
Удавиться хотѣла.
На Дунай рѣку просилась —
Утопиться хотѣла.
Старичокъ, мой старичокъ,
Касатикъ мой, старичокъ,
Спасибо воли не давалъ.»

Зап. г-жею Н. К. Говоровой. — Ср. у Соболевск. т. II, стр. 362.

453.

а) Курской губерніи, Фатеж. у., с. Покровское.

Улица да моя улица,
Улица широкая.
Мурава, моя мурава,
Мурава зеленая!
Игра-жъ ты моя, игра,
Ты игра веселая.
Я играю, веселюся,
Никого не боюся:
Я ни свекра, ни батюшки,
Ни свекрови, ни матушки.
Батюшка у воротъ стоитъ,
Родимый ко двору кличетъ:
«Ужъ ты стой, не стой у воротъ»
Хоть ты кличь, не кличь ко двору—
Не пойду съ игры къ двору,
Не пойду да со улицы:
Мнѣ игра не доиграна,
Шуточка не дошучена,
Таночекъ не довоженъ,
Милый другъ не провоженъ.
Провожу я милаго дружка
Со скрипками, со волынками,
Съ частыми переборами,
Съ низкими поклонами.
Переборъ, переборчикъ мой,
Золотой, серебряной!
Переберу я переборъ
Ниткою тонилкою.

Сообщ. В. Ѳ. Миллеромъ.

454.

б) Орловской губерніи, Малоархангельскаго уѣзда.

У воротъ у воротечковъ
Стояла сосенушка, —
Зелена зеленехонька.
Подъ сосенушкой

Играла тамъ дѣвушка,
Шутили молодушки.
Хорошая дѣвушка,
Игарливая Дарьюшка,
Дарья Евсѣевна
Разыграла корогодъ
Супротивъ своихъ воротъ,
Супротивъ батюшкиныхъ.
Батюшка у воротъ стоитъ,
Родненькій съ игры кличетъ.
Онъ и кличетъ, поклнкаетъ,
Играть вволю не даваетъ:
«Дитятко, иди ко двору!»
— Батюшка, воля твоя:
Не доиграна игра,
Не допѣта пѣсенка,
Не довоженъ таночекъ,
Не забавленъ дружечекъ.
Я забавлю дружечка
Дудками, волынками,
Звонкими ладонями,
Частыми переборами.
Переборъ, переборчикъ мой,
Переборъ серебряный
Переберу тоненкою
Шелковою ниткою.

Зап. Г. В. Новицкою.

455.

в) Пермской губерніи.

Ты заря-ли, моя зоренька
Ты заря моя вечерняя!
Ты игра ли, моя игра,
Ты игра моя веселая!
Я лишь только разыгралася,
Какъ свекоръ меня домой зоветъ:
«Подь, поди, моя сноха, домой,
Подь, невѣстушка, послушайся!»
— Я пейду домой, неслушаюсь,
Я игры моей не рушаю
И тебя не послушаю
Ты заря-ли . . . и проч.
Меня деверь домой зоветъ и пр.
Ты заря-ли . . . и пр.
Меня золовка домой зоветъ и пр.
Ты заря-ли . . . и проч.
Милый ладо меня домой зоветъ:
«Подь, поди, моя жена, домой,
Подь, поди, жена, послушайся!»
— Я иду домой и слушаюсь,
— И игру мою нарушаю.

Сообщ. А. Соколовымъ. Ср. у Соболевск. т. II, №№ 627—633.

456.

Орловской губерніи.

Рябина, рябина,
Рябина кудрявая!
Ой люли, ой люли,
Рябина кудрявая!
Рябина кудрявая,
Еще кучерявая.
Что же ты, рябина,
Не зе́лена ро́стишь? 2
Росту не дава́ишь?
Или ты, рябина
Морозомъ убита? 2
Солнцемъ засушена?
Молодка, молодка,
Молода нездорова
Головушка больна?
Животъ замираитъ?
— Мужа дома нѣту-ти,
Раскурвина сына! 2
Гроза его дома, —
У клѣти на стѣнки.
Шелковая плеточка 2
Всее ночь прохлестала
По моемъ тѣлу бѣломъ,
По платью по твѣтномъ.
Ужъ я-ль, молоденька,
Устану раненько,
Умоюся бѣленько,
Погоню-жь я скотину,
Покажу свою спину,
За что, млада, бита,
За что она мучена,
Къ чему она учена?
— За дѣвичій обычай.
«Дѣвичій обычай
Умру не забуду:
Плясать, играть буду.»

Зап. мною лѣтомъ 1871 г. въ Липецкѣ отъ бывшаго двороваго Орловской губ.

457.

Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

Какъ за нашимъ, за дворомъ, 3
За высокимъ теремомъ, 3
Росла трава шелкова, 3
Зеленая мурава, 3
По той травѣ панья шла, 3
За панью шелъ панокъ, 3
Кричитъ: «панья, ты моя!» 3
— А я, сударь, не твоя, 3

А я, сударь, батюшки, 3
Сударыни матушки. 3
Какъ изъ нашихъ, изъ воротъ 3
Молодой ямщикъ выѣзжалъ, 3
Красны сукны ростилалъ, 3
Гулять панью высылалъ: 3
«Гуляй, панья, до поры, 3
До вечерней, до зори». 3
— Какъ зорюшка занялась, 3
А я млада поднялась, 3
Подхожу я ко двору, 3
Деверь ходитъ по двору, 3
Расчесавши бороду, 3
Примасливши голову, 3
Деверинушка не чужой, 3
«Деверинушка, мужнинъ братъ, 3
Проведи меня къ мужу спать, 3
Проводивши, часъ постой, 4
Постой, постой, послушай! 3
Какъ бить будетъ, отыми, 3
Цѣловать будетъ, прочь пойди. 3
— Цѣловалъ, миловалъ — тутъ стоялъ, 2
Какъ бить-то сталъ, — прочь пошелъ. 2
«Разсукинъ сынъ, деверекъ, 2
Невѣстушку не сберегъ». 2

Зап. М. А. Баскаковой.

458.

Иркутской губернiи, Нижнеудинск. округа.

Пойду луку полоть,
Зеленóва полоть

—

Калина, малина
(Повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Я полю, полю лучекъ
И перепалываю,

—

Черезъ тынъ въ огородъ
Перебрасываю

—

Ко терему припаду
И повыслушаю:

—

Отецъ сына бранитъ,
Жену бить велитъ.

—

«Мнѣ за што жену бить?
За што любушку учить?

—

Мнѣ съизмолода жена
По обычаю пришла,

—

По обычаю пришла,
Господиномъ назвала.»

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ.
Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.

459.

Смоленской губернiи, Бѣльск. у.

Родная матушка
Голова болитъ,

—

Ай да люли, люли
Голова болитъ.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повторенiемъ втораго).

—

Я украдуся, нагуляюся,
Нагулюся

—

Съ милымъ дружкомъ
Навидаюся.

—

Ты скажи-жъ, милой
Какъ идти домой.

—

Я-жъ домой пойду
Быстрой пташкою,

—

Широкимъ дворомъ
Яснымъ соколомъ,

—

Во высокъ теремъ
Женою честною.

—

А высокъ теремъ
Растворенъ стоитъ,

—

Мужъ ли грозный мой
У стола сидитъ.

—

«Хлѣбъ да соль тебѣ,
Государь ты мой!»

—

— Добро жаловать
Молода жена.

—

Мужъ съ стола встаетъ
Съ стѣны плеть беретъ.

—

Я, младешенька,
Испугалася

—

Къ свекру батюшкѣ
Обратилася:

—

«Свекоръ батюшка,
Заступи меня!»

—

Свекоръ-то говоритъ, —
Велитъ больше бить,

—

Велитъ больше бить
Приговаривать:

—

«Не ходи, жена,
Поздно вечеромъ!

—

Ой да люли, люли,
Поздно вечеромъ.»

Зап. С. Н. Рачинскій. Ср. у Сахарова т. I (изд. III), Хороводн., стр. 34, № 22.

460.

а) Архангельской губерніи.

Бѣлилицы, румяницы мои
Сокатитеся со бѣла лица.
Ой да мой ревнивый ѣдетъ мужъ домой,
Везетъ, везетъ гостинецъ дорогой,
Семихвостку *товалжаной* черешокъ.
Онъ однажды-то имъ стегнетъ — семь рубцовъ,
Онъ другоредь-то — четырнадцать.
Я не знала ни пени, ни вины,
Никакой прослуги за собой.
У сосѣдушки во бесѣдушки была,
Двою, трою я по горенкѣ прошла,
Да за собою холостова привела,
Холостому-то стаканъ меду подала.
Холостой-то стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы ручки прижималъ,
О стаканъ златы перстни приломалъ.
Онъ-де при людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей — милоладушкой:
«Ой ты, ладушка, сударушка моя,
Поглянулася походка мнѣ твоя,
Поглянулся твой умильный взглядъ,
Поглянулся твой обычай дорогой.

Сообщ. С. В. Максимовъ.

461.

б) Вологодской губерніи.

Вотъ идетъ, идетъ постылый мужъ домой,
Онъ несетъ, несетъ подарокъ не милой:
Со правой руки колечко золото,
На колечушкѣ написаны слова,
Что слова-то тѣ — великая гроза.
Я не знаю, молодёшенька,
Я не знаю, зеленёшенька,
За собой я ни пени, ни вины.
Только знаю, молодёшенька,
Только знаю, зеленёшенька,
За собою провиночку одну:
Что изъ горницы во горницу прошла,
За собою холостова привела,
Холостому стаканъ водки налила.
Холостой-отъ неучтиво принималъ,
Ко стакану бѣлу руку прижималъ,
Принародно сестрою называлъ,
Безъ людей-то меня душечкою:
«Ахъ ты душечка, Катюшичка моя!
Мнѣ понравилась походочка твоя,
Полюбилась очень рѣчь хороша.
Гдѣ не пройдешь — утѣшишь молодца,
Слово скажешь — украсишь на рѣчахъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

462.

а) Калужской губерніи, Жиздринск. у.

Въ кругъ входитъ парень съ дѣвушкой. Онъ показываетъ видъ, будто ее бьетъ, а она не кланяется. Хоръ поетъ:

У насъ подъ бѣлою
Подъ березою,

—

Ай люли, люли!
Подъ березою.

—

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

Мужъ жену училъ,
Мужъ, — угрюмую,

—

Мужъ — угрюмую,
Не веселую [1]).

—

Какъ жена мужу
Не вкорилася [2])

—

[1]) Вар. Нелюдимую.
[2]) ...скорилася.

Свекру-батюшкѣ
Споклонилася.

—

Дѣвушка кланяется другому парню и поетъ:

«Свекоръ-батюшка
Отыми меня 2

—

Отъ лиха мужа,
Отъ негоднаго,

—

Отъ негоднаго,
Отъ недобраго.

—

Свекоръ говоритъ,
Велитъ больше бить,

—

Велитъ больше бить,
Велитъ слушаться.

—

Повторяются первые 6 стиховъ и затѣмъ хоръ поетъ:

Свекрѣ- [1]) матушкѣ
Споклонилася:

—

Свекра-матушка
Отыми меня

—

Отъ лихова мужа,
Отъ негоднаго. [2])

—

Свекра говоритъ:
Воля не моя,

—

Воля не моя,
Воля мужнина.

—

Опять повторяютъ первые 6 стиховъ и затѣмъ хоръ продолжаетъ такъ:

Какъ жена мужу
Покорилася,
На колѣни
Становилася.

[1]) Свекрови.

[2]) Свекры съ свекромъ говорили ей:
Не наша воля, воля сынина,
Воля сынина, журьба мужнина,
Ай люли! журьба мужнина.

Изъ записи г-жи Е. Г. Дурново въ с. Костинѣ той же губ., Малоязросл. у.

При этихъ словахъ она становится на колѣни и поетъ:

Ужъ ты брось лозу,
Поцѣлуй жену.

Зап. въ 1876 г. г-жею Т. Преображенскою. Ср. у Варенцова стр. 146.

463.

б) Новогородской губернии, Валдайск. у., д. Гоголева.

Скажу матушкѣ
Голова болитъ,
Худо можется,
Гулять хочется!
— Я украдуся
Погуляюся
Уворуюся,
Поцѣлуюся.
«Охъ ты, миленькій!
Научи милой,
Какъ домой ходить.»
— Ходи, умная,
Ходи, разумная:
Частой уличкой —
Сѣрой утичкой,
Черезъ черну грязь —
Перепелочкой,
Къ широку двору —
Рябой курочкой,
Широкимъ дворомъ —
Красной дѣвушкой,
Во высокъ теремъ —
Молодой женой.
Мой высокъ теремъ
Растворенъ стоитъ,
Всѣ окошечки
Распечатаны.
Мой постылый мужъ
За столомъ сидитъ,
Хлѣбъ-соль кушаетъ.
«Тебѣ хлѣбъ да соль,
Мой постылый мужъ!»
— Ужъ какъ мой-то мужъ
Подымается,
За шелкову плеть
Принимается.
Шелкова плеть
По мнѣ хлыснула,
А какъ я, млада,
Очень взвизгнула.
Ужъ я думала,
Подумала:

Кому-жъ мнѣ-то
Возмолитися?
Возмолилась я
Свекру-батюшкѣ:
«Свекоръ-батюшка,
«Отойми меня
Отъ такихъ побой
Отъ тяжелыихъ!»
Свекоръ-батюшкѣ
На печкѣ лежитъ,
На печкѣ лежитъ,
Какъ кобель ворчитъ,
Велитъ больше бить,
Велитъ кровь пролить.
Ужъ я думала,
Подумала,
Кому-жъ мнѣ-то
Возмолитися?
Возмолилась я
Свекровь-матушкѣ:
«Свекровь-матушка,
Отойми меня,
Отъ такихъ побой,
Отъ тяжелыихъ!»
Свекровь-матушка
На печи лежитъ,
На печи лежитъ,
Какъ змѣя шипитъ,
Велитъ больше бить,
Велитъ кровь пролить.
— Ужъ я думала
Подумала:
Кому-жъ мнѣ-то
Возмолитися?
«Охъ ты, милый мой,
Мужъ хорошенькій!
Возлюби меня,
Ты не бей меня,
Ты не бей меня,
Поцѣлуй меня!»

При пѣніи этой пѣсни дѣвушки составляютъ кругъ, а одна стоитъ въ серединѣ круга и представляетъ все то, что поется въ пѣснѣ.

Зап. К. Шашинымъ, помѣщикомъ Валдайск. у. въ концѣ 60-хъ годовъ. Ср. вар. къ этмм №№ у Соболевскаго II, №№ 524—537.

464.

Вологодской губерніи и у.

Люди вы, люди!
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой разсудите:
Женушка не любитъ,
Радость ненавидитъ, —
Къ людямъ ходитъ личикомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечикомъ.
Сяду поѣду
Въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товару закупати.
Куплю женѣ фатку,
Куплю коноватку.
«Прими, жена, фатку,
Прими коноватку,
Прими же, не чванься,
Мною не ломайся!»
— Мнѣ не надо фатку,
Не надо коноватку:
Тебя пана не люблю,
Молодого не терплю.
Сяду поѣду
Въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товару закупати.
Куплю женѣ плетку,
Плетку троехвостку,
«Прими, жена, плетку,
Прими шелковую,
Прими же, не чванься,
Мною не ломайся!»
Люди вы, люди,
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой похвалите:
Женушка любитъ,
Радость и навидитъ:
Къ людямъ ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ ходитъ личикомъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

465.

Владимірской губерніи, Ковровск. у., с. Княжескій городокъ.

Подъ наши ворота́
Подливалася вода́.
Калинушка ты моя,
Сама съ милымъ гуляла́.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Подливалася вода,
Разстилалася трава,
Разстилалася трава,
Трава шелковая.
Какъ по этой по травѣ
Идетъ мужъ съ женой,

Идетъ мужъ съ женой,
Словно братецъ съ сестрой,
Разговоръ говорятъ,
Разговариваютъ:
«Ужъ какъ жить то намъ пожить,
Много денежекъ нажить.
Много денежекъ нажить,
Хлѣба-соли накупить,
Хлѣба-соли накупить,
Молоду жену кормить,
Съ малымъ дѣточками,
Съ сироточками.
Какъ еще-то намъ пожить,
Да еще больше нажить,
Во Москву городъ сходить,
Плису, бархату купить,
Женѣ шубочку сошить,
Вкругъ шею обложить,
Вкругъ шею обложить,
Поскорѣе мужа сжить,
Поскорѣе мужа сжить,
Подъ оврагъ его стащить:
Подъ оврагъ его стащить,
Со живаго кожу снять,

(Дѣвушка беретъ у парня платокъ и стелетъ, а пославши, выбираетъ другаго молодца и ходитъ внѣ круга).

Со живаго кожу снять,
Подъ себя ее послать,
Чтобы мягче было спать,
Веселѣе утромъ встать.
— Какъ моя-то ли жена
Со чужимъ гулять пошла,
Съ Иванушкой щегольцемъ
Старый мужъ увидалъ,
Къ хороводу подбѣжалъ, —
Къ хороводу подбѣжалъ,
Ее за руку схваталъ,

(Ходившій въ кругу парень беретъ опять свою прежнюю подругу).

Къ сторонѣ ее отвелъ,
По щекѣ ее оплелъ.

(Парень ударяетъ дѣвушку по лицу платочкомъ).

Какъ моя-то-ли жена
Стыдъ, безчестье приняла, —
По затылку оплела,

(Въ свою очередь дѣвушка ударяетъ парня платкомъ).

Поклонилась, да прочь пошла.

Зап. В. П. Розановъ. Сообщ. И. П. Корниловъ. Изъ архива И. Р. Г. Общ.

466.

в) Тульской губерніи, Веневск. у.

Какъ по первой по порошѣ
Трое саночекъ бѣгутъ,
И шумятъ, и гремятъ,
Лишь копытцы говорятъ;
Трое саночекъ бѣгутъ
Къ Акулинину двору.
Акулина выбѣгала,
Воротички отпирала.
Акулинушка бѣжитъ,
Только юбочка шумитъ:
Ворона коня примала,
На конюшку становила,
Овса сѣна заложила.
Акулининъ мужъ
Онъ догадливъ былъ:
Онъ въ конюшку вошелъ, —
Ворона коня нашелъ.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Ворона коня купила.
«Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно.»
Акулининъ мужъ
Онъ догадливъ былъ:
Онъ во горенку вошелъ,
Кафтанъ съ шляпою нашелъ.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Кафтанъ съ шляпою купила.
«Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно!»
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ:
Онъ въ другую-то вошелъ,
Тесову кровать нашелъ,
На кроватушкѣ дѣтинушка
Кудрявенькій лежитъ.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Сиротинушку нашла.
«Надо, надо сиротинушку,
«Приголубить, приласкать,
Три плёхи ему дать,
Со двора его согнать.»
— Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно!

Сообщ. мѣстнымъ помѣщикомъ П. М. Глѣбовымъ (въ 1862 г.).

467.

г) Той же губернии, Епифанск. у.

Какъ по этой по мятели
Трое саночекъ летѣли,
Не стучамши, не гремемши,
Лишь копытца говорятъ —
Къ Акулинушкѣ катятъ.
«Акулина душа,
Отпирай ворота!»
— У меня, милый другъ,
Отперты ворота.
«Акулина душа!
Гдѣ-жъ коня постановить?»
— Станови свово коня
Середь мово двора,
Привяжи свово коня
Къ золотому кольцу.
«Акулина душа!
Гдѣ-жъ кушакъ со шляпой положить?»
— Милый другъ, положи,
Кушакъ съ шляпою на столъ.
«Акулина-душа
Дружка милаго взяла,
Во спаленку ввела.
Акулининъ мужъ
Онъ догадливъ былъ:
Во конюшеньку взошелъ,
Добра коня нашелъ.
Къ Акулинѣ подошелъ:
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Я на рыночекъ ходила,
Ворона коня купила.
Восемьсотъ рублей дала.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ:
Онъ догадался и пошелъ,
Онъ въ горницу взошелъ —
Онъ и плетку нашелъ;
Къ Акулинѣ подошелъ.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Извощики здѣсь были,
Шелкову плетку забыли.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ:
Онъ догадался и пошелъ,—
Къ столику подошелъ:
Кушакъ съ шляпою нашелъ,
Къ Акулинѣ подошелъ:
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Здѣсь господа были,
Кофій, чай пили,
Кушакъ съ шляпою забыли.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ,
Онъ догадался и пошелъ,
Во спальню взошелъ,
Онъ и сидѣльцецу нашелъ,
Къ Акулинѣ подошелъ:
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Я въ добрыхъ людяхъ видала
И себѣ имѣть хочу.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ,
Онъ догадался и пошелъ,
Къ тесовой кровати подошелъ, —
Дружка милаго нашелъ.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Прости, мой милый другъ!
Виновата передъ тобой.

Зап. мною въ 1863 г. отъ мѣстной крестьянки.

468.

а) Вологодской губернии и у., с. Нивойское.

Погляжу въ окошко, —
Мужъ идетъ домою. (sic)
Гость пришелъ въ окошко:—
«Садись подъ рогожку!»
— Жена, моя радость,
— «Жена дорогая!
Что у тебя на голбцѣ
Закрыто рогожкой?»
— Большая сѣра́ва
Принесла барана.
«Жена моя радость,
Жена дорогая,
Покажи барашка!
— Мужъ ли мужиинечекъ,
Ясный соколочекъ,
До трехъ дней не кажутъ:
Глазъ-отъ призорчивъ,
Языкъ оговорчивъ.—
Три дня на проходѣ —:
«Покажи барашка!»
— Мужъ ли мужинечекъ,
Ясный соколочекъ, —
Барашекъ извелся.
— Покажи овчинку.
«Съ горя со кручинки
Кипула съ овчинкой.

469.

е) Той же губерніи и у.

Какъ по первой по порошѣ
Двои саночки бѣгутъ;
Первы сани съ козырами,
Други́ съ вы́рѣзами.
«Приворачивай, ребята
Къ Полинарьину двору!»
— «Полинарья, душа,
— «Отворяй ворота́!»
Полинашенька вставала,
Лицо бѣло умывала,
Воротечки отворяла,
Добра молодца встрѣчала;
Ворона коня взяла,
Во конюшенку ввела,
Сѣделечко сняла
Въ новы сѣнечки внесла,
Добра молодца взяла,
Къ себѣ въ горницу ввела;
За убраный столъ садила,
Чаемъ, кофеемъ поила.
На ту пору — вотъ бѣда!
На ту пору мужъ на дворъ.
Полинарьинъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ,
Догадался, да пошелъ,
Во канюшенку вошелъ.
Во конюшенку вошелъ, —
Ворона́ коня нашелъ.
«Полинарья! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Я по рыночку ходила,
Ворона́ коня купила,
Я пятьсотъ рублей дала.
Полинарьинъ мужъ, —
Онъ догадливъ былъ:
Догадался, да пошелъ, —
Въ новы сѣнечки зашелъ.
Въ новы сѣнечки вошелъ, —
Тутъ сѣделечко нашелъ.
«Полинарья! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Я сѣделечко купила, —
Петьдесятъ рублей дала.
Полинарьинъ мужъ
Онъ догадливъ былъ:
Догадался да пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ.
Въ нову горенку зашелъ,
Тамъ молодчика нашелъ.
«Полинарья! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Сиротинушку нашла.
Надо-жъ мо́лодца призрѣть,
И обуть и одѣть,
Накормить, напоить,
Со двора проводить.

470.

ж) Той же губерніи, Сольвычегодск. у.

Какъ построилась деревня
Сто четырнадцать дворовъ.
По этой по улочкѣ
Ненаглядный мой идетъ, —
За собой ненаглядный
Ворона коня ведетъ.
Ко кусточку привязалъ,
Ко Груняшѣ забѣжалъ.
Ко Грунину несчастью
Ея мужъ былъ на дворѣ.
«Ужъ Груняша, ты Груняша!
Почто шуба на полу?»
— Постояльцы, сударь, были,
Шубу позабыли.
«Ужъ ты Гру́нюшка, Груняша!
Полуштофъ на столѣ?»
— Постояльцы, сударь, были,
Полуштофъ съ виномъ забыли.
«Ужъ ты Грунюшка, Груняша!
Перстепечекъ па рукѣ?»
— Постояльцы, сударь, были,
За фатеру заплатили.
«Ужъ ты Грунюшка, Груняша!
На что шляпа на брусу?»
— Постояльцы, сударь, были,
Шляпу позабыли.
«Ужъ ты, Грунюшка, Груняша!
Перчаточка на брусу?»
— Постояльцы, сударь, были,
Перчаточки оставили.
«Ужъ ты Грунюшка, Груняша!
Не обманывай меня,
Самъ постарше я тебя».

Всѣ 3 зап. Н. А. Иваницкимъ.

471.

а) Калужской губерніи, Жиздринск. у.

(Одинъ изъ парней ходитъ въ кругу).

У насъ по улицѣ Шведской,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Ай люли, ай люли,
Въ слободѣ было Нѣмецкой!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ 2-хъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

Молодой купчикъ пріѣхалъ,
Къ души Катеньки заѣхалъ.

—

Въ кругъ входитъ дѣвушка, парень ей кланяется и поетъ:

«Здравствуй, Катенька, милая!
«Отворяй-ка ворота,

—

«Отворяй-ка ворота,
«Успущшай мово коня.

—

«Ужо ты Катенькя милая,
«Гдѣ коня-то мнѣ поставить?»

—

— Сударь Ванюшкя Ванюша!
Середи мово двора,

—

Середи мово двора,
Дли точёнаго столба,

—

Дли точёнаго столба,
Дли дубовой вереи.

—

«Ужъ ты Катенькя милая!
Гдѣ мнѣ плеточку повѣсить?»

—

— Ужъ ты Ванюшкя Ванюша,
Въ колидорѣ на стѣнѣ;

—

Въ колидорѣ на стѣнѣ
На серебрянномъ гвоздѣ.

—

«Ужъ ты Катенькя милая!
«Гдѣ мнѣ шляпу положить?»

—

— Ты положъ, сударь Ванюша,
У горницы на столѣ,

—

У горницѣ на столѣ,
На дубовой на доскѣ;

—

На дубовой на доскѣ,
На шелковой скатерти.

—

Кладя шляпу на землю, онъ поетъ:

«Ужъ ты Катенькя милая!
Гдѣ мнѣ спать ночевать?»

—

— Ты ночуй, сударь Ванюша,
У спаленькѣ ў моей;

—

У спаленькѣ ў моей
На кровати тесовой, 2

—

На перинѣ пуховой,
На подушкѣ шелковой.

Дѣвушка при этихъ словахъ разстилаетъ свой платокъ, парень садится на него, а другой входитъ въ кругъ. Хоръ поетъ:

На ту пору, на тотъ часъ
Катинъ тятинька пріѣхалъ:

—

«Ужъ ты дочинькя, Катюша!
Что ворота расперты?»

—

— Сударь тятинькя родимый!
Вечо́ръ по воду ходила.

—

«Ужъ ты доченькя, Катюша!
Что за кони на дворѣ?

—

Дли точенаго столба,
Дли дубовой вереи?»

—

— Ужъ ты тятенька родимый!
Я па конный дворъ ходила;

—

Я на конный дворъ ходила,
Ворона коня купила;

—

Ворона коня купила,
Три съ полтиной заплатила.

—

«Ужъ ты доченькя, Катюша!
Что за плетка на стѣнѣ?»

—

— Ужъ ты тятенькя родимый!
Я на рыночекъ ходила;

—

Ему плеточку купила,
Полтораста заплатила.

—

«Ужъ ты доченькя, Катюша!
Што за шляпа на столѣ?»

—

— Сударь тятинькя родимый!
Вечо́ръ гости в'мене были;

Вечоръ гости в'мене были,
Пухову шляпу забыли.

—

«Ужъ ты доченька, Катюша!
Што за молодецъ ляжитъ?

«У спаленкѣ у твоей,
На перинѣ пуховой?»

— Ужъ ты тятенька родимый!
Я къ заутренѣ ходила,

Я къ заутренѣ ходила,
Сиротинушку призрѣла,

Успоила, ускормила,
Да и спать тутъ положила.

Зап. г-жею Преображенской (дочерью мѣстн. священника) въ 1878 г.

472.

б) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Какъ поѣхалъ милой
Къ душѣ Катинькѣ своей,—
Калинка моя, малинка моя!
«Ахъ ты, Катенька душа!
Да гдѣ коня становить?»
— Ты поставь-ко милой,
Середь батюшкина двора, 2
У точенаго столба.
«Ахъ ты Катенька моя!
Куда плетку положить?»
— Ты повѣсь-ко милой,
Въ новыхъ сѣняхъ на стѣнѣ, 2
На златомъ-ли на гвоздѣ.
«Ахъ ты Катенька моя!
Гдѣ мнѣ спать, почивать?»
— Ты ложися, милой,
Во горенкѣ во новой, 2
На кроваткѣ тесовой, 2
На перинѣ пуховой, 2
На подушкѣ шелковой. —
Въ тую пору, въ то время
Катинъ батюшка пришелъ.
«Ахъ ты Катя, дочь моя,
Что за коникъ у тебя?»
— Я на ярмонкѣ была,
Себѣ коня купила, 2
Сто рублевъ я отдала.
«Ахъ ты Катя, дочь моя,
Что за плетка на стѣнѣ?»
— Я на рыночкѣ была,
Себѣ плетку купила, 2
Рубль цѣлковый отдала.
«Ахъ ты Катя, дочь моя,
Что за молодецъ лежитъ?»
— Я у церкви была,
Сиротинку подняла,
Вспоила, вскормила,
На добра коня садила, 2
Да приказывала:
— «Ты поѣдешь, мой милой,
Во чужую сторону, —
На хорошихъ, на пригожихъ
Не засматривайся.
Хорошія, пригожія —
Часовыя твои,
А худая, да благая, —
Вѣковѣчная твоя.
Калина моя, малина моя!

Зап. (въ 70-хъ годахъ) С. Н. Рачинской.

В. Хороводныя разборныя или разводныя.

473.

а) Вологодской губернии и у.

Раскололся сырой дубъ
На четыре грани.
А кто любитъ мужнихъ женъ,
Того душа въ адѣ,
А кто вдовушку полюбитъ —
Вѣчное спасенье;
Кто же любитъ дѣвушку, —
Всѣмъ грѣхамъ прощенье.
Люблю, люблю дѣвушку,
Люблю молодую,
А которую люблю,
Ту и поцѣлую.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

474.

б) Тульской губернии.

Раскололся, сырой дубъ
На четыре грани.

А кто дѣвушку полюбитъ,
Того душа въ ра́и;
Кто молодушку полюбитъ,
Того душа на спасенье;
А кто старую старуху обойметъ,
Тотъ въ адѣ мѣста не найдетъ.

Зап. мною.

475.

Тульской губерніи, с. Околчино.

Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,
По ело́венькой.
Тонка жердочка гнется,
Не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться,
Не стошнится.
Пойду, выйду, молода,
За новыя ворота,
За но́вый, клено́выя,
За рѣшатчатыя,
Гляну, гляну молода,
Вдоль по улицѣ конца:
У новыхъ-то у воротъ
Стоитъ дѣвокъ хороводъ.
Этѣ дѣвки хотятъ
По лугу гулять,
По лугу гулять,
Круга заводить,
А эти ребята хотятъ
Дѣвокъ цѣловать, 2
Хорошую дважды,
Пригожую трижды.
«А самую худерьбу
«Округъ ее обойду,
«Поцѣлую, обойму,
«Замужъ возьму».

Зап. И. А. Худяковымъ.

476.

Вологодской губерніи.

Чѣмъ намъ пѣсенку начать,
Чѣмъ ее окончить?
— Разговорами начнемъ,
Поцѣлуемъ кончимъ.

Зап. Н. А. Иваницкій.

477.

Псковской губерніи, Островск. у.

Между горочекъ шла,
На горушку вышла,
Одна горочка высока,
А другая низка,
Одинъ миленькій далече,
А другой-то близко:
А я дальнаго милова
Людямъ подарую,
А я ближняго милова
Три раза поцалую.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

478.

Тверской губерніи и у., с. Кушалино.

Рука за руку взялись,—
Познакомилися:
Не ты ли мнѣ кумъ,
Не я-ль тебѣ кума?
Гдѣ ни сойдемся —
Поклонимся,
Гдѣ ни свидимся —
Поцалуемся.

Зап. студ. И. А. Никольскимъ.

479.

Костромской губерніи, Солигалич. у.

«Кто со мной, кто со мной
На Дунай воевать?»
— Я съ тобой, я съ тобой
На Дунай воевать.
«Есь ли у тебя, есь ли у тебя
Твой добрый конь?»
— Есь у меня, есь у меня
Мой добрый конь.
«Есь ли на конѣ, есь ли на конѣ
Тесмянная узда?»
— Есь на конѣ, есь на конѣ
Тесмянная узда.
«Есь ли на конѣ, есь ли на конѣ
Булатныя стремена?»
— Есь на конѣ, есь на конѣ
Булатныя стремена.
«Есь ли на конѣ, есь ли на конѣ
Черкасское сѣдло».
— Есь на конѣ, есь на конѣ
Черкасское сѣдло.
«Есь ли на конѣ, есь ли на конѣ
Добрый молодецъ?»

—Есь на конѣ, есь на конѣ
Добрый молодецъ.
— Добрый молодецъ съ плеткой шелковой.
Ужъ мы съѣдимся, — поклонимся,
Поклонимся и поцѣлуемся.

Зап. мною отъ бывшей дворовой дѣвушки.

480.

Вологодской губерніи, Грязовецк. у.

Еще около сыра̀ дуба̀,
Еще около зелёнаго
Скачетъ черный соболь.
Не скачи, соболь, по улицѣ,
Не скачи, соболь, по широкой,
Скачи, соболь, въ нову горенку,
Выбирай себѣ дружинушку,
Выбирай себѣ хорошую,
Каковъ я самъ молодецъ,
Каковъ я самъ удалецъ.
—Еще вотъ моя дружинушка,
Еще вотъ моя хорошая, —
Каковъ я самъ и пр.
Походитъ было съ дружинушкой,
Походитъ было съ хорошенькой
Каковъ я самъ и пр.
Пріобоймемся съ дружинушкой,
Пріобоймемся съ хорошенькой,
Каковъ я самъ и пр.
Поцѣлуемся съ дружинушкой,
Поцѣлуемся съ хорошенькой,
Каковъ я самъ и пр.
Распрощаемся съ дружинушкой,
Распрощаемся съ хорошенькой,
Каковъ я самъ и пр.

481.

Той-же губерніи.

Ерши, вы ерши!
Рыбка мяконькая,
Костоватенькая.
Кто ерша изловитъ,
Того трожды цѣловать.

Обѣ зап. Н. А. Иваницкимъ.

482.

Тверской губерніи, Осташк. у.

Я по садику ходила, дѣвица,
По зеленому гуляла, краспая,
Я лазоревы цвѣточки рвала,
Со цвѣточковъ вѣночки пляла.
Какъ увидѣли рябятушки,
Разсказали моей матушки.
Моя матушка ни лиха, ни добра, —
Никакова отвѣта мнѣ не дала,
Послала меня въ зеленъ садъ гулять,
Приказала розу алую щипать.
Я щиплю, щиплю,—не хочется щипать,
Вонъ ко дѣвицамъ мпѣ хочется.
Приходилъ ко мнѣ молодчикъ молодой,
Приносилъ съ руки перстень золотой.
Перстенёчка не хочется, —
Вопъ изъ садику хочется.
«Я за этотъ перстенёчекъ золотой
Поцѣлуемся мой милый съ тобой.»

Зап. учен. 6-го кл. Тверской гимназіи Ѳ. Тюкинымъ.

483.

а) Самарской губерніи.

Ужъ ты вѣнъ-ли, мой вѣночекъ,
Въ саду розовый цвѣточекъ!
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, положить?
Положу тебя, вѣночекъ,
Въ саду розовый цвѣточекъ,
На головку ко дѣвицѣ,
Ко названной, ко сестрицѣ.
Какъ не братъ съ сестрой сходилися,
Какъ не братъ съ сестрой поклонилися,
Поздоровалися и распростилися.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

484.

б) Тверской губерніи, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

Ужъ ты вѣнчикъ, мой вѣнчикъ,
Ай да вѣночикъ!
Вѣнокъ, — синенькій цвѣточикъ,
Ай да цвѣточикъ!
Кому вѣнчикъ подарити?
Ай да подарити
На ково-жъ мнѣ положити?
Ай да положити
Положу-ль я на головку,
Ай да на головку,
Что на красную, на дѣвицу,
Ай да на дѣвицу.
Что ни кумъ съ кумой покумился,
Ай да покумился, —
Молодецъ съ дѣвицей подружился,
Ай да подружился:

Гдѣ не сойдемся, — пріобоймемся,
Ай да пріобоймемся;
Пріобоймемся, поцалуемся,
Ай да поцалуемся,
Разойдемся, распростимся,
Ай да распростимся.

Зап. въ 1857 г. гимназистомъ 6-го кл.
Тверск. гимназіи Ѳ. Тюкинымъ.

485.

в) Вятской губерніи.

Вѣнъ ли ты, мой вѣночикъ,
Ай да мой вѣночикъ!

(Припѣвъ этотъ повторяется какъ и въ предыдущемъ варіантѣ послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣдняго его слова).

На кого этотъ вѣночикъ положить?
Наложу этотъ вѣночикъ на головку,
Что на бѣлую па лебедку, —
На душу красну дѣвицу,
Что на родную да на сестрицу.
Что не кумъ съ кумой сокумилися,
Посреди кружка становилися,
Золотымъ кольцомъ подарилися, —
Молодецъ съ дѣвицей подружилися.
«Еще ты мой кумъ, еще я твоя кума.
Гдѣ мы сойдемся, — поздороваемся,
Разойдемся, — ай да распростимся.»

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

486.

г) Пермской губерніи.

Ахъ ты вѣнчикъ ли мой вѣночикъ,
Славный розовый мой цвѣточикъ!
Мнѣ куда тебя, вѣночикъ, положити?
— Положу тебя, вѣночикъ, на головку,
На головку ко удалому молодцу.
Или: (Ко душѣ красной ко дѣвицѣ,
Ко названной-то ко сестрицѣ). —
Что не кумъ съ кумой сокумилися,
Середи кружка становилися.
«Еще ты мой кумъ, еще я твоя кума
Или: (Еще ты моя кума, еще я твой кумъ)
Гдѣ мы сойдемся, — поздороваемся, —
Разойдемся — распростимся.»

Сообщ. А. Соколовымъ.

487.

д) Вятской губерніи.

Со вьюномъ я хожу,
Съ золотымъ я хожу, —
Что куда мнѣ вьюна положить?
— Положу я вьюна,
Положу я зелена,
Что ко павѣ на правое плечо,
Что ко боярынѣ на поволосы.
— Чѣмъ мнѣ вьюна выкупить?
Чѣмъ мнѣ золото выручить?
— Есть у меня, у млады, —
Три кони вороны,
Да четыре неѣзженные.
Тѣхъ мнѣ не выкупити,
Тѣхъ мнѣ не выручити.
Есть еще у млады:
Три дома каменные,
Да четыре некладенные.
Есть еще у млады:
Три перстни золотые,
Да четыре серебряные. . . .
(Видно не оконченная).

Изъ рукоп. сборн. Н. А. Александрова.

488.

е) Вологодской губерніи и у.

Со вьюнкомъ я ходилà,
Съ молодымъ гулялà.
Чѣмъ мнѣ вьюночка
Выкупити?
Чѣмъ молодого
Выручити?
— Дамъ я за вьюночка
Двѣ гривны золотыя,
Четыре серебряныя,
Дамъ коня *винохода* [1]),
Четыре со двора долой не сходятъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

489.

ж) Симбирской губерніи, Корсунск. у., с. Усть-Урань.

Со вьюномъ я хожу,
Съ зеленымъ я хожу,
Я хожу, хожу, хожу.
Не знаю, куда вьюна положить?
— Положу со плечика на плечо его,

[1]) Т. е. иноходца.

Я со лѣваго на правое плечо.
Я ко дѣвицѣ иду, иду, иду,
Ко красавицѣ иду, иду, иду,
Поцѣлую обойму, обойму,
Да и прочь пойду, пойду.

Зап. мною въ 1855 г. (Поется въ этомъ видѣ и въ Тульской губерніи).

490.

Вятской губерніи.

Въ заводѣ [1]) были мы,
Были мы, (2)
Сокола мы видѣли,
Видѣли, (2)
Сокола молодчика,
Молодчика, (2)
Соколицу дѣвицу,
Дѣвицу. (2)
«Стань, дѣвица, подбодрись,
Подбодрись! (2)
«Двою, трою обернись,
Обернись! (2)
Двою, трою поклонись,
Поклонись! (2)
Разъ пятнадцать поцѣлуй,
Поцѣлуй! (2)

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

491.

Тверской губерніи.

Полюби, полюби
Радость-дѣвица, душа!
Если ты меня полюбишь,
Будешь счастливая.
Я люблю тебя душой,
Надѣлю тебя казной.
Что денечикъ, то обновка,
Буду милую дарить;
Ты ни прясть, не ткать,—
Ты не будешь работать:
Знай умыться, снаряжаться,
Да обновки обновлять;
Красна дерева кровать,
На коврѣ ты будешь стоять,
И на бархатномъ диванѣ
Будешь, радость, почивать.
Тутъ и я прилечу,
Расцалую, размилую;
Расцалую, размилую,
Мою радость дорогую.

Зап. семинарист. Тверск. сем.

[1]) Вар.: въ хороводѣ.

492.

Тверской губерніи, Осташк. у., с. Өедоровъ Дворъ.

Покатимте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
Калина моя, малина моя!
(Припѣвъ этотъ послѣ каждаго стиха).
По лугу шаромъ, по терему мячомъ,
Заглянемте, дѣвушки, подъ бѣлый подъ шатеръ.
Какъ подъ бѣлымъ шатромъ спитъ молодчикъ молодой.
Взвеселимъ мою головушку дѣвушкину.
Гулять миленькій идетъ, 2
И меня съ собой беретъ, 2
Всегда милою зоветъ, 2 —
Поцѣлуетъ, обойметъ.

Зап. учен. VI кл. Тверск. гимн. г. Ө. Тюкинымъ въ 1859 г.

493.

Вологодской губерніи.

Затыню, затыню
Рѣчку быструю,
Загоню, загоню
Голубя съ голубушкой.
Голубь-то у насъ —
Свѣтъ Иванушка,
Сизый-то у насъ, —
Свѣтъ Ильичъ съ Фомина.
Голубушка при немъ —
Поликсенушка,
Сизая при немъ —
Свѣтъ Викторовна.
Свидятся они —
Все поклонятся,
Сойдутся они —
Поцѣлуются.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

494.

Тверской губерніи.

Что подъ деревомъ такимъ
Мила дѣвица сидитъ:
Черноброва, миловидна,
На всѣ стороны глядитъ, —
Въ *сентетюровомъ* капотѣ
Мериносовой шали,
Въ мире-розовой косынкѣ
И въ козловыхъ башмакахъ;
Что козловые башмаки
Съ переплеточками,
А шелковые чулочки
Съ рѣшеточками. —
— Расцалую, размилую
Мою радость дорогую.

Зап. семинарист. Тверск. семимаріи.

495.

Той же губерніи, Осташк. у.

Ужъ на что-жъ это за мѣсяцъ:
Ночью свѣтитъ, а днемъ нѣтъ?
И на что это за милый:
Вечеръ люби, другой нѣтъ?
Походочка его у сердечка моего,
Поговорочка его — у ретивово мово.
Милъ на ноженьку ступáи,
Ума разума пытаи,
Милъ за ручку крѣпко жметъ,
Поцалуя себѣ ждетъ.

Зап. учен. VII кл. Тверск. гимназіи Ѳ. Тюкинымъ.

496.

а) Вологодской губерніи, Тотемск. у., с. Антово.

Сковородникъ на печи,
Ты не много хлопочи!
Десяточка два-три
Ты блиновъ напеки.
Двое ходятъ, двое бродятъ,
Двое сойдутся и обоймутся, 2
Обоймутся и поцѣлуются
По старому закону:
Четыре на кону,—
Но не выщелкать.
Цѣловать девять разъ,
Противъ носу, противъ глазъ,
Девяносто одинъ разъ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой дѣвушки А. Макаровой.

497.

б) Тверской губерніи, Бѣжецк. у., с. Кушалино.

На полатѣ, при лопатѣ, —
Сковородникъ на печи.
Сковородки въ печи,
Мнѣ блиночковъ испечи!
— Двое ходятъ, двое бродятъ —
Не обоймутся.
А во старые-то годы
Не бывало такой моды,
Какъ ныньче у насъ
Упубликованный указъ:
Цѣловаться девять разъ.

Зап. студ. Дух. Ак. Никольскимъ. Ср. у Студитскаго, стр. 70; разницы почти нѣтъ.

498.

а) Псковской губерніи, Островск. у.

Бѣжу, бѣжу по пожинкѣ,
Прибѣгала ко дорожинькѣ.
Дли дорожки березка стоитъ,
На березкѣ два голубя сидятъ.
Одинъ голубь ничего не говоритъ,
А голубка разговариваетъ:
«Завтра праздникъ — Ивановъ день,
Мой миленькій гулять пойдетъ,
Меня, дѣвушку, съ собой возьметъ,
На гуляньи при компаньи
Поцѣлуетъ, обойметъ.»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

499.

б) Вологодской губерніи.

Я бѣгу, бѣгу по поженькѣ,
Добѣгаю до часовеньки,
На часовенькѣ два голубя сидятъ;
Первый голубь ничего не говоритъ,
Другой голубь поговариваетъ.

...Далѣе, какъ въ предыдущ.; послѣдній же стихъ:

При компаньи поцѣлуетъ, обойметъ.

Зап. Н. А. Иваницкій.

500.

а) Тверской губерніи, Бѣжецк. у.

Во городѣ во Казани
Полтораста рублей сани.
Дѣвка ходитъ по крыльцу,
Платкомъ машетъ молодцу,
Другая по горенкѣ,
Горюетъ по молодцу.
Приходили двѣ подружки,
Унимали горевать.
«Я не слушаюсь васъ,
Поцалую сто пять разъ!»

Зап. студ. Дух. Акад. Никольскимъ.

501.

б) Тульской губерніи.

Ѣхалъ милый изъ Казани, —
Полтораста рублей сани,
Семисотный конь,
Съ позолоченной дугой.
«Вы не думайте, дѣвицы,

Нопьче замужъ выходить!
Вы не вѣрьте молодцамъ
Въ чемъ они божатся.
Они бо́жатся, клянутся,
А послѣ смѣются.
Я по горницѣ хожу,
Сама веселюся.»
— Я дѣвицу поцалую,
— На мѣсто сажуся.

Зап. мною.

502.

в) Самарской губерніи.

Ѣхалъ мальчикъ бравый
На лошадкѣ карой:
Въ полтораста рублей сани,
Въ пятьдесятъ рублей дуга.
Мальчикъ дѣвушкѣ слуга.
Вы позвольте-ко, ребята,
Въ Казань-городъ сходить —
Плису, бархату купить.
Плисъ ты мой бархатъ!
Во сто рублей платье.
— «Да кому было купить?
«Да кого было дарить?» —
— Купить было молодцу,
Дарить было дѣвицу:
Дары даровати,
Шесть разъ цѣловати.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

503.

Тверской губерніи.

Леталъ голубь, леталъ сизой
  Со голубушкою,
Что ходилъ, гулялъ молодчикъ
  Съ милой дѣвушкою.
Кабы эта мила дѣвица
  Во теремѣ жила,
Я бы ее золотомъ украсилъ,
  Жемчугомъ бы унизалъ,
Я бы ее лѣтнею порою
  На своихъ добрыхъ коняхъ,
На своихъ добрыхъ коняхъ,
  Да на лаковыхъ саняхъ.
— Гдѣ ни сойдемся, мы поклонимся,
Гдѣ ни свидимся, поцалуемся.

Зап. семинарист. Тверск. сем. г. А. А.

504.

Тамъ-же.

Я по бережку похаживала,
Бѣлу рыбицу залавливала;
Какъ увидѣли ребятушки,
Разсказали моей матушкѣ.
Моя матушка ни лиха, ни добра,
Никакого мнѣ отвѣта не дала,
Посылала въ зеленый садъ гулять,
Приказала цвѣты алые щипать.
Я щиплю, щиплю, — не хочется,
Къ милымъ дѣвушкамъ хочется,
Приходилъ молодчикъ молодой,
Приносилъ перстенечекъ дорогой.
Перстенечекъ-то хочется,
Цаловать его не хочется. —
Я любила тишёшенко,
Цаловала милёшенко,
Провожала далекошенько.

Зап. тѣмъ-же.

505.

Тамъ-же.

У мово ли у милова
Дорогъ перстень на рукѣ —
Позолоченый орелъ.
Парень дѣвушку провелъ.
Гдѣ дѣвица шла, —
Тутъ трава росла,
Гдѣ красавицу вели,
Тамъ цвѣты алые цвѣли.
Канарейка летяшка
Переломала крылышки.
По полю летается,
Соколъ-то искается.
«Соколикъ мой ясный,
Молодецъ прекрасный
Ходить веселиться.
— Поди распроститься»!

Зап. тѣмъ-же.

506.

Тула, Оружейная сторона.

(Когда въ кругу ходилъ парень).
Царскій сынъ, королекъ,
Раздушенька королекъ!
(Эти 2 стиха повторяются послѣ каждаго изъ послѣдующихъ стиховъ).
Войди, сударь, въ городокъ.
Стань, сударь, подопрись,
Всѣмъ дѣвицамъ поклонись!

507.

Если-же въ кругу ходила дѣвица, то поютъ такъ:

а) Золотыя мои кудри
Перестали виться,
Жена моя боярыня
Ходитъ веселится.
Она ходитъ, веселится,
Постелюшку стелетъ.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую,
Кого люблю, кого люблю, —
Того поцалую.

Зап. учен. III-го кл. уѣздн. училища Бѣловымъ, жителемъ оружейной стороны.

508.

б) Тамъ-же.

Какъ заѣхалъ, какъ пріѣхалъ
Ко мнѣ милый поздно:
Онъ раскинулъ, онъ разбросилъ
Постелюшку розно.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую
Люблю, люблю боярышню (или молодца)
Люблю молодую;
Кого люблю, того дарю,
Того поцалую.

Зап. тѣмъ-же.

509.

Вологодской губерніи и у.

Ужъ какъ голубь-то на коникѣ сидитъ,
Что голубка на колѣняхъ у него.
Ты на что, голубь, голубушку держи́шь?
— Мнѣ голубушка надобна, —
Красна дѣвица понадобилась:
Она хлѣбцы мяконька печетъ,
Она корочки на полочку кладетъ.
Добрый молодецъ гулять пойдетъ,
Онъ красавицу съ собой возьметъ;
Погулявши, поцѣлуетъ, обоймётъ.

510.

Тамъ-же.

Что со вечера цѣпочка горитъ,
Со полуночи серебряная.
Горитъ, горитъ, — перегарываетъ.
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица съ высокаго!
Что на улочкѣ свѣтлёшенько,
Въ переулочкѣ сухошенько,
Что башмачки не топчутся
И чулочки не мараются.»
— Подойду къ милу скорёшенько,
Трону милаго легошенько,
Поцѣлую я милёшенько.

511.

а) Той же губерніи, Сольвычегод. у.

«Я качу, качу по блюдечку,
По наливному яблочку,
Я сѣку, рублю мечомъ,
Ворота все ищу,
Красну дѣвицу душу,
Марью Васильевну.
Ужъ выдайте мнѣ варотечка!
Я зайду ли къ вамъ
Во красный во кружокъ,
Возьму ее за праву руку,
Обведу кругомъ города,
Я поставлю на мѣстечко,
Середь кружка на середочку,
На единую поло́вочку.
Раздайтеся легошенько,
Мы сдвинемся близёшенько,
Поклонимся низешенько,
Пріобоймемся легошенько,
Поцѣлуемся любёшенько —
Со удалымъ добрымъ молодцемъ,
Съ Павломъ Ивановичемъ»
— Отойди-ка прочь, удалой молодецъ,
Не стыди-ка красну дѣвицу душу.
Я, красна дѣвица, умнёшенька, —
У тебя ума малёшенька.

Всѣ 3 зап. Н. А. Иваницкимъ.

512.

б) Самарской губерніи.

Я качу, качу золотое кольцо бриліантовое,
За кольцомъ идетъ красна дѣвица,
За собой ведетъ добра молодца.
«Ты возьми его за правую руку,
Проведи его вдоль по горницѣ,
Вдоль по горницѣ, вдоль по новой
Ты поставь его среди горницы, среди новой,
Подойди къ нему, стань близехонько,
Поклонись ему низехонько,
Поцѣлуй его милехонько.»

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ. Ср. у Варенцова, стр. 127, № 11.

513.

а) Новогородской губерніи, Кириловск. у.

Что не зайко скачетъ,
Не биляйко пляшетъ.
У заюшка у билюшка
Ушка долги, ножки коротки.
Ему въ сторону скочить —
Много сорому хватить,
Рѣка брести, — глубоко брести;
Рѣка глубока, рѣка продолговата,
Рѣка тиновата, рѣка ребиновата.
Ребинушка чиста, —
Поцѣлуй дѣвицу въ уста!

Зап. учителемъ Петропавловск. сельскаго училища. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

514.

б) Вологодской губерніи.

Заянька сѣренькой,
Ушки долгенькія
Ножки коротенькія!
Зайка въ сторону скочилъ,
Много солоду купилъ,
Онъ въ другую скочилъ,—
Тутъ рѣка глубока́;
Рѣка тиновата
И рябиновата.
Что рябинушка часта̀, —
Цѣлуй дѣвушку въ уста.

515.

Дряни, дряни, дряничкп!
Любятъ дѣвки прянички.
Что старуха-то въ углу
Кричитъ: «прянички люблю, —
Калача ѣсть не хочу!»
Что у шута у *вагана̀* [1])
Пиво, брага варена̀.
У ваганихи шутихи
Яндова пива стоитъ,
Цѣловаться велитъ.

516.

Тамъ-же.

Ахъ ты дѣвушка обманчивая,
Красавица перелестливая!
Ты сказала: я замужъ не пойду
Ни за князя, ни за барина,
Ни за купчика богатенькаго, —
Выходила красна дѣвица
За такого добра молодца,
За удалую головушку,
За небритую бородушку.
«Мой-отъ миленькій хорошъ, хорошъ,
Со русыхъ кудрей на милаго похожъ.
Онъ похожъ, похожъ малёшенько,
Цѣловаться съ нимъ милёшенько.

Всѣ 3 зап. Н. А. Иваницкимъ.

517.

Вятской губерніи.

Верба моя, вербочка,
Съ винограду вѣточка!
Не стой, верба, надъ водой,
Надъ Ураломъ надъ рѣкой!
Что на этой вербочкѣ
Перепелка гнѣздо вьетъ, 2
Соколъ развиваетъ.
Перепелка — Аннушка,
А соколъ — Ко́ленька
Ходитъ соколъ по̀ двору,
Сертукъ на немъ до̀ полу,
Фуражка на боку,
Куритъ трубку табаку.
Люди спросятъ: чей такой?
Она скажетъ: «соколъ мой!»
Они сойдутся, обоймутся,
Что обоймутся, поцѣлуются.

Сообщ. Н. А. Александровъ.

518.

Новогородской губерніи, Кирил. у.

Изъ цвѣтовъ вьюнокъ совью,
Алой лентой обовью,
Встрѣчу милаго съ вѣнкомъ:
Поцѣлуемся съ дружкомъ.

Сообщ. Л. Н. Майковъ.

519.

Псковской губерніи и у., дер. Остенко.

Много розы нащипала
И побросала за себя;
Хочетъ мой милой узнать
И скоро въ дѣлѣ распознать.
Долго милой дивовался
И любовался на меня;

[1]) Житель береговъ Ваги. И.

Говорилъ мой милой:
«Поцалуй ты меня!»
— Я не буду цаловать, —
— Я сердита на тебя...
Я, дѣвица, не глупа;
— Не надѣлаю проказъ, —
Поцалую восемъ разъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

520.

Тверской губерніи и у., с. Кушалино.

Слала, слала, дѣвушка
Перинушку мягку,
Ждала, ждала, красная,
Полковничка въ гости.
Не дождавшись полковничка,
Легла, пріуныла.
Поутру рано вставала,
Вѣсти услыхала:
Померъ, померъ полковничекъ
Своей скорой смертью;
Остаются малы дѣти
Съ молодой женою,
Остается конь вороной
Съ золотой уздою.
«Стой мое золотце
Цѣлуй меня молодца!»

Зап. студ. Духовн. академіи Никольскимъ.

521.

Той же губерніи, с. Архіерейская Бѣль.

Въ огородѣ гряда
Разсажена въ два ряда.
Какъ по этой по грядѣ
Добрый молодецъ идетъ.
На молодчикѣ шуба дуется,
Раздувается,
Какъ молодчикъ надо мной,
Надо мной, надъ дѣвицей
Насмѣхается:
«Ты разуй, разуй меня, милая,
Разуй, радость дорогая!»
— Я бы рада разуть,
Да не знаю, какъ зовутъ.
«Зовутъ-то меня, зовутъ
Добрымъ молодцемъ.
Полюби ты меня,
Ты душечка моя,
А я цаловать буду тебя.»

Зап. семинаристомъ Тверск. семин.

522.

Тула, Оружейная сторона.

Черпай, черпай, не качай!
Береги воду на чай!
Гуляй, гуляй молодецъ,
Покуда ужинаетъ отецъ, —
А отъужинаетъ отецъ, —
Ступай домой, молодецъ!
Спасибо отцамъ:
Спотакаютъ молодцамъ,
Еще же матерямъ; —
Даютъ волю дочерямъ.
Наши матери не знаютъ,
Гдѣ ихъ дочери гуляютъ.
Мы гуляли при гульбѣ,
Всегда милой на умѣ:
Цаловаться съ нимъ бы мнѣ.

Зап. ученикомъ III-го кл. уѣздн. училища Бѣловымъ.

523.

Псковской губерніи, Островск. у.

Сѣяли дѣвушки ленъ.
Повадился Вася щеголекъ —
Весь леночикъ притопталъ,
Всѣ головки посорвалъ,
Въ Дунай рѣчушку побросалъ.
Дунай рѣчушка широка.
«Выйди, дѣвушка за меня!»
— Про тебя, Васинька, славушка худа:
Во царевъ кабакъ, ты Вася ходишь
Зелено вино пить.
«Я не буду во царевъ кабакъ ходить,
Зелена вина не буду пить,
Свою жену не буду бить,
Я ее буду любить.»

524.

Той же губерніи, Опочк. у.

Мнѣ нужно сходить
До зеленаго луга,
Мнѣ нужно розыскать
Милую подругу.
«Пойдемъ, милая, со мной, 2.
Пойдемъ, разгуляемся!
Мнѣ наскучило одному
По травѣ ходити.
Пойдемъ, милая, ходити!
Будешь ли любити?
Я за прежнюю любовь
Три раза цалую» (и цѣлуетъ).

Обѣ зап. М. И. Семевскимъ.

525.

Тверской губернии и у., с. Кушалино.

Иванушка травушку косить,
А дѣвица воду носить.
Иванушка припотѣлъ,
Воду пить захотѣлъ.
А дѣвица увидала,
Въ окошечко подавала.
Въ окошечко полковничка
Молодчикомъ называла.
Люби, молодецъ, меня, —
Цаловать буду тебя!

Зап. студент. И. А. Никольскимъ.

526.

Той же губерніи, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

На горѣ комарики,
Подъ горою мошки,
Искусали комарики
Ва́рюшкины плечки.
Кланялася Варюшенька
Капитану въ ножки:
«Капитанъ поручикъ,
Сизенькій голубчикъ!
Сыми мово милова
Съ караула крѣпко́ва.
Караулы крѣпки,
Перемѣны рѣдки,
Морозы студенные,
Сюртуки зеленые.
На дворѣ морозъ-трескупъ, —
Ты, Варюша, не тоскуй!
Куплю тебѣ, Ва́реньки
Черевички маленьки,
Банку розовой помады,
Коленкору широку.
Я тебя, Варю, люблю, —
Поцѣлую, прочь пойду.

Зап. учен. VI кл. Тверской гимназіи Ѳ. Тюкинымъ.

527.

Тамъ-же.

У сосѣда на сараѣ
Ходитъ пиво въ сарафанѣ.
На бочкѣ цѣпочка
Серебряная.
Подлѣ бочки фата
Новокупленная,
Новокупленная,
Неразрубленная.
Я пайму, зарублю, —
Разикъ поцѣлую.

Зап. тѣмъ-же.

ПЛЯСОВЫЯ.

528.

Рязанской губернии, Данков. у.

Овечка моя,
Косматка моя!
Хто-жъ тебя напасить,
Мою ласточку?
Матка стара,
А дочь мала,
А я, молоденька,
Красна ткала.
Красна ткутся,
Нитки рвутся,
Околъ меня солдатики
Молоденьки вьются.
«Вы вейтеся, не вейтеся,
На меня, молоду, не надѣйтеся.
— Челнокъ свищеть,
Нитку ищеть,
То внизъ, то вверхъ,
То по бердечку.»

529.

Псковской губерніи, Великолуцк. у.

Я подумаю, погадаю, —
Ой люли, люли! погадаю.

(Припѣвъ этотъ повторяется такимъ образомъ послѣ каждаго стиха).

Я головушкой покачаю.
Да за что меня люди любятъ?
Да за что меня почитають?
Что я у батюшки дочь едина?
Что я у роднова дочь гульлива?
— Всеё ночушку не спала,
Всеё осеннюю прогуляла,
Золотыя ключи потеряла,
Что со шелковымъ поясочкомъ,
Со серебрянымъ со цѣпочкомъ.

Обѣ зап. мною.

530.

Вятской губерніи.

Я по травкѣ шла,
По муравкѣ шла,
На бѣлый камень ступила,
Алый тюфель проломила, 2
Бѣлый чулокъ замарала. 2
Мнѣ не жаль тюфля,
Жаль бѣлаго чулка.
Чулокъ бѣленькій,
Дружокъ миленькой.
Ай милъ мой, милъ,
Душа ягода моя!
Не садись возлѣ меня,
Не гляди, милъ, на меня:
Я не выйду за тебя,
За удала молодца.
Хòди, хòди, молодецъ,
Хòди хòрошо убранъ:
Носи шапочку съ перомъ, —
Позолоченный орелъ, —
При полку, сударь, маіоръ.
— Дѣ-ка дѣвка шла, —
Тутъ трава росла,

Дѣ дѣвицу провели, —
Цвѣты алы расцвѣли.
Гдѣ дѣвицу цаловали, —
Цвѣты алы расцвѣтали, 2
Цвѣты алы сорывали,
Вѣночики завивали, 2
На головушку вздѣвали, 2
Какъ на маковку.
Съ головушки сорывали,
На Дунай-рѣку бросали.
Дунай-рѣка не примаетъ,
Ко бережку прибиваетъ,
Ко бережку ко крутому,
Ко песочку ко желтому, 2
Ко Макарьевскому.
У Макарья но песку
Стоитъ бражка въ *туеску*; [1]) 2
Бражка пьяна и хмѣльна —
. . . . [2])
Веселая голова! 2
Не ходи мимо сада, 2
Не прокладывай слѣда.

531.

Той же губерніи.

Во Захарьѣ, во селѣ
Тужатъ дѣвки о себѣ,
Они тужатъ и горюютъ,
И не знаютъ, какъ и быть: 2
Въ селѣ некого любить.
Попы-то, дьяки стары,
Пономари очупали [3])
Еще малы-то ребята
На Волгу ушли.
Ужь я стану, младешенька,
На меленку ходить, 2
Засыпниковъ любить.
Засыпники молодые,
Не женатые, холостые,
Не женаты, холосты } 2
Очень ласковые, }
Упоили, участили —
И уподчивали.

Обѣ изъ рукоп. сборн. Н. А. Александрова.

[1]) Умен. отъ с. *туезъ* или туесъ: берестовый буракъ, т. е. корзина, сплетенная изъ ивовой драни. Опытъ обл. великор. словаря.
[2]) Слѣдующіе 3 стиха—начало другой пѣсни, въ родѣ помѣщенной ниже подъ № 532.
[3]) Одурѣли.

532.

Тульской губерніи, Крапив. у.

«Широкая борода,
Не ходи мимо сада́,
Дороженьку не тори,
Худу славу не клади!»
— Онъ дороженьку проторилъ,
Худу славу положилъ.
Стыдъ—головушкѣ долой!
Какъ мнѣ придти домой,
Сказать матушкѣ родной?
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу этакъ, — на косякъ:
«Я по саднку гуляла,
Сладки яблочки рвала,
На тарелочку клала,
Дружка жаловала.
Дружокъ яблокъ не береть
Мнѣ отвѣта не даетъ.
Ужъ я топну ногой, —
Призадумается,
Ужъ я топну другой, —
Образумится, —
А самъ съ терема долой.
Оставайся! Шутъ съ тобой!»

Зап. сельск. учит. г. Шумилинымъ.

533.

Вятской губерніи.

Прилетѣлъ орелъ,
Прилетѣлъ сизой,
Сѣлъ на ворота,
Самъ встрехнулся,
Самъ сворохнулся,
Самъ взворковалъ:
«Ты-ли, Машенька,
Ты-ли, Степановна?
Не ходи-ко боса,
На дворѣ роса
Студеная, холодная.
Все Андреюшку,
Все Яковличу —
Ему будетъ жаль, жаль,
Купить чеботочки —
Вострые носочки,
Гарусъ поясочки,
Съ ленточками,
Съ позументичками,
Чтобы ленточки шумѣли,
Позументички гремѣли,
На нее люди глядѣли.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

534.

Орловской губернии, Дмитровск. у.

Сударь ты, мой батюшка!
Поставь ты мнѣ горенку
Новую, тесовую
Окошечкомъ на улицу,
А другимъ въ околицу,
Чтобъ я, млада, видѣла —
Три лебеди плаваютъ,
Три бѣлые плаваютъ:
У перваго лебедя —
Златая головушка,
У другого лебедя —
Жемчужная шеюшка,
А в' третьяго лебедя —
Прави́льное перышко.
Златая головушка —
Молодой Иванъ; —
Жемчужная шеюшка —
Молодой Гаврилъ;
Прави́льное перышко —
Молодой Петрунь.

Зап. Ю. Ѳ. Ауэрбахъ.

535.

Той-же губерніи и уѣзда.

По улицѣ мятелица мететъ,
По проулочку Степановна идетъ,
Дочку Сашеньку ведетъ, —
Волна быстрая по рѣчкѣ течетъ,
А по бережку Иванушка идетъ;
Онъ идетъ, идетъ — не трёхнется,
А шляпа на немъ не колыхнется,
На немъ кудри не всклокочутся.
Завидѣла милая его,
Завидѣла дорогая его:
Выйди, Иванушка, дружокъ,
Зайди, зайди, моя душа!
Про тебя, моя душа,
Пива, меду наварила,
Сладкой водки настояла:
Короватушка расписная,
А занаѣски узорчатыя.

Зап. Е. А. Цуриковой.

536.

а) Калужской губерніи, Малояросл. у., с. Костино.

Какъ по лугу, лугу,
По зеленому лугу
—
Ай люли, ай люли!
По зеленому лугу,

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, — съ повтореніемъ второго).

—

Разливалася вода,
Растилалася трава,
—
Растилалася трава,
Трава шелковая.
—
Какъ у молодца, молодца
Разгорѣлися глаза,
—
Разгорѣлися глаза,
Что дѣвчонка хороша́,
—
Что дѣвчонка хороша,
Плясать по кругу пошла.
—
Сама пляшетъ, рукой машетъ
Пріаукиваетъ:
—
«Ау! ау! пастушокъ,
Ау, миленькій дружокъ!
—
Ты скотинушку паси, —
Ночевать ко мнѣ ходи!»
—
Пастухъ ночку ночевалъ, —
Онъ овечку потерялъ
—
Какъ другую ночевалъ, —
Со ярочкою.
—
«Кабы знала, молода, —
Не манила-бъ пастушка,
—
А сама бы стерегла,
Про себя бы берегла,
—
Ай люли, ай люли!
Про себя бы берегла.»

Сообщ. Е. Г. Дурново.

537.

б) Тульской губерніи, Епиф. у., с. Муравленка.

Выгоняйте вы скотину
На широкую долину,
На попову луговину!
Гонятъ дѣвки, гонятъ бабы,

Гонятъ малые ребята,
Гонятъ стары старики, —
Міроѣды мужики,
Гонятъ старыя старушки, —
Міроѣдовы женушки.
Одна дѣвка весела:
Она плясать въ кругъ пошла.
Она пляшетъ, рукой машетъ:
«Пастухъ мой, пастушокъ!
Пастухъ, миленькой дружокъ!
Ты скотинушку паси,
Ночевать ко мнѣ ходи!»
— Пастухъ ночку ночевалъ—
Сѣру овцу потерялъ,
Онъ другую ночевалъ, —
Коровушку потерялъ,
Онъ и третью ночевалъ, —
Все стадо потерялъ.

Зап. мною отъ запѣвалы Сони.

538.

в) Симбирской губерніи, Ардатовск. у.

Коли солнышко взойдетъ,
Роса на землю падетъ, —
Пастухъ выйдетъ на лужокъ,
Заиграетъ въ рожокъ.
Хорошо пастухъ играетъ;
Будитъ дѣвокъ, будитъ бабъ,
Будитъ малыхъ ребятъ:
«Вставай, дѣвки, вставай бабы,
Вставай, малые ребята!
Выгоняйте вы скотину
На широкую долину,
На зеленую луговину!»
Одна дѣвка весела
Въ хороводъ плясать пошла.
Сама пляшетъ, рукой машетъ
Пастушка къ себѣ манитъ:
«Сюды, сюды, пастушокъ,
Сюды, миленькій дружокъ!
Ты скотину паси,
Ночевать ко мнѣ ходи!»
Пастухъ ночку ночевалъ, —
Коровушку потерялъ.
«Кабы знала, молода,
Не манила пастуха,
Не манила, не обманывала».
— Онъ другую ночевалъ —
Онъ другую потерялъ.
Туда, сюда погляжу,
Куда рѣчушка бѣжитъ?
— Бѣжитъ рѣчка по песку,
Во матушку во Москву.
Мнѣ сказала про милова,
Что его нѣту живова,
Не живъ, не живъ, нездоровъ, —
Совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ,
За ракитовъ кустъ припалъ.

539.

г) Тамъ-же.

Шла Машенька изъ лѣсочку,
Несла Маша два вѣночка:
Себѣ и ему — дружку своему.
Сама Маша говорила,
Пастушка къ себѣ манила:
«Сюды, сюды пастушокъ,
Сюды, маленькій дружокъ!
Не покинь меня.»
— Не покину сиротину
При широкой долинѣ
Въ лужкахъ одноё.
Онъ туда, сюда бросался,
Со скотиной управлялся,
Къ женѣ поспѣшилъ:
«Ты не жди меня порою,
Жди вечернею зарёю, —
Пойду въ лѣсъ гулять».
У насъ въ темномъ лѣсочки
Есть ракитовый кусточикъ, —
Тамъ Машенька ждетъ.
Ждала Маша поджидала,
За ракитовъ кустъ запропала, —
Пускай милый пройдетъ.
Не стерпя своего сердечка,
Я промолвила словечко:
«Здѣсь я, милой!»
Мой миленькой взрадовался,
На бѣлу грудь бросался,
Началъ цѣловать.
Цѣлуетъ, милуетъ,
Крѣпко къ сердцу прижимаетъ,
Машей называетъ:
«Ужъ ты, Маша черноброва!
Зачѣмъ любишь ты инова,
Меня покидаешь?»

Обѣ зап. Ив. Никол. Юркинымъ, чл. сотр. И. О. Л. Е., А. и Э. Сообщ. Этногр. Отд. эт. общ.

540.

Новогородской губерніи, Валдайск. у., с. Гоголева.

«Ты любовь, ты любовь,
Любовь дѣвушкина!

Ты когда, моя любовь,
Побываешь у меня?»
— Развѣ въ ту пору, молодчикъ,
Я побуду у тебя,
Когда выростетъ трава
Средь широкаго двора,
Да поразольется вода
Съ крутымъ бережкомъ равна,
Всплыветъ бѣлъ — горючъ камень
Поверху по водѣ.

541.

Тамъ-же.

Мимо нашего любимаго села
Протекала матушка Колыма рѣка.
Что по рѣченькѣ гоголюшка плыветъ,
Выше бережка головушку несетъ,
Выше плечекъ крыльемъ взмахиваетъ.
Нонѣжь во людяхъ пословица идетъ.
Будто съ милымъ во люби жить хорошо.
А я жила съ милымъ тихошенько,
Поступала веселешенько.
А кто любилъ вѣрно тошнешенько,
А я любила его, мнѣ тошнѣй было того.
Я могу ли такую радость получить,
Что сердечнаго дружка въ гости залучить?
Залучивши, я стану его подчивати.
Поднесу дружку стаканъ зеленаго вина,
А поднесши, буду кланяться,
Поклонивши, буду рѣчи говорить:
«Молодецъ, ты моя радость, дорогой,
Моему сердцу былъ на свѣтѣ размилой,
Что ты меня, миленькій, на прочихъ промѣнялъ?
— Хоть я тебя на прочихъ промѣнялъ
А я жизнь свою до вѣку проклиналъ.

Обѣ зап. мною отъ 74-хъ лѣтн. старухи, бывш. дворовой въ концѣ 60 годовъ.

542.

Тверь.

Лебединь мой, лебединь,
Лебедушка бѣлая, 2
По камушкамъ бѣгала,
Плясала, вертѣлася,
Замужъ захотѣлося.
Люди баютъ, говорятъ,
И кутятъ и мутятъ
Съ милымъ развести хотятъ.
Не боюсь я вѣчной муки,
Боюсь съ миленькимъ разлуки.
Боюсь, боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.
«Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Коли я пошла гулять,
Себѣ ровню выбирать!
Себѣ ровнюшку. —
Семеонушку».
У Сенюшки кудряша
Нѣту денегъ ни гроша;
За то слава хороша.
Ужъ ты Сеня Симеонъ!
Не ходи по сѣнямъ!
Ты не топай ногой,
Не качай головой,
Мнѣ не быть за тобой!
Мнѣ быть за Иванушкой,
За кудрянушкой.
У Ивана кудряша
Нѣту денегъ ни гроша, —
Только слава хороша.

—

Я по травкѣ шла,
По муравкѣ шла,
Тяжело несла —
И катокъ, и валекъ,
Еще милаго платокъ.

Зап. мною въ 1859 г.

543.

Саратовской губерніи, Сердобск. у.

Пошли дѣвки, пошли дѣвки
Въ лѣсъ по ягоды сбирать
Одна дѣвка, одна дѣвка
Оставалась во лѣсу
Ужъ начали, ужъ начали
Комары, мухи, кусать,
А я млада, а я млада
Руками махать.
Пошли дѣвки, пошли дѣвки
Вдоль по улицѣ гулять;
Вдоль улицы, вдоль улицы, —
Мимо кузницы.
Во кузницы, во кузницы
Молодые кузницы
Куютъ, дуютъ, куютъ, дуютъ
Припаваривають,
Меня младу, меня младу,
Приговариваютъ;
Сулятъ дарятъ, сулятъ дарятъ
Мнѣ замочекъ съ ключемъ.
«Не надо мнѣ, не надо мнѣ
Ни замочка, ни ключа,

А мнѣ надо, а мнѣ надо —
Мнѣ кленовую стрѣлу.
Убить — сгубить, убить — сгубить
Во снѣ постылаго мужа,
Постылаго, постылаго
Да не милаго.
Постылый мужъ, постылый мужъ —
Тараканъ, тараканъ.
Изъѣлъ Дунинъ, изъѣлъ Дунинъ
Сарафанъ, сарафанъ,
А ленточки, а ленточки —
Осока́, осока́!
Рости Дуня, рости Дуня
Высока, высока!
А гарусикъ, а гарусикъ —
Дигелекъ, дигелекъ,
А пуговки, а пуговки —
Репеекъ, репеекъ.»

Зап. В. А. Мясоѣдовой.

544.

Новогородской губерніи, Валд. у., с. Гоголево.

Какъ у бабушки курочки велись,
У Макарьевны рябенькія.
Черезъ перушки па золотѣ,
А черезъ два-три позолоченныя.
У насъ завтра праздничекъ,
Праздничекъ Ивановъ день.
Всѣ добры люди капустушку заламывали,
А я, млада, въ огородѣ не была,
Не была, не заламывала.
Хоть капустушка не клубиста,
А я дѣвушка грудиста.

Зап. мною отъ 74-лѣтн. старухи, бывшей дворовой.

545.

Той же губерніи, Устюжск. у.

Какъ на улицѣ мужикъ
Съ разсадушкой стоитъ.
Не по множку онъ разсадушки, —
По денежки даетъ.
Хоть бери, не бери, —
На весь алтынъ,
Хоть сади, не сади, —
На весь огородъ.
Я капусту садила,
Приговаривала:
Ты рости, рости, капустка,
И бѣла, и клубна.
И бѣла, и клубна,
Со тыномъ равна.
Какъ приходитъ праздничекъ
Ивановъ день:
Ужъ какъ всѣ люди капусту
Заламываютъ,
А я то, молода,
Въ огородѣ не была,
Въ огородѣ не была,
Не заламывала.
Ужъ я выдеру дощечку, —
Сама скокъ въ огородъ;
Кудрявенькій дѣтинка
За мной во слѣдъ.
Не капусту онъ торгуетъ, —
Красну дѣвушку любуетъ.
Хоть капуста не люба́, —
Красна дѣвка хороша.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

546.

Тульской губерніи и у., с. Лотовиново.

Я колышку тешу,
Я огородъ горожу,
Я капусту сажу,
Сажу бѣленькую,
Развеселенькую.
Ты родись, моя капуста,
И бѣла, и вила́,
И со тыномъ равна.
«Ахъ ребята, вы ребята,
Удалые молодцы!
Кому надобно капусту, —
Приходи ко мнѣ торговать,
А я буду продавать.»
— Гдѣ ни взялся паренекъ,
Зашелъ къ дѣвкѣ въ огородъ.
Онъ капусту не торгуетъ,
Самъ на дѣвушку смотритъ.
Онъ на дѣвушку глядитъ, —
Вѣрно хочетъ полюбить,
За себя становить.
«Кабы волюшка была, —
Ночевать дружка взяла.
Черезъ волюшку ступлю,
Ночевать дружка возьму.»
Мы спали, ночевали;
Вдругъ проснулися — заря!
Пора милому со двора.
Какъ на улицѣ бѣлый снѣгъ;
Погляжу милому во слѣдъ:
Куда миленькій пошелъ?

Куда скоро побѣжалъ?
— Вдоль улицы столбовой,
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Какъ Дуняша вдовина —
Чѣмъ же лучше она меня?
Она умильнѣй глядитъ,
Поучливѣй говоритъ.

Зап. мной отъ дворовой женщины въ 1864 г.

547.

Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Вейся ли, вейся, капуста,
Вейся ли, вейся, бѣлая!
Во саду ли во зеленомъ
Гуляй душечка родная.
Какъ вечоръ на капусту,
Какъ вечоръ на бѣлую
Частый дождикъ поливалъ.
Въ кругу молодецъ гуляетъ,
Себѣ пару выбираетъ:
Лизавету — по совѣту,
А Настасью — по согласью.
Я Аленушку люблю,
Шелковый платокъ куплю, —
Сто рублей заплачу.
Сто рублей намъ нипочемъ! —
Гуляй дѣвка съ молодцемъ.

Зап. С. Н. Рачинской.

548.

а) Владимірской губерніи, Шуйск. у.

Полно Груняша, Груняша
Шаловать и баловать,

—

Тамъ да вотъ это,
Здѣсь да вотъ это!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Въ балагурычки играть,
Часто по воду ходить,

—

Часто по воду ходить,
За зазоръ-то воду лить,

—

За заборъ-то воду лить
Противъ кумова двора.

—

Какъ у кумова двора
Есть укатана гора,

—

Укатана, улита,
Вся башмачками убита.

—

Распроклятый башмачокъ!
Повернулся каблучокъ;

—

Повернулся каблучокъ, —
Я упала на бочокъ.

—

Не послышала упала, —
Погляжу, млада, — лежу,

—

Погляжу, млада, лежу
Я на правомъ па боку.

—

Оглянулася назадъ —
Стоитъ партія солдатъ.

—

Стоитъ партія солдатъ, —
Я не знаю, какъ назвать.

—

Подумала, пождала,
Васильюшкомъ назвала:

—

«Поди Вася, поди, раздуша,
Поди, Груню подыми.»

—

— Мнѣ нельзя никакъ поднять:
Со стороны люди глядять: 2

—

Все богатые мужики,
Воры ябедники.

—

Они пьють, ѣдять готово,
А носять краденное.

—

Вотъ недолго стали ждать,
Стали Груню поднимать.

—

Взяли Груню подхватили,
Къ майору потащили.

—

А майоръ господинъ
На крылечко выходилъ,

—

На крылечко выходилъ,
Съ ребятами говорилъ.

(Не кончена). Зап. мною въ 1873 г.

549.

б) Тверской губерніи, Новоторжск. у.

«Груня моя, Груня!
Груня ягода моя,
Весела голова!
Зачѣмъ любишь Ивана?»
— За то люблю Ивана, —
Лицо бѣлое, румяно,
И головушка кудрява.
Какъ повадилась наша Груня
Часто по воду ходить,
Съ горы на гору ходить,
По задворьямъ воду лить,
По задворьямъ, по заборамъ,
Противъ милова двора
Противъ Ванина дружка.
Противъ милаго двора
Пріукатана гора,
Пріубита, пріулита,
Пріумасляная:
Водой улита,
Чеботой убита.
«Ужъ я скокъ на ледокъ!
Окаянный башмачокъ!
Отвалился каблучокъ, —
Подломился ледокъ:
Не видала, какъ упала.
Погляжу, млада, — лежу
На лѣвомъ на боку,
Ко цареву кабаку, —
Помираю со смѣху.
Туды глядь, сюды глядь,
Меня некому поднять.
Оглянулася назадъ, —
Стоитъ душенька казакъ,
Стоитъ Ванюшка солдатъ, —
Не знаю, какъ назвать.
«Ужъ ты Ваня лебединъ!
Подыми меня одинъ.
Ужъ ты Ваня, подыми,
Сударикъ подыми!»
— Я бы радъ споднять, —
Со стороны люди глядятъ
И про насъ говорятъ,
И ругаютъ, и бранятъ
Любить Ванѣ не велятъ.

Зап. мною.

550.

Екатеринославской губерніи, Алекс. у.

Сама дѣвка хату поставила,
Сама высыпала,
Въ печкѣ дрова подпалила,
Дай по воду пошла.
Пришла дѣвка до брода —
Ахъ! сколочена вода,
Стала дѣвка — постояла,
Пока вода устояла;
Поднялася, побрела,
Зачѣпила, набрала,
На плечики подняла,
Вострухнулась да й пошла.
Противъ милаго двора —
Сопротивилась гора —
Водицею полита,
Башмачкомъ прибита.
Разсукинъ сынъ башмачокъ,
Подвернулся каблучокъ, —
Пала дѣвка на бочокъ.
Какъ упала да й лежитъ.
Ѣдетъ кумъ и кума —
Да смѣются у глаза:
«Ой, вставай же, кума!
Разгорѣлися дрова;
А борщъ — каша у печи
Раскипѣлися,
А курицѣ на посадѣ
Раскудахталася.»

Зап. И. И. Манжура.

551.

в) Новогородской губерніи.

Зародилася Груняша
Больно счастлива,
Груня талантлива.
Разохоча наша Груня
На ключь по воду ходить,
Во заворы [1]) воду лить,
Къ Алексѣю заходить,
Алексѣюшку будить:
«Встань-ко ты, Оленька Алеша!
Встань, послушай, другъ, меня:
Не сержусь я на тебя.
Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
За холодной ключевой.»
Передъ Грунинымъ окошкомъ
Стоитъ озеро воды,
Ключевыя, свѣжія.
Алексѣй коня поилъ,
На горушку выводилъ,
Къ верѣюшкѣ становилъ,
Къ колечушкѣ привязалъ,
Ко Грунюшѣ забѣжалъ,
Два словечушка сказалъ,

---

[1]) *Заворы* (и заваръ) — часть огорода (или загороди), изъ которой вынимаются поперечныя перекладины, называемыя заворотнями для проѣзда телѣгъ и прохода людей. Оп. обл. в. слов.

Крѣпко Грунѣ наказывалъ:
«Ужъ ты, Груня, Аграфена,
Стереги моего коня,
Чтобы не сорвалъ повода, 2
Не сломалъ бы стремена,
Стремена золочены,
Сѣделешко точено
Кольца позолочены.
— Я заплачу, зарыдаю,
Тяжелехонько вздохну,
Я писемцо напишу.
Напишу я грамотку
На атласѣ бархату,
На гербовомъ листу.
Отошлю я граматку
Въ Сибирь городъ батюшку,
Ко рожённой матушкѣ:
«Ты, родная моя мать!
Позволь дочери гулять».
— Гуляй, гуляй, дитятко,
Доколь волюшка своя,
Не расплетенная коса.
Какъ расплетется коса, —
Всѣ отступятся, отстанутъ,
Любить дѣвицу не станутъ.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

552.

г) Рязанской губерніи.

Деревня, деревня,
Четыре двора 2
Изъ воротъ въ ворота,
Въ той-ли, во деревнѣ
Мой миленькій живетъ,
Онъ живетъ, живетъ, —
Онъ не знается, 2
Не видается.
Ужь и я то молода,
Зла, догадлива была.
Я, взявши ведерки
Въ плечь, по воду пошла.
Я по воду иду, иду,
Радость пѣсни пою,
Съ водой иду, иду,
Прищелкиваю,
Я ведерки становила,
Съ милымъ рѣчь говорила:
«Ахъ что же ты за милъ,
Вечоръ долго не былъ?»
— А за тѣмъ, за семъ, сударушка,
Замѣшкался.
Я меты металъ,
Всѣ прометы прометалъ,
Я въ карты игралъ,
Шестьдесятъ рублей проигралъ
Купилъ вина
На четыре рубля.
— Бочка съ медомъ качается,
Гости съ боярами
Съѣзжаются.

Зап. мною отъ Молчанова.

553.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Я молода одинокая была.
Сама печь топила,
Само поводу ходила,
Я по воду, воду, воду
На Самарову рѣку.
На Самаровой рѣкѣ
Гуси сѣрыя сидятъ,
Воду свѣжую мутять.
Сомутили, сомутили
Воду свѣжую съ пескомъ.
А я, молода, догадлива была, —
Поставила ведерочки
На тоненькій ледокъ,
На шелковенькій платокъ.
Постояла молода, —
Простоялася вода,
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Узнала, пошла,
На гору взойшла.
На той на горѣ,
На той на крутой
Стоитъ кумъ съ кумой,
Еще кумова жена.
«Здравствуй, кумушка моя!
Давноль ты со двора?»
— Сходите-ко ко дому;
Что дѣлается на двору:
Одинъ *печокъ* у печи.
Подорвался кипучи,
А другой на полу
Позавидовалъ тому,
Середніи горшечки
Понаплакалися.

Зап. мною.

554.

Тульской губ.

«Старики наши старые
У васъ бороды сѣдые

Усы стриженные.
Вы не хлопайте усами
Шевелите бородами.»
Бородами шевелять,
Господина веселять:
«Господа наши бояре
Не разсудливые.
Не разсудять того дѣла,
Чего дѣвка захотѣла.
Захотѣла красна дѣвка
По улицѣ погуляти.
— По улицѣ по широкой
Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой.
За ей парень молодой. 2
За ей парень, словно баринъ
Кричить дѣвицѣ: «Постой!
Пойдемъ вмѣстѣ за водой
На матушку на Неву.»
— На матушкѣ на Невѣ
Гуси лебеди сидять
Воду свѣжую мутять.
Размахнулась широко,
Почерпнула глубоко,
Подняла, пошла,
На круту гору взошла, —
Сочинилася бѣда:
Расплескалася вода,
Загорѣлась слобода.
Съѣзжалися господа
Дивилися на пожаръ:
«Что это за пожаръ,
Что не жарко горить
Да не вспыхиванть?
Ужь и что это за мужъ,
Что жены своей не бьеть?
Тутъ и мило не живеть.
Ты и бей жену къ обѣду
И къ ужину еще,
Чтобы щи были горячи,
И лапша хороша,
Каша масляная,
Жана ласковая.»

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

555.

Вологодской губерніи, Тотемск. у.

Посылали молодицу
Подъ горицу
По водицу.
Я въ ка́лину,
Я въ ма́лину
Я хочу — пойду,
Хочу — не́пойду,
Я въ ка́лину
Я въ ма́лину!
Еще ведро велико,
Вода далеко,
Носить тяжело.
Бѣло бѣлило
Сонцо́мъ запецеть,
Алыя, румяныя
Вѣтромъ выбухаеть.
А мнѣ свекоръ грозить
Право тѣмъ да и семъ:
И сыномъ-то своимъ,
А мужемъ-то моимъ,
Свекрова гроза
Мнѣ не пылка дана.

Зап. мною въ Витебскѣ отъ бывшей дворовой дѣвушки — уроженка означен. уѣзда.

556.

Тверь.

Ночка-ль ноченька,
  Ночка темная,
Ночка темная, —
  Осенняя, долгая.
Молодая молодка,
  Молоденькая,
Головка твоя
  Побѣдненькая.
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ,
  Ночку ночевать,
Ночку ночевать,
  Осеннюю коротать.
Лягу спать одна
  Безъ мила дружка.
Обуяла грусть тоска.
— Грусть-тоска беретъ,
  Далеко милый живетъ.
Далече, далече,
  Не близко ко мнѣ;
Не близко ко мнѣ —
  На той сторонѣ.
Ходитъ мой милой
  Тою стороной,
Машетъ мой милой
  Правою рукой.
Правою рукой,
  Шляпой пуховой:
«Перейди, сударушка,
  На мою сторонушку!»
— Я бы рада перешла, —
  Переходу не нашла.

Переходъ нашла, —
Жердочка тонка.
Тонка, тонка, — гнется,
Боюсь переломится.
Знать-то мой милой
Съ иной водится.
Жердочка тонка,
Рѣчка глубока.
Въ этой во рѣчкѣ
Купался боберъ, —
Купался, купался,
Не выкупался,
На горку взошелъ,
Весь вымарался,
Подъ горку сошелъ, —
Отряхивался.
Лисица добра:
Будила бобра:
«Ты вставай, боберъ,
Ты вставай, молодой!
Охотники свищутъ:
Тебя, бобра, ищутъ.
Хотятъ бобра бить,
Хотятъ застрѣлить;
Машѣ шубу сшить
Бобромъ опушить,
На фабрику ходить —
Бумажку мотать,
Бумажку мотать,
Въ Москву отсылать.»

Зап. мною въ 1857 г. отъ извощика Григорья. Ср. у Сахар. Сказ. р. н., т. I, стр. 95, № 24.

557.

Тульской губерніи, Епиф. у.

На базаръ Маша ходила:
Чеботы себѣ купила,
Три полтины заплатила,
На босу ногу носила;
Бѣлу пшонушку молола,
Черный куколь выбирала,
На чужу межу бросала,
Чеботами притоптала —
И сама туда попала,
Перепелкой закричала.
Какъ ѣхали бояре —
Перепелочку поймали:
Со руками, со ногами,
Со буйной головой.

Зап. мной отъ бывшей дворовой.

558.

Въ окрестности Твери, въ дер. Назаровкѣ.

Я посѣю лебеду на берегу,
Свою крупную разсадушку.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная разсадушка.
Пошлю казака по воду, —
Ни воды нѣтъ, ни казанченька.
Кабы мнѣ, младой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Скакала, плясала по лугамъ,
Съ Донскимъ, съ молодымъ казакомъ,
Съ удалымъ добрымъ молодцомъ.

Зап. мною въ 1857 г. отъ извощика.

559.

Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, с. Больше-Мамырское (на Ангорѣ).

Я по горенкѣ хожу —
Милова не вижу

—

Разъ, два, три, четыре.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, — съ повтореніемъ 2-го).

—

Милова не вижу, —
Голосочекъ слышу,

—

Голосочекъ услыхала,
Возлѣ мила *сяла.*

—

Я немножко посижу,
На милóва погляжу,

—

За праву ручку возьму,
По горенкѣ проведу.

—

По горенкѣ проведу,
Танцовать заставлю:

—

Потанцуй малешенько,
Поцѣлуй милешенько.

—

Я немножко танцовала,
Малешенько цѣловала

—

Разъ, два, три, четыре!
Малешенько танцовала.

Изъ рукоп. сборника бывшаго учит. Тобольск. морск. училища И. Суханова. Сообщ. Этн. от. И. Об. Л. Е., А. и Э.

560.

Владимирской губернии, г. Шуя.

Дай по травкамъ, по муравкамъ,
Дай по лѣтнiимъ дорожкамъ,
Ходилъ, гулялъ холостъ не женатый,
Не женатый, выжеватый
А на встрѣчу молодому,
А на встрѣчу холостому
Идутъ старыя старушки,
Стары женки, старобразы.
Старобразы рѣчь говорятъ,
Рѣчь говорятъ, слово молвятъ:
«Давай, молодъ, поиграемъ,
Душа радость, потанцуемъ!»
— Не хочу съ вами играти,
Не хочу я танцовати:
Мои ножки не топаютъ,
Бѣлы ручки не щелкаютъ, 2
Очи ясны не взираютъ.
— Дай по травушкамъ, по муравкамъ,
Дай по лѣтнiимъ дорожкамъ,
Ходилъ, гулялъ холостъ, не женатый,
Не женатый, выжеватый.
А на встрѣчу молодому.
А на встрѣчу холостому
Идутъ красныя дѣвочки;
Красны дѣвки рѣчь говорятъ,
Рѣчь говорятъ, слово молвятъ:
«Давай, молодъ, поиграемъ,
Душа радость, потанцуемъ!»
— Я готовъ съ вами играти,
И готовъ я танцовати,
Мои ножки затопали,
Бѣлы ручки защелкали,
Очи ясны завзирали,—
Сударушекъ увидали,
Сударушекъ красныхъ дѣвушекъ.

Зап. мною въ 1873 г. отъ деревенск. парня.

561.

Смоленской губернiи, Бѣльск. у.

Какъ у нашихъ у воротъ
Росла шелкова трава.

—

Ой, калина моя,
Ой, малина моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Шла молодка молода,
За ней баринъ удалой.

—

«Пойдемъ вмѣстѣ мы съ тобой
До горенко до новой.

—

Никого-то дома нѣтъ,
Только поваръ, еще я,

—

Только поваръ, еще я,
Еще вѣрная слуга.

—

Но я повара, лакея
Во Сибирь—городъ сошлю,

—

А тебя, моя милая,
На кроватку посажу,

—

На кроватку посажу,
Что хочу, то и творю:

—

Нѣтъ суда на насъ большаго,
Нѣтъ отвѣта никакого

—

Что хочу, то и творю,—
Рубль цѣлковый подарю.»

—

— Мнѣ нельзя, нельзя, младенькѣ,
Рубль—цѣлковый получить;

—

Спроситъ батька, спроситъ матка:
Гдѣ-же, дѣвка, ты была?

—

«Ты скажи, моя милая,
Что ты въ лѣсикѣ была,

—

Грибы, ягоды брала,
На цѣлковый набрала.

—

Ой, калина моя,
Ой, малина моя!

Зап. С. Н. Рачинской.

562.

Самарской губернiи.

«Пройди, Катя, горенкой,
Топни правой ноженькой!»
— Я бы рада топнути,
Да боюся батюшки,
Опасаюсь матушки.
Я скажу, что не могу
Платкомъ голову свяжу,
По горенкѣ похожу,
Погорюю, потужу,

Въ окошко погляжу, —
Что увижу-не скажу.
На улицѣ ярица,
На дворѣ метелица.
Какъ не ярица вьетъ,
Не метелица мететъ —
А холодная роса льетъ,
По росѣ милой идетъ,
За собой дѣвокъ ведетъ,
Вина стеклянину несетъ.
У него стклянница чужая,
Вино краденое;
Въ домѣ кладенная.
Говорила Катѣ мать:
«Полно, Катенька, гулять!»
— Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять!
Когда я мала была —
На что волюшку дала?
Я теперича велика —
Я уважу человѣка,
Я уважу дружка
Семіонушка:

—

«Ужъ ты Сеня Семіонъ,
Не ходи-ка по сѣнямъ,
Ты не топай ногой,
Не мотай-ка головой, —
Мнѣ не быть за тобой!
А мнѣ быть, молодой,
За Иваномъ Кудряшомъ.
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша, —
Одна слава хороша.

Зап. Д. В. Садовниковымъ.

563.

а) Новогородской губерніи, Кирил. у.

«Катя маленькая,
Катя удаленькая!
Пройди, Катя, горенькой,
Топни правой ноженькой».
— Рада, рада-бы пройти,
Рада топнути —
Боюсь, боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.
Не боюсь я злыя скуки,
Боюсь горькія разлуки.
«Отойди прочь, — не люблю
Я грека (?) полюблю.
Платкомъ голову свяжу
По горенькѣ похожу, 2
Въ окошечко погляжу.
Я во толи въ окошечко,
Во косящатое,
Я во толи во стеколышко,
Во рѣшетчатое:
На улицѣ ѐлица
За дворомъ метелица.
Что не елица вьетъ,
Не метелица мететъ, —
Холодную росу вьетъ,
Короводъ дѣвокъ ведетъ
Одна дѣвица *рѣчлива*
Съ парнемъ рѣчи говорила:
Ты носи кафтанъ съ борами, —
Легче бѣгать по полямъ,
Кушачекъ-то бѣлъ-сырецъ.
Носи шапочку съ кисьми,
Отъ сударушки съ *висьми*.
У меня у молодыя.
Есть батюшка старъ —
На палатцяхъ спалъ,
Прибужаться сталъ,
Пошевеливаться,
Окошеливаться.
«Ужъ ты, дочь моя родная;
Выдувай вскорѣ огня:
Подъ окошечкомъ
Кто-то стукается,
Кто-то брякается.»
— Подъ окошечкомъ
Сѣра кошечка.
Отворить-ли младѣ окно?
Запустить сѣра кота?
Котъ по полу идетъ, —
Половицы скрыпятъ,
Переводины трещатъ.
«Котъ, брысь, уберись!
На кровать спать завались,
Въ одіяла увернись,
Кошка лапкой обнимись».

Зап. учит. удѣльн. училища. Сообщ.
Л. Н. Майковымъ.

564.

б) Тульской губерніи.

Ужъ и батька старъ
На палатяхъ спалъ, 2 —
Пробуждаться сталъ.
«Ужъ и дочъ родна,
Ты вздуй огня!»
— Ужъ не чортъ-ли тебя
Батюшка спрашиваетъ?
Сѣрой кошечкой
Подъ окошечкой.
«Ужъ и брысь, повались,

На перину завались,
Подъ-дѣяло схоронись!»
Ой не горе горевать?
— Не куды кота дѣвать.
Посажу кота въ подолъ,
Понесу кота на дворъ,—
Кину, брошу на заборъ.
Ужъ и котъ побѣжалъ —
Весь заборъ задрожалъ,
Всѣхъ телятъ перепугалъ,
И маленькихъ ребятъ.

Зап. мною.

565.

Псковской губернии, Порховск. у.

У воротъ, у воротъ
Воротъ батюшкиныхъ,
Что съ подъ этихъ воротъ
Стоитъ озеро воды.
Съ берега на травкѣ
Молодецъ коня поилъ,
Коня воронова,
Кругомъ кованова.
Конь воды не пьетъ,
Самъ копытомъ въ землю бьетъ.
Изъ копытъ руда идетъ, 2
Молодца горе беретъ,
Что на этомъ на конѣ
Нельзя пашни пахать,
Полоски борновать.
— Я па пашню найму,
— За работу заплачу.
Я посѣяла ленку
Кругъ дорожки, кругъ борку.
Уродился ленокъ
Тонокъ, долокъ и высокъ:
Изъ коренья коренистъ,
Изъ головокъ головистъ.
Что на этомъ па ленку
Три дорожки пролегло,
Три мальчишки пробѣгло.
Я не знаю какъ быть, —
Съ трехъ котораго любить:
Какъ женатаго любить?
Какъ женатаго любить —
Худу славу нажить;
Офицера полюбить —
Надо щегольно ходить;
Холостаго полюбить —
Самопряхой надо быть.
Вотъ я въ суточки по питочкѣ,
Въ недѣлю рушничокъ.
Поставила станокъ —
Съ мясоѣда до толокъ:
Что съ подъ набилъ, съ подъ нитей
Кура вывела дѣтей —
Девяносто пѣтуховъ,
Курицъ весемьдесятъ.
Пѣтухи-топоютъ,
Куры торощутся,
Гулять просются:
«Ты пусти, пусти, хозяюшка,
На улицу погулять,
Шелковой травы порвать,
Ключевой воды попить,
Съ тоски малаго забыть.
Курица на улицу
Сама съ тоски пойдетъ».
Проведу я милова
Дали Порхова, дали Питера.
Посреди Москвы разставалися —
Какъ вси купцы сдивовалися:
Что не братъ съ сестрой,
И не мужъ съ женой —
Удалой молодецъ
Съ красной дѣвушкой, 2
Палагеюшкой.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

566.

а) Калужской губерніи, Мещовск. у., с. Воскресенское.

Я по бережку похаживала,
Чернобыльничикъ заламливала,

—

Ай жги, жги, говори!
Чернобыльничикъ заламливала.

—

(Такимъ образомъ и далѣе припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повторенiемъ втораго).

«Ай вы гуси, гуси, лебеди мои,
Ай вы гуси, гуси, лебеди мои!

—

Да и всѣ ли вы паплавалися?
А я, млада, па васъ наплакалася.

—

На чужой на сторонушкѣ,
На чужихъ молодцевъ глядючи.

—

А какъ мой-то мужичоночка,
Онъ и весь-то съ кулачоночка.

—

Какъ и всѣ мужья до женъ добры,
Покупили женамъ соболи, бобры.

—

Ай жги, жги, говори,
Покупили женамъ соболи, бобры.»

Зап. мною со словъ И. Я. Одинцова.

567.

б) Калужской губерніи, Малояросл. у., с. Костино.

1. Я по бережку похаживала,
2. Гусей сѣрыхъ я загапивала

—

3. Тега, гуси, тега сѣрые мои!
4. Не пора ли вамъ наплаваться?
5. Ужъ и мнѣ, младой, наплакаться?

—

6. Наплакалась, нарыдалася:
7. Давно съ милымъ не видалася.

—

8. Погоню я гусей сѣрыихъ домой, —
9. Мнѣ на встрѣчу шелъ дѣтина молодой.

—

10. Онъ молоденькій, хорошенькій,
11. Онъ сталъ со мной заигрывати:

—

12. На рѣзвы ножки наступливати:
13. За бѣло лицо похватывати.

—

14. «Не играй со мной, дѣтинка молодой!
15. Не хватай меня за бѣлое лицо!

—

16. Моя матушка догадливая:
17. Приду домой — догадается:

—

18. Приду домой догадается,
19. Отъ чего лицо разгарается:

—

20. Либо съ пива, либо съ зелена вина,
21. Либо сладенькую водочку пила.

—

Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная.

—

Тесова кровать расписаная,
Расписаная, разрисованная,

—

Занавѣсочка узорчатая, —
Красна дѣвица уборчатая,

—

Красна дѣвица уборчатая,
Уборчатая, разговорчатая.
Тега, гуси, тега, сѣрые мои!

Зап. Е. Г. Дурново.

568.

в) Тульской губерніи, Новосильск. у.

2. Чернобылъ — траву заламывала,
3. Гуси, лебеди заганивала
4—5. Вы ужоль, гуси, наплавалися,
Я на васъ глядя, наплакалася.
8—9. Я гоню, гоню гусей сѣрыихъ домой,
А на встрѣчу офицеръ молодой
10. Онъ и сталъ со мной заигрывати,
11. За бѣло лицо похватывати
12. Мое личико разгарчивое,
13. Разгарится — невоймется и т. д.
20. Либо съ пивца, либо съ полпивца
21. Съ сладкой водочки анисовой
Кроватушки расписаной;

Затѣмъ продолжается такъ:

Хозяюшка разнаряженная,
На кроватку спать ложилася:
Куда ручка, куда поженька,
Куда буйная головушка.
Моя буйная головушка
Ко милу дружку на рученьку.

Зап. сельск. учит. г. Шумилинымъ.

569.

Тверь.

Какъ во полюшкѣ рябинушка стоитъ,
Подъ рябинушкой тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
Дѣтинушка удалой молодецъ.
Онъ всю травушку-муравушку примялъ,
Всѣ лазаревы цвѣточки посорвалъ.
Онъ повадился ко дѣвушкѣ ходить,
Много злата, много серебра носить,
Безъ расчету золотой казной дарить,
Безъ аршинца камочки отдирать.
Ты камочка, камочка моя!
Ты камочка, мелкотравчатая,
Мелкотравчатая, узорчистая!
Не давайся ты, камочка моя,
Ни простому, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному.
Ой, гостинный-то сынъ волюшку беретъ,
Красну дѣвушку за ручушку ведетъ.

. . . . [1])
Ой голудьба, удалой молодецъ!
У голудьбы столбы точеные,
Вереюшки позолоченыя.
Подворотинка стекольчистая,
У воротинки бѣлъ камушекъ лежитъ,
Изъ подъ камушка быстра рѣчка течетъ,
А по рѣчушкѣ судёнушко плыветъ,
Во суденушкѣ немножко людей,
Да и съ ними красна дѣвушка сидитъ.

Изъ стариннаго семинарскаго рукописн. сборника.

570.

а) Тульской губерніи.

Эта пѣсня поется самодергой, т. е. скороговоркой.

Ой самодерга, ой самодерга! [2])
Самодерга дома нѣту, 2
Ой дома нѣту! 2
Самодерга у сосѣда, 2
Ой у сосѣда, 2
У сосѣда во бесѣдѣ, 2
Ой во бесѣдѣ. 2
Кума къ кумѣ приходила, 2
Ой приходила, 2
Рубашечки она просила, 2
Ой да просила: 2
«Кума, кума, дай рубашку, 2
Ой дай рубашку! 2
Хоть худую, да льняную, 2
Ой да льняную, 2
Со долгими рукавами, 2
Ой съ рукавами,
Съ кумачными поликáми, 2
Ой съ поликами!» 2
— Ай нужъ, кума, провалися, 2
Ой провалися! 2
Сама пряди, не лѣнися, 2
Ой не лѣнися, 2
Съ кѣмъ не надо, не водися, 2
Ой не водися. 2
«Я бы рада не лѣнилась, 2
Ой не лѣнилась, 2
Да льнянишка не родилось, 2
Ой не родилось, — 2
Хоть родилось, не годилось, 2
Ой не годилось.»

Сообщ. С. И. Карѣевой.

[1]) Отсюда, какъ видно, идетъ приставка изъ другой пѣсни, не состоящей въ связи съ предыдущей, развѣ только сходствомъ музыкальнаго мотива. Ш.

[2]) Самодерга — а) шерсть, которая сваливается весною съ овецъ клочьями, когда ея не стригутъ; б) дѣвица, которая любитъ охорашиваться, обдергиваться передъ зеркаломъ. Слов. Даля.

571.

б) Самарской губерніи.

Самодерга, самодерга,
У сосѣда во бесѣдѣ.
Полагеи дома нѣту,
Полагея выбѣгала,
Выбѣгала за вороты, —
Три замочка отпирала,
Веретенъ выбирала.
Тоны, тоны, веретёны,
Веретены не точены.
Кума, кума дай рубашку!
Хоть худую да льняную
Съ долгими рукавами,
Съ красными кушаками.
— Кума, кума! отстань, провались!—

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

572.

а) Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

Ужъ ты ковыль, ковылечекъ! 2
Ковалекъ (2) ковалечекъ. 2
Ужъ ты кумъ мой, куманечекъ, 2
Куманекъ (2) куманечекъ. 2
Мы поѣдемъ въ городочекъ, 2
Въ городокъ (2), въ городочекъ. 2
А мы купимъ топорочекъ, 2
Топорокъ (2) топорочекъ. 2
Мы поѣдемъ во лѣсочекъ, 2
Во лѣсокъ (2), во лѣсочекъ, 2
Срубимъ зеленый мы дубочекъ, 2
Мы дубокъ (2) мы дубочекъ. 2
Сдѣлаемъ Донѣ холодочекъ, 2
Холодокъ (2), холодочекъ, — 2
Чтобы Донюшка не горѣла, 2
Не горѣла (2), не горѣла. 2
Животъ, сердце не болѣло, 2
Не болѣло (2), не болѣло. 2

Зап. М. А. Баскаковой.

573.

б) Рязанской губерніи.

Коваль, коваль, ковалечекъ! 2
Ковалекъ, ковалекъ, ковалечекъ,
Ковалекъ, ковалекъ, ковалечекъ!

Коваль миленькій дружечекъ! 2
Ты дружокъ, ты дружокъ, ты дружечекъ.
Скуй мнѣ, коваль, топорочекъ!
Топорокъ, топорокъ, топорочекъ, 2
Поди, коваль, во лѣсочекъ, 2
Во лѣсокъ, во лѣсокъ, во лѣсочекъ, 2
Сруби, коваль, мнѣ дубочекъ!
Мнѣ дубокъ, мнѣ дубокъ, мнѣ дубочекъ. 2
Сострой, коваль, мнѣ домочекъ! 2
Мнѣ домокъ, мнѣ домокъ, мнѣ домочекъ! 2

Сообщ. г-жею Л.

574.

Вятской губерніи.

Маленькій мальчикъ
Ай въ горенкѣ сидѣлъ,
Въ горенкѣ сидѣлъ, 2
Ай въ окошко глядѣлъ,
Въ окошко глядѣлъ
Въ окошко, въ окошечко
Ай въ косящатое,
Въ косящатое.
На полѣ поѣхалъ,
Ай, сѣмена забыты,
Сѣмена забыты.
Съ поля воротился,
Ай за уголъ задѣлъ,
За уголъ задѣлъ, 2
Ай зазнобу запѣлъ,
Зазнобу запѣлъ:
Зазноба, зазнобушка
Ай твоя и моя,
Твоя и моя, 2
Ай дѣвонюшкина —
Дѣвонюшкина.
У дѣвушки глазенки —
Ай черны веселы,
Черны веселы.
У молодыя глазенки
Ай заглядчивые,
Заглядчивые.
Заглядѣлись мои глазенки
Ай туда и сюда,
Туда и сюда 2
Ай въ зелены сада, —
Въ зелены сада.
Во зеленомъ во садикѣ
Ай дорожка торна,
Дорожка торна. 2
Ай тропка пролегла,
Тропка пролегла.
На этой на тропинкѣ
Ай молодцовъ толпа,
Молодцовъ толпа, 2
Ай дѣвокъ хороводъ,
Дѣвокъ хороводъ.
Дунюшка удала,
Ай за гульбой пошла,
За гульбой пошла.
За гульбой, за гульбой,
Ахъ, ахъ, за охотою,
Ай за охотою.
За охотою своей волею,
Своей волею. 2
Полюбила Дуня молодца
Ай двадцати двухъ лѣтъ, 2
Двадцати двухъ лѣтъ.
А сама сорока́, сорока́, —
Ай сорока́, сорока́.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

575.

Московской губерніи, г. Коломна.

Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя поговариваютъ,
Старымъ бабамъ полѣно сулятъ.
Въ старыхъ корысти-то нѣтъ,
Только ихъ дѣло на печи лежать.
Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя поговариваютъ,
Молодымъ молодкамъ плеть сулятъ.
Та-ли-то плеть о семи хвостахъ,
Первый разъ ударитъ она — семь рубцовъ,
Другой разъ ударитъ — четырнадцать,
Третій разъ ударитъ — двадцать одинъ.
Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки походя поговариваютъ,
Краснымъ дѣвушкамъ хворостину сулятъ;
Та-ли хворостина въ лѣсу не выросла,
Хоть выросла, да не вывезена.
Мнѣ, красной дѣвушкѣ, битой не быть.

Сообщ. А. Н. Островскимъ. Зап. по его порученію.

576.

Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, с. Больше-Мамырское (на р. Ангарѣ).

У Сенюшки Семена,
У Семена молодца,
У сына Васильевича
Уродилась дочка,
Дочка ягодка красна, —
Въ зеленомъ саду зросла,
При дорожкѣ разсвѣла, —

При дорожкѣ при путѣ,
При всей красотѣ.
Аленькой, аленькой,
Мохровой цвѣтокъ!
Миленькой, миленькой,
Сердешной мой дружокъ!
Не въ любви со мной живетъ
И не въ совѣтѣ говоритъ.
Сполюбилася, сполюбилася
Дѣвица молодцу, пріобычилася.
Я со этою любовью, дѣвка,
Шуточки шутила:
Перву шутку пошутила —
Парню на ногу ступила;
Другу шутку-то пошутила —
Праву ручку подавила.
Третью шутку пошутила
Съ милымъ рѣчи говорила,
По харѣ оплела,—
Харитономъ назвала:
Харя, Харя, Харитонъ!
Не шути со мной потомъ.
Есь у меня другъ получше тебя, —
Другъ получше, почище, повѣжливѣе,
Повѣжливѣе, посчесливѣе:
Онъ выше плечомъ,
И красивѣе лицомъ.
За себя слово замолвитъ,
За меня два-три.

Зап. бывш. учителемъ Тобольск. Морскаго училища Ив. Сухановымъ. Сообщ. Этногр. Отдѣл. И. О. Л. Е., А. и Э.

577.

Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Я подумаю, погадаю
Ой люли, люли! погадаю,

(Такъ и далѣе повторяется припѣвъ послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ послѣдняго его слова).

Головой своей покачаю:
Ахъ за что меня люди любятъ?
Ахъ за что меня уважаютъ?
— Я у матушки дочь едина,
Я у батюшки дочь игрива.
Всю-то ноченьку прогуляла,
Золоты ключи потеряла.
Находили ключи ребята,
Все ребятушки удалые,
Не женатые, холостые.
Ну, да кто-жъ у насъ холостъ ходитъ?
Ну, да кто-жъ у насъ неженатый?
— Николай у насъ холостъ ходитъ,
— Да Андреевичъ неженатый.
Ну, пущай себѣ холостъ ходитъ,
Ну, пущай себѣ дѣвокъ любитъ.
У насъ дѣвушки всѣ малешеньки,
У нихъ ленточки все алешеньки,—
Ой люли, люли! — все алешеньки.

Зап. С. Н. Рачинскій.

578.

а) Тверской губерніи.

Сговорила меня мать
За солдатика отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за солдатика!
Будь онъ унтеръ рядовой —
У него лишь хлѣбъ съ водой.
Часто пивомъ, медомъ поитъ,
Торговать на рынокъ водитъ!
Нейду, нейду, матушка, 2
Замужъ за солдатика!» 2

—

Сговорила меня мать
За кузнечика отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за кузнечика!
Кузнецъ въ кузницѣ куетъ,
Самъ въ сажѣ — чортъ какъ чортъ,
Часто въ кузницѣ бываетъ,—
Неравно онъ замараетъ.
— Нейду» и т. д.

—

Сговорила меня мать
За поповича отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за поповича:
Будь онъ дьяконъ, или попъ,
Въ камилавкѣ протопопъ,
Стрѣлы водитъ по ночамъ, —
Не дастъ спать моимъ очамъ. [1])
— Нейду» и т. д.

—

Сговорила меня мать —
За купца было отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за купчика:
Купецъ воръ, обманщикъ, плутъ,

---

[1]) Вар. Попы рано встаютъ,
Попы громко поютъ.

Черезъ годъ, можетъ, банкрутъ, —
Его возьмутъ въ тюрьму,
А я по міру пойду.
— «Нейду» и т. д.

—

Сговорила меня мать
За боярина отдать.
«Иду, иду, матушка,
Замужъ за боярина:
Жизнь боярская — что твой рай,
Только знай себѣ гуляй, —
Въ клубъ, театръ, па балъ катайся,
Или дома забавляйся, —
Я боярина люблю,
Замужъ за него пойду.
Иду, иду, матушка, 2
Замужъ за боярина.»

Сообщ. А. В. Соколовымъ.

579.

б) Тверской губерніи, Новоторжск. у.

Надъ рѣкой дѣвка стоитъ,
Сама плачетъ говоритъ:
«Эка я несчастная,
Дѣвка безталанная!
Сговорила меня мать
За боярина отдать.
— «Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за боярина!
Бояринъ-то охотничекъ:
Собаки-то у него борзыя
А лакеи босые.»

—

Сговорила меня мать
За крестьянина отдать.
— «Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за крестьянина.
Крестьянинъ-то, матушка,
Много земли пашетъ,
Деньги пропиваетъ.»

—

Сговорила меня мать
За подъячаго отдать.
— «Иду, иду, матушка,
Замужъ за подъячаго:
Какъ подъячій-то писать,
А я денежки считать.»

Сообщ. М. С. Олениной.

580.

в) Тульской губерніи.

Сговорила меня мать
За крестьянина отдать.
«Нейду, нейду, маменька,
Замужъ за крестьянина:
Съ крестьяниномъ жить — трудиться,
Рано встать, поздно ложиться,
Сѣно косить, жито жать,
Съ требухой (?) въ овинъ сажать.
— Нейду, нейду, маменька,
— Замужъ за крестьянина.»

—

Сговорила меня мать
За сапожника отдать.
«Нейду, нейду, маменька,
Замужъ за сапожника:
Сапожникъ воръ, буянъ,
Съ утра до вечера пьянъ,
Жену моритъ голодомъ,
Заморозитъ холодомъ.
— Нейду» и т. д.

—

Сговорила меня мать
За солдатика отдать.
«Нейду, нейду, маменька,
Замужъ за солдатика:
Солдатъ — хоть будь строевой, —
Съ нимъ всегда ѣшь хлѣбъ съ водой;
Часто пивомъ, медомъ поитъ,
Торговать на рынокъ водитъ.
— Нейду» и т. д.

—

Сговорила меня мать
За купчика отдать.
«Нейду и т. д.
Купецъ гадкій воръ и плутъ,
Черезъ годъ будетъ банкрутъ,
Его посадятъ въ тюрьму,
А я по міру пойду.
— Нейду» и т. д.

—

Сговорила меня мать
За поповича отдать.
Нейду и т. д.
Будь онъ дьяконъ, или попъ,
Въ камилавкѣ протопопъ:
Съ требой ходитъ по ночамъ, —
Не дастъ спать моимъ очамъ.
— Нейду» и т. д.

—

Сговорила меня мать
За штабъ-лекаря отдать.
Нейду и т. д.

Съ нимъ веселья вовсе нѣтъ:
Смотри въ спиртъ, да на ланцетъ;
Онъ мнѣ рвотнаго прибавитъ,
На тотъ свѣтъ меня отправитъ.»
—Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За боярина отдать.
«Иду, иду, маменька,
Замужъ за боярина:
Жизнь боярина — что твой рай,
То и дѣло, что гуляй, —
Въ клубъ, на балъ,
Въ театръ катайся,
Или дома забавляйся.
—Иду, иду, маменька,
Замужъ за боярина.»

Зап. учен. VII кл. гимназіи г. Горошковскимъ.

581.

г) Той же губерніи, Епифанск. у.

Захотѣла меня мать
За Ивана отдать, —
«Нейду, нейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
У Ивана въ саду яма,
Завсегда я буду тамо.»
Захотѣла меня мать
За Степана отдать, —
«Нейду, нейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
У Степана три стакана,
Завсегда я буду пьяна.»
Захотѣла меня мать
За Филипа отдать, —
«Нейду, нейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
У Филипа въ саду липа,
Завсегда я буду бита.»
Захотѣла меня мать
За кошатника отдать, —
«Нейду, нейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
Кошатникъ кошекъ драть,
А мнѣ ножки держать.»
Захотѣла меня мать
За боярина отдать, —
«Нейду, нейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
Какъ баринъ крестьянъ бить,
А мнѣ милости просить.»
Захотѣла меня мать
За писаря отдать, —
«Иду, иду, маменька,
Иду и подумаю:
Какъ писарь писать,
А мнѣ деньги считать.»

Зап. мною отъ солдатки Лукерьи въ 1864 г. Ср. Полное собран. Россійскихъ пѣсенъ. М. 1780, ч. II, 179.

582.

Оренбургской губерніи, Илецкая Защита.

Тутъ утицы летѣли, —
Сизы крылышки гремѣли.

Диду, ладу!

(Повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Не отдай-ка меня, мати,
За мѣщанскаго за сына!

Какъ мѣщанскій сынъ — канальня,
Онъ съ квартиры на квартиру.

Тутъ утицы летѣли —
Сизы крылышки гремѣли.

Не отдай-ка меня, мати,
За солдатскаго за сына!

Какъ солдатскій сынъ каналья,
Онъ съ мѣшечкомъ по базару.

Тутъ утицы летѣли, —
Сизы крылышки гремѣли.

Не отдай-ка меня, мати,
За поповскаго сына!

Какъ поповскій сынъ, каналья, —
Онъ съ кадиломъ по могиламъ.

Тутъ утицы летѣли, —
Сизы крылышки гремѣли.

Ты отдай-ка меня, мати,
За писаря молодова!

Какъ писарь-то будетъ писати,
А я денежки считати.

Зап. учит. Ѳед. Никифор. Барановымъ.

583.

д) Новогородской губерніи, Кирил. у.

Ночёшная ноченька вся въ думѣ прошла,
Ноченьку продумала, осеннюю проплакала.
Думать дѣвкѣ есть чего, а любить дѣвкѣ некого:
Всѣ наши ребяты отданы въ солдаты,
Кои пережепены, иные пріостались,
Иные пріосталися, тѣ намъ пе досталися.
Остальные ребятушки ушли на канаву.
Думала, подумала: кого полюбить?
Мнѣ любить Наумушка, много будетъ думушки,
Мнѣ любить Андрюшка, много будетъ дивушка,
Мнѣ любить Его́рушка, много будетъ го́рюшка,
Мнѣ любить Иванушка, много будетъ славушки,
Мнѣ-ка дальнаго любить, ему далеко ходить,
Рѣдкое свиданьице — сердцу надсажаньице,
Сердечко надсядется, вся любовь скончается.
Мнѣ-ко ближняго любить — ближній часто бѣгаетъ,
Ближній часто бѣгаетъ, бесѣды всповѣдаетъ,
Бесѣды всповѣдаетъ, ничего пе сдѣлаетъ.
Надо за рѣкой любить, надо перевозъ держать,
Надо легка лодочка, крашенное весельце,
Надо въ этой лодочкѣ, надо перевощичка,
Надо перевощичка Ванюшу хорошова,
Надо на Ванюшку красная рубашечка,
Надо на рубашечку шелкова жилеточка,
Надо на жилеточку сибирочка новая,
Надо на сибирочку кушакъ шелковый,
Надо на головушку шляпочка пуховая,
Надо на рѣзвы руки перчаточки козловыя.
Совсѣмъ добра молодца, совсѣмъ снарядили.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

584.

е) Тверской губерніи.

Какъ у Кати, Кати,
Да у Катеринки
—
Калина, малина,
Да у Катеринки.

(Такимъ же образомъ этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, т. е. съ повтореніемъ послѣдняго изъ нихъ).

—
Были три дочеринки —
Да все Катеринки!
—
Большая-то дочка
Задумала замужъ,
—
Да за пахарёчка,
Да за молодо́ва,
—
Да за молодова,
Да за холостова.
—
Средняя-то дочка
Задумала замужъ,
—
Да за рыболова,
Да за молодова,
—
Да за молодова,
Да за холостова.
—
А третья-то дочка
Задумала замужъ,
—
Да за скомороха,
Да за молодова,
—
Да за молодова,
Да за холостова.
—
Первая-то дочка
Идетъ въ гости къ матери,
—
Идетъ въ гости къ матери, —
Несетъ пирогъ ма́терой:
—
Ширины-то — этакой!
Долины вотъ — этакой!
(Показываетъ руками размѣръ).
—
Средняя дочка
Идетъ въ гости къ матери,
—
Идетъ въ гости къ матери,
Несетъ рыбу ма́теру:
—
Ширины-то — этаку!
Долины вотъ — этаку!
—
А третья-то дочка
Идетъ въ гости къ матери,
—
Идетъ въ гости къ матери, —
Несетъ гудокъ ма́терой·
—

Ширины-то — этакой!
Долины вотъ — этакой!

Стали пирогъ ру́шати,
Бѣлу рыбу кушати,

Бѣлу рыбу кушати,
А гудокъ-отъ слушати.

Вы послушайте, ребята,
Что гудокъ-отъ говоритъ,

Что гудокъ-отъ говоритъ:
Намъ жениться велитъ.

Велитъ стару бабу взять,
На печи въ углу держать.

Киселемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить.

Съ киселя-то весела,
Съ молока-то молода.

Сообщ. А. В. Соколовымъ въ 1859 г.

585.

Курской губерніи, Путивльск. у.

Чарочки по́ столику похаживаютъ
Рюмочки по́ходя все рѣчь говорятъ:
Сватался-присватался къ дѣвицѣ богатый купецъ,
Сказывалъ-разсказывалъ житье-бытье,
Житье-бытье, все богатство свое:
«Есть у меня, дѣвица, семь деревень,
Есть у меня, красная, семь деревень,
Семь деревень, что съ приселочками.»
— Думаю, подумаю: пойдти ли за него?
Разумомъ раскину, — не быть дѣлу такъ!
Ты поѣдешь на море,
Меня покинешь на горе.

Чарочки по столику похаживаютъ,
Рюмочки по̀ходя все рѣчь говорятъ:
Сватался-присватался къ дѣвицѣ богатый музыкантъ, —
Сказывалъ-разсказывалъ житье-бытье,
Житье-бытье, все богатство свое:
«Есть у меня, дѣвица, скрипочка, дудо̀къ,
Есть у меня, красная, скрипочка, дудо̀къ,
Скрипочка, дудокъ, балалаечка, смычокъ.»
— Думаю, подумаю: пойдти ли за него?
Разумомъ раскину — быть дѣлу такъ:
— «Ты будешь мнѣ играть,
— А я буду тебѣ танцовать.»

Зап. В. Е. Чишихинымъ.

586.

ж) Екатеринославской губерніи, Александр. у.

1. Чарочки по столикамъ прохоживаютъ,
2. Съ походомъ жизнь говорятъ.
3. Сваталъ, сваталъ дѣвицу —
4. Богатый купецъ,
5. Сказывалъ, разсказывалъ
6. Житье-бытье, богатство свое:
7. Есть у меня, дѣвушка, —
8. Семъ кораблей,
9. Есть у меня, красная —
10. Семъ кораблей —
11. Все съ товарами полнѣй.
12. Ужь я думала, подумала —
13. Пойтить за нево,
14. Съ разумомъ раскинула —
15. Не быть дѣлу такъ
16. Онъ поѣдетъ на моря,
17. Меня покинетъ на горя.

а)

Ст. 1—4.

Богатый дворянинъ.

Ст. 5—8.

Семь деревень
Все съ присѣлушками.

Ст. 14—16.

Онъ поѣдетъ на войну,
Меня покинетъ молоду.

б)

Ст. 1—4.

Веселый музыкантъ.

Ст. 5—8.

Скрипица, лучокъ, 2
Свистелка, гудокъ.

Ст. 12—17.

Что быть дѣлу такъ:
Онъ будетъ у скрипочку играть,
А я буду млада танцовать.

Зап. И. И. Манжурою.

587.

а) Самарской губернiи.

Ужь ты мать моя, матушка,
Мать, бѣла лебедушка!
Ты на что меня хорошу родила,
Черноброву, приглядчивую?
Мнѣ нельзя къ обѣднѣ сходить,
Нельзя Богу молитися,
Добрымъ людямъ поклонитися.
А на меня-ли люди зарятся,
А попы-то запѣваются,
А дьячки-то зачитаются.
Просвирнинъ сынъ по церкви ходилъ,
Онъ тихохонько на ножку ступилъ,
Пол-осмины мнѣ просвиръ посулилъ.
Мнѣ просвиры-то хочется,
А полюбить-то не хочется.
Полюбилъ меня изъ лавочки купецъ,
Посулилъ онъ мнѣ китаечки конецъ.
Мнѣ китаечки-то хочется,
А полюбить его не хочется.
Полюбилъ меня крестьянинъ молодой,
Посулилъ мнѣ снопъ соломы аржаной.
Мнѣ соломки-то не хочется,
Полюбить его хочется.

588.

б) Самарской губернiи.

Ужъ ты бабушка келейница,
Золотая рукодѣльница!
По лѣтамъ ты дома сиживала,
Въ рѣшетѣ ты воду нашивала,
Косыремъ ты траву кашивала,
На боронѣ сѣно важивала,
На навозѣ его сушивала.
— «Ужъ ты батюшка попъ Мартынъ!
Ты возьми, возьми съ меня алтынъ
Пусти въ алтарь постоять
Богу помолиться, Спасу поклониться.»
Поклонилася, — обернулася, —
Рубашонка на мнѣ вздернулася, 2
Всѣ народы обернулися,
Православные усмѣхнулися.
Попъ-то въ уголышкѣ молитвы чтетъ,
На меня ли, рабу грѣшную,
Прямохонько плюетъ;
Дьяконъ мимо кади́тъ,
На меня, младу, глядитъ,
А дьячки-то зачитались,
Словно запинались;
Пономарь-то не звони́тъ,
Все туда же норовитъ.

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

589.

в) Новогородской губернiи, Кирил. у.

Ахъ ты мать моя, матушка!
Государыня, боярыня моя!
На что дочку хорошу родила?
Хорошу дочь ухорошивала?
Гребнемъ голову причасывала,
Русу косыньку заплятывала
И косынкой перевязывала?
Дочь къ обѣднѣ отправаживала.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣдни идти,
Мнѣ нельзя да Богу молиться:
Всѣ попы-то запѣваются,
А дьячки-то зачитаются,
Дьяконъ ходитъ — запинается,
Пономарь Васька мѣшается.
Добрый молодецъ про то же говоритъ:
Эта чья дочка хорошая стоитъ,
Хорошая дочка, счастливая?
И таланливая дочь, обманчивая.
Не равно ей замужъ выйдется,
Не равенъ злодѣй навяжется,
Старый, либо малый попадетъ:
Либо пьяница, пропоица,
Либо пьяница дуракъ.
Съ дураками дуракъ знается,
Дураками забавляется;
Не отпуститъ меня бѣдну
На улицу погулять, —
На улицу погулять,
У веселыхъ хороводовъ постоять:
Въ хороводѣ парень на ногу ступилъ.
Молодой бурлакъ ленту подарилъ.
Онъ за ленту три годика ходилъ,
На четвертый печаль наложилъ
Вдоль по матушкѣ по Волгѣ рѣкѣ,
Вдоль по крутому бережку,
На калиновомъ на мостикѣ,
На ракитовомъ на кустичкѣ
Соловеюшко пѣсенки поетъ,
Молодой воръ наговариваетъ:
Погуляйте-ко дѣвушки,
Походите, молодушки,
Пока въ волюшкѣ батюшковой,
Пока въ нѣгушкѣ матушкиной.

Зап. сельск. учителемъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

590.

г) Тульской губернiи, г. Епифань.

1. Свѣтитъ, свѣтитъ мѣсяцъ
2. Далеко, не близко, —

—

3. То-то люли, то-то люли,
4. То-то люлюшки мои!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія).

—

5. Далеко, — не близко,
6. Высоко, — не низко.

—

7. Какъ вó полѣ, полѣ
8. Дѣвка просо полетъ,

—

9. Дѣвка просо полетъ,
10. Бѣлы руки колетъ.

—

11. Жалко мнѣ дѣвицы, —
12. Снялъ бы рукавицы,

—

13. Снялъ бы рукавицы,
14. Подарилъ бы ихъ дѣвицѣ:

—

15. Пускай просо полетъ,
16. Бѣлыхъ рукъ не колетъ

—

17. Зашлю къ ней свата, —
18. За себя посватать.

—

19. А попъ-то не вѣнчаетъ, —
20. За сыночка чаетъ,

—

21. А дьяконъ не служитъ, —
22. По дѣвицѣ тужитъ.

—

23. А дьячокъ-то говоритъ,
24. Самъ за сына норовитъ;

—

25. Понамарикъ не поетъ, —
26. Грусть тоска его беретъ.

—

27. «Поѣдемъ-те, братцы,
Да въ лѣсъ по охоту,

—

Наловимъ-те, братцы,
Разныхъ звѣрковъ много,

—

Убьемъ-те звѣрковъ, братцы, —
Всѣмъ-то имъ по звѣрю:

—

Попу-то — куницу,
Дьякону — лисицу,

—

А дьячку-то бѣдному —
Бѣлу горностайку,

—

Понмарю-то горюну —
Хоть сѣраго зайку,

—

Просвирнѣ горюши —
Хоть заячьи уши,

—

Чтобъ они не мѣшали, —
Съ дѣвкой обвѣнчали.

Зап. въ 1864 г. канцелярскимъ служителемъ Ник. Ст. Некрасовымъ.

591.

д) Тверской губернии, Новоторжск. у.

1. Свѣти. . . . . . .
7. Во все чисто поле.
Во чистомъ во полѣ
11—16. Гдѣ ни взялся молодчикъ,
Скинулъ рукавички, —
Далъ красной дѣвички.
Дѣвка парню полюбилась,
Сердце воспламенилось.
17—24. Послать было свата
За дѣвушку сватать.
Попъ-то не вѣнчаетъ, —
Денежки считаетъ,
Дьяконъ-то не служитъ, —
По дѣвушкѣ тужитъ,
Пономарь не звонитъ,
Вонъ изъ церкви гонитъ.

Зап. конторщикомъ А. Соловьевымъ въ 1852 г.

592.

е) Тульской губернии, Епифанск. у.

По улицѣ молодчикъ идетъ,
По широкой удаленькій.
Онъ идетъ не пьянъ — шатается,
Къ короводу приближается
И за дѣвушку хватается.

—

Полюбилъ меня молоденькій попокъ,
Посулилъ мнѣ кашмировой платокъ.
Мнѣ платокъ-то взять хочется,
А попа мнѣ любить не хочется,
Потому мнѣ любить не хочется,

Что по погосту онъ волочится.
Онъ блинами-то побирается,
Цѣлый вѣкъ пробавляется.

—

Полюбилъ меня молоденькій купецъ,
Посулилъ мнѣ китайки конецъ.
Мнѣ китайки взять хочется,
А любить купца мнѣ не хочется;
Потому мнѣ любить не хочется, —
По базару онъ волочится,
Онъ тряпьемъ побирается,
Цѣлый вѣкъ пробавляется.

Зап. мною отъ крестьянки изъ подгородней деревни (въ 1864 г.).

593.

а) Курской губерніи, Тимск. у., с. Мандрово.

Да у батюшки у воротъ
Да три садика ростуть, —
Ой ля́ли-жъ, ляли ля́ли-жъ, ляли!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, при чемъ повторяется и второй стихъ).

Да три садика растуть,
Три зелёные твятуть.
Какъ во первомъ во саду —
Да кукушечка куку́я,
Во другомъ же у саду
Соловеюшка шшабеча,
Какъ во третьемъ саду,
Тамъ горькяя удова
Слезно плакала одна.
Какъ прихо́дя къ удаву́
Сударь батюшка родной.
«Сударь батюшка родной!
Ты придумай, пригадай
Ой какъ же мнѣ, младой, быть,
За кого замужъ идти?»
— Возьми, дочка ты, костыль
Да пойди ў монастырь.
«Я младешупькя млада,
Я гриливая была —
Ужъ я пѣсню заиграю, —
Ўся келья зазвянить,
Ў ладони пріударю, —
Съ кельи верхъ полятить,
А скакать же я пойду, —
Всѣхъ монаховъ полюблю.»
Полюбилъ меня монахъ
Въ гарнитуровыхъ штанахъ.
Полюбёмши, снаряжомши,
Ўзялъ замужъ за себе.

Зап. Е. И. Томилинымъ отъ крестьянки.

594.

б) Вологодской губерніи и у.

Шила, вышивала
Тонки бѣлы рукава;
Вышила рукавчики,
Ко батюшку пошла:
«Батюшка суда́рь!
Ты подумай, погадай:
Замужъ ли итти,
Во вдовахъ ли мнѣ сидѣть?»
— Дитятко-дитя,
Чадо мило, дочь моя!
Замужъ не ходи
И во вдовахъ не сиди, —
Пойди, дитя милое,
Въ дѣвичій монастырь!
«Батюшка-суда́рь!
Я, черничка молода,
Келью раскачў,
Монастырь весь раззорю,
Старыхъ старушекъ
Повыгоняю,
Молодыхъ молодўшекъ
Пона́пущаю;
Посидѣнки соберу
И веселье заведу.»
Сватовъ посылаетъ
Ко вдовушкѣ женихъ —
Богатый дворянинъ.
Хвасталъ онъ, нахвастывалъ
Богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка,
Пятьсотъ вѣдь душъ крестьянъ.»
— Думаю, подумаю:
— За этого нейду.
Сватался, посватался
Ко вдовушкѣ женихъ —
Изъ Питера купецъ.
Хвасталъ онъ житьемъ-бытьёмъ,
Богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка,
Пятьсотъ кораблей.»
— Думаю, подумаю, —
— За этого нейду.
Сватался, посватался
Къ вдовушкѣ женихъ —
Съ дороги скоморохъ.
Хвасталъ онъ, нахвастывалъ
Богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка,
Волынка да гудокъ.»
— Думаю, подумаю, —
За этого пойду:
Сы́та ли, не сы́та ли —

Всегда весела,
Пьяна ли, не пьяна ли —
Всегда плясея.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

595.

в) Тамбовской губернии.

У пани во дворьяхъ трава мурава,
У пани въ сѣнюшкахъ вдова молода.
Вдовушка по сѣнюшкамъ похаживаетъ,
Во рученькахъ пяльчики понашиваетъ,
Шьетъ-ли, не шьетъ-ли, лишь показываетъ.
Вышила платеньчико, ко батюшкѣ пошла:
«Батюшка родимой! придумай и пригадай:
Замужъ мнѣ идти, во вдовахъ ли вѣкъ сидѣть?»
— Дитятко родимое, чадо милое мое!
Замужъ не ходи, во вдовахъ вѣкъ не сиди,
Поди, мое дитятко, въ дѣвичій монастырь!—
«Батюшка родимой! въ монастырь не гожусь:
Келью поломаю, монастырь весь разгоню,
Старыихъ старухъ вонъ повыгоню.»
Сватался за вдовушку изъ Саратова купецъ,
Сказывалъ житье-бытье: пятьсотъ кораблей.
«Думаю, подумаю: не иду я за него,
Умъ-разумъ раскину: не быть дѣлу такъ.»
Сватался за вдовушку ерыга [1]) изъ кабака,
Сказывалъ житье-бытье: волынку да гудокъ.
«Думаю, подумаю: пойду за него,
Умъ-разумъ раскину: быть дѣлу такъ:
Сыта-ли, не сыта — всегда весела,
Пьяна-ли, не пьяна — всегда плясея.»

Зап. мѣстною помѣщицей Дурново въ 1871 г.

596.

г) Той же губернии, Шацк. у.

Сидѣла красная дѣвица
Въ новой горенкѣ одна, 2
Передъ ней горѣла
Воску ярова свѣча,
Шила, вышивала
Тонкія, бѣлыя,
Бѣлыя рукава.
Плакала рыдала } 2
У дубоваго стола, }
Слезы утирала
Бѣлымъ рукавомъ.
Вышивши рукавчики,
Пошла въ теремъ къ батюшкѣ:
«Родной мой батюшка,
Не вѣкъ же мнѣ въ дѣвицахъ сидѣть.»

[1]) Шатунъ, пьяница, ёра. Сл. Даля.

— Дитя мое милое,
Ступай въ монастырь! —
«Родимый мой батюшка,
Въ монастырь я не гожусь:
Молодыхъ монашенекъ
По городу распущу.
Сама въ своей кельѣ
Темно, цвѣтно платье изорву.»

Зап. г-жею Леймбахъ (мѣстной помѣщицею).

597.

д) Вятской губернии.

Сидѣла Катюшинька
Въ новой горенки одна,
Шила моя Катинька
Тонки бѣлы рукава,
Вышивши рукавчики,
Въ теремъ къ батюшкѣ пошла:
«Родимый мой батюшка,
Ты подумай обо мнѣ!»
— Думаю, подумаю:
Въ монастырь, Катя, поди! —
«Родимый мой батюшка,
Въ монастырь я не гожусь,
На старой игуменьѣ
Всю рясу изорву,
Молоду священнику —
Ему въ щеку запалю,
Молодыхъ монашенёкъ —
А я всѣхъ ихъ оскверню.
Ужъ я всѣхъ оскверню.»
Сватался къ Катинькѣ
Изъ Сан-Питера купецъ,
Хвалилъ онъ, похваливалъ
Онъ свое житье-бытье:
«У меня, у молодца,
Полторасто кораблей!»
— «Думаю, подумаю:
Я за этого нейду.»
Сватался къ Катинькѣ
Изъ Москвы генералъ.
Хваливалъ, похваливалъ
Онъ свое житье-бытье:
«У меня, у молодца,
Полторасто душъ крестьянъ.»
— «Думаю, подумаю:
Я за этого нейду.» —
Сватался къ Катинькѣ
Изъ трактира музыкантъ.
Хваливалъ, похваливалъ
Онъ свое житье-бытье:
«У меня, у молодца,
Только скрипка да гудокъ.»

— «Думаю, подумаю:
Я за этого пойду.
Сыта-ли, не сыта,
Всегда буду весела;
Выду я на улочку
Будетъ честь мнѣ, похвала,
Честь мнѣ будетъ, похвала —
Музыкантова жена.»

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

598.

а) Псковской губернии и у.

1. Посѣю я, млада, ленку
2. При дорожкѣ, при толку:
3. Ты рости, рости, ленокъ,
4. Тонокъ, дологъ и высокъ,
5. Въ земелюшку корешокъ,
6. Что внизъ коренистъ,
7. А вверхъ сѣмьянистъ.
8. Сказали про мой ленъ:
9. Весь прикатанъ, приваленъ.
10. Знаю, знаю, чья рука, —
11. Моего прежняго другá:
12. То Иванушки.
13. Я не знаю, какъ быть,
14. Мнѣ котораго любить?
15. Женатаго полюбить, —
16. Надо бпасно ходить,
17. Холостаго полюбить, —
18. Надо цисто, щегольно ходить.
19. Сказали про меня,
20. Что я прялья была:
21. По три нитоцки въ денёкъ,
22. Въ недѣлюшку рушничёкъ,
23. Что годокъ, то мотокъ,
24. Мотушицко — съ локотокъ.
25. Собиралася весна, —
26. Весна девятая пришла.
27. На прошести самосѣдка
28. Цыплятъ высидѣла:
29. Ровно семьдесятъ цыпленковъ,
Девяносто пѣтушковъ.
Какъ одинъ пѣтух сапожникъ,
Другой циботарь.
Циботарь, циботарь, —
Башмацки мнѣ сработалъ.
Какъ я, млада, сама
По воду пошла;
Что пó воду, воду,
На рѣцушку на Пскову,
На холодную воду.
Размахнула широко,
Поцярнула глубоко:
Закутила, замутила
Воду свѣженькую.
Я вступила на ледокъ,
Подломился каблуцокъ.
Не видала, какъ упала, —
Погляжу, млада, ляжу,
На правомъ на боку.
Оглянулася назадъ:
Стаи Ванюшка казакъ.
Полуцила сокола, —
«Павлушенькой назвала:
«Павлушенька, душенька!
Подыми меня за руцыньку.»
— Я бы радъ, душа, поднять, —
Со стороны люди глядятъ,
Не цужіе, все свои,
Все товаришши мои, —
Разберутъ наши слѣды,
Доведутъ насъ до бѣды,
До бѣдушки до большой,
До славушки до худой.
Худа славушка пойде,
Нихто замужъ не вóзьме.»

Зап. М. И. Семевскимъ.

599.

б) Той же губерніи, Порховск. у.

У воротъ, у воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ, —
Что съ подъ этихъ воротъ
Стоитъ озеро воды.
Съ берега на травкѣ
Молодецъ коня поилъ;
Коня вóронова,
Кругомъ кованова.
Конь воды не пьетъ,
Самъ копытомъ землю бьетъ,
Изъ копытъ руда идетъ;
Молодца горе беретъ,
Что на этомъ на конѣ
Нельзя пашни пахать, 2
Полоски борновать.
«Я на пашню найму,
За работу заплачу.»
[1]) 1—2: Я посѣяла ленку,
При дорожкѣ, кругъ борку.
3: Уродился ленокъ
. . . .
6—7: Изъ коренья коренистъ,
Изъ головокъ головистъ.

[1]) Отсюда цыфрами указывается разница отъ тѣхъ стиховъ, которыми они обозначены въ предыдущемъ варіантѣ.

Далѣе слѣдуетъ:

Что на этомъ на ленку
Три дорожки пролегло,
Три мальчишки пробѣгло:
14: Съ трехъ котораго любить
15—30: Какъ женатаго любить —
Худу славушку нажить;
Офицера полюбить,
Надо щегольно ходить;
Холостаго полюбить, —
Самопряхой надо быть.
Вотъ я въ суточки по ниточкѣ,
Въ недѣлю рушничокъ.
Поставила ставокъ
Съ мясоѣда до толокъ.
Что съ подъ набилъ [1]), съ поднитей
Кура вывела дѣтей
Девяносто пѣтуховъ
Курицъ восемьдесятъ.

Далѣе этотъ вар. продолжается такъ:

Пѣтухи-то поютъ,
Куры торощутся [2]),
Гулять просятся:
«Ты пусти, пусти, хозяюшка,
На улицу погулять,
Шелковой травы порвать,
Ключевой воды попить,
Съ тоски милаго забыть.
Курица на улицу
Сама съ тоски пойдетъ.
Проведу я милова
Дали Порхова, дали Питера.
Посредѣ Москвы разставалися, —
Какъ вси купцы сдивовалися:
Что не братъ съ сестрой,
И не мужъ съ женой, —
Удалой молодецъ
Съ красной дѣвушкой
Палагеюшкой.

Сообщ. тѣмъ же.

600.

в) Тульской губерніи, Епифанск. у., с. Рожествено.

Начало этого варіанта отличается отъ предыдущаго только нѣкоторыми отдѣльными словами. Далѣе слѣдуетъ жалоба дѣвушки па неспособность коня къ работѣ; милой замѣчаетъ:

«Не тужи, моя милая!
Я на пашню найму,
Свои деньги заплачу.»

Начиная съ 8-го стиха вар. а), этотъ вар. продолжаетъ уже такъ:

Какъ сказали про мой ленъ
Весь притоптанъ, приваленъ,
Во три тропочки проторёнъ.
Три тропочки прилежали,
Три молодчика пробѣжали,
Меня молодую испужали.
Ужъ не знаю, какъ мнѣ быть,
Мнѣ котораго любить?
Ужъ мнѣ перваго любить —
Походочку перемѣнить;
А другого любить —
Тонкопрядицею быть.
Ужъ я пряла, выпрядала
По три ниточки въ день,
Въ недѣлю розбитъ,
А въ мѣсяцъ простовитъ,
Во годокъ на мотокъ.
Какъ восьмая весна
Я поставила кросна;
Какъ девятая весна
И десятая прошла, —
Еще я не воткала кросна.
На нашестѣ, на прошестѣ
Насѣдка вывела цыплятъ,
Какъ сто молодокъ,
Девяносто пѣтуховъ.
На подножкахъ, на поклюшкахъ
Какъ и выросла трава.
Я на эту на траву
Я съ косою найму:
Коса будетъ косить,
А я буду копнить,
Козелъ сѣно возить.

Зап. мною въ 1864 г. отъ подгородной крестьянки.

601.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькою,
Я по новенькою.
Тонка жердочка гнется,
Да не сломится.
Хорошо съ милымъ жить,
Да не стошнится
Не стошнится, — разгуляется.
Выйду, выйду, молода,
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя.

[1]) По Далю: набилки ж. мн. — ткацкое бердо или вѣрнѣе двѣ грядки въ кои бердо вставляется.
[2]) Топорщатся, пыжатся къ споскѣ яйца. Сл. Даля.

Мнѣ на встрѣчу
Другъ милой:
На ёмъ кафтанъ голубой.
Плисовыя шапки —
То наши ребятки.
Въ горохи не ходите,
Шутокъ не водите.

Зап. мною.

602.

а) Новгородской губерніи, Устюжскаго у.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Все за батюшкинымъ

—

Дунай мой, Дунай, веселой Дунай!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Варятъ пиво поварнѣй:
Завтра праздникъ у насъ.

—

А мнѣ молодцу худо можется,
Худо можется, нездоровится.

—

Я сапожки на ножки
Синь кафтанчикъ на плечо,

—

Синь кафтанчикъ на плечо,
Черну шляпу на ушко.

—

Я гитару подъ полу,
Полу правинькую.

—

Ужъ я сяду на дощечку
На дубовинькую,

—

Я ударю во струну,
Струну серебряную.

—

Вы послушайте, ребята,
Что струна-то говоритъ,

—

Что струна-то говоритъ:
Мнѣ жениться велитъ,

—

Мнѣ жениться велитъ.
Мнѣ жениться, — разориться.

—

Пожилую дѣвку взять, —
На печи ее держать,

—

Калачемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить.

—

Съ киселя-то весела,
Съ молока-то молода.

—

Опять все сначала до стиха «Мнѣ жениться велитъ» включительно, а затѣмъ пѣсня продолжается такъ:

Мнѣ жениться велитъ.
Мнѣ жениться — веселиться.

—

Расхорошую брать,
Красну дѣвицу брать,

—

Во новой горницѣ держать,
Въ терему ее держать.

—

Въ терему ее держать,
Чаемъ, кофеемъ поить.

—

Чаемъ, кофеемъ поить,
Все конфектами кормить,

—

Все конфектами кормить,
О любви съ ней говорить.

—

Дунай мой, Дунай, веселой Дунай!

Сообщ. Л. Н. Майковымъ. Ср. у Прача (изд. 1815 г.) ч. II, въ отд. скор. или плясов. № 14.

603.

Тамъ-же.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькой

—

Ой жги, ой жги, говори!
Вдоль по широкой удаленькой.

(Такимъ-же образомъ повторяется этотъ припѣвъ послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Какъ на молодцѣ-то смуръ кафтанъ,
Опоясочка-то шелковая,

—

Рукавички-то бархатныя,
Сапожки-то сафьяновые,

—

На немъ шапочка-то бархатная,
А околышекъ чернаго соболя.

—

Пора молодцу женитьбу давать,
Холостому время свататься.

—

Стару бабу за себя ему взять, —
Стару бабу на печи бы держать;

—

Стару бабу киселемъ бы кормить,
Сытой бабу припаивати.

—

Кабы бабѣ киселя, киселя, —
Стала-бъ баба весела, весела

—

Кабы бабѣ молока, молока,
Стала-бъ баба молода, молода.

—

Кабы бабѣ сапоги, сапоги,
Пошла-бъ баба въ три ноги, въ три ноги.

—

Ой жги, ой жги, говори!
Пошла-бъ баба въ три ноги, въ три ноги.

Зап. сельск. учит. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

604.

в) Вятской губерніи.

(Начало не достаетъ).

Богатую взять — будутъ попрекать,
Хорошую взять — много будутъ люди знать,
Умную взять — не дастъ слова сказать,
Церковнаго чина взять — кутейникомъ станутъ звать,
Изъ посадскихъ взять — много вина содержать,
Граматницу взять — станетъ праздники разбирать,
Убогую взять — нечѣмъ содержать,
Старую взять — часто съ ней хлопотать,
Фабричную взять — дому не собрать,
Пьяницу взять — станетъ, крадучи, вино покупать.

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

605.

Тульской губерніи.

Хорошъ Егорёкъ!
Гулять щеголекъ.
«Ужъ не полноль, Егоречко,
Неженатому ходить?»
Хорошъ Егорёкъ!
Гулять щеголёкъ.
— Я готовъ сичасъ жениться,
Да мнѣ не кого взять.
«Во дѣвичьемъ хороводѣ
Ходитъ дѣвка хороша, 2
Все купечецка родня.»
— Я купечецку родню, —
Я до страсти не люблю.
Хорошъ Егорёкъ,
Гулять щеголёкъ!
«Ужъ не полноль, Егорочко,
Неженатому ходить?»
— Я готовъ сичасъ жениться,
Да мнѣ не кого взять.
«Во дѣвичьемъ хороводѣ
Ходитъ дѣвка хороша, —
Все поповская родня.»
— Я поповскую родню
Я до страсти не люблю.
Хорошъ Егорёкъ,
Гулять щеголёкъ
«Ужъ не полноль, Егоречко,
Неженатому ходить?»
— Я готовъ сичасъ жениться,
Да мнѣ некого взять.
«Во дѣвичьемъ хороводѣ
Ходитъ дѣвка хороша, —
Все *ружённая*[1] родня.»
— Я ружённую родню,
Я до страсти люблю,
За себя замужъ возьму,
Поцѣлую, обойму.

Зап. въ Тулѣ И. П. Чулковскимъ.

606.

Владимірской губерніи, г. Шуя.

Отдалъ меня батюшка
Не въ малую семью, 2 [2])
Не въ согласную таку
Охъ, охъ, хо, хо, охти мнѣ!

(Повторяется припѣвъ послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Ужъ какъ свекоръ да свекровь,
Да четверо деверьевъ, [3])
Двѣ золовушки, двѣ тетушки.

---

1) Оружейная, т. е. родня оружейникамъ съ оружейнаго завода въ Тулѣ.

2) По вар. зап. въ Корчев. у., Тверск. губ.
Отдаютъ меня младеньку
Не въ маленьку семейку.

3) Да и къ свекру, къ свекрови и т. д.

Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
Про меня ли говорятъ.
Какъ свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдицу ведутъ.» [1])
А свекровь-то говоритъ:
«Къ намъ лиху змѣю ведутъ.»
Деверья-то говорятъ:
«Къ намъ неряху ведутъ.» [2])
А золовки говорятъ:
«Къ намъ неткаху ведутъ.»
А двѣ тетки говорятъ:
«Къ намъ нестряпку ведутъ.»
Какъ я ночку проспала,
Поосмѣлилася, —
Слово вымолвила:
«Ты позволь, позволь свекровь,
Вдоль по горенкѣ пройти
Слово вымолвити:
Какъ медвѣдица толстая
Во темномъ лѣсѣ живетъ;
Какъ лихая-то змѣя, —
То свекровушка моя.
Деверья вы кобеля!
У васъ жёны каковы?
Вы золовки, вы плутовки, —
Вамъ самимъ замужъ идти;
Сами замужъ пойдитё, —
Много горя примитё.
А ужъ вы тётки-колотовки, —
Я [3]) вамъ въ чужомъ дому пе указывати.
Какъ поставлю на порогъ,
Да въ три шеи за воротъ.
Ужъ какъ свекоръ на печи,
Точно кобель на цѣпи;
А какъ свекровь-то на палатяхъ,
Точно сука на канатѣ.
Мужъ на лавочки сидитъ,
На жену косо глядитъ.
«Хоть косися, не косися —
Не боюся я *тея*,
Не ударишь ты меня.»
— Мужъ по горенкѣ прошелъ,
Лѣву рученку отвелъ,
Жену по уху оплелъ.

Жена-то какъ прошла, —
Праву руку отвела,
По всей харѣ мужа оплела.

Зап. мною въ 1873 г. отъ деревенск. парня.

608.

в) Тульской губернии, Епифанск. у.

Я не знала, молода, —
Ай люли, люли, люли!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Какъ просватана была, —
Я узнала, молода:
Пріѣхали сватовья.
Сватовья — на дворѣ,
Женихи-то въ теремѣ.
Какъ взяли молоду
За правую за руку, —
Повели меня, младу
Ко вѣнчаньицу;
Отъ вѣнчаньица ведутъ
Къ свекру батюшку на дворъ.
Какъ свекоръ говорить:
Медвѣдицу везуть,
Свекровушка говорить:
Щеголиху везуть;
Деверёчикъ говорить:
«Расточиху везуть.»
Золовушка говорить:
«Щекотуху везуть.»
А какъ я, молода,
Во смыслу замужъ шла.
Какъ я стала, молода,
Посередь избы,
Какъ я стала, молода,
Отговаривать:
«Медвѣдихи, батюшка, —
Во темныхъ во лѣсахъ,
Щеголиха, матушка, —
Что попова попадья;
Расточиха, деверекъ, —
Большая сноха;
Щекотуха, матушка, —
Сорока на дворѣ.»

Зап. мною отъ крестьянки въ 1864 г.— Ср. у Рыбникова, т. III, стр. 446, у Варенцова: Пѣсни Самарскаго края, стр. 95, у Студитскаго Народн. пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, стр. 159. Вар. этотъ самый полный и интереснѣйшій изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ.

---

1) Ужъ какъ свекоръ взговоритъ:
Къ намъ непряху ведутъ.

2) Деверья-то говорятъ:
Къ намъ смутьянку ведутъ.

Оканчивается этотъ вар. такъ:
А я мужа не боюсь;
Пойду въ ножки поклонюсь.
Сообщ. А. В. Соколовымъ.

3) Вмѣсто *а* (послѣ гласн. *и*).

608.

Курской губернии.

Сколько бражки мнѣ не пити,
Съ бражки пьяной мнѣ не быти.

—

Ой лели, лели, лели
Съ бражки пьяной мнѣ не быти.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ прибавленіемъ послѣдняго).

—

Когда-бъ чарочку горѣлки,
Я бы пьяна напилася,

—

Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,

—

Травку-муравку топтала,
Трое чеботовъ сносила;

—

Гопъ, гопъ, гопъ, чеботочки!
Здравствуйте милые дружечки.

—

У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки свалился.

—

Свекоръ съ печки свалился,
За корыто завалился,

—

За корыто завалился,
Ветчиною подавился.

—

Когда-бъ было мнѣ вѣстимо,
Я бы выше подмостила,

—

Я бы выше подмостила,
Свекру голову сломила.

Зап. гимназистомъ 7-го кл. гимназіи Е. Горошковскимъ.

609.

На границѣ Костромской, Солигал. у. и Вологодской, Тотемск. у.

(Подъ пѣніемъ первыхъ 10-ти стиховъ ходятъ мѣрнымъ движеніемъ хоровода, а затѣмъ, съ болѣе ускореннымъ темпомъ пляшутъ).

Хóдила, гýляла
По край моря синяго,
Видѣла, видѣла
Цёрную ягоду смородину,
Вы́зрѣла, вы́зрѣла
Церная ягода смородина,
Вы́знала, вы́знала,
Всю правду свекрову.
Кабы знала я, молода,
Сповѣдала, молода

(Пляшутъ).

Гдѣ бы свекру спать,
Лиходѣю ночевать,
Я бы постлала постелюшку
Мякохоньку:
Все въ три ряда каменья,
На каменьяхъ-то кременья,
На кременьяхъ-то шипицу
Колючую, —
Чтобъ мягче спать,
Веселѣй вставать
Чтобы болѣсть въ ногахъ,
Кумоха[1]) въ головахъ:
Она бьетъ и тепетъ,
Нали взбрасываетъ.

Зап. мною въ 1871 г. отъ бывшей дворовой.

610.

а) Саратовской губерніи, Хвалынскаго у.

Какъ по улицѣ молодецъ идетъ,
Какъ по широкой удаленькій бредетъ,
Рукавички у него барановыя,
За нихъ денежки недаванныя
Ой дидъ, калина моя,
Въ саду малина моя.

Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ 4-хъ стиховъ.

Не пробученная рубашка по пятамъ,
Опоясочка на немъ шелковенькая,
Двадцатипяти рублевенькая.
Не метелица, метелица мететъ, —
За метелицей мой миленькій идетъ.
Увидѣли щекатуры изъ окна:
«Ты пожалуй, Степановна сюда!
При тебѣ ли много пива и вина,
Сладка водочка анисовая,
Коровать новая расписанная?
Одѣяльцо мое заиндѣвѣло,
Подушечки потонули въ слезахъ,
Тебя, милый мой, дожидаючи,
Свою участь проклинаючи:
Ужъ ты участь моя, участь,
Участь горькая моя!
Какъ купилъ мужъ коровушку —

---

1) Лихорадка.

Погубилъ мою головушку,
Какъ купилъ мужъ безрогую,
Полюбилъ меня безродную.
Перво дѣльце, — коровушку подои,
Второе дѣльце — теленочка напой,
А третье дѣльице — коровушку отгонь.
Я погнала коровушку на росу, —
Попадается медвѣдь во лѣсу.
Я медвѣдя испужалася,
За кустики бросалася,
За ракитова хваталася.
«Ты медвѣдюшка батюшка!
Ослободи мою головушку,
Обдери мою бурёнушку!
Еще что это лѣсъ трещитъ, —
Не мово-ли мужа чортъ тащитъ?

Зап. мною лѣтомъ 1871 г. отъ мѣстнаго крестьянина.

611.

б) Харьковской губерніи, Александр. у.

А у мене мужичекъ съ кулачекъ —
Да поѣхалъ на ярмарочикъ
Ахъ люли, да полюли мои,
Въ саду ягоды малиновые!
(Припѣвъ послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Да купилъ мнѣ коровушку
На мою бѣдну головушку.
Да купилъ менѣ коровушку рябу,
До коровушки доёнушку нову.
До коровы нужно рано вставать,
Я-жъ привыкла все до полудня спать,
Я не вмѣю ни коровушки доить,
Я не вмѣю ни доёнушки помыть.
Какъ погнала коровушку па росу,
Да увидѣла медвѣдика въ лѣсу,
Да медвѣдикъ ты, мой батюшка,
Разорви мою коровушку,
Слобони мою головушку,
Ай люли полюли мои,
Въ саду ягоды малиновыи!

Зап. И. И. Манжура.

612.

а) Курской губерніи, Тимск. у.

Соловей мой соло́вьюшка,
Соловей мой молоденькой!
Какъ тебѣ не скучится
Во сыромъ бору сидючи,
На зеленые сады глядючи?
«Молодая молодушка,
Молодая хорошая!
Какъ тебѣ не скучится
За старымъ мужемъ живучи,
На стараго черта глядючи?»
— Сестрицы подруженьки!
Пойду разгуляюсь я,
Нарву хмѣлю ярьяго,
Напою мужа пьянаго,
Положу спать середи двора,
Середи двора на погребѣ;
Постелю ему постелюшку,
Постелюшку мягкую:
Солому гречишную
Въ голова пшенишную.
Зажгу ту постелюшку
Огнемъ, жаркимъ полумемъ,
Закричу я громкимъ голосомъ:
«Сосѣди мои сосѣдушки,
Сосѣди люди добрые!
Не видали-ли откуда туча шла?
Моего мужа громъ убилъ,
И громъ и мола̀нья сожгла,
А меня молодёшеньку
Молоду Богъ помиловалъ:
Съ кроватки свалилася,
Доской покрылася.

613.

б) Тамъ-же.

Свѣтъ мои орѣшики щелканцы!
Вы рано цвѣли, а поздно выросли,
А я, молода, догадлива была:
Прялички взяла въ посидѣлки пошла.
Мнѣ ни шьется, ни прядется,
Въ посидѣлкахъ не сидится,
Веретино изъ рукъ валится
Донце ѣдитъ подо мной.
«Молодая ты молодушка
Молодая ты хорошая
Бѣлая, румянная чернобровая!
Какъ тебѣ не скучится
За старымъ мужемъ живучи,
На стараго мужа глядючи?»
— Пойду я млада у темный лѣсъ,
Нарву я млада хмѣлю ярьяго,
Наварю пива пряннаго
Напою мужа пьянаго,
Положу мужа спать у холади,
У холади, что на погребѣ,
Зажгу огнемъ полымемъ,
Закричу громкимъ голосомъ:
«Сосѣди, сосѣдушки недальніи, ближніи

Моего мужа громъ убилъ,
Стараго молоньёй сожгло,
А меня Богъ помиловалъ:
Съ кароватки свалилася,
Рукавомъ защитилася.

Обѣ зап. Е. Томилиной.

614.

Вятской губерніи.

Александровска береза, береза,
Супротивъ кремля стояла, стояла,
Она листьицемъ шумѣла, шумѣла,
Золотымъ вѣнцомъ вѣяла, вѣяла.

(Пляшутъ).

Зашатался козелъ,
Зашатался пошелъ: —
Онъ не ельничкомъ, —
По березничкамъ,
По частымъ, мелкимъ
По осиничкамъ.
«Ты гулю, гулю, голубчикъ!
Гулю, гулю, голубокъ!
Ты куды, голубь, пошелъ?
Ты куды полетѣлъ?»
— Я ко дѣвкѣ пошелъ,
Я ко красной полетѣлъ,
Коя лучше всѣхъ,
Поприветливѣе.
Безъ бѣлилъ она бѣла,
Безъ румянъ хороша;
Безъ шубки, безъ юбки —
И такъ тепло, —
Безъ шелковой плетки
И такъ умна. [1])

Изъ рукописн. сборн. Н. А. Александрова.

615.

Симбирской губерніи, Корсунск. у., с. Усть-Урень.

Александровская берёза
Середи кремля стояла.

Она листьями шумѣла, шумѣла,
Она вѣтвями вѣяла, вѣяла.

(Пляшутъ).

Закидался козелъ,
Заметался козелъ,
По ельничку,
По березничку,
По частому,
Горькому
По осиничку.
«Гуляй, гуляй, голубокъ,
Сизокрылинькій!
Ты куда, гуля, полетѣлъ?
Ты куда, сизый, полетѣлъ?»
— Я ко дѣвицѣ,
Ко красавицѣ
Ко́я бѣлена,
Ко́я румя́нена,
Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ, —
Безъ бѣлилъ бѣла,
Безъ румянъ ала, —
Та невѣста моя!»

Зап. мною отъ дворовыхъ въ 1856 г.

616.

Курской губерніи, Тимск. у.

А воробушка воробей,
Да угрюнъ бѣдный молодой!

—

Эй люли, эй лели, а лелей-лели.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

А што лежишь не можешь?
А што болить не скажешь?

—

А болить больно голова
Сы зеленаго сы вина;

—

Да болить больно спинушка
Сы боярскова пи́вушка.

—

А не дай, Боже, ходити
Вы черне́цкіи вы хоромы:

—

Тамъ ни пьють, ни ѣдять, ни гуляють,
И ни весило играють,

—

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эту пѣсню оканчиваютъ такъ:
Коя пирожки пекла,
Коя шанежки (сочни, лепешки),
Коя кашку варила:
Кашку масляную.
Кашка по блюдечку катается,
Соль по зубамъ разсыпается.

И ни весило играють,
И не радостно говорять.

Я сама сибе погубила, —
Ни того парня полюбила.

Полюбить было игрунка,
Короводничка, скакунка.

А воробушка воробей
Да угорюнъ бѣдный молодой!

А што лежишь, да не можешь?
А што болить, да не скажешь?

— Да болить больно голова
Сы зилёна сы вина,

Да болить больно спинушка
Сы боярскова пивушка.

А дай Боже ходити
У Михайловы хоромы.

У Михайловыхъ вы хоромахъ
И пьють, и ѣдять, и гуляють,

И весило играють
И радостно говорять.

Михайлушка говорить:
Я самъ сибе погубилъ,

Я самъ сибе погубилъ:
Ни тыё дѣвку полюбилъ.

Полюбить было игруху,
Короводницу скакуху.

Эй, хто-жъ у насъ игрунокъ?
А хто-жъ у насъ скакунокъ?

— Михайлушка игрунокъ,
Ивановичъ плясунокъ.

А хто-жъ у насъ игрунья?
А хто-жъ у насъ скакунья?

Ой Натальюшка игруха,
Короводница, плясуха.

Зап. мною.

617.

Той же губерніи, Старооскольскаго у., д. Гущина.

Беруть меня думки да гадки:
Отчево чужія жоны гладки?
Моя Марусенька маленька.
Пойду я па токъ молотите,
Жаль Марусеньку будите.
«Спи, моя жонка, д'обѣда!
Вотъ тебѣ хлѣба *коргега* [1]).
Спи, моя милая, милая,
Вотъ тебѣ бумажное одѣяло!
Спи, моя жонка, до солнца,
Вотъ тебѣ гребень да донце!
Спи, моя жонка-женушка,
Вотъ тебѣ пуховая подушка!»
Запрягу я бѣлою кобылу,
Поѣду въ городъ у Каширу,
Каширскія дѣвки привѣтны,
Тимани на возъ навалились
Задняя ось переломилась.
Тиманошка ходя горюя:
Съ чего в' меня кудри не мудры?
Съ чего волоса не корастны?
Ай у меня лапти осметки?
Ай у меня онучи отрепки?
— Пошелъ онъ съ горя плясать.

Зап. К. Е. Томилина.

618.

а) Новогородской губерніи, Демьянск. у.

Одинокъ, одинокъ,
  Одиночество мое!
Затопила избушку,
  Сама по воду пошла. 2
Вотъ пошла таки пошла
  На Неву ли на рѣку.
Перелѣтовы дрова
  Переуглилися.
Пустые кашнички-горшечки
  Надсѣлись, кипучи,
А рожённое дитя
  Переплакалося.
Одна курочка по лавочкѣ
  Похаживаетъ,
Вотъ похаживаетъ,
  Поговариваетъ:
«Раскудахъ, тахъ, тахъ!
  Не бывало у насъ такъ.
Что куда наша хозяюшка
  Гулять пошла?
Пошла наша хозяюшка
  Въ три поля гулять:

[1]) Т. е. коврига.

Первое поле яровое,
А другое аржаное,
Въ третьемъ полѣ
Конопель воробей тащитъ;
Конопель воробей тащитъ,
Конопель трещитъ.

Мужикъ пашенку пахалъ,
Самъ на солнышко глядѣлъ.
Я еще попашу,
Я еще погляжу.
Ужъ какъ всѣ люди обѣдали —
Полудновать хотятъ,
А моя негодяйка
Обѣдать не несетъ.
Вотъ обѣдать не несетъ,
Не спровѣдываетъ.
Ужъ я выпрегу кляченку,
Поѣду самъ домой.
Подъѣзжаю ко кусту,
Ко ракитовому.
Вотъ я вырѣжу лозу
На свою курву жену.
Пріѣзжаю ко дому, —
Жена ходитъ по двору, —
Жена ходитъ по двору
Набѣленная, нарумяненая.
Ужъ я брошу лозу,
Поцѣлую жену.
«Ино гдѣ, жена, была?
Гдѣ, *красава*, гуляла?»
— Я была, сударь, была
Во царевомъ кабакѣ.
Я не медъ, пиво пила —
Бражку сыченую.
Все до капли выпивала,
Тебя здраствовала.
«Вотъ, спасибо, жена,
Не забыла ты меня.»
— Да ужъ какъ тебя забыть, —
Не могу врага сбыть.
Если-бъ волюшка моя, —
Продала бы я тебя,
Я купила бы молодчика
Молоденькаго,
Вотъ молоденькаго
И хорошенькаго.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

619.

б) Рязанской губерніи, Зарайск. у.

«А скажи-ка мнѣ, жена,
Ты и гдѣ, жена, была?»
— Я была, сударь, была,
У попа въ гостяхъ была.
«А скажи-жа мнѣ, жена:
Что ты ѣла и пила?»
— Я пила, сударь, пила
Много пива и вина.
«А скажи-ка мнѣ, жена:
Вспоминала ли меня?»
— За твое, сударь, здоровье
Стаканъ квасу выпила. [1])
«Погоди-же, ты, жена,
Поколочу же я тебя!»
— А я старому хрычу
Сама вдвое отплачу; 2
Спину на бокъ сворочу
И найду себѣ молодчика
Молоденькаго.
Что молоденькаго,
Да хорошенькаго, 2
Да холостенькаго.

Зап. учен. Зарайск. реальн. училища Л. Миллеромъ.

620.

в) Той-же губерніи, Данк. у.

Всѣ кумушки домой,
Всѣ голубушки домой,
А я млада не хочу,
А я млада здѣсь буду,
На улицѣ поночую.
На мнѣ шуба чужая,
Рубашонка худая.
Пойду домой, передѣну,
Я новую надѣну.
Навстрѣчь куманекъ:
«Здравствуй, кумушка кума!»
— Не само́ [2]), кумъ, здорова:
Болитъ больно голова
Со вчерашняго хмѣля,
Съ дубоваго кнутника.
Уѣхалъ мужъ вы поле,

---

[1]) Отсюда, по варіанту, записанному Н. А. Александровымъ въ Вятской губ., поется такъ:

«Ахъ, спасибо тѣ, жена!
Не забыла ты меня!» } 2
— Ахъ, какъ тебя забыть?
Не могу чорта избыть.
Вѣдь ты, сударь, у меня
Какъ бѣльмо на глазу.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

[2]) Очень.

А я, млада, въ контору.
Въ конторушки торгаши —
Ребятушки хороши:
Безъ румяна румяны,
Безъ бѣлила бѣлы.
На румяны — корову,
На бѣлилу — кобылу,
А на нарядъ — скирдъ овса.
Пріѣхалъ мужъ съ поля:
«Гдѣ, жена, корова?»
— Свела, мужъ, въ поле.
«Гдѣ, жена, кобыла?»
— Поить, сударь, водила,
Въ трясинушку всадила —
«Гдѣ, жена, скирдъ овса?»
— Подымаласи гроза,
Зажигала скирдъ овса.
«Гдѣ, жена, попелокъ?»
— Его вѣтромъ разнесло.

Зап. мною.

621.

г) Тула.

Нынче куры поютъ пѣтухами,
Нынче жёны большй надъ мужьями,
Большй надъ мужьями
Сѣкуть ихъ батожками.
Мужъ женѣ покорился,
Въ ноги поклонился:
«Жёнушка, виноватъ!
Душа моя, виноватъ!
Ложись ко мнѣ на кровать,
А я буду цѣловать.»
— Ты, мужъ, не пахарь,
А я, жена, непряха.
Мужъ-то въ поле съ сохой,
Съ сохой, съ бороною,
А я, жена, на печь
Съ гребнемъ, съ донцемъ,
Съ гребнемъ, съ донцемъ,
Съ кривымъ веретенцемъ.
Пріѣхали торгаши
За заднія ворота:
Кобылушку продала, —
Румянъ себѣ я взяла,
Одоньице продала, —
Сурмилъ себѣ я взяла.
Мужъ пріѣхалъ съ поля
Съ сохой, съ бороною,
А я, млада, на печи
Съ гребнемъ, съ донцемъ,
Съ гребнемъ, съ донцемъ,
Съ кривымъ веретенцемъ.
«Гдѣ, жена, корова?»
— У стадушко прогнала.
У стадушко прогнала,
Тамъ волки сѣрые ее съѣли.
«Гдѣ, жена, одонье?»
— Одонье сгорѣло.
«Гдѣ, жена, попелокъ?»
— Разнесъ, сударь, вѣтерокъ,
Разнесъ, сударь, вѣтерокъ,
На боярскій на дворокъ.
«Съ чего, жена, такъ бѣла́?»
— Муку, сударь, сѣяла.
«Съ чего, жена, румяна́?»
— Противъ жару стояла,
Противъ жару стояла,
Лице загорѣло.
«Съ чего, жена, бровь черна?»
— Съ грядъ дрова снимала,
Съ грядъ дрова снимала,
За брови хватала. —
Какъ билъ мужъ жену отъ клѣти до клѣти
Во четыре плети,
Еще билъ мужъ жену отъ гумна до гумна:
«Будь, жена, у́мна, умна!»

Зап. мною отъ 70-ти лѣтней старухи, бывшей дворовой.

622.

д) Вологодской губерніи и у.

Возьму козла за рога,
Поведу я въ три торга.
Въ первомъ торгѣ рубль даютъ,
Въ другомъ торгѣ два рубля,
Въ третьемъ торгѣ три рубля.
За три рубля отдала
Я на первый рубль бѣлилъ,
На второй-отъ рубль мазилъ,
А на третій рубль сурмилъ.
Приду домой, — набѣлюсь,
А мазиломъ намажусь,
Черны брови подведу.
На ту пору мужъ на дворъ:
«Что ты, женушка, бѣла?»
— Муку, сударь, сѣяла.
«Что ты, жена, румяна̀?»
— Противъ печки стояла̀,
Дрова въ печку клала,
Да за бровь-то схватила̀.
«А гдѣ, жена, бѣлъ козелъ?»
— Пошелъ козелъ подъ гору,
Сломилъ козелъ голову.
«А гдѣ, жена, голова?»

— Укатилась голова
За поповы ворота.
«А гдѣ, жена, туловò?»
— Собаченки сглóдали.
«А гдѣ, жена, косточки?»
— А вороны разнесли.

Зап. Н. А. Иваницкій.

623.

е) Смоленской губерніи, Сычевск. у., с. Юшино.

Скочилъ козелъ въ огородъ.
Ну что-жъ? — кому дѣло? — въ огородъ!
Ну какое кому дѣло? — въ огородъ!

(Этотъ припѣвъ повторяется такимъ-же образомъ послѣ каждаго стиха, прибавляя къ нему послѣднее его слово или два).

Помялъ бѣлъ чеснокъ.
Хозяюшка молода
Взяла козла за рога,
Повела козла въ три торгá
Промѣнивать на товаръ:
На бѣлыя бѣленá,
На красныя румянá.
«Приду домой — набѣлюсь,
Приду домой нарумянюсь.»
Пришелъ мужъ съ Москвы.
«Отчего, жена, ты такъ бѣла?
Отчего ты такъ красна?
— Я, сударь, муку сѣяла,
Да пылочка летѣла, —
На личико падала.
Оттого я дуже бѣла;
Оттого я, мужъ, красна,
Что печку топила,
Жаромъ лицо охватило, —
Оттого я стала красна.

Зап. Г. Н. Генади.

624.

Тверской губерніи, Новоторж. у., с. Селихово.

Посѣяли дѣвки ленъ
Уродились конопли
Какъ вь эти конопли
Повадились воробьи.
Я старому воробью
Коломъ ногу переломлю,
Молодому воробью
Головушку оторву.
Куды же мнѣ дѣться,
Куды схорониться?
Въ соломушку сяду,
Сѣномъ затрушуся.
У попа была корова,
Корова прожора:
Соломушку съѣла,
Сѣно подобрала,
Сѣно подобрала,
Меня оказала.

—

Какъ нынѣ-то куры
Поютъ пѣтухами,
Какъ нынѣ-то жоны
Вольны надъ мужьями,
Вольны надъ мужьями, —
Сѣкутъ батожьями:
Лежи ты, мужъ, тута,
Дожидайся кнута.

625.

Рязанской губерніи, Данк. у.

Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои,
Разсудите мое горе и печаль,
Почему мнѣ эту бабочку жаль?
Жаль бабочку, жаль болючую мою, —
Она прежняя полюбовница моя,
Ты скажи ка, кого любишь безъ меня?
— Кромѣ тебя, моя радость, ни кого.
Ты не любишь, лишь обманываешь.
Красота твоя въ моемъ лицѣ горить,
По тебѣ мое сердечушко болить,
Что болить-то, болить, побаливаить.
Напишу я своему милому письмо,
Чтобы шелъ милъ, не мѣшкалъ, поскорѣй,
А я буду въ новой горенкѣ одна,
Въ окошечко часто глядывати.
Вдоль по улицѣ метелица мятеть,
За метелицей канпаньица идеть,
Вы канпаньицы мой миленькій идеть,
Подъ полой разны музыки несеть,
Пойду, дойду свово милова встрѣчать,
Я заставлю въ разны музыки играть,
Сама буду безотвѣтно танцовать.
Танцовала, приговаривала:
«Идеть, идеть распостылый мужъ домой,
Несеть, несеть мнѣ подарокъ дорогой.
Подарокъ — шелковая плеточка.»
Я думала — эта плетка шелкова, —
Эта плетка изъ посконнаго ремня
Прилегала къ тѣлу бѣлу моему.

626.

Рязанской губерніи, Данковск. у., с. Знаменское.

У рыжаго мужика,
У Егора дурака
Пшеница на току
Немолоченная,
Неколоченная.
Какъ на лавкѣ кувшинъ
Съ пивомъ стоить,
А надъ лавкой чугунъ—
Съ пивоварушкой.
Кто пиво не пьетъ,
Тотъ пьянъ не живетъ.
А жена говоритъ:
«Въ полу доска —
А мому мужу тоска,
Въ печи лучина —
На моего мужа кручина.»
А другая сударушка
Отговариваетъ:
«Расколись въ избѣ доска,
Сойди съ милаво тоска!
Загорись въ печи лучина,
Сойди съ милаго кручина!
Переломись въ избѣ берно [1]),
Сойди съ милаго бѣльмо!»
Какъ мужъ жену училъ:
По морозамъ, по лютымъ
Босикомъ ее водилъ.
Какъ жена мужа учила, —
Въ тюрьмѣ мѣсто купила:
«Вотъ тебѣ, муженекъ,
Особливый уголокъ,
Чтобъ чортъ тебя не поволокъ.»

Всѣ 3 зап. мною.

627.

а) Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, с. Больше-Мамырское (на р. Ангарѣ).

Стояла березонька зелена кудрява.
Не кому березу заломати,

Ой люли, ой люли!
Не кому березу заломати.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

—

Я спойду, спогуляю,
Бѣлую березу заломаю.

—

Высѣку я два гудочка,
Третью балалаечку,

—

Сяду па ременчатый па стулъ,
Стану въ балалаечку играти;

—

Стану въ балалаечку играти,
Стара мужа разбужати:

—

«Встань, мой мужъ, пробудися!
На тебѣ помойцевъ — умойся!

—

На тебѣ отымалочку — утрися!
На тебѣ лопату — помолися!

—

На тебѣ сухарь — подавися!
На тебѣ ложку щей — захлебнися!

—

На тебѣ шило — заколися!
Ой люли, ой люли! — заколися!

Изъ рукоп. сборника бывш. учит. Тобольскаго морск. учил. Ив. Суханова. Сообщ. Этногр. От. И. О. Л. Е., А. и Э.

628.

б) Тверской губерніи.

Во полѣ рябина стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,

—

О, о, ой ты, рябина моя!
О, о, ой ты, кудрявая моя!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, или же одного повторяющагося стиха).

Кудрява, раскудрява,
Кудреватая моя! [1])

—

[1]) Т. е. бревно.

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тульской губерніи, напр. въ Бѣловѣ и его уѣздѣ эта, пѣсня поется съ припѣвомъ:

Шары, бары
Раздабары,
Снѣги бѣлы
Выпадали,
Сѣры зайцы
Выбѣгали,
Охотнички
Выѣзжали,
Красну дѣвку
Испугали.
Ты, дѣвица
Стой, стой!
Красавица,
Пой, пой, пой!

И тогда напѣвъ этой пѣсни бываетъ совершенно отличный отъ перваго. Но нужно замѣтить, что въ томъ и другомъ случаѣ пѣсня эта поется хоромъ. Зап. *И. П. Чулковскимъ* (уроженцемъ Бѣлевск. уѣзда) въ 1862 г.—Примѣч. Какъ я въ послѣдствіи узналъ припѣвъ: Шары-бары и т. д. поется при нашей пѣснѣ и въ друг. губерніяхъ. Ш.

Не кому рябины заломати,
Не кому кудрявой заломати.

—

Пойду ль я заломаю, заломаю,
Срѣжу ль я три пруточка,

—

Срѣжу ль я три пруточка,
Сдѣлаю ль три гудочка:

—

«Вы гудочки не гудите,
Стараго мужа не будите!

—

Старый мужъ пробудился,
Старый мужъ пробудился:

—

Вотъ тебѣ помои — умойся!
Вотъ тебѣ онучи — утрися!
Вотъ тебѣ заслонъ — помолися!
Вотъ тебѣ сухарь — подавися!

Зап. уроженцемъ Тверск. губ. г. Соловьевымъ. Ср. сказан. р. н. Сахарова, т. I, стр. 27.

629.

Той же губерніи.

«Уточка полевая!
Гдѣ ты спала, почевала?»
— Я спала, ночевала
На болотѣ, подъ кусточкомъ,
У березы подъ листочкомъ.
Ужъ какъ шли прошли скоморохи —
Срѣзали по пруточку,
И сдѣлали по гудочку:
Вы гудочки не гудите,
Мово батюшку не будите.
Мой-етъ батюшка спитъ съ похмѣлья,
Со великаго перепою.

—

И было у меня три братца:
Одного-то братца убили,
И подъ колоколенькой похоронили.
И кто объ немъ поплакалъ? —
Двѣ свиньи полосатыхъ.

Зап. семинаристомъ Тверск. семинаріи В. А.

630.

Тульской губерніи.

Во лужкахъ дѣвки гуляли,
Съ комарикомъ плясали, —
Комаръ ножку отдавилъ;
Кричитъ матери: косаря!
Рубить, казнить комаря.
Покатилась голова
Во заднія ворота.
На улица срамота:
Жена мужа продала,
За дешево отдала:
Взяла цѣну шесть полтинъ,
По русскому — три рубли.
Я за то его продала, —
Плететъ лапти, кошели,
Оборы вьетъ, какъ гужи:
Оборвутся, — надвяжи.

631.

Той же губерніи, Епиф. у., с. Бутырки.

Я съ комарикомъ плясала, —
Мнѣ комаръ ножки отдавилъ,
Всѣ суставочки раздробилъ.
Я вскричала: «Мати!
Подай, мать, топора,
По русскому: косаря, —
Рубить, казнить комаря.
Покатилась голова
За заднія ворота.
На улицѣ срамота:
Жена мужа продала
За дешево отдала,
За горячій блинъ; —
Онъ таковскій былъ,
Взяла цѣну шесть полтинъ,
По русскому три рубля.
За то его продала:
Плететъ лапти, кошели,
Оборы вьетъ, какъ гужи.
Я сама мужу угожу,
Ему рубашечку сошью
Изъ тонкаго полотна,
Изъ дерюжнаго холста;
Пришью ему пуговку
Дегтярную баклажку,
А петельки завертки.

Обѣ зап. мною.

632.

Вологодской губерніи.

Какъ у батьки у батюшка
Росла дочка Натальюшка, —
Съ ведромъ по воду не хаживала,
Съ двора гостя не проваживала.

Тутъ выбрался удалый молодецъ,
Нарядился сѣрой козонькой.
И пошла коза по улицѣ гулять,
Она стукнула копытомъ о бревно,
Красна дѣвушка выглядала въ окно.
«Ахъ ты мать ли моя матушка!
Кабы это сѣра козонька
Къ батюшку во высокой во терéмъ,
Ко матушкѣ въ нову горницу,
Ко мнѣ, младѣ, на тесовую кровать,
Я не стала бы ни спать, ни дремать,
Только стала-бъ сѣру козу цѣловать.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

633.

а) Тульской губерніи.

Я по садику, по садику
Гуляла;
Я съ комарикомъ, съ комарикомъ
Плясала.
Мнѣ комаръ ножку, комаръ ножку
Отдавилъ,
Всѣ суставочки, суставочки
Переломилъ.
Ужъ и я, млада, и я, млада,
Кричала:
«Мнѣ подай, мати, подай, мати,
Косаря!
Мнѣ по русскому, по русскому:
Топора!
Мнѣ рубить казнить, рубить казнить
Комара.
Покатилася, покатилася
Голова
Вдоль широкаго, вдоль широкаго
Двора,
Ужъ за заднія, за заднія
Ворота.
Ужъ на улицѣ, на улицѣ
Рамота:
Ужъ жена мужа, жена мужа
Продала.
«Я не дорого, не дорого, —
Рубь взяла.
Я за то его, за то его
Продала:
Онъ плететь лапти, плететь лапти —
Кошели,
Онъ оборы вьеть, оборы вьеть —
Какъ гужи,
Онъ обрывашки, обрывашки
На тяжи.
Я сама мужу, сама мужу
Удружу:
Я сошью мужу, сошью мужу
Рубашку,
Я изъ бѣлаго, изъ бѣлаго
Полотна,
Я изъ торпища, изъ торпища
Изъ холста:
Ты носи-ка, мужъ, носи-ка, мужъ,
Поблюдай!
Ты по праздникамъ, по праздникамъ
Годовымъ,
Ты по Троицамъ, по Троицамъ
По честнымъ,
Ты по Масляницамъ, по Масляницамъ
По честнымъ.

Зап. сельск. учит. г. А. Шумилинымъ.

634.

б) Калужской губерніи.

Какъ жена мужа продала,
Она не дорого взяла —
По старому два рубля.
Какъ мой негодяй, 2
Никуда не годёнъ:
Ни въ солдаты, ни въ матросы,
Ни мазать колёсы.
Какъ мой негодяй, 2
На печи ялозитъ,
Съ женой огрызается.
Какъ жена догадалась 2
Кочергой ў зубы,
Помеломъ ў губы.
Она бить его била 2
Не па худо вчила:
Вей, вей, мужъ, оборы,
Плети женѣ лапти.

Отъ каменьщика зап. И. И. Манжура.

635.

в) Тверской губерніи, Новоторжск. у.

На улицѣ ромада, мада, мада:
Жена мужа продала, дала, дала;
Не дорого да взяла, взяла, взяла —
Съ полтиною полтора, тора, тора,
Купила три коня, коня, коня,
Воспахала три поля, поля, поля,
Посѣяла житарю, тарю, тарю,
Надѣлала солоду, лоду, лоду,
Наварила пиварю, варю, варю,

Зазвала гостей, гостей, гостей,
Гости пиво выпили, пили, пили,
Хозяюшку увели, вели, вели,
Привязали ко ели, ели, ели, —
Прибѣжали кобели, бели, бели:
Растащили по ногѣ, ногѣ, ногѣ, —
Куды руку, куды ногу, ногу, ногу,
Куды туловище, вище, вище.

Зап. мною въ 1858 г.

636.

г) Самарской губерніи.

На улицѣ срамота, —
Жена мужа продала,
Да не дорого взяла:
Копѣйку, полушку,
Да въ шею колотушку:
Не умѣетъ работать, —
Лошадёнку запрягать,
Не умѣетъ за столъ сѣсть,
Не умѣетъ каши ѣсть.
Плететъ онъ лапти, кошели,
Вьетъ оборы тяжелы, —
Какъ оборвались — такъ вяжи.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

637.

а) Новогородской губерніи, Валдайск. у.

Безъ меня, меня женили,
Я на мельницѣ былъ,
Пріѣзжаю я домой
И поздравляютъ со женой.
— Не коснуть-ли мнѣ головой,
Да не тряхнуть-ли бородой
Для хозяйки молодой? —
Я головушкой коснулся
И кудерышкамъ тряхнулся —
И самъ себѣ улыбнулся.

Зап. мною отъ 74-хъ-лѣтн. старухи, бывшей дворовой.

638.

б) Вологодской губерніи и у.

Я на горкѣ стою
Слезки катятся,
Женить меня хотятъ, —
Мнѣ не хочется.
Безъ меня меня женили, —
Я на мельницѣ былъ.
Приманили домой,
Да и потчуютъ женой,
Хозяюшкой молодой.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

639.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Не ель сосна раззыбалася,
Ай люли, люли! раззыбалася.
Тамъ Аксиньюшка разгулялася,
Ай люли, люли! разгулялася,
За ею батюшка посылочку,
Ай люли, люли! посылочку:
Гонецъ за гонцомъ, посолъ за посломъ,
Ай люли, люли! посолъ за посломъ.
Я того гонца не убоялася,
Ай люли, люли! не убоялася.
Первый куръ попѣлъ, — я домой нейду,
Ай люли, люли! я домой нейду,
Другой куръ попѣлъ, — я не думаю,
Ай люли, люли! я не думаю,
Третій куръ попѣлъ, — я домой пошла,
Ай люли, люли! я домой пошла,
Я домой пошла, — заря взошла,
Ай люли, люли! заря взошла.
Прихожу я ко двору, ко широкому,
Ай люли, люли! ко широкому,
Ко терему, ко высокому,
Ай люли, люли! ко высокому:
Мой высокъ теремъ растворёнъ стоитъ,
Ай люли, люли! растворёнъ стоитъ,
Мой браный пологъ распышонъ виситъ
Ай люли, люли! распышонъ виситъ,
Мой ирпивый [1]) мужъ въ переду́ сидитъ,
Ай люли, люли! въ переду сидитъ,
А ремена плеть на гвоздю виситъ,
Ай люли, люли! на гвоздю виситъ,
Ёнъ по лавицѣ подвигается,
Ай люли, люли! подвигается,
За ремену плеть принимается,
Ай люли, люли! принимаится,
Ёнъ и бьетъ жену понапрасницу,
Ай люли, люли! понапраснацу,
По чужимъ рѣчамъ, по моимъ плечамъ,
Ай люли, люли! по моимъ плечамъ:
«Ты не ходи, жена, на улицу,
Ай люли, люли! на улицу,

[1]) Ревнивый.

Не играй, жена, со ребятами,
Ай люли, люли! со ребятами,
Со ребятами, все женатами,
Ай люли, люли! все женатами!»
Зап. мною.

640.

Нижегородской губернии.

Курочка по сѣнюшкамъ
Похаживаетъ, поговариваетъ:
«Еще кудахъ, да кудахъ,
Не бывало въ домѣ такъ,
Гдѣ хозяюшка гуляетъ,
Въ печи кашнички-горшечки
Всѣ надсѣлись кипучи,
На привязечкѣ теля̀
Удавилася, ревя́,
Въ калыбелочкѣ дитя
Надорвалося, вопя̀.
Ушла наша хозяюшка
Въ три поля гулять:
Во первое въ еровое,
Во другое во ржаное,
А въ третье поле въ конопли,
Въ конопляхъ-то воробьи.
Воробей-то полоротъ,
Не кричи во весь народъ,
Мой батюшка у воротъ,
Зоветъ меня въ огородъ
Чесноку луку полоть,
Луку сѣянаго,
Мачку вѣянаго.
Я нарву-то луку въ руку,
Во другую чесноку,
Помираю со смѣху̀
На Романову сноху.
У Романовой снохи
Сарафаны хороши,
На полахъ-то галуны,
На подольяхъ — шабаны [1]).
Что на улицѣ шумятъ?
Сарафанъ бабы дѣлятъ,
Кому клинъ, кому станъ,
Кому весь сарафанъ,
Кому пуговки литыя,
Кому петельки витыя,
А боярамъ господамъ
На ушечки къ сапогамъ,
Поповымъ дочерямъ
На подвязочки къ чулкамъ.

Зап. К. Л. Даль.—Первыя 17 строкъ весьма сходны съ началомъ № 618 (см. выше стр. 162).

[1]) Ни у Даля, ни въ Обл. словар. этого сл. нѣтъ.

641.

а) Вологодской губернии.

Сарафанъ мой сарафанъ,
Мой честной, хваленой,
Частопуговишной!
Что вездѣ мой сарафанъ
Пригождается:
Онъ при городѣ городъ,
При дорожкѣ бѣлъ шатёръ,
Онъ отъ солнышка застѣнокъ,
Отъ сырой земли постѐля.
За рѣкою шумъ шумитъ,
За быстрою гомъ гомитъ.
Я думала пиво пьютъ,
Анъ сарафанъ мой дерутъ:
Что попамъ-то на скуфьи́,
Попадьямъ на фаты̀,
Нашей дьяконицѣ
Ей на ластовицы,
Дьячихамъ щеголихамъ
На кокошнички,
Пономарицамъ молодицамъ,
Имъ на сборнички.
Ужъ какъ ба́рамъ господамъ —
На подвязки сапогамъ,
Боярынямъ сударынямъ —
Имъ на чепчики,
Краснымъ дѣвушкамъ —
Имъ на ленточки,
Молодымъ бабамъ —
Имъ на сборнички;
Отъ подолу-то рубцы
Молодцамъ на голунцы.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

642.

б) Тверской губернии.

Ты доцы моя, доцы!
Бери золоты ключы, 2
Отпирай сундуки:
Ты возьми денегъ полтину,
Колы-жъ мало, такъ другую,
Ты и дай тому дѣтинѣ,
Чтобы шелъ на базаръ, 2
Чтобъ купилъ мнѣ сарафанъ:
Чтобъ не дологъ былъ,
Ни коротокъ былъ,
Часты пуговки литыя,
Золотыя, завитыя.
Ахти мой сарафанъ!
Господинъ мой, сарафанъ!

Какъ на все мой сарафанъ
Пригожаться сталъ:
Онъ и дьяконамъ на рясы,
И попамъ на скуфьи,
И дьячихамъ щеголихамъ —
　　На повойнички.
Имъ и съ лавокъ сотираютъ,
Имъ и трубы затыкаютъ.
Ахти мой сарафанъ,
Господинъ мой, сарафанъ!

Зап. семинаристомъ Тверской семинаріи и сообщена профес. этой сем. А. В. Соколовымъ въ 1858 г.

643.

Тульской губерніи.

Охъ, чей это садокъ
　　Зеленехонекъ стоитъ?
Чья во садикѣ кроватушка
　　Тесовенькая?
На кроватушкѣ перинушка
　　Пуховенькая,
На перинушкѣ изголовьице
　　Высоконькое,
На изголовьицѣ дѣвочка
　　Хорошенькая.
Хороша, пригожа,
　　Раскрасавица моя!
Взялъ бы дѣвку для себя,
　　Изукрасилъ для себя.
Я нанялъ бы сударушки
　　Гребцовъ молодцовъ.
Хорошо-то гребцы гребутъ,
　　Сами пѣсни поютъ.
Одинъ-то молодецъ
　　Не грянетъ, не гребетъ.
Не грянетъ, не гребетъ
　　И самъ пѣсни не поетъ.
Онъ съ ножки на ножку
　　Поскакиваетъ,
Сапогъ объ сапогъ
　　Покалачиваетъ
Къ широкому двору
　　Приворачиваетъ,
Къ широкому двору
　　Къ Дуняшиному.
«Ой, дома ли жена,
　　Жена, барыня моя?
Жена, барыня моя,
　　Не гнѣвайся на меня!
Не болитъ ли голова,
　　Не привесть ли тебѣ попа?—
— Охъ, ну тебя съ попомъ
　　Съ духовнымъ молодцомъ!
Вы подите, приведите
　　Чумака съ кабака.
Чумакъ пьяница идетъ,
　　Вина скляницу несетъ,
Вина скляницу несетъ,
　　Всѣмъ по рюмкѣ обнесетъ.

Зап. сельск. учител. А. Шумилинымъ.

644.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Девятое лѣто
Мужа дома нѣту,

—

Ой бай, говори, голова!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Гроза его дома —
Шелковая плетка

—

У горенки на грядки,
На правой сторонки.

—

Я во горенку войду, —
Мое сердце поетъ,

—

Я изъ горенки выйду,
Мое сердце отойдетъ.

—

Выйду за вороты —
Все мхи да болоты,

—

Выйду за новые, —
Луги зеленые.

—

Луги зеленые
Съ дѣвкамъ говорили:

—

Вы дѣвки, злодѣйки,
Не пейте горѣлки!

—

Горѣлка-злодѣйка
Къ добру не приводить.

—

Къ добру не приводить, —
Съ ума дѣвку сводить

—

Съ ума дѣвку сводить,
Въ пуньку заводить.

Во пуньки мякинки,
Во мякинки дитинка

Щелкаить, мигаить,
Къ себѣ дѣвку манить,

Душой называить,
Къ сердцу прижимаить.

Травка-муравка,
Травка зеленая!

По тебѣ, травушка,
Я не нахожуся,

На свово милóва
Я не нагляжуся.

Люди, раздайся,
Народъ, разступися!

Дайте мнѣ съ милымъ,
Дайте погуляти,

Покуль батюшка
Меня не затямилъ,

Родная матушка
Меня не заручила.

Зап. мною.

645.

а) Самарской губерніи.

Николи меня хмѣлина разыгрывала
Какъ и нынче меня хмѣлина разняла.
Разняла меня хмѣлина,
Полюбилъ щеголь дѣтина, —
Иванушка сиротина.
Онъ зажегъ сердце ретиво.
Онъ зажегъ, запалилъ,
Чулочками подарилъ,
Коты новы купилъ.
Вы носитесь-ка, коты,
Разбивайтесь, каблуки!
Не сама коты купила,
Не свои деньги платила:
Купилъ коты Константинъ,
Заплатилъ онъ семь алтынъ.

Зап. Д. В. Садовниковымъ.

646.

б) Вологодской губерніи, Тотемск. у., с. Антоново.

Никто Дунюшку не любитъ,
Никто замужъ не беретъ.
Полюбилъ Дуню Ванюша, —
Дунѣ котики купилъ:
«Ты, носи, Дуня, коты,
Не сбивай каблуки!»
— Еще что тебѣ за дѣло
До моихъ было котовъ?
Что не ты коты купилъ,
Не ты денежки платилъ.
Я сама коты купила,
Свои денежки платила.
Мнѣ Андрюшка далъ полушку,
Мнѣ Гришка далъ денежку,
Мнѣ Абросимъ — гривенъ восемъ,
А Микита — полтора,
Мнѣ Егоръ на задоръ
Два съ полтиною на столъ.
Я туды-сюды ходила,
Себѣ голубя купила.
Буду горе горевать:
Куды голубя дѣвать?
Отпущу я голубка
На боярскій дворъ,
На гороховый ладонь [1]).
Горохъ катится,
Голубь давится,
Горохъ покатился,
Сизъ голубчикъ подавился.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

647.

Курской губерніи.

А дѣдушка-то
Люби бабушку
Сѣнокосъ поспѣлъ
Люди надомны.
Вотъ дешовое вино:
По три денюшки ведро,
По полушки крюкъ
И гдѣ дѣвки пьють.
А тили, тили, тили-то!
Не солепан блины-то!
Съ овсомъ пироги-то!
Съ жемярикою кисель
На колѣнки присѣлъ.
Кабы рогъ табаку-то,

[1]) Токъ.

Я бы легъ на боку-то
Кабы скляница вина, —
Я бы пьяница была.

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

648.

Меня мать при случаѣ родила,
А бабушка съ похмѣлья повила.
Кумъ-отъ былъ винокуровъ сынъ,
Кума-то была винокурова жена.
Христили меня въ царевомъ кабакѣ,
Обмачивали меня во зеленомъ во винѣ.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

649.

Самарской губерніи.

Какъ изъ улицы дѣвченка,
Съ переулка молодецъ.
Они встрѣтилися,
Поздоровилися,
Сохватилися руками,
Соплеталися ногами, —
Покатились подъ гору
Ко Иванову двору.
У Иванова двора
Стоитъ банюшка нова,
Чисто выстрогана.
Какъ во этой ли во банюшкѣ
Сидятъ три баушки:
Одна *пуска*, друга *уска*,
Третья аглицкая.
Одна паритъ,
Друга правитъ,
Третья спрашиваетъ:
«Ты скажи, скажи, Парашенька,
Съ котораго числа
Себѣ чадо понесла?»
— Съ Миколы, съ Рождества,
Съ курвы масляницы.
Курва масляница
Мнѣ спать не дала
Свекоръ батюшка веревочки вьетъ,
Свекровь матушка пеленочки деретъ.

Возгласы или припѣвы, произносимые во время плясокъ плясуномъ или плясуньей.

650.

Тульской губерніи, Епифанск. у., с. Муравленка.

Разсыпься, горохъ
На двѣнадцать дорогъ!

651.

Ходи, барыня, смѣлѣй!
Музыканту веселѣй.

652.

Полюбила-бъ коваля, —
Да воля не моя.

653.

а) Ходи изба, ходи сѣни,
Мово мужа черти съѣли!
— Что ты? что ты? что ты?
Я на улицу пойду,
Семерыхъ еще найду.

654.

б) Ходи изба, ходи печь!
Хозяину негдѣ лечь:
На печи широко, —
Растянешься далеко. [1])

655.

Были сиськи, —
Съѣли кыски!
Пришелъ вечеръ, —
Мацуть нечѣмъ.

656.

Я пошла-бъ за торгаша, —
Нѣту денегъ ни гроша,

657.

Хочешь — любишь, хочешь — нѣтъ:
Ни копѣйки денегъ нѣтъ;
Ни копѣйки, ни гроша, —
Походочка хороша.

658.

Деньги есть — веселюсь,
На хорошенькой женюсь.
Жениться — не разориться,
А хлѣбомъ не подавиться.

---

[1]) Вар. зап. Е. И. Т. въ Тимск. у., Курск. губ. заканчиваетъ такъ:

Ходить хата, ходить груба,
Ходить бабушка беззуба.

659.

Ужъ ты, Филя, простота!
Купилъ лошадь безъ хвоста.
Самъ поѣхалъ, засвисталъ,
И всѣ сапи замаралъ.

660.

Расколися, сырой дубъ,
На четыре грани!
А кто дѣвушку полюбитъ,
Того душа въ ра́и.
Кто молодушку полюбитъ,
Того душа на спасенье,
А кто старую старуху обоймётъ,
Тотъ въ адѣ мѣста не найдетъ.

Всѣ 12 записаны мною.

661.

Курской губернии, Тимск. у.

Ой пить и попить,
И коровушку пропить:
Пускай она не ревётъ,
Мнѣ досады не даётъ!
Ой пить будемъ,
И гулять будемъ,
Когда смерть придетъ,
Помирать будемъ.
Пришла смерть 2
Отъ самого Бога;
Не хочется умирать:
Гўляла немного.

662.

Какъ нонче ю насъ
Проявился указъ:
Чтобы трубокъ не курить,
Табаку не нюхать,
По трахтирамъ не ходить,
Чужихъ жёнъ не любить,
А своихъ бы слухать.

663.

А на стѣнкѣ сучёкъ, —
То-то мой старичекъ:
За яго завалюсь,
Никого не боюсь.

664.

А чортъ табе нёсъ
На дырявый мостъ!
А было-бъ держаться
За собачій хвостъ.

665.

Растатуриха коровъ пасла,
Зашшамила промежъ ногъ козла;
Козелъ глаза вытараштилъ,
На рогахъ .... выташшилъ.

666.

Ахъ ты, бабушка Сидоровна!
Высоко́ ноги ускидовала,
А другая позавидовала:
«Если-жъ-бъ я была Сидоровна,
Я-бъ повыше подкидовала.»

667.

Ой тетка съ племянницею
Помѣнялися передницею.

668.

Кобе́ликъ мой пестро́й,
На кончику востро́й,
Посередкѣ серебро, —
Ўсѣмъ дѣвушкамъ добро.

669.

«Бей трепака, не жалѣй башмака!»
— Мнѣ не жалко башмака,
Жалко зеленаго чулка.
Башмакъ батюшка купилъ
Чулокъ милый подарилъ;
Онъ не такъ мнѣ подарилъ, —
Ночевать ко мнѣ ходилъ.

670.

Ахъ ну, тряхану́
Про Ерёму, про Хому,
Про Хомину жену,
Про Хоми́ныхъ дѣтей,
Про ядрёныхъ матерей!

671.

Пошла Ульяя по цыбульки,
А Ванюша по чеснокъ;
Пришла Ульяя вотъ безъ юбки,
А Ванюша безъ портокъ.

672.

Ай чукъ Кременчукъ,
Недалече Волга!
По три гроша бураки,
По четыре мо́рква [1]).

673.

Чуки́, чуки, чуки!
Подралися барчуки́.
За какую бѣду?
— За дѣвушку молоду́.

674.

Никому такъ не вдалось,
Какъ нашаму Юрки,
Самъ сидить на печи,
А ноги у печурки.

[1]) Морковь.

675.

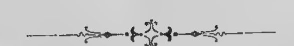
Ахъ черти хохлушекъ бьють,
Что (о) ни ме́леньки витушки вьють,
А солью обвѣшиваютъ,
А дегтемъ обмѣриваютъ,
А папуши перевязываютъ,
А ребята ихъ обманываютъ...

676.

Той же губерніи, Тимск. у., с. Мандрово.

Пьяна баба напилась,
У солдата наплясалась;
Наплясала — го́пнула, —
У ней ж. лопнула.
Того баба разсердилась,
Что въ солдаты не годилась.

Всѣ 17 зап. Е. Е. Томилинымъ отъ 12-ти-лѣтн. дѣвочки Пелагеи Молодцовой.

БЕСѢДНЫЯ.

А. Любовныя.

677.

Ропотъ дѣвушки на свою красоту, мѣшающую ей показаться въ люди.

Ахъ ты, мати моя, матушка!
Ахъ ты, мати, государыня моя!
Ты на что, мати, хорошу родила?
На что, мать, пригожу́ родила?
Что счастливую, талапливую,
Что талапливу, догадливую?
Мнѣ нельзя, мать, по улицѣ ходить,
Мнѣ нельзя, мати, по широкой гулять:
Мигуны, мати, помигиваютъ,
Свистуны, мати, посвистываютъ;
Мнѣ бѣлилечки, румянечки сулятъ,
Мнѣ бѣлиться, румяниться велятъ.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ ходить:
Купцы Богу не молятся,
Всѣ дворяпа усмѣхаются.

Изъ рукописнаго сборника XVIII столѣтія. №№ 1 и 2, Библіогр. Зап., т. II, 1859 г., стр. 337. Ср. выше, стр. 150, №№ 587 и 589.

678.

Молодецъ объясняется дѣвушкѣ въ любви.

а) Вологодской губерніи.

Вотъ какъ дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ.
На ней платьице бѣлѣется,
Полуша́лочекъ алѣется.
На головушкѣ розовый цвѣтокъ,
Во правой рукѣ пѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочкомъ помахиваетъ,
Добрый молодецъ поглядываетъ:
«Ахъ ты вѣрная, любезная моя!
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ обошелъ,
Тебя лучше и краше не нашелъ.
Хоть лучше и краше тебя есть,
Въ моемъ сердцѣ желанпой изъ тѣхъ пѣтъ».

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

679.

Тоже.

б) Псковской губерніи, Порховск. у.

Хо́ди Машинька по садику,
Яна ходи ни ша́ницы,
На старо̀нку ни аглянитцы,
На ёй платье бялѣицы,
Душагрѣйка алѣицы.
На галовушки ша̀левый платокъ,
А на ручки нимецкій кавирокъ [1]);
Кавирочкамъ помахован.
На яну́ милой посматриван:
«Сколька я свѣту прозошелъ,
Ну красивый я въ свѣти ни нашелъ.
Хашь въ свѣти и лу́ччи тябя есть,

[1]) Искаженное сл. *вѣерокъ*.

На маёй души пріятній тябя нѣтъ.
Хашь въ свѣти и луччи тябя есть,
Да на маёмъ сéрцы жаланьица нѣтъ.»
— Прашу, мóладецъ: цалуй жи ты мяня,
Ни датрагивай да бѣлава лица:
Лицо бѣлая, разгарчистая,
Разгарицы яно въ мяня, не ýймицы.

Зап. учен. С.-Петерб. Дух. сем. Евсѣевымъ.

680.

Безкорыстная любовь дѣвушки.

Тульской губерніи.

Я по цвѣтикамъ ходила,
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алаго искала,
Не нашла цвѣта алóва,
Супротивъ мово милóва.
Эхъ, мой миленькій хорошъ,
Чернобровъ душа пригожъ.
Мнѣ подарочекъ принесъ,
Мнѣ подарокъ дорогой
Съ руки перстень золотой.
Мнѣ не дорогъ твой подарокъ
Дорога твоя любовь.
Не хочу перстня носить,
Хочу такъ тебя любить.

Зап. С. Д. Карѣевой.

681.

Влюбленный парень перечисляетъ своей зазнобѣ понесенныя имъ жертвы ради свиданія съ нею.

Тверской губерніи.

«Соловей, мой соловей, соловей мой батюшка!
Ой люли, ой люли соловей мой батюшка!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ его словъ).

Соловей мой батюшка, залетная пташечка
Залетная пташечка, далеко ли летаешь?»
— Я летала, летала въ ракитовый кусточекъ.
«Ты не вей, не вей гнѣзда при дорожкѣ, при боѣ,
При дорожкѣ, при боѣ, при ракитовомъ кустѣ».
— Кабы кусточекъ не милъ, я-бъ тепло гнѣздо не вилъ.
Кабы ты мнѣ не мила, не любилъ бы тебя.
Износилъ я башмаки, за тобою ходючи,
Смуръ кафтанчикъ изодралъ, по заборамъ ла́зючи,
По заборамъ лазючи, много страсти видаючи,
Пухову шляпу сгноилъ подъ капе́лью стоючи,
Подъ капе́лью стоючи, много нужды примаючи,
Два ножичка изломалъ, окошечко открывалъ,
Окошечко открывалъ, красавицы не видалъ.

Изъ старин. рукописн. сборника.

682.

Ночное свиданіе съ любезной. Перекоры.

Симбирской губ., Ардатовск. у.

Мнѣ не спится, не лежится,
И сонъ меня не беретъ.
Сходилъ бы я къ любезной,
Да не знаю, гдѣ живетъ,
Попросилъ бы товарища:
Пущай меня доведетъ.
Товарищъ лучше, краше, —
Боюсь, любу отобьетъ.
Свѣти мѣсяцъ, свѣти звѣзды,
Свѣти, бѣлая заря!
Просвѣти-ка путь-дорожку,
Гдѣ бы къ любушкѣ пройти.
Подхожу я подъ окошко, —
Любезная крѣпко спитъ.
«Стыдно, стыдно, дѣвчоночки,
Стыднехонько крѣпко спать.»
— Тебѣ, молодецъ, стыднѣе
По ночамъ поздно гулять.
Пора, миленькій, жениться,
Ко мнѣ сваху засылать.

Зап. чл.-сотр. И. О. Л. Е., А. и Э. Ив. Н. Юркинымъ. Сообщ. Отд. Этногр. означен. Об.

683.

Мрачныя мысли о замужествѣ; мечты о миломъ; ночное свиданіе.

Тверской губерніи и у., д. Гласкова.

Погуляй-ко, Дунюшка,
Пока волюшка своя,
Пока волюшка своя,
Не покрыта голова.
Покроютъ головушку, —
Минуетъ вся гульба,
Минуетъ вся гульба,
Всѣ отступятся друзья;
Не захочется Дунюшкѣ
На улицѣ погулять,
На улицѣ погулять,
Съ ребятами поиграть.
Сидѣла бы, Дунюшка
Поздно вечеромъ одна,

Горѣла бы у Дунюшки
Бѣлъ-сальная свѣча,
Ждала-бъ, дожидалася
Себѣ милаго дружка.
Не дождавшись, Дунюшка,
Постелюшку послала,
Пославши постелюшку,
Ложилася спать одна;
Ложилася, божилася,
Всѣми клядьбами клялась.
Стучалъ, гремѣлъ Иванушка
У косящата окна:
«Спишь ли ты, Дуняшка,
Али такъ лежишь?»
— Не сплю, не сплю, Ванюшка,
Больше такъ лежу,
На умѣ держу, Ванюшка,
Думу крѣпкую о тебѣ.

Зап. мною въ 1859 г.

684.

Тоскующей о миломъ дѣвушкѣ не спится во всю ночь, въ ожиданіи его. Онъ приходитъ. Угощеніе. Разговоръ съ нимъ.

Вологодской губерніи и у.

Какъ вечо̀ръ тоска одоля̀ла:
Всю я ноченьку, млада, не спа̀ла.
Я не спа̀ла, не спа̀ла, не сыпа̀ла,
У тесовыя кровати простояла,
Соболино одѣяло продержала.
Я изъ горницы въ горницу ходила,
Изъ окошка въ окошко смотрѣла,
Я къ любимому *комоту* подходила,
Я любимый комотикъ отпирала,
Отпирала, отпирала, отворяла,
Я побольше графинчикъ вынимала,
Я любимый стаканчикъ доставала,
Поспѣшно я его наливала,
Я любезному дружку подносила,
Любезному своему говорила:
«Ужъ ты выпей-ко, выкушай, надежда,
Ужъ ты выпей-ко, выкушай, не чваньcя,
Надо мной, молодой, не ломайся!»
«Ужъ я батюшка обманула,
Ужъ я матушку сомутѝла:
Я во гости ихъ снарядила,
Любезнова своего угостила.»

Зап. И. И. Иваницкимъ.

685.

Желаніе дѣвушки соединиться съ милымъ.

а) Екатеринославск. губ., Павлоградск. у.

Охъ вы, мушки, вы комарики мои,
Вы за што, по што кусаете меня?
Отъ кусанья все головушка болитъ,
Отъ головушки ретиво сердце щемитъ,
Отъ сердечка бѣло личико горитъ.
А кто-жъ мово дружка назадъ воротитъ.
Воротися ты, мой милый другъ, назадъ,
Какъ совьемъ мы на головушку вѣнокъ,
Соберемъ мы красныхъ дѣвушекъ кружокъ.

Зап. И. И. Манжура.

686.

Сновидѣніе о миломъ.

б) Тверской губерніи, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

Ужъ охъ вы мухи, комары,
Безуёмны ваши головы!
Спокой-ночки мнѣ уснуть не дали.
Чуть заснула на первой на зарѣ, —
Хорошъ сонъ мнѣ, младой, привидѣлся:
Будто миленькій ко мнѣ пришелъ,
По новымъ сѣнюшкамъ прошелъ,
Ко кроваткѣ подошелъ,
Раскрылъ бѣлое полотно, —
На бѣлыя груди палъ,
Крѣпко къ сердцу прижималъ,
Въ уста меня цѣловалъ.

Зап. въ 1859 г. гимназистомъ 6-го кл. Тюкинымъ.

687.

Тоска по миломъ, опасеніе людскаго злорѣчья.

Вологодской губерніи.

Не пой соловей,
Не пой вольной, молодой!
Ты не дай тоски-кручины
Сердечику моему.
Мое тайное сердечко
Изболѣло все оно.
Все изныло по миломъ.
Сердце ныло, грудь болѣла.
По тебѣ все, милой мой!
Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,
Не боялась никого.
Да мнѣ некого бояться,
Кромѣ дружка своего.
Шла я садомъ, шла зеленымъ,
Мнѣ казался алый цвѣтъ.
Цвѣтикъ алый, цвѣтъ лавровый,
Безъ вѣтру листы шумятъ.
Не шумите вы листочки
Въ моемъ зеленомъ саду.

Не про насъ ли люди баютъ,
Не про насъ ли говорятъ,
Тебя молодца бранятъ?

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

688.

Грусть молодца о деспотизмѣ родителей.

Екатеринославской губерніи, Павлоградск. у.

Соловей да кукушку —
Онъ сподманиваетъ:
«Полетимъ, да кукушка,
Во зеленый садъ
Да совьемъ себѣ гнѣздушко
Соловьиное,
Да выведемъ себѣ дѣтушекъ,
Соловьятушекъ».
Да вечоръ дѣвка съ молодцемъ
Разговаривала:
«Охъ ты, молодецъ, ты молодецъ,
Ты по што не веселъ?»
— Да какъ же мнѣ, молодцу,
Веселому быть?
Сударыня-матушка
Все бранитъ, журитъ,
Сударь, родной батюшка,
Хочетъ въ службу отдать.
А мнѣ, доброму молодцу,
Не хочется,
А хотѣлося мнѣ, молодцу,
Хоть одинъ годокъ,
Хоть одинъ годокъ погулять,
Въ Москвѣ побывать.

Зап. И. И. Манжура.

689.

Молитва за мила дружка не утомляетъ.

Псковской губерніи, Остров. у.

На горѣ часовня стояла,
Ни кто въ ту часовню не ходитъ,
Одна Александра ходила,
За матушку Богу молила,
Съ тово голова заболѣла,
Ретивое сердце защемѣло.
На горѣ часовня стояла,
Никто въ ту часовню не ходитъ,
Одна Александра ходила,
За мила дружка Богу молила,
Съ тово голова не болѣла,
Ретивое сердце не щемило.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

690.

Совѣтъ любезной своему милому: не жениться на вдовѣ.

Тульской губерніи, Новосильск. у.

Какъ я нипьча молоденькя уставала раненькя,
Уставала я раненькя, мувалась бѣленькя,
Умувалася бѣленькя, дружка провожала.
Проводила я милова ня близко, — далёко,
Я ня близко, ни далеко, — за новы ворота,
Я за новые ворота, за логи, болоты.
Я про все ли, про все съ милымъ, про все говорила,
Про ядиное словечко сказать позабыла:
«Ты жанися, жанись, милый, жанись, не сгубися,
Не бяри-ка, не бяри-ка горькію удовку.
У удовушки обычай ня тотъ, што дявичай:
На постелюшку-та стеля, сама слезно плача,
Возголовья воскладая, — сама возрыдая».

Зап. учительн. народн. школы Кириловой.

691.

Мысль о трудовой жизни въ замужествѣ, мѣшающемъ любовнымъ отношеніямъ къ своему прежнему возлюбленному, не должна торопить дѣвушекъ выходомъ замужъ. Любовныя воспоминанія.

Вологодской губерніи.

Намъ не надо въ чужіе люди торопиться, —
Жить у батюшки дома хорошо.
Въ чужихъ людяхъ поутру рано будятъ,
На работушку гонятъ съ утра.
Мнѣ чужая работа робить не по силамъ.
Съ той работы рученьки болятъ,
Болятъ рученьки по плечамъ,
Со сдыханья бѣлая грудь болитъ,
Сердце бьется, печали предается,
Кого люблю, того дружечка жаль.
Жаль тошнехонько милова, сердешнова,
Сердешнова дружечка своего.
Куда скрылся, мой милый, удалился
На все лѣтико теплое отъ меня,
На всю зиму, па весь кругленькій годокъ?
На поминочки миленькой оставилъ
Со правой руки золото кольцо.
День до вечера колечеко носила,
Въ ночи въ голову колечико клала.
Мнѣ не спится, дѣвчонушкѣ, все манится —
Будто нѣтъ колечка въ головахъ.
По утру ранешенько вставала,
Умывалася горючими слезами.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

692.

Ночное свиданіе; указаніе милой на способъ къ устройству слѣдующихъ свиданій.

Тверской губерніи, Весьегонск. у., с. Вятка.

Какъ ходилъ гулялъ Ванюша 2
Вдоль по улицѣ, 2
На Паранино окошко 2
Часто взглядывалъ, 2
Про Паранино здоровье 2
Часто спрашивалъ: 2
«Ужъ не спишь ли ты, Параша, 2
Или такъ лежишь?» 2
— Я не сплю, душа Ванюша, 2
Больше такъ лежу. 2
Научить ли тя, Ванюша,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи, —
Переулочкомъ;
Ты не голосомъ кричи,
Соловьемъ свищи!
Чтобы я, млада младенка,
Догадалася:
Со пиру ли, со бесѣды
Подымалася.
Я подруженькамъ скажу —
Головой больна,
Отцу-матери скажу: [1])
Я и вся больна.
Я ко милому приду
Веселехонько.

Сообщ. А. В. Соколовымъ. Пѣсня эта весьма распространенная.

693.

Вызовъ на свиданіе милой; ея уклончивый отвѣтъ. Отчаяніе милаго.

а) Тверской губерніи, Новоторжск. у., д. Карцово.

Какъ по первой по порошѣ
Шелъ Павелъ долиною,
Шелъ Павелъ долиною
Чужою-то межою, своей полосою; [1])
И набираетъ, нажимаетъ
Комъ бѣлаго снѣгу.
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ
Къ Дуняшѣ въ окошко:
«Ты, Дуняша, догадайся,
Красавица домекнися.»
— Я бы рада догадаться, —
У батюшки въ гостяхъ гости,
У матушки въ гостяхъ сестры,
У меня, млады, подружки,
А у родныхъ у братьевъ —
Холостые ребята.
Пошелъ Павелъ отъ окошка
Закачалъ онъ головою.
Онъ головушкой качаетъ,
Самъ руками разсуждаетъ:
«Кого жь мнѣ будетъ любити?
Когожь дарити?
Какъ солдатушку любить, —
Убитому быть;
Какъ вдовушку любить, —
Застрѣлену быть.
А мнѣ, молодцу, любить —
Красную дѣвицу.
Красну дѣвицу любить. —
Счастливому быть».

Зап. мною.

694.

б) Вологодской губерніи и у.

Какъ на талую землю
Выпала пороша,
Какъ по этой по порошѣ
Шелъ мальчикъ хорошой,
Не путемъ шелъ, не дорогой, —
Чужимъ переулкомъ.
Онъ чужимъ шелъ переулкомъ,
Чужею межою,
Набираетъ, нажимаетъ
Комъ бѣлова снѣгу.
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ
Дѣвушкѣ въ колѣни.
«Не шути, бѣлъ кудрявый!
Мнѣ теперь не время,
Мнѣ теперь не время,
Очень не свободно:
У батюшки гостятъ гости,
У матушки гостьи,
У мила братца компанья,
У меня подружки.
Я съ тобою застоялась,
Подругъ растеряла, —
Я подружекъ растеряла, —
Тебя цѣловала».

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

---

[1]) Вар.: Я и батюшки скажу:
Голова болитъ,
Я и матушкѣ скажу:
Плохо можется,
Нездоровится.
Я къ милому приду
Здоровешенько,
Веселешенько.

[1]) По друг. вар. (Тульск. губ.).
Чужимъ Ваня огородомъ,
По заднимъ воротамъ.

695.

Встрѣча любящихся на жнивѣ. Онъ, замечтавшись, жнетъ чужую полосу и ранитъ себѣ руку. Милая спѣшитъ къ нему на помощь, что вызываетъ недовольство со стороны его родителей. Размолвка.

а) Иркутской губерніи, Нижнеудинск. окр., с. Больше-Мамырское (на р. Ангарѣ).

Посылала Ваню мать
Яровова хлѣба жать.
Пошелъ Ваня по дорожкѣ,
Не нашелъ своей полоски, —
Сталъ чужую жать.
Онъ жать-то не нажалъ,
Съ милой время провожалъ.
Со этой-то со скуки
Онъ обрѣзалъ себѣ руки:
Идетъ урѣзна кровь.
Недалеко ми́ла жала,
Она къ нему прибѣжала
Платкомъ руку завязала:
«Уймись урѣзна кровь!»
Отецъ съ матерью услыхали
Ваню до́мой закликали:
«Иди, сынъ, домой!»
Ваня до́мой торопился, —
Калинъ мостикъ подломился, —
Тутъ рѣчка течетъ.
Течетъ рѣчка во Москву,
Беретъ Ваню во тоску, —
Опять Ванѣ бѣда.
Ваня бѣды не боитца,
За дубовой столъ садитца:
На бумашку написалъ,
Своей милой отослалъ:
«Прими, милая, письмо!»
— Кабы милъ меня любилъ,
Онъ бы самъ ко мнѣ прибылъ.
Даки самъ, даки самъ, —
Не письмамъ. . .

Зап. бывш. учит. Тобольск. морского училища И. Сухановымъ. Сообщ. Этн. Отд. И. Об. Л. Е., А. и Э.

696.

Тоже. Но тутъ къ косцу спѣшитъ на помощь его барыня. Дѣвушки, гулявшие невдалекѣ ругаютъ Ваню за невниманіе къ нимъ. Его отвѣтъ.

б) Саратовской губерніи, Сердобск. у.

И да посылаетъ Иванушку мати,
И да еровой хлѣбъ Ваню убирати.
Не хотѣлось Ванюшѣ ити,
И да вотъ ити.
Вышелъ Ваня на крылечикъ
И да положилъ серпокъ, бѣдный, на плечикъ.
Самъ заплакалъ Ваня, зарыдалъ,
Да зарыдалъ.
Сталъ Ваня ужъ за полосу заходити,
И да къ сырой землѣ припадати, — 2
Разъединный снопочекъ нажалъ,
И да нажалъ.
Обуяла Ваню тоска, скука,
И да обрѣзалъ онъ себѣ серпомъ руку, —
Полилась его нѣжна кровь,
И да кровь.
Его мать съ отцемъ увидала
И да надъ сынкомъ Ванюшей ужаснулись:
Что ты Ваня, сынокъ нашъ,
И да сынокъ нашъ?
Что ты сдѣлалъ надъ собою
И да надъ бойною головою?
Что ступай поскорѣе да домой,
И да домой.
И да его барыня увидала,
И да платкомъ въ хохтѣ Ванѣ руку перевязала,
И да зоветъ Ваню въ садъ гулять,
Вотъ гулять.
Да въ саду дѣвушки тамъ гуляли,
И да въ глаза Ванюшку ругали:
«Что ты, Ваня, долго не бывалъ,
И да не бывалъ?»
— «И да ужъ вы, дѣвчонки,
Разгульны ваши головки!
Мнѣ не время къ вамъ прити,
Да мнѣ прити.»
Да во славномъ Питерѣ Ваня родилси,
И да во Саратовѣ Ваня крестилси,
Въ Москвѣ Ваня женилси,
И да женилси.
И да взялъ черничку — ростомъ невеличку,
Разозлая, шельма, была въ полѣ работать,
И да работать.
Она жать-то, шельма, не нажала, —
И да подъ межей она пролежала, —
Только время, ахъ, она провела,
И да провела.

Зап. А. А. Мясоѣдовой.

697.

в) Смоленской губерніи, Сычевск. у., с. Юшино.

Что за скука, печаль да забота —
Деревенская въ полѣ работа:
Тамъ почку молотятъ,
Другъ предъ дружкой торопятъ,
Чтобы съ поля скорѣе убраться,

Боишься тучи, чтобъ не сходили,
Яровое поле не смочили
Частымъ дробнымъ дождемъ.
Высылала Ваню мать
Яровое поле пожать.
Не хотѣлось Ванѣ идтить.
Пошелъ Ва́нюшка не веселъ, —
Онъ голову повѣсилъ.
Онъ немного въ полѣ жито жалъ,
Серпомъ руку обрѣзалъ.
Сударушка Ваню увидала, —
Платкомъ руку завязала,
Чтобы кровь съ руки не шла.
Ишелъ Ваня, торопился,
За дубовый столъ садился,
Начиналъ перомъ писать.
Списалъ городъ и селенье.
Вотъ и Юшино село —
Должно Москвой назвать.
Тамъ богаты мужики,
Много дѣвокъ и ребятъ:
Они ходятъ въ сапогахъ.

Зап. Г. Н. Генади.

698.

г) Рязанской губерніи, Раненбургск. у., д. Урусовка.

Посылаетъ Ваню мать
Яровова въ поле жать.
Нападала на Ваню тоска-скука:
Онъ обрѣзалъ себѣ серпомъ руку,
Проливалъ онъ свою нѣжную кровь.
Сударушка его увидала,
Платкомъ ручку завязала.
Звала Ваню въ темный лѣсъ:
«Пойдемъ съ тобой, Ваня, по тропинки,
Мы вырѣжемъ съ тобой по тростинки
Во зеленый садъ пойдемъ.»
Въ этомъ ли саду дѣвица гуляла,
Красавица цвѣты рвала.
. . . .
. . . .
Въ Новомъ Городѣ Ваня родился,
Въ Питерѣ Ваня христилси,
Въ каменной Москвѣ Ваня жанилси.
Онъ бралъ себѣ жану черничку,
Черничку, ростомъ невеличку,
Пріудалая въ полѣ работать,
Она жать-то не нажала,
Лишь подъ межкой пролежала.

Зап. мною.

699.

Жена грозитъ своему вѣтренному мужу отдачей въ солдаты за его любовь къ чужимъ женамъ.

а) Смоленской губерніи.

Выйду, выйду за ворота, —
Все мхи да болота,
Выйду, выйду за другія,
Все луга зеленые,
А на тыхъ же на лужечкахъ
Стояло древо.
Стояло древо
Тоненько высоко;
Тоненько высоко,
Корешкомъ глубоко.
На томъ древѣ, на томъ тонкомъ
Сизенькій голубчикъ, —
То мой другъ Ванюша.

—

Пошелъ Ванька на торжочекъ,
Искалъ себѣ товару.
Не знашовъ себѣ товару,
Знашовъ остру косу.
Чужо сѣно Ванька коситъ,
Свое, стоя, сохнетъ,
Чужихъ жонокъ Ванька любитъ,
Своя, стоя, плачетъ.
Стоя плачетъ причитаетъ:
Брось Ванюша, брось дружочекъ,
Чужихъ жонокъ любить.
А не бросишь чужихъ жонокъ, —
Намъ не жить съ тобою,
Быть же вору, быть же плуту
На чужой дальней сторонѣ,
На чужой дальней сторонѣ, —
Быть табѣ въ солдатахъ:
Служить Богу, служить Ца́рю,
Служить Бѣлу Государю.

Зап. учен. VI кл. Витебской гимназіи Волковымъ.

700 [1]).

б) Саратовск. губ., Сердобск. у., с. Пяша.

Ходилъ Ванюшка по базару,
Искалъ Ваня товару.
Не нашелъ Ванюшка товару, —
Купилъ нову косу.
Купилъ нову косу: «старую брошу!»

—

1) Эта пѣсня соштукована изъ двухъ. Въ первыхъ 13 строкахъ она содержаніемъ сходится съ предыдущей, но далѣе она сообщаетъ изліяніе сердечныхъ чувствъ любящихся.

Косилъ Ванюшка чужую травку,
Своя стоитъ, вянетъ.
Любилъ Ваня чужую жонку, —
Своя стоитъ, плачетъ.
Она плачетъ и рыдаетъ
И свово мужа ругаетъ.
Я за то его ругаю,
Что съ другой гуляетъ.

—

«Пойду, выйду за ворота,
Во всѣ лужки болота.
Въ тѣхъ лужкахъ зеленыхъ
Ростетъ шалфей травка.
Травка стелется, плетется,
Вокругъ кусточка вьется.
У добраго у молодца сердечешко бьется,
Ни на часъ оно не уймется.»
— Не про насъ ли, моя хорошая,
Худая славушка несется?
Худа слава, нехороша!
Лихіе люди про насъ судятъ.
Они судятъ и ругаютъ,
Што я тебя люблю.
Люблю дѣвушку хорошу, —
Всегда любить ее стану.
Я до тѣхъ поръ любить ее стану, —
Пока самъ не отстану.

Зап. А. А. Мясоѣдовой.

701.

То же содержаніе, что въ 13 строкахъ предыдущей.

в) Екатеринославской губерніи, Александр. у.

Охъ и што кому за дѣло,
Што я съ милымъ сѣла?
Только сѣла, посидѣла,
Пѣсенки запѣла.
Ходитъ Ваня по базару,
Шукае [1]) товару;
Не нашелъ Ваня товару
Себѣ подъ нарову.
Нашелъ Ваня остру косу,
Пошелъ по покосу.
Рубитъ Ваня чужу травку,
Своя, стоя, сохнетъ,
Сохнетъ, вянетъ шелковая травка
Отъ жаркаго солнца.
Любитъ Ваня чужу жену,
Своя съ горя плачетъ.
Она плачетъ, все рыдаетъ,
Любовь вспоминаетъ,
Ты любо́ва, ты размо́ва,
Разлука съ тобою,
Разлучила насъ неволя —
Чужая сторона.

Зап. И. И. Манжура.

[1]) Отъ малороссійск. *шукать* — искать.

702.

Грусть молодца по милой. Оправдательное извиненіе въ непосѣщеніи.

Псковской губерніи, Великолуцк. у.

Какъ за рѣчушкой садикъ ворosталъ, [2]) 2
Какъ да за быстрою зеленъ разцвѣталъ, 2
Во томъ во садикѣ соловей поетъ, 2
Краснымъ дѣвушкамъ голосъ подаетъ: 2
Красныя дѣвушки, спойте соловья! 2
— Соловеюшко, мальчикъ молодой, 2
Да чернобровый, хорошій, удалой, 2
Встань, послушай, что я тебѣ скажу, 2
Словесно, чудесно, да все разскажу! 2
Ой, не пой рано, соколикъ, по утру,
По утренней по холодной по росы:
Ой, роса утренняя холоднешенька,
Ой, доброму молодцу жить скучнешенько, 2
Скучно, грустно — не знаю, по чему, 2
Знаю, знаю, по чемъ сердце болитъ, 2
По любушки дѣвушки по своей; 2
Не гнѣвайся, дѣвчонка, да на меня, 2
Ой, что я не балъ [3]) у гостяхъ у тебя,
Балъ я, балъ ў сумерки безъ огня,
Не узнала ты, любезная, меня.

Зап. мною.

[2]) Выросталъ.
[3]) Былъ.

703.

Горькая жалоба на милаго.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Ты трава-ль моя,
Ты шелко́вая,
Ты весной росла,
Лѣтомъ выросла.
Подъ осень травка
Засыхать стала,
Про мила дружка
Забывать стала.
Милъ сушилъ крушилъ,
Сердце высушилъ,
Онъ и свелъ меня
Съ ума-разума.

Зап. мною.

704.

Тоска дѣвушки о миломъ.

Ярославской губерніи.

Ты злодѣй-то, злодѣй, удалъ добрый молодецъ!
Изсушилъ ты, сокрушилъ мое сердце дѣвичье.
Долго ли моему сердцу будетъ ныть, болѣть?
Ужъ пойду я съ горя лягу на кроватку,
По кроватушкѣ, млада, раскачуся,
Съ пуховой-то я подушкой обоймуся,
По миленькомъ дружкѣ спохвачуся,
Горючими слезами зальюся:
Ужъ вы ночи мои ночи, ночи долги темныя!
Надоѣли вы мнѣ ночи, надоскучили,
Съ милымъ дружкомъ меня разлучили!

Зап. мною въ Москвѣ отъ крестьянина Ярославск. губ.

705.

Грусть дѣвушки о миломъ, ею оскорбленномъ.

а) Тверь.

Охъ вы ночи, мои ночи, ночи темныя,
Ночи темныя мои, вы осеннія!
Ужъ я всѣ ноченьки, млада, просидѣла,
Всѣ думушки въ эти ночи продумала,
Какъ одна думушка съ ума нейдетъ,
Мнѣ съ ума нейдетъ, со разума:
Проторилъ милый другъ дороженьку,
Путь дороженьку широкую;
Проложилъ-то милой худу славушку,
Худу славушку онъ про дѣвушку.
— Я сама, дѣвка, глупо сдѣлала,
Назвала дружка горькой пьяницей:
Горькой пьяницей и пропойцей:
Будто, милый, пьянешенько напивается,
Будто, милый, въ солдаты нанимается.

Зап. мною въ 1859 г.

706.

б) Тульской губерніи и у., с. Лотовиново.

Ужъ вы да ночи, ночи темныя,
Вечера ли мои веселые!
Всѣ я ноченьки просиживала,
Всѣ я думушки продумывала,
Какъ одна мнѣ дума съ ума нейдетъ,
Съ ума нейдетъ, съ великаго разума:
Тутъ проторилъ милый другъ дороженьку
Мимо садика, мимо зеленаго.
Я сама, дѣвка, глупо сдѣлала,
Своего дружка я прогнѣвала,
Назвала я дружка горькой пьяницей.

Зап. мной отъ дворовой въ 1863 г.

707.

Оренбургск. губ., г. Верхнеуральскъ.

Ужъ вы но... Ужъ вы, ноченьки, вы ночи те...
Эхъ, ночи темныя, ноченьки осеннія,
Всѣ-то я но... Всѣ-то я ноченьки, млада, проси...
Эхъ, я просидѣла, я, млада, просидѣла.
Всѣ-то я ду... Всѣ-то думушки, млада, приду...
Эхъ, я придумала, я млада придумала.
Одна ду... Одна думушка да мнѣ съ ума...
Эхъ, мнѣ съ ума нейдетъ, мнѣ младой со разума,
Будто мой, будто мой-то милой да во дали...
Эхъ, во дали живетъ, милый во дали живетъ,
За быстрой, за быстрой-то рѣкой да за широ...
Эхъ, за широкою, милый за глубокою.
За крутой, за крутой-то горой за высо...
Эхъ, за высокою, милый за высокою.
Во кабакъ, во кабакъ идетъ да самъ руга...
Эхъ, самъ ругается, милый, самъ ругается.
Изъ кабака, изъ кабака-то идетъ да самъ шата...
Эхъ, самъ шатается, милый, самъ шатается.

Зап. С. Г. Рыбаковымъ.

708.

Разговоръ любящихся, — упреки въ холодности. Оправданіе.

Новгородской губерніи, Валдайск. у.

Ахъ ты дѣвица, дѣвица хорошая моя,
Ты хорошая, пригожа, лучше всѣхъ.
Вотъ извольте-ка вы кушать изъ чарочки вина,
Да изволь-ко вывѣдать у молодца ума,
Каковъ умъ-разумъ-обычай у дружка.
Я одинъ годочекъ со милымъ жила,
А на другой годъ сиротой бѣдной слыла.
Сиротинкой вдоль по бережку гуляла,
А мой милый по другой-ли сторонѣ,
Черезъ рѣчку милый просится ко мнѣ:
«Сударушка, перейми ты меня, къ себѣ перевези.»
А я, младешинька, не лесливая,
Не леслила своего дружка къ себѣ,
Во глаза дружка канальей назвала:
«Ты, каналья, разбезсовѣстный дружокъ!
Никогда, дружокъ, не зайдешь побывать,
Ты не можешь поры, времени избрать.»
— Ужъ, ты милая, хорошая моя!
Не могу я поры, времени избрать:

Коли вечеромъ прійдется,
Тебя дома не найдется
Ты въ бесѣдушкѣ сидишь,
А въ полночь къ тебѣ прійтить,
Тябя жалко разбудить,
А съ утра коли прійтить,
Отецъ съ матерью не спять, —
Обругають, забранять.»

Зап. г. Шашинымъ.

709.

Русская дѣвушка, преслѣдуемая французами до моря, проситъ перевозчиковъ отвезти ее за хорошее вознагражденіе на родину.

а) Московской губерніи, городъ Коломна.

Что не бѣлая лебедушка по степи гуляетъ, —
Красная дѣвушка изъ полона бѣжитъ, —
Что бѣжитъ она бѣжитъ, торопится,
На головушкѣ у ней шелковый платочекъ
раздувается.
А за нею гонятъ двое молодцы, — не русскіе,
французскіе.
Подгоняли они красну дѣвушку близко къ синю
морю,
Становилася она на бѣленькій на горючь камень,
Закричала она громкимъ голосомъ своимъ:
«Кто же есть здѣсь русски вѣрны перевозчики?
Перевезите вы меня, красную дѣвушку,
На свою сторонушку, на нашу Россеюшку,
Передставьте вы меня къ моему отцу съ матерью.
За работу вамъ, что надобно, столько вы съ меня
и возьмите,
Возьмите вы сто рублей или тысячу,
А ежели того вамъ мало покажется,
Отдамъ я вамъ свой золотъ перстень.

(Недостаетъ конца).

Сообщ. А. Н. Островскимъ. Зап. по его порученію.

710.

Дѣвушка у перевоза. Неудачные переговоры съ перевозчикомъ.

б) Симбирской губерніи, Корсунск. у., д. Козловка.

Въ тридцатымъ во четвертымъ году
Уродилось много ягодъ во бору,
Красна дѣвушка заплуталась въ лѣсу,
Выходила на Самару на рѣку,
Становилась на крутенькій бережокъ,
Растилала кашемировый платокъ,
Вскричала громкимъ голосомъ своимъ:
«Перевозчикъ, рыболовчикъ, парень молодой,
«Перевези-ка меня, дѣвчоночку на свою сторону
домой!»
— Красна дѣвушка, перевозъ мой дорогой.
«Добрый молодецъ! пятьдесятъ рублей съ меня
возьми!»
— Красна дѣвушка! мнѣ не надо ничего,
Только, дѣвушка, выйди замужъ за меня!
«Добрый молодецъ! въ томъ воля не моя,
Въ томъ воля вся батюшкина,
Еще воля вся матушкина.
У батюшки я одна дочка была. . .»

Зап. мною.

711.

в) Вологодской губерніи и у.

Красна дѣвица заблудилась во лѣсу,
Выходила на Дунай быстру рѣку,
Кличетъ, гаркаетъ перевозчичка къ себѣ:
«Перевощикъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшкину,
На родимую на матушкину.»
— Красна дѣвица, перевозъ-отъ дорогъ мой.
«Добрый молодецъ, что хочешь, то бери.»
— Красна дѣвица, выйди за мужъ за меня!
«Добрый молодецъ! у меня воля не своя, —
У меня воля батюшки, да родимыя матушки.»
— Красна дѣвица! ты не спрашивай отца,
Распотѣшь меня молодца.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

712.

г) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Не въ нонѣшномъ было — въ прошломъ году
Уродилось много ягодъ въ бору,
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу,
Выходила на Дунай быструю рѣку,
Становилась на крутой на бережокъ,
Разстилала цвѣтъ малиновой платокъ,
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
А закусокъ садовыхъ яблочковъ пятокъ,
Потомъ просила красна дѣвка перевозъ:
«Перевозчикъ, рыболовчикъ молодой,
Перевезь-ка на ту сторону домой,
Мнѣ къ тятѣ, потомъ къ маменькѣ родной!»
— Красна дѣвица, нынче дорогъ перевозъ.
«Добрый молодецъ, лиса шуба вотъ съ меня!»
— А нѣтъ, красавица, пойди ты за меня!
«Добрый молодецъ, въ етомъ воля не моя.
Есть на то отецъ и мать
Да за кого хочутъ отдать.»

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л Е., А. и Э.

713.

Воспоминание о прожитой поръ счастливой жизни.

Рязанской губерніи.

Случилось-то мнѣ, доброму молодцу,
Ахъ, да мимо садику, саду ѣхати.
Хорошо, братцы, въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,
Приговорки онъ приговариватъ.
Какъ получше того красна дѣвица, —
Припадаючи она ко сырой землѣ,
Обнимаючи она частъ ракитовъ кустъ.
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Во слезахъ она слово молвила,
Слово молвила, рѣчь говорила:
«Ахъ ты, батюшка, нашъ ракитовъ кустъ,
Подъ тобою-ли, подъ кустикомъ,
Было попито, погуляно,
Со милымъ дружкомъ посижено,
Много тайныхъ словъ поговорено.»

Отъ Ив. Ев. Молчанова.

714.

Сѣтованіе дѣвушки на свою безотрадную судьбу.

Екатеринославской губерніи, Александр. у.

Охъ, нѣтъ на свѣтѣ несчастнѣе меня!
Закрылися всѣ радости отъ меня,
Сострѣлися всѣ напасти и со мной.
Вы напасти отойдите отъ меня!
Судьба-жъ моя, до чегожъ ты довела?
Никакой ты радости не дала,
Только сердцу печали придала.
День настанетъ — я смутная прохожу,
Ночь настанетъ, — въ горькихъ слезахъ пролежу.
Гдѣ бъ я дѣлась — свою тоску раздала?
Спишу тоску на гербовомъ листу,
Пошлю тоску въ городъ Москву.
А кто письмо прочитаетъ,
Тотъ мое все горе узнаетъ.
Охъ вы люди, перестаньте говорить!
Разсудите, какъ на свѣтѣ одной жить.

715.

Дѣвушка, тоскующая объ отъѣзжающемъ миломъ, бѣжитъ за нимъ — не догоняетъ и утомленная падаетъ на дорогѣ и засыпаетъ. На сонную наѣзжаетъ сынъ купеческій и будитъ ее злой насмѣшкой.

Тамъ-же.

Ходила Паранюшка по лисочку —
Наколола ноженьку на драночку,
Заболѣла ноженька да не больно
Любилъ парень дѣвочку да не долго,
Недолгое времячко—два годочка,
Показалось дѣвочкѣ за одинъ годочекъ,
Поѣхалъ мой миленькій въ городочекъ —
На долгое время—на часочекъ,
А я-жъ молоденька во слидочекъ,
Бѣжала, бѣжала, я не догнала,
Бѣжала, бѣжала, я приморилася,
Среди дороженьки спать ложилася.
Охъ наѣхалъ на дѣвочку сынъ купецкой,
Сынъ купецкой, молодецкой:
«Устань, устань, дѣвочка, пробудися;
На мою колясочку подивися!
Што въ меня колясочка золотая,
Што въ меня коничиньки вороные,
Кучера — хвалетора молодые.»

Обѣ зап. И. И. Манжура.

716.

Тоска по милой, желаніе видѣться съ ней.

Псковской губерніи.

Если бы мнѣ молодцу сизы крылышки,
На сизомъ на крылышкѣ золотыя перушки, —
Вздынулся бы я высоко, полетѣлъ бы я далеко—
Къ любушки-сударушки въ зеленый садочикъ,
Съ зеленаго садочка подъ красное окошечко,
Подъ краснымъ окошечкомъ сталъ бы гурковати,
Къ любушки-сударушки свой голосъ подавати,
Свой голосъ подавати и словечкамъ увѣщати:
«Когда тебѣ, любушка, скучно, — пиши ко мнѣ письма.»
— Писать я не умѣю, писарямъ не вѣрю,
— Писаря наши — злодѣи; разлучить насъ хотѣли.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

717.

Тоска по милой.

Тверской губерніи, Весьегонск. у., с. Смердыня.

Ахъ вы мысли мои, мысли, печальныя мысли!
Скажите вы, мои мысли, про мое несчастье:
Какъ же мнѣ, молодчику, жить въ такой напасти?
Печальное мое сердце безпрестанно тужитъ,
Тоскуетъ оно, горюетъ все по прежней волѣ.
Имѣлъ бы я крылушки, еще златыя перья, —
Взвился бы я высоко, полетѣлъ бы далеко,
Гдѣ бы мнѣ понравилося, тамъ бы опустился,
Ко своей сударушкѣ сѣлъ бы я на окошко,
Сѣлъ бы я на косящетое, сталъ бы я ворковати,
Свою разлюбезную сталъ бы я спотѣшати.

Зап. учен. Тверск. семинаріи И. С.

718.

Разлука съ возлюбленнымъ вызываетъ охлажденіе.

а) Курской губерніи, Тимск. у.

Да южъ вы вздохи, мои-жъ вздохи,
Да вы тяжелаи да мои!
Полятитя да вы, мои вздохи,
Къ тому, кого-жъ я люблю. 2
Прилетитя, да вы мои вздохи,
Вы опять ко мнѣ назадъ.
Принеситя менѣ отъ милаго
Мнѣ пріятнаю вѣсть, 2
Мнѣ пріятнаю вѣсть жа,
Што хороша въ свѣтѣ есть. 2
Да хороша въ свѣтѣ много, —
Да я иного полюблю, 2
Да я иного размилаго,
Да разлюбезнаго сво̀во. 2
Мнѣ минуты жить безъ милаго, —
Да мнѣ кажется сто лѣтъ.
Не разрушенъ мой да покой жа,
Да я разсѣю разумъ свой,
Да я разсѣю разумъ свой, —
Да по тебѣ, любезный мой. [1])

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

719.

б) Саратовской губерніи, Хвалынск. у., с. Безобразовка.

Ужъ вы вздохи мои, вздохи,
Растяжелые мои!
Воздохните мои вздохи,
Воздохните тижело.
Воздохните тижело,
Полетайте далеко,
Назадъ скоро возвратитесь,
Сядьте на правое плечо!
Погляди ты, мой милёнекъ,
На мое бѣлое лицо:
Мое личико кругленько, —
Словно жаръ въ лицѣ горитъ.
Не жури, ты, мой милёнекъ, —
Оглянись самъ ты на себя:
Оглянись самъ ты на себя:
Не сколь ты лучше меня.
Только тѣмъ ты, миленькій, получше,
Ходишь браво, щепетко [2]),
Ходишь браво, щепетко,
Носишь платье ты цвѣтно.

Зап. мною.

---

[1]) Послѣдніе два стиха при повтореніи пѣвица пѣла такъ:
Да я разсѣю, да разумѣю
Какъ на свѣтѣ мнѣ прожить.

[2]) Щеголевато, нарядно. Сл. Даля.

720.

Тоска по миломъ.

Тульской губерніи, Крапив. у.

Заводы мои, вы заводушки,
Вы кирпичные, горемычные!
Вы не стойте, заводы, близко къ берегу:
Что придетъ-то придетъ весна красная,
Что пойдетъ-то, пойдетъ вода вольная,
Вода вольная, половодная,
Что подмоетъ твои всѣ корешечки,
Позасохнутъ твои сучки, вѣточки,
Сучки, вѣточки, всѣ отросточки,
Ужъ и кто-жъ эти заводы заводилъ?
Завела эти заводы красна дѣвушка,
Красна дѣвушка, Пелагеюшка,
Заведёмши заводы, сама въ лѣсъ пошла,
Въ лѣсъ по ягодки, по черную по смородину;
Усѣ дѣвки попабралися,
Одна дѣвка не набралася,
Съ молодцомъ дѣвка застоялася,
На рябинушку дѣвка заглядѣлася,
На кудрявую она засмотрѣлася:
«Ты рябина моя, рябинушка,
Ты рябина моя кудреватая,
Кудреватая рябина, щеглеватая!
Не стой, рябина, близко къ берегу,
Что придетъ-то придетъ, весна красная,
Что подмоетъ твои сучки, вѣточки,
Сучки, вѣточки, всѣ отросточки.»

Сообщ. г. сельск. учит. Шумилинымъ.

721.

Тоска по миломъ; ропотъ на родителей.

Новогородской губерніи, Валд. у.

Вы молодчики молоденькіе
Дружки вы мои, вы мои!
Безъ огня мое сердце изожгли,
Безъ вѣтру мои мысли разнесли,
Разнесли мысли по чистымъ полямъ,
По чистымъ полямъ, по зеленымъ лугамъ.
Кабы мнѣ волюшка отъ батюшки была дана,
Кабы нѣга мнѣ отъ родной матушки была,
Не сидѣла-бъ у окошка я одна,
Не лежала-бъ бѣлой грудью на окнѣ,
Не роняла-бъ горьки слезы за окно,
Не смотрѣла-бъ въ путь-дорожку далеко,
Не ждала бы друга милаго мово.

Зап. мною отъ 74-лѣтн. старухи, бывшей дворовой.

722.

Кручина молодца о своей любезной, — вызовъ на свиданье.

Симбирской губерніи, Корсун. у., с. Усть-Урень.

Кручинушка ты моя, кручинушка великая!
Ни кому ты, моя кручинушка, не извѣстна,
Извѣстна ты, моя кручинушка, ретивому сердцу,
Покрыта ты, моя кручинушка, бѣлой грудью,
Запечатана ты, моя кручинушка, крѣпкой думой.
Заной-ко, заной, мое сердечушко, заной, ретивое!
Заслышь-ко, моя любезная, заслышь мой
голосочикъ!
Ужъ выдь, моя раздушинька, на красный
крылечикъ!
Погляди-ко ты, моя разлапенька, во чистое поле:
Не бѣлы-то снѣжки во чистомъ полѣ забѣлѣлися,
А забѣлѣлися дружка милаго бѣлыя палаты,
Во палатахъ раскинуты шатры шелковые,
Во шатрахъ-то стоятъ три столика дубовые,
На столахъ-то пораскинуты скатерти бранны,
За столами-то сидятъ три молодца бравы.

Зап. мною (въ 1856 г.).

723.

Сѣтованіе дѣвушки на своихъ родителей за запретъ сокрушаться о миломъ.

Новгородской губерніи, Валдайск. у., с. Гоголево.

Что-то не павушка по дворику гуляла, —
Красная дѣвушка по сѣничкамъ ходила,
Ена нянюшекъ и мамушекъ будила:
Вы вставайте, няньки, мамки, пробужайтесь!
Иль да вы ли души красны дѣвицы!
Вы подумайте мнѣ младенькой, пригадайте,
Что за что меня вечоръ отецъ и мать бранили,
На весь-то пародъ-племя меня, хорошую, журили,
Не велѣли мнѣ по миленькомъ плакать,
Не велѣли мнѣ по хорошемъ тосковать.
Ужъ вы сами, добрые люди, разсудите, 2
Ино какъ же мнѣ по миломъ не тосковать?
Ужъ какъ же мнѣ по хорошемъ не плакать?
Какъ ёнъ хорошъ, пригожъ, мой миленькій
уродился;
Вышелъ мой миленькій родствомъ, пригожествомъ,
Вышелъ мой миленькій всею красотою,
Вышелъ мой миленькій всею молодецкою
поступкою.

Зап. мною отъ 74 л. крестьянки.

724.

Любовныя мечты; мысли противъ женитьбы, — ихъ опроверженіе.

Вологодской губерніи и у.

Не велика птичка-пташечка
Много знала, много видѣла,
На сине море лётывала.
Что садилась птичка-пташечка
Середи моря на камушекъ.
Она слушала, выслушивала
Соловьюшка голосу,
Красныхъ дѣвушекъ пѣсенокъ.
Говорила птичка-пташечка
Человѣческимъ голосомъ,
Говорила любезному своему:
«Не женись, мой любезный другъ!
Когда женишься — спокаешься,
Съ молодой женой намаешься.»
— Полно глупая, не дѣло говорить!
Люди женятся, — не каются,
Съ молодымъ жонамъ не маются,
Только въ саночкахъ катаются.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

725.

Пріятное сновидѣніе о миломъ.

Псковской губерніи, Порхов. у.

Засидѣлась Доня моя поздно вечеромъ,
Ждала, поджидала, къ себѣ гостя милаво;
Притомилась Доня, притомилась,
На тесовую кроватку спать ложилась,
Непріятенъ сонъ Донѣ пригрезился,
Сгрезилось не про батюшку, не про матушку,
Только сгрезилось про Ванюшечку:
Мой любезненькій во дали живетъ,
Во дали, въ дали, въ дальнемъ городѣ,
Въ дальнемъ городѣ, за Москвой, за Питеромъ,
За Москвой, за Питеромъ, въ славномъ Порховѣ,
Въ тяжелой работушкѣ, въ тяжелой во каменной,
И ёнъ строитъ миленькій дворецъ,
Самъ по рыночку пошелъ, 2
На почтовый дворъ зашелъ,
Ёнъ послалъ милой посылочку,
Посылочку — алую косыночку.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

726.

Любовныя мечтанія.

Тверь.

Какъ и во полѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,

Горьку ягоду, калинушку, клюетъ,
А малиною закусываетъ.
Прилетали къ соловью два сокола,
Взяли, брали, соловеюшку съ собой,
Посадили его въ клѣточку, *
За серебряну рѣшеточку.
Что заставили пѣсни пѣть:
«Ужъ ты пой, воспѣвай, мой соловей!
При кручинѣ спотѣшай молодца,
При великой разговаривай его,
Чтобы молодецъ не плакалъ, не тужилъ,
Всее ноченьку молоденькой не спалъ,
Все во золоты цимбалы проигралъ,
Все бы душу дѣвицу спотѣшалъ,
Чтобы дѣвушка любила молодца,
Чтобъ любила его, жаловала,
При людяхъ его надеждою звала,
А въ безлюдьицѣ душечкою!»

Зап. В. А. Соколовымъ.

727.

* По варіанту, выписанному изъ стариннаго рукописнаго сборника (въ Твери) пѣсня отсюда продолжается такъ:

Посадили его въ зеленомъ саду.
Какъ заставили пѣсень пѣть:
Ужъ ты пой, воспѣвай, соловей!
При кручинѣ утѣшай молодца!
Молодецъ во всю ночь не спалъ,
Все въ золотые цимбалы проигралъ,
Онъ душу красну дѣвицу вспотѣшалъ,
Чтобъ дѣвица любила молодца,
Чтобъ любила и жаловала,
При своихъ сестрахъ надеждою звала,
Безъ людей — сердцемъ, душичкой:
Ахъ, ты душечка, удалой молодецъ!
Еще нѣтъ нигдѣ такого молодца,
Ни въ Казани, ни въ Астрахани,
Ни у Макарья — на желтыхъ пескахъ,
Ни у насъ въ каменной Москвѣ.
Проявился удалой молодецъ,
Что у насъ ли, во Покровскомъ во селѣ,
Во вдовушкиномъ онъ во дворцѣ;
Что у вдовушки у голубушки,
Ни отца нѣту, ни матери,
Лишь одинъ у ней удалой молодецъ
Онъ и родъ-племя и миленькій другъ.

Изъ старин. рукописн. сборника.

728.

Томительное ожиданіе встрѣчи влюбленныхъ.

Новогородской губерніи, Валд. у., с. Гоголево.

Во сыромъ бору подъ сосенкой, подъ сушинкой,
Что подъ бѣлою, подъ кудрявою подъ березкой.
Собирались добры молодцы па лужечикѣ,
Становились, разудалые, въ кружечикъ;
Енѝ думали думу крѣпкую за едино,
За едино, за свое ретивое за сердечко:
«Нѣтъ намъ волюшки, добрымъ молодцамъ, погуляти,
По своей по родимой по сторонушкѣ походити,
На сударушкино па окошечко некогда посмотрѣти,
У сударушки некогда про здоровьице распросити:
—«По здорову ли, моя сударушка, живешь можешь?»
—Плохое мое здоровьице, какъ крутое изголовице.
Я ночесь всю ноченьку мало спала,
На окошечкѣ *своей* бѣлой грудью пролежала,
Всѣ я свои горючи слезы проливала,
Я ждала къ себѣ любезнаго, дожидала,
Я насилу къ себѣ любезнаго дождалася,
Я своимъ горючимъ слезамъ облилася,
Во слезахъ своему любезному говорила,
Во глаза своему милому попеняла:
«Ты по что ко мнѣ, миленькій, рѣдко ходишь?»

Отъ 74-лѣтн. крестьянки.

729.

Грусть молодца на чужой сторонѣ по своей милой. Ревность.

Тула.

Все то мнѣ мило, все то мнѣ хорошо,
Одно то не мило — чужа сторона:
На чужой сторонушкѣ умѣючи жить,
Умѣючи жить, поклонному быть,
И старому и малому все низкій поклонъ,
Молодымъ молодушкамъ пониже всѣхъ,
А краснымъ дѣвушкамъ шапочка долой.
Ужь ѣхалъ я, ѣхалъ, вдоль по селу,
Ужь видѣлъ я, видѣлъ милую свою,
Она ходитъ, гулятъ, въ зеленомъ саду,
Щипитъ, ломаетъ, изюмъ-виноградъ,
Мечетъ, бросаетъ, милому на кровать.
Щипи, щипи, милая, мнѣ и себѣ!
Нащипишь, душа моя, ко мнѣ принеси!

730.

Печаль разлуки съ милымъ.

а) Тверской губерніи, Новоторжск. у., с. Селихово.

«Полно, солнышко, по залѣсью ходить,
Полно, красное, въ саду яблонь сушить!
Полно, дѣвица, по молодцу тужить!»
— Какъ мнѣ, дѣвицѣ, не плакать, не тужить?
Мнѣ такова дружка но́ вѣкъ не нажить,
Мнѣ не ростомъ, не пригожствомъ, простотой
Молодецкой поступочкой, щегольствомъ.
«Не свѣтелъ мѣсяцъ вдоль улицы свѣтилъ, —
Заря бѣлая, — день въ окошечко взошелъ, —
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ забавы, всѣ утѣхи принесла,
Въ окошечко бѣлы ручки подала,
По другіимъ увѣряла молодца,
Увѣрявши, чернобровымъ назвала:
— «Чернобровый, черноглазый, милый мой!
— «Мнѣ не долго во любви пожить съ тобой.
— «Во любви пожить, во согласьи погулять:
— «Тебя, молодца, женить скоро хотятъ.
— «Тебя женятъ, меня замужъ отдадутъ.
— «По дорожкѣ заѣзжай ко мнѣ, милой!
— «На послѣдки распростимся мы съ тобой.»

Всѣ 3 зап. мною въ 1857 г.

731.

б) Вологодской губерніи.

Полно солнышко изъ за лѣсу свѣтить,
Не цвѣтите въ полѣ алые цвѣты!
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить!
— Ужъ какъ же не плакать, не тужить, —
Мнѣ такого дружка во вѣки не нажить!
Вы молодчики молоденькіе,
Вы дружки мои хорошенькіе!
Ваши ласковы пріятныя слова,
Безъ огня вы мое сердце разожгли,
Вы безъ вѣтру мои мысли разнесли
Разнесли мысли по чистымъ по полямъ,
По зеленымъ садикамъ, лужкамъ,
По уѣзднымъ по далекимъ городамъ.
Ктобы, ктобы моему горю помогъ?
Ктобы, ктобы мое сердце взвеселилъ?
Кто-бъ любезнаго съ дорожки воротилъ
«Воротись-ка, мой любезный другъ, назадъ,
Меньше-бъ стало мое сердце тосковать?
Не сидѣла-бъ въ новой горенкѣ одна,
Не лежала-бъ бѣлой грудью на окно,
Не ронила-бъ горькія слезы за окно,
Не смотрѣла-бъ въ чисто поле далеко́».

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

732.

в) Тамъ-же.

«Полно солнце, полно красно
Изъ-за лѣсику сіять!
Полно дѣвка, полно красна
По молодчикѣ тужить!»
— Какъ мнѣ дѣвкѣ, какъ мнѣ красной,
Какъ не плакать, не тужить?
Мнѣ такого-то дѣтинушки
Во вѣки не нажить,
Мнѣ ни ростомъ, ни красой,
Молодецкой форсотой.
Заря бѣла, заря бѣла
Къ намъ въ окошечко вошла
Саша съ Машей, Саша съ Машей
Незваны въ гости пришли.
Праву ручку, праву ручку
Я въ окошко подала,
Увѣряла молодца,
Увѣрявши, говорила,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, черноглазый,
Расхорошій милый мой!
Намъ не долго, намъ не долго
Во любви пожить съ тобой:
Тебя женятъ, тебя женятъ,
Меня за мужъ отдадутъ.
Отдадутъ молоду
За немилаго дружка, 2
За постыла женишка.

Зап. тѣмъ же.

733.

Жалова влюбленнаго молодца на людское злорѣчье и просьба возлюбленной переночевать у нея.

Тульской губерніи, Новосильск. у.

«У нась ниня день суботній:
Нельзя въ полѣ работать,
Нельзя въ полюшкѣ работа́ть,
Ни скородять, ни пахать.
Пойдемъ съ тобой, раздушечка,
Въ зеленый садъ погулять.
Ва зелёномъ вы садочку
Соловьи пташки поють.
Одна пташка-канарейкя
Очань жалобно поеть.
Они поють, распѣвають,
Мнѣ спокою не дають.
Тибе дѣвушку ругають,
Мине молодца бранять, —

Тибе, дѣвушку, за правду,
Мине, молодца, за што?»
— Вичоръ поздно я милаго
Убирала хорошо.
Убирала, снаряжала,
Оставляла ночевать:
«Ночуй, ночуй, мой миленькяй,
Хоть одну ночку со мной.»
— Я бы радъ бы, ночевалъ бы,
Боюсь зорюшку проспать.
«Ня бось, ня бось, милинькяй,
Сама рано ўстаю,
Сама рано ўстаю я,
Тибя, мой другъ, ўзбужу.»

Зап. учительн. народн. училища Кириловой.

734.

Дѣвушка уклоняется отъ ласкъ и угощенія своего, ославившаго ее поклонника.

Вологодской губерніи, Тотемск. у.

Гнала, гнала Дуняшенюшка,
Гнала стадо бѣлыхъ лебедей,
Вдругъ на встрѣчу Дуняшенюшкѣ
Идетъ миленькій дружокъ,
Зоветъ Дунюшку во садочекъ:
«Пойдемъ, Дунюшка, во садочекъ!
Сладкимъ яблочкамъ тебя угощу,
Я словечкамъ тебя улещу.»
— Не лести-ка, миленькій, словами,
Не обманывай, милый, во глаза!
Я у батюшки, у рǒдной матушки
Во любови, дѣвушка, взросла,
Я отъ жару, я и отъ морозу
Бѣло личико берегла,
Отъ худыя славушки, недобрыя,
Никуда я замужъ не ушла.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

735.

Дѣвушка отказываетъ въ своей рукѣ своему возлюбленному за его прежнія насмѣшки.

Ярославской губ., Пошехонск. у.

Заболитъ головушка,
Заноетъ сердечушко
По голубчикѣ своемъ.
«Гдѣ-то живетъ, любушка,
Гдѣ живетъ голубушка?»
— Живетъ-то моя любушка,
Живетъ моя голубушка
По ту сторону рѣки.
Переѣхалъ бы я къ ней; —
Переѣхавши къ любезной,
Тамъ бы выстроилъ теремъ,
Насадилъ бы дрявъ лавровыхъ —
Вышелъ бы въ садикъ погулять.
«Здравствуй, лапушка дѣвочка!
Я хочу теперь жениться,
Я *намѣренъ* взять тебя.»
— Ты женись, женись, любезный!
Я замужъ нынѣ не пойду.
Не пойду я нынѣ замужъ
За насмѣшки за твои.
За твои, злодѣй, насмѣшки,
За похвальныя слова.
Когда маленькая я была
Ты смѣялся надо мной,
Теперь я выросла велика, —
Всѣ насмѣшки отсмѣю.

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Отд. Этногр. И. Общ. Л. Е., А. и Э.

736.

Разговоръ дѣвушки съ рѣкой, утопившей ея милаго.

а) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Заболитъ головушка,
Заноетъ сердечушко
У моего дружка, да дружка
По сударушкѣ по своей.
Гдѣ живетъ сударушка?
Гдѣ живетъ разлапушка?
Кралечка душа, да душа?
— Тамъ за рѣкой, за рѣкой
Чесалъ милый кудерки,
Чесалъ милый русые
Свои волоса, волоса
Своимъ частымъ гребешкомъ.
Причесавши кудерки,
Причесавши русые
Свои волоса, волоса,
Пухову шляпу надѣлъ.
Шляпушка пуховая,
Сибирушка новая, —
Нова зелена, зелена.
Не дошелъ до дѣвицѣ,
Не дошелъ къ разлапушкѣ, —
Кралечкѣ душѣ, да душѣ, —
Быстра рѣчка заняла.
Нѣту на той рѣченькѣ,
Нѣту на той быстренькой,

Быстрой же рѣкѣ, да рѣкѣ, —
Нѣтъ ни моста, ни перилъ.
Только на той рѣчушкѣ,
Только на той быстренькой, —
Быстрой же рѣкѣ, да рѣкѣ, —
Только жердочка была.
Жердочка сломилася,
Шляпушка свалилася.
У моего дружка, да дружка, —
Друга быстра рѣка унесла.
Увидала дѣвица,
Увидала красная,
Кралечка душа, да душа,
Со высока терема.
Проклинала красная,
Кралечка душа, да душа,
Эту быструю рѣку:
Каково-жъ тебѣ, рѣченька,
Каково-жъ тебѣ, быстрая,
Быстрая рѣка, да рѣка,
Безъ крутаго бережка, —
Таково-жъ мнѣ, дѣвицѣ,
Таково-жъ мнѣ красненькой,
Кралечкѣ душѣ, да душѣ,
Безъ сердечнаго дружка.

Зап. С. Н. Рачинской.

737.

Просьба дѣвушки къ рыболовамъ спасти утопающаго ея возлюбленнаго и проклятіе рѣкѣ.

б) Тульской губерніи, Новосильск. у.

«Ужъ ты матушка родная,
Хочу съ горя умереть!
Вы подитя, привядитя
Кого вѣрно я люблю.
Полюбила я молодчика
Сы кудрявой головой.
Милай кудярцы расчёша,
По проулочкамъ мы пройдемъ,
По проулкамъ, пираулкамъ
Дунай рѣчка протекла.
Какъ по этой Дунай рѣчкѣ
Калинъ мостикъ замошшёнъ.
Калинъ мостикъ обломился,
Мой милинькяй спотонулъ.
— «Ужъ вы хлопцы, рыболовцы,
Закиньтя вы невода!
Вы достаньтя майво друга
Изъ подъ самаго съ пододна!
Кали выташшитя вы милова
Буду рѣчку выхвалять,
А пя выташшитя вы милова,
Буду рѣчку проклинать:
Провалися ты, Дунай рѣчка,
Зворотися, мой милой!»

Зап. народн. учительн. Кириловой.

738.

в) Вологодской губерніи и у.

Я нигдѣ дружка не вижу,
Во постелюшкѣ лежу,
Нигдѣ голосу не слышу,
Умереть по немъ хочу.
Послушайте, люди добрые,
О чемъ я васъ попрошу:
Вы сходите, приведите
Кого я вѣрно люблю!
Люблю я бѣлаго, кудреватаго,
Удалого молодца.
Чешетъ милый русы кудри
Бѣлымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Разчесалъ милой кудѐрюшки,
Самъ къ дѣвушкѣ пошелъ.
И случилося милому
Черезъ рѣченьку итти.
Черезъ рѣчку, черезъ быструю
Тонка лавинка лежитъ.
Тонка лавинка подогнулася, —
Мой любезный потонулъ.
Понесло шляпу пуховую
Вдоль по быстрой по рѣкѣ.
Что увидѣла красна дѣвица
Изъ высокаго терема,
Взяла вѐдерки дубовыя,
Сама по воду пошла.
Зачерпнула, да поставила,
Пухову шляпу взяла,
Говорила дружку милому:
«Черезъ рѣчку не ходи!
Ты ходилъ бы, моя радость,
Черезъ темненькій лѣсокъ
Въ мой зеленый во садокъ.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

739.

Поклонъ и наказъ молодца своей возлюбленной, препятствія къ свиданію съ ней и подозрѣніе въ измѣнѣ.

Вологодской губерніи и у.

Ты товарищъ братецъ мой!
Не поѣдешь ли сего лѣта домой?

Скажи дѣвушкѣ пижающій поклонъ;
Не ждала бы сего лѣта домой,
Сего лѣта до холодныя зимы.
Замерзали всѣ болота и ручьи,
Становились быстры рѣки широки,
Выпадали бѣлы снѣги глубокі,
Нельзя молодцу ко дѣвушкѣ пройти:
По подворьецу — дорога не торна,
По подъ-оконью — дорожка широка,
Широка, торна, пробоиста до песку,
До того ли до синёва камешку.
Знаю, знаю, кто дорожку проторилъ:
Молодой парень ко дѣвушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ расчету золотой казной дарилъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

740.

Ревность и улики въ невѣрности своего милого.

а) Вологодской губ. и у.

Полынька, полынька,
Травонька горькая!
Не я тя садила,
Не я сѣяла.
Сама ты, злодѣйка,
Уродилася
По зеленому садочку
Растелилася,
Заняла, злодѣйка,
Въ саду мѣстечко —
Мѣсто доброе,
Хлѣбородное.
На этомъ на мѣстѣ
Черносливъ растетъ,
Черносливъ растетъ,
Виноградъ цвѣтетъ,
Изюмъ-ягода,
Да черная смородина.
Свѣти-ка, свѣтелъ мѣсяцъ,
Во всю темну ночь,
Освѣщай дорожку,
Когда милъ пойдетъ.
Что пошелъ мой милый
По улицѣ вдоль,
Въ самый крайней домъ,
Ко чужой женѣ.
Что чужая-то жена
Зла-догадлива:
Устилала постельку
Подъ окошечкомъ,
И ложилась спать
Подъ косящатымъ,
Отворяла окошко
Помалёшеньку
Говорила съ милымъ
Потихошеньку:
«Ахъ ты, милый мой,
Другъ не во время!
Мой постылый мужъ
На рукѣ лежитъ,
Во глаза глядитъ,
Цѣловать велитъ.
Цѣловать-то его
Мнѣ не хочется,
Сердце не воротится,
Кровью обливается.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

741.

б) Тверской губерніи, Новоторжск. у., с. Селихово.

Полынь ты моя, полыньюшка, горькая трава,
Полынь горькая трава, шелковая!
Не я ли тебя, полыньюшка, сѣяла?
Не сама ли ты, полыньюшка-злодѣй, уродилася?
По зеленому по садику, злодѣй, расплодилася?
Заняла ты мнѣ, полыньюшка, въ саду мѣстечко,
Въ саду мѣстечко, мѣсто доброе, хлѣбородное.
Во саду ли во садикѣ виноградъ растетъ,
Виноградъ растетъ, черносливъ цвѣтетъ.
Свѣти-ко, свѣти ты, свѣтелъ мѣсяцъ,
Чтобъ было видно мнѣ, куда милъ пошелъ.
Пошелъ мой миленькій изъ улицы въ край,
Во крайній во дворъ, ко вдовушкѣ въ домъ.
У вдовушки дочушка была, дочь одна;
Ложилась она спать подъ окошечкомъ:
Открывала окошечко немножечко,
Говорила съ милымъ потихошечку.

Зап. мною въ 1856 г.

742.

в) Тверской губерніи, Корчевск. у.

Разглупая ты, Саша,
Разглупенькій твой умокъ!
Не умѣла же ты, Саша,
Въ рукахъ ты счастьице держать:
Любила-то молодчика,
Не могла любовь признать.
«Стала любовь признавать,
Сталъ мой милый отставать, 2
Со иной Сашей гулять.
Гулянье ты, мое гуляньице,

Гулянье вѣрное мое:
Гдѣ гуляю, гдѣ хожу,
Все дружка на умѣ держу, —
Все па умѣ, па разумѣ,
На своихъ крѣпкихъ мысляхъ.
— Свѣти-ко, свѣтелъ мѣсяцъ,
Свѣти, новый, молодой!
Просвѣти ты ту дорожку,
Куда милый мой пошелъ.
Пошелъ мой миленькій
Вдоль улицы во конецъ,
Ко вдовушки во дворецъ.
У вдовушки у вдовой
Была дѣвка хороша, —
Свѣтъ Аннушка душа.»

Зап. И. О. Никольскимъ.

743.

а) Калужской губерніи, Мѣщовск. у.

Любила дѣвчинышка,
Любила молодчика —
Все Донскова казака.
Казачекъ милёшенекъ,
Миленькій, добрёшенькій,
Кудрявая голова.
Разчесамши кудрюшки,
Разчесамши русыя,
Самъ до дѣвушки пошелъ,
А до той же дѣвушки,
Все до той же красной,
Што за рѣчкою живетъ.
Черезъ тоя рѣчушку,
Черезъ тоя быструю —
Тонка кладычка лежитъ,
А по той же кладычкѣ,
А по той же тоненькой
Добрый молодецъ прошелъ.
Кладычка сломилася,
Шляпушка свалилася —
Вдоль по рѣчкѣ поплыла.
Увидала дѣвушка,
Увидала красная
Съ высокава терема.
Она тоя рѣчушку,
Она тоя быструю
Да на вѣкъ проклела:
«Бодай тебя, рѣченька,
Бодай тебя, быстрая,
Желтымъ пескомъ запесло!»

Зап. И. Ив. Манжурой.

744.

Ревность и мечты дѣвушки о возвращеніи къ себѣ прежней любви возлюбленнаго.

Владимірской губерніи, Ковровск. у., с. Саниково.

Ужъ вы дѣвушки, подруженьки!
Вы не знаете моего горя.
Что я, глупа, надѣлала:
Дружка милаго прогнѣвила.
Осердился милъ, огнѣвался.
У милóво сердце замерло,
Нутряннымъ замкомъ заперто.
Запирала красна дѣвица,
Заперши, ключи потѣряла,
Потерявши, слезно плакала,
Во слезахъ слово промолвила:
«Господа вы рыболовнички,
Государевы работнички!
Заработайте работушку,
Вы работу не чажелую:
Вы сходите въ нову горницу,
Вы возьмите новъ шелковъ неводъ,
Вы сходите на Дунай рѣку,
На Дунай-рѣчку на быструю,
Вы раскиньте новъ шелковъ неводъ,
Поимайте бѣлорыбицу,
Бѣлорыбицу, — красну дѣвицу!
Вы разрѣжьте ей бѣлую грудь,
Ужъ вы выньте золоты́ ключи,
Золоты ключи нѣмецкіе,
Нѣмецкіе молодецкіе,
Отоприте вы его сердце,
Его сердце молодецкое.»

Сообщ. Н. П. Корниловъ. Изъ Этнографич. матеріаловъ архива И. Р. Географич. Общ.

745.

Горе дѣвушки объ охладѣвшемъ къ ней возлюбномъ. Ревность.

а) Тульской губерніи и у., с. Лотовиново.

Разумильныя мои подруженьки!
Не сказать ли вамъ про горюшку,
Про свое горе про великое?
— Разсердился милъ, прогнѣвался,
Назадъ сердцемъ не возмолится.
У мово ли у любезнова сердце замерло,
Сердце замерло, нутреннымъ замкомъ заперто;
Запирала замкомъ красна дѣвушка,
Заперши, она ключи потеряла,
Находила ключи молодая ключница —
Моего мила друга зла-разлучница.

746.

б) Тамъ-же.

Всѣ я ноченьки просиживала,
Свѣчи сальныя просвѣчивала,
Подруженекъ уговаривала:
«Ложитеся спать, подруженьки!
На васъ нѣтъ такой заботушки,
Заботушки, дружка милово.
На меня милый другъ осердился,
Онъ осердился, прогнѣвался.
Я просила свово милова:
Пусти, милый, на кроватушку! —
У милаго сердце каменно,
Золотымъ замкомъ заперто,
Заперла замокъ красна дѣвица,
Заперши, ключи потѣряла,
Находила ключи ключница,
Съ милымъ дружкомъ разлучница.

Обѣ зап. мною.

747.

Дѣвушка задумываетъ мстить своему милому за измѣну горючими слезами.

а) Тульской губерніи и у., с. Лотовиново.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ стыда въ глазахъ,
Ни стыда въ глазахъ, ни совѣсти,
Ни какой нѣтъ заботушки!
У меня ли, у молодешеньки
Есть и горе, и заботушка: [1])
Match Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобивши, онъ повысушилъ.
— Я сама дружка повысушу;
Я не зельями, не кореньями —
Я своими горючьми слезьми:
«И ты капь, капь, горюча слеза
Къ милу дружку на бѣлую грудь,
На бѣлую грудь, въ ретиво сердце!»

Зап. мною лѣтомъ 1862 г. Ср. Сахарова: Сказанія русск. нар., т. I, 214, № 51

[1]) По вар., зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ (отъ крестьянки той же губерніи) отсюда пѣсня продолжается такъ:

У меня есть заботушки:
Какъ первая-то заботушка —
Змѣя лютая свекровушка,
А другая-то заботушка —
Мужъ неудалая головушка.
Ужъ они-жъ меня повысушили.
Ужъ и я ихъ повысушу:
Я ни зельемъ, ни кореньями —
Я своими горючьми слезьми.

748.

б) Вологодской губерніи и у., с. Несвойское.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глаза,
У кого нѣту и совѣсти.
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту мила дружка.
У кого нѣту мила дружка,
У того нѣту и горюшка.
У меня ли у младешеньки
Превеликія заботушки.
Ужъ какъ первая заботушка —
Свекоръ да свекровушка,
А вторая-то заботушка —
Мужъ удалая головушка.
Ужъ какъ третья-то заботушка —
Еся миленькой сердешный другъ:
Зазнобилъ меня, повысушилъ,
Суше вѣтра, суше вихорю,
Суше той травы кошóныя.
Къ сырой землѣ положóныя.
Я сама дружка повысушу,
Я любезнова повызноблю
Суше той травиночки,
Полевой былиночки:
Не достанься, мой любезный другъ,
Не сестрицѣ, не подруженькѣ,
Ты достанься, мой сердешный другъ
Одной матушкѣ сырой землѣ,
Еще бѣлой гробовой доскѣ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

749.

в) Той же губерніи, Веневск. у., с. Хайдоково.

Охъ матушка, тошно мнѣ!
Тошно мнѣ, голова болитъ.
Болитъ больно головушка,
Да не знаю, какъ быть,
Дружка милаго не могу забыть.
Полюбился мнѣ боярскій сынъ,
Молодой боярскій сынъ меня высушилъ,
Суше вѣтра, суше вихоря,
Суше травушки подкóшенной.
Я сама же на грѣхъ наступлю,
Я сама же его высушу,
Я не зельями, не кореньями, —
Я своими горючими слезьми,
Сдѣлаю его какъ былочку,
Какъ былочку во чистомъ полѣ.

Сообщ. П. М. Глѣбовымъ.

750.

Дѣвушка угрожаетъ молодцу страшной позорной смертью за его насмѣшки и оскорбленія, ей нанесенныя публично.

а) Курской губерніи, Тимск. у.

В'насъ на улицы, в'насъ на широкой,
Ай лё, лё, лё, ай лё, лё, лё, лё, лё, лё!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

В'насъ да на муравѣ, в'насъ да на зиленой
Молодецъ дѣвку прибезчёстовалъ,
Цаловалъ, миловалъ, да за руки *хваталъ*, 2
Перестеночки сымалъ позолоченныи,
Отшедши отъ ней, насмѣхаться сталъ,
Насмѣхаться сталъ, насмѣиваться:
«Кабы эта дѣвушка за мною была,
За мною была и мною слыла,
Мною слыла добрымъ молодцемъ,
Привязалъ бы я ее къ короватушки,
Къ короватушки, къ дубовой доски,
Стояла-бъ она увсію ночинькю,
Увсію ночинькю, всію темною,
Глядѣла-бъ она вдоль по нёбушки,
Сшитала-бъ она часты звѣздочки.»
— «Эй добро, добро, добрый молодецъ!
Отсмѣю тибѣ всѣ насмѣшечки,
Издивлю тибѣ всѣ издивочки.
Есть у меня два брата родныхъ,
Два брата родныхъ, два названныи.
Ой братцы мои, вы родныи!
Ой пойдите вы на конюшенькю,
Ой возьмитя вы коня сивова,
Коня сивова, сивогривова,
Сивогривова, бѣлокопытова,
А убейтя яго на полуверсты, 2
На полуверсты до полусмерти,
Привязитя мнѣ тѣло бѣлоя,
Тѣло бѣлоя, молодецкоя,
Молодецкоя, завдалецкоя;
Я изъ рукъ, изъ ногъ короватку смощу,
Изъ ребёръ яво мосты помощу,
Изъ висковъ яво фитилей насучу,
Изъ мозгу яво я свѣчей налью,
Изъ жиру яво сала натоплю,
Поставлю свѣчу пиредъ короваткою:
«Гори моя свѣча не вгасаемчи,
Плачь яво матушка не вмолкаемчи.
— Сестрицы мои вы подруженьки!
Што-жъ это такой: по миломъ хожу,
По миломъ хожу, на милова гляжу,
Предо мною милой свѣчей горитъ?»
Сестрица яво увозвалася:
«Эхъ мы ему говаривали, —
Что не ходи долго в'вичиря,
Долго в'вичиря по зарѣчитьи.

Зап. въ 1878 г. В. П. Шумаковой отъ крестьянки, вновь провѣрена мной на мѣстѣ отъ той же старухи-пѣвицы въ 1883 г.

751.

б) Вологодской губерніи и у., с. Несвойское.

«Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не жги, не жги восковой свѣчи,
Ты не шей, не шей брана полога,
Ты не трать, не трать пусто золота!
Не спать дѣвушкѣ въ этомъ пологѣ,
Тебѣ спать, дѣвушка, во синёмъ морѣ,
Во синёмъ морѣ на желтомъ пескѣ,
Обнимать дѣвушкѣ круты берега,
Цѣловать дѣвушкѣ сѣръ горючъ камень.»
— Не серди меня, добрый молодецъ!
Вѣдь я дѣвушка не безродная:
У меня, дѣвушки, есть отецъ и мать,
Отецъ и мать, два братца милые.
Я велю братцамъ подстрѣлить тебя,
Подстрѣлить тебя, потребить душу.
Я изъ косточекъ теремъ выстрою,
Я изъ ребрышекъ полы выстелю,
Я изъ рукъ изъ ногъ скамью сдѣлаю,
Изъ головушки яндову солью,
Изъ суставчиковъ налью стаканчиковъ,
Изъ ясныхъ очей чары винныя,
Изъ твоей крови наварю пива.
Созову я всѣхъ подруженекъ,
Посажу я всѣхъ по лавочкамъ,
Сама сяду на скамеечку.
«Вы подруженьки мои, голубушки!
Загану я вамъ загадочку,
Вамъ хитру, мудру, недогадливу:
Во миломъ живу, по миломъ хожу,
На миломъ сижу, изъ милова пью,
Изъ милова пью, кровь милова пью.»
Тутъ всѣ дѣвушки призадумались, —
Одна дѣвица порасплакалась;
Эта дѣвица была — сестрица:
«Говорила я братцу милому:
Не ходи, милый, къ дѣвушкѣ въ слободу, —
Что тебя дѣвушка совсѣмъ сгубитъ.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

752.

в) Калужской губерніи, Мещовск. у., Еропкинск. в.

Полюбилъ портной Ваня дѣвчонку,—
Онъ хотѣлъ ее ўзять.
Онъ ўзять ее ўзялъ,
Насмѣяться надъ ней сталъ.
«Ты не смѣйся, душа молодчикъ!
Душѣ жизни твоей скоро конецъ
Не со всею, парень, красотою.
Не я, дѣвка, сиротою.
Есть у мене только отецъ-мати,
Есть у мене два братика родныхъ,
Два соколика в'мене ясныхъ.
Велю я тебя, расканалью,
Среди поля тебе догнать,
Душу съ тѣломъ твоимъ растерзать.
А изъ косточекъ твоихъ-суставцевъ —
  Я высокъ теремъ срублю,
А изъ жиру а твово, изъ сала
  Сальныхъ свѣчекъ да налью,
А изъ жилъ твоихъ, изъ мяса
  Пироговъ напечу.

От мастерового.

753.

г) Харьковской губерніи, Волковск. у.

Ой, велю, велю милаго поймать,
  Велю его приковать, —
  Ручки-ножки обломать.
Ой, изъ его тѣла пироговъ напеку,
Ой, изъ его сала я свѣчей налью,
А изъ его крови варэнои наварю.
Ой, зазову гостей — красныхъ дѣвушекъ,
Ой, красныхъ дѣвушекъ и сестрицу его.
Загадаю имъ загадку — не отгадливую:
  «Ой, я на милому сижу,
  Я на милаго гляжу,
  Милымъ подчиваю.»
— А сестрица его догадалася,
Да дробными слезами умывалася.
  «Ой ты, братецъ мой родной,
  Отца матушки одной!
Чи я тебѣ, мой братецъ, не приказывала,
Што не ходи ты, мой братецъ,
  Поздно вечеромъ одинъ.
Ой, не покупай ты, мой братецъ,
  Сладкихъ водочекъ!
Ой, не напаивай ты, мой братецъ,
  Красныхъ дѣвушекъ.
Што имъ слава хороша,
Тебѣ, братецъ, тяжело,
Што у свѣтѣ не жить,
По улицамъ не ходить,
Красныхъ дѣвокъ не любить.

Обѣ зап. И. И. Манжура. Ср. у Соболевск. т. I, стр. 211—223, Сборн. О. Хр. Славянской, вып. I, стр. 17—19.

754.

Тоска дѣвушки по отъѣзжающемъ миломъ.

Вологодской губ., Грязовецк. у.

Распечальное мое сердечко
Всегда занываетъ,
Тоскѣ предаваетъ.
Оставляетъ милой въ горѣ,
Во слезахъ, что въ морѣ.
Кругъ корабличка вьюны вьются,
А изъ глазъ-то слезы льются.
До меня дружокъ мой ласковъ,
Какъ соколикъ ясный.
Высоко соколъ летаетъ,
Самъ разлуку съ милой чаетъ:
«По разлукѣ, моя радость,
Ты пиши мнѣ письма.»
— Радъ бы я, душа, писати, —
Не съ кѣмъ переслати.
Отошлю я со друзьями,
Съ тѣмъ ли со дружечкомъ
Съ сизымъ голубочкомъ. —
«Велю голубя поймать
И письмо-то отобрать.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

755.

Трогательное прощаніе съ милымъ.

Тульской губ. и у., с. Лотовиново.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ заботушки, 2
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Что дѣтинушка, дворянскій сынъ,
Зазнобя сердце, вы походъ пошелъ,
Вы походъ пошелъ — въ иныя земли,
Въ иныя земли, — вы Турецкія,
Изъ Турецкіихъ вы Шведскія.
Ужъ я тутъ съ другомъ прощалася —

Вся Москва-царство сдивовалася:
Что не братъ съ сестрой прощается,
Что не мужъ съ женой раставается, —
А полюбовникъ съ полюбовницей.

Зап. мною. въ 1862 г.

756.

Разставаніе съ милымъ.

Екатеринославской губерніи, Александровск. у.

Закатилося, солнышко, закатилося,
Да безсчастная дѣвушка уродилася,
Да куда не пойду, млада,
Все журятъ, бранятъ дѣвушку,
Журятъ, бранятъ, плакать велятъ.
«Заплачь, заплачь, дѣвушка,
По своему горюшку, по великому,
По своему Ванюшѣ черноброввому.»
Шелковая травушка разстилается,
Ванюша въ дороженьку собирается,
Съ своею любезною прощается.
«Прощай, прощай ты, любезная,
Прощай, прощай, не забудь меня,
Пріѣду съ дороженьки, заберу тебя.»

757.

Дѣвушка горюетъ объ отъѣзжающемъ другѣ. Онъ утѣшаетъ ее и проситъ писать ему письма, отъ чего она, не безъ основанія, отказывается.

Тамъ-же.

«Куда вздумалъ, право, гадать,
Меня дома одну покидать?
А я дома сама остаюся,
Много горя наберуся.»
— А я съ горя да съ печали
Пойду въ поле, прохожуся.
Въ чистомъ полѣ на раздольѣ
Стоитъ кустичекъ калины.
Стопчу, сломлю калиноньку
При самомъ корешечку,
Да посажу калиноньку
Ў пригожему мѣстечку.
Въ такомъ мѣстѣ, ў пригожемъ
У милой въ садочку:
«Расти, расти, калининька —
Въ гору — не шатайся!
Живи, милая ты дома,
Живи, не печалься.
А какъ будешь печалиться —
То дай мнѣ знати —
Пиши ко мнѣ письма скоро.»
— Охъ, я писать, право, не умѣю,
А писарю, право, не повѣрю,
А писари, — вороги, злодѣи,
Они мои лиходѣи.

Обѣ зап. И. И. Манжурой.

758.

Тоже, но конецъ иной: увѣреніе со стороны дѣвушки въ вѣрности своему любезному до гроба.

Симбирской губерніи, Ардатовск. у.

Ахъ вы вѣтры, вѣтерочки,
Полуденны вихоречки!
Полно вѣтры, бушевати
Съ горъ желты пески сдувати,
Сине море колыхати.
Сине море колыхлива,
Бѣла рыбица пуглива,
Красна дѣвица тосклива.
Ей сегодня скука, —
Со милымъ дружкомъ разлука.
Разлучаетъ насъ неволя —
Чужа-дальная сторонка, —
Астраханская дорожка.
Я по этой по дорожкѣ, —
Сколько разъ по ней ѣзжала,
Много писемъ посылала.
Мои письма не доходятъ:
Знать курьеры не довозятъ,
Слуги вѣрные не догонятъ.
Слуги вѣрные злодѣи
Разлучить съ милымъ хотѣли.
Насъ тогда съ тобой разлучатъ,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Гробовой доской накроютъ.
Заростай, моя могила,
Ты травою муравою!
Какъ я на эту на могилу
Дикарь камень положу.
Я на этотъ на камушекъ
Примѣточку положу.

Зап. член.-сотрудн. И. О. Л. Е., А. и Э. И. Н. Юркинымъ. Сообщ. Отд. Эт. этого Об.

759.

Трогательное прощаніе любящихся. Они овмѣниваются кольцами и знаменательными при этомъ замѣчаніями.

Тульской губерніи, Епифанск. у., с. Сукромно.

Не соколъ летитъ по поднебесью,
Не соколъ ронитъ сизы перушки, —
Скачетъ молодецъ по дороженьки,
Горьки слезы льетъ изъ ясныхъ очей.
Распрощался онъ съ своей родиной,
Со сторонушкой понизовою,
Гдѣ течетъ въ красѣ Волга матушка.
Распрощался онъ съ красной дѣвицей:
Онъ оставилъ ей на поминъ себѣ
Дорогой перстень со алмазами;
На обмѣнъ же взялъ отъ красавицы
Золото кольцо обручальное.
При размѣнѣ самъ приговаривалъ:
«Не забудь меня, моя милая,
Не забудь меня, задушевный другъ!
Чаще взглядывай ты на перстень мой,
Чаще стану я цѣловать кольцо,
Къ ретиву сердцу прижимаючи,
Объ тебѣ, мой другъ, вспоминаючи:
Коль помыслю я о другой любви, —
Золото кольцо распаяется,
Если ты съ другимъ подъ вѣнецъ пойдешь, —
Камень выпадетъ вонъ изъ перстеня.»

Зап. учен. Епифанск. училища Демидовымъ.

760.

Упреки дѣвушки своему милому передъ отъѣздомъ его въ путь недальній; наказъ его жить честно.

а) Псковской губерніи, Великолуцк. у.

Дунюшка, ты моя ли Дуняшенька!
Какъ у Дунюшки лицо, личико бѣлешенько,
Безъ румянъ лицо, — щечки разгораются.
Пройди, миленькій Ванюшка дружокъ, вдоль по улицы,
Взглянь, хорошенькій, на мое окошечко.
На моемъ окнѣ, миленькій, бѣдой лежитъ,
Что бѣдинушко бѣдна, родна сухота.
Ай, да что ссушилъ, скрушилъ дѣвушку съ малешенька,
Самъ отправился любезный въ путь, въ дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, миленькій, и не въ ближнюю,
Ай, да жалко милова дружечка, жаль его тошнешенько.
«Воротись, мой милой, да поскорешенько!
Не воротишься, миленькій, съ тоски помру,
Да съ такой тоски, — съ большой досадушки.»
Я про эту про досаду сама знала, вѣдала,
Да что мнѣ будетъ съ милымъ дружкомъ раставаньице,
Чужедальняя сторонка, рѣдкое свиданьице.
Какъ ближняя сторонка, — частое свиданьице.
Мой миленькій дружокъ все наказывалъ,
Ай да ёнъ наказывалъ, право, наговаривалъ:
«Ай, да поживи, мой другъ, Дуняша, безъ дружка, безъ Ванюшки, —
Хоть одинъ годочекъ безъ худой, безъ славушки.»

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

761.

б) Той же губерніи, Островск. у.

Ты пройди, пройди, мой милый,
Вдоль да по улушкѣ!
Посмотри-ко, мой милый,
На мое на окошечко.
На моемъ ли на окошечкѣ —
Не бѣда ли тамъ лежитъ? 2
Лежитъ сухота большая
Что ссушила, сокрушила
Меня молодешеньку,
Дѣвушку глупешеньку:
Выѣзжаетъ мой милой
На чужую сторонушку.
На чужой сторонушкѣ
Житье невеселое;
Житье невеселое,
Гулянье нерадостно.
Со тоски ли я помру
Со большой со досадушки.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

762.

Тоскующая дѣвушка, сидя на берегу рѣки, видитъ свою тѣнь на водѣ и въ разговорѣ съ рѣкой узнаетъ, что милый ея уѣхалъ куда-то. Напрасно пытается его воротить.

Екатеринославской губ., Александровск. у.

Можно, можно по рощицѣ разгуляться,
Тоску, скуку свою разогнать.
Какъ пойду я, дѣвушка, на рѣчушку,
Сяду я, млада, на крутъ бережку.
Не сама я, дѣвушка, сидѣла,
Увидѣла свою тѣнь на водѣ,

«Охъ, тѣнь моя, тѣнь пустая,
Тѣнь холодная, какъ въ рѣкѣ вода,
Охъ, ты не видѣла, тѣнь моя пустая,
Чи не видѣла здѣсь ты никого?»
Говорила рѣчка, отвѣчала:
«Здѣсь проѣхалъ твой милый дружокъ
На своему вороному коню.»
— Стану, млада, да домой пойду,
Своего дружка назадъ сворочу:
«Воротися, мой милый дружочекъ,
На широкій да на мой дворъ.
Пускай коня у конюшеньку,
А самъ ступай ко мнѣ въ домъ.»
— Охъ, какъ я завтра отъѣзжаю
Въ славный городъ Петербургъ.

Зап. И. И. Манжура.

763.

Размолвка любящихся, внезапный отъѣздъ милаго.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Проходили усѣ наши веселые деньки,
Наступають слезовыя горьки времена,
Посмотрѣлъ бы мой любезный дружокъ на меня.
Слышу, вижу, милъ досаду твою; 2
Я про ту про досаду въ домѣ не скажу — 2
Ни батюшки, ни матушки родной;
Я скажу только подруженькѣ своей потайной:
«Ты подруженька, голубка ты моя!
Ты не знаешь, что за горе пришло, за бѣда,
Со всего свѣту напасти на меня:
Разсердился мой любезный дружокъ на меня:
Ёнъ и ходитъ, гуляетъ по чисту двору,
Ёнъ скоро заходитъ во конюшню свою,
Беретъ вдругъ Черкаское новое сѣдло,
Сѣдлаетъ любезный доброва коня,
Соѣзжаетъ мой любезный съ чистова двора.
Становится дружечикъ противъ Дунина окна:
— «Прощай, моя Дуня, душечка моя!»

Зап. мною.

764.

Тоска дѣвушки о разлукѣ съ милымъ.

Тульской губерніи, Крапив. у.

Долина-ль ты моя, долинушка,
Долина-ль ты широкая,
На той ли на долинѣ
Выростала калина.
На той ли на калинѣ
Кукушка вскуковала.
«Ты объ чемъ моя кукушечка,
Объ чемъ кукуешь?
Ты объ чемъ, моя горемычная,
Объ чемъ горюешь?»
— Ужъ и какъ же мнѣ, кукушечки,
Какъ не куковати?
Ужъ и какъ же мнѣ, горемычной,
Какъ не горевати?
Одинъ былъ зеленый садъ,
И тотъ засыхаетъ,
Одинъ былъ у меня милый другъ
И тотъ отъѣзжаетъ,
Одное меня, младешеньку,
Одное меня покидаетъ.

Зап. сельск. учит. Г. А. Шумиловымъ.

765.

Грустныя думы влюбленныхъ во время сѣнокоса.

а) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Эко сердце ты, эко бѣдное мое;
Почто сердце во мнѣ ныть и изнывать
Моему сердцу съ покоемъ не бывать,
Съ безпокоику сталъ я мальчикъ нездоровъ?
Къ нездоровью приключалася болѣзнь.
Вотъ болитъ, шумитъ буйная голова,
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Днемъ не видятъ съ неба солнечныхъ лучей,
Изъ лучей, лучей туманикъ выпадалъ,
Изъ туманику частый сильный дождь идетъ,
Дождь прибилъ, примочилъ шелковую траву.
Прилегла трава по самой корешокъ.
Есть у дѣвицы тамъ за рѣчкой сѣнокосъ,
Сѣно коспла красна дѣвица душа;
По разкосу добрый молодецъ идетъ,
Божья помощь тѣ, красна дѣвица душа,
Не коситъ, не беретъ уладная коса,
Миткоевая рубашка къ тѣлу льнетъ,
Бѣлорозовый сарафанчикъ вѣтромъ бьетъ,
Красной дѣвицѣ сѣнокосъ на умъ нейдетъ.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

766.

б) Псковской губерніи, Островск. у.

Что за сердце мое, сердце бѣдное!
Знать моему сердцу вѣкъ спокою не видать.
Что болитъ, шумитъ у дружка буйна голова,
Что не глядятъ на свѣтъ развеселые глаза,
Что не видятъ глаза съ неба солнечной лучъ.
Изъ луча сталъ туманчикъ выпадать;
Со того ли со тумана частый дождикъ поливать:

Прибилъ, примочилъ всю шелковую траву,
Что припала, прилегла вся шелковая трава.
У мова ли у дружка былъ рѣдкой сѣнокосъ:
Сѣно косила красна дѣвушка душа.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

767.

Грусть дѣвушки по отъѣзжающемъ другѣ, сомнѣніе въ его вѣрности.

Тверь.

Сердце мое сердце,
Сердце мое бѣдное,
Оно ноетъ, ноетъ,
Ноетъ зныкаетъ,
Ноетъ зываетъ,
Тоски прибавляетъ.
Нажила я себѣ друга —
По совѣсти вѣрной.
Что такой, сякой, не ласковъ,
Соколикъ мой ясный?
Высоко соколъ летаетъ,
Меня спокидаетъ.
Спокидаетъ меня въ горѣ,
Какъ корабль на морѣ;
Спокидаетъ меня въ кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ.
«При разлукѣ, моя радость,
Пиши ко мнѣ письмы.»
— Я бы рада къ тебѣ писати, —
Не съ кѣмъ переслати.
Я буду писать слезами,
Отошлю съ друзьями,
Отошлю съ друзьями —
Съ буйными вѣтрами;
Если хуже ты меня полюбишь,—
Меня воспомянешь,
Если лучше ты меня полюбишь,
Меня на вѣкъ позабудешь.

Зап. мною отъ извощика Григорья въ 1859 г.

768.

Размолвка съ милымъ.

Тульской губерніи, Епифаньевскаго у.

Напади роса на темны лѣса,
Напади тоска на мила́ дружка!
На мила дружка, кого я люблю,
Кого я люблю, съ кѣмъ гулять хожу.
Занесло всѣ пути дороженьки,
Всѣ лѣтнія тропиночки,
Лѣтнія тропиночки — милова слѣдиночки.
То-ль черезъ три поля я свово дружка видѣла,
Черезъ темный лѣсъ голосъ слышала,
Черезъ рѣчиньку словечушко молвила,
Словечушко молвила, рѣчь говорила.
Ударилъ меня парень по бѣлу лицу,
Изъ бѣла лица руда брызнула,
Покатились изъ ясныхъ очей горючи слезы.

Зап. мною.

769.

Размолвка любящихся, подозрѣніе въ измѣнѣ.

Саратовской губерніи, Хвалынскаго у.

«Что соловушекъ не весело сидишь
Повѣсилъ головушку, корму не клюешь?
Въ золотой клѣточкѣ пѣсенъ не поешь?»
— Не надо мнѣ вашей клѣточки съ золотымъ шестомъ,
А надобно мнѣ рощинки съ зеленымъ со листомъ.
Зеленая моя рощинка сердце мое возвеселитъ,
А золотая ваша клѣточка помирать мнѣ велитъ.
На вѣткахъ подруженьки чай тужатъ обо мнѣ,
Плачутъ мои малы дѣточки, Богомъ даны мнѣ.
«Вылетай, соловушка, вылетай ты мой!
Я построила тебѣ горенку къ рощинки лицомъ,
А сама сяду, дѣвушка, съ добрымъ молодцомъ.
— «Что ты грустенъ больно, молодецъ, ненаглядный ты мой?
— «Иль любишь ты другихъ дѣвушекъ, свѣдался съ тоской?»
— Люблю, люблю, красная, что она молчитъ,
— Ретиво мое сердечушко крушитъ и сушитъ.
«Ты брось, милый, думу думати, брось ты, позабудь!
Соклони свою головушку на мою бѣлу грудь.
Словно темна ноченька сердце у меня,
Объ тебѣ, мой размиленькій, тоскую я.»
— Вы подуньте вѣтры буйные, унесите вы меня,
— Унесите вы меня, гдѣ отъ роду не былъ!

Зап. мною лѣтомъ 1872 г. отъ крестьянина Ѳед. Сем. Вдовина.

770.

Грустныя думы о предстоящей разлукѣ съ милой.

Саратовской губерніи.

Ахъ, размолоденьки,
Ахъ, вы дружки мои,
Ахъ, унесите вдаль меня!

Ахъ, то не вѣтеръ разнесъ
Кудри мои золотисты, —
Разнесла ихъ грусть-тоска.
Ахъ, долго, долго не видать ее
Мнѣ голубушку свою, —
Такъ наглядусь же про запасъ!

Сообщ. въ 1855 г. А. А. Мамоновымъ.

771.

Кручина молодца о томъ, что любимая имъ дѣвушка рѣшительно оттолкнула его отъ себя.

Псковской губерніи, Островск. у.

Я вечоръ-то, вечоръ, добрый молодецъ,
Вечоръ загулялся,
Я со любушкой, со своей сударушкой
Долго застоялся;
Я у любушки, у своей сударушки
Слова дожидался.
Какъ сказала она, шельма,
Сказала, отвѣтила:
«Ты отстань ко, отстань,
Отстань съ доброй волюшки!
Не отстанешь съ доброй волюшки,
Отстань по неволюшкѣ!»
Я со этого словечушка
Былъ въ тоскѣ кручинушкѣ:
Что никто-то, никто моему горюшку,
Никто не пособитъ, —
Что ни батюшка, ни матушка,
Ни братъ, ни сестрица;
Пособитъ ли, поможетъ ли моему-то горюшку, —
Душа красная дѣвица.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

772.

Размолвка, примиреніе.

Вятской губерніи.

«Горенка, горенка новая,
Солдатка-горюша полковая! 2.
«Да полно по горенкѣ ходити 2.
Да полно по миленькомъ тужити.» 2
— Да какъ мнѣ не плакать, не тужить? 2
Во вѣки таково не нажити,
Да ростомъ (2), красотою (2),
Всею молодецкой поступкой 2
Вечеръ я со милымъ разбранилась 2,
Вечеръ я съ канальей разсчиталась. 2
Какъ будетъ съ миленькимъ мириться?
Собой покориться, — не годится? 2
Людьми засылаться, — будетъ стыдно. 2
Стараго послать — не дождати, 2
Малаго послать — не повѣрятъ. 2
Дождусь я, младенька, поры-время, 2
До той поры-время, темной ночи. 2
До темной ночи, полуночи. 2
Сама я ко милу побываю, 2
Въ глаза ему, шельмѣ, напеняю: 2
«Ты голубчикъ мой, сизенькій голубчикъ, 2
Не гляди на разумы чужіе! 2
Что люди ти баютъ, сомущаютъ, 2
Людямъ-то забѣдно, что совѣтно, 2
Людямъ-то досадно, что согласно. 2
Возьми, милъ, за правую, за ручку, 2
Поведи въ свѣтлую свѣтлицу, 2
Посади на тесову кроватку, 2
Сними-ко бумажную рубашку, 2
Возьми-ко шелковую-то плетку, 2
И бей мое тѣло, сколько хочешь, 2
Чтобъ мое тѣло не болѣло, 2
Ретивое сердце не шумѣло!»

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

773.

Отказъ дѣвушки въ своей рукѣ замечтавшемуся о ней молодцу за его насмѣшки.

Ярославской губерніи, Пошехонск. у.

Гдѣ живетъ моя милая,
Тамъ разливъ большой воды,
Я нанялъ бы легку лодку,
Переѣхалъ бы я къ ней.
Переѣхавши къ любезной,
Теремъ выстроилъ бы тамъ.
Насадилъ бы я деревьевъ,
Вышелъ въ садикъ разгуляться,
Увидѣлъ лапушку въ лицо.
«Здравствуй лапушка моя!
Въ свѣтѣ нѣтъ лучше тебя.
Я хочу нонѣ жениться
И намѣренъ взять тебя.»
— Ты женись, женись, любезный,
А я замужъ-то пейду.
Не пойду нонѣ замужъ
За насмѣшки за твои.

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

774.

Молодецъ уговариваетъ дѣвушку не плакать напрасно о своемъ возлюбленномъ, уѣхавшемъ отъ нея.

Симбирской губерніи, Ардатовск. у.

Шелъ Ванюша горою,
Несетъ гусли подъ полою,

Онъ звончаты подъ правою, —
Сталъ въ гусе́люшки играти,
Душу Маши потѣшати:
«Ты не плачь, душа Марюша,
Не роняй слезы напрасно!
Слезы роншпь, лицо портишь,
Съ пути дружка не воротишь.
Хоть воротишь, — не надолго:
На три лѣта, на три теплыхъ,
На три зимушки студеныхъ.»

Зап. чл. сотрудникомъ И. О. Л. Е., А. и Э. Ив. Ник. Юркинымъ. Сообщ. Отд. Этногр. означ. Общ.

775.

Молодецъ, опоздавшій къ своей милой на свиданіе, имъ же назначенное, оправдывается ссорою съ женою. Поучительныя слова милой.

а) Рязанской губерніи.

Сказали про молодца,
Что не живъ, не здоровъ,
Сказали про удалаго,
Будто безъ вѣсти пропалъ,
А нонече молодецъ
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую свою пѣсенку
Шибко громко просвисталъ,
Душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобъ слышала любезная
Не дремала, не спала,
Ждала-бъ, ждала-бъ дѣвица
Къ себѣ милаго дружка,
Горѣла-бъ у дѣвицы
Воску ярова свѣча.
Не дождавшись, дѣвица,
Ложилась спать одна.
Пришелъ добрый молодецъ
Въ самую полночь:
Стучитъ, гремитъ молодецъ
У косящата окна:
«Дома ли любезная?
Вышла-бъ, встрѣтила меня.»
— Зачѣмъ, зачѣмъ, молодецъ,
Ко мнѣ раньше не пришелъ?
«За тѣмъ, за сѣмъ, дѣвица,
Позамѣшкался въ дому:
Съ худою женою у насъ, —
Съ ней пбраночка была,
А все, мой другъ, за тебя.
Я билъ ее, молодецъ, —
Чуть живу на свѣтъ пустилъ.»
— Не бей, не бей, молодецъ,
Худую свою жену.
Съ худою жененькою
Тебѣ вѣкъ съ ней вѣковать,
А со мной, красной дѣвицей,
Одну ночку ночевать.

Сообщ. извѣстнымъ пѣвцомъ народныхъ русскихъ пѣсенъ Е. Молчановымъ.

776.

б) Тульской губерніи.

Сказали про молодца:
Милый не живъ, не здоровъ,
Сказали про удалаго:
Совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ.
По утру ранешенькя
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую свою пѣсеньку
На свисточкяхъ просвисталъ:
«Спишь ли ты, любезная,
Али такъ съ горя лежишь?»
— Не сплю, не сплю, миленькій,
А такъ съ горя лежу.
Почто-жъ ты, любезный другъ,
Вечоръ долго не бывалъ?
«Душа, красна дѣвушка
Мнѣ не времячка было;
Не время мое, и несчастье твое:
Съ худою съ жанёночкою
Побраночка была
Журила и бранила
Тебя и меня;
Тебе звала: сука — блядь,
Мене — борзымъ кобелемъ.
И билъ я билъ бестію,
Чуть живу на свѣтъ пустилъ.»
— Не бей, не бей, миленькій,
Ты худу свою жану!
Съ худою жёненькой
Тебѣ вѣкъ съ ней вѣковать,
Со мною, красной дѣвушкой,
Одинъ часикъ часовать.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

777.

в) Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, с. Большемамырское (на р. Ангарѣ).

Мнѣ сказали про молодца,
Будто не живъ, не здоровъ,

Вечоръ ночесь молодецъ
 Вдоль по улицѣ прошелъ,
Любезную свою пѣсеньку
 На свисточкѣ просвисталъ.
На свисточкѣ свищетъ
 Будто младой соловей.
Душѣ красной дѣвицѣ
 Въ теремъ вѣсточку подаетъ,
Штобъ моя любезная
 Не дремала, не спала,
Ждала-бъ, дожидала-бъ
 Своего мила дружка,
Зажгла-бъ моя любезная
 Бѣлу-сальную свѣчу.
«Милой мой, сердешной другъ!
 Не случилось у меня свѣчи.
Не случилось у меня свѣчи,
 Лучинка не ясненько горитъ:
Злая свекровушка
 Съ печи пепломъ загребла,
Лютая золовушка
 Взяла щами залила.
Идетъ, идетъ мой миленькой, —
 На дворѣ заря.
«Зачѣмъ ты, мой милой,
 Ко мнѣ долго не бывалъ?»
— Затѣмъ, затѣмъ, моя любезная,
 Прозамѣшкался въ дому, —
Любезную свою своячину
 Со двора я провожалъ,
Любезному своему шурину
 Добра коня сѣдлалъ.

Зап. бывш. учител. Тобольск. морск. училища Ив. Сухановымъ.

778.

Упреки дѣвушки своему женатому возлюбленному въ невниманіи его къ ея оклику въ лѣсу, гдѣ она брала ягоды. Его оправданіе вызываетъ въ ней проклятіе на голову жениной его родни.

а) Новогородской губерніи, Валд. у.

Охъ ты, роща наша, рощица зеленая,
Въ этой рощицѣ молодецъ гулялъ съ молодушкой,
А другой гулялъ съ красной дѣвушкой.
Въ рощицѣ дѣвушка заблудилася,
Заблудивши, она стала аукати:
«Ты ау, ау, милъ сердечный другъ!
Отчего ты мнѣ не отъаукнешься?»
— Ахъ, ты милая дѣвушка, глупая,
Мнѣ нельзя тебѣ отъаукнуться:
Что за мной ходятъ три сторожа:
Ужъ какъ первый сторожъ — тесть батюшка,
А второй-то сторожъ — теща матушка,
Третій сторожъ — молода жена.
Ты зайди, зайди, туча грозная,
Ты убей, убей тестя батюшку,
Сожги молыньей тещу матушку,
Застрѣли стрѣлой молоду жену!

Зап. мѣстнымъ помѣщикомъ К. Шашинымъ.

779.

б) Симбирской губерніи, Корсунск. у., с. Усть-Урень.

Какъ въ лѣсикѣ во дремучіимъ —
Тутъ ходитъ гулять красна дѣвица,
Красна дѣвица, душа Машинька.
Какъ брала-то, брала Маша грибы, ягоды.
И не набрала Маша грибовъ, *ягодовъ*, —
Въ темныимъ лѣсу заплуталася,
Съ милыимъ дружкомъ проаукалась:
«Ты ау, ау, — дружокъ миленькій!
Недалече ходишь, милый, — не откликнешься.»
— Мнѣ нельзя тебѣ откликнуться, —
Какъ за мною ходитъ трое сторожи,
Трое сторожи, трое грозные:
Первый сторожъ ходитъ — тесть батюшка,
Второй сторожъ — теща матушка,
Третій сторожъ — молода жена.
«Мы его найдемъ, да на огнѣ сожжемъ,
На огнѣ сожжемъ, — пустимъ въ быстру рѣчушку.»
— «Ахъ ты возмой, возмой, туча грозная,
Убей моего тестя батюшку,
А стрѣлой застрѣли тещу матушку,
Сильнымъ дожжичкомъ засѣки молоду жену!
Ты спаси, спаси красну дѣвушку,
Красну дѣвушку, прежнюю сударушку!

Зап. мною. въ 1857 г.

780.

в) Вологодской губерніи и у.

Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ,
Что за черною черницею,
За румяною земляницею.
Во лѣсу Маша заблудилася,
Подъ рябинушку становилася,
Возлѣ кустика слезно плакала,
Во слезахъ она дружка гаркала;
Мнѣ никто, младѣ, не откликнулся.
Вдругъ откликнулись мнѣ три сторожа,
Три сторожа да три строгіе:
Первый сторожъ — свекоръ батюшка,
Другой сторожъ — свекровь матушка,

Третій сторожъ — мой постылый мужъ.
Вскорѣ Машенька Богу возмолилася:
«Ты возстань, возстань, туча грозная!
Ты убей, убей свекра батюшка,
Во-вторыхъ убей свекровь матушку,
А лиха мужа я сама убью,
Со милымъ дружкомъ я гулять пойду.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

781.

Тоскующая по миломъ дѣвушка ведетъ разговоръ съ рѣкой о своемъ горѣ: родители не даютъ ей воли гулять.

а) Тверь.

1. Веселитеся, подружки!
2. Къ намъ весна скоро придетъ:
3. Весна придетъ, солнце взойдетъ,
4. Сгонитъ снѣги весь морозъ,
5. Пріударитъ частый дождь.
6. Расцвѣтутъ въ саду цвѣточки,
7. Всѣ раскинутся кусточки.
8. Между этихъ-то кусточковъ
9. Быстра рѣчка протекла.
10. Течетъ рѣчка, течетъ быстра,
11. Съ крутымъ бережкомъ равна.
12. Я на эту быстру рѣчку
13. Гулять съ милымъ выхожу, 2
14. Печаль-горе выношу,
15. Быстрой рѣчкѣ говорю:
16. Рѣка быстра, вода чиста,
17. Ты возьми горе съ собой!
18. Рѣка быстра отвѣчала:
19. «Не пойдетъ горе за мной.
20. На водѣ горе не тонетъ,
21. И волною не несетъ.»
22. Прибиваетъ мое горе
23. Ко крутому бережку, 2
24. Ко желтому ко песку.
25. Что на этомъ на песочкѣ
26. Бѣлъ горючъ камень лежитъ,
27. А на этомъ да на камнѣ
28. Красна дѣвица сидитъ,
29. Отца съ матерью бранитъ:
30. Что за отецъ, да что за мать, —
31. Не даютъ волю гулять.

Зап. мною отъ извощика Григорья, крестьянина подгородней деревни.

782.

б) Тверской губерніи, Корчевск. у.

Что ты Саша пріуныла,
Пригорюнившись сидишь?
Прежде пѣла, говорила
Ко подруженькамъ своимъ:

Ст. 1—5 безъ разницы.

6. . . . . въ полѣ
7. . . . . ракиты
10. Течетъ рѣчка, течетъ быстра
12. На ту рѣчку, на ту быстру
13. Тоску горе выношу.

Оканчивается этотъ вар. такъ:

Неси подальше мое горе,
Чтобъ не чуть было про него,
Чтобъ не чуть было, не слышно
Ни съ которой стороны.

Зап. студ. Духовн. академіи И. А. Никольскій.

783.

Отчаянная грусть дѣвушки о своемъ одиночествѣ и о преслѣдующемъ ее всегда и повсюду несчастьѣ.

Екатеринославской губерніи, Александровск. у.

Охъ, нѣту въ свѣту несчастнѣе меня,
Закрылися всѣ радости отъ меня,
Сострѣлися всѣ напасти и со мной.
Вы, напасти, отойдите отъ меня.
Судьба-жъ моя, до чего-жъ ты довела!
Никакой ты радости не дала,
Только сердцу печали придала.
День настанетъ, я смутная прохожу,
Ночь настанетъ, въ горькихъ слезахъ пролежу.
Гдѣ-бъ я дѣлась, свою тоску раздала?
Спишу тоску на гербовомъ листу,
Пошлю тоску въ городъ Москву:
А кто письмо прочитаетъ,
Тотъ мое все горе узнаетъ.
Охъ, вы, люди, перестаньте говорить,
Разсудите, какъ одной на свѣтѣ жить.

Зап. И. И. Манжура.

784.

Сѣтованіе молодца на измѣну возлюбленной, заставившей его любить чужемужную жену.

Иркутской губерніи, Нижнеудинскаго округа.

По мосту мосту, по калинному,
По калинному мосточку, по малинному
Шелъ прошелъ молодчикъ молоденькой,
Молоденькой, пріугодниинькой

На немъ голевой кафтанчикъ —
Полудурьице раздувается,
Миткалинова рубашка бѣлѣетца,
Скомороковы монетики трепещутца
Въ правой рукѣ тросточка серебреная,
Въ тросточкѣ ленточка пухетовая,
Въ лѣвой рукѣ гранитуровой платокъ
Онъ тросточкой подпираетца
Самъ горючими слезами уливаетца,
Онъ душой красной дѣвицей похваляетца:
Повынула румяничии изъ бѣлова лица,
Изъ бѣлова лица, изъ дородна молодца,
Пустила сухоту по моему животу,
Разсыпалась печаль по моимъ плечамъ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Заставила любить чужемужную жену:
Чужемужная жена — бѣла лебедь хороша,
Моя курва жена — полынь горькая трава
Въ огородѣ стояла, въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ подъ колодой, какъ змѣя.

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Отдѣл. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.

785.

Молодецъ, проѣзжая на тройкѣ лѣсомъ, встрѣчается тамъ съ своей тоскующей по немъ зазнобой и саркстически приглашаетъ ее ѣхать съ нимъ къ вѣнцу.

а) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Дѣвушка молоденька семнадцати лѣтъ
Любила молодчика до двадцати лѣтъ,
Обѣщался миленькой до вѣку любить,
Пришло разставанье — не милъ мать отецъ,
Не милъ не милешенекъ, не милъ вольной свѣтъ,
Со етова горенька пойду въ темной лѣсъ,
Посмотрю по лѣсику дороженьки нѣтъ,
Посмотрю подъ ноженьки дорожка лежитъ.
По етой дороженькѣ троечка бѣжитъ,
А за етой за троечкой коляска катитъ,
Во етой колясочкѣ мой милой сидитъ,
Кричала махала мой: «милой остановись,
«Милая хорошая, садись увезу!»
— Миленькой, хорошенькой, куда увезешь?
А вотъ, моя красавица, къ вѣнчанью увезу,
Да вотъ, моя красавица, кони не стоятъ,
Молоды повознички коней не сдержатъ.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. тѣмъ же Отдѣл.

786.

Тоже, но конецъ иной: проклятіе измѣнщику.

б) Псковской губерніи, Великолуцк. у.

Жила была дѣвушка семнадцати лѣтъ,
Полюбила меня, молодца, двадцати трехъ лѣтъ,
Пришло разставаньице — не милъ бѣлый свѣтъ,
Не милъ милешенекъ ни мать, ни отецъ.
Ай, со эстой со досадушки бѣгу въ темный лѣсъ,—
Во лѣсу, въ лѣсикѣ дорожка лежитъ,
По эстой по дороженьки коляска бѣжитъ,
Во эстой во колясочкѣ молодецъ сидитъ,
На своихъ ворóненькихъ посвистываетъ.
Ай, да позади колясочки дѣвица идетъ,
Своимъ громкимъ голосомъ воскрикиваетъ:
«Постой, постой, молодецъ, подожди, дѣвку, меня!»
— Радъ *ба* [1]) я, любезная, радъ ба я подождать,
Троечку ворóненькихъ пришло не удержать.
«Крутись, крутись, молодецъ, крутись, твоя голова!
Не дастъ же Богъ счастьице черезъ дѣвку меня,—
Ни въ полѣ, ни во дворѣ, ни въ милыхъ животахъ!»

Зап. мною.

787.

в) Харьковъ.

Ходила Паранюшка по лисочку,
Наколола ноженьку по драночку.
Заболѣла ноженька да не больно.
Любилъ парень дѣвочку,— да не долго,
Не долгое времячко, — два годочка;
Показалось дѣвочкѣ за одинъ годочекъ.
«Поѣхалъ мой миленькій въ городочекъ, —
На долгое времячко — на часочекъ,
А яжъ молоденька во слѣдочикъ.
Бѣжала, бѣжала я, — не догнала,
Бѣжала, бѣжала я, — приморилася,
Среди дороженьки спать ложилася.»
Охъ, паѣхалъ на дѣвочку сынъ купецкой,
Сынъ купецкой, — молодецкой.
«Устань, устань, дѣвчонка, пробудися!
На мою колясочку подивися,
Што въ меня колясочка золотая,
Што въ меня коничепьки вороные,
Кучера хвалеторы молодые.

Зап. И. И. Манжура.

788.

Молодецъ заявляетъ своей возлюбленной рѣшеніе жениться на другой, что вызываетъ въ ней слезы и упреки.

а) Тверской губерніи, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

Не сиди, дѣвушка, позно вечеромъ,
Ты не жги, не жги, восковой свѣчи,

1) Бы.

Восковой свѣчи, воску ярова!
Ты не жди, не жди дорогá гостя,
Дорога гостя, дружка милова!
«Я не гость пришелъ, не гоститися, —
Пришелъ я къ дѣвушки доложитися,
Всѣмъ подарочкамъ размѣнятися:
Ты возьми, возьми свой тальянскій платъ,
Ты отдай, отдай золото кольцо!
Тебѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить,
А мнѣ этѣмъ кольцомъ обручатися.
Позволь, милая, мнѣ женитися!»
Залилась дѣвица горючимъ слезамъ,
Во слезахъ дѣвица слово молвила,
Слово молвила, рѣчь говóрила:
«Ты женись, женись, разбезсовѣстный!
Ты не будь, миленькій, насмѣхателемъ,
Красной дѣвицѣ поносителемъ!»

Зап. учен. VI кл. Тверск. гимназіи В. Тюкинымъ въ 1859 г. Ср. выше стр. 202, № 773.

789.

б) Той же губерніи, Новоторжск. у., д. Карцово.

На гулянье хожу, на радости,
Ужъ я жду къ себѣ дорогá гостя,
Дорога гостя, дружка милова,
Дружка милова, хорошаго.
Какъ идетъ, идетъ ко мнѣ милый другъ:
«Здравствуй, дѣвица, раскрасавица!»
— Добро жаловать, мой любезный другъ!
«Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ, —
Я пришелъ у вашей милости доложитися:
Позволишь ли ты мнѣ женитися?»
— Ты женись, женись, разбезсовѣстный!
Я не чаяла отъ тебя того —
Ты-бъ сказалъ мнѣ такое словечушко;
Прострѣлилъ ты мое сердечушко.
Ты возьми, возьми саблю вострую,
Ты разрѣжь, разрѣжь мою бѣлу грудь,
Погляди мое ретиво сердце:
Не бѣлѣе чернаго бархата!
«Не плачь, дѣвица, раскрасавица!
Я ходить буду чаще этого,
И любить буду лучше прежняго.»
— Я возьму дружка за рученьку,
Поведу его во зеленый садъ.
Мы по садику разгуляемся,
Мы подарочкамъ размѣняемся
Ты возьми, возьми свой золотъ перстень,
Ты отдай, отдай, мой тальянскій платъ!
Тебѣ перстенемъ обручаться, другъ,
А мнѣ платочкомъ женишка дарить,
Женишка дарить, дружка прежняго,
Дружка прежняго, расхорошаго.

Зап. мною. Ср. у Варенцова «Пѣсни Самарск. края», стр. 56 и у Якушкина, стр. 176.

790.

в) Вологодской губерніи и у.

«При весельи хожу, при радости,
Ужъ я жду къ себѣ, дожидаюся
Дорогá гостя, друга милаго.
Вотъ идетъ-идетъ мой любезный другъ,
Онъ несетъ-несетъ два подарочка.
Я возьму друга за бѣлы руки,
Проведу дружка во зеленый садъ.
Въ зеленóмъ саду разгуляемся.
Ты возьми, возьми золотó кольцо,
Ты отдай, отдай мой тальянской платъ.
Тебѣ тѣмъ кольцомъ обручатися,
А мнѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить,
Жениха дарить, дружка милаго.»
— Не печалься, моя любезная!
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить буду пуще стараго.
«Не обманывай, добрый мóлодецъ
Что не грѣть солнцу противъ лѣтняго,
Не любить тебѣ противъ прежняго!
Хоть любить будешь — все обманывать,
Молодой женѣ пересказывать.
Какова-то жена навяжется,
Каково-то женѣ покажется.»
— Не сердись ты, моя любезная!
Я возьму-то вѣдь самою тебя!

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

791.

Ночное свиданіе. Совѣтъ дѣвушки своему возлюбленному жениться на ея подругѣ.

Екатеринославской губерніи, Александр. у.

Ожидала дружка разудалаго:
Чи стучитъ, чи гремитъ по дорожечки?
Застучи, загрими подъ окошечки:
Тамъ не воръ, не злодѣй, не разбойничекъ.
Я къ тебѣ зашелъ не бранитися.
Чи позволишь, душа, ожениться?
— Ты женись, женись, размолодичекъ,
Ты возьми себѣ подруженьку,
Подруженьку, сродну сеструшку.

Какъ мы съ нею ругалися,
Въ одной школѣ обучалися.
Одной иголочкой подѣлялися,
Одной ниточкой обшивалися,
Въ одно платьѣ одѣвалися,
Въ одни башмачки обувалися.

Зап. И. И. Манжура.

792.

Горе и досада молодца объ измѣнѣ своей возлюбленной.

Тамъ-же.

Не сѣямши, братцы, не пахамши,
Охъ, заврадился бѣлой ленъ.
Уродился ленокъ, уродился,
Охъ, сталъ леночекъ, вой-да, поспѣвать,
Охъ, стала плакать, вой-да, горевать,
Охъ, съ кѣмъ ляночекъ буду брать?
Отецъ каже, — вой-да, со мною,
Охъ, съ дѣвчонушкой, съ молодою.
По той бочокъ, вой-да, за рѣченькой
Тамъ стоялъ бѣлой да шатеръ,
Ва томъ шатрѣ, вой-да, ва томъ бѣломъ,
Тамъ цынбалушки да бьютъ.
Не мою-ли это красну дѣвку
Охъ, и къ вѣнчаньячку ведутъ?
Женихъ ведетъ, вой-да, за рученьку,
Охъ, дружка ведетъ, вой-да, за рукавъ.
Ваня стоитъ, вой-да, слезы ранитъ,
Охъ, любилъ да не взялъ.
Поилъ, кормилъ молоду дѣвчонку,
Охъ, чаялъ замужъ, вой-да, за себя.
Охъ, не досталася красная дѣвка,
Охъ, не товарищу, вой-да, не мнѣ,
А досталася красная дѣвка
Да лакею, вой-да, свиньѣ.

Зап. И. И. Манжура.

793.

Совѣтъ: не спѣшить замужествомъ, гдѣ ее можетъ встрѣтить измѣна милаго и вмѣстѣ съ этимъ печаль и слезы.

Тверской губерніи, Корчевск. у.

Полно Дуня въ люди торопиться,
Живи дома хорошо;
Въ люди выдешь, Дуня, горя примешь,
Станешь плакать, горевать,
Тяжелехонько, Дуня, вздыхать.
Со вздыханья сердце ноетъ,
Со печали грудь болитъ,
Со печали, со большой досады:
Милъ гуляетъ отъ меня,
Милъ гуляетъ, покидаетъ
Здѣсь въ несчастной сторонѣ.
На несчастной здѣсь сторонкѣ
И травыньки не растутъ,
Не растутъ у насъ и травки
И цвѣточки не цвѣтутъ;
Въ саду грушица завяла
И мелки пташки не поютъ
Не поютъ и мелки пташки,
Одинъ только развеселый соловей.

Зап. И. Ѳ. Никольскій.

794.

Влюбленная и тоскующая дѣвушка подноситъ своему возлюбленному полевой цвѣтокъ, при чемъ учитъ его терпѣнію и скромности.

а) Рязанской губерніи, Ряжск. у., с. Мазинецъ.

Ахти горе великое,
Печаль тоска несносная!
Куда-жъ бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду съ горя въ чисто поле —
Въ чистомъ полѣ часты кусты;
Часты кусты, мѣста пусты.
Въ чистомъ полѣ трава растетъ, —
Трава растетъ шелковая,
Цвѣты цвѣтутъ лазоревы.
Сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ,
Милу дружку на головушку:
«Носи вѣнокъ, не скидывай,
Терпи горе, не сказывай!
Нося вѣнокъ — самъ скинется,
Терпя горе, — слово молвится.»

Зап. С. Н. Шафрановымъ.

795.

б) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Соловей-то поетъ жалостнешенько,
Вотъ и мнѣ, молодой, жить тошнешенько.
Вотъ печаль-то тоска мнѣ несносная,
Вотъ и горюшко мнѣ все великое.
Ты прости прощай, ахъ, да весь бѣлый свѣтъ,
А еще-то прощай, другъ соловушко.
Мнѣ куда же бѣжать, тоску горе дѣвать? —

Я пойду ли съ горя во чисто поле;
Во чистомъ полѣ расцвѣтали цвѣты,
Расцвѣтали цвѣты все лазоревые.
Я сорву ли цвѣтокъ, я совью ли вѣнокъ,
Своему ли дружку на головушку:
«Ты носи-ко, милой, да не скидывай,
Ты люби-ко меня, — не покидывай!»

Зап. С. Н. Рачинской.

796.

б) Оренбургской губернии, г. Верхнеуральскъ.

Какъ подъ дубчикомъ подъ зелененькомъ —
Тамъ сидѣла дѣвка, дѣвка съ купчикомъ.
Не купецъ ли дѣвку уговаривалъ:
— «Ужъ ты дѣвица раскрасавица,
Моя прежняя сполюбовница!
Какъ мы прежде съ тобой, мы любилися,
Подъ сырымъ дубомъ спороднилися.»—
— «Какъ одна-то вѣтка засыхать стала,
Меня милый другъ забывать сталъ.
Я пойду-то съ горя во чисто поле
Во чисто-то поле, тамъ трава растетъ,
Растетъ травынька, все муравынька,
Цвѣтутъ цвѣтики все лазоревые.
Я сорву цвѣтокъ и совью вѣнокъ
Своему дружку на головушку:
«Ты носи-ко вѣнокъ, да не спрашивай,
Люби дѣвицу, не обманывай.»
— «Ты моей шельмѣ женѣ не сказывай
Какъ моя-то жена, что люта змѣя, —
По травѣ идетъ, трава вянетъ,
Близь воды идетъ, вода реветъ,
По землѣ-то идетъ, земля стопетъ.»

Зап. въ 1896 г. С. Г. Рыбаковымъ.

797.

Горе преслѣдуетъ дѣвушку повсюду, — до гробовой доски.

а) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Знаменское.

Куда мнѣ, красной дѣвицѣ, отъ горя бѣжать? —
Пойду отъ горя въ темный лѣсъ, —
За мной горе съ топоромъ бѣжитъ:
«Срублю, срублю сыры боры,
Сыщу, найду красну дѣвицу!»
Куда мнѣ отъ горя бѣжать?
Бѣгу отъ горя въ чисто поле,
За мной горе съ косой бѣжитъ:
«Скошу, скошу чисто поле,
Сыщу, найду красну дѣвицу!»
Куда-жъ мнѣ отъ горя бѣжать? —
Я отъ горя брошусь въ сине море, —
За мной горе бѣлой рыбицей:
«Выпью, выпью сине море,
Сыщу, найду красну дѣвицу!»
Куда-жъ мнѣ отъ горя бѣжать? —
Я отъ горя замужъ уйду, —
За мной горе въ приданое;
Я отъ горя въ постелюшку слегла, —
У меня горе въ головахъ сидитъ;
Я отъ горя въ сыру землю пошла, —
За мной горе съ лопатой идетъ,
Стоитъ горе выхваляется:
«Вогнало, вогнало я дѣвицу въ сыру землю!»

Зап. мною въ концѣ 60 годовъ отъ бывшей дворовой.

798.

Горе преслѣдуетъ молодца.

б) Калужской губ., Мещовск у., Еропкинской в., с. Городище.

1. Изъ подъ бережка, изъ подъ крутова
2. Выходила Горе,
3. Она лычкомъ подпоясына,
4. Ремнемъ подобута,
5. То-то, братцы, Горя замоталася,
6. Къ доброму молодцу привязалася.
7. Добрый молодецъ отъ Горя
8. Во зеленые лѣса,
9. А Горя за нимъ, все за нимъ идетъ,
10. Топоръ несетъ, пику волочетъ.

в)

Стихи: 5—7.

Во зеленые луга
А Горя за нимъ, все за нимъ идетъ,
Косу несетъ, грабли частыя.

Стихи: 8—10.

Во постелю слегъ,
А Горя въ нево въ головахъ стоитъ,
Воши ищетъ и гнидъ бьетъ,
А какъ померъ добрый молодецъ,
Тогда Горя отвязалася.

Зап. И. И. Манжура (отъ каменьщика).

799.

в) Минской губерніи.

Якъ я мала въ колышитцѣ ляжала,
Гора за мной въ головахъ стояло,
Якъ я мала коло лаўки ходзила,
Гора меня за ручки водзило.
Я отъ гора на сине море, —
Гора за мной въ чоўночкѣ плывець,
Я отъ гора въ грибы пошла, —
Гора за мной кошелку несе́ць,
Я отъ гора въ могилку пошла, —
Гора за мной съ лопатой пдзе́ць,
Я отъ гора заховалася[1]), —
Со мной гора распрощалося.

Зап. учен. VIII кл. Минской гимназіи.

800.

г) Витебской губерніи и у., с. Маделино.

Я ў го́ры ни родзилася, 2
Само го́ра прикацилося,
Я зъ го̀ры ў чисто поле, —
Гора за мной си́лязнемъ,
Я зъ го́ра ў цемны ляси́ —
Го́ра за мной соловейкою;
Я одъ го́ра ды ў посьцелюшку —
Го́ра мое ды ў ногахъ стоиць;
А я одъ го́ра помираю, —
Го́ра мое ў головахъ сядзиць;
А я зъ го́ра ў могилочку, —
Го́ра за мной зъ лапаточкой;
А я одъ го́ра закопалася, —
Тогды го́ра одчуралося[2]):
Пошла го́ра по бяло́му,
По бяло́му ды ўсе свѣту,
По тыйхъ бѣдныхъ ўдовочкахъ,
По тыйхъ дробныхъ сироточкахъ.

Зап. мною лѣтомъ 1875 г.

801.

Тоже, но конецъ другой.

д) Вологодской губ. и у.

Пока малый былъ
  Горя не была.
Возрастать я сталъ,
  Горя прибыло.
Куда ни пойду —
  Въ бѣду попаду,
Съ кѣмъ сведу совѣтъ —
  Ни въ комъ правды нѣтъ.
Брошу здѣшній міръ,
  Пойду въ монастырь,
Пойду въ монастырь
  Ко монашкамъ жить.
Тамъ я выстрою
  Келью новую,
Въ ней я вырублю
  Три окошечка,
Три окошечка
  Три косящаты.
Въ перво по̀смотрю —
  На Дунай рѣку,
На Дунай рѣку
  На крутой бере́гъ;
Въ друго̀ по̀смотрю —
  Разгуляюся,
Въ третье по̀смотрю —
  Разрыдаюся.

Зап. Н. А. Иваницкимъ. Ср. у Соболевск. т. I, стр. 532—537.

802.

Размолвка любящихся.

Новогородской губерніи, Валдайск. у.

Не велятъ мнѣ на улочку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Неженатаго холо̀стенькаго.
Холостой парень, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любови никакой,
Какова любовь на свѣтѣ хороша,
Тяжела любовь: слезами облита.
Стоитъ Машенька уплаканы глаза,
У красавицы утерты рукавомъ.
«Вечо̀ръ, милый, больно били за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца;
Я со этихъ побоевъ три недѣли не могла,
По четвертую недѣлю я здоровья приняла,
А по пятую недѣлю во зеленый садъ пошла.
Мимо садику дорожка пролегла.
Да ужъ кто-жъ эту дорожку проторилъ?
Холостой парень ко дѣвушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ разсчоту золотой казной дарилъ.»

Зап. мною.

803.

Смерть дѣвушки отъ побоевъ парня.

Саратовской губ., Хвалынск. у.

Какъ повадилась Параня
Часто по воду ходить,

---

[1]) спряталась.
[2]) отстала.

Подъ забору воду лить.
Какъ Алешинька Вдовинъ —
Онъ догадливый былъ,
Впередъ онъ забѣгалъ,
Въ ковыль траву залегалъ,
Соколикомъ вылеталъ,
И воробушкомъ выпорхалъ.
Онъ ударилъ Параню
По бѣлому по лицу,
По румяной по щекѣ,
По серебряной по серьгѣ.
У ней личико разгорѣлося, —
Разболѣлася, разнедужилася:
Ко полуночи Параня
Преставилася,
А ко обѣду Параню
Хоронить понесли!
Гдѣ собачушки лаютъ
Тутъ могилушку роютъ,
А гдѣ волки завываютъ,
Тамъ Параню зарываютъ.

Зап. мною лѣтомъ 1872 г.

804.

Отчаяние женатаго молодца при вѣсти о смерти своей прежней полюбовницы.

а) Тверь.

Изъ подъ камышка изъ подъ бѣлова —
На огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое.
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Ни по душечкѣ молодой женѣ, —
Что кипитъ сердце молодецкое
Ужъ по душечкѣ, красной дѣвицѣ,
По своей прежней полюбовницѣ.
«Перепалася ко мнѣ вѣсточка,
Красна дѣвица разнемоглася,
И за вѣсточкой скоро грамотка:
— «Красна дѣвица переставилась.»
Ужъ пойду я съ горя на конюшій дворъ,
Ужъ я выведу коня доброва,
Что ни доброва, самолучшаго,
И пойду я къ Божьей церкови,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюся объ сыру землю:
«Разступися ты, мать сыра земля,
И откройся ты гробова доска!
Развернися ты, золота парча!
Пробудися ты, красная дѣвица,
Красная дѣвица, прежняя полюбовница!»

Изъ старин. рукописн. сборника.

805.

б) Саратовской губ., Хвалынск. у., с. Горюша.

Какъ на горечкѣ на крутенькой,
На крутенькой на пригоречки
Стояла горенка сосновенька.
Во горенкѣ жила вдовинка,
У вдовинки сынокъ Иванушка.
Сынъ по горенкѣ похаживаетъ
Про свое горе разсказываетъ;
Случилось съ нимъ несчастьице,
Несчастьице горемышное:
«Померла моя сударушка,
Моя сударушка, красна дѣвушка,
Безъ причастья, безъ повѣданья,
И безъ попа, безъ духовнаго.»
Онъ пошелъ съ горя на конюшій дворъ,
Осѣдлалъ коня своего добраго,
И поѣхалъ съ горя во чисто поле,
Пустилъ коня во долинушку,
А самъ пошелъ на могилушку.
Онъ ударился объ мать сыру землю:
«Разступись-ко, матушка, сыра земля,
Ты откройка-ся, гробова доска,
Развернись-ко ты, тонкой сава́нъ,
Встань-ко ты, моя лебедушка,
На свои ли на рѣзвы поженьки!
Разведи-ко ты свои бѣлыя ручушки,
Ты прижми-ко меня къ ретиву сердечушку
И промолвь со мной хоть единное словечушко!
Поцѣлуй меня во остаточки!..»
— Прощай, ты улица *безродна*, 2
И гулять съ тобой полно!

Зап. мною 25-го іюля 1872 г. отъ 73 лѣтн. старика крестьянина Зиновея Даниловича Чернощекова.

806.

Дѣвушка осаждаетъ свою мать просьбами скрыть ея грѣхъ: рожденіе ребенка.

а) Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

«Матушка, головка болитъ,
Сударыня, головка болитъ,
Охъ! головка болитъ.»
— Дитятко, свяжи платочкомъ! —
«Матушка! платокъ корото́къ,
Охъ, платокъ коротокъ.»
— Дитятко, навяжи другой.
«Охъ, матушка, другой худой 2
Охъ, родимая, сына родила! 2
Охъ, матушка, скажи на себя.»
— Дитятко, вѣдь я стара!

Курва-блядь, вѣдь я стара!
«Матушка, скажи на споху,
Родимая, скажи на споху.»
— Курва-блядь споха молода!
«Матушка, ступай за попомъ,
Родимая, посули пять рублей.»
— Курва блядь! гдѣ мнѣ ихъ взять?
«Матушка, на печи въ углѣ,
Въ бумажномъ чулкѣ.
Родимая, отрывай пупокъ!

Зап. мною въ 1868 г. отъ старой няни гг. Семевскихъ.

807.

б) Иркутской губ., Нижнеудинскій округъ, с. Больше-Мамырское (на р. Ангарѣ).

«Матушка, лапушка, голова болитъ!»
— Дитятко, Олюшка, завяжи платкомъ.
«Матушка, лапушка, платокъ коротокъ!»
— Дитятко, Олюшка, вяжи два платка.
«Матушка, лапушка, голова больна!»
— Дитятко, Олюшка, лечь поди на печь.
«Матушка, лапушка, печь-то не проста!»
— Дитятко, Олюшка, чево на печи?
«Матушка, лапушка, на печѣ дитя.»
— Курва, безтравница, ковды родила?
«Матушка, лапушка, ночесь[1]) въ пѣтухи.
Матушка, лапушка, сходи по попа!»
— Курва, безтравница, попъ-отъ не пойдетъ.
«Матушка, лапушка, сули пять рублей.»
— Курва, безтравница! гдѣ деньги возьмешь?
«Матушка, лапушка, со друзьевъ деньги возьму.»
— Курва, безтравница! много ли друзьевъ?
«Матушка, лапушка, — тридцать молодцевъ.»

Изъ рукоп. сборника бывш. учителя Тобольск. морск. учил. Ив. Суханова. Сообщ. Этногр. Отд. И. Общ. Л. Е., А. и Э.

808.

в) Костромской губерніи, Галицк. у.

«Матушка, лапушка, брюшинька болитъ!»
— Курва блядь, дочинька, лягъ поди на печь!
«Матушка, лапушка, на печи-то квашня.»
— К. бл., дочинька, лягъ за квашней.
«Матушка, лапушка, за квашней увязнешь!»
— К. бл., дочинька, когда ты принесла?
«Матушка, лапушка, — вчерась въ пѣтухи.»
— К. бл., дочинька! на кого теперь сказать?
«Матушка, лапушка, скажи-ка на сестру!»
— К. бл., дочинька, сестра-то молода!

[1]) вчера ночью.

«Матушка, лапушка, скажи на споху.»
— К. бл., дочинька! спохи-то дома нѣтъ
К. бл., дочинька! куда его дѣвать?
«Матушка, лапушка, спрячь его въ голбецъ![2])»
— К. бл., дочинька! изъ голбца запахъ пойдетъ!

Зап. мною въ маѣ 1896 г. отъ молодой крестьянки означеннаго уѣзда.

809.

Дѣвушка беззастѣнчиво заявляетъ о нарожденныхъ ею дѣтей до замужества.

Новогородской губерніи, Валд. у.

Я во дѣвушкахъ не гуливала,
Съ молодцами не говаривала,
А я во дѣвушкахъ троихъ родила,
А четвертаго выпортила (выкинула),
И брюхатая замужъ пошла,
И на перву ночку родила,
Всей семеюшкѣ покою не дала,
Вся семейка догадалась про меня:
Свекоръ батюшка мнѣ люлечку плететъ,
Свекровь матушка пеленочки деретъ,
Деверья-то всѣ веревочки вьютъ,
А золовушки свивальнички шьютъ.

Зап. мѣстнымъ помѣщикомъ К. Шашинымъ.

810.

Дѣвушка сокрушается, плачетъ о послѣдствіяхъ своего грѣхопаденія.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

У нашего Ванюшки заболѣла голова,
Заболѣла головушка отъ зелена вина,
Глазки-то дремлютъ — спать хотятъ,
Спать хотятъ, на свѣтъ Божій не глядятъ.
Проглянитеглазушки: путь-дорожка—темный лѣсъ!
Во темномъ во лѣсикѣ ничего тамъ не слыхать.
Слышно, слышно во лѣсикѣ — мелки листушки шумятъ, —
Шумятъ, гремятъ листушки, про березу говорятъ:
«Березушка бѣлая, бѣлая кудрявая!
На той же березѣ солетались пташечки,
Солетались пташечки: соловей съ кукушечкой.
Ай, кукуетъ кукушечка во своимъ теплымъ гнѣздѣ,
Плачитъ дѣвушка о своимъ горькимъ житьѣ:
Жила я, дѣвушка, долго въ дѣвушкахъ жила,
Въ дѣвушкахъ жила, худой славы нажила:
Въ дѣвкахъ сына родила, горькой долей нарекла, 2
Во солдатушки сдала на чужую сторону.»

Зап. мною отъ старой няни господъ Семевскихъ.

[2]) Голбецъ — деревянная придѣлка (чуланъ) къ печи въ родѣ полатей, подъ которыми дѣлается ходъ въ подполье. Оп. великр. обл. слов.

811.

Дѣвушка-мать не узнаетъ своихъ взрослыхъ сыновей, брошенныхъ ею въ море тотчасъ по появленіи ихъ въ свѣтъ.

Смоленской губ., Духовецк. у.

Какъ у Брянска купца
Была дочка хороша,
По горенкѣ ходила,
Двухъ купчиковъ любила,
Двухъ сыночковъ родила,
Сама бабушкой была,
Въ пеленочки сповила,
На Дунай рѣчку снесла:
«Вы крутые береги!
Дѣтей моихъ стереги,
Вы желты мелки пески,
Не давайте мнѣ тоски!
Красна лодочка плыветъ, —
Сколыхни моихъ дѣтей.
Соловей, мой соловей,
Не буди моихъ дѣтей!
На двѣнадцатомъ году
Пошла дѣвка по воду,
Стала дѣвка воду брать,
Сталъ корабль приплывать.
Тамъ два молодца сидитъ,
Одинъ весельцемъ правитъ,
Другой рѣчь говоритъ:
«Что-жъ ты дѣвица стоишь?
На насъ, молодцовъ, смотришь?»
— Ужъ я, дѣвица, стою,
На васъ, молодцовъ, смотрю:
За одного замужъ пойду,
За другого дочь отдамъ.» —
— «Ужъ ты дѣвица умна
Ты намъ матушка родна.»

Сообщ. С. Н. Рачинской.

812.

Пѣсни-загадки.

а) Московской губерніи.

«Загадать ли тебѣ, дѣвица, шесть загадокъ?»
— Отгадаю, сынъ купеческій, хоть десятокъ.
«Ужъ и что это, дѣвица, краше лѣта?
Ужъ и что это, дѣвица, выше лѣса?
Ужъ и что это, дѣвица, чаще рощи?
Ужъ и что это, дѣвица, безъ коренья?
Ужъ и что это, дѣвица, безъ умолку?
Ужъ и что это, дѣвица, безъ отвѣту?»
— Краше лѣта, сынъ купеческій, красно солнце,
Выше лѣса, сынъ купеческій, свѣтелъ мѣсяцъ,
Чаще рощи, сынъ купеческій, часты звѣзды,
Безъ коренья, сынъ купеческій, крупенъ жемчугъ,
Безъ умолку, сынъ купеческій, течетъ рѣчка,
Безъ отвѣту, сынъ купеческій, судьба Божья.
«Отгадала ты, дѣвица, отгадала,
Ужъ и быть за мною, быть моей женою.

Зап. А. Н. Аѳанасьевымъ.

813.

б) Тульской губерніи, Новосильск. у.

Какъ по мосту, по мосточку
Шла дѣвка семилѣтка,
За дѣвушкой сынъ купецкой:
«Постой, дѣвка семилѣтка,
Загадаю три загадки,
Изволь, дѣвка, отгадати:
А что ростетъ безъ кореньевъ?
А что цвѣтетъ безъ алаго цвѣту?
А что шумитъ безъ буйнаго вѣтру?»
— Растетъ камень безъ кореньевъ,
Шумитъ вода безъ буйна вѣтру,
Цвѣтетъ сосна безъ алаго цвѣту.

Сообщ. штат. смотрит. Новосильск. училищъ г. Щедринымъ.

814.

в) Псковской губерніи, Островск. у.

Летѣлъ голубь черезъ поле,
Несъ онъ вѣстку про невѣстку,
Про такую, про милую,
Про Дуняшину вину.
Вечеръ Дуню ведетъ въ пуню [1]).
Дуню въ пунѣ больно били.
Ее били, причитали:
«Бросай волю, кидай нѣгу!»
— Я не кину — пойду къ тыну.
Я не брошу, — пойду къ рощу.
Я по рощицѣ гуляла,
Свой платочекъ уроняла.
Кто не пойдя, тотъ подоймя,
Кто подоймя, Дуню любя,
Дуню любя, вина купя.
Купя булку для залуку,
А конфетовъ для совѣта,
А изюму — на раздуму,
Винограду для разгаду.
Ишла дѣвка семилѣтка, —
За ней парень, словно баринъ.
«Постой, дѣвка семилѣтка!
Загадаю три загадки:

[1]) — Поливня, сарай, гдѣ держатъ мякину. Оп. обл. великор. слов.

Что ростетъ-то безъ коренья?
Что цвѣтетъ-то, но безъ цвѣта?
Что шумитъ-то, но безъ вѣтра?»
— Дѣвка стала, отгадала:
Ростетъ камень безъ коренья,
Цвѣтетъ сосна, но безъ цвѣта,
Шумитъ рѣчка, но безъ вѣтра.

Зап. М. И. Семевскимъ.

815.

г) Харьковской губерніи, Бѣлогор. у.

Ахъ, Дуня, моя любушка!
Люби, Дуня, одного,
А я тебя одноѐ.
Ахъ, роди сына у мене,
А дочеря у себе,
А учи сына грамотѣ,
А дочеря шолкомъ шить,
А бумагою выводить. [1])

—

Какъ по шляху [2]) по шляшóчку
Бѣжитъ дѣвка семилѣтка,
Вохъ, за дѣвкой сынъ купецкой,
Сынъ купецкой, молодецкой,
Кричитъ: «Лави́, постой, дѣвка!
Вохъ, загадаю я три загадки:
Охъ, што растетъ безъ кóриня?
Охъ, што твитетъ безъ алаго цвѣту?
Охъ, што шумитъ безъ буйнаго вѣтру?»
— Охъ, растетъ камень безъ кóриня,
Охъ, твитетъ сосна безъ алаго цвѣту,
Охъ, шумитъ вода безъ буйнаго вѣтру.

Зап. И. И. Манжура.

816.

Пѣсни о неразрѣшимыхъ задачахъ.

а) Псковской губерніи, Великолуцк. у.

На рѣкѣ на рѣчкѣ
Дѣвка платья мыла,
Звонко колотила,
Насухо крутила,
На березѣ клала.
Тамъ ншелъ дѣтина:
«Богъ помочь, дѣвица,
Тебѣ платье мыти,
Звонко колотити,
Насухо крутити,
На березу класти!»
— Дѣвушка спѣсива
Не дала спасибо,
Дружкомъ не назвала.
«Душечка дѣвица!
Сшей-ко мнѣ рубашку,
Не ткавши, не прявши,
Въ рукахъ не державши.»
— Душечка-молодчикъ!
Выстрой теремочикъ
Безо мху, безъ лѣсу,
Безъ бѣлóву тесу.
«Душечка-дѣвица!
Набери мнѣ ягодъ
Зимой объ Крещеньѣ,
А лѣтомъ объ Вознесеньѣ.»
— Душечка-молодчикъ!
Сшей-ко мнѣ башмачки
Со желтова песочку.
«Душечка-дѣвица!
Напряди вервицы
Со чистой росицы.»
— «Душечка-молодчикъ!
Слей-ка перстенечикъ
Со краснова солнца:
Гдѣ бы я не ходила,
Все бы я свѣтила.»

Зап. мною.

817.

б) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Какъ на рѣчкѣ на рѣчкѣ,
На тонкой дощечкѣ
Дѣвка платье мыла,
Звонко колотила, —
Изъ подъ вилья донъ, донъ, донъ!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго куплета).

—

Звонко колотила,
Сухо выжимала,
На берегъ кидала,
Дружка поджидала,

—

Ѣдетъ мой дружечикъ
Изъ чистаго поля, 2
На ворономъ конѣ,
Въ синемъ балахонѣ,
Въ нѣмецкомъ наборѣ.

—

«Дѣвица, дѣвица,
Бѣла, круглолица!

[1]) Эти 8 строкъ, не состоящія ни въ какой связи съ нижеслѣдующими, взяты изъ весьма распространенной свадебной пѣсни. Ш.
[2]) Шляхъ — дорога.

Напой моего коня
Среди синя моря, 2
На камешкѣ стоя!» 2

—

«Молодчикъ, молодчикъ,
Удалой молодчикъ,
Дворянскій сыночекъ!
Сшей-ко мнѣ башмачки
Изъ желта песочка.» 2

—

— Дѣвица, дѣвица,
Суща мудреница, 2
Бѣла круглолица!
Напряди-ко дратвы
Изъ дождевой капли.

—

«Молодчикъ, молодчикъ,
Удалой молодчикъ, 2
Дворянской сыночекъ!
Свяжи мнѣ чулочки
Изъ буйнаго вѣтру.»

—

— Дѣвица, дѣвица,
Суща мудреница,
Бѣла круглолица!
Сшей-ко мнѣ рубашку
Изъ макова цвѣту.

—

«Молодчикъ, молодчикъ,
Удалой молодчикъ, 2
Дворянскій сыночекъ:
Макова-то цвѣту, —
Его здѣся нѣту.»

—

(Конца недостаетъ).

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

818.

в) Тверской губ., Осташковск. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

Дѣвка платье мыла,
Валькомъ колотила,
Бѣло полоскала,
Круто выжимала,
Дружка поджидала.
Ѣдетъ милый съ поля
На ворономъ конѣ:
«Богъ помочь, дѣвица,
Тебѣ платье мыти!»

— Благодарствуй, дѣтинка,
На добрыимъ словѣ.

—

«Дѣвица хороша!
Напой мово коня
Среди синя моря,
На камушкѣ стоя, —
Чтобы конь напился,
Коверъ не смочился.»

—

— Молодецъ хорошій!
Сшей мнѣ башмачки
Изъ желтова песочку,
Чтобъ башмачокъ не сносился,
Чтобы песокъ не ронился
И не теръ бы бѣлыхъ ногъ.

—

«Напряди, милая, дратвы
Изъ дождевой капли,
И сшей, милая, халатикъ,
Изъ булатной стали,
Сталь булатная картина,
Чтобы пуля не пробила,
Чтобы могъ ее носить.»

—

— Сруби, миленькій, мнѣ те́ремъ,
Изъ маковыхъ зе́ренъ,
Чтобы были двери,
Двери, двѣ кровати,
Чтобъ могла я спати,
Чтобы снился милый мнѣ сонъ.

Зап. учен. VI кл. Тверской гимназіи В. Тюкинъ.

819.

г) Вологодской губерніи, Грязовецк. у.

Въ рѣкѣ дѣвка платье мыла,
Звонко колотила,
Звонко колотила,
Сухо выжимала.
«Душечка молодчикъ!
Сошей мнѣ башма́чки
Изъ желта песочку.»
— Кралечка дѣвица
Напряди-ка дратвы
Изъ дождевой капли.
«Душечка молодчикъ!
Сошей-ко мнѣ платье
Изъ макова цвѣту,
Прострочи-ко строчку,

Не прорви листочку.»
— Кралечка дѣвочка!
Напряди-ка нитокъ
Изъ бѣлова снѣгу.
«Душечка молодчикъ!
Солей перстенечекъ,
Вложи во глазочекъ,
Въ восточную звѣзду.»
— Кралечка дѣвочка!
Напой же ты кóней
Середь синя моря,
На камешкѣ стóя.
Сама не потонешь,
Коня не потопишь,
Сѣдла не обмочишь.
«Душечка молодчикъ!
Сострой же мнѣ теремъ
Въ Петрово говѣнье
Изъ моря леденья.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

820.

д) Оренбургской губерніи, Илецкая Защита.

На рѣчкѣ на рѣчкѣ,
На быстрой на Волгѣ.—

Калина-ли моя,
Малина-ли моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Мыла дѣвка платье, —
Мыла вымывала.

—

Мыла вымывала,
Дружка выжидала.

—

«Парень паренечекъ,
Миленькій дружечекъ!

—

Сшей-ка мнѣ башмачки
Изъ желта песочка!»

—

— Дѣвица, дѣвица,
Сама красавица,

—

Напряди мнѣ дратвы
Изъ дождевыхъ капель!

—

«Парень паренечекъ,
Миленькій дружечекъ,

—

Сшей-ко мнѣ платье
Изъ макова цвѣта!»

—

— Дѣвица, дѣвица,
Сама красавица,

—

Напряди мнѣ нитокъ
Изъ бѣлаго снѣга!

—

«Парень паренечекъ,
Миленькій дружечекъ,

—

Слей-ка мнѣ колечко
Изъ чистаго злата!»

—

Вставь-ка въ перстенечекъ
Восточную звѣзду:

—

Гдѣ-бы ни ходила,
Все-бъ звѣзда свѣтила!

—

Гдѣ бы ни гуляла,
Все-бъ звѣзда сіяла!»

—

— Дѣвица, дѣвица,
Сама красавица,

—

Напой мнѣ конечка
Среди синя моря,

—

Чтобы конь напился,
Копытъ не взмочился!

Зап. учитель Ѳ. Н. Барановъ. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

821.

Пѣсни объ отравленіи.

а) Тульской губерніи и у., с. Лотовиново.

Какъ подъ грушей, подъ зеленою
Строгалъ стружки добрый молодецъ,
Онъ пущалъ стрѣлу во чисто поле,
Онъ убилъ, ушибъ змѣю лютую.
Тутъ брала стружки красна дѣвица.
Ахъ нашла она въ стружкахъ змѣю лютую,
Ахъ изсушила змѣю сухо на сухо,
Истолкла змѣю мелко на мелко,

Ахъ сыпала змѣю въ зеленое вино,
Что ждала-то въ гости брата роднаго.
Что встрѣчала брата середи двора,
Что брала-то брата за бѣлыя руки,
Ахъ, что ввела брата въ новую горницу,
Посадила брата за дубовый столъ,
Подносила брату зелья лютаго.
«И ты пей, сестра, напередъ сама.»
— Я пила, братецъ, наливаючи,
Ахъ, я тебя, братецъ, дожидаючи.
«Ахъ, какъ не пить вина, прогнѣвить сестру,
Ужъ какъ и выпить вина, тутъ и смерть моя. —
Ахъ не клади меня, сестра, у Божьей церкви,
Положи меня, сестра, при дороженьки,
Ты поставь на меня крестъ часовеньку:
Ужъ кто ни пройдетъ — всякъ поклонится,
Ахъ ужъ кто ни проѣдетъ — всякъ помолится.

Зап. мною лѣтомъ 1864 г. отъ дворовой.

822.

б) Тверской губерніи, Новоторжск. у.

Разнегодная дѣвчонка
По лужечку гуляла, —
По лужечку гуляла,
Зло-коренье копала.
Я копала зло-коренье
Глыбко наглыбко его,
Ужъ я мыла зло-коренье
Бѣло на бѣло его,
Ужъ сушила зло-коренье
Сухо на сухо его,
И толкла я зло коренье
Мелко на мелко его,
Я варила зло-коренье,
Я варила, наровила,
Наровила зло-коренье
Немилому дружку, —
Какъ попало зло-коренье
Братцу родному:
Какъ со вецера мой братецъ
Поразохался,
Ко полуноци мой братецъ
Онъ попа спросилъ,
Ко бѣлу свѣту мой братецъ
Переставился.
«Схорони, меня, сестрица,
Между трехъ дорогъ:
Между Питерской, Московской,
Между Тверской-Ямской:
Кто ни ѣдетъ, кто ни идетъ
Богу молится,
А тебя, мою сестрицу,
На проклетъ даетъ.»

Зап. мною зимою 1857 г.

823.

в) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Подъ кустомъ, кустомъ, кустомъ, да подъ ракитовымъ, —
Тутъ сидѣлъ душа добрый молодецъ,
Онъ тесалъ-строгалъ стружки легкія,
Собирала ихъ красна дѣвица,
На огонь клала зелья лютова,
Пепелъ вѣяла, да зелье дѣлала, —
Не для батюшки, не для матушки,
А для мила дружка для насмѣшника,
Налила стаканъ зелья лютова,
Подавала я дружку милому:
«Ты испей, испей, добрый молодецъ!»
— Ты испей сама, красна дѣвица.
Налила стаканъ зелья лютова,
Капля канула коню на гриву,
Коню на гриву, дружку на сердце.
А тутъ его рѣчь перемѣнилася:
«Что ты плохо пьешь, красна дѣвица?»
— «А я пила, пила, наливаючи,
Все тебѣ, милой, подаваючи.»
У коня грива загоралася,
У дружка голова съ плечъ повалилася,
Да къ коню подъ ноги покатилася,
Тутъ на правду съ нимъ распростилася.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

824.

г) Вологодской губерніи и у.

Разгуляюсь я, младенька,
Въ чисто поле далеко,
Я разрою сыру землю
Въ темномъ лѣсѣ глубоко,
Накопаю зла-коренья,
И на рѣченьку пойду,
Я намою зло-коренье
Разбѣлёшенько,
Изсушу я зло-коренье
Разсухошенько,
Истолку я зло-коренье
Размелькошенько.
Наварила зла-коренья, —
Дружка въ гости позвала:
«Ты покушай, моя радость,
Стряпатинья моего!»
Угостивши любезнова.
Я спросила у него:
«Каково, дружокъ, любезный
У тебѣ на животѣ?»
— У меня на животѣ
Точно камешекъ лежитъ,

Ретиво́ мое сердёчко
  Во всѣ стороны щемитъ.
И скончался мой любезный
  На утря́ной на зорѣ.
Отвозила любезно̀ва
  Я на утряной зорѣ;
Отвозила любезно̀ва
  Въ чисто поле далеко̀,
Я зарыла любезно̀ва
  Въ сыру землю глубоко̀.

825.

д) Той же губерніи и у.

Я ходила по горамъ,
Я ходила по кустамъ,
Я искала зло-коренья.
Я коренья набрала.
Я хотѣла окормить
Дружка милаго, —
Окормила, опоила,
Братца милаго.
Онъ успѣлъ, моя надежда,
Слово вымолвить:
«Не кладите-ка меня
Близко къ церковкѣ,
Положите-ко меня
Ко часовенкѣ.
На могилушкѣ поставьте
  Гусли звончатыя:
Развеселый-то пройдетъ, —
  Онъ напляшется,
Моя милая пройдетъ, —
  Такъ наплачется.

Обѣ зап. Н. А. Иваницкимъ.

826.

е) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Я копала-ли коренье-ли коренье кое надобно,
Ужъ мыла то коренье бѣло на бѣло,
Я сушила ли коренье сухо на сухо,
Я молола то коренье мелко на мелко,
Я топила то коренье въ меду въ патокѣ,
Я наклала въ то коренье зелья страшнова,
Я хотѣла опоить супостателя невпачай, —
Я опоила дружка милова свово,
Чуть успѣлъ мой другъ Ванюша слово высказать:
«Ты вели обмыть, Параша, холодной водой,
Оботрать вели, Параша, шелковой травой,
Прикажи одѣть, Параша, въ платье цвѣтное,
Проводи меня, Параша, въ поле чистое,
Хоронить вели, Параша, при дороженькѣ,
Въ зголовахъ вели поставить колоко́ленку,
А во ногахъ поставь, Параша, ты часо́венку,
Въ праву ручку дай, Параша, мнѣ гитарочку,
Въ лѣву ручку дай, Параша, мнѣ цыгарочку,
Во уста, подай, Параша, стаканъ водочки:
Что старой идетъ, Параша, Богу молится,
Молодой идетъ, Параша, наиграется,
Весело́й идетъ, Параша, онъ напляшется.
Если, Параша, куда идешь, — ты наплачешься,
Какъ пьяной идетъ, Параша, стаканъ водочки
  попьетъ.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

827.

ж) Тульской губерніи.

«Сербина, Сербинушка!
Сватай меня дѣвчинушку.»
— «Я бы радъ тебя сватать,
Да боюсь твово я брата.
Ужъ струти [1]) ты свово брата,
Тогда тебя буду сватать.»
«Я бы рада иструтила,
Да не знаю того зелья.»
— «Ходи, дѣвка, въ чисто поле,
Въ чистомъ полѣ долинушка,
На долинушкѣ былинушка,
Подъ былинкой гадю́чинка [2]).
На былинку вѣтромъ дуеть,
На гадючу солнцемъ печеть,
Изъ гадючи трута [3]) течеть.
Подставь, дѣвка, ко́нявочку [4])
Подъ гадючю головочкю.
— Еще братецъ во дорогѣ,
А сестра ему на помогѣ:
«Коштуй [5]), кратецъ, мое пиво,
Безъ тебя я наварила.»
— Братецъ пиво выпиваитъ.
Онъ на коничекъ садился,
За сердечко ухватился:
«Ужъ и что-жъ, сестра, за пиво,
Что за сердце ухватило?»
— Во всѣ звоны зазвонили,
Сестра братца схоронила.
Сама пошла до Сербина.

---

1) Отъ сл. струтить: отравлять.
2) Уменьш. отъ гадюка — змѣя.
3) Ядъ.
4) Уменьш. отъ конявка — деревянная кружка съ рукояткой и крышкой — кринка. Слов. Носовича.
5) попробуй.

«Сербина, Сербинушка!
Сватай меня дѣвчинушку.»
— Ты струтила свово брата,
Свово брата-то роднова, —
Струтишь меня, парня молодова.

Зап. въ Петербургѣ Н. Ѳ. Соловьевымъ отъ крестьянки Тульской губ. и у., изъ с. Байдики, Марьи Гаврилов. Бабановой. Она называла эту пѣсню: Подольскою, изъ Кам. Подол. губ.

828.

з) Тверской губерніи, Новоторжск. у.

Разнегодная дѣвчонка
По лужечку гуляла
Зло-коренье копала.
Я копала зло-коренье
Глыбко на-глыбко его;
Ужъ я мыла зло-коренье
Бѣло на-бѣло его;
Ужъ сушила зло-коренье
Сухо на-сухо его;
И толкла я зло-коренье
Мелко на-мелко его,
Я варила зло-коренье, —
Я варила, норовила
Немилому дружку...
Какъ попало зло-коренье
　Братцу родному.
Какъ со вечера мой братецъ
　Поразохался;
Ко полуночи мой братецъ —
　Онъ попа спросилъ;
Ко бѣлу свѣту мой братецъ
　Переставился.
«Схорони меня, сестрица,
　Между трехъ дорогъ:
Между Питерской, Московской,
　Межъ Тверской, Ямской!
Кто ни ѣдетъ, кто ни идетъ, —
　Богу молится,
А тебя, мою сестрицу,
　На проклетъ даетъ.»

829.

и) Рязанской губерніи, Данковск. у.

Дрянь дѣвочка по лужечку гуляла
　Зло-коренье копала;
Накопавши зло-коренье,
　Во платочекъ связала;
А связамши зло-коренье
　На Дунай-рѣку пошла.
Ужъ я мыла зло-коренье
　Бѣло на-бѣло его;
Я вымывши зло-коренье,
　Сухо па-сухо сушу;
Изсушомши зло-коренье,
　Мелко на-мелко столкла;
Истолчомши зло-коренье,
　Въ меду, въ сахарѣ сварю;
Я, сваримши зло-коренье,
　Дружка въ гости позову;
Я, зазвамши разлюбезнаго,
　На кроватку посажу;
Посажомши на кроватку,
　Стаканъ меду поднесу;
Поднесомши стаканъ меду,
　Я любезнаго спрошу:
«Ты скажи-ка, мой любезный,
　Что на сердцѣ на твоемъ?»
— На моемъ па сердцѣ
　Точно лютый змѣй шипитъ;
На моей на бѣлой груди
　Тяжелъ камушекъ лежитъ...
Ты умѣла, расканалья,
　Меня ядомъ напоить, —
Ты умѣй-же, расканалья,
　Мое тѣло схоронить!
Ты положь-ка мое тѣло
　Между трехъ большихъ дорогъ:
Между Питерской, Московской,
　Между Кіевской большой;
Ты поставь-же, расканалья,
　Животворящій Крестъ!»

Обѣ зап. мною.

Б. Семейныя.

830.

Жалоба на трудную жизнь въ замужествѣ. Пріятное воспоминаніе о прежней дѣвичьей жизни въ домѣ родительскомъ.

а) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Ахъ да у соловушки крылья примахалися,
Примахалися,
Ахъ да сизы перушки, ахъ, да поломалися.
Поломалися.
Ахъ да у молодчика кудри завивалися,
Завивалися.
Ахъ да тѣми ли кудерками дѣвки дивовалися,
Дивовалися.
Дивовавши кудерками, замужъ похваталися,
Похваталися.
Вышедши молодушкой, жизнью обижалися,
Обижалися:
«Ахъ, да распроклятая жизнь наша замужняя,
Жизнь наша замужняя.
Ахъ да я у матушки жила, какъ цвѣтокъ цвѣла,
Какъ цвѣтокъ цвѣла.
Ахъ да я у батюшки жила, какъ вѣнокъ плела,
Какъ вѣнокъ плела.
Ахъ да я молодушкой живу, какъ въ огнѣ горю,
Какъ въ огнѣ горю.»

Зап. С. Н. Рачинской.

831.

б) Екатеринославской губерніи, Александровск. у.

Охъ, ты грушица, грушица зеленая!
Въ саду росла, въ саду выросла, —
На высокъ тынокъ похилилася.
На улицу, на широкую,
На долинушку, на глыбокую.
На долинушкѣ ростутъ цвѣты розовыя,
Цвѣты розовыя, приморозовыя.
Охъ ты дѣвица-раскрасавица!
У батька росла, у батька выросла,
А замужъ пошла — зажурилася,
А съ бѣлыхъ ножекъ извалилася,
А съ бѣлаго личика измѣнилася,
Съ кѣмъ слюбилася — разлучилася,
Съ кѣмъ не зналася — повѣнчалася.

Зап. И. И. Манжура.

832.

Мысли молодой женщины о томъ, что покорностью и угодливостью можно облегчать себѣ свое положеніе въ домѣ мужа. Нелегкія пожеланія послѣднему.

Курской губерніи, Дмитровск. у., с. Киликино.

Изъ подъ горъ, млада, иду,
Гусевъ лебедевъ гоню,
Приговариваю:
Привыкайте вы, гуси,
Ко лугамъ, ко болотамъ,
Ко студеной, ко водѣ,
Ко шелковой, ко травѣ,
Какъ и я ли, молода,
Я привыклива была:
Я привыкивала
Ко чужой сторонѣ,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
Чужимъ людямъ угождаючи.
А я свекру угожала, —
Ранешенько вставала,
Воды на руки давала,
Съ полотенчикомъ стояла.
Я свекрови угожала, —
Рано банюшку топила
Зелененькою хвощала,
Чтобъ коростою напала.
А деверю угожала, —
Среди двора встрѣчала,
Коня на руки примала;
Накормила, напоила,
Въ конюшенку становила.
А золовкѣ угожала, —
Дробно кósушку плела,
Приговаривала:
«Ты рости, моя коса,
До шелкова пояса!
Ой нехай моя коса
Покрасуется,
Ой, нехай мой милый
Потоскуется!
По проулкамъ, закоулкамъ
Потаскается!
Какова въ полу доска, —
Такова ему тоска!
Какова въ печи лучина, —
Такова ему кручина!

Какова въ печи *супуха*, —
Такова ему сухота!
Расколю я ту доску́, —
Разведу ему тоску.
Разнесу эту лучину, —
Разведу ему кручину;
Размету супуху, —
Разведу сухоту.

Зап. З. С. Ма́лченко, мѣстная помѣщица, слушательница Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

833.

Суровое обращеніе свекра и свекрови съ молодой своей невѣсткой; иное къ ней отношеніе со стороны любящаго мужа.

а) Тверь.

Спится мнѣ, младешенькой, дремлется,
Клонитъ мою головушку на подушечку;
Свекоръ батюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Сердитый по новымъ погуливаетъ.

Хоръ.

Стучитъ-гремитъ, стучитъ-гремитъ
Снохѣ спать не даетъ:
«Встань, встань, встань, ты сопливая!
Встань, встань, встань, ты дремливая!
Сонливая, дремливая, неурядливая!»

* * *

Спится мнѣ, младешенькой, дремлется,
Клонитъ мою головушку на подушечку.
Свекровь-матушка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Сердитая по новымъ погуливаетъ.

Хоръ.

Стучитъ-гремитъ, стучитъ-гремитъ
Снохѣ спать не даетъ:
«Встань, встань, встань, ты сонливая!
Встань, встань, встань, ты дремливая!
Сонливая, дремливая, неурядливая!»

* * *

Спится мнѣ, младешенькой, дремлется,
Клонитъ мою головушку на подушечку,
Милъ любезный по сѣничкамъ похаживаетъ,
Легохонько, тихохонько поговариваетъ:

Хоръ.

«Спи, спи, спи, ты, моя умница,
Спи, спи, спи, ты, разумница!
Загонена, забронена, рано выдана.»

Зап. мною въ 1859 г. отъ К. А. Шавровой въ Твери.

834.

Суть содержаніе тоже, конецъ иной.

б) Рязанской губ., Данковск. у.

На дворѣ-то дождь, дождь, —
Не часте́некъ, не меле́некъ:
Какъ ситочкомъ сѣетъ,
Ведромъ поливаетъ.
Свекровь молодая
По сѣничкамъ ходитъ —
Постукиваетъ,
Сонную невѣстку
Побуживаетъ:
«Невѣстушка встань, встань!
У насъ на дворѣ
Не рано добре́.
Коровы не́ доёны,
Теляты не поёны.»
Невѣстка вставала —
Попыхивала [1]),
Свекровь молодую
Побранивала:
«Что-то за семья
За проклятая, —
Все рано вставай!
Мнѣ спать не даютъ.
Я у батюшки у роднмаго
Бѣлой зори не видывала,
Я коровъ одеровъ
Не да́ивала,
Я телятъ пострѣлятъ
Не па́ивала.»

Зап. учен. 4-го кл. реальн. училища С. Ивановъ.

835.

в) Тульской губерніи, Епифанск. у.

На зорѣ на зорюшкѣ
Лютая свекровушка коровъ доила
Невѣстушку свою рано будила:
«Невѣстушка встань, сударушка встань!
У насъ на дворѣ не все въ добрѣ:
Коровки-буренки на лугъ сведены,
Телятъ пострѣлятъ — и тѣхъ дома нѣтъ.»
Невѣстушка вставала — побранивалась:
«Что чортъ за семья — все рано вставай!»

Зап. мною.

---

[1]) поважничала.

836.

Послѣдствія насильственнаго брака; взаимное недовольство супруговъ. Мужъ отказываетъ въ пріемѣ братьямъ жены.

а) Вологодской губерніи и у.

Кабы на цвѣты не морозы, —
И зимой бы цвѣты расцвѣтали,
На меня молоду не печали, —
Я поджавъ бѣлыхъ ручекъ не сидѣла,
Подпершись, молода, не ходила.
Слышу стукъ, слышу брякъ подъ окошкомъ.
Я окошечко отворила,
Я въ окошечко заглянула:
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два братца мои, два родные.
— Свекра батюшка дома нѣту,
Свекровь матушка на пирушкѣ,
А деверья ушли за охотой,
А невѣстушки ушли въ гости,
А золовушки во бесѣдѣ.
Погодите, братцы, доложусь,
Я у милаго лады спрошуся:
«Отворись, отворись, тепла спальня,
Пробудись, моя милая лада!
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два братца мои, два родные!»
— «Отойди прочь, жена мнѣ не мила,
Мнѣ родня твоя вся постыла!»
Тутъ сестрица въ окно заглянула,
Своимъ братцамъ роднымъ отказала:
«Поѣзжайте домой поскорѣе
И скажите родной челобитье,
А сестрицамъ моимъ по поклону,
А родному батюшкѣ не спасибо,
Что онъ выдалъ меня за урода,
За большое свекрово богатство,
За цвѣтное парядное платье.
Ихъ большое богатство — сусѣки,
А ихъ цвѣтное платье на грядкѣ,
А уродъ-то лежитъ на кроваткѣ,
И велитъ передъ нимъ мнѣ стояти,
И велитъ мнѣ его цѣловати.
Не могу на урода смотрѣти,
А не то, что его цѣловати!»

837.

б) Тамъ-же.

Дуня въ теремѣ ходила,
Своего мужа будила:
«Ужъ ты встань, пробудись,
Мой таланливый мужъ!
Что у новыхъ у воротъ
Молоды гости стоятъ,
Молодые удалые,
Братья-шурья холостые.»
— «Поди прочь, жена немила,
По тебѣ родня постыла!»
Дуня всплакала, завыла,
Вдоль по терему пошла,
На крылечко выходила,
Братанамъ говорила:
«Ужъ вы братцы мои,
Поѣзжайте домой!
Поѣзжайте, не поздайте,
Въ темномъ лѣсѣ не ночуйте,
Въ чистомъ полѣ не простойте.
Вы свезите-ко, братаны,
Всему роду по поклону.
Вы забудьте-ка иную —
Мою матушку родную.
Вы за то ее забудьте —
Запросватала меня, —
Просватала, отдала
Не за милаго дружка.
Отдала меня не къ мѣсту,
Что роднымъ нѣту пріѣзду.
Позадорилась родная
На высокія хоромы,
На раскрытые балконы,
На свѣтлые самовары,
На хрустальные стаканы.
— Самоваровъ не грѣвала,
Изъ стакановъ не пивала:
Хоша чай когда и пью,
Черезъ чай я слезы лью.»

Обѣ зап. Н. А. Иваницкій.

838.

в) Псковской губерніи.

Дѣвка по саду гуляла,
Соловья пташку поймала,
Долго думала, гадала,
Куда пташку дѣть?
Соловейку подѣвать?
— Посажу я пташку въ клѣтку,
За серебряну рѣшетку.
Кричитъ пташка: «клѣтка мала,
Клѣтка мала, сѣтка крѣпка.
Негдѣ пташки разгуляться,
Божіимъ міромъ наслаждаться.»
Пташка крылья приломала,
Острый носикъ притупила,

Нельзя пташки улетѣть,
И негдѣ пташки пѣсни пѣть.
—«Запою я, пташка, пѣсню, —
Пѣсню новую про волю:
«Кому волю и кому нѣга? —
Мальцамъ воля, дѣвкамъ нѣга,
Мальцамъ воля до женитьбы,
Дѣвкамъ нѣга до замужья;
Молодухамъ нѣга миновалась,
И съ лица краска потерялась,
Съ черной грязью совмѣщалась.
Я по горенки ходила,
Своего мужа пробудила:
«Ты встань, мужъ мой милый,
Къ намъ пріѣхали гости,
Твои шурья — мои братья.»
—«Мнѣ твоя родня постыла
Поди прочь, жена немила!»
Сестра брата проводила,
Сестра брату говорила:
«За что мужа не угостили,
И на полу спать положили?»

Зап. М. И. Семевскимъ.

839.

Сѣтованіе замужней сестры на невниманіе къ ней роднаго брата. Оправданіе послѣдняго.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Понизешенько солнце ходить,
Поблизешенько братецъ ѣздить,
Ко мнѣ въ гости не заѣдить.
Аль ёнъ дороженьки не знанть?
Аль ёнъ тропинушки не утямить?
Аль ёнъ добра коня не управить?
Аль ёнъ семью мою стыдится?
Аль ёнъ собакъ моихъ боится?
— Ай ты, сестрица, горестница!
Я собакъ твоихъ не боюся,
Я и семью твою не стыжуся.
Я пріѣду, — а ты плачешь,
Я и поѣду, — а ты возрыдаешь.

Зап. мною.

840.

Грустныя мысли женщины о своемъ положеніи въ домѣ мужа по поводу посѣщенія ее роднаго отца.

Новогородской губ., Кирил. у.

Что съ по рѣченьки, съ по быстрой
На нашей сторонѣ,
Что на нашей, на веселой
Хороша угода.
Расхорошая угода
Хорошъ хмѣль родился,
Расхорошій хмѣль родился
Вокругъ колышка вился;
Вился, вился увивался —
Вѣнцы золотые.
Золотые вѣнцы вьются,
Серебряно листье; 2
Серебряно листье,
Жемчужныя кисти.
Пойду, млада, въ садъ погуляю,
Нащиплю я хмѣлю,
Нащиплю я хмѣлю,
Я хмѣлю садовóва.
Наварю я, млада, пива,
Пивушка пьянова,
Созову я, млада, гостя,
Гостя дорогово,
Гостя дорогово,
Батюшка роднóво.
Пьетъ онъ пиво и вино,
До пьяна не допьется,
Со двора домой съѣзжаетъ
Меня, младу, оставляетъ;
Меня, младу, оставляетъ
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ
Въ чужихъ людяхъ жить.
Въ чужихъ-то людяхъ жити
Всякому служити,
Годяю и негодяю
Всякому человѣку,
Человѣку не простому,
Парню холостому.

Зап. учит. учил. удѣльн. вѣдом. въ 1860 г. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

841.

Замужняя дочь посылаетъ съ соловьемъ совѣтъ матери и обѣщаніе прилетѣть къ ней черезъ три года вольной пташкой.

а) Пермской губерніи.

Мимо мóего садика,
Мимо мóего зеленаго
Пролегала дороженька:
Широкúмъ она не ширóка,
Только больно пробоиста. [1])

---

[1]) Ухабиста.

Какъ по той ли по дороженькѣ
Дочь отъ матери ѣхала,
Жалобнехонько плакала,
Соловейку наказывала:
«Соловей, соловеюшко,
Соловей, вольна пташечка!
Полетай, соловеюшко,
На мою родну сторону,
Ко моей родной матушкѣ!
Ты скажи, соловеюшко,
Чтобъ родимая не плакала,
Во чужомъ пиру сидючи,
На чужихъ дѣтей глядючи,
Ко мнѣ, горькой, примѣняючи:
«Какъ чужія-то дѣточки
При своихъ отцахъ, матеряхъ,
А я то ли дитятко
На чужой на сторонушкѣ,
При чужомъ отцѣ, матери.
Ты скажи, соловеюшко,
Ты скажи, что не буду я
Ровно три года къ матушкѣ;
На четвертый ли годокъ я
Прилечу вольной пташечкой
Ко моей родной матушкѣ;
И я сяду у матушкѣ
Во зеленомъ ея садикѣ,
На любимую яблоньку,
На сахарную вѣточку.»

(Не кончена).

Сообщ. бывшимъ директоромъ Пермской гимназіи А. Соколовымъ.

842.

б) Псковской губ., Великолуцк. у.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Подымалась туча грозная,
Туча грозная, невозможная,
Друга туча — снѣга бѣлаго.
Что съ того-то снѣга бѣлаго
Пролегала путь-дороженька.
Что по той по дороженьки
Дочка къ матери въ гости ѣхала;
Она ѣхала, — не доѣхала,
Черезъ три поля широкія,
Черезъ три луга зеленые,
Черезъ три рѣчки широкія, —
Тележоночка разломилася,
Кобыленочка заморилася.

(Конца недостаетъ).

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

843.

в) Тульской губерніи, Бѣльск. у.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за садику зеленаго
Выходила туча грозная,
Туча грозная, непогожая.
Дочь у матушки въ гостяхъ была, —
Домой дочка торопилася,
Съ родной матушкой не вспросилася, —
Поѣхала, — не простилася.
Пріѣхавши въ сыръ дремучій лѣсъ, —
Середь лѣсу становилася,
Съ соловьемъ думу думала:
«Соловей ты мой, соловеюшка,
Соловей ты мой, молоденькій!
Пролети ты, мой соловеюшка,
На мою родную сторонушку,
Къ моему ли отцу-матери,
Поклонися ты родному батюшкѣ,
Что пониже того родной матушкѣ,
Поклонися всему роду племени!»

Зап. И. П. Чулковскимъ.

844.

г) Уфимской губерніи и у., въ Катовскомъ заводѣ.

Изъ за лѣсу — лѣсу темнаго,
Изъ за зеленой дубровушки, 2
Возмывала туча грозная, 2
Друга туча непроносная, 2
Третья туча со сильнымъ дождемъ, 2
Съ сильнымъ дождемъ, съ мелкимъ градомъ. 2
Въ эту пору, въ это времечко, 2
Дочь отъ матери собиралася, 2
Собиралася — снаряжалася; 2
Снарядившись, слезно всплакнула, 2
Во слезахъ-то не простилася, 2
Середи пути становилася, 2
Середи пути-дороженьки, 2
Середь поля, середь чистаго, 2
Противъ кустика ракитова, 2
Противъ гнѣзда соловьинова: 2
«Соловей ты мой, соловушекъ! 2
Соловей ты, вольна пташечка!
Не съ одной-ли ты сторонушки? 2
Ты слетай, слетай, соловушекъ,
На родимую сторонушку: 2
Ты скажи, скажи, соловушекъ, 2
Моему отцу новой поклонъ, 2
На особицу моей матушкѣ: 2

Не ждала бы меня по теплу домой, 2
Дожидалась бы холодною зимой, 2
Когда рѣчушки закроются,
Западутъ снѣгомъ дороженьки.

Зап. Зах. Васильев. Мингалевымъ. Сообщ. въ 1874 г.

845.

г) Екатеринославской губ., Александровск. у.

Изъ за лѣса, лѣса темнаго,
Изъ за садика зеленаго
Наступала туча грозная,
А другая непогожая,
Все съ дождями да съ морозами,
Все съ снѣгами невылазными.
Дочерь съ матерью бранилася,
Бранилася — не простилася,
Не простившись въ гости ѣхала;
А ѣхала — не доѣхала,
Сѣра лошадь притомилася,
Середь лѣса, лѣса темнаго,
Подъ грушею спать ложилася,
Грушевымъ листомъ прикрылася,
Да все-жъ той думы думала,
Соловьевой пѣсни слушала.
«Охъ, ты соловей, ранняя пташечка,
Ранняя пташечка, — Питенбурская.
Полети-жъ ты въ ту сторону,
Подай батюшкѣ поклонушку.

Зап. Ив. Ив. Манжура.

846.

Недовольная своимъ замужествомъ дочь оборачивается птицей, летитъ въ садъ родительскаго дома, гдѣ ее узнаютъ и приглашаютъ въ домъ подѣлиться своимъ горемъ.

а) Томской губерніи, Кузнецк. у.

Меня батюшка не любитъ, —
Отдаетъ меня замужъ.
Зарекся мой батюшка
Вѣчно въ гости не бывати,
Въ глаза меня не приимати.
Я горя-бѣдна, горе,
Въ три годочка стосковалась,
Въ три минуты сгоревалась.
Попрошу я горе-бѣдная
У ласточки крыльевъ,
У соловушки голосочку,
У кукушечки жалобочку,
Полечу я горе-бѣдная
На свою родимую сторонку,
Сяду я горе-бѣдная
Къ батюшкѣ на ворота.
Ужъ какъ братилка вышелъ, —
Тугой лукъ натягаетъ,
Застрѣлить меня хочетъ;
Ужъ какъ другой-то братъ вышелъ, —
Тужѣе того натягаетъ;
Ужъ какъ батюшка вышелъ:
«Стойте дѣти, не стрѣляйте!
Не мое ли дитя плачетъ?
Не мое ли возрыдаетъ?
Не мое-ли дитя милое?
Не ваша ли сестра родимая,
Ласточка косатая,
Перепелочка крылатая!
Зачѣмъ рано вылетывала
Изъ своего тепла гнѣздышка?»
— Не сама собой вылетывала,
Выживаетъ младъ-ясенъ соколъ
Изъ своего тепла гнѣздышка.
Свѣтъ же наша (имя невѣсты)
Свѣтъ наша (отчество)!
Зачѣмъ рано замужъ пошла
Изъ своего тепла гнѣздышка,
Въ любо мѣстечко.

Томскія губ. вѣдомости 1861 г. «Свадебн. обряды крест. Кузнецк. у.».

847.

б) Вологодской губ., Грязов. у.

Во саду черемушка
Рано расцвѣла,
Рябину кудрявую
Вода поняла.
На ту пору матушка
Меня родила.
Спородивъ, родимая,
Невѣстой назвала,
Не собравшись съ умомъ-разумомъ,
Замужъ отдала.
Выдала родимая
За лѣсъ далеко.
Провожала матушка
До синя моря.
Спрашивала матушка:
«Когда въ гости ждать?»
Осержусь на матушку,
— Не буду я къ матушкѣ,
Не буду я къ матушкѣ
— Три года гостить,

На четвертый пташечкой
Къ ней возвращусь.
Прилечу я къ матушкѣ
Во зеленый садъ,
Сяду я на яблонцу,
На кужля́вую, —
Весь зеленый садъ
Съ корнемъ подсушу,
Яблонцу кужлявую
Въ слезахъ утоплю.
На ту пору матушка
Сѣнечки мела,
Невѣстушекъ-ластушекъ
Побуживала:
«Вставайте-ка, невѣстушки,
Лапушки мои!
Не мое ли то дитятко
Возвратилося,
Съ чуже-дальней стороны
Проявилося?»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

848.

в) Нижегородской губернии.

Подъ горушкой галушка росицу пила.
Въ несчастной день меня матушка родила.
Кипарисному де́ривцу Богъ листу не далъ,
А мнѣ краcной дѣушки Богъ счастья не далъ.
Отдаетъ меня батюшка далеча замужъ,
Государыня матушка еще дальши таво.
Не велѣлъ мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать,
Государыня матушка хошь вѣкъ не видать.
Я годъ, млада, не была, другой не была,
На третій годъ тоску изпела,
Тоска младу изпела, слезу пролила.
Я скинусь, младешенька, кукушичкою,
Поличу-ль я, младешенька, на свою сторону,
Сяду-ль я, младешенька, въ батюшкинъ садокъ,
Закукую кукушечкой, — весь садъ оглушу,
Заплачу ребушичкой, — весь садъ потоплю,
А крыльями встрепену — весь листъ обобью.
Услыхалъ мой батюшка въ высокомъ терему
«Не наша-ли, горькая, съ чужой стороны?»
Какъ по новымъ сѣнюшкамъ матушка идетъ,
За родимой, за матушкой три брата идутъ
Большой братъ говоритъ: «убить кукушку!»
А средній братъ говоритъ: «поймать кукушку!»
Меньшой-отъ братъ говоритъ: «ни бить, ни ловить!
Эта наша сестра съ чужой стороны.»
А матушка говоритъ: «когда ваша сестра,
Полити она въ терёмъ и сядь за столомъ.»

Сообщ. К. Л. Даль.

849.

г) Новогородской губернии, Бѣлозерск. у., д. Буброва.

Во саду черёмшинка рано расцвѣла,
Зелена кужлявая водой поняла,
На ту пору времечко матушка миня родила,
Спородила родимая невѣстой назвала,
Не собравши съ разумомъ замужъ миня отдала,
Отдала мня матушка замужъ далеко,
Коль далеко, далеко, — за сине море,
Провожала *мня* матушка до синя моря
Спрашивала родная, когда въ гости ждать?
Я разсержусь на матушку на родимую свою
Положу завитьицо на три годика,
На четвертый годичекъ пташкой приличу,
Сяду на черёмшинку жалобно пѣсни запою.
По горницамъ матушка похаживала,
Своихъ ли невѣстушекъ побуживала:
Встаньте вы невѣстушки, голубушки мои!
У батюшка въ садикѣ что за пташица,
У матушки въ зеленомъ за косатушка?
Гдѣ ты, мое дитятко, причеты взяла,
Гдѣ ты, мое милое, научилася?
— Научила, матушка, чужая сторона.
На осинѣ лисвицо безъ вѣтру шумитъ, —
Чужая сторонушка дѣвицу сушитъ,
Чужой ли отецъ и мать безъ вины бранятъ,
Чужой ли отецкой сынъ зубами скрежетъ,
На мня молодешенку кулачки зажметъ.

Зап. зимою 1884 г. крестьянской дѣвушкой Гликеріей Тмаковой. Сообщ. народн. учителемъ П. Г. Вересовымъ.

850.

д) Тульской губернии, Крапивн. у.

Ишла дѣвушка лѣсомъ, подъ лѣсомъ
Да нашла (2) красная купарезъ древо,
На томъ купарезѣ древо листики шумять,
Шумять листики, пташечки поють.
Поють (2) пташечки, — назолу дають.
Отдалъ меня батюшка замужъ далеко,
Онъ далеко, далеко, — за Волгу рѣку.
Не вилѣлъ мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать.
Да родима моя мать хоть вѣкъ не видать.
Я годъ не была, молода, и другой не была.
Онъ на третій годъ молоду слеза пропила.
Скинусь я, молодешенькя, горькою кукушкою,
Полечу, молодешенькя, къ батюшкѣ въ садъ,
Сяду я, молодешенькя, на любую яболеньку,
Закричу, молодешенькя, громкимъ голосомъ.
Родимый мой батюшка по сѣнямъ ходить,
Да невѣстушекъ-ластушекъ побуживаить:

«Встаньтя, невѣстушки, бѣлыи ластушки,
Встаньтя, послушайтя, што у насъ въ саду,
Што у насъ въ саду жалобно поётъ, назолу даётъ!»
Большой братъ говоритъ: «пойду, застрѣлю!»
А меньшой братъ говоритъ: «пойду, посмотрю!
Не наша ли грѣшница изъ чужой стороны?
Коли наша грѣшница, — да ляти на терёмъ,
Ляти на терёмъ, да садись за столъ.»

Зап. народн. учителемъ г. Шумилинымъ.

851.

е) Той же губерніи и у., с. Лотовиново.

Изъ куста изъ смородинки рѣчка протекла,
На ту пору меня матушка горькую родила.
Не собравшись съ умомъ разумомъ, замужъ отдала
Во чужую дальню сторону, незнакомую.
Меня свекоръ-батюшка напрасно бранить,
Свекровушка матушка по̀ пусту журитъ.
Вскинусь, взброшусь я кукушечкою,
Полечу на свою сторону, па батюшкину,
Сяду я у батюшки въ зеленомъ саду,
На любимую на яблоню на матушкину,
Стану, стану куковать, жалко причитать.
Жалкими причетами народъ прослежу,
Горькими слезами весь садъ затоплю.
Матушка по сѣнюшкамъ похаживаетъ,
Невѣстушекъ-ластушекъ пробуживаетъ:
«Невѣстушки-ластушки, вставайте скорѣй!
Что это за пташка въ нашемъ саду?»—
Большой сынъ взго̀ворить: «пойду застрѣлю!»
Среднiй сынъ взговоритъ: «пойду спужну!»
Меньшой-то сынъ взговоритъ: «пойду погляжу!
Не наша ли горькая съ чужой стороны?
Съ чужой дальней сторонушки родная сестра?»
— «Ты пойди, пойди сестрица въ нашъ высокъ теремъ,
— «Свое горе разскажи, наше распроси.»

Зап. мною лѣтомъ 1864 г. отъ бывшей дворовой.

852.

ж) Той-же губерніи.

Калинушку съ малинушкой водой залило, —
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, меня замужъ отдала.
Я три года у матушки въ гостяхъ не была.
На четвертый годъ вздумала, — пошла.
Я скинуся, сброшуся горькой пташечкой, —
Полечу я, горькая, въ матушкинъ садокъ,
Сяду я, горькая, па сладкую яблонь:
Слезами-то горючими весь садъ затоплю,
Причетыми горькими животъ-сердце иссушу.
А матушка ходитъ по новымъ сѣнямъ,
Невѣстушекъ ластушекъ побуживаетъ:
«Невѣстушки, ластушки, встаньте скорѣй!
Што у насъ во садику пташечка поётъ?
Гдѣ она, горькая, причёты беретъ?»
— Большой-то братъ скажетъ: «давай застрѣлимъ!»
Середній братъ скажетъ: «давай поймаемъ!»
А меньшой-то братъ скажетъ: «на что вамъ ее?
Не наша ли горькая съ чужой стороны?
Поди же ты, горькія, въ нашъ высокъ теремъ,
Про свое горе разскажи, про наше спроси:
Какъ батюшку съ матушкой за Волгу везутъ,
Большого-то брата въ солдаты куютъ,
А середняго-то брата въ лакеи стригутъ,
А меньшаго-то брата — въ прикащики.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ отъ крестьянки Тульской губ.

853.

з) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Изъ за лѣса, лѣса темнаго,
Изъ за садика зеленаго
Собиралась туча грозная
Со снѣгами, со сыпучими,
Со морозами со трескучими.
Дочка къ маткѣ собиралася;
Пособравшись, дочь поѣхала.
Поѣхала дочь, не доѣхала,
Среди лѣсу становилася:
Лошадёнка истомилася, 2
Телѣженка изломилася,
Всѣ каточки раскатилися, 2
Ко дубочку прикатилися.
На дубу сидитъ соловушка.
«Ахъ ты птушка, птушка вольная!
Ты лети, лети въ мою сторонушку,
Ко батюшкѣ во зеленый садъ,
А къ матушкѣ во вновь теремъ.
Ты неси, неси, соловушка,
Ахъ, батюшкѣ, да низкой поклонъ,
А матушкѣ челобитьице:
Что пропали наши головы
За боярами, за во̀рами!
Гонятъ стараго, гонятъ малаго
На работушку ранешенько,
А съ работушки позднешенько.»

Зап. С. Н. Рачинской.

854.

Превращеніе въ дерево.

Тамъ-же.

Молодость, молодость, да дѣвичья красота
Ой люли, ой люли, да дѣвичья красота.
Ахъ, да чѣмъ же молодость мнѣ подъ старость вспомянуть?
Ой люли, ой люли, да подъ старость вспомянуть?
Вспомяну я молодость тоскою, печалью,
Ой люли, ой люли, большою печалью.
Да пойду я за водой со ушатами, ведрами,
Ой люли, ой люли, съ коромысломъ, веслами.
Пущу ведра по воду, коромысло подъ гору.
Ой люли, ой люли, коромысло подъ гору.
Коромысло подъ гору, сама ударюсь объ землю,
Ой люли, ой люли, сама ударюсь объ землю,
Раскинусь я яблонькой, зеленой кудрявою,
Ой люли, ой люли, зеленой кудрявою.
Тамъ ѣхали господа, тамъ ѣхали бояре,
Ой люли, ой люли, тамъ ѣхали бояре.
Срубили яблонь подъ корень, кололи доски тонкія.
Ой люли, ой люли, дѣлали гусли звонкія,
Чтобъ боярамъ тѣмъ играть, боярышнямъ плясать.
Ой люли, ой люли, боярышнямъ плясать.

Зап. С. Н. Рачинской.

855.

Недовольство молодой женщины своимъ замужнимъ житьемъ.

Новогородской губерніи, Влад. у., д. Гоголева.

Изъ за лѣсику, лѣсу темнова,
Изъ за садику, изъ за зеленова
Только вылеталъ тутъ младъ ясенъ соколъ,
Младъ ясенъ соколъ, бѣлокрыльчатый.
На лету у сокола крылушки примахалися,
Отъ худой погодушки перья приломалися,
А у добраго молодца кудерышки завивалися.
Не въ одинъ рядъ вились кудерышки—ровно въ три ряда,
Надъ этимъ кудерышкамъ люди дивовалися,
Всѣ московскіе купцы соѣзжалися,
Красныя дѣвушки кудрямъ любовалися;
Какъ одной красной дѣвушкѣ кудри полюбилися
За того молодца замужъ похватилася,
Вышедши, дѣвушка послѣ воспокаялася.
Пошла дѣвушка на кипучій ключъ,
На ключу дѣвушка слезно плакала,
Проклинала это-то замужьице:
«Распроклятое житье замужнее,
Расхорошее житье дѣвичье!»

Зап. мною отъ 74-хъ-лѣтн. старухи.

856.

Мужъ пьяница.

а) Самарской губерніи.

Ахъ ты, душенька молодой ямщикъ,
Ты къ чему рано упиваешься?
Во кабакъ идешь — самъ шатаешься,
Изъ кабака идешь — самъ валяешься,
Возлѣ стѣнки пробираешься,
За верeюшку самъ хватаешься:
«Верея-ль ты моя, верeюшка,
Верея-ль ты моя сосновая!
Не сама въ землю становилася,
Становили тебя добрые молодцы,
Добрые молодцы, Володимірцы.»
Какъ у сизова млада селезня
Не сами перья заломалися,
Заломала ихъ сѣрая утица
По единому сизу перушку.
Какъ у доброва молодца
Не сами кудри завивалися,
Завивала ему красна дѣвица,
По единому черну волосу,
Завивши кудри, сама заплакала:
Кабы знала, млада, вѣдала,
Вѣкъ сидѣла бы во дѣвушкахъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинъ.

857.

б) Тульской губерніи.

Что это хмѣлинушка зародилася?
Зародилась хмѣлинушка отъ сырой (мати) земли,
Отъ сырой земли, отъ соложенки.
Кто съ хмѣлинушкой поводится,
Тотъ недобрый человѣкъ.
Поводился, подружился молоденькій паренекъ,
Молоденькій паренекъ, его глупый разумокъ.
У кабакъ идетъ дитинка словно маковка цвѣтетъ,
Изъ кабака идетъ дитинка, что лутошечка гола,
Что гола, гола, гола, въ чемъ матушка родила,
Въ чемъ матушка родила, а бабушка повила.

У пьяницы у воротъ молода жена стоитъ,
Молода жена стоитъ, про пьяницу говоритъ:
«Приди, пьяница, домой, пропоица домой,
Ты пропилъ, промоталъ все житье-бытье свое.
Все житье-бытье свое и приданое мое.»

Сообщ. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

858.

Жена, недовольная своимъ мужемъ-недоросткомъ, подвергаетъ его въ лѣсу жестокой пыткѣ, чѣмъ и вымучиваетъ у него для себя полную волю.

а) Калужской губерніи, Малояросл. у.

1. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди!
2. Не мѣшайте мнѣ, младенькѣ, по саду гулять,
3. Въ саду, въ саду погулять, свѣтиковъ набрать,
4. Пока батюшка родимый замужъ не выдалъ,
5. За того ли дѣтинку, за невѣжу.
6. Въ кабакъ идетъ дѣтинка, тужитъ, плачетъ,
7. Изъ кабака идетъ невѣжа, свищетъ, гóрчитъ,
8. Къ широку ко двору подходитъ, жену
выкликаетъ:
9. «Ужъ, выйдишь ты, жена молодая,
10. Отпирай-ко, жена, широкія вороты!»
11. — Ужъ я-ли, молода, была тороплива,
12. Скорохонько съ постели вставала,
13. На босу ножку башмачки надѣвала,
14. Я сѣньми бѣжала — не стучала,
15. Крылечкомъ бѣжала — лѣсинки считала,
16. Широкимъ дворомъ бѣжала — поспѣшала.
17. Я скорохонько вороты запирала,
18. Посмѣлѣя съ невѣжей говорила:
19. «Ты почуй, ночуй, невѣжа, за воротами!
20. Вотъ те мягкая постель — бѣлая пороша,
21. Вотъ те высокое изголовье — подворотня,
22. Вотъ те соболиное одѣяло — частыя звѣзды,
23. Ужъ будешь-ли, невѣжа, кормить хлѣбомъ?»
24. — Ты, сударыня жена, хоть калачами. —
25. «Ужъ будешь-ли, невѣжа, возить въ гости?»
26. — Сударыня жена, хоть по всей Мóсквѣ. —
27. «Каково тебѣ, невѣжа, за воротами,
28. Таково мнѣ, младенькѣ, за тобою,
29. За тобою, за непутной головою.»

Зап. Дурново.

859.

б) Тульской губерніи, Крапив. у.

2. . . . . . красной дѣвкѣ . . . . .
3. Въ саду погулять, цвѣтковъ посорвать.
6. На кабакъ идетъ невѣжа—скачитъ, пляшитъ,
7. Съ кабака идетъ невѣжа . . . . кричитъ,
вапитъ.
10. Отворяй-ко, ты, ворота становыя,
Встрѣчай мужа съ работы веселаго.
11. Какъ и я ли, молоденька, торопливо выходила
За новыя за ворота становыя.
22. За твоею за дурацкой головою.

Сообщ. шт. смотрит. училищъ Новосильскаго у. Щедринымъ.

860.

в) Вологодской губерніи и у.

Вы раздайтесь, растунитесь, добрые люди!
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, походити,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За того ли за дѣтину, за невѣжу.
На кабакъ идетъ невѣжа — кричитъ, вопитъ,
Съ кабака идетъ невѣжа — восклицаетъ:
«Дома-ли моя жена молодая?
Отворяй, жена, широкія ворота,
Выставляй, жена, высоку подворотню.»
— Ужъ какъ я ли, молоденька, поспѣшила,
По новымъ сѣнямъ поспѣшала,
Поплотнѣе воротѐчка запирала,
Посмѣлѣе я съ невѣжей говорила:
«Ты ночуй, почуй, невѣжа, за воротамъ, —
Тебѣ мягкая постель — бѣлы снѣги,
А высóко изголовье — подворотка,
А теплóе одѣяло — буйны вѣтры,
Шитый-браный положокъ — часты звѣзды,
Воску ярова свѣча — свѣтелъ мѣсяцъ
За воротами проспишься, пріютишься,
Какъ проспишься, такъ и въ теремъ погодишься.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ. Ср. Собраніе русск. народн. пѣсенъ Прача (изд. 1815 г.), ч. I, въ отд. плясов., стр. 43.

861.

г) Тульской губерніи, Каширск. у.

Я малешенекъ у матушки родился,
Я глупешенекъ у матушки женился
Ой люли, люли, мальчикъ я родился.
Я привелъ себѣ жену молодую,
Словно ягодку, ее, боровую.
Повела меня жена къ тестю въ гости,
Привела меня жена къ березовой рощѣ,

Привязала меня жена къ бѣлой березѣ,
А сама-то и пошла, сама загуляла,
Ровно девять-то денечковъ ко мнѣ не бывала,
На десятый-ли денечикъ пришла, приходила,
Что такія-ли рѣчи она говорила:
«Хорошо ли тѣ, негодный, въ пиру пировати?»
— Государыня жена, мнѣ ужъ не до пиру!
Соловьюшки головушку всеё расклевали,
Комарики-сударики ножки обточили.
«Ужъ будешь ли, негодный, поить меня квасомъ?»
— Государыня жена, стану я сытою,
Что сытою, что сытою, сладкой медовою.
«Ужъ и станешь ли, негодный, кормить меня хлѣбомъ?»
— Государыня жена, стану калачами.
«Ужъ и станешь ли, негодный, пускать меня въ гости?»
— Государыня жена, поди хоть и вовсе!

Зап. г. Суворовымъ.

862.

д) Той же губерніи.

Я малешенекъ мальчикъ родился,
Несмышленекъ мальчикъ женился,
Я увзялъ (2) жену молодуя, словно ягодку налитуя,
Изсушилъ я, искрушилъ жену какъ лутошку
И въ лицѣ ее сдѣлалъ, какъ бѣлу ветошку.
Я сама то пойду, (2) загуляю.
Что хорошая жена мужемъ (?) называла:
«Мы пойдемъ-ко, мужъ негодный,
Погулять къ тещѣ въ гости.»
Заведу я негодяя въ березовую рощу,
Привяжу я негодяя ко бѣлой березѣ!
И семь-то денечкёвъ къ нему не ходила,
На осьмой-то денечекъ пойду, загуляю.
«Хорошо-ль тебѣ, мужъ негодный, въ пиръ пировати?»
— Государыня жена, мнѣ ужъ не до пиру:—
Мнѣ соловушки головушку всю проклевали,
Мнѣ комарики ножки всѣ обкладали,
Мнѣ разбойнички рубашку всю изорвали.—
«Ужъ будешь ли ты, мужъ негодный, кормить меня хлѣбомъ?»
— Государыня жена, буду калачами.—
«Ужъ и будешь ты, мужъ негодный, поить меня квасомъ?»
— Государыня жена, буду сытою сладкою медовою.—
«Ужъ ты будешь-ли, мужъ негодный, пущать меня въ гости?»
— Государыня жена, ступай хоть и вовсе.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

863.

Тоже, но конецъ иной.

е) Вологодской губерніи и у.

Недоноскомъ меня матушка спородила,
Недоросточкомъ меня споженила,
Взяла жену перерòсточку.
Назвала жена мужа негодяемъ,
Начала жена мужа колотити,
По три ўтра безъ хлѣба морити,
«Ужъ ты маленькимъ не родися,
Ужъ ты глупенькимъ не женися!
Негодяй, негодяй, пойдемъ вмѣстѣ,
Пойдемъ въ лѣсъ за малиной,
За второй ягодой смородиной.»
Привязала жена мужа ко березѣ.
Что на первый денекъ не бывала,
На второй-отъ день прогуляла,
На третій-отъ день побывала.
«Каково тебѣ, мужъ, у березы,
Каково, негодяй, у зеленой?»
— Сударыня-жена, не корыстно:
Тѣло бѣло комары искусали,
Буйну голову ворòны исклевали.
«Отпусти, негодяй, меня въ гости,
Отпусти, негодяй, на недѣльку!
— Сударыня-жена — хоша нà двѣ.
«Отпусти, негодяй, на лошадкѣ.»
— Сударыня-жена — хошь на тройкѣ.
«Отпусти, негодяй, на телѣжкѣ.»
— Сударыня-жена — хошь въ коляскѣ.
«Проводи, негодяй, черезъ поле!»
— Сударыня-жена, хоша зà два.
Отвязала жена мужа отъ березы,—
Ужъ какъ началъ мужъ жену толочи́ти,
По пенью, по коренью волочи́ти,
Назвала жена мужа Филаретомъ:
«Филаретъ, Филаретъ, пойдемъ вмѣстѣ,
Пойдемъ вмѣстѣ, станемъ жить хорошенько.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

864.

ж) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Не кукушка, во полѣ кукуетъ,
Ахъ, во полѣ кукуетъ, —
Молодецъ удалой, горе все горюетъ,
Ахъ, горе все горюетъ:
«Меня матушка, на горе родила,
Ахъ, на горе родила.
Малолѣтняго меня оженила,
Ахъ, меня оженила.
Молодая жена, меня не взлюбила,
Ахъ, меня не взлюбила,

На постелюшку къ себѣ не пустила,
Ахъ, меня не пустила;
Бѣлу рученьку мою изломала,
Ахъ, мою изломала.
Недоросточкомъ меня называла,
Ахъ, меня называла.
Я пойду съ горя, за сине море
Ахъ, да за сине море,
Проживу молодецъ, тамъ я шесть годочковъ,
Ахъ, тамъ я шесть годочковъ.
Ну приду я домой, дома не узнаютъ,
Ахъ, дома не узнаютъ.
Молодцемъ удальцемъ, меня величаютъ,
Ахъ, меня величаютъ.
— «Ты откуль же, откуль, молодецъ-дѣтина,
Ахъ, молодецъ-дѣтина.
Я пошелъ за моря, женинъ недоростокъ,
Ахъ, женинъ недоростокъ,
Ужь я жилъ шесть годочковъ горькой сиротинкой,
Ахъ, горькой сиротинкой,
Ну вернулся сюда удалымъ дѣтиной,
Ахъ удалымъ дѣтиной.

Зап. С. Н. Рачинской.

865.

з) Иркутской губерніи, Нижнеудинск. округа, с. Больше-Мамырское.

Что ты Ванюша не веселъ,
Буйну голову повѣсилъ?
Черной шляпой призакрылся,
Горячими слезьми облился,
Своей матушкѣ взмолился:
«Охъ, ты мать моя родима,
На што на горе меня родила,
Во несчастный день крестила,
Недоросточка меня женила?
Жена мужа не злюбила:
На кровать спать не пустила,
Со кроваточки столкнула,
Ручку, ножку вывихнула,
Головушку проломила,
Горячу кровь пропустила,
Подъ кроватку затолкала
И черным платьемъ забросала.

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

866.

Жалова молодца на супружескую свою участь: женился на вдовѣ.

Рязанской губерніи, Данковск. у.

Не ясенъ соколъ по воздуху летаетъ,
Добрый молодецъ на ворономъ конѣ разъѣзжаетъ.
Онъ разъѣзжаетъ, ищетъ такова человѣка
Кто бы (2) изъ вострой сабли ржавчинку вывелъ,
Кто бы изъ мова ретива сердца кручинушку вынулъ.
Что не ржавчинка востру саблю изъѣдаетъ,
Не кручинушка мое ретиво сердце сокрушаетъ.
Что сушитъ, крушитъ молодчика одна худая слава,
Отъ худой славы я, молодчикъ, погибаю.
Какъ задумалъ добрый молодчикъ, задумалъ женится,
Не на душечки, на красной дѣвицѣ,
А на той-ли на горькой, на безсчастной, на вдовицѣ.
У вдовушки, у молодушки разумъ не дѣвичій.
Постелю она стелитъ, сама слезно плачетъ,
Возголовье кладетъ, сама возрыдаетъ,
Своего перваго мужа она поминаетъ,
А меня доброва молодчика проклинаетъ.

Зап. мною.

867.

Нелюбая жена.

Рязанской губерніи, Раненбургск. у., д. Урусовка.

Говорила дружку, баялася:
«Не женись (2) душа холостой парень.
Коли женишься, мой другъ, вспокаешься
Неравно жена жёнинка навялится журливая;
Бѣлый день — все журитъ, бранитъ,
Во темную ночь на руки лежитъ,
На руки лежитъ, во глаза-то ли глядитъ,
Цѣловать, шельма, велитъ.
Цѣловать-то мнѣ не хочется,
Сердце мое не воротится.
Обратилось сердце къ любушкѣ,
Къ любушки, къ сударушки,
Къ моей-ли души къ Варварушки.

Зап. мною.

868.

Удаленіе отъ себя нелюбой жены. Позднее раскаяніе.

а) Пермской губерніи, Камышловск. у.

Ахъ ты молодость моя, молодецкая!
Ой ли воля моя, воля дѣвичья!
Мы когда-то съ тобою, волюшка, разстанемся?
— Мы разстанемся съ тобой, волюшка, у Божьей церкви,

У Божьей церкви, да подъ златымъ вѣнцомъ,
Подъ златымъ вѣнцомъ, да съ добрымъ молоддомъ.

—

Навязалась на меня да зла лиха жена:
Возлѣ бокъ жена лежитъ, да какъ зима студитъ,
На рукѣ жена лежитъ — ретиво знобитъ,
Въ глаза глядитъ, да цѣловать велитъ.
Цѣловать-то ее мнѣ не хочется,
Ретиво мое сердечушко не воротится.
Я пойду же, добрый молодецъ, на большой базаръ,
Я куплю же, добрый молодецъ, да тесовый корабль,
Я убью этотъ кораблидекъ плисомъ, бархатомъ,
Нагружу этотъ корабличекъ да золотой казной,
Посажу я, добрый молодецъ, злу лиху жену,
Я спущу же, добрый молодецъ, да па сине море,
Я найму же, добрый молодецъ, да корабельщиковъ.
Корабельщики гребутъ, какъ крыльями машутъ,
Корабличекъ плыветъ, какъ соколъ летитъ.
Я пойду же, добрый молодецъ, да на круту гору,
Окричу я, добрый молодецъ, да корабельщиковъ:
«Корабельщички мои, остановитеся!
Молода моя жена да воротись назадъ!
Ужъ мы станемъ съ тобой жить лучше стараго,
Лучше стараго, да старопрежняго.»

Зап. членомъ-сотрудникомъ Геогр. Общ. А. Л. Кокосовымъ и сообщ. Л. Н. Майковымъ.

869.

б) Псковской губерніи, Опочецк. у.

Молодость, моя молодецкая!
Не видалъ я тебя, молодость,
Когда ты прошла, — скоро миновалася.
Какъ худая жена навязалася,
Что не сжить своей жены боярыни, —
Что ни свату, ни брату, ни товарищу.
Какъ пойду я, молодецъ, на рыночекъ,
Какъ куплю я, молодецъ, новъ тесовъ корабль,
И пущу я корабль на сине море,
Какъ я выйду, молодецъ, на круту гору,
Какъ я крикну, молодецъ, громкимъ голосомъ:
«Воротись моя жена боярыня!
Что мы будемъ жить лучше прежняго.»
— «Не свѣтитъ солнце лучше лѣтняго,
Не живать намъ лучше прежняго.»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

870.

в) Новогородской губерніи, Демьянск. у.

Ахъ ты молодость моя, молодецкая!
Не видалъ я тебя, когда ты прошла,
Когда ты прошла, миновалася,
Съ угрюмой женой живучи.
Не продать жену, не промѣнять ее, —
Что никому-то она не надобна:
Ни брату, ни свату, ни товарищу.
Какъ пойду-то я, добрый молодецъ, на конюшній дворъ,
И куплю я, добрый молодецъ, новъ тесовъ корабль,
Посажу-ль на него свою жену боярыню.
«Ты прости, прости, моя жена боярыня!»
Корабль побѣжалъ, какъ соколъ полетѣлъ.
Вотъ тутъ я, добрый молодецъ, одумался:
«Воротись ты, моя жена, боярыня!
Ужъ мы будемъ жить съ тобой лучше прежняго.»
Закричала жена громкимъ голосомъ:
«Не кричи ты мужъ, татаринъ злой!
Намъ не жить съ тобой лучше прежняго.»

Зап. сельск. учителемъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

871.

г) Витебской губерніи (бывш.), Суражск. у., Раскольничья деревня.

Молодость ты моя, молодецкая!
Не видалъ я тебя, когда ты прошла,
Когда ты прошла, прокатилася
Съ худою женой, съ некорыстною.
Мнѣ худую жену все ни сжить, ни сбыть,
Все ни другу подарить, ни товарищу.
Какъ пойду я, молодецъ, на сине море,
Закуплю-жъ я женѣ смолепой корабь, —
О двѣнадцати гребцовъ, тонкихъ парусовъ,
Объ шестнадцати бѣлыхъ молодцевъ.
Какъ пойду, молодецъ, на круту гору, —
Посмотрю на море, какъ корабль бяжитъ:
Корабь-то бяжитъ, какъ соколъ лятитъ,
Жена жъ-то сидитъ, какъ боярыня,
Дѣтя жъ-то дяржитъ, какъ свѣча горитъ.
Какъ крикнулъ молодецъ громкимъ голосомъ:
«Воротись жена, жена боярыня!»
— «Не порой солнце свѣтитъ, не по лѣтнему,
Не любить мнѣ мужа все по прежнему.»

Зап. гимназистомъ 6-го кл. Витебской гимназіи Баньковскимъ. Ср. у Варенцова: Сборн. пѣсенъ Самарск. края, стр. 102.

872.

По просьбѣ мужа смерть освобождаетъ его отъ нелюбой жены — и онъ скоро утѣшается.

а) Рязанской губ., Раненбургск. у., усадьба Красная Слободка.

Объ чемъ, мальчикъ, сумлѣвался?
Да ходитъ холостъ, не женатъ?
Съ поневолюшки женился,
Некорыстну жену взялъ, —
Некорыстну, не по мысли,
Не по совѣсти своей.
Я не буду въ люби съ нею жить!
Буду за рѣку ходить,
Буду дѣвушекъ любить,
На свою-то я жену
Буду смерти молить.
Околъ рѣчки бережечку
Распрекрасна смерть идеть:
«Ужъ ты, смерть моя прекрасная!
Воротися, смерть, назадъ,
Сокончай мою жену.»
Не успѣлъ я слово молвить, —
Начала жена кончать,
Не успѣлъ я оглянуться, —
Накрылъ бѣлымъ полотномъ,
Пріударилъ въ колоколъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Въ короводъ къ дѣвкамъ зашелъ.
Всѣ-то дѣвки, всѣ-то красны, —
Всѣ мои пѣсенки поютъ.
Одна дѣвка, одна красна,
Моихъ пѣсенъ не поетъ.
Эта дѣвка, эта красна,
Знать моей женѣ родня, 2
Знать родимая сестра.

873.

б) Той же губернии.

Ужъ нѣтъ того хуже—женатаго любить.
Онъ женатый, распроклятый, —
Его очень жизнь бѣдна:
Гдѣ ни ходить, гдѣ ни гуляеть,
А жана все за имъ глядить.
Нѣтъ того лучше — холостаго любить:
Холостой парень гуляеть,
Какъ соколъ въ полѣ летаеть.
Прилетаеть соколъ на мѣсто,
Онъ ложится на спокой.
Онъ ложился, онъ божился, —
Нѣтъ заботы никакой.
Только есть одна забота, —
Что красная дѣвушка.
Съ поневоли меня женили
Не по'[1]) бычью мнѣ жану взяли,
Не по'бычью, не по мыслямъ, —
Я не буду съ нею въ люби жить,
Буду, мальчикъ, за рѣку ходить,
На свою жану буду смерти молить.
Не дошелъ я до дворочка,
Скончалася моя жана.
Пріударилъ ее кулакомъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Къ хороводу подошелъ:
Всѣ дѣвушки играютъ,
Одна дѣвушка стоитъ, —
Знать моей жанѣ родня.

Обѣ зап. мною.

874.

в) Екатеринославской губ., Александр. у.

Эхъ, што хуже таво нѣту
Мнѣ жанатаво любить.
Вонъ жанатой, распроклятой,
Ево жисть очень бѣдна.
Ой, дѣ ни ходить, ни гуляетъ —
Все жена за нимъ смотритъ.
Да я жены не боюся, —
Я гуляю до поры,
До завутреней зари.
Охъ какъ зорюшка занялася,
А я, молодецъ, пошелъ.
И шелъ миленькій дорожкой,
На устрѣчу смерть идетъ.
А я смерти не боюся,
Смерти въ ножки поклонюся:
«Ой, ты смерть моя прекрасна,
Умори мою жану,
Опростай мою голову!»
— Не вспѣлъ смерти я сказать,
Начала жану мою конать.
Не дождалъ я все конченья,
Взялъ на койку положилъ.
Положилъ ее на койку,
Принакрылъ ее полотномъ.
Принакрывши полотномъ,
Взялъ привдарилъ кулакомъ,
Самъ на вулицу пошелъ
Къ карагоду подошелъ:
«Играй дѣвки, играй бабы, —
Померла моя жена!
Отвалилась *жабота.*»

Зап. И. И. Манжура.

[1]) Т. е. по обычью.

875.

Какъ князь Волконскій велѣлъ повѣсить своего ключника Ванюшу за сожитіе съ его женою.

а) Саратовской губ., Хвалынск. у., с. Безобразовка.

Ахъ былъ я, братцы, во святой Русѣ,
Во святой былъ Русѣ, въ каменной Москвѣ.
Тамъ построены полаты новы каменныя.
Какъ во этихъ во полатахъ жилъ Волхонскій князь,
Не одинъ-то онъ жилъ княжечикъ — съ молодой своей княгиней.
У этого у князя былъ душа Ванюша — вѣрный ключничекъ.
И жилъ душа Ванюша со молодой со княгиней со его,
Нисколько ни мало, ровнехонько три года.
На четвертыимъ на годочку самъ князь довѣдался,
Самъ князь довѣдался, Волхонскій дослышался
Отъ молоденькой дѣвченочки отъ сѣнной,
Отъ сѣнной, отъ самой послѣдней.
Выходилъ князь Волхонскій на крашёнъ на новъ крылецъ,
Закричалъ князь Волхонскій громкимъ голосомъ своимъ:
«Ужъ ты, душенька Ванюша, вѣрный ключничекъ ты мой!
Ты поди сюда, Ванюша, на крашенъ на новъ крылецъ.»
Какъ и взялъ его князь Волхонскій за правую руку,
Какъ повелъ князь Волхонскій въ особую комнату его,
Какъ и зачалъ князь Волхонскій крѣпко Ванюшу спрашивати:
«Ты скажи, душа Ванюша, всеё правду мнѣ,
Всеё правду мнѣ, правду истинную, —
Ты съ какого со время съ моей княгиней началъ жить?»
— «Знать то я не знаю, князь Волхонскій, и не вѣдаю.» —
И ударилъ князь Волхонскій по бѣлу Вани лицу,
И по бѣлому по личику, по щекѣ румяной,
Изъ бѣла лица кровь-руда брызнула,
Изъ очей его ясныхъ слезы покатились, словно градъ.
Выбѣгалъ князь Волхонскій на крашёнъ бѣлъ крылецъ,
Закричалъ князь Волхонскій своимъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы слуги, мои слуги, слуги вѣрные мои,
Ужъ вы стройте-ко, ребята, крашенныя рельцы,
И вейте поскорѣе шелковыя петельки,
И повѣсьте вы, ребята, вѣрнаго моего ключника.
Вѣрнаго моего ключника, душу Ванюшку.
— Подвели душу Ванюшку къ крашеннымъ ко рельцамъ.
И сталъ душа Ванюша крѣпко умаливати:
«Ужъ вы, братцы мои, ребята, прежніе товарищи мои!
Вы подайте мнѣ *гитару*, я сыграю на нее.
Онъ сталъ играть, играть, да приговаривать
И всю правду зачалъ разсказывать:
«То-то ребята сколько было попито, поѣдено!
Съ молодой княгиней сколько погуляно!
И цвѣтное платье сколько поношено!»
— И повѣсили Ванюшеньку за правое ребрышко.
И онъ на рельцахъ качается, —
Молода княгиня о немъ печалится.
И на третій день княгиня сама скончалася,
Подъ этими рельцами вострымъ ножикомъ зарѣзалася.
Выбѣгалъ князь Волхонскій на крашенъ на новъ крылецъ, —
Закричалъ князь Волхонскій: хлѣбъ соль не кушати!

(Дальше пѣвецъ не зналъ).

Зап. мною 23 іюля 1872 г. отъ крест. Ѳед. Сем. Вдовина.

876.

б) Пермской губерніи, Камышлов. у.

Какъ во далече-далече въ каменной Москвѣ,
Въ той было улочкѣ Успенской,
Тутъ живетъ-проживаетъ батюшка Волхонскій князь, —
У него да проживаетъ молодой денщикъ,
Молодой денщикъ да Ванька клюшничекъ,
Молодой его княгини полюбовничекъ.
Онъ не годъ живетъ, Ванюшка не два года,
Онъ живетъ у него да три годочка.
На четвертый годочекъ князь довѣдался,
Самъ на него прогнѣвался.
Выходитъ князь на высокъ балконъ;
И кличетъ онъ громкимъ голосомъ:
«Есть ли при мнѣ слуги, — слуги вѣрные мои?
Вы пойдите, приведите Ваньку клюшника.»
Ведутъ-то, ведутъ Ванюшеньку не пьянова,
А ведутъ его, Ванюшеньку, избитова.
Его буйная головушка изломана,
Коленкорова рубашка вся изорвана,
Матѣрева жилетка кровью призабрызгана.
Приводятъ Ванюшку ко князю каяться.
Началъ его князь грозно спрашивать:
«Ты давно ли, Ванюшка, съ княгиней знаешься!»
Отвѣчаетъ князю Ванюша клюшничекъ;

«Я, сударь, не знаю, не вѣдаю...
— Я за то тебя, Ванюшка, подарить хочу,
Двумя селами со деревнями...
«Я самъ знаю про то вѣдаю:
Хочешь ты дарить двумя столбами съ перекладиной,
Четвертой то шелковой петелькой —
За мою вину, да за проступочку,
За веселую мою да гуля́ночку.
Не веди ты на насъ гнѣвъ да свою пе́нюшку,
Веди ты гнѣвъ да на свою жену,
На свою супругу благовѣрную.
За охотниками она была охочая»...
Не домолвилъ Ванюша ключничекъ,
И ужъ качается въ шелковой петелькѣ,
Между двумя столбами съ перекладиной.

Зап. членомъ сотрудникомъ Имп. Русск. Геогр. Общ. А. Я. Кокосовымъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

877.

в) Москва.

Ужъ на горкѣ возлѣ рѣчки
Стоялъ новъ высокъ теремъ;
Ужъ и въ этомъ теремочкѣ,
Жилъ да былъ Волхонскій князь. [1]
Какъ у эвтаго-ль у князя
Были слуги вѣрные,
А ужъ всѣхъ то ихъ вѣрнѣе
Былъ Ванюшка ключничекъ,
Молодой его княгини
Вѣрный полюбовничекъ.
Ужъ и годъ любилъ Ванюша,
Онъ другой любилъ.
А на третій годъ про эвто
Самъ ли князь довѣдался,
Черезъ сѣнную ли дѣвчонку
Самую паскудную. [2]
Ужъ и вышелъ князь Волхонскій
Онъ на свой красенъ крылецъ; [3]
Ужъ и крикнулъ князь Волхонскій
Своимъ зычнымъ голосомъ:
«Ой вы, гой еси, мои холопья,
Слуги мои вѣрные!
Вы возмите-ка, возьмите
Заступы желѣзные,
Вы копайте-ка, копайте
Двѣ ямы глубокія,
Вы поставьте тутъ, поставьте
Два столба точеные,
Вы кладите между ними
Топку перекладину,
Вы повѣсьте, вы повѣсьте
Петельку шелковую;
Вы подите, приведите
Вора Ваньку клюшника.»
Ой ведутъ Ванюшу,
Руки, ноги скованы,
Шелкова его рубашечка изодрана,
Его буйная головка
До мозгу проломлена,
А сафьяны сапожки
Кровью залиты. [4]
Ой ведутъ, ведутъ Ванюшу!
Самъ князь усмѣхается:
«Ты скажи, скажи, Ванюшка,
Ты скажи мнѣ, варваръ мой!
Ты съ какой поры со времени
Со княгиней свѣдался?»
— «Ничего, сударь, не знаю,
Ничего не вѣдаю.
Ужъ и гдѣ же мнѣ холопу
Со княгиней знатися»..
Закричалъ тутъ князь Волхонскій
Своимъ зычнымъ голосомъ:
«Ой вы слуги мои, слуги мои вѣрные!
Вы повѣсьте-ка, повѣсьте
Вора Ваньку клюшника!»
— «Нѣтъ постойте-ка, постойте,
Вы мои товарищи!
Ужъ вы дайте мнѣ потѣшить
Нашего боярина.
— Ужъ и третій годъ я, сударь,
Со княгиней знаюся:
Что въ этомъ теремочкѣ
Много было гуляно,
На пуховой ли перинѣ
Много было лежано,

[1] Во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
Что еще того подальше —
Во проселочкѣ во Дмитровскомъ —
Тамъ живетъ-то, поживаетъ
Батюшка Волхонскій князь.
Не одинъ онъ поживаетъ —
Съ молодой княгинею.

[2] Онъ не годъ то съ ней годуетъ,
Не другой годъ съ ней живетъ,
Что на третьемъ на годочкѣ
Скоро князь довѣдался
Черезъ бестію каналью
Да сѣнную дѣвку.

[3] На новое на крылечко,

[4] Что ведутъ Ванюшу
За бѣлыя руки;
Какъ у Ванюшки
Головка проломлена,
Горнетурова рубашечка
Вся изодрана;
А сафьяные сапожки
Кровью принаполнены.

За бѣлыя ли за груди
Много было хватано,
Про твою ли, сударь, милость
Часто было ругано!»—
— «Ну повѣсьте же, повѣсьте
Вора Ваньку клюшника,
Молодой моей княгинѣ
Вѣрна полюбовничка!
Ужъ пускай же воръ Ванюшка
Пускай покачается,
Молода моя княгиня
Пускай попечалится!» —

878.

г) Воронежской губернии, Бобровск. у.

Какъ поссорился Ванюша
Съ сѣнною дѣвушкой, [1])
Что съ такою шельмою сѣнной —
Съ самою послѣднею;
Начала эта дѣвчонка
Угрозы угроживать:
«Ты добро, добро, ты Ванюша,
Добро, шельма ключничекъ!»
Что дойдутся эти рѣчи
Рѣчи къ самому князю:
«Охъ ты князь, князь нашъ Волхонскій,
Все ты пьешь, гуляешь,
Ничего ты въ своемъ домѣ,
Не знаешь, не вѣдаешь,
Что молода твоя княгиня
Живетъ съ Ванькою клюшничкомъ!»
Закричалъ же князь Волхонскій
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Ой вы, слуги, мои слуги,
Слуги мои вѣрные!
Вы подите, приведите
Ко мнѣ Ваньку клюшничка,
Молодой моей вотъ княгинѣ
Вѣрна полюбовничка.»
— Ты поди-ка, Ванюша,
Поди, тебя баринъ зоветъ;
Какъ и хочетъ тебя баринъ,
Хочетъ тебя жаловать
Какъ своимъ ли, своимъ, Ванюша,
Своимъ воронымъ конемъ».
Что идетъ, идетъ ли Ванюша,
Идетъ широкимъ дворомъ;
Какъ на Ванюшкѣ-то рубашка
Съ кровью перемѣшана.
Закричалъ же князь Волхонскій
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Охъ вы, слуги, мои слуги,
Вы подите-же, берите
Лопаты широкія,
Вы копайте, вы копайте
Вы ямы глубокія,
Становите вы столбочки,
Столбочки точеные,
Вы кладите перекладъ,
Перекладъ кленовый,
Вы цѣпляйте, вы петельку
Петельку шелковую! [2])
Закричалъ-та Ваня клюшникъ
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Охъ ты, князь, нашъ князь, Волхонскій! [3])
Прикажи мнѣ пѣсню спѣть: [4])
«Что съ твоей младой вотъ княгинею
Попито, погуляно,
Въ сахарныя вишь усточки
Было поцѣловано!»
Закричалъ тутъ князь Волхонскій
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Охъ, вы слуги, мои слуги,
Слуги мои вѣрные!
Вы возьмите же Ванюшку,
Цапляйте за голову!»
—Какъ и Ванюшка въ петелькѣ,—
Въ петелькѣ качается,
Молодая его вотъ княгиня
Въ терему кончается,
А какъ самъ-то князь Волхонскій
Стоитъ, улыбается.
Выходила сѣнная дѣвка
Самая послѣдняя:
«Охъ, ты князь, князь нашъ Волхонскій,
Загубилъ ты три души:
Эхъ какъ двѣ души вотъ виновныя
«Третья де не виновная!» [5])

---

[1]) Въ пѣніи каждое двустишіе повторяется два раза.

[2]) Вы берите-тка ребята
Лопаты желѣзныя;
Ужъ вы ройте-ка, копайте
Двѣ ямы глубокія;
Становите-тка, ребята,
Два столба точеные,
Вы кладите, ребята,
Перекладину дубовую;
Вы вбивайте-тка, ребята,
Два кольца золоченыя.

[3]) Охъ ты, батюшка, Волхонскій князь!

[4]) Во садикѣ во зелененькомъ
Тамъ стояла ли, стояла
Кроватка тесовая,
Какъ на этой ли кроваткѣ
Перина пуховая,
Какъ на этой ли перинѣ
Ваня часто сиживалъ...

[5]) По народному объясненію, это значитъ, — княгиня была беременна. А.

879.

д) Калужской губерніи.

Ужъ какъ жилъ-то, поживалъ
Батюшка Волхонскій князь.
Какъ у этого у князя
Былъ Ванюша клюшничекъ,
Молодой его княгини
Вѣрный полюбовничекъ.
Ужъ и годъ живетъ Ванюша,
Ваня и другой живетъ,
А на третій-то годочекъ
Самъ-отъ князь довѣдался,
Черезъ дѣвку, черезъ сѣнную,
Черезъ самую послѣднюю.
Выходилъ нашъ князь Волхонскій
На крыльцо высокое,
Говорилъ нашъ князь Волхонскій
Своимъ слугамъ вѣрнымъ:
«Ужъ вы слуги мои, слуги,
Слуги мои вѣрные!
Вы возьмите-тка, возьмите
Лопаты желѣзныя,
Вы копайте-ка, копайте
Двѣ ямы глубокія,
Вы поставьте-ка, поставьте
Два столба высокіе;
Положите-ка, положите,
Перекладину кленовую,
Вы возьмите, приведите
Вора Ваню клюшничка,
Молодой моей княгини
Вѣрна полюбовничка!
Пускай Ванина головушка,
Пускай покачается,
Молодая то княгиня
Пущай попечалится!»
—Ведутъ Ваню, ведутъ Ваню,
Ваню вора, клюшничка.
Какъ у Вани-то головка
До мозгу проломлена,
А сафьяновы сапожки
Кровью понаполнены,
Миткалинова рубашка
Вся на немъ изорвана.

Всѣ 3 сообщены А. Н. Афанасьевымъ.

880.

е) Московской губерніи, Коломна.

Любила княгиня своего лакея,
Любила ровно четыре года.
Увѣдалъ князь про княгиню,
Что любитъ она своего лакея.
— Есть ли у меня вѣрные слуги,
Вѣрные слуги, мои лакеи?
Берите вы, слуги, тугіе луки,
Стрѣляйте вы въ бѣлое тѣло,
Въ бѣлое тѣло лакея!
Бросайте вы тѣло въ быструю рѣку!» —
Увѣдала княгиня про своего лакея:
— «Есть ли у меня вѣрные слуги,
Вѣрные слуги мои лакеи?
Вяжите, вяжите шелковы неводы,
Бросайте вы неводъ въ быструю рѣку,
Ловите, ловите бѣлое тѣло,
Бѣлое тѣло моего лакея.
Кладите вы тѣло въ золоту гробницу,
Несите вы тѣло во свѣтлицу!
Вздуньте, вы вздуньте, буйные вѣтры,
Выньте, вы выньте душу изъ князя,
Душу изъ князя моего мужа,
Вложите вы душу въ бѣлое тѣло,
Въ бѣлое тѣло моего лакея,
Моего лакея, моего милаго.
Кого я любила, того-бъ оживила! —
Кого не любила, того-бъ погубила.»

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

881.

ж) Псковской губерніи.

Далече-подалече было въ каменной Москвѣ,
Во второй улицѣ во Дмитровкѣ
Жилъ, проживалъ Волхонскій князь.
У этого князя жилъ Ванюшка клюшничекъ,
Молодой его княгинѣ вѣрный полюбовничекъ.
Онъ не годъ живетъ Ванюша,
Ванюшка и другой живетъ,
Ну на третій на годочекъ самъ князь довѣдался
Отъ такой ли отъ дѣвчонки,
Дѣвчоночки отъ сѣнной,
Отъ сѣнной отъ самой послѣдней.
Закричалъ князь Волхонскій на своихъ на вѣрныхъ слугъ:
«Слуги ли вы мои, слуги, служаночки вѣрныя,
Подите-ка, возьмите лопаточки желѣзныя,
И ройте, копайте двѣ ямы глубокія;
Вы ставьте, поставьте два столба точеные,
Вы кладите перекладину новую, ясновую!
Вы бейте, вколотите два кольца желѣзныя,
И вѣшайте, повѣшайте, двѣ петли шелковыя!»
— Закричалъ князь Волхонскій на своихъ на вѣрныхъ слугъ:
«Охъ вы слуги мои, слуги вѣрные мои,
Вы ведите, приведите вора Ваню клюшничка,

Молодой моей княгини вѣрнаго полюбовничка.»
Ведутъ Ваню по большой по улицѣ,
По славной, по Митровской.
У Ванюши головка поизломана,
Кашимировымъ платкомъ головушка связана,
Коленкорова рубашечка кровью вся измочена.
Самъ стоитъ князь Волхонскій, надсмѣхается,
Надъ его буйною головушкой надругается;
А Ваня князю возмоляется:
— Позволь, князь Волхонскій, нову пѣсню спѣть:
«Дальше-подальше въ каменной Москвѣ
Жилъ проживалъ Ванюшка клюшничекъ,
У этого князя былъ зеленый садъ,
Въ этомъ садикѣ горенка новая,
Въ этой горенкѣ кроватка тесовая,
На кроватушкѣ перинушка пуховая.
Въ этомъ во са́дикѣ съ Ваней погуляно,
На этой па перинѣ много полежано,
Въ этой во горенкѣ съ молодой княгиней погуляно,
Съ молодой княгиней полежано,
Молоду княгиню за груди подержано,
По черному по соболю Ваней подрано.»
Надъ Ванюшиной головушкой князь надругается:
«Пусть Ванюшина головушка покачается,
Пусть молода княгиня въ терему кончается!»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

882.

з) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Что не ягода лѣсная
Спѣла, зрѣла и красна, —
Одна княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила.
Какъ у князя былъ Ванюша,
Кудреватый холостой,
Ваня ключникъ злой разлучникъ
Разлучилъ князя съ женой.
Онъ не даривалъ княгину
Не батистомъ кумачемъ,
А подарилъ Ваня княгину
Съ руки перстень золотой.
Князь дознался, догадался,
Не давалъ жену въ позоръ.
«Вы слуги мои, холопы,
Слуги вѣрые мои!
Вы подите приведите
Ваню ключника ко мнѣ!»
Что ведутъ, ведутъ Ванюшу,
Вѣтерочкомъ кудри вьетъ,
Князь выспрашивалъ княгины:
«Что такое у тебя?»
А потомъ спросилъ Ванюши,
Сколько лѣтъ знакомъ съ женой?
— Не скажу я вамъ всей правды,
Всей я правды не скажу,
Про то вѣдаютъ подушки,
Да пуховая постель.
«Ты скажи, скажи, Ванюша,
Чѣмъ ты даривалъ ее?»
— «Я ничѣмъ ее не дарилъ,
Только дѣлалъ по её.
«Вы слуги мои, холопы,
Слуги вѣрные мои!
Вы сходите въ чисто поле,
Вы тамъ вроите столбы,
Вы повѣсьте тамъ Ванюшу
На шелковомъ поясу!
Пусть завянетъ тамъ Ванюша,
Какъ травинка на межѣ,
Пусть княгиня помираетъ
Во свѣтлицѣ на ножѣ!»

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

883.

и) Харьковской губерніи, Богодуховск. у.

А въ Москвѣ, въ Москвѣ
Въ городѣ каменномъ —
Тамъ жилъ Ванюша князь.
У князя былъ Ванюша клюшничекъ,
Его княгини полюбовничекъ.
Жилъ же Ваня со княгинею
Три годочка съ половиною.
На четвертый годъ князь довѣдался,
На своего Ваня клюшничка прогнѣвался.
Какъ крикнулъ князь на слугъ своихъ:
«Охъ вы мои слуги вѣрные,
Позовите ко мнѣ Ваню клюшничка.»
— «Пожалуй-ко, Ваня, васъ требуетъ князь.»
Охъ скоро Ваня убирается,
Въ чисто зеркальцо выдивляется,
Онъ своему несчастью не чается.
На немъ рубашечка колинкорова,
На немъ жилеточка гарнитурова,
На немъ сапожки — какъ лакомъ наведёны.
Скоро Ваня въ горничку вхожаетъ,
Его князь распрашиваетъ:
«Охъ, признайся, ты, Ваня,
Сколько жилъ съ моею княгинею?».
— «Понапрасно, баринъ, наговорено!»
Скоро, скоро Ваня изъ горнички выхаживаетъ,
На немъ рубашечка съ тѣломъ смѣшана,
На немъ сапожки всѣ въ грязи.

Какъ крикнетъ Ваня на товарищей:
«Вы товарищи мои вѣрные!
Становите вы столбы дубовые,
А кладите перекладины еловые,
Вѣшай вы петельки шелковыя!»
Ваня въ петлѣ качается,
А княгиня въ постелѣ кончается.

Зап. И. И. Манжура.

884.

к) Самара.

Спѣла ягодка лѣсная,
Преукрыта и спѣла;
Свѣтъ-княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила...

—

Какъ у князя былъ Ванюша,
Кудреватый молодой —
Ваня клюшникъ, злой разлучникъ,
Мужа стараго жены...

—

«Я не даривалъ княгиню
Ни парчей, ни кумачомъ,
Она льнула ко дѣтинѣ, —
Какъ сорочка ко плечу...

—

Цѣловала, миловала,
Подносила чару мнѣ...
Потайкомъ меня клала
Спать на князеву постель.»

—

По извѣстнымъ наговорамъ
Князь дознался про вину,
Князь дознался, догадался,
Посадилъ подъ ключъ жену...

—

«Ужъ вы слуги, вы холопы,
Слуги вѣрные мои!..»
Вы подите, приведите, —
Ваню клюшника ко мнѣ.»

—

Вотъ ведутъ, ведутъ Ванюшу,
Ванѣ вѣтеръ кудри вьетъ,
А княгиня за Ванюшу
Свою душу отдаетъ...

—

«Ты скажи, скажи, Ванюша,
Сколь съ княгиней долго жилъ?»
. . . .
. . . .

—

— «О томъ вѣдаетъ подушка
И пуховая постель
И ткацьево одѣяло
Полотняна простыня.

—

«Ужъ вы слуги, вы холопы,
Слуги вѣрные мои!
Ужъ вы выройте двѣ ямы
И поставьте два столба...

—

Вы повѣсьте-ка Ванюшу
Во шелковую петлю!»
— Вотъ виситъ, виситъ Ванюша
Во шелковой во петлѣ.

—

И Ванюшу все качаетъ,
Какъ былинку на межѣ,
А княгиня во свѣтлицѣ
Умираетъ на ножѣ.

Зап. Г. И. Акутинымъ. Сообщ. М. И. Семевскимъ.

885.

л) Московской губерніи.

Въ полѣ ягода лѣсная
Пріукрытая спѣла,
А княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила.

—

Какъ у князя былъ Ванюша,
Кудреватый молодецъ.
Ваня ключникъ, злой разлучникъ
Между мужемъ сталъ и женой.

—

«Не дарилъ ее Ванюша
Ни парчей, ни кумачемъ.
Цѣловала, миловала,
Подносила чару мнѣ.

—

Подъ тайкомъ его уклала
Спать на князеву кровать.
Какъ-то князь-то все дознался
Про Ванюшу, про свово.

—

«Вы холопы, вы холопы,
Слуги вѣрные мои!
Вы подите, приведите
Ваню Клюшника мово.»

—

Вотъ ведутъ, ведутъ Ванюша,
Только вѣтеръ кудри вьетъ
Про то вѣдаетъ подушку
И пуховая постель:

—

Сколько лѣтъ Ванюша этотъ
Со княгиней жилъ...

Конца пѣвица не знала. Зап. Н. В. Тихановой въ 1874 г.

886.

м) Вологодской губерніи и у., с. Несвойское.

Во Москвѣ было у князя Волконскаго.
Тутъ живетъ да поживаетъ Ваня-Клюшничекъ,
Молодыя-то княгини полюбовничекъ.
Какъ годъ живетъ, другой живетъ — князь не вѣдаетъ.
На третій-то на годочекъ князь довѣдался,
Черезъ ту ли черезъ дѣвушку-то сѣнную,
Черезъ сѣнную, да черезъ самую послѣднюю.
Закричалъ тутъ князь Волконскій зычнымъ голосомъ:
«Ужъ вы слуги мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы сходите, приведите Ваню-Клюшника.»
И сталъ же князь Ванюшу да распрашивати:
«Ты скажи-ко мнѣ, Ванюша, скажи правду всю,
Ты который годъ съ княгиней во любви живешь?»
На первый-отъ разъ Ванюша не покаялся.
Онъ распрашивалъ Ванюшу ровно три часа.
Что ужъ тутъ-то нашъ Ванюша и покаялся.
Закричалъ же князь Волконскій громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы слуги мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы ведите-ка Ванюшу на конюшный дворъ.»
Повели же тутъ Ванюшу широки́мъ дворомъ.
На Иванушкѣ сибирочка пошумливаетъ,
Александрійская рубашка ровно жаръ горитъ,
Козловы̀ новы̀ сапожки поскрипываютъ.
У Иванушки кудеречки разсыпаются,
А идетъ-то самъ Ванюша усмѣхается.
Привели же тутъ Ванюшу на конюшный дворъ,
Тамъ и начали Ванюшеньку наказывати.
Александрійская рубашка съ тѣломъ смѣшана,
Казимирова сибирочка вся изорвана,
Что русыя-то кудеречки прирастрёпаны,
Козловы́ новы́ сапожки крови полные.
Закричалъ же нашъ Ванюша громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты баринъ ли нашъ, баринъ, ты Волконскій князь!
Поставлено зеленó вино — кто не пьетъ его?
Приготовлены закусочки — кто не кушаетъ?
Какъ у насъ-то съ княгиней было пóжито,
Виноградныхъ винъ съ княгиней было пóпито,
Приготовленныхъ закусочекъ пóкушано!»
Закричалъ же князь Волконскій громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы слуги мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы копайте-ка двѣ ямы, двѣ глубокія,
Становите-ка два столба, два высокіе,
Перекладинку кладите вы кленóвую,
Вы повѣсьте тутъ Иванушка измѣнника,
Молодыя-то княгини полюбовника!»
Что Иванушка во петелькѣ качается,
А княгиня-то въ теремѣ кончается.

Ср. наши варіанты съ варіантами напечат. г. Безсоновымъ въ 3-мъ выпускѣ «Пѣсенъ, собр. Кирѣевскимъ», стр. 128—163.

887.

Король литовскій велитъ повѣсить разгульнаго молодца, соблазнившаго его дочь.

Вологодской губерніи.

Ужъ ты крапива ли, крапивушка жегу̀чая.
У тебя сѣмечка, крапивушка, стрекучія.
Малъ я, былъ я, молодецъ у короля въ Литвѣ,
Загулялъ я, молодецъ, къ королю въ дворецъ.
Королева дочь съ молодцемъ во любвѣ жила.
И сталъ же добрый молодецъ упиватися,
Во хмѣлю то сталъ удалый похвалятися:
«Что вечóръ-то я, братцы, па сѣняхъ былъ:
Цѣловалъ я, миловалъ королеву дочь.»
Тутъ лиха была на мóлодца своя братья̀,
Доносили эти рѣчи королю въ уши̇.
Что на эти-то на рѣчи онъ прогнѣвался.
Закричалъ же тутъ король громкимъ голосомъ:
«Вы слуги-ли мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы копайте-ка двѣ ямы, двѣ глубокія,
Становите-ка вы два столба, два высокіе,
Перекладину кладите вы дубовую,
Повѣсьте-ка вы петельку шелкóвую
Истребите-ка Ванюшу прелестника!»

Обѣ зап. Н. А. Иваницкимъ.

888.

Жена стараго, нелюбаго мужа повѣсила.

Вологодской губерніи и у.

Изъ воротъ было воротечекъ,
Изъ новыхъ было рѣшещатыхъ
Выходили красны дѣвушки,
Что весной онѣ на улицу гулять.
Выносили красны дѣвушки
Соловьюшка на бѣлыхъ рукахъ.
Соловьюшка посвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:

«Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ у батюшка,
У родныя у матушки!
Не равно замужъ выйдется,
Неравёнъ злодѣй навяжется:
Либо старый удушливый,
Либо младый невѣжливый,
Либо ровнюшка пьяница дуракъ, —
«Не отпуститъ на улицу гулять.»
Я стара́ мужа потѣшила, —
На осинушку повѣсила,
На осинушку на горькую,
На шипицу на колючую,
На крапивушку жегучую.
Пусть осинушка качается,
Мой старый мужъ величается,
Пусть осинушка обломится,
Мой-отъ старый мужъ обо́рвется,
О шипицу онъ околется,
О кроватушку обо́жжется,
Въ быстрой рѣчкѣ закупается,
Въ свѣжей водѣ захлебается.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

889.

Жена мужа повѣсила. Позднее ея раскаяніе.

Тула.

Ты зима ль моя, зима холодная!
Боюсь я тебя, ознобишь ты меня.
Ты жена ль моя, жена хорошая!
Боюсь я тебя, погубишь ты меня.
За совѣтъ жена мужа въ садъ звала,
За любовь жена мужа повѣсила
На славномъ деревцѣ, на яблонькѣ;
Пришла ко двору, сѣла на полу,
Сѣла на полу, думу думала:
Худо ў дому женѣ безъ мужа.
Пойду, млада, въ садъ,
Возьму мужа назадъ.
«Слѣзай, мужъ, долой,
Пойдемъ, мужъ, домой!»
Мужъ домой не лѣзетъ,
И домой нейдетъ.
— «Али ты сладкихъ яблокъ накушался?
Соловьевыхъ пѣсенъ наслушался?»

Зап. мною въ 1862 г. отъ 70-ти-лѣтней старухи. Содержаніе пѣсни, по словамъ пѣвицы, основано на истинномъ происшествіи.

890.

Жена мужа зарѣзала.

а) Тульской губерніи, Епиф. у., с. Муравленка.

Зимушка зима, зима лютая моя!
Я прошу тебя: не морозь меня, 2
При дороженькѣ, коня ве́дучи,
Коня ведучи, сбрую пе́сучи.
Сбруя моя, сбруя, сбруя ясная!
Доля моя, доля, разнесчастная!
Какъ жена мужа приутѣшила:
Въ зеленомъ саду зарѣзала,
Сладкихъ яблочекъ принакушался,
Мелкихъ пташечекъ принаслушался.
(Конца недостаетъ).

Зап. мною.

891.

б) Новгородской губерніи, Кириловск. у.

Что подъ ельничкомъ, да березничкомъ,
Подъ частымъ, мелкимъ орѣшничкомъ,
Тутъ ходилъ, гулялъ вороной конь, —
Трои сутки некормленъ былъ,
А двѣ недѣли не поёнъ стоялъ,
Черкасское-то сѣдло на бокъ сбилъ,
Золотую узду въ грязь втопталъ,
А шелковой поясъ изорвалъ.

Что у Сидора Потаповича
Солучилося несчастьице:
Жена мужа погубила,
Острымъ ножичкомъ зарѣзала.
На ножичкѣ сердце вынула,
На булатномъ оно встрепенулося, —
А шельма женка усмѣхнулася,
Во холодной погребъ бросила,
Дубовой доской прихлопнула,
Чернымъ чеботомъ притопнула, —
Сама ушла во нову горницу.
Она умылася бѣлешинько,
Снарядилася хорошехонько
Сама сѣла подъ окошечко:
Поглядывать въ окошечко.
Вотъ идутъ деверья милые:
«Невѣстушка лебедь бѣлая!
Что ты такъ поснарядилася?
Ты куда же братца дѣвала? —
Или ты его зарѣзала?
Ты снимай-ко платье цвѣтное
Надѣвай платье печальное.
Да ступай-ко на судъ праведный.»

Зап. сельск. учителемъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

892.

в) Симбирской губернии, Корсунск. у., с. Усть-Урень.

Ты звѣзда ли моя восхожая,
Восхожая, полупошная!
Высоко ты, звѣзда, восхо́дила,
Выше лѣса, выше темнаго,
Выше садика зеленаго.
Далеко, звѣзда, просвѣтила,
Дальше городу, дальше Саратова,
Дальше купчика богатого.
У того ли у купца богатаго
Солучилося несчастьице,
Несчастьице большое, не малое:
Какъ жепа мужа зарѣзала,
Какъ бѣлую грудь она ему изрѣзала,
Вынимала сердце съ печенью, —
Сама, младешенька, испугалася,
Садилась подъ окошечкомъ:
«Ужъ куда мнѣ это тѣло дѣть будетъ?
Положу я тѣло въ холодёпъ погребъ,
Я засыплю тѣло пескомъ жёлтымъ,
А па верхъ того землей чорною.»
Сама, младешенька, вошла въ гореньку.
Подъ окошечкомъ передпимъ
Прилетали къ пей двое соколы,
Двое соколы, двое ясные, —
Деверья ея любимые.
Опи стали ее спрашивати:
«Ты, споха ли наша, невѣстушка!
А гдѣ нашъ братецъ Ивапушка?»
— «Онъ отъѣхалъ во путь во дороженьку,
Во путь во дороженьку,—въ лѣсъ за охотушкой,
За лютымъ звѣремъ, за львицею.»
«Ты споха-ль наша, певѣстушка,
Что у тея въ горенкѣ за кровь?»
— «Ужъ я ли, молода, бѣлу рыбу чистила:
Бѣлая рыбица металася,
По горенкѣ кровь брызга́лася.» —
«Ахъ, ты ль, споха наша, невѣстушка!
На словахъ ты пасъ пе обманывай!
Его добрый конь па стойлѣ стоитъ,
Его сбруя ратная на стѣнѣ виситъ.»
— «Ахъ вы, деверья, вы, ясные соколы!
Вы возьмите саблю вострую,
Вы снимите съ меня буйну голову!
Я своего мужа зарѣзала,
Вынимала сердце съ печенью,
Положила тѣло въ холоденъ погребъ,
Засыпала тѣло пескомъ желтымъ,
А наверхъ того землею черною.»

Зап. мною въ 1858 г. отъ ратника Н. Картавенкова. Ср. Русск. народн. пѣсни, собран. Костомаров. и Мордовцевой въ «Лѣтоп.» Тихонравова, т. 4, стр. 54, № 8.

893.

г) Той же губернии, Буинск. у., д. Козловка.

По часту мелку орѣшничку,
Тутъ ходилъ-гулялъ вороный конь;
Трое сутокъ не поенный былъ,
Недѣлюшка не корма́ стоялъ,
Черкасское сѣдло на бокъ сбилъ,
Золотую узду изорвалъ,
Шелковъ поводъ въ грязи вымаралъ.

—

Не въ Москвѣ я былъ, не въ Питерѣ —
Въ Стрѣлецкой славной улицѣ,
Во Стрѣлецкой, во Купеческой.
У купца было у богатова,
Случилось у него несчастьице:
Жена мужа потеряла,
Вострымъ ножикомъ зарѣзала,
Не простымъ пожикомъ — булатнымъ;
На пожикѣ сердце вынула,
На булатнымъ встрепенулося,
Жепа только улыбнулася,
Во холодный погребъ бросила,
Дубовой доской задвинула,
Съ горъ желтымъ пескомъ засыпала,
Лѣвой ноженькой притопнула,
Правой рученькой прищелкнула,
Хоронила — и не плакала,
Отъ него пошла, — заплакала.
Прилетѣли къ пей два голубя,
Два голубя, два деверья:
«Споха наша, невѣстонька!
Что у тея за руда на стѣнахъ?»
— Деверья вы мои любимые!
Бѣлу рыбицу я чистила:
Бѣла рыбица трепеталася,
По стѣнамъ руда металася.

Зап. мною въ томъ же году отъ крестьянина Щербакова.

894.

д) Вологодской губернии и у., с. Несвойское.

Во лѣсу было въ орѣшникѣ, —
Тутъ стоялъ, стоялъ воро́ный конь, —
Трое сутокъ пе кормленый былъ,
Недѣлюшку не поёнъ стоялъ,
Черкасское сѣдло на бокъ сбилъ,
Тесмяную узду въ грязь втопталъ.

—

Не въ Москвѣ было, — во Питерѣ,
Во Мѣщанской славной улицѣ.
Тутъ жена мужа потрѣбила,
Вострымъ ножикомъ зарѣзала:

На ножѣ-то сердце выняла,
На булатномъ встрепенулося,
А жена-то усмѣхнулася, —
Во холодный погребъ бросила,
Правой ноженькой притопнула,
Пришла, сѣла подъ окошечко, —
Правый локоть на окошечко,
Горючи слезы за окошечко.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

895.

Убійство жены за подозрѣніе въ измѣнѣ.

а) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Какъ женился князь лѣтъ 12-ти,
Взялъ княгинюшку 10-ти годовъ,
Онъ жилъ съ ней ровно 3 года,
На 4-й годъ на войну ушелъ,
На войнѣ-то жилъ ровно 7 годовъ,
На восьмо-етъ годъ побѣдилъ онъ всѣхъ,
Со побѣдушкой князь домой пошелъ,
Повстрѣчалися съ нимъ двѣ монашины,
Двѣ монашины, чернокнижницы.
«Ужъ ты князь ли князь, молодой ты князь,
У тебя въ дому не по старому.
Не по старому, не по прежнему.
Тамъ твоя жена изшалѣлася,
У ней добры кони пріуѣзжены,
Платья цвѣтныя всѣ прихожены,
Питья и кушанья припиты, скушаны,
Въ новой спаленкѣ колыбель виситъ съ ея мальчикомъ.»
Загорѣлось его сердце богатырское,
Закипѣла его душа молодецкая,
Онъ хлесталъ коня богатырскова.
Говорилъ ему конь слово ласково:
«Ихъ ты князь-ли князь, молодой ты князь,
Погубишь ты, князь, двѣ головушки, двѣ невинныя!»
— «Ахъ, волчья сыть, трававой мѣшокъ!
И иди скорѣй ко граду ко Кіеву!»
Подъѣзжаетъ князь къ своему терему, —
Всѣ-то крѣпости отворилися,
Всѣ верeюшки закачалися,
Молода его жена встрѣтила
Въ одной юбочкѣ съ великимъ трепетомъ.
Еще семь годовъ солнца не было,
На восьмо етъ годъ высоко взошло,
Вынимаетъ князь остру сабельку,
И снимаетъ онъ княгинѣ голову.
Голова ее на землю не падаетъ,
Понесло ее прямо подъ облаки. —
Князь вскочилъ съ коня, побѣжалъ къ конямъ:
На коняхъ не ѣзжено, по колѣна въ землѣ стоятъ,
Пришелъ въ палаты онъ — удивился самъ,
Рѣзвы ноги подкосилися, бѣлы руки опустилися,
Цвѣтны платьица всѣ новешеньки,
Вина, кушанья всѣ цѣлешеньки,
Нова спаленка слезами потоплена,
Не столь молено, сколько плакано.
Изъ палатъ въ безпамятствѣ князь выбѣжалъ,
Со слезами коню въ ноги кинулся.
«Ужъ ты конь ли, мой конь, лошадь вѣрная!
Говорилъ ты мнѣ правду истину.
Погубилъ я невинную княгинюшку.
Ты догоняй скорѣй чернокнижницъ тѣхъ!»
Они догнали чернокнижницъ, сняли имъ головы.
Потомъ князь въ слезахъ слово высказалъ:
«Ты прости, мой конь, лошадь вѣрная!
Ты гуляй теперь въ зеленыхъ лугахъ,
Помираю и я за княгинюшкой.»

Зап. В. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

986.

б) Московской губерніи, Коломенск. у.

Што поѣхалъ добрый молодецъ въ вольный городъ,
Въ вольный городъ, въ торгъ на ярморку,
И догнали его, добра молодца, два товарища.
Во глаза ему, доброму молодцу, пасмѣялися:
«Ничего ты, нашъ товарищъ, не знаешь, не вѣдаешь!
Что твоя молода жена по пирамъ пошла,
Всѣ настойные сладкіе твои напиточки повыпила,
Воронова твоего жеребчика позаѣздила,
А любимова твоего конюха со двора гонитъ.»
— Молодецкое сердечушко разгоралося,
Съ половины пути-дорожки назадъ молодецъ ворочался.
Подъѣзжаетъ добрый молодецъ къ своему подворью:
Онъ стучитъ гремитъ у калиточки.
Что встрѣчаетъ его молода жена,
И бѣжитъ она только въ одной рубашечки,
И брала его, добра молодца, за праву руку.
Какъ въѣзжаетъ добрый молодецъ на широкій дворъ,
Вынимаетъ онъ, добрый молодецъ, саблю вострую —
И срубилъ добрый молодецъ женѣ буйну голову,
А самъ пошелъ прежде во конюшенку, —
А любимый его конюхъ лежитъ на коечкѣ,
Вороной его жеребчикъ стоитъ на стойничкѣ.
Какъ пошелъ добрый молодецъ въ свои палатушки, —
Всѣ настойные его сладкіе напиточки
Стоятъ цѣлы и не тронуты.

Сообщ. А. Н. Островскій.

897.

з) Екатеринославской губернии, Александровск. у., с. Покровское.

Жена мужа дай примѣтила,
Вострымъ ножемъ дай зарѣзала,
У зеленомъ саду дай повѣсила,
Сама пошла въ домъ — сѣла за столомъ,
Сѣла за столомъ, съ яснымъ соколомъ.
Охъ, сѣла-жъ она дай подумала:
Охъ, горе съ такимъ мужемъ жить,
А и горше дай безъ этого.
Охъ, пойду въ садъ — возьму милаго назадъ.
«Охъ уже жъ ти милый нагулялся,
Соловьюшковъ ужъ наслушался,
Сладкихъ яблочковъ да накушался?»
— Прилетѣло а три ластушки, —
Тожъ не ластушки — его родны сеструшки.
«Здрастуй, здрастуй, ты наша невѣстка!
Гдѣ-жъ ты сваво мужа да запродала?
— Поѣхалъ мой мужъ прямо на охотушку,
За зайцами прямо, за лисицами,
За красными, право, за дѣвицами. —
«Не обмануй ты, наша невѣстушка!
А што коники стоятъ по станиченькамъ,
А хортики [1]) сидятъ по свѣтличенькамъ,
Хортики, право, да попрятны,
Отъ мужа отъ тваво отрѣзаны.

Зап. И. И. Манжура. Ср. выше стр. 241, № 889.

898.

Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

И какъ во городѣ, во Саратовѣ,
Ахъ, Саратовѣ,
И тамъ жила да молода вдова,
Молода вдова.
Загубила свою душиньку,
Свою душиньку,
Что своего мужа зарѣзала,
Ахъ, зарѣзала.
Что за лѣса, лѣса темнаго,
Лѣса темнаго
Въ буйный вѣтеръ, въ непогодушку,
Въ непогодушку,
Ахъ летѣли да два сокола,
Ну два сокола,
И ахъ два сокола, деверя,
Ну да деверя.
«Ты скажи, наша невѣстушка,
Ахъ, невѣстушка,
Да и гдѣ же нашъ родной братецъ?
Ну, родной братецъ?»

[1]) Собачки.

— Въ лѣсъ пошелъ да за охотою,
Ну, охотою,
— За лисицами, куницами,
Ну, куницами.
«Ты сестра-ль наша, невѣстушка,
Ну, невѣстушка!
Да чья же кровь-то здѣсь набрызгана?
Ахъ, набрызгана?»
— Рыболовы рыбу чистили,
Ну, да чистили
Алу кровь они набрызгали,
Ну, набрызгали.
«Охъ, сестра наша, невѣстушка,
Да невѣстушка!
Наше сердце горе чуяло,
Ахъ да чуяло.
Мы пошли искать по горенки,
Да по горенки,
По анбарику, по дворику,
Ну по дворику.
Ахъ нашли мы братца старшаго,
Ну да старшаго.
Охъ лежитъ онъ на сырой землѣ,
На сырой землѣ,
Да изъ раны льется ала кровь,
Охъ и ала кровь.
— Деверечки, ясны соколы!
Ясны соколы.
Да берите саблю острую,
Саблю острую,
Вы сѣките буйну голову,
Буйну голову,
Вы кладите съ мужемъ рядышкомъ,
Ну, и рядышкомъ.

Зап. С. Н. Рачинской въ 70-хъ годахъ. — Ср. у Студитск.: Народн. пѣсн. Вологодск. и Олонецк. губ. — пѣсню: «Собирался Кн. Михайло въ государеву службу», стр. 169. Ср. выше съ №№ 892 и 893, куда эти вар. собственно и относятся.

899.

Братъ убиваетъ сестру.

Курской губерніи, Тимск. у.

Ишелъ братецъ во служебку, —
И братъ сестрѣ приказываетъ: 2
«Не ходи, сестра, на вулицу, 2
Не грай, сестра, съ Большимъ королемъ!
Большой король насмѣшникъ злой.» 2
— Вотъ годъ прошелъ — нѣту мово братца,
Другой прошелъ — нѣту родимаго.
На третій годъ мой братъ пришелъ,
Пришелъ братецъ со служебки, 2
Вошелъ братецъ въ высокъ теремъ. 2

Въ *высоку* (?) терема колубель виситъ. 2
Виситъ колубель малёшенька,
Да виситъ колубель малёшенька,
Лежитъ дитя дробнёшенька, 2
Подошелъ братецъ, — онъ сталъ качать:
«Баю, баю, мое дитятко! 2
Баю, баю, чадо милое! 2
Я не знаю, какъ тебе назвать 2
По батюшки и по матушки.»
— «Я по матушки младъ ба́рченокъ, 2
А по батюшки таца́рченокъ. 2
А мой отецъ Большой король, 2
Большой король, насмѣшникъ злой.
Моя матушка — душа Аннушка.»
Пошелъ братецъ во комнатку, —
Да во комнатки сестра сидитъ, 2
Русая коса растрепанная,
Ея локонцы по плечушки. 2
Узялъ братецъ сестру на косу,
Да узялъ. . . . .
«Не руби мнѣ, братецъ, во горенкѣ, 2
Отруби мнѣ, братецъ, на вулицы, 2
Штобы всѣмъ было на ди́вища,
Большому королю на позорище, 2
Што (о)трубилъ братецъ сестрѣ голову...

По окончаніи пѣсни пѣвица добавила отъ себя слѣдующее объясненіе: «Онъ вывелъ сестру на улицу, положилъ на плаху ея голову, — сталъ рубить. Она думала, что Большой король заступится, а онъ посмотрѣлъ да прочь пошелъ.»

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

900.

Жена задушаетъ своего стараго мужа при помощи своего любовника.

а) Вологодской губерніи, Грязов. у.

За малинкой въ лѣсъ не хаживала,
Стара̀ мужа малинкою не кармливала.

—

Ужъ я прялочку взяла,
Въ посидѣлочку пошла.
Ужъ какъ пѣтухи запѣли,
Я не думала итти,
Какъ другіе-то запѣли —
Не подумала итти,
А какъ третьи-то запѣли, —
Тутъ заря взошла.
Зоря взошла, я домой пошла.
Ужъ я прялочку на лавочку,
Башма̀чки подъ кровать.
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать,
За старо̀ва мужа спать.
Какъ старо̀й-отъ мужъ
Пробуждается:
«Что же ты жена,
Не теперь ли ты пришла?
Со мной жена не спитъ
Все обманываетъ.»
— «Ахъ ты, старый чортъ!
Не во снѣ ли ты врешь
Не во снѣ ли тебѣ *гриждится?*
Я хочу вставать,
Хочу избу топить,
Кисель, кашу варить:
Я кисель хочу варить
Тебя, стараго кормить.»
«Ну, спасибо женѣ,
Не забыла старика!»
А я петельку на шейку,
А конецъ за окно.
«Ужъ ты, милый, потяни!
Душа радость, помоги!
Новъ канатикъ мой — не со́рвется,
Стара шея не разо́рвется.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

901.

б) Тульской губерніи, Епиф. у.

Прялочка взяла
Да въ посидѣлки пошла.
Всю ночь просидѣла
До первыхъ пѣтуховъ.
Пѣтухи пропѣли,
Не думала домой,
Другіе попѣли,
Я не гадовала.
Заря занялась, —
Я домой поднялась.
Иду ко двору —
Свекоръ ходи по двору.
«Пойди-ко, невѣстушка,
Не бойся ничего! 2
Не бойся ничего,
Дома нѣтъ никого.»
Кидалась, бросалась,
За стараго легла.
Старый мужъ просыпается,
Сѣда борода̀ пробуждается:
«Гдѣ, жена, была?
Гдѣ, боярыня, была?»
— «Ахъ, старый мужъ,
Ты не бредишь ли?

А сѣдая борода,
Не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать,
Хочу печку топить,
Щи, кашу варить,
Тебя, стараго, кормить.»
«Спасибо, жена,
Не забыла про меня!»
— «Какъ тебя забыть?
Не могу чорта избыть.»
Петельку на шею
Накидывала,
Милому въ окошко
Конецъ подала:
«Милый, потяни!
Дорогой, поради!
Толстое ужище
Не обо́рвется,
У стараго шея
Не ото́рвется.»
Старый захрапѣлъ, —
Будто спать захотѣлъ,
Ногами забилъ, —
Будто шутъ задавилъ,
Руки растопырилъ —
Плясать пошелъ,
Зубы оскалилъ,
Смѣяться сталъ.

Зап. мною. Ср. у Рыбникова, т. III, стр. 447, № 9 и стр. 454, № 5.

902.

в) Псковской губерніи и у.

Старъ, да ты старъ,
Да ты добръ до меня,
Я же до старова
Гораздъ хороша.

—

Прялоцку взяла
Въ посидѣлочки пошла.
Куры попѣли —
Сижу, таки сижу,
Другіе попѣли, —
Не думаю домой;
Третьи попѣли, —
Заря занялась,
Заря занялась, —
Я домой собралась.
Прялоцку за грядоцку,
Сама за старика.
«Цёртъ ли, жена!
Не таперь ли пришла?»
— «Старый сатана!
Не съума ли ты сошелъ?»
Ла́жу вставать,
Лажу пецку топить,
Лажу пецку топить,
Щи, кашу варить,
Щи, кашу варить,
Цёрта старова кормить.»
Петѣлюшку на шеюшку
Накидывала,
Своему милому
Конецъ подала.
«Ты, тяни, тяни, милой,
Натягивай, небось!
Новые гужи —
Не со́рвутся,
В'старова шея
Не ото́рвется.»
— Старый захрыпѣлъ, —
Будто спать захотѣлъ,
Выпалилъ глаза,
Будто сердится,
Высонулъ языкъ,
Будто Вася *бузыкъ*. [1])

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

903.

Казакъ убиваетъ свою жену. Вопль дѣтей.

а) Пермской губерніи.

У ключа, ключа, охъ, да у студенаго,
У колодезя, охъ, да у глубокаго,
Молодой казакъ, охъ, да не коня поилъ,
Не коня поилъ, охъ, да жену губилъ.
Какъ жена мужу, охъ, да взмолилася,
Ниже поясу, охъ, да поклонилася:
«Ахъ ты гой еси, охъ, да молодой казакъ!
Не губи меня, охъ, да середь бѣла дня, —
Погуби меня, охъ, да въ темну ноченьку,
Чтобъ добры люди, охъ, да не видѣли,
Малы дѣтоньки, охъ, да спать улягутся.»
На утро дѣти, охъ, да стали спрашивать:
«Ахъ, ты гой еси, охъ, да родной батюшко!
Ты куда дѣвалъ, охъ, да нашу матушку?»
— «Ваша матушка, охъ, да въ новой горницѣ, —
Она бѣлится, охъ, да румянится,
Ко Божьей церкви, охъ, да собирается.»
И пошли они, охъ, да ко Божьей церкви:
Передъ образомъ, охъ, да помолилися,

[1]) т. е. пьяница, отъ слова: «*Бузыкать*—клюкать, пьянствовать, пить.» Слов. Даля.

На всѣ стороны, охъ, да поклонилися,
Стали спрашивать: «Охъ, да люди добрые!
Не видали ли, охъ, да нашей матушки?»
— «Пролетѣлъ здѣсь, охъ, да черной воронъ,
Въ когтяхъ пронесъ, охъ, да праву рученьку,
Праву рученьку, охъ, да съ золотымъ кольцомъ,
Съ золотымъ кольцомъ, охъ, да вашей матушки.»

Сообщ. А. Соколовымъ.

904.

б) Нижегородской губерніи.

Изъ подъ камышка, камня бѣлова,
Течетъ рѣченька, рѣчка быстрая.
На той рѣчиньки мосты калиновые,
На тѣхъ мостахъ дѣвушка мылася.
Тутъ Донской казакъ выводилъ коня поить.
Онъ поилъ коня, самъ думу думалъ,
Думу думалъ, какъ жену губить.
«Добрый молодецъ, ты Донской казакъ!
Не губи жену ты со вечера,
Загуби жену со полуночи,
Какъ дѣтушки спать полягутся.»
— На дворѣ заря занимается,
Малы дѣтушки просыпаются.
«Ты родимый нашъ батюшка!
Гдѣ же наша матушка?»
— «Ваша матушка въ новой горницѣ:
Она бѣлится, румянится,
Въ гости собирается.»
«Ты родимый нашъ батюшка!
Наша матушка во сыромъ бору,
Во сыромъ бору подъ бѣлою березою.»

Сообщ. К. Л. Даль.

905.

в) Псковской губерніи, Островск. у.

На быстрой рѣкѣ молодецъ коня поилъ, —
Не коня онъ поилъ, — молоду жену губилъ.
А жена-то мужу слово молвила,
Слово молвила, рѣчь говорила:
«Ахъ ты мужъ мой, муженекъ,
Мой муженекъ, Донской казачекъ!
Не губи ты меня рано съ вечера,
Согуби меня со полуночи:
Вся семеюшка спать уляжется,
Малы дѣтушки со сну проснутся,
Со сну проснутся, пробудятся,
Родной матери онѣ спохватятся.
Ахъ ты, батюшка нашъ, Донской казакъ!
Ахъ, гдѣ же наша родна матушка?»
— «Ваша матушка во сыромъ бору,
Во сыромъ бору беретъ ягодки,
Беретъ ягодки, все брусниченки.»
«Ахъ ты, батюшка нашъ, Донской казакъ!
Не обманывай ты насъ, малыхъ дѣтушекъ.
Наша матушка во болотинкѣ,
Во болотинкѣ, подъ колодинкой.»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

906.

г) Тульской губерніи.

Была я у камушка, была я у бѣлова.
Тамъ молодецъ коня поилъ;
Напоимши коня, стоитъ призадумавшись:
«Ужъ какъ же мнѣ жену загубить?»
Жена мимо его проходила, — покорилася,
Низехонько ему поклонилася:
«Не губи же ты меня, мужъ, со вечеру,
Загуби-жъ ты меня со полуночи,
Пока малы дѣтушки угомонятся.»
Заря бѣлая занимается,
Малы дѣти просыпаются.
«Родимый нашъ батюшка!
Гдѣ же наша матушка?»
— «Не плачьте вы дѣтушки!
Ваша матушка въ новой горницѣ
Бѣлится, румянится,
Въ гости собирается.» —
«Родимый нашъ батюшка!
Это не наша матушка, —
Это красная дѣвушка
Бѣлится, румянится,
Въ гости собирается.»
— «Не плачьте вы, дѣтушки,
Не плачьте вы малыя!
Я сострою вамъ горницу новую,
Складу печь голанскую.» —
«Сгори, батюшка, твоя горница новая!
Развались, ты печь голанская!
Провались, мачиха молодая!
Встань, наша матушка родная!
Изъ зеленаго садику,
Изъ дубоваго гробика!»

Зап. со словъ солдатки Аграфены Кочетовой г-жею Соколовой въ 1863 г.

907.

д) Новгородской губернiи, Старая Русса.

Какъ у Дунюшки, у моей любушки, —
У ней лицо бѣлое, у ней набѣленное,
У ней брови черные, глаза развеселые.

—

Что у колодезя у студенаго
Шелъ Донской казакъ, — онъ коня поилъ.
Не коня поилъ, онъ жену губилъ.
Жена мужу покорилася,
Ему въ ножки поклонилася:
«Ужъ ты мужъ, ты мой мужъ!
Не губи меня посередь бѣлова дня!
Ты губи, губи меня со полуночи,
Какъ дѣточки спать улягутся,
Спать улягутся, порасхватятся,
Родной матушки спохватятся:
«Родной нашъ тятенька!
Гдѣ наша маменька?»
— «Ваша маменька въ новой горенкѣ,
Въ новой горенкѣ бѣло моется,
Бѣло моется, въ гости ладится.» —
«Ты насъ, тятенька, обманываешь.
Наша маменька во сырой землѣ,
Во сырой землѣ подъ колоденкой.»

Зап. мною въ 1868 г.

908.

е) Тамъ-же

Когда на зарѣ было на зорюшкѣ,
На бѣлой зорѣ на утренней
Удалой казакъ что коня поилъ,
Что коня поилъ, что жену губилъ.
Какъ жена ему тутъ восплакалась:
«Мой законный мужъ, добрый молодецъ,
Родной батюшка моимъ дѣтушкамъ!
Не губи ты мою головушку,
Пожалѣй ты нашихъ дѣтушекъ!
И глупешенькихъ и малешенькихъ!
Онѣ спать улягутся — съ лавки свалятся,
Съ лавки свалятся, меня схватятся.
(Продолженiе какъ въ предыдущ. вар.).

Сообщ. А. А. Сѣриковымъ.

909.

ж) Оренбургской губернiи, Троицк. у.

Какъ поѣхалъ нашъ Донской казакъ,
Какъ поѣхалъ во зеленый лугъ,
Что раскинулъ же свой бѣлый шатеръ,
Онъ подъ шатричкомъ да и подъ бѣлыемъ
Онъ самъ легъ, призаснулъ.
Какъ привидѣлось расказаченькѣ
Да нерадостный сонъ:
Изъ подъ правой изъ подъ рученьки
Соколъ вылеталъ,
Изъ подъ лѣвой, изъ подъ бѣлой,
Сѣрая утица.
Поѣхалъ же да раздонской казакъ
Во Питеръ городъ,
Какъ во Питерѣ во славномъ городѣ
Старушка жила.
«Ужъ бабушка, ворожеячка,
Да отгадывай сонъ.»
— Ужъ ты миленькій, да раздонской казакъ,
Ты разсказывай сонъ.
— «Изъ-подъ правой изъ-подъ рученьки
Соколъ вылеталъ,
Изъ-подъ лѣвой изъ-подъ бѣлоей
Сѣрая утица».
— «Ой ты миленькій, да раздонской казакъ,
Что нерадостный сонъ:
Какъ твоя молода жена
Сынка родила».
Что туго-то казакъ призадумался,
Что повѣсилъ казаченко буйну голову,
Буйну голову со могучихъ плечъ.
Покатилися у казаченка
Да горючи слезы изъ глазъ.

—

У ключа-то ключа да студенаго
У колодечка у глубокаго
Раздонской казакъ онъ коня поилъ,
Коня сивова, сивогривова,
Ой коня-то поилъ да во лужка пустилъ,
Во лужка-то пустилъ, самъ къ воротечкамъ сталъ.
Самъ къ воротечкамъ сталъ:
Шашку въ руки взялъ
Да думу думать сталъ, —
Да какъ домой прiйти:
— «Мнѣ домой-то прiйти,
Да мнѣ жену убить!»
Что жена-то мужу возмолилася,
Въ праву ноженьку поклонилася:
— «Ты не бей-ко, не бей меня съ вечера,
Ты убей-ко, убей да во глуху полночь,
Когда люди-то всѣ прилягутся
Малы дѣтоньки да приспокоются.»
Утромъ рано было на разсвѣтечкѣ,
Что у всѣхъ-то людей да печки топятся,
Печки топятся да истопляются
Что ея-то малы дѣтоньки пробуждаются;
— «Ты родимый да нашъ тятенька,
Ты куда дѣвалъ да нашу мамыньку?»
— «Вы не плачьте, да милы дѣтоньки!

Ваша мамынька да въ новой горенкѣ.
Она бѣлится да все румянится,
Въ цвѣтное платье снаряжается
Да въ Божью церковь собирается».
— «Не обманывай-ка, подлый тятенька,
Ты убилъ да убилъ нашу мамыньку.»

Зап. С. Г. Рыбаковымъ.

910.

Нетерпѣливое ожиданіе смерти нелюбой жены, негодованіе дѣтей.

а) Тверской губерніи, Новоторж. у.

Спасибо-то, спасибо, синему кувшину:
Разогналъ-то, разогналъ всю тоску-кручину.
Не тоска ли, не кручина, по сѣнямъ гуляла,
У молодца у дѣтинки жонка умирала.
«Умирай-ка-сь, истывай жонка, поскорѣе!
Я свезу-ли, я свезу во мхи, во болота,
Положу-то, положу я въ гнилую колоду,
Схороню-то, схороню подъ бѣлую березу,
Пойду-ли я, пойду, молодецъ, на волю,
Я пойду ли, я пойду въ города но́вые,
Я куплю-то, я куплю топоры вострые,
Я пойду ли, я пойду во лѣса темные,
Нарублю-то, нарублю лѣсу ровно́ва,
Напилю-то, напилю тёса гладко́ва,
Я срублю-то, я поставлю горницу новую,
Приведу-то, приведу жонку молодую,
А своимъ-то я дѣтямъ мачиху лихую.

(Продолженіе пѣвица не знала).

Зап. мною въ 1853 г.

911.

б) Саратовской губерніи, Сердобск. у.

«Спасибо, спасибо синему кувшину!
Размыкалъ онъ тоску мою кручину.
Не кручина меня сокрушила, —
Сокрушила меня жена молодая.
И давно-ль, ты жена не хворала?
Захворай-ка ты, жена, побольнѣе,
И умри ты, жена, поскорѣе!
И мнѣ будетъ жить повольнѣе.
Я возьму острую сѣкиру,
Пойду въ рощу зеленую,
Срублю сосну молодую,
Постановлю горенку новую,
И печку складу муравую,
И возьму себѣ жену молодую,
И дѣтушкамъ своимъ мачиху лихую.»
И дѣти ему на отвѣтъ сказали:
«Сгори наша горенка новая,
И помри наша мачиха лихая,
И возстань ты, наша матушка родная!»

Зап. В. А. Мясоѣдовой.

912.

Добавочный вар. къ № 908.

Витебской губерніи.

Забилъ казакъ молоду жену,
Осиротилъ казакъ дробныхъ дѣтокъ.
Стали они у батьки пытаться:
«Ахъ тата нашъ, ахъ нашъ ро́дный!
Гдѣ подѣлъ ты нашу маму?»
— Ваша ма́мухна на Дунай пошла.
Пошли дѣтухны на Дунай глядѣть:
Стоитъ Донушко все тихохонько,
Лежитъ платьице все цѣлехонько.
Пошли дѣтухны къ тату пытатися:
«Ахъ татухна, татухна! гдѣ наша матухна?»
— «Ваша матухна въ садокъ пошла,
Въ садокъ пошла яблочки щипать.»
Пошли дѣтухны въ садокъ глядѣть:
Стоятъ яблухны всѣ тихусенько,
Висятъ яблухны всѣ цѣлюсеньки.
«А нашъ татухна, а нашъ родненьки!
Скажи всю правду, гдѣ подѣлъ матухну?»
— Скажу я вамъ правду всю:
Ваша матухна во сырыхъ борахъ,
Во сырыхъ борахъ, въ гробовыхъ доскахъ,
Въ гробовыхъ доскахъ, во желтыхъ пескахъ.

Зап. въ 1866 г. учителемъ народн. училища г. Коробовымъ отъ старообрядцевъ. Ср. всѣ вар. объ убійствѣ у Соболевскаго т. I, №№ 89—130.

В. Юмористическія, сатирическія, скоморошныя и пародіи.

913.

а) Псковской губерніи, д. Поддубье.

Собрались дѣвки на супретку,
Что на супретку на *сюпулку*. (?)
Задумали дѣвки пиво варить:
Ка́я хмѣлю, кая солоду мѣшокъ,
Наварили дѣвки пива горшокъ;
Пошли дѣвки гостей зазывать:
Ка́я тетку, кая дядюшку.
Пришелъ къ дѣвушкамъ незваный гость,
Что незваный гость, не вѣдаютъ какой;
Стали дѣвки перешептываться;
Кая въ щеку, кая за волосы,
Черезъ ска́мью дали таска́пину,
Черезъ порогъ его клюкой поперегъ,
По сѣничкамъ будто сѣмячко толкутъ,
А по крыльцамъ будто ступицу катятъ,
По дворичку будто платьице перутъ.
Вдоль улицы, мимо кузницы,
А во кузницѣ два молодые кузнеца,
Что куютъ, дуютъ, наваривають,
Меня молоду подговариваютъ:
«Пойди, Дуня, въ огородъ, въ огородъ!
Сорви, Дуня, лапушокъ, лапушокъ,
Подъ са́менькой корешокъ, корешокъ!
Сошей, Дуня, сарафанъ, сарафанъ,
Со частымъ съ оборомъ, съ оборомъ!
Носи, Дуня, сберегай, сберегай,
По праздничкамъ въ коробочку замыкай!»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

914.

б) Новогородской губерніи, Валд. у.

Вечоръ дѣвки во бесѣдѣ сидѣли,
Пришелъ къ дѣвушкамъ незнамый гость,
Незнамый гость, невѣдомый откуль.
Стали дѣвки перешептываться.
— «А ну чѣмъ же намъ гостя подчивати?
Кое въ щеку, кое за волосы,
Черезъ ска́мью дадимъ таскапье»
Черезъ столъ тащатъ, волоса трещатъ,
По сѣничкамъ будто сѣмечко толкутъ,
По крылечку ровно ступицу катятъ,
По дворику какъ солому волокутъ,
Вдоль улицы, мимо кузницы,
Во кузницѣ молодые кузнеца
Куютъ, дуютъ, навариваютъ,
Меня, младу, подговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, съ огорода въ огородъ!
Сорвемъ, Дуня, лопушокъ, лопушокъ,
Подъ самый корешокъ, корешокъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ,
По нашему на борахъ, на борахъ,
По нѣмецки съ рукавамъ, съ рукавамъ;
Носи, Дуня, соблюдай, соблюдай,
По праздничкамъ надѣвай, надѣвай,
Въ коробочку замыкай, замыкай,
Сестрамъ, Дуня, не давай, не давай.»

Зап. г. К. Шашинымъ.

915.

Вологодской губерніи и у., с. Яковлевское.

Изъ кути по лавкѣ
Все сидятъ валявки,
Вдоль по скамейкѣ
Все сидятъ бѣлѐньки.
Одна кукомо̀я, — [1])
Лизавета неумо̀я.
За ѐй ходитъ купчикъ
Миленькой голубчикъ.
Брусъ мыла носитъ,
Котелъ воды таскаетъ:
«Лизанька, умойся!
Будешь побѣлѣе,
Мнѣ помилѣе.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

916.

Тверской губерніи.

«Пряльюшки-попрядальюшки!
А что же вамъ, пряльюшки, прясть-то будетъ?»
— Старымъ старушкамъ охло́почковъ,
Молодымъ моло́душкамъ — чесаный ленъ,
Краснымъ дѣвушкамъ бумажки куделя,
Молодымъ щегольцамъ — омя̀льица [2]).

---

[1]) *Кукомо̀я* — человѣкъ неопрятный, неряха. Доп. къ Оп. обл. великор. словаря.

[2]) *Омяльица* умен. отъ *омялья* или *омелье:* кострика, оставшаяся отъ мятія льна. Тамъ же.

«Пряльюшки-попрядальюшки!
Что же вамъ, пряльюшки, ѣсть-то будетъ?»
— Старымъ старушкамъ — хлѣбъ да вода,
Молодымъ молодчикамъ — кисель да сыта,
Краснымъ дѣвушкамъ калачики,
Молодымъ-то щегольцамъ—*дурынды* [1]) кусокъ.
«Пряльюшки-попрядальюшки!
А гдѣ же вамъ, пряльюшки, спать-то будетъ?»
— Старымъ старушкамъ на печи въ углу,
Молодымъ молодушкамъ — на войлочкѣ,
Краснымъ дѣвушкамъ — на перинѣ пуховой,
Молодымъ щегольцамъ съ свиньями въ хлѣву.
«Пряльюшки-попрядальюшки!
Чѣмъ-то васъ, пряльюшки, будетъ-то будить?»
— Молодцовъ-то щегольцовъ — полѣномъ по пятамъ, [2])
Красныя дѣвушки — пусть онѣ спятъ:
Въ люди-то выйдутъ — намаются,
Всякой-то заботы напримаются.

Зап. А. В. Соколовъ.

917.

а) Тверской губерніи и у., с. Голениха.

1. Ходили дѣвушки по Волгѣ по рѣкѣ,
2. Добрые молодчики другою стороной.
3. Сѣяли дѣвушки ярый хмѣль.
4. Сѣяли онѣ, приговаривали:
5. Расти, хмѣль, по тычинкѣ вверхъ!
6. Безъ тебя, безъ хмѣлинушки, не водится:
7. Добрые молодцы не женятся,
8. Красныя дѣвушки замужъ нейдутъ.
9. Вздумала Паранюшка — замужъ пошла.
10. Теща про зятя пирогъ пекла:
11. Соли да муки — на четыре рубля,
12. Масла крупъ — на цѣлковый рубль.
13. Сахару, изюму — на восемь рублей,
14. Сталъ ей пирогъ въ трипадцать рублей.
15. Думала, гадала семерымъ не съѣсть.
16. Теща зятюшку въ гости звала,
17. Теща роднаго зятя потчивала:
18. «Сядь-ко, зятюшка, покушай-ка!»
19. Зять былъ смѣлъ, за присѣдъ пирогъ съѣлъ.
20. Теща по горенкѣ похаживаетъ,
21. Косо на зятюшку поглядываетъ,
22. Потихоньку зятюшку побраниваетъ:
23. «Какъ тебя, зятюшка, не разорвало!»
24. — «Лучше бы ты, теща, не потчивала.
Я-жъ тебѣ, теща, честь воздамъ.
Позову я въ гости объ масляницѣ,
Я-жъ тебя, теща, употчиваю,
Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ по заказу свитъ.»
Рвалась, рвалась, — насилу вырвалася,
Бѣжала, бѣжала, — насилу ушла.
Прибѣжала теща къ своему двору, —
У воротъ теща грохнулася:
«Экой воръ да вѣдь зять-то мой!
Бѣжала, бѣжала, — насилу ушла.»

Зап. мною отъ крестьянина въ 1858 г.

918.

б) Тульской губерніи.

1. Гуляли дѣвушки за быстрой за рѣкой
3. Сѣяли, сажали они ярый хмѣль
5. Вейся, хмѣлекъ.....
6. Безъ тебя, хмѣлинушка, не водится:
Сладкій медокъ не становится,
Пиво и вино не варится.
9. Вздумалъ Николаша — жениться сталъ,
Вздумала Параша — замужъ пошла.
10. Теща Акулина зятя въ гости звала
18. «Сядь-ка-ся, ты, зятюшка, покушай-ка!»
Думала теща пятерымъ пирогъ не съѣсть,
А зять-то сѣлъ, да за присѣстомъ съѣлъ.
21. Нехотя...........

Къ этому стиху прибавлено:

23. На семь частей не раздернуло...
24. Лучше разорви тебя, тещу мою,
Тещу мою да вмѣстѣ съ дочерью,
Звала бы ты, теща, не потчивала.

Далѣе этотъ вар. продолжается такъ:

Сталъ потомъ зять тещу въ гости звать:
«Приходи, молъ, теща, на масляницу.
Я тебѣ, матушка, честь воздамъ,
Я тебя, матушка, отпотчиваю.
«Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ по заказу свитъ.»
Вырвалась теща изъ зятниныхъ рукъ;
Бѣжала домой безъ оглядки.
Прибѣгла домой, да на печку легла.
Вотъ погодя: стукъ, стукъ! у воротъ.
«Батюшки, ребятушки! не зятикъ ли мой?»
— Матушка родимая, зять идетъ!
Зять идетъ, на похмѣльице зоветъ.
«Скажите ему: «Со вчерашняго больна:
Съ пива и съ вина болитъ вся спина,
Съ мягкихъ блиновъ пораспёрло бока,
Съ сладкаго меду я вся не могу.»

Зап. И. П. Чулковскимъ въ 1862 г.

---

[1]) Выбоины изъ конопляннаго масла.

[2]) Вар.: Молодыхъ молодушекъ — плеточкой,
Молодцовъ-то щегольцовъ — по бокамъ костылемъ.

919.

в) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Дѣвушки по лугу погуливали,
Красныя по лугу погуливали,
Хмѣлюшку яраго пощипывали,
Приговорки приговаривали:
«Что же ты, хмѣлюшка, не родишься?
Безъ тебя бражки да не водится,
Безъ тебя молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки замужъ нейдутъ.»
Вздумала Дуня — ёна замужъ пошла.
Теща про зятя пирогъ спекла:
Соли да муки ну и на два рубля,
Сахару, изюму да на восемь рублей, 2
Сталъ пирогъ ну и въ десять рублей; 2
Думала теща семерымъ не съѣсть, —
Зятюшка сѣлъ: одинъ все съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Косо на зятюшку посматриваетъ:
«Чтобъ тебя, зятюшку, да розорвало!»
— «Чтобъ тебѣ, тещенка, пусто было!
Приходи-ко, теща, на масляницу:
Я тебя, теща, блинкомъ угощу —
Четыре дубинки все новенькія,
Пятая плетка все шелковенькая.»
Прибѣжала теща къ своему ли двору:
«Сынъ ты, сынокъ, у окошко смотри:
То не зять ли стоитъ у воротъ?
Тещу-ль къ себѣ на похмѣлье зоветъ?»

Зап. С. Н. Рачинской.

920.

г) Владимирской губ., Гороховецк. у., Мордвиновск. в.

Собиралась теща
Пирогъ печи.
Собиралась на базаръ
Купить соли да муки —
На четыре бы рубли,
Гусей, лебедей —
На двѣнадцать рублей,
Меду да малины —
На четырнадцать рублей.
Еще всталъ тещѣ пирогъ
Ровно въ тридцать рублей.
Этотъ пирожокъ
Былъ на улицѣ мѣшонъ,
А на солнышкѣ печёнъ,
На семи па́рахъ везёнъ.
Кони-то взоржа́ли,
Перемѣны себѣ ждали.
А колесы-то скрипятъ,
Дегтемъ мазаться хотятъ.
Онъ (пирогъ) въ ворота не прошелъ,
Сквозь повѣти протащенъ.
Ужъ какъ этотъ пирожокъ
На дубовый столъ кладенъ, —
У дубоваго стола
Переломилася нога,
Раскололася доска.
Ужъ какъ этотъ пирожокъ
Восьмерымъ не поднять.
Пришелъ зятюшка пострѣлъ, —
Пирожокъ этотъ весь съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Съ коса на косо на зятюшка
поглядываетъ:
«Какъ тебя, зятюшко, не розорвало?
Развысокой горой не положило?»
— «Ты спасибо скажи, теща,
Что поѣвши я пришелъ,
А неѣвши бы, пришелъ,
Безъ другова-бъ не ушелъ.»
Зятюшка сталъ свою тещу
Въ гости звать:
«Приходи-ко ко мнѣ, теща,
Да на маслянцѣ въ четвергъ,
А въ великій придешь постъ,
Только рѣдьки тебѣ хвостъ.»
Собиралась теща
На маслянцѣ въ четвергъ, —
Встрѣтилъ зять тещу
Черезъ три поля къ себѣ,
Черезъ три поля
Да съ тремя дубинами.
Онъ ей перву воздалъ честь, —
По затылку тещу — хлесь!
А другую воздалъ честь
Тещу по брюху хлесь!
Онъ и третью воздалъ честь.
По спинѣ тещу хлесь!
«Ну, спасибо тебѣ, зятюшка,
На пивѣ, на винѣ.
Съ пива да съ вина
Болитъ брюхо и спина,
А со сладкія со браженьки
Головушка болитъ.
— «Ужъ вы дѣтки-ребята
Запирайте ворота
Не пришелъ бы въ гости зять
Да не позвалъ бы опять.»

Изъ Влад. губ. Вѣдом. 1865 г. № 1—2.

921.

Тульской губерніи.

Поѣхалъ зять къ тещѣ
По зеленой рощѣ

На жену просити.
«Здорово ты, зятикъ,
Здорово, касатикъ?»
— Несовсѣмъ здоровъ я:
Жена меня била,
Больно колотила.
Ничѣмъ ни тяжелымъ —
Полѣномъ дубовымъ.
«За что же тя, зятикъ,
За что же, касатикъ?»
— Залѣзъ я въ погребъ,
Поѣлъ всю сметану,
Ни мало маленько —
Двѣнадцать горшечковъ.
«Дочь моя дура
Мало тебя дула!»
— Прощай же ты, теща,
Прощай, немилáя!
«Прощай же ты, зятикъ,
Прощай же, сметанникъ!»

Зап. сельск. учителемъ г. А. Шумилинымъ.

922.

Рязанской губернии, Данковск. у.

Было у тещи
Семь зятьевъ:
Хомка зять,
И Пахомка зять,
И Гришка зять,
И Гаврюшка зять,
И Макарка зять,
И Захарка зять,
Зятюшка Ванюшка,
Милѣй всѣхъ зятьевъ.
И стала теща
Зятьевъ въ гости звать.
Хомка идеть,
И Пахомка идеть,
И Гришка идеть,
И Гаврюшка идеть,
И Макарка идеть,
И Захарка идеть.
«Зятюшка Ванюшка,
Иди поскорѣй!»
И стала теща
Зятьевъ за столъ сажать.
Хомка сѣлъ
И Пахомка сѣлъ,
И Гришка сѣлъ,
И Гаврюшка сѣлъ,
И Макарка сѣлъ,
И Захарка сѣлъ.
«Зятюшка Ванюшка,
Поди вотъ тутъ сядь!»
Стала теща зятьевъ
Виномъ потчивать:
Хомкѣ рюмкѣ,
И Пахомкѣ рюмка,
И Гришкѣ рюмка,
И Гаврюшкѣ рюмка,
И Макаркѣ рюмка,
И Захаркѣ рюмка, —
Зятюшкѣ Ванюшкѣ,
Рюмочка съ винцомъ.
Стала теща съ зятьевъ
Деньги обирать.
Съ Хомки — рубь.
И съ Пахомки — рубь,
И съ Гришки — рубь.
И съ Гаврюшки — рубь,
И съ Макарки — рубь,
И съ Захарки — рубь,
Съ зятюшки Ванюшки —
Пара серебра.
Стала теща
Зятьевъ провожать:
И Хомкѣ въ шею,
И Пахомкѣ — въ шею,
И Гришкѣ — въ шею,
И Гаврюшкѣ — въ шею,
И Макарку — въ шею,
И Захарку — въ шею,
А зятюшку Ванюшку, —
За святые волоса.

Зап. мною.

923.

а) Шуя, Владимирской губернии.

Ходила чечотка,
Гуляла лебедка
На дворянскомъ дворѣ.
Поймали чечотку,
Поймали лебедку
На дворянскомъ дворѣ.
Посадили чечотку,
Посадили лебедку
За рѣшоточку.
Прижила себѣ чечотка,
Прижила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей:
Марью, да Дарью,
Анисью, Антониду,
Акулину, Стефаниду,

А седьмую Катерину,
Душу Катиньку.
Прижила себѣ чечотка,
Прижила себѣ лебедка
Ровно семь зятьевъ:
Степана, Романа,
Дементея, Клементея,
Австегнея, Евсипея,
А седьмого Алексѣя,
Душу Алексѣюшку.
Прижила себѣ чечотка,
Прижила себѣ лебедка
Ровно двадцать внучатъ.
Два сидня, два лежня,
Два пóползня;
Два на лавочкѣ сидятъ,
Два учиться хотятъ;
Двѣ Акульки въ люльки
Качаются,
Двѣ Оленки въ пеленкахъ
Валяются,
Двѣ Дарьюшки у краюшки
Подвизаются,
Двѣ Наташки у кашки
Копаются,
А на судницѣ сметана,
У сметаны два Степана
Наслаждаются.
Стала же чечотка,
Стала же лебедка
Гостей угощать:
И Степану — блинъ,
И Дементью — блинъ,
И Клементью — блинъ,
Евстигнею — блинъ,
Авсиѳею — блинъ,
А Никитушкѣ съ Акулинушкой —
Цѣлу криночку со сметанушкой.
Стала же чечотка,
Стала же лебедка
Гостей укладывать:
И Степана на полати,
И Романа — на полати,
И Евсигнея — на полати,
И Климентея — на полати,
Дементея — на полати,
Евсиѳея — на полати,
А Никитушку съ Окулинушкой —
На перинушку на пуховую.
Стала же чечотка,
Стала же лебедка,
Гостей будить:
И Степана — въ бокъ,
И Романа — въ бокъ,
И Дементея — въ бокъ,
И Климентея — въ бокъ,
Австигнея — въ бокъ,
Евсиѳея — въ бокъ,
А Никитушку съ Окулинушкой —
Потихохоньку, полегохоньку.
Стала же чечотка,
Стала же лебедка
Гостей провожать:
И Романа — за ворота,
И Степана — за ворота,
И Дементея — за ворота,
И Климентея — за ворота,
Австигнея — за ворота,
Евсиѳея — за ворота,
А Никитушку съ Окулинушкой —
Въ калиточку въ тесовую,
Вдоль всей улицы пречинпехонько.

Зап. Вл. Покровскимъ, ученикомъ духовнаго училища.

924.

б) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Какъ гуляла чечотка,
Какъ гуляла лебедка
Въ зеленомъ саду, 2
Какъ поймали чечотку,
Какъ поймали лебедку
Въ зеленомъ саду. 2
Посадили чечотку,
Посадили лебедку
За рѣшоточку:
Ты сиди, моя чечотка,
Ты сиди, моя лебедка,
За рѣшоточкой: 2
Выводи, моя чечотка,
Выводи, моя лебедка,
Да семи дочóкъ: 2
Ну и Дарью, и Марью,
И Марину, и Арину,
Степаниду, Плаканиду
И седьмую Катерину,
Катеринушку.
Ты сиди, моя чечотка,
Ты сиди, моя лебедка,
За рѣшоточкой. 2
Наживи, моя чечотка,
Наживи себѣ, лебедка,
Да семи зятьевъ: 2
Да Абрама, да Романа,
Да Терентья, да Клементья,
Евсигнѣя, да Сергѣя,
А седьмого Алексѣя,
Алексѣюшку. 2

Какъ и всѣ-то зятья
По тетери принесли:
Ты чечотка моя,
Ты лебедка моя!
Какъ одинъ-то постылъ —
Онъ куницу приносилъ.
Ты чечотка моя,
Ты лебедка моя!
Какъ и всѣ-то зятья
На перину спать легли, —
Ты чечотушка,
Ты лебедушка!
Какъ одинъ-то постылъ
Въ рѣшетѣ застылъ.
Ты чечотушка,
Ты лебедушка.
Ты сиди, моя чечотка,
Ты сиди, моя лебедка,
За рѣшоточкой!
Наживи себѣ, чечотка,
Наживи себѣ, лебедка,
Ну двадцать внучатъ:
Да два сѣдня, два лежня,
Два пополэня.
Два на лавкѣ сидятъ,
Два учиться хотятъ;
Двѣ Акульки у люльки
Качаются.
Двѣ Варушки къ ватрушки
Придвигаются
Двѣ Наташки у кашки
Питаются,
Двѣ Алёнки у пеленкахъ
Свиваются.
Два Мякитка у мякинкѣ
Копаются.
Какъ насуналась сметана —
Во сметанѣ два Степана,
Да два Степанушка. 2
Какъ вздумала чечотка,
Какъ вздумала лебедка
За внукъ Бога молить:
Богъ помилуй
Богъ помилуй.

Да два сѣдня, два лежня и т. д. Еще разъ называются всѣ внуки и этимъ пѣсня кончается.

Зап. С. Н. Рачинскій.

925.

в) Рязанской губерніи, Зарайск. у.

Залетѣла чечотка,
Залетѣла лебедка
На боярскій дворъ;
Поймали чечотку,
Поймали лебедку
На боярскомъ дворѣ.
Посадили чечотку,
Посадили лебедку
За рѣшотку.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка —
Семь дочерей:
Двѣ Марьи, двѣ Дарьи,
Арину и Марину,
А семую Катерину.
О, помилуй, Боже,
Моихъ дочерей:
Двѣ Марьи, двѣ Дарьи,
И Арину, и Марину,
А семую Катерину,
Катеринушку. [1])
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Много зятьевъ:
Два Ивана, два Романа,
Дементея, Клементея,
А семого Алексѣя, —
Алексѣюшка душа!
О, помилуй Боже
Моихъ семь зятьевъ и т. д.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Многое внучатъ:
Двое въ люлькѣ
Въ бирулькѣ
Качаются,
Двѣ Аленки
Въ пеленки
Свиваются,
Два Степана
Въ сметанѣ
Копаются;
Двое сидмя сидятъ,
Двое ползмя ползутъ.

---

[1]) Въ Тверской губ.
Что пошелъ холопъ за охотою,
Поймалъ холопъ себѣ чечотку и т. д.
Что и вывела эта чечотка
Себѣ семь дочерей:
Дарью и Марью,
Арину и Марину,
Степаниду, Соломониду,
Да семую Катерину.
Что пошла эта чечотка,
Что пошла эта лебедка
Богу молиться:
«Да помилуй, Боже, Боже,
Моихъ семь дочерей!» (тутъ перечисляются вновь имена. Далѣе мало разницы).

Двѣ Парашки
Кашкой
    Питаются,
Двѣ Варюшки
Къ краюшкѣ
    Подвигаются,
Двое на окошечкахъ сидятъ,
По лепешечкѣ ѣдятъ.
    О, помилуй, Боже
    Моихъ всѣхъ внучатъ и т. д. [1])

Зап. мною. Ср. у Студитск. Народн. пѣсни Волог. и Олонецк. губ., стр. 177.

926.

Смоленской губерніи.

Какъ жила была чечотка, 2
    На пустынкѣ,
    Да на пустынкѣ.
А какъ было у чечотки, 2
    Семь дочерей,
    Да семь дочерей:
А все Маша да Даша,
Устинья, Фетинья,
Ѳедосья, Ѳедора,
    Да Маланьюшка,
    Да Маланьюшка.
Нажила себѣ чечотка 2
    Семь зятевей,
    А да семь зятевей:
А все Гриша да Миша,
Климъ да Якимъ,
Филентій да Милентій,
    Да Абрамушка,
    Да Абрамушка.
Какъ пріѣхали къ чечоточкѣ 2
    На маслянку,
    Да на маслянку:
А вы кушайте, покушайте,
    Семь дочерей,
    А да семь дочерей:
А все Маша да Даша,
Устинья, Фетинья,
Ѳедосья, Ѳедора,
    Маланьюшка,
    Да Маланьюшка.
А вы кушайте, покушайте 2
    Семь зятевей,
    А да семь зятевей:
А все Гриша да Миша,
Климъ да Якимъ,
Филентій да Милентій,
    Да Абрамушка,
    Да Абрамушка.
Какъ у каждой у дочери
    По два ребятъ,
    А да по два ребятъ:
Два лежня, два сидня,
    Два поползня,
    А два поползня,
Двѣ Ульки въ люлькѣ
    Качаются,
    Да качаются.
Два Васьки въ салазкахъ
    Катаются,
    Да катаются.
Двѣ Дарьюшки у краюшки
    Утруждаются,
    Да утруждаются.

Сообщ. Ю. Д. Беръ.

927.

а) Тульской губерніи, Епиф. у.

Баба рушила крупу,
Обратила на муку,
Становила баба хлѣбушки
На допушкѣ, на ладонушкѣ.
Три недѣли хлѣбы кисли
    Да не выкисли.

---

[1]) Не лишенный интереса и отрывокъ изъ варіанта этой пѣсни, записанной мною въ сельцѣ Селиховѣ, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи. Вотъ онъ:

Какъ пошли наши бояре за охотою,
За охотою чечотокъ ловить.
Какъ поймали чечотку въ клѣточку,
Посадили эту чечотку въ клѣточку.
Вывела эта чечотка семь дочерей:
    Перву Дарью, другу Дарью,
    Степаниду, Солмониду,
    И Арину, и Марину,
    И семую Катерину.
Какъ пошла наша чечотка
Въ торгъ торговать,
Зятьевъ выбирать.
Выбрала себѣ чечотка семь зятьевъ:
    И Вавилу, и Данилу,
    И Андрея водогрѣя,
    Епифана, Ермолая,
    И семого Николая.

(Пѣвица обсчлась, но не могла припомнить имя еще одного зятя. Въ дальнѣйшемъ нѣтъ разницы отъ предыдущ.).

На четвертую недѣлю
Они стали восходить.
Ахъ горе горевать!
Куды хлѣбушки дѣвать?
— На печи пекла,
Кочергой гребла.
Испеку я колобокъ, [1])
Повезу я въ городокъ.
Нихто хлѣбушки не купитъ,
Нихто даромъ не беретъ.
Одна сивая свинья,
Понюхала, — отошла:
Она рыло замарала,
Три недѣли прохворала,
На четвертую недѣлю
Богу душу отдала.

Сообщ. М. И. Раевской.

928.

б) Тверской губернии, Новоторжск. у.

Растворила я квашоночку
На столбушкѣ,
Три недѣли квашня кисла, —
Не выкисла,
На четвертую-то недѣлю
Стала хлѣбушка валять:
На полу валяла,
На печи въ углу пекла,
Кочергой оттуль гребла.
Наклапа въ коробокъ,
Потащила въ городокъ, —
Нихто хлѣбушки не купитъ,
Нихто даромъ не беретъ.
Подошла свинья Аксинья,
Да два борова Василья:
Торговать не торговали,
Только рыло замарали.

Зап. мною отъ дворовой.

929.

в) Вологодской губернии, Кадник. у., с. Лапатино.

По задворью баба шла,
Въ рѣшетѣ она несла
Полтора зерпа.
Она по три дня сушила,
По четыре дня толкла.
Она сѣяла муку
На палатяхъ на боку,
Растворило — ничего,
Поставила на чело. [2])
Три дня квашня кисла,
Да не выкисла.
На четвертую недѣльку
Стала пѣниться.
По пяти дёнъ блины пекла, —
Не наѣлась до сыта,
Ко сосѣдушкѣ пошла.
Что сосѣдушка-то скупа —
Не попотчевала.
Тутъ пришла она домой,
Начала мужа бранить:
«Ужъ ты Филя простофиля,
Филя, дуринъ сынъ!
Говно куричье ѣдалъ,
Поросячье подбиралъ.»
Привязалъ онъ тонку нитку
За соломеньку.
Ужъ какъ первый разъ хлеснулъ —
Онъ по полочкѣ попалъ,
А второй-отъ разъ хлеснулъ —
Онъ по лавочкѣ попалъ;
Ужъ какъ въ третій разъ хлеснулъ —
Онъ по ёй, младѣ, попалъ.
Она съ этихъ-то побоевъ
Въ постелюшку слегла:
Семь недѣль она лежала.
На восьмую-то недѣльку
Стала сбраживаться. 2
Сѣла ужинать, —
Съѣла пять калачей,
Девять мяконькихъ;
Заулокъ рогулекъ, [3])
Костеръ [4]) пироговъ,
Быка третьяка,
Овцу яловицу,
Еще семьдесятъ утёнковъ,
Девяносто поросенковъ;
Семь ушатовъ молока
Пястью выхлебала.
Что скупая-то свекровь
Позавидовала:
«Какъ тебя, невѣстушка,
Не розорвало?»

Зап. Н. А. Иваницкій.

[1]) Сдобная прѣсная лепешка изъ бѣлой муки. Оп. великор. обл. словаря.

[2]) Чело печи.
[3]) *Рогуля* — лепешка изъ прѣснаго тѣста, загнутая или защипанная только съ краевъ, такъ что начинка остается не покрыта; ватрушка.
[4]) Въ Осташ. у., Тверск. губ., означаетъ, между прочимъ, мѣру длины въ 2 сажени. См. Доп. къ великор. обл. словарю.

930.

г) Новгородской губернии, Череповск. у.

Изъ Питера кума
Въ рѣшетѣ приплыла,
Веретенами гребла,
Мотомъ парусилась.
Безъ огня рыбу варила,
Молотомъ дрова рубила.
Я поставлю свѣчу
Передъ пятницею,
Стану Богу молиться,
Самому Христу трудиться,
Чтобы свекра, свекровь,
Чтобы лѣшій увелъ,
Деревей [1]) кобелей
По водѣ-бъ унесло,
А золовокъ-колотовокъ
Комуха [2]) бы затрясла
А мою-ли то ладу [3])
На печи въ углу
Въ три ряда сволокло,
Не расправило-бъ его.
За эту, за вину
Меня мужъ-отъ билъ:
Привязалъ нитку
Ко соломинкѣ.
Онъ первый-то разъ ударилъ,
По лавкѣ попалъ,
А въ другой-то разъ ударилъ,
По ступѣ попалъ,
А въ третій-то разъ ударилъ
По мнѣ, молодѣ.
Я со этихъ, со побой
Три недѣлюшки лежала,
Хлѣба соли не ѣдала.
Только съѣла я
Свинью-Аксинью,
Борова-Василья,
Да быка третьяка
На рожняхъ [4]) испекла,
Ушатъ молока,
Стоя, выхлебала,
Четверикъ толокна,
Ходя, вызобала,
Три печи хлѣба,
Пять печей калачей:
Девять мяконькихъ. [5])
Заулокъ—рогулекъ,
Да костеръ пироговъ.
Кривошлыкая [6]) свекровь
Позавидовала:
«Какъ тебя, невѣстушка,
Не разорвало.»
— «Разорвушка разорви
Кривошлыкую свекровь.» —

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

[1]) Т. е. деверей.
[2]) Лихорадка.
[3]) Лада — мужъ.
[4]) Рожникъ — ухватъ.
[5]) Мяконькая — ватрушка.

931.

д) Калужской губерніи и у., с. Ахлебинино.

Въ деревнѣ я жила,
Я рѣзва очень была 2
Уморилась. 3

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ строкъ).

По проулочку бѣгла 2
Тяжело несла 2
Въ рѣшетѣ овса 2
Полтора зерна. 2
Я до дому дошла,
Въ печку высыпала 2
Сухо высушила,
Три недѣли протолкла,
По пяти блиновъ пекла, 2
Не наѣлась до сыта;
А меня курва сосѣдка
Не попотчивала.
Мужъ ударилъ по спинѣ:
«Не жалься, когда
Не кормишь меня.»
Ужъ я съ этого побоя
Три недѣли пролежала —
Пять пудовъ хлѣба поѣла, 2
Пятьдесятъ поросятъ, 2
Девяносто гусятъ, — 2
Одни ножки висятъ.

Зап. М. А. Баскаковой.

932.

е) Рязанской губерніи, Данковск. у.

Какъ по травкѣ шла,
По муравкѣ шла,
Тяжело несла
Четверикъ овса.
Четверикъ не великъ
Полтора зерна.
Я домой пришла,

[6]) Кривошлыкая — баба, у которой повойникъ сидитъ криво.

Хату вытопила,
Овинъ высушила.
Я четыре дни толкла,
Блиновъ напекла;
Я сытой навела
И сыта не была.
Я къ сусѣдки пошла,
Сусѣдка не добра,
Не попотчивала.
Ужъ я губушки надула,
Ножкой топнула.
Я домой пришла,
Мужа выругала:
«Ужъ ты, хвиля, прохвиля,
Ужъ ты губъ, простогубъ.»

(Не оконченная).

Зап. мною.

933.

ж) Тульской губерніи, Епифанск. у.

Солома, солома
Дрова рубленныя

—

Ай да али! дрова рубленныя.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ прибавленіемъ къ послѣднему или одного слова послѣдняго или всего его).

—

Деревенская баба
Не пропека была,

—

Не пропека, недолóга, [1])
Не догадливая.

—

Она хлѣба пекла —
Таракана запекла.

—

На торжокъ побѣжала, —
Да паневу потеряла.

—

Три карбонца размѣняла,
Паневушку покупала.

—

Паневушку покупала,
Сама себя снаряжала.
(Видно не кончена).

Зап. А. К. Матвѣевой.

[1]) Въ сл. Даля: «*недолыга* — плохой лгунъ, неумѣющій хорошо солгать.»

934.

з) Самагской губерніи.

Ахъ Парашенька, Парасковьюшка,
Счастливая Параня, *таланливая!* 2
Она растворитъ квашонушку на донышкѣ,
Что на донышкѣ во ведёрушкѣ:
По уторамъ-то мука,
Среди квашни-то вода.
Три недѣли квашня кисла,
Квашня кисла не выкисла,
На четвертую недѣлю *замолаживалась* [1]).
Ахъ, на пятую недѣлю
Стала хлѣбушки валять.
Она по полу валяла,
По подлавочью катала,
На печи пекла,
Кочергой сгребла, — 2
Кулаки прижгла. 2
Она склала въ коробокъ, —
Поѣхала въ городокъ
И расклала на полокъ.
Ахъ, никто хлѣба не купитъ,
И никто не торгуетъ.
А Казанскіе купцы —
Пересмѣшливые:
Они хлѣба не купили,
Только цѣну-то набили.
Она склала въ коробокъ,
Поѣхала во домокъ.
Ахъ на встрѣчу Паранѣ
Еще тотъ да иной, —
Ахъ тотъ да иной, —
Дворянинъ молодой.
«Что, Паранюшка, везешь?
Что, Паранюшка, продаешь?»
— «Я не каменья везу,
Не кирпичи продаю, —
Ужъ я хлѣбы везу:
Мягки, бѣленькіе,
Востро-кисленькіе.»
Пріѣхала во домокъ,
Склала хлѣбы въ уголокъ.
У нихъ сивая свинья-то
Догадлива была,
Она хлѣбовъ тоже не ѣла,
Только корочки измяла, — 2
Три недѣли пролежала.
На четвертой на недѣлѣ
Свою душу отдала.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

[1]) *Замолаживать* — начинать бродить, переходить въ броженіе. Сл. Даля.

935.

Поется на посидѣлкахъ бабѣ, которая дремлетъ за работой.

а) Смоленской губерніи, Бѣльск. у.

Пошла наша Дуня на рынокъ гуляти
Дуня моя Дунюшка, Дуня тонкопрядница.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

На рынокъ гуляти, кудели купляти;
Купила кудели, да на три недѣли.
Недѣлюшку пряла, другую мотала.
Другую мотала, а третью сновала.
Основала, Дуня, стѣнку съ половиной;
Пошла наша Дуня берды добывати.
Берды не добыла, собакъ раздразнила.
Присудили люди: въ изгороду ткати,
Въ изгороду ткати, коломъ прибивати.
Ѣхали бояре: «Богъ помощь!» сказали,
«Богъ помочь тѣ, Дуня, ткать рогозину!»
— Не лги же ты, бояринъ, не лги одноглазый!
То не рогозина, — тонкая холстина:
Дѣвкамъ на платочки, зятьямъ на порточки.

Зап. С. Н. Рачинской.

936.

б) Тверской губерніи, Новоторжск. у., д. Карцева.

Пошла наша Дуня
По торгу гулять.

—

Дуня-ль моя, Дунюшка,
Дуня тонкопрялья!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія).

—

По торгу гулять,
Ленку покупать

—

Купила моя Дуня
Ленку-то немножко.

—

Ленку-то немножко,
Всего три десятка.

—

Запряла-то Дунюшка
Потолще ужища,

—

Потолще ужища,
По тонѣ каната;

—

Напряла-то Дуня
Съ поцатоцкомъ девять.

—

Пошла наша Дуня
Красéньецы сновати:

—

Семь стѣнъ обложила,
Семь коловъ сломила 2

—

Семь коловъ сломила,
Семь бабъ задавила.

—

Пошла наша Дуня
По селу свистать,

—

По селу свистать,
Бердецку искать.

—

Семь селъ освистала,
Бердъ не сыскала.

—

Пошла наша Дуня
Къ Егору на гору.

—

Къ Егору на гору,
Просить изгороду:

—

«Пожалуй-ко, Егоръ,
Частой изгородки,

—

Частой изгородки, —
Красеньицы мнѣ ткати.»

—

— Коломъ-то пихала,
Шестомъ притыкала.

—

Пошла наша Дуня
Холстинки моцити:

—

Семь рѣкъ изсушила, —
Холста не смоцила.

—

Ѣде Аѳанасій
Съ кривымъ глазомъ:

—

«Богъ *помоть*, Дуня,
Рогожа моцити!»

—

— Это не рогожа, —
Дунина холстинка!

—

Пошла наша Дуня
Холстинку сушити:

Семь жердовъ сломила,
Холста не ссушила.

«Давай-ко, намъ, Дуня,
Холстину кроити!

Пилой-то пилити,
Топоромъ рубити!

Давай-ко намъ, Дуня,
Рубашечку шити!

Напарьемъ [1]) провéрнемъ,
Канатомъ продéрнемъ.

Давай-ко намъ, Дуня,
Рубашечку надѣвати!

Семеро держатъ,
Трое надѣваютъ.»

Дуня-ль моя, Дунюшка,
Дуня тонкопрялья!

Зап. мною въ 1860 г.

937.

в) Вятской губерніи.

Дунька ли ты, Дуняша,
Дуня милая моя!

Пошла Дуня на базаръ,
Купила, купила Дуняша

На алтынъ куделькu,
На рубль веретенцовъ.

Дунька ли ты, Дуняша,
Дуня милая моя!

Зачинала Дунька прясти, —
Не тонко, не толсто,

Не въ гужъ, не въ веревку,—
Въ самую завертку. [2])

Пять нитокъ напряла —
Весь кужель отпряла.

Въ огородъ Дуня надѣла,
Коломъ притыкала.

Первый разъ бросила,—
Стѣнку [3]) *заучила* (?)

Другой разъ бросила,—
Навой оголила.

Стала ли Дуня
Полотна бѣлити.

Пошла ли Дуня
На Дунай-рѣку мыти:

Первóй махнула —
Дунай помутила.

Другой разъ махнула —
Валькомъ колотила,

Третій разъ махнула —
Дунай осушила.

Ѣхалъ князь-бояринъ:
«Богъ помочь, Дуняша!

Богъ помочь, Дуняша,
Рогожи колотити!»

— «Что ты, князь-бояринъ?
Это не рогожи,

Это не рогожи,—
Это тонкія полотна.

Пошла ли Дуня домой,
Понесла Дуня полотна.»

---

[1]) Напáрье, напáлье и напáрей — большой буравъ, лопатой или совкомъ, также въ видѣ циркуля съ ножкою, для выкруженья круговъ и нарѣзки мѣтокъ. Сл. Даля.

[2]) *Завертка* — палка съ веревкою, которыя придерживаютъ чеку или колышекъ задняго колеса. Пск., Тверск. Осташк. Оп. Обл. слов.

[3]) *Стѣна* — часть основы въ тканьѣ холста, мѣрою въ 10 аршинъ. Нижег. г.

Домой приходила,
На сарай бросила,

—

Сарай обложила, —
Семь снохъ задавила,

—

Осьмую золовку,
Девятую свекровку.

—

Дунька ли ты Дунька,
Дуня милая моя!

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

938.

г) Вологодской губернии и у.

Пошла наша Дуня
Въ рыночекъ гуляти 2
Кудели закупати.
Три пуда купила,
Денегъ не платила.
Стала наша Дуня
Куделюшку прясти.
Три года пряла,
Три нитки напряла:
Пряжа не прядется,
То́нка нитка рвется.
То́нка, не то̀нка, —
Потоньше полѣна,
Потолще колѣна.
Стала наша Дуня
Свою пряжу ткати.
Стала наша Дуня
Бёрдочка искати.
Село обѣжала
Бёрда не сыскала.
Въ огородъ вдѣвала,
Коломъ притыкала.
Стала наша Дуня
Кончики бѣлити, —
Снѣги всѣ сгонила,
Конца не смочила.
Стала наша Дуня
По́ртно [1])-то мыти.
Въ эту саму пору
Ѣхалъ баринъ съ поля:
«Богъ на помочь, Дуня,
Рогожу-то мыти!»
— Красная ты рожа!
Это не рогожа —
Тонкія полотна.
Стала наша Дуня
Рубашку кроити:
Топоромъ наставитъ,
Молотомъ ударитъ.
Стала наша Дуня
Рубашечку шити:
Напалъемъ провѐрнетъ,
Канатомъ продѐрнетъ.
Стала наша Дуня
Рубашку вздѣвати:
Семеро держали,
Трое надѣвали.
Три года носила,
Смѣны не просила.

[1]) Узкій, грубый холстъ на крестьянскія и рабочія рубахи. Сл. Даля.

939.

д) Той же губерніи, Тотемск. у., с. Печенега.

Тетушка Орина по рыночку ходила,
На три денежки куделюшки купила,
На алтынышекъ веретёшекъ прихватила,
Пришла до̀мой, — на полицу положила:
«Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю,
У хорошія прядѐюшки другую:
Что по пятницамъ добры жёны не пряли,
По субботамъ по родителямъ давали,
Въ воскресенье на веселье я ходила,
Въ понедѣльникъ баню-па̀рушу топила.
Въ овторничекъ я париться ходила,
Я во сѐреду съ угару пролежала,
Въ четвертокъ я буйну голову чесала,
А во пятницу ранёшенько вставала,
Три я ниточки тонёшенько напряла,
Три мозоли кровяные навертѣла,
Пришла, милому мозоли показала:
«Посмотри-ко, мой любезный, на работу!»
— «Наплевай, моя сударушка, не майся!
Три недѣлюшки во постелькѣ проваляйся.
Наростутъ въ саду широкіе лопушки,
Мы сошьемъ тѣ сарафанчикъ-раздуванчикъ,
Сарафанчикъ-раздуванчикъ-размаханчикъ,
Воротушку изъ лопушки, поясокъ-дадилёчекъ.
Не ходи, моя милая, мимо саду,
Мимо саду, мимо саду зелено̀ва,
Чтобы тамъ тебя солдаты не признали,
Сарафана-раздувана не содрали
Не увидѣли поповы овцы, козы,
Сарафана-раздувана не сорвали,
Сарафана не сорвали, воротушку не сжовали,
Поясочекъ не сглодали, въ грязь не втоптали.»

Обѣ зап. Н. А. Иваницкимъ.

940.

е) Тверской губернии, Новотор. у., с. Селихово.

Въ воскресный день по рыночку ходила,
На три денежки *кудерюшки* [1]) купила,
На алтынъ веретенцъ подхватила,
Я, пришедши, подъ лавку положила:
«Ты, лежи, лежи, куделюшка, недѣльку,
Что по доброй-то прялыошкѣ другую!»
Въ понедѣльникъ я баиньку топила,
Я во вторникъ париться ходила,
Я въ среду съ угара пролежала,
Въ четверкъ буйну голову чесала,
Что по пятницамъ добры жены не пряльи,
Въ субботу по родителямъ ходила,
Воскресенье — день на веселье,
Въ понедѣльникъ раненько встала,
Охъ, я три ниточки тонешенько напряла,
Охъ, мозоли кровавые понатирала.
Охъ, я дождавши, милому показала.
«Не пряди, моя милая, не невольси,
Охъ, что придетъ-то, придетъ, моя милая, весна
красна,
Что повыростетъ лопушничекъ широкой,
Я сошью тебѣ, моя милая, сарафанчикъ,
Что по Русскому сказать: раздыманчикъ.
Да не ходи, моя милая, околъ тыну,
Ты ходи, моя милая, по лужечку,
Что по ровненькому, по гладенькому мѣстечку,
Чтобъ поповы-то козы не видали,
Чтобъ сарафанчика-раздыманчика не разорвали.»
А поповы-то козы увидали,
Сарафанчика-раздыманчика разорвали,
Часты пуговки всѣ перервали,
Шелковы петельки всѣ прiѣли.

Зап. мною въ 1860 г.

941.

ж) Самарской губернии.

Жила была бабушка Ненила,
Каждый праздникъ гулять она ходила.
Послѣ праздничковъ за умъ она взялась;
Съ понедѣльника работать принялась:
На три денежки куделюшки купила,
На алтынецъ веретенецъ подхватила,
Въ коробуху веретенцы заперла.
«Ты лежи моя куделя всю недѣлю:»
Въ понедѣльничекъ съ похмѣлья мнѣ лежать,
А во вторничекъ-отъ съ угару отдыхать,
Всее середу не хочется приняться,
А въ четвергъ не успѣешь разломаться,
Придетъ пятница и легкiй бы денекъ, —
Да нѣтъ времюшки: пора мнѣ въ кабачекъ,
А суббота канунъ праздника — грѣшно,
По писанiю — работать не должно.
Такъ и бродишь всю недѣлю какъ во снѣ.
Охъ, охо-хо, да охти мнѣ!
Кабъ не праздничекъ Христовъ,
Не спастись бы отъ грѣховъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

942.

з) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Троицкое.

Дуня, ты моя Дуня,
Дуня моя тонкопрялья,

(Припѣвъ этотъ повторяется то послѣ трехъ, то послѣ четырехъ, то послѣ двухъ стиховъ).

—

Пряла наша Дуня,
Потоньше полѣна,
Потолше оглобля.
Пошла наша Дуня
Берды добывать,
Бердъ не добыла,
Собакъ перебила.
Присудили нашей Дунѣ:
Въ борóнушку ткати,
Коломъ притыкати.
Мимо нашей Дуни
Ѣдетъ Афанасiй:
«Богъ помочь тебѣ, Дуня,
Рогоженьку ткати!»
— «Это не рогожа,
А твоя, Афанасiй, рожа!» —
Пошла наша Дуня
Холстикъ мочити,
Холстика не намочила,
Всю рѣчку иссушила.
Пошла наша Дуня
Холстикъ разстилать,
Холстикъ не разслала:
Лужка не достала.
Стала наша Дуня
Рубашеньку кроити, —
Топоромъ наставятъ,
Обухомъ ударятъ.
Стали нашей Дунѣ
Рубашеньку шити,
Буравами провернутъ,
Канатомъ продернутъ.
Стали нашей Дунѣ

[1]) Т. е. куделюшки. Кудель или куделя — мотокъ льна. Обл. сл.

Рубашеньку надѣвати,
Семеро держали,
Пятеро надѣвали.
Три года носила,
Смѣны не просила, —
Завелись блошки
По поповой кошки,
Завелись вшоночки
По поповы щеночки.

Зап. мною.

943.

и) Иркутской губернии, Нижнеудинск. окр., с. Больше-Мамырское.

«Зять ты мой зятюшко!
У тебя нѣтъ ни кола, ни двора,
Ни липовой избушечки.»
— Ой ты теща, ты теща моя!
У тебя дочь поученая была:
Она пряла въ день по ниточекъ,
Пять день — веретешечко.
Поставила Дуняшинька красна, —
Этимъ краснамъ девятая весна,
Десятая масляница.
Подъ краснамъ-то травка выросла
На новое мелки пташечки поютъ
Между ниченокъ заплесневѣло
Между бердица *свѣточки разсвѣли.*
Мужики-то косы выточили,
Подъ красномъ-то травку выкосили,
По подъ-лавочью валы валятъ,
На полатяхъ-то зароды мечутъ.

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э.

944.

Вологодской губернии, г. Тотьма.

Марьюшка Казаковна
По торгу она ходила,
Ситца, рѣшетца купила.
Шла домой растеряла, —
Пришла домой, — разсердилась:
Кошку ремёшкой стегала,
Стараго кота татауромъ, [1])
А дѣдка въ лобъ мотовиломъ,
Бабку въ лобъ поварёнкой.
«Дѣдушка не сердись-ка!
На́, пирожка, подавись-ка!
На́, молочка, захлебнись-ка!

[1]) *Татауръ*: ремень, пріузъ. См. Слов. Даля.

Завтра твои именины,
Послѣзавтрева хоронины.
Пріѣдутъ къ тебѣ на именины,
Пріѣдутъ на хоронины
Два волка сѣдатыхъ,
Два старика горбатыхъ,
Двѣ дѣвки косматыхъ,
Два парня безъ шапокъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

945.

а) Тверской губернии, Калязинск. у., с. Спирово.

Охъ, мужъ у меня,
Онъ злодѣй былъ до меня,
Онъ хоть баринъ, да дуракъ,
Я не барыня — умна.
Заставилъ меня мужъ,
Заставилъ господинъ,
Баню, банюшку, топить, 2
И я, ходя баю, баю, 2
Будто банюшку топлю. 2
Охъ, мужъ у меня,
Онъ злодѣй былъ до меня,
Онъ хоть баринъ, да дуракъ,
Я не барыня — умна.
Заставилъ меня мужъ,
Заставилъ господинъ,
Въ баню водицу носить, 2
И я, ходя, — вою, вою, 2
Будто водицу ношу. 2
Охъ, мужъ у меня,
Онъ злодѣй былъ до меня,
Онъ хоть баринъ, да дуракъ,
Я не барыня — умна.
Заставилъ меня мужъ,
Заставилъ господинъ,
Въ баню вѣнички носить. 2
И я, ходя, — вѣю, вѣю,
Будто вѣнички ношу. 2

Зап. А. Завьяловъ, ученикъ Тверск. семинаріи.

946.

б) Москва.

Заставилъ меня мужъ — господинъ
Баню, банюшку топить,
А я, ходя, баю, баю,
Будто банюшку топлю.
Заставилъ меня мужъ — господинъ

Вѣникъ, вѣничекъ, вязать.
А я ходя, вѣю, вѣю,
Будто вѣничекъ вяжу.
Заставилъ меня мужъ — господинъ
Щелокъ, щелочекъ, варить.
А я, ходя, щолкъ, щолкъ!
Будто щелочекъ варю.
Заставилъ меня мужъ — господинъ
Шаекъ, шаекъ искать.
А я, ходя шарю, шарю,
Будто шаечекъ ищу.

Зап. А. Н. Афанасьевъ.

947.

в) Курской губерніи, Тимск. у.

Приказалъ мнѣ мужъ,
Приказалъ господинъ:
«Вари, вари, жена, кашу!» 2
— Я по хатѣ пляшу, пляшу,
И по сѣнямъ пляшу, пляшу,
Будто я варю кашу, кашу.
А я каши не варила, —
Человѣка одурила,
Ей Богу одурила!
Право слово, одурила!
Приказалъ мнѣ мужъ,
Приказалъ человѣкъ:
«Вари, вари, жена, горохъ!
Вари, вари, жена, горохъ!»
Я по хатѣ: торохъ, торохъ,
И по сѣнямъ: торохъ, торохъ, —
Будто я варю горохъ,
Будто я варю горохъ.
Я гороху не варила, —
Человѣка одурила.
Ей Богу! одурила,
Право слово! одурила.
Приказалъ мнѣ мужъ,
Приказалъ человѣкъ:
«Вари, вари, жена, щуки,
Вари, вари, жена, щуки!»
Я по сѣнямъ: чуки, чуки!
И по хатѣ: чуки, чуки!
Будто я варю щуки,
Будто я варю щуки.
А я щуки не варила, —
Человѣка одурила.
Ей Богу, одурила,
Право слово одурила.

Зап. А. И. Томилина.

948.

а) Владимірской губерніи, Шуйск. у., с. Парское.

«На печкѣ сижу,
Посиживаю,
Заплатки плачу,
Приплачиваю,
Все мужа браню,
Прибраниваю:
«Продай, мужъ, корову
Съ лошадушкою!
Купи, мужъ, шубейку —
Всю на золотѣ,
Опушку боброву
Жемчужной *боротъ*.
А я соберуся —
Къ обѣднѣ пойду.
А люди-то скажутъ:
«Чья тако́ идетъ:
Либо съ барскаго двора,
Либо земскаго жена?»
Отъ обѣдни приду —
Пообѣдаю,
На печкѣ лягу,
Погрѣюся.»
— Идетъ мужъ съ двора,
Несетъ воровины, возжи,
Воровины возжи,
Несмоленный кнутъ.
«Слѣзай, жена, съ печки,
Надѣвай хомутъ!
Поѣдемъ, жена, въ рощу,
Въ рощу по дрова.»
Пріѣхалъ въ цѣликъ,
Наклалъ возъ великъ.
Онъ въ горку-то ѣдетъ —
Похлыстываетъ,
А съ горки-то ѣдетъ —
Подсвистываетъ,
Въ деревню-то ѣдетъ —
Ребятамъ кричитъ:
«Ребята, ребята,
Кобылка добра!
Кобылка добра —
Великій возъ везла.»
Пріѣхалъ ко двору, —
Выпрягалъ жену.
Засыпалъ женѣ
Сѣна и овса: 2
«Ѣшь, моя жена!»
Въ скороемъ время
Возмолилася:
— «Продай, мужъ, шубейку —
Всю на золотѣ,

Купи, мужъ, коровенку, —
Хоть безрогиньку,
Купи, мужъ, лошадку,
Хоть безхвостеньку.»

Зап. мною въ 1874 г. отъ молодого парня А. Шлокина.

949.

б) Тверской губернiи и у.

Сижу я, млада
На печкѣ одна,
Заплатки плачу,
Приплачиваю,
Я мужа браню,
Прибраниваю:
— «Какой ты мнѣ мужъ?
Какой мужепекъ?
Борзой кобелекъ!
Продай, мужъ, корову
Съ лошадушкою!
Купи, мужъ, саянъ —
Широкiй подолъ,
Душегрѣйку —
Камчатниньку.
Купи, мужъ, кокошникъ —
Косой, золотой,
Еще онжерелье
Жемчужпенькое.
Молода снаряжуся,
Къ обѣднѣ пойду.
Ахъ, люди-то скажутъ:
«Чья эта така?
Чья эта така?» —
— Купецка жена!
Обѣдня отходитъ —
Мой милый идетъ;
Мой милый идетъ,
Саночки везетъ;
Саночки везетъ
И хомутикъ несетъ:
«Младая жена,
Впрягайся сама!
Впрягайся сама,
Да въ лѣсъ по дрова!»
Заѣхалъ въ цѣликъ,
Наклалъ возъ великъ.
На горку онъ ѣдетъ —
Прихлыстываетъ,
Подъ горку онъ ѣдетъ —
Присвистываетъ.
Не то мнѣ досадно,
Что возъ великъ,
А то мнѣ досадно,
Что мужъ на возу;
Что мужъ на возу,
Объ одномъ глазу.

Зап. мною отъ О. А. Шавровой.

950.

Насмѣшки надъ неумѣлыми работниками.

а) Вятской губернiи, Яранск. округа, с. Ижевское.

Въ городѣ во Ростовѣ,
У боярина Толстова,
На широкомъ на дворѣ
Жили были два братенника,
Два складенника:
Ерема да Ѳома.
Опи жили болѣе славно,
Пили ѣли сладко,
Ходили хорошо.
Ерема ѣлъ рѣдьку,
Ѳома чеснокъ.
Ѳому горе беретъ. 2
«Не полно ли, брателко,
Сладко намъ ѣсти?
Станемъ-ко, брателко,
Щепетко [1]) ходить?»
— Ерема въ балахонѣ,
Ѳома въ шабуркѣ. [2])
Ѳому горе беретъ. 2
«Не полно ли, брателко,
Щепетко ходить,
И у барина жить?»
Станемъ-ко, брателко,
Домъ заводить.»
— Ерема купилъ топоръ,
А Ѳома долото.
У Еремы не рубитъ,
У Ѳомы не беретъ. 2
«Да не полно-ли, брателко,
Домъ заводить?
Станемъ-ко, брателко,
Пашенку пахать.»
— Ерема впрягъ кота,
А Ѳома пѣтуха,
У Еремы не тянетъ,
У Ѳомы не беретъ.
Ѳому горе беретъ. 2
«Не полно-ли, брателко,
Пашенку пахать?
Станемъ-ко, брателко,
Рожь засѣвать.»

[1]) Щегольски.
[2]) Шабура и шабуръ — рабочiй, грубый азямъ, балахонъ. Слов. Даля.

— Ерема-то посѣялъ,
А Ѳома-то не посѣялъ.
Ѳому горе беретъ.
«Не полно-ли, брателко,
Рожь засѣвать?
Станемъ-ко, брателко,
Рожь зажипать.»
Ерема-то взялъ шило,
А Ѳома кодочикъ.[1])
У Еремы-то не рѣжетъ,
У Ѳомы-то не беретъ.
Ѳому горе беретъ.
«Не полно-ли, брателко,
Рожь зажинать?
Станемъ-ко, брателко,
Кладушку класть.»
Склали же кладушку
На печной на столбъ.
Котикъ скочилъ,
Кладушку уронилъ.
«Не пора ли и т. д.
. . . .
Станемъ-ко, брателко,
Рожь молотить.»
Ерема-то съ бичемъ,
А Ѳома-то съ кулакомъ.
У Еремы-то не брызжитъ,
У Ѳомы-то не летитъ.
. . . .
«Станемъ-ко, брателко,
Солодъ продавать!»
Ерема продаетъ,
Ѳома такъ отдаетъ.
Ѳому горе беретъ. 2
«Не полно-ли, брателко,
За торговлею ходить,
Барыши приводить?
Станемъ-ко, брателко,
За охотою ходить,
Зайчиковъ ловить?»
— Ерема-то съ котомъ,
А Ѳома съ пѣтухомъ.
У Еремы-то не ловитъ,
У Ѳомы-то не бѣжитъ.
Ѳому горе беретъ. 2
«Не полно-ли, брателко,
За охотою ходить,
Зайчиковъ ловить?
Станемъ-ко, брателко,
Въ церковь ходить,
Бога молиться;»
Ерема пришелъ въ церковь,
А Ѳома въ олтарь.
Ерема запѣлъ,
Ѳома-то заревѣлъ.
Пришелъ строгій пономарь,
Ѳому въ шею протолкалъ.
Ѳому горе беретъ. 2
«Не полно-ли, брателко,
Въ церковь ходить,
Богомольничати?
Станемъ-ко, Ерема,
Рыболовничати.»
Ерема купилъ сѣть,
Ѳома тенето,
Ерема купилъ лотку,
Ѳома ботникъ.
Лотка-то утла,
А ботникъ безодна.
Ерема закидалъ,
А Ѳома-то заметалъ.
Ерема говоритъ:
«Къ Петрову дню мнѣ быть.»
А Ѳома-то говоритъ:
«Какъ намъ Господь велитъ.»
Ерема-то зболтали,
А Ѳома-то сколыбали.
Ерема упалъ въ воду,
Ѳома ко дну.
Отъ Еремы-то валы,
А отъ Ѳомы пузыри.
По Еремѣ-то блины,
По Ѳомѣ пироги.

Сообщ. протоіерей с. Ижевскаго, Спасской церкви Василій Пасынковъ (въ 1847 г.). Изъ архива Импер. Р. Геогр. Общ. Ср. въ сборн. пѣсенъ, собран. Н. И. Костомаровымъ и Д. Л. Мордовц. Лѣтоп. Тихонравова и Древ. и Нов. Р., т. 4, отд. II, стр. 3.

951.

б) Тверь.

Ерема да Ѳома
Двое братеньки
Прокуратенки.
У нихъ бороды, какъ бороны,
Усы — какъ кнуты.
Собирались наши бороды
Въ торгъ торговать.
Ерема взялъ полтину,
А Ѳома полтора,
Ерема купилъ лошадь,
А Ѳома жеребца.
Еремина не ѣдетъ,
Ѳомина не везетъ.

[1]) «Кочедыкъ, кодочикъ, коточикъ, костыга—лапотная шило.» Слов. Даля.

Ерема-то ножомъ,
Ѳома кожу на рожонъ.
«Неудача намъ, Ерема,
Съ тобой пашеньку пахать,
Лучше станемъ мы, Ерема,
Съ тобой клѣти ломать!»
Вотъ Ерема залѣзъ въ клѣть,
А Ѳома въ амбаръ,
Ерема схватилъ шубу,
А Ѳома кафтанъ.
Ерему ухватили,
А Ѳому сгребли.
Ерема убѣжалъ,
Ѳома вырвался.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, —
Не оглянется,
А Ѳома за нимъ спѣшитъ, —
Не разстанется.
«Неудача намъ, Ерема,
Съ тобой клѣти ломать.
Лучше станемъ мы, Ерема,
Съ тобой Бога молить!»
Вотъ Ерема идетъ въ церковь,
А Ѳома въ алтарь
Ерема схватилъ ризы,
А Ѳома стихарь,
Ерема взялъ кадило,
А Ѳома свѣчу.
Ерема-то кадитъ,
Ѳома кланяется.
Какъ натялся[1]) на нихъ
Да лихой пономарь.
Вотъ Ерему-то въ рылу,
А Ѳому по ноздрямъ.
Ерема убѣжалъ,
Ѳома вырвался.
«Неудача намъ, Ерема,
Съ тобой Бога молить.
Лучше станемъ мы, Ерема,
Съ тобой рыбу ловить!»
Вотъ Ерема купилъ неводъ,
А Ѳома бредникъ.
Вотъ Ерема-то за щуку,
А Ѳома за сомá.
Вотъ Ерема утонулъ,
И Ѳому потянулъ.
Вотъ Ерема сѣлъ на дно, —
И Ѳома съ нимъ за (о)дно.
Вотъ Ерему схоронили,
А Ѳому погребли, —
Ужъ не выйдутъ изъ земли.

Зап. мною въ 1859 г. отъ 70-тилѣтней старухи.

1) напалъ, наткнулся.

952.

в [2])

Вотъ Ирема съ подъ Билива
А Хама съ подъ Орла.
Они родныи братьи,
На нихъ разныи платьи.
Они ўмѣстѣ живали,
Они сладка ѣдали.
Вотъ Ирема ѣлъ витчинку,
А Хама зайчинку.
«Мы задумаемъ, Ирема,
Загадаемъ хорошо!
Да давай-ка, мы Ирема,
Ахотушку вчинять.
Мы ахотушку вчинять,
Мы паханьку пахать.»
Вотъ Ирема купилъ кобылу,
А Хама мерина.
Вотъ Иремина ни тянеть,
А Хомина не визеть.
Ирема сталъ *чужумъ* (?)
А Хама выхватилъ ножомъ.
Они вышли на горку.
Заплакалися,
Расчуфанилися.
«Братецъ мой да ты, Хамушка,
Мы задумаимъ иноя,
Загадаимъ хорошо:
Давай же мы, Иремушка,
Ахотушку вчинять,
Бѣлыхъ зайцавъ лавить!»
Вотъ Ирема купилъ суку,
А Хама кабеля́.
Ирема сталъ гнать,
А Хамина сѣла с....
Они вышли на горку,
Расплакалися, (2)
Расчуфанилися.
«Ой братецъ мой да ты, Хамушка!»
— «Ахъ, свѣтикъ мой, ты Иремушка!»
Давай мы, Иремушка,
Ахотушку вчинять!»
Бѣлу рыбицу ловить.
Вотъ Ирема сталъ нырять,
А Хама за нимъ гонять.
Вотъ Ирема потонулъ,
А Хама иво потинулъ.
Они вышли на горку,
Расплакалися, (2)
Расчуфанилися.
«А братецъ да ты, Хамушка!»
«Ахъ свѣтикъ мой ты, Иремушка!»

2) Указаніе мѣстности записи упущено по недосмотру переписчика или самой записавшей. Ш.

— «Мы задумаимъ, Ирема,
Загадаимъ хорошо,
Ахотушку вчинять, 2
Надъ дорогами стоять, 2
Зипуны, шубы снимать.»
Вотъ Ирема взялъ дубинку,
А Хама вязинку.
Какъ пріѣхали дьячки,
Понисли они ихъ въ толчки.
Вышли на горку,
Расплакалися 2
Расчуфанилися.
Они нюхаютъ табакъ.
А понюхавши табакъ,
Стали вѣшать собакъ.
«Братецъ мой Иремушка!»
— «Кормилицъ Хомушка!»
«Давай-же мы съ тобой
Ахотушку чинять,
Бѣлу рыбушку ловить.»
Ирема купилъ судно,
А Хама весло.
Ирема сталъ нырять,
А Хама за нимъ гонять,
Иремушка вынырнулъ,
Хомушку на кляпъ выдернулъ.

От Микотиной.

953.

г) Владимірской губерніи, г. Шуя.

Митрофанъ да Василій
Были брательнички,
Прокурательнички.
По стариннымъ-то годамъ
Они жили — слава Богу,
А по нынѣшнимъ годамъ —
Стало нечего обуть.
Накупили овецъ,
Да остригли ихъ.
Митрофанъ-то на вариги,
А Василью на чулки.
Митрофана-то не грѣютъ,
А Василью — студены.
«Братъ размилый,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
За охотою ходить.»
Митрофанъ-то купилъ суку,
А Василій кобеля.
Митрофанова не лаетъ,
А Василья — не бѣжитъ.
«Братъ размилый,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
Чернопашенку пахать.»
Митрофанъ-отъ купилъ лошадь,
А Василій жеребца.
Митрофанова не ѣдетъ,
А Василья не везетъ.
«Братъ размилый,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
Подъ дорогою стоять.»
Митрофанъ взялъ тычину,
А Василій колъ.
Стояли они ночь,
И глухую полночь.
Испужались они вдругъ, —
Побѣжали оба въ кустъ.
Митрофанъ бѣжитъ шибко,
Не оглянется,
А Василій за нимъ, —
Не разстанется.
«Братъ размилый,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
Бѣлу рыбицу ловить.»
Митрофанъ-отъ купилъ лодку,
А Василій ботничекъ.
Митрофанъ-отъ сѣлъ на дно,
А Василій тамъ давно.

Зап. учен. III-го кл. Шуйской прогимназіи В. Аѳоньскій 8-го янв. 1874 г. Ср.

954.

а) Тульской губерніи, Новосильск. у.

Какъ звали Недвигу
Во пиръ пировать,
Во бесѣду сидѣть,
Въ честную сидѣть.
Люли, люлюшинки мои!
Стала Недвига
Отнѣкиваться,
Отговариваться
Отъ меня молодца:
«Мнѣ не въ чемъ итп
Мнѣ не отъ кого.»
Стала Недвига
Снаряжаться,
Поворачиваться

Во бархаты, во атласы, —
Приказала мужилушкѣ
Дома сидѣть:
«Ты сиди, мужъ, дома,
Жди жидомора, —
Лапти плети,
Пшеницу суши,
Цыплятъ стереги,
Дитя колыши!»
Какъ на встрѣчу Недвигѣ
Старъ старичокъ,
Кривой колпачокъ, —
Сани писанныя.
«Ты садись-ка въ сани
Поѣдемъ-ка съ нами.
У насъ, на Руси,
Три радости:
У мужа жена
Себѣ сына родила —
Безъ пальца нога,
Безъ мезинца рука,
Безъ уса борода,
Безъ ума голова.»
Пріѣзжаетъ Недвига
Къ широкому двору:
«Ты, здравствуй, мужилушка!
Дома сидишь?»
— «Не само́ [1]) здорово.
Прилеталъ жидоморъ, —
Я кинулся, — опрокинулся:
Масло пролилъ,
Пшеницу разсыпалъ,
Дѣтя разбудилъ,
Семерыхъ задавилъ.»
Жена мужа въ щеку,
Жена въ другую, —
Сама прочь пошла.

Зап. штатнымъ смотрителемъ г. Щедринымъ.

955.

б) Тульской губерніи.

1. Не въ погоду лыки драли,
2. Не въ ненасье лапти плели.
3. Спляту себѣ лапотки —
4. Высокія пятки,
5. Частыя головашечки.
6. Попясу свои лапотки
7. Въ торгъ торговать,
8. Продамъ свои лапотки
9. За четыре копѣечки.
10. На четыре копѣечки
11. Куплю себѣ цыпыньку.
12. Моя цыпынька няска была:
13. По три ко́кушки [1]) па день нясла.
14. Посажу цыпыньку на трехъ кокушкахъ.
15. Вывела цыпынька
16. Три цыпленочкя.
17. — Пошла моя жонушка
18. Въ торгъ торговати:
«Ужъ ты мой мужъ, мужи́лушка,
Ты смели-ко пшеницу мѣшокъ,
Ты сбей-ко сметану горшокъ,
Укачай-ка-ся дочушку,
Пригляди-ко цыпыньку.»
— Я рукою-то пшеницу мололъ,
Я другою-то сметану сбилъ,
А ногою-то дитя качалъ,
А глазами-то на цыпкю глядѣлъ.
Гдѣ ни взялся воръ коршунъ —
Задралъ мою цыпыньку.
30. Я кинулся, бросился —
31. Я разсыпалъ пшеницу мѣшокъ,
32. И разбилъ сметану горшокъ,
33. И убилъ свою дитятку.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

956.

в) Курской губерніи, Тимск. у.

3—4. Сплела себѣ лапотки
Семи-семирешуньки
8. Продали и т. д.
13. По три коконьки въ день мнѣ несла
14—16. Посадила я курочку
На четыре яичушки.
Вывела курочка
Одного мнѣ цыпленочка.
17. Какъ идетъ моя жёнушка
18. Во пиръ во бесѣдушку
Какъ дала мнѣ женушка
Тяжелу работушку.

(Затѣмъ этотъ вар. продолжаетъ слѣдующимъ образомъ):

«Ты смѣси сметаны горшокъ,
Ты смели пшеницы мѣшокъ,
Накорми мою цыпоньку,
Уложи мою дитятку.»
— Я ногами сметану мѣшу,
Я руками пшеницу мелю,
Я глазами на цыпку гляжу.

[1]) Очень.

[1]) яички.

Откуда не́ взялся коршунъ жидовинъ
Подхватилъ цыпоньку поперекъ живота.
Опрокинулся молодецъ,
Опрокинулся удалецъ.
Я разлилъ сметаны горшокъ
Я разсыпалъ пшеницы мѣшокъ
Я задавилъ свою цыпоньку
И убилъ свою дитятку.
Какъ идетъ моя жёнушка
Изъ пира изъ бесѣдушки.
Я стою, пожимаюся,
Говорю — улыбаюся:
— «Виноватъ, моя жёнушка,
Виноватъ, моя сударушка:
Я смѣсилъ сметаны горшокъ,
Я смелилъ пшеницы мѣшокъ
Накормилъ цыпоньку,
Уложилъ твою дитятку
Откуда не взялся... и т. д. (Какъ въ предидущ., только вм. твою, твое—вездѣ свою, свое).

Оканчивается этотъ вар. такой бранью:

«Ахъ ты мышь подколодная!
Ты лягушка болотная!
Таракашка запечная!
Ахъ ты отымалка горшечная!
Сверчишка поганый ты!»

Зап. Ег. И. Томилинымъ отъ В. Г. Ф., который перенялъ эту пѣсню отъ кр. дер. Верхополя Ивана Кириченкова.

957.

г) Рязанской губерніи.

Я поѣду въ Москву городъ на ярманку,
Я куплю ли себѣ куроцьку.
По три кокійнки въ день несла,
По четвертому по большому яйчу.
Посажу я эту куроцьку на эти на яйчи,—
Она высидитъ мнѣ цыпинку,
А жена мнѣ родитъ дитятку.
— Собиралась жена барыня
Къ сосѣду во бесѣдушку,
Своему мужу приказывала,
Жидовину наговаривала:
«Ты, смели-ко, мужъ,
Пшеничушку мѣшокъ!
Разболтай ты мнѣ, мужъ,
Сометанушку горшокъ!
Укачай, ты, глупо дитятко,
Сбереги, ты, малу чипинку.»
— Я одной рукой пшеничушку мололъ,
Я другой рукой сметанушку болталъ,
Я ногой глупо дитятко качалъ.
Прилетѣлъ ко мнѣ коршунъ-моргунъ,
Коршунъ-моргунъ съ аршинъ.
Я бросился со всѣхъ своихъ ногъ —
Разсыпалъ пшеничушки мѣшокъ,
Разбилъ сметанушки горшокъ,
Уронилъ я мало дитятко,
Задавилъ я малу чипинку.
Какъ приходитъ жена барыня
Отъ сосѣдушки изъ бесѣдушки,
Начала мужа распрашивати,
Жидовина выговаривати.
Какъ мужъ женѣ пужаеча,
На словахъ-то мужъ сбиваеча,
На жену-то мужъ осержаеча:
«Ты жена ли, змѣя лютая!
Ты лягушка болотная!
Отмыкалка подколодная!»

Сообщ. Ив. Ев. Молчановъ.

958.

а) Москва.

Запѣвало.

Разсказать ли вамъ про то,
Что чуднѣе всего?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что чуднѣе всего!

Запѣвало.

Размудреный мужикъ
Шиломъ сѣно косилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Шиломъ сѣно косилъ!

Запѣвало.

Онъ косилъ, косилъ, косилъ,
Да подкашивалъ, косилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Да подкашивалъ, косилъ.

Запѣвало.

Коли ефто ли не чудо,
Что послѣ за чудеса!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что послѣ за чудеса!

Запѣвало.

Разсказать ли вамъ про то,
Что чуднѣе того?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что чуднѣе того!

Запѣвало.

Размудреный мужикъ
Долотомъ дрова рубилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Долотомъ дрова рубилъ!

Запѣвало.

Онъ рубилъ, рубилъ, рубилъ,
Да подрубливалъ рубилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Да подрубливалъ рубилъ!

Запѣвало.

Коли ефто ли не чудо,
Что послѣ за чудеса?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что послѣ за чудеса?

Запѣвало.

Разсказать ли вамъ про то,
Что чуднѣе того!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что чуднѣе того.

Запѣвало.

Супоросая свинья
Поросятъ вывела!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Поросятъ вывела!

Запѣвало.

Всѣ по сучьямъ висятъ,
Улетѣть они хотятъ.

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Улетѣть они хотятъ!

Запѣвало.

Коли ефто ли не чудо,
Что послѣ за чудеса?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что послѣ за чудеса?

Сообщ. въ 1855 г. А. А. Мамоновымъ, который записалъ ее на Воробьевыхъ горахъ (подъ Москвою) отъ фабричныхъ.

959.

б) Рязанской губернии.

Когда я въ 1872 г. пѣлъ эту пѣсню извѣстному знатоку и любителю народной поэзіи С. Н. Шафронову, онъ вспомнилъ, что въ молодые свои годы слышалъ въ Рязанск. губ. подобную же пѣсню, изъ которой онъ тутъ же сообщилъ мнѣ изъ нея тѣ стихи, которые еще уцѣлѣли въ его памяти. Вотъ они:

Ужъ и, что это за диво?
— Я дивнѣй того скажу!
Ой калина моя,
Ой малина моя!

Какъ на улицѣ кобель
Саламату [1]) деретъ.
Ой калина моя,
Ой малина моя!
Саламату деретъ,
Много масла беретъ.
Ой калина моя,
Ой малина моя!
Ужъ и что это за диво?
— Я дивнѣй того скажу!
Ой калина моя,
Ой малина моя!
Сивобрысая свинья
На дубу гнѣздо свила.
Ой калина моя,
Ой малина моя!
Сивобрысые поросяточки
По вѣточкамъ сидятъ.
Ой калина моя,
Ой малина моя!
По вѣточкамъ сидятъ,
Улетѣть онѣ хотятъ.

960.

в) Новогородской губернии, Кириловск. у.

Жардодонъ, жардодонъ!
Что не вó полѣ мужикъ
Косаремъ сѣно коситъ.
— Мнѣ идти, молодѣ,
Научить дурака:
«Ты возьми-тко дуракъ косу,
Больше сѣна накосишь.»
Что не во полѣ мужикъ
Бороной сѣно гребетъ.
— Мнѣ идти, молодѣ,
Научить дурака:
«Ты возьми-тко, дуракъ, грабли,
Больше сѣно нагребешь.»
Что не во полѣ мужикъ
Шиломъ сѣно подавалъ.
— Мнѣ идти, молодѣ,
Научить дурака:
«Ты возьми-тко, дуракъ, вилы,
Больше сѣна подашь.»
Что не во полѣ мужикъ
Бабой стоги подпиралъ.
— Мнѣ идти, молодѣ,
Научить дурака:
«Ты возьми, дуракъ, топоръ,
Насѣки же больше *поръ*, [2]) —
Порамъ крѣпче подопрешь,
Съ бабой вѣкъ свой проживешь.»

Зап. сельск. учит., сообщ. Л. Н. Майковымъ въ 1870 г.

961.

г) Ярославской губернии, Пошехонск. у.

Какъ во полюшкѣ мужикъ
Косаремъ траву коситъ.
— Я пойду-ка, молода,
Поучу-ка мужика:
«Ты возьми-ка, мужикъ,
Не косарь, а косу, —
Больше травки накосишь.»
Какъ во полюшкѣ мужикъ
Бороной сѣно сгребалъ.
Я пойду-ка, молода,
Поучу-ка муженька,
Постановлю дурака:
«Ты возьми-ка, муженекъ,
Въ руки грабли и сгребай, —
Больше сѣна нагребешь.»
Какъ во полѣ мужичекъ
Шиломъ сѣно подаетъ.
— Я пойду, молода,
Потерзаю (?) мужика:
«Ты возьми-ка, дурачекъ,
Вилы въ руки подюжей, —
Сѣна больше уберешь.»
Какъ во полѣ мужичекъ
Подпираетъ плечомъ стогъ.
— Я пойду-ка, молода,
Поругаю дурака:
«Ты возьми-ка, дурачекъ,
Повострѣй въ руки топоръ,
Наруби въ лѣсу подпоръ, —
Ими крѣпче подопрешь.»

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

962.

д) Смоленской губернии, Краснинск. у., с. Ивановское.

Вы послушайте, ребята,
Моей сказки небогатой
Отъ конька горбунка
И медзвѣдя плясунка:
Облоухая свинья
На дубу гнѣздо свила,
Поросила поросятъ
Ровнымъ счетомъ шестьдзюсятъ.
Распустила поросятъ
Все по маленькимъ сучкамъ.
Поросяты визжать
Полетѣць яны хоцяць.
Полецѣли, полецѣли

[1]) *Саламата*: овсяная крупа, поджаренная на маслѣ или салѣ. Сл. Даля.
[2]) т. е. подпоръ.

И на воздухѣ присѣли.
Косолапый мядзьвѣдзь
Съ мухи шкуры содравъ,
Полсапожки себѣ сшивъ,
Въ полсапожкахъ щеголявъ,
Оскользнувся и упавъ,
Въ сине море ёнъ попавъ.
Сине море все повыгорѣло,
Бѣла рыба вся повылетѣла.
А на печкѣ мужикъ
Осетра-рыбу поймавъ,
А въ пламени другой
Быстру шуку схвативъ.
Якъ пошло на чудеса,
Идзѣ море — тамъ лѣса,
Водой палюць лѣса.

Зап. г. Некрасовымъ. 1878.

963.

е) Минск. губ., Борис. у., Юрьевской вол., с. Юрьево.

«Ой дзяцка Мойсей!
А ци видзіў чудасей?»
— Ой тамъ-то мужикъ
Комарами ораў,
Дубиною погоняў.
Ой дзяцька Мойсей!
А ци видзіў чудасей?
— Ой тамъ-то мужикъ
На печи воўка лупіў,
Да ўсе спицаю.
А якъ спицу изломаў,
Дакъ зубами дадзираў.
Ой дзяцька Мойсей!
А ци видзіў чудасей?
— Шиломъ 2 мужикъ
Сѣно косіў,
А пазухой мужикъ
Домоў носіў.
Ой чуда чудаса,
Дива, дива, диваса.

Зап. учен. Молод. учит. сем. Арх. Павловскимъ.

964.

ж)

Ой ти, брате, ти Мусію,
Чи бачивъ ти чудасію?
Ну, да ну, да ну,
Чи бачивъ ти чудасію? [1])

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ строкъ. Вмѣсто этого припѣва въ иныхъ мѣстахъ припѣваютъ:

Жандарми, жандарми,
Жандармичокъ молодой!

Ой я бачивъ чудака,
Въ мене доля не така́:
Що богатый мужикъ
Комарами оравъ,
Комарами й оравъ,
А мухами поганявъ,
Жинку и матірь запрягавъ.
Ой на матірь: ну да ну!
А на жинку: тпру, да тпру!
Ой на матірь дубину,
А на жинку билину.
Ой ти, брате, ти Мусію и т. д.
Що богатой мужикъ
Штаньми рибу ловивъ.
Ой поймавъ карася —
Матня вырвалася.
Ой ти, брате и т. д.
Що на дубі свиня
Да поросятъ навела.
Небагато поросятъ —
Ажъ сто вісімдесятъ!
Вони істи хотіли,
Да изъ дуба полетіли.

(Новицкій).

Изъ 5-го т. Трудовъ Чубинскаго, изъ отдѣла Пѣсенъ Шуточныхъ, стр. 1178.

965.

з) Москва.

Въ Чтен. въ Имп. Об. Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1878 г. въ 1-й книгѣ (редакціи А. Н. Попова) напечатана книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ Императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову, съ предисловіемъ Кудрявцева. Тамъ въ «цидулкѣ» приложенной къ одному изъ ея (указовъ) письмъ къ названному вельможѣ (изъ Петергофа, отъ 30-го іюня 1739 г.) написано:

У Василья Федоровича Салтыкова [2]) въ деревнѣ поютъ пѣсню крестьяне, которой начало: «Какъ у насъ въ сельцѣ Поливановѣ да бояринъ-то дуракъ рѣшетомъ пиво цѣдилъ.» Оную пѣсню вели написать всю и пришли къ намъ немедленно, пославъ въ ту деревню человѣка, который бы оную списать могъ.» Послѣднее было исполнено и вотъ текстъ этой пѣсни:

Какъ у насъ въ сельцѣ Поливановѣ
Бояринъ-дуракъ въ рѣшетѣ пиво цѣдилъ,
А дворецкій дуракъ въ сарафанѣ пиво сливалъ.
— «Возьми, дуракъ, бочку, — больше пива наливаешь!»
А попъ-отъ, дуракъ, косаремъ сѣно косилъ.
— «Возьми, дуракъ, косу, — больше сѣна накосишь!»

[2]) Главнокомандующаго въ Москвѣ.

А пономарь дуракъ на свиньѣ сѣно возитъ.
— «Возьми, дуракъ, лошадь, — больше сѣна навозишь!»
А поповичъ дуракъ шиломъ сѣно подавалъ.
— «Возьми, дуракъ, вилы, — больше сѣна подашь!»
А крестьянинъ дуракъ косточкой пашню пахалъ.
— «Возьми, дуракъ, соху, — больше пашню напашешь.»

Ср. Народн. Сказки Аѳанасьева, кн. III, стр. 421.

966.

Дурень.

Въ окрестности города Твери.

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню.
Въ чужой-то деревнѣ —
Овинъ молотили.
Тутъ-то нашъ дуракъ сказалъ,
Тутъ-то молвилъ:
«Создай вамъ, Боже:
Съ овина по овсинѣ,
А съ копны три зернины!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.

—

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою-то деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ и колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ дуракъ сказалъ:
«Создай вамъ, Боже:
Носить — не переносить
И возить — не перевозить!»
Побѣжалъ нашъ дурында
Во чужую деревню;
Во чужой-то деревнѣ —
Родителя [1]) несутъ.
Тутъ нашъ дуракъ и сказалъ:
«Создай вамъ, Боже:
Носить — не переносить,
Возить — не перевозить!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ, дуракъ, и молвилъ:
«Вѣчная память,
Царство небесно!»
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню, —
Въ чужой-то деревнѣ
Свадьбу играютъ.
Тутъ нашъ дуракъ сказалъ:
«Вѣчная память,
Царство небесно!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы, дуракъ, плясалъ,
Ты бы, дуракъ, скакалъ.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню, —
Въ чужой-то деревнѣ
Овины горятъ, —
Тутъ нашъ дуракъ плясалъ,
Тутъ нашъ дуракъ скакалъ.
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.
Побѣжалъ нашъ дурында
Во свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ, дуракъ, съ ведромъ,
Ты бы тутъ, дуракъ, съ водой.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню, —
Въ чужой-то деревнѣ:
Мужикъ свинью палитъ.
Тутъ нашъ дуракъ съ ведромъ,
Тутъ нашъ дуракъ съ водой.
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,

[1]) Покойника.

Жена молодая!»
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.
— Дура, ты дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ, дуракъ, сказалъ:
«Рѣпа тебѣ мясо!
«Въ праздникъ разговѣться,
Тѣмъ и заговѣться.»
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню.
Въ чужой-то деревнѣ
Мужикъ кобылу деретъ.
Тутъ-то нашъ дуракъ сказалъ:
«Рѣпа тебѣ мясо!
Въ праздникъ разговѣться,
Тѣмъ и заговѣться!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.

Зап. мною въ 1859 г. Ср. у Кирши Данилова. М. 1818 г., стр. 390 и въ моемъ Бѣлорусск. сборникѣ, изд. И. Р. Геогр. Общ. (въ 1874 г.), стр. 421—425.

967.

(Козелъ, коза, крыса съ мышей, разныя домашнія животныя въ награду за послуги).

а) Орловской губерніи, Мценск. у.

Пошла коза по орѣхи...
«Ступай, коза, съ орѣхо́въ!»
— Нейдетъ коза съ орѣховъ.
Смотри-жъ, ты коза!
Напущу на тебя волка:
«Волкъ, ступай козу рѣзать!»
Не идетъ волкъ козу рѣзать.
Коза не идетъ съ орѣховъ.
«Смотри-жъ, волкъ,
Напущу на тебя людей!»
«Люди идите волка бить!»
— Не идутъ люди волка бить,
Волкъ не идетъ козу рѣзать,
Кока не идетъ съ орѣховъ.
«Смотрите-жъ, вы, люди,
Напущу на васъ татаръ:
— «Татары, иди людей сѣчь!»
Нейдутъ татары людей сѣчь, и т. д.
«Смотрижъ, ты, татаръ!
Напущу на тебя огонь:
—«Огонь, иди татаръ жечь!»
— Татаръ не идетъ людей сѣчь... и т. д.
«Смотри-жъ, ты, огонь!
Напущу на тебя воду:
—«Вода, иди огонь лить!»
— Не идетъ вода огонь лить,
Огонь не идетъ татаръ жечь... и т. д.
«Смотри-жъ, ты, вода!
Напущу на тебя воловъ:
—«Волы, идите воду пить!»
Не идутъ волы воду пить,
Вода не идетъ огонь лить... и т. д.
«Смотрите-жъ, вы, волы!
Напущу на васъ долбню:
— «Долбня, иди воловъ бить!»
— Не идетъ долбня воловъ бить... и т. д.
«Смотри-жъ, ты долбня!
Напущу на тебя червей:
— «Черви, идите долбню точить!»
— Не идутъ черви долбню точить... и т. д.
Смотрите-жъ, вы черви!
Напущу на васъ куръ:
«Куры, идите червей клевать!»
— Не идутъ куры червей клевать... и т. д.
«Смотрите-жъ, вы куры!
Напущу на васъ совъ:
— «Совы, идите куръ драть!»
Совы пошли куръ драть,
Куры пошли червей клевать,
Черви пошли долбню точить,
Долбня пошла волковъ бить и т. д.
Волкъ пошелъ козу рѣзать, —
Пошла коза съ орѣховъ.

Зап. А. Як. Полонскимъ со словъ А. А. Фета (Шеншина).

968.

б) Вологодской губерніи.

Пошла коза за орѣхами,
Пошла за калёными, —
Нѣтъ козы съ орѣхами,
Нѣтъ козы съ калеными;
Нейдетъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
«Молчи же ты, ко́за,
Пошлю на тя ло́зы!»
Нейдутъ лозы козу бить.
«Молчите же лозы,
Пошлю на васъ о́гонь!»
Нейдетъ огонь лозы жечь,
Нейдутъ лозы козу бить.

«Молчи же, огонь!
Пошлю на тя воду.»
Нейдетъ вода огонь лить,
Нейдетъ огонь лозы жечь и т. д.
«Молчи же ты вода!
Пошлю на тя волы.»
Нейдутъ волы воду пить и т. д.
«Молчи же вы, волы!
Пошлю на васъ дубы.»
Нейдутъ дубы волы бить и т. д.
«Молчи же вы, дубы!
Пошлю на васъ черви.»
Нейдутъ черви дубы точить и т д.
«Молчите же вы, черви!
Пошлю на васъ гуси.»
Пошли гуси черви клёвать,
Пошли черви дубы точить,
Пошли дубы волы бить,
Пошли волы воду пить,
Пошла вода огонь лить,
Пошелъ огонь лозы жечь,
Пошли лозы козу бить,
Пошла коза за рѣку,
Послушалась мужика:
Пришла коза съ орѣхами,
Пришла коза съ калёными.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Иваницкимъ.

969.

в) Петербургской губернии и у.

Пашелъ казелъ съ лычкамъ,
А *кожа* за арѣшкамъ.
Пришелъ казелъ съ лычкамъ,
Нѣтъ *кажы* съ арѣшкамъ.
Добро же ты кожа,
Добро же ты сѣра!
Нашли (ю?) на тя волки.
Волки нейдутъ кожу ѣсть.
Добро же вы волки,
Нашли на васъ люди! etc. (см. конецъ).
Добро же вы люди,
Нашелъ на васъ мидвѣдь!
Добро же ты мидвѣдь,
Нашелъ на тебя агонь!
Добро же ты агонь,
Нашла на тебя вада!
Добро же ты вада,
Нашли на тебя валы!
Добро же ты валы,
Нашелъ на тебя дубъ!
Добро же ты дубъ,
Нашли на тя топоръ!
Добро же ты топоръ,
Нашелъ на тя камень!
Добро же ты камень,
Нашли на тебя черви!
Черви пашли камень тачить,
Камень пашелъ топоръ зубить,
Топоръ пашелъ дубъ рубить,
Дубъ пашелъ валовъ бить,
Валы пашли воду пить,
Вада пашла агонь лить,
Агонь пашелъ мидвѣдя жечь,
Мидвѣдь пашелъ людей ломать,
Люди пашли волковъ гонять,
Волкъ пашелъ кажу ѣсть.
Вотъ кажа съ арѣхами,
Вотъ кажа съ калеными!

Зап. И. А. Шляпкинымъ отъ своей матери-старухи. Мать слышала отъ ворожеи и прибаутницы Мароы Елизаровой, умершей лѣтъ тридцать назадъ въ глубокой старости, въ с. Александровкѣ, Бѣлоостр. вол., Спб. губерніи и уѣзда.

970.

г) Могилевской губернии, Сѣнпинскаго у., с. Игрушка.

Пошовъ козелъ у грибы, коза у орѣхи
Пришовъ козелъ со грибовъ, нѣтъ козы съ орѣхъ. 2
«Постой, коза, нашлю на тябе вовковъ!»
Няйдуть вовки козы ѣсти — нѣтъ козы съ орѣхъ.»
«Постойте-жъ, вовви, пашлю на васъ стральцовъ!»
Няйдуть стральцы вовковъ бить,
Няйдуть вовки козы ѣсти —
Нѣтъ козы съ орѣхъ.
«Постойте-жъ, стральцы, нашлю на васъ мядвѣдевъ!»
Няйдуть мядвѣди стральцовъ ломать
Няйдуть стральцы и т. д.
«Постойте-жъ мядвѣди, нашлю на васъ довбню!»
Няйдеть довбня мядвѣдевъ бить и т. д.
«Постой же, довбня, нашлю на тебе огонь!»
Няйдетъ огонь довбню палить и т. д.
«Постой же, огонь, нашлю на тебе воду!»
Няйдеть вода огонь тушить и т. д.
Нашлю воловъ.
Няйдуть волы воду пить и пр.
Нашлю ножей.
Няйдуть ножи воловъ рѣзать и пр.
Нашлю камень.
Няйдеть камень ножи истрійть[1]) и пр.
Нашлю червей.

[1]) т. е. острить.

Няйдуть черви камень точить и пр.
Нашлю курей.
Няйдуть куры червей клевать и пр.
Нашлю коршуна.
Коршунъ пойшовъ курей драть,
Куры пойшли червей клевать,
Черви пошли камень точить и т. д.
Есть коза съ орѣхъ — 2
Пришла коза съ орѣховъ,
Нащипала семь мяховъ.

Зап. учителемъ Игрушецкаго народ. учил. Р. Свидерскимъ.

971.

а) Москва.

Какъ у бабушки козелъ,
У старой бабы, сѣдой,
Тпру-ка, ну-ка, тили-ли,
Тилилюшеки мои!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухстишія).

—

Онъ на шесточкѣ лежалъ,
Судомоичку лизалъ.

—

Отпросился козелъ,
Отпросился сѣдой, —

—

На часокъ во лѣсокъ,
На часокъ во лѣсокъ.

—

Ахъ ты, бабушка,
Ты Варварушка

—

Отпусти-ка ты козла!
Я поймаю тебѣ

—

Волка сѣренькаго,
Лису желтинькую,

—

А волчицу на капотъ,
А лисицу на салопъ.

—

Какъ на встрѣчу козлу
Идутъ семь волковъ,

—

Осьмой-отъ волкъ, —
Подопрѣлый бокъ:

—

Онъ семь лѣтъ говѣлъ,
Все козлятинки хотѣлъ.

—

Испугался козелъ,
Испугался сѣдой:

—

Онъ бородкою трясетъ
Точно вѣничкомъ,

—

Онъ ножками стучитъ
Словно ступочками:

—

«Ахъ ты, бабушка,
Ты Варварушка!

—

Отворяй-ка ворота,
Принимай-ка козла!»

Зап. мною въ 1857 г. отъ 90-лѣтн. свящ. Ст.

972.

б) Тула.

У бабушки козелъ,
У Варварушки сѣдой;
Онъ подъ печкой живалъ,
Все сухарики ѣдалъ.
Отпросился козелокъ
У бабушки на часокъ —
Погулять во лѣсокъ:
«Ужъ ты, бабушка,
Ты Варварушка!
Ты пусти, пусти въ лѣсокъ,
На единый на часокъ!
Я семь волковъ убью,
Тебѣ шубу сошью,
А восьмого убью, —
Воротникъ пришью.»
Пошелъ козелъ дорогою,
Пошелъ дуракъ широкою —
Поплясываетъ,
Поскакиваетъ, —
Веселехонекъ дуракъ
Посматриваетъ.
На встрѣчу козлу —
Да и заюшка,
Да и сѣренькій.
Пріустрастился козелъ,
Пріужахнулся, —
Косъ на косъ припадалъ,
Головой замоталъ,
Бородою затрёсъ —

Словно вѣничкомъ,
Ногами застучалъ —
Точно ступочками.
А что-жъ тому козлу
Бѣжать, — не убѣжать;
Не лучше ли козлу
Къ самому звѣрю челу?
«А я заюшка,
А я сѣренькій
По городамъ [1]) я хожу,
Я капустку стерегу,
А на пору хозяину
Разсаду полю.»

Опять сначала: «Жилъ у бабушки», до слова: «посматриваетъ», затѣмъ слѣдуетъ:

На встрѣчу козлу
Да и лисинька,
Да и желтенькая.

Пріустрастился козелъ и пр. до сл. «звѣрю челу».

«А я лисинька,
Я желтенькая,
Я по коникамъ [2]) хожу
Я курей стерегу,
А на пору хозяину
Цыплятъ загоню.

Опять сначала до сл. «Посматриваетъ», послѣ чего слѣдуетъ:

На встрѣчу козлу
Да и семь волковъ,
Осьмой-отъ волкъ
Подопрѣлый бокъ.
Онъ три года болѣлъ,
Все козлятинки хотѣлъ.
«Мы давай-ка, козелокъ,
Мы поборемся,
Побрухаемся!»
Ухватилъ волкъ козла
Поперекъ живота,
Разорвалъ волкъ козла,
Да на часточки:
Туда, сюда голова,
Подъ колоду рога,
Его ноженьки
По дороженьки.

Зап. въ 1862 г. Ив. П. Чулковскимъ.

---

[1]) Огородамъ.

[2]) Коникъ — лавка въ крестьянскихъ хатахъ вдоль передней стѣны, въ родѣ неподвижнаго сундука. Въ этихъ коникахъ (по замѣчанію пѣвца) большею частью у крестьянъ несутся куры. Ч.

973.

в) Калужской губерніи.

Какъ пошелъ нашъ козелъ
Да по ельничку,
По частому березничку,
Что по горькому осиничку.
Какъ на встрѣчу козлу
Бѣжитъ заинька,
Бѣжитъ сѣренькой,
Еще бѣленькой.
«Ахъ ты звѣрь, ты звѣрина,
Ты скажи-ка свое имя!
Ты не смерть ли моя?
Ты не съѣшь ли меня?»
— «Ужъ я не смерть-то твоя,
Ужъ я не съѣмъ-то тебя.
Ужъ я заинька,
Ужъ я сѣренькой,
Еще бѣленькой.
Ужъ я по лѣсу хожу,
Себѣ пищу ищу.»
Какъ пошелъ нашъ козелъ
Да по ельничку,
По частому березничку,
Что по горькому осинничку.
Какъ на встрѣчу козлу
Бѣжитъ лисанька,
Бѣжитъ рыженька:
«Ахъ ты звѣрь, ты звѣрина,
Ты скажи-ка свое имя!
Ты не смерть ли моя?
Ты не съѣшь ли меня?»
Какъ пошелъ нашъ козелъ
Да по ельничку,
По частому березничку,
Что по горькому осинничку,
Какъ на встрѣчу козлу —
Сѣрый волчинка:
«Ахъ ты звѣрь, ты звѣрина!
Ты скажи-ка свое имя:
Ты не смерть ли моя?
Ты не съѣшь ли меня?»
— «Ужъ я смерть-то твоя,
Ужъ я съѣмъ-то тебя!»

Сообщ. К. Л. Даль.

974.

г) Тульской губерніи.

Былъ у бабушки козелъ,
У старушки доброй.
Онъ подъ печкой живалъ,

Стару бабушку бивалъ.
Онъ за то ее бьетъ,
Пирожки дурно печетъ:
Когда кислы, когда прѣсны,
Когда не солоны.
Попросился козелокъ
У бабушки во лѣсокъ,
Погулять па часокъ:
«Я тебѣ волка убью,
Волчью шубу сошью.»
Какъ этотъ козелокъ,
Онъ пошелъ во лѣсокъ.
Какъ на встрѣчу козелку
Идутъ семеро волковъ.
Одинъ-то волкъ —
Весь изорванный бокъ.
Онъ три года болѣлъ,
Все козлятинки котѣлъ.
Хватилъ онъ козелка
Поперекъ живота:
Его ноги — на дорогѣ,
Голова его въ кустѣ,
Борода его въ гнѣздѣ.

Зап. сельск. учит. А. Шумилинымъ

975.

Москва.

Какъ у насъ-то козелъ —
Что за умный былъ!
Самъ и по воду ходилъ,
Самъ и кашу варилъ,
Дѣда съ бабкою кормилъ.
Какъ пошелъ нашъ козелъ —
Онъ во темный лѣсъ.
Какъ па встрѣчу козлу
Да семь волковъ.
Какъ одинъ-то волкъ, —
Онъ голодный былъ:
Онъ три года ходилъ,
Все козлятинки просилъ.

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

976.

д) Орловской губернии.

Какъ у бабушки козелъ,
У Варварушки козелъ,
Муку сѣянну ѣдалъ,
Воду цѣженну пивалъ.
«Ужъ ты бабушка,
Ты Варварушка!
Отпусти меня козла
Во лѣсокъ на часокъ —
Волковъ, зайцевъ ловить,
Тебѣ шубу сшить.»
Какъ на встрѣчу козлу
Ни сѣрó, ни бѣлó, ни пожаристо.
«Ужъ давай волкъ съ тобой
Мы поборемся,
Побрухаемся!»
Какъ взялъ волкъ козла
За гривицу
Перекинулъ волкъ козла
Черезъ спиницу.
Поплыла требуха.....

Зап. мною отъ г-жи Великолѣповой.

977.

Тамбовской губернии, с. Мизинецъ.

Какъ пошла наша бабушка
Вдоль по дорожкѣ
Фтня! Такъ и быть,—
По дорожкѣ.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

—

Какъ взяла наша бабушка
Своего козлище;

—

Пріустала наша бабушка
Отъ дорожки.

—

Приморилися у бабушки
Ея рѣзвыя ножки.

—

Прикорнула наша бабушка
Подъ кусточекъ.

—

Пріуснула наша бабушка
На часочекъ.

—

Какъ проснулась наша бабушка —
Козлища нѣту!

—

Ножки по дорожкѣ,
Шкурка въ болотѣ.

—

Фтня! такъ и быть, —
Шкурка въ болотѣ.

Зап. С. Н. Шафрановымъ. 1827.

978.

Екатеринославской губернiи, Александровск. у.

Крыса съ мышей задралася,
Крыса въ яму убралася.
Дѣ не взялся Терешка,
Вмоталъ крысу въ рогожку,
Да понесъ на базаръ.
Никто крысы не купуетъ,
Никто даромъ не беретъ.
А гдѣ взялся татаръ —
Да не русской человѣкъ,
Зачалъ крысу торговать,
Полтора рубля давать.
А тотъ крысинъ господинъ —
На крылечко выходилъ.
«Ты разсукинъ сынъ, Татаръ,
На што крысу берешь,
Полтора рубля даешь?»
— Буду сына женить,
Дочку замужъ давать;
А тѣ ушки — на закуски,
А уменный хвостъ —
На великiй постъ,
А потрушекъ да въ мѣшокъ:
Буду въ Москву отправлять,
Буду лавки держать,
Буду торгомъ торговать,
Буду крысу продавать,
Полтора рубля брать.

Зап. И. И. Манжура.

979.

Панскiя награды за службу.

а) Москва.

Жилъ я у пана
Первое лѣто,
Далъ же мнѣ пане
Курочку за это.
Моя курочка
Хохлушечка:
По двору ходитъ,
Цыплятъ водитъ,
Хохолъ надымаетъ,
Пана утѣшаетъ.

* * *

Жилъ я у пана
На второе лѣто,
Далъ же мнѣ пане
Кочета за это.
Мой кочетъ
Курку топчетъ.
Моя курочка —
Хохлушечка и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На третье лѣто,
Далъ же мнѣ пане
Уточку за это.
Моя утя
Водоплутя и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На четвертое лѣто,
Далъ же мнѣ пане
Гуся за это.
Мой гусь
Подлѣ усъ,
Моя утя
Водоплутя и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На пятое лѣто
Далъ же мнѣ пане
Барана за это.
Мой баранъ
По горамъ,
Мой гусь
Подлѣ усъ и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На шестое лѣто,
Далъ же мнѣ пане
Теля за это.
Мое теля
Хвостомеля,
Мой баранъ
По горамъ и пр.

Зап. мною отъ 90-лѣтняго старика св. Ст.

980.

б) Тамъ-же.

Жилъ я у пана
По первое лѣто,
Выжилъ я у пана
Курицу себѣ.
Моя курка
Потатурка
По двору ходитъ,

Хохолъ подымаетъ,
Бояръ утѣшаетъ.

***

Жилъ я у пана
По второе лѣто,
Выжилъ я у пана
Гуся себѣ.
Мой гусь, —
Потри усъ,
Моя курка
Потатурка и пр.

***

Опять сначала... на 3-е лѣто получаетъ утку:
Моя утка
Поплавутка,
Мой гусь... и пр.

***

Сначала опять... на 4-е лѣто получаетъ барана:
Мой баранъ
По горамъ,
Моя утка
Поплавутка,
Мой гусь —
Потри усъ,
Моя курка
Потатурка
По двору ходитъ,
Хохолъ подымаетъ,
Бояръ утѣшаетъ.

Зап. Г. П. Сорокинъ.

981.

в) Въ окрестностяхъ Твери.

Жилъ я у пана,
У того у свѣта,
Жилъ я у пана
На первое лѣто,
Выжилъ я у пана
Курочку себѣ.
Моя курка
Черношейка
По двору ходила,
Хохолъ надымала,
Пана спотѣшала:
Страмъ, страмъ, страмъ!
Курица моя,
Хохлатенькая!
Шулды, булды, бухъ!
Какъ разъ!

Опять сначала... на второе лѣто получаетъ *уточку*:
Моя утка
Водоплавка, [1])
Мая курка
Черношейка и т. д.

***

Жилъ я у пана и т. д.
На третье лѣто;
Выжилъ я у пана
Гуся себѣ.
Мой гусь
Возлѣ усъ, [2])
Моя утка и т. д.

***

Жилъ я у пана и пр.
На четвертое лѣто,
Выжилъ я у пана
Индюшку себѣ.
Мой индюкъ —
Шлепендюкъ,
Мой гусь и пр.

***

Жилъ я у пана и т. д.
На пятое лѣто,
Выжилъ я у пана
Барана себѣ.
Мой баранъ
Таварганъ,
Мой индюкъ —
Шлепендюкъ и пр.

***

Жилъ я у пана и пр.
На шестое лѣто,
Выжилъ я у пана
Свинку себѣ.
Моя свинка
Черноспинка
Мой баранъ
Таварганъ и пр.

***

Жилъ я у пана и т. д.
На седьмое лѣто,
Выжилъ я у пана
Кбзу себѣ.
Моя коза
Сорветъ съ вбза,
Моя свинка
Черноспинка,

[1]) По др. Тверск. же вар.:
Моя утя
Водомутя.

[2]) Мой гусь
Водомусь.

Мой баранъ
Таварганъ,
Мой индюкъ,
Шлепендюкъ,
Мой гусь
Возлѣ усъ,
Моя утка
Водоплавка,
Моя курка
Черношейка
По двору ходила
Хохолъ надымала,
Пана спотѣшала.
Страмъ, страмъ, страмъ!
Курица моя,
Хохлатенькая,
Шулды, булды, бухъ,
Какъ разъ!

Зап. мною. въ 1859 г. отъ извощика Григорья.

982.

Грибы отказываются идти на войну.

а) Москва.

Ужъ какъ вздумалъ грибъ,
Загадалъ-де боровикъ,
Онъ подъ дубомъ стоючи,
На всѣ грибы глядючи, —
Онъ наказывалъ,
Онъ приказывалъ:
«Собирайтеся, опенки, на войну ити!»
Отказалися опенки:
«У насъ ноги очень тонки
Нейдемъ на войну!» 2

(Опять повторяются первые 6 стих.).
«Собирайтесь, мухоморы, на войну ити!»
Отказались мухоморы:
«Мы-де сами сенаторы, —
Нейдемъ на войну!» 2

(Опять сначала).

«Собирайтесь, волнушки, на войну ити!»
Отказалися волнушки:
«Мы-де старыя старушки, —
Нейдемъ на войну!» 2
(Снова повторяются первые 6 стих.).
«Собирайтеся, бѣлянки, на войну ити!»
Отказалися бѣлянки:
«Мы-де столбовы дворянки, —
Нейдемъ на войну.»

Зап. мною въ 1861 г. отъ 90-лѣтняго свящ. Ст.

983.

б) Тамъ-же.

Какъ вздумалъ грибъ,
Возгадалъ дубовикъ,
Подъ дубомъ сидючи,
На всѣ грибы глядючи,
Грибовъ приглашаючи
На войну воевать.
Отказалися опенки:
«У насъ ноги очень тонки;
Неповинны мы тому, —
Мы нейдемъ на войну!» [1])

—

Повторяются перв. 6 стих. и затѣмъ:

Отказалися волнушки:
«Мы-де старыя старушки, — [2])
Не повинны мы тому,
Мы нейдемъ на войну.»

—

Опять сначала.

Отказались валуи:
«Мы господски холуи» и пр. [3])

—

Опять сначала и пр.

Отказались чернушки:
«Насъ заѣли мушки» и пр. [4])

—

Опять сначала, а затѣмъ:

Какъ сказали грузди:
«Мы ребята дружны, [5])
Повинны мы тому, —
Мы идемъ на войну!»

Зап. Г. П. Сорокинымъ.

---

1) По вар. зап. мною въ Тульск. губ. (Епиф. у.):
Отказались сморчки:
«Мы старые старички!
Не повинны мы тому» и пр.

2) Отказались волнянки:
«Мы почетныя гражданки» и пр.

3) Отказалися свинушки:
«Мы-де старыя старушки» и пр.

4) Отказались рыжики:
«Мы богаты мужики» и пр.

5) «Мы грузди — люди дружны;
Давайте въ руки ружья!
Повинны мы тому,
Идемъ на войну».

984.

Птицы:

а) Чины на морѣ разнымъ великимъ и малымъ птицамъ.

Царь на морѣ сизой орелъ,
Царица — бѣлая колпица,
Павлинъ на морѣ воевода,
Малыя павлинята, —
То на морѣ воеводскія дѣти.
Лунь на морѣ архимандритомъ,
Дьякъ на морѣ попугай,
Кречетъ на морѣ подъячій,
Бѣлой колпикъ на морѣ епископъ,
Черный воронъ на морѣ игуменъ,
Грачи на морѣ старцы,
Галочки на морѣ черйицы.
Ласточки на морѣ молодицы,
Косаточки на морѣ красны дѣвицы.
Лебеди на морѣ князья,
Сѣрые гуси на морѣ бояра,
Селезни на морѣ дворяна,
Малыя чирята, —
То на морѣ пашенные крестьяна.
Пелепелки, —
То на морѣ поповы женки
Жаворонокъ на морѣ дьякъ,
Скворецъ на морѣ подъячій,
Соловей на морѣ псаломщикъ,
Старый пелепелъ на морѣ трапезникъ,
Синица на морѣ просвирьня.
Зяблица на морѣ вдовица,
Плишка (?) на морѣ сиротинка.
Чижъ на морѣ гостиной сотни торговой,
Гость на морѣ щегленокъ,
Гостиная жена — сорока,
Цвѣтное платье носитъ,
Бодрую поступку учиняетъ,
Она же блядь-курва и волочайка.
Кокушка на морѣ ворожейка,
Она же бабушка и повитушка,
По дворянъ летаетъ,
Робятъ повиваетъ.
Коршунъ на морѣ — лѣкарь,
Армейской дохтуръ,
Летаетъ — цыплятъ хватаетъ,
Тѣмъ сытъ пребываетъ.
Ворона воровка,
Она же бладь, курва и волочайка,
Днемъ летаетъ по дорогамъ,
А ночью по гумнамъ.
Скопа [1]) на морѣ еретица,
Сова — боярыня высокая,
Брови по якутски,
Глаза съ проволокой.
Соколъ — разбойникъ,
Лебединое стадо разбиваетъ,
Горючую кровь проливаетъ,
Тѣмъ сытъ пребываетъ.
Куликъ на морѣ перевощикъ,
Дятелъ на морѣ плотникъ,
Стерхъ [2]) на морѣ мельникъ,
Мельничной строитель.
Чеглокъ на морѣ цѣловальникъ,
Бакланъ на морѣ водолазомъ,
Въ воду лазитъ, рыбу хватаетъ,
Живую глотаетъ;
Рыболовы на морѣ мартышки,
Зуйки на морѣ козаки,
Голуби на морѣ солдаты,
Пѣтухъ индѣйскій на морѣ начальникъ,
Аистъ на морѣ полицемейстеръ,
Зуй на морѣ майоромъ,
Клюй (?) на морѣ адъютантомъ,
Потатуй на морѣ капитаномъ,
Чечетка на морѣ капитанша,
Снигирь на морѣ порутчикъ,
Анпура на морѣ прапорщикъ;
Жолна на морѣ лаптратомъ,
Ястребъ на морѣ губернаторомъ,
Журавль на морѣ комиссаромъ,
Пѣтухъ на морѣ сержантомъ,
Куропашка на морѣ капраломъ,
Гагара на морѣ рудометомъ,
Дроздъ на морѣ фульеръ,
Глухарь на морѣ ефрейторъ,
Воробышекъ на морѣ прохвостомъ;
Дергачь на морѣ барабанщикъ,
Полуношникъ на морѣ сиповщикъ,
Рябчикъ на морѣ гранатчикъ,
Выпь на морѣ трубачемъ.
Стрижъ на морѣ навигатуръ,
Ремезъ на морѣ штурманъ,
Щегленокъ на морѣ шкиперъ,
Сычь на морѣ боцманъ,
Турманъ на морѣ ничманъ,
Керовка на морѣ конопатьчикъ,
Ронжа на морѣ передерщикъ
Ѳилинъ на морѣ командоромъ,
Чайка на морѣ командорша.
Мартышки на морѣ швардонцы
Чегравы [3]) на морѣ гренадеры,

[1]) Орликъ, рыбакъ,—хищная птица.

[2]) Бѣлый журавль (Grus leucogeranus). Сл. Даля.

[3]) *Чеграва* — маленькая чайка. (Sterna Caspia). Сл. Даля.

Ивороги на морѣ канонеры,
Сѣрыя мартышки на морѣ баталіонцы,
Селезни на морѣ драгуны.

Изъ сборника XVIII вѣка, хранящагося въ Император. Публичной Библіотекѣ (по каталогу, XVII, 0, 17), извлечена Л. Н. Майковымъ.

985.

б) Челобитье птицъ.

Вологодской губерніи, Кадниковск. у.

Что во мартѣ было мѣсяцѣ,
Во восьмой было тысячѣ—
Горе-горькая кукушица
Бьетъ челомъ сизы́мъ орламъ
На богатую породу,
На Карпову дочь ворону:
Будто богатая порода,
Карпова дочь ворона,
Гнѣздо раззорила
Дѣтей прибила,
Ноги связала,
Подъ гнѣздо сметала,
Пять рублей денегъ украла;
По полямъ летаетъ,
Суслоны обиваетъ,
Крестьянъ зо́ритъ.
Крестьяне раззорились,
По чужой сторонѣ набродились,
Милостыни напросились.
Сычъ прилетавъ, сынъ подъячій:
«Ступайте, отыщите ворону!»
Летали, летали, —
Нашли ее въ полѣ на огородѣ:
«Ворона! тебя требуетъ
Бѣлая куропать.»
Ворона прилетаетъ близко,
Кланяется низко,
Говоритъ умильно:
«Ваше благородье,
Филиповье отродье!
Верхній и нижній судъ,
Бѣлая куропать,
На что меня требуете?»
— «Ты, говорятъ, по полямъ летаешь,
Суслоны обиваешь
Крестьянъ зоришь.
Крестьяне раззорились,
По чужимъ сторонамъ набродились,
Милостыни напросились. —
«Я этому дѣлу не виновата!»
— «Сычъ приставъ, сычъ подъячій,
Ищите воронье жилище!»
Летали, летали, —
Нашли въ полѣ на елѣ —
Тутъ и домъ её.
Въ спальной горницѣ
Кровать тесовая,
Перина пуховая,
Въ ногахъ три дятлины головы,
Въ головахъ пять рублей денегъ
И два амбара хлѣба.
«Ворона! гдѣ ты эстолько денегъ накопила?»
— «Денежка по денежкѣ,
Копила, да и накопила.»
«Гдѣ ты, ворона, эстолько хлѣба взяла?»
— «Зернышко по зернышку сбирала —
Да́ и насбирала.»
Взяли, воронѣ ноздри вырвали,
Кнутами наказали.
И во ссылку послали.

Зап. Н. Иваницкаго.

986.

в) Споръ птицъ и судъ орла.

Калужской губерніи, Козельск. у.

Бѣдный гусь на мори живалъ,
Много холоду, голоду видалъ.
Богу сроду въ глаза не видалъ.
Прилетѣлъ къ няму журавъ:
«Эхъ ты гусь — вертогузъ!
Ты на мори живалъ,
Много холоду, голоду видалъ,
Богу сроду въ глаза не видалъ;
Я повыше табѣ лятаю,
Почишше платья надиваю,
И то Богу въ глаза ни видаю.»
Прилетѣлъ жавороночекъ, птичка ни виличка:
«Долгобутылый журавъ,
Я повыше васъ всѣхъ лята́ю,
И то Богу въ глаза ни видаю.»
Прилетѣла сорока-посвисту́ха,
Деревенская баба лопоту́ха:
«Я Богу въ глаза видала,
Съ Богомъ баяла объ тѣлесныхъ душъ:
Кому рай, кому спа́сенье».
Прилетѣлъ соколишша
Молодой парнишша,
Тишь-шишлата.
«Я по вамъ царь.»
Прилятаитъ черный воронъ.
«Ахъ, соколиша — молодой парниша!

Почему ты царемъ называешься,
Царскимъ хвамиліемъ поношаешься?
У насъ есть царь-орелъ.
Я царю орлу прозьбу пóдамъ.»
Пришла отъ царя орла:—
«Сороку съ соколомъ связать,
Отправить въ темное лѣсище,
Въ старые дубище,
Въ бѣлыя палаты.»
«Ну соколиша, молодой парниша!
Почему ты царемъ называешься,
Царскимъ хвамиліемъ поношаешься?»
— «Потому я царемъ называюсь,
Повыше всѣхъ я лятáю,
Всякую птицу на лятý пошибаю.
Почаму ты, царь орелъ называешься?» —
«На денехъ — орелъ, на билетахъ — орелъ,
«На царской коронѣ — орелъ».
«Ну ты, сорока посвистуха!
Деревенская баба лопотýха!
Гдѣ ты Богу видала,
Съ Богомъ баяла объ тилѣсныхъ душъ,
Кому рай, кому спасенье?»
— «Батюшка-царь, я ни въ своемъ умѣ была,
Промоловлась и проговорилась.» —
«Будь ты сорока барыня,
А ты соколъ — баринъ!»
Они царю орлу поклонилися,
Кверху взвилися и политѣли.
Прилятаетъ ворона.
«Батюшка царь, разсуди мои дѣла
Съ воробьишемъ, съ сквернымъ мальчишемъ!
Онъ у Москвѣ живалъ — намосквичился,
То ў горбъ мене, то ў голову,
Я отъ того погоду чую.»
А воробей сидитъ и говоритъ:
«Какъ ни бить дуравишу?
Сядить къ мужику на овинъ,
Ореть, кричить.
Мужикъ торопиться, высаживать боиться.
Нѣтъ у мужика печёнаго,
Нѣтъ ни молочёнаго,
Карга—каргуить, погода будить».
Дураки воробьи били,
Што ее до смерти не убили.»
Прилетаитъ насѣдка:
«Батюшка царь, разсуди мои дѣла
Съ диривенскими бабами:
«Они минѣ бьють, колотють.
А голубокъ сидитъ:
«Батюшка царь, какъ ни бить дуравишу,
Большую ардавишу?
Вóдить она ни водить,
Кормить не кóрмить.
Посѣять мужичекъ годоваго запасу:—
Лучку, рѣпки, морковки,
Она на горóдъ увзойдеть,
Узроить, учиридить;
Тѣмь ни пройметься,
Къ сусѣду забиреться.
А за то бываитъ у нихъ драка.»
Прилитаитъ чапля.
«Батюшка царь, буслави мене!
Я поличу увъ монастырь спасаться:
Я пиредъ Богомъ гряшнá.»
— Чѣмъ ты, чапля, гряшна? —
«Поставить мужикъ вершу,
Я сяду на вершу,
Которую рыбу потаскаю,
Которую — распужаю.
Придеть на утро тресть,
Тамъ ничавó нѣтъ.»
А галочка сидитъ:
«Я полячу въ монастырь спасаться
Я настоящая монашинька,
Черная, и ў кружокъ пострыжена,
На колоколинкѣ живаю,
Царковную слýжбу слыхаю.»
А глухой тетерь:
«А я на кустѣ сижу,
Чужихъ дѣлъ не сужу.»
Синичка въ отвѣтъ:
«Идешь-же, глухой титирище,
Нашихъ дѣлъ судить:
Тибѣ ни то што охотникъ убиваитъ,
Часта деревенская баба
Исподъ куста голову сшибаитъ.»

Записалъ ученикъ V-го класса Калужск. реальн. училища, Брагинъ.

987.

Сватовство и свадьба совы.

а) Тверь.

Солетались къ совинкѣ
Сороки, вороны,
Галки чернобровы.
Сватали совушку
За нашего князя, —
За бѣлова гуся.
Сова этому обрадовалась:
Бѣло умывалася,
Сухо вытиралася.

Клопъ банюшку топилъ, [1])
Комаръ водушку возилъ,
Гнида щелокъ щелочила,
Блоха вѣники мочила,
Вошь парилася,
Преставилася,
Съ полки свалилася.
Бѣла гнида подскочила,
За рученьки подхватила,
Положила передъ банкой, —
Передъ банкой жарко.

988.

б) Тула.

«Сова-ль моя совушка,
Вдова-ль моя вдовушка,
Залѣсная барыня,
Ульяна Степановна!
Гдѣ же ты живала?
Гдѣ же ты бывала?»
— Живала я, совушка,
Бывала я, вдовушка,
Во темныхъ лѣсищахъ,
Во сырыхъ дуплищахъ.
Знаютъ меня, совушку,
Знаютъ меня, вдовушку,
Два луня бѣлыхъ,
Два друга милыхъ.
Стали сову сватать,
Сватовъ засылать,
Сову убирати,
Въ лапти обувати,
Въ лапти осметки,
Въ онучи отрепки,
Въ платье рогожное,
Въ ожерелье гороховое.
Воронъ былъ поваромъ,
Сорока — стряпухой:

[1]) Повар., записанному мною въ Москвѣ (въ 1860 г.), пѣсня эта отсюда продолжается такъ:

Тараоанъ дрова рубилъ,
Чиркунъ *) по полу ходилъ,
Блоха щелокъ щелочила,
Гнида вѣники мочила,
Вошка парилася,
Да запарилася
Съ полки свалилася.
Побѣжала по попа,
По стараго по клопа:
«Помяни, батька, рабу,
Бѣлу вошь во гробу.»

*) *Чиркунъ* — кузнечикъ, кобылка. Новгор. Тверск. г. Слов. Даля.

По двору летали
Куръ собирали,
На свадьбу сзывали:
«Куры, вы дуры,
Пожалуйте на свадьбу!
У насъ нынче праздникъ,
Праздникъ Вознесенье,
Большое веселье:
Сову замужъ отдаемъ —
За бѣлóва луня [2]),
За милова друга.
У нашего луня,
У нашего бѣлаго, —
Сорокъ кадушекъ
Соляныхъ лягушекъ,
Сорокъ анбаровъ
Сухихъ таракановъ,
Пятьдесятъ поросятъ —
Только ножки висятъ.»

989.

в) Рязанской губерніи, Данковск. у., с. Троицкое.

У насъ завтра праздникъ, —
Микола Дербентской.
Сова идетъ замужъ
За бѣлаго луня,
За милаго друга.
Ахъ, что это ты, сова
Раскапýстилась,
Да въ лѣсъ пýстилась?
Погляди-тко, ты, сова:
Эти люди наши
За море ходили,
Сѣно косити,
Горохъ молотити,
Кашицу варити, —
Людей насмѣшити.
. . . .
Сова разсердилась,
Взяла разрядилась:
Повѣсила срядку
На верхнюю грядку.
«Виси, виси, моя срядка,
До мово до замужества.
Сова-ль ты, моя совушка,
Сова чернобровушка!
Пойдешь ли ты замужъ
За меня за луня,
За милаго друга?

[2]) *Лунь* — хищная птица *salco rusticolus*, мышатникъ; самецъ его бурый, самка побольше и бѣлесовато-пепельнаго пера. Онъ сѣдъ какъ лунь. Слов. Даля.

Сова согласилась,
Взяла нарядилась
Въ кичку-затычку,
Въ . . . . серьги,
Обулась въ осметки,
Одѣлась въ рогожу.

Всѣ 3 зап. мною.

990.

г) Той же губернии и у.

Нынче праздникъ,
Завтра радость:
Сова идетъ замужъ
За бѣлаго луня,
За милаго друга.
Нарядили совушку,
Нарядили вдовушку
Въ сорочку тряпичку,
Подзатыльникъ — лычку,
Сережки — горошки.
Пожелала совушка,
Пожелала вдовушка
Во Питеръ побывать,
Себя показать,
Людей посмотрѣть.
Полетѣла совушка,
Полетѣла вдовушка
Во Питеръ, во Москву.
Встрѣтила совушка,
Встрѣтила вдовушка
Въ маленькомъ лѣсочкѣ
Сѣрые бѣсочки, —
Сѣрые малы́е,
Крылышки алы́е,
Носики во́стрые,
Сами пестрые.
Сова встрепеталась,
Назадъ ворочалась,
Въ кутѣ зацѣплялась —
Сама испугалась.
Прилетѣла совушка,
Прилетѣла вдовушка
Ко бѣлому луню,
Ко милому другу,
Сова похвалялась:
«Я была въ Москвѣ —
Всего много видѣла:
Утку Васютку,
Селезня Петрушку,
Телешку Гришку,
Быка Филимошку.
Ахъ лунь мой бѣлый,
Другъ мой милый, —
Какъ Питеръ стоитъ!
Насъ съ тобой жить манитъ.»

Зап. учен. Зарайск. реальн. училища Медвѣдевымъ.

991.

ж) Курской губернии, Тимск. у.

«Сова-ль, моя совка,
Сова-ль, полетовка!
Гдѣ ты бывала?
Гдѣ проживала?»
— Была во лѣсищѣ,
— Въ зеленомъ дубищѣ.
Нихто сову не позналъ,
Нихто не повѣдалъ.
Познали сову,
Князья да бояре,
Сороки — вороны, —
Все знатнаи жёны.
Сорока-то свахой,
Ворона сходахой:
«Иди, сова, замужъ,
Иди, дура, замужъ!»
— Какъ же мнѣ быти?
— За кого итити?
«Или за куляжку [1])
Или за луняшку?»
— Такъ тому быти, —
За луня итити.
— «Лунь ты мой бѣлый!
Друхъ ты мой милой!
Житья-бытья много,
Того сего столько,
И всего довольно.»
Отлетѣла сова въ лѣсъ,
Сѣла сова на вѣти,
Дала луню по . . .
Да на каждой вѣтй —
Разовъ по пяти.
«Што-жъ то за люди,
Што за бояре,
Што по полю ходють,
Манерно ступають,
Сапогъ не ломають?»
— Тожъ-то не люди,
Тожъ не бояре;
То наши хрестьяне,
Журавли.

[1]) Кулижный коршунъ.

«Што-жъ они дѣлали?»
— Сѣно косили,
— Сѣно гребли.
«Для кого косили?
Для кого гребли?»
— Для тебе, для мене,
Для дѣтушекъ нашихъ.
«Чѣмъ-жъ они косили?
Чѣмъ они гребли?»
— А што у насъ нóсы,
То у нихъ косы,
А што у насъ ноги,
То у нихъ грабли,
А што у насъ крылья,
То у нихъ вилья:
Косами косють,
Ногами гребуть,
А крыльями подають.

Сообщ. Ег. И. Томилинымъ.

992.

д) Рязанской губерніи, Данковъ, Казацкая слобода.

Нынче праздникъ,
Завтра веселье:
Сова идетъ замужъ
За бѣлаго луня,
За мúлаго друга.
Сычъ былъ ря́дчій,
Московскій подъячій,
Ястребъ — стряпчій,
Ворона — сходатай:
По двору летае,
Куръ собирае, —
Совушкѣ давае.
Полетѣла совушка,
Полетѣла вдовушка
Ко луню-то бѣлому,
Ко другу-то къ милому.
На встрѣчу совушкѣ
Сѣры́я, малы́я,
Крылышки долгія,
Носики вострые
По верху летаютъ
По землѣ хватаютъ.
Начали ее, вдовушку,
Щипати да рвати,
По клокамъ метати.
Вотъ было сова всторонилась,
Назадъ было сова воротилась, —
Да въ кустъ головою,
Къ верху погою.
Ножкой какъ топнула!
Бровкой какъ хлопнула!
Всѣ эти птицы, —
Всѣ врозь разлетѣлись.
Прилетѣла совушка,
Прилетѣла вдовушка,
Къ другу-то къ милому —
Расплакалася,
Разжаловалася.
«Лунь-то мой бѣлый,
Другъ ты мой милый!
Что это за птицы —
Сѣры́я, малы́я,
Крылышки долгія,
Носики востры́я,
Пó верху летаютъ,
Пó земи хватаютъ. —
Начали было меня, совушку,
Начали было меня, вдовушку
Щипати да рвати,
По клокамъ метати.
Я было, сова, всторонилась,
Назадъ было воротилась, —
Да въ кустъ головою,
Къ верху погою!
Ножкой какъ топнула!
Бровкой какъ хлопнула! —
Всѣ эти птицы
Да врозь полетѣли.»
— «Это наши все люди
За моремъ жили,
Сѣно косили —
На тебя, на меня,
На барыню на мою,
На совушку на вдову.
Слава тѣ (ти = тебѣ) Богу!
Вышла — не ошиблась!
Есть — кого послати,
Есть, — кому подати.

—

«Старинушка, старина,
Широкая борода!
Гдѣ-жъ ты былъ побывалъ?
Что же видѣлъ?»
— За мóремъ былъ я далеко.
Я тамъ видѣлъ:
Утку-Анютку,
Селезня-Петрушку,
Телушку-Хаврошку,
Бычка-Филимошку,
Курицу-Машку,
Кочета-Ивашку.

Сообщ. С. Н. Шафрановымъ въ 1830 г.

993.

е) Рязанской губернии, Зарайск. у., с. Вакино.

Сова-ль моя, совушка,
Сова-ль моя, вдовушка,
Гдѣ-же ты бывала,
Гдѣ-же ты живала?
— Бывала я, совушка,
Бывала я, вдовушка,
Во старомъ дубищи,
Во темномъ лѣсищи.
Нихто мине совушку,
Нихто мине вдовушку,
Нихто не сознаить,
Нихто не сувѣдаить.
Узнали совушку,
Сувѣдали вдовушку,
Два луня бѣлыхъ,
Два друга милыхъ.
Стали сову сватать,
Стали засватати,
Свата засылати.
Засылали свата
Совинова брата.
Совиный-то братъ
Былъ ходатай сватъ,
Сорока — скакухою,
Ворона — стряпухою,
Воронъ — поваръ;
По двору летаить
Куръ собираить:
«У насъ ноня праздникъ,
Завтра — веселья.
Сова — идеть замужъ
За бѣлова луня,
За милова друга.»
Стали сову рвати,
Стали щипати,
Клочья метати.
Сова сторопилася,
Назадъ воротилася.
«Што-же мнѣ нейтати,
Што-же не ходити?
Али я косая?
Али я слѣпая?
Али косоротая?
Али косоглазая?
Сова чорнобровая,
Сова чорноглазая,
Зарѣшная барыня,
Бисерны снизки,
Рѣдшины сиськи.

Записано учителемъ народнаго училища г. Кедровымъ въ 1875 г.

994.

ж) Вологодской губернии.

«Выкушай, Сова Елизаровна!»
— Спасибо тѣ, Сычу Елизаровичу.
«Сычушко, сычушко, что долго не женишься?»
— Радъ бы я жениться, да невѣсты нѣтъ:
Синку [1]) взять, — долгонога,
Ворону взять, — неуборна,
Сороку взять — поскаклива.
Взять-ли, не взять-ли
Старопрежнюю сову.
«Что ты совушка,
Ткешь-ли, прядешь-ли?»
— Матушка ткала и пряла,
Да не по два носила;
Батюшка не ткалъ, не прялъ,
Да обутъ и одѣтъ ходилъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

995.

з) Орловской губернии, Мценск. у.

«Сова-ль моя совушка,
Сова-ль моя вдовушка,
Залетная барыня!
Куда полетѣла?
Куда залетѣла?»
— Полетѣла сова
Во чистыя поля.
«Никто меня, совушку,
Никто меня, вдовушку,
Никто не знаетъ.»
— Спозналъ совушку,
Спозналъ вдовушку
Орелъ да соколъ.
Сталъ сову щипать —
Только клочья летятъ.
Сова уробѣла,
Домой полетѣла
Въ кустъ головою,
Да къ верху ногою.
Прилетѣла ко двору, —
Развалилась на полу.
«Лунь ты мой, лунечекъ,
Милый мой дружечекъ!
Чьи-жъ эти люди?
Чьи-жъ это крестьяне?»
— «Рябчиковъ стадычко,
Копчиковъ стадычко —

[1]) т. е. синицу.

Все-то наши люди,
Все наши крестьяне.
А слава ти Богу, —
На лѣвую ногу!
Пить ѣсть — есть что:
Лягушечка жареная,
Другая-то паренная,
Двѣ мыши на посылкахъ,
Третья на разсылкахъ.»
Сова засмѣется,
Хохолъ затрясется.
А воронъ-то поваръ
Куръ закупаетъ,
Коровъ загоняетъ:
«Тпру же, моя коровушка,
Тпру же, моя буренушка!
Волки тебя заколи!
Двѣ синички на полочкѣ
Ножками: топъ, топъ!
Глазками: хлопъ, хлопъ!
Длинноногій журавель
На мельницу ѣздилъ.
Тараканъ дровсѣкъ
Себѣ ножки отсѣкъ.
Блоха баню топила,
Гнида щелокъ щелочила,
А вошь парилася —
Съ полки вдарилася:
Она бокомъ, ненарокомъ,—
Ребро себѣ переломила,
Крысу задавила.
Ай и крысій господинъ
Жилъ на погребѣ одинъ.
Онъ на міръ выходилъ,
Стариковъ собиралъ:
«Старики вы, старики,
Міроѣды мужики!
Вы зачѣмъ крысу убили?
Зачѣмъ душу загубили?»
— «Не мы крысу убили,
Не мы душу загубили.
А убилъ крысу Ермошка.
У Ермошки сынъ Азаръ
Повезъ крысу на базаръ.
Никто крысу ни купитъ,
Никто крысу не сторгуетъ.
Сторговалъ крысу маіоръ
Изъ конторы приведенъ.
Его ушки на макушки,
А крысій хвостъ
На весь Великій постъ.

Зап. А. Як. Полонскимъ со словъ
А. А. Фета (Шеншина).

996.

и) Тульской губерніи, Епифанск. у.

1. Воробей пиво варилъ,
2. Карповичъ вино курилъ,
3. Онъ всѣхъ гостей созывалъ,
4. Всѣхъ мелкихъ пташечекъ;
5. Одною сову не звалъ.
6. Совушка сама пришла,
7. Савельевна незванная,
8. Она сѣла посередъ пола,
9. Середъ полу на цыпочкахъ,
10. Заиграла во скрипочку:
11. Воробей плясать пошелъ,
12. Карповичъ скакать пошелъ,
13. Совушкѣ на ножку сталъ,
14. Савельевнѣ на правую.
15. Совушка осѣрдилась,
16. Савельевна прогнѣвалась,
17. Она дверью хлопнула,
18. Воротами скрыпнула.
19. Воробей въ погонъ за ней,
20. Карповичъ догонять пошелъ:
21. «Воротися, совушка,
22. Воротись, Савельевна!»
23. — Не того я отчества,
Чтобъ назадъ воротитися, —
А я роду царскаго,
А лица дворянскаго.

997.

к) Тамъ-же.

2. Молодой гостей сзывалъ
Ай люли, ай люли!
(Повтор. послѣ каждаго двустишія).

6. Совушка не спѣсива,
Савельевна не гордива:
Сама пришла незваная.
9. Середь полу на лапочки
11, 12, 13. . . .
Воробей пошелъ плясать,
Молодой въ присядочку,
Отдавилъ совѣ ногу,
Савельевнѣ правую.
Совушка разсердилася,
Савельевна возгордилася...
19. Воробей пошелъ въ догонъ,
Молодой съ поклонами
23. . . .
Я сама вино курю,
Я сама крестьянъ держу.

Обѣ зап. мною.

998.

Смерть и похороны комара.

а) Курской губернiи, Тимск. у., с. Мандрово.

Какъ задумалъ комарикъ жениться,
Какъ ўзялъ себѣ мушку невѣсту,
Вонъ неряху, неряху, неряху.
Она только по сѣничкамъ летати,
Изъ кушинчиковъ сметанку воѣдати,
Комарика бѣднаго забижати.
Полетѣлъ комаречекъ во лѣсочекъ,
Усполозъ комаречекъ на дубочекъ
Какъ поднялися буйные вѣтры,
Размахались, раскачались всѣ дубочки.
Какъ упалъ да комаречекъ съ дубочка,
Онъ зашибъ себѣ буйну головку.
Прилетѣли мушки дружки да во кружочекъ,
Стали да комарика собирати въ комочекъ,
И здѣлали ямў коробочекъ
Изъ орѣховой шкарлупки,
Накрыли яго три рогожки,
Положили яго при дорожки.
Какъ ѣхали купцы Обоянцы:
«Охъ что-жъ это лядкить во гробочку?
Что не нашъ-ли царъ, не нашъ-ли полковникъ?
Что не тотъ-ли комаречекъ покойникъ,
Что померъ-то да во вторникъ?
Въ середу панихвидушки служити,
Всѣмъ по рюмочки *вина* подносити,
И попамъ и дьякамъ и поповымъ батракамъ —
И серебряникамъ.
Ешше пару колесъ, чтобъ до дому не довезъ,
Чтобъ до дому не довезъ, ешше шпильку ўносъ.

Зап. Е. Е. Томилинымъ отъ крестьянина.

999.

б) Тульской губернiи.

Собирался комарикъ жениться
Что на той-ли на мушкѣ на горюшкѣ,
Налетѣли сверчки да раскорили:
«Ну что-жъ эта, комарикъ, за невѣста?
Ни ткать, ни прясть не горазда,
Она шелкомъ шить не умѣетъ.»
Полетѣлъ комарочикъ во лѣсочикъ;
Сѣлъ комарочикъ на дубочикъ,
На зеленый-ли дубочикъ подъ листочикъ.
Какъ ударился комарикъ объ сырую землю, —
Разсыпались кости комаревы.
Соѣзжались господа все дворяне,
Они этимъ костямъ дивовались:
«Ну, что-жъ это за кости комарёвы?
Они и бѣлы, и чисты, и рѣчисты!»
Сосватался комаръ да на мушкѣ, 2
Прилетѣлъ слѣпень да расхаялъ:
«На чортъ эта мушка не замужка?
Она лѣтомъ по клѣтямъ летаетъ,
Съ крыночекъ сымочекъ сымаетъ.»
Полетѣлъ комарище со дубища.
Прилетѣли слѣпни да подымали,
Комарево бѣло тѣло погребали.

Зап. сельск. учител. А. Шумилинымъ.

1000.

в) Самарской губернiи.

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ:
Комаръ съ дуба свалился,
Упалъ онъ на коренище,
Сбилъ онъ себѣ плечище.
Слетались мухи горюхи,
Славныя наши громотухи.
Стали они возглашати,
Что о комарѣ вспоминати:
«Ахъ ты нашъ свѣтикъ, комаръ!
Жаль намъ тебя не малу.
Какъ будешь ты умирати,
Гдѣ намъ тебя погребати?»
— Схороните меня во полѣ,
Во зеленой во дубровѣ, —
Тамъ-то ребята бываютъ,
Зелено вино распиваютъ,
Туды-сюды зазираютъ,
Про комара вспоминаютъ:
«Тутъ-то лежитъ комарище,
Удалой парень ребятище.»

1001.

Смерть и похороны вошн.

а) Самарской губернiи.

Двѣ дѣвицы-бѣлолицы
Нову баньку строили,
Да плохо поставили.
Дятелъ трубку просѣкъ,
Таракапъ дрова таскалъ,
Мышка банюшку топила,
Крыска щелокъ щелочила,
Блошка вѣпички мочила,
Гнида мыльца принесла,

Вошка париться пошла.
Не до пару! — вонъ пошла;
Въ передбаничкѣ упала,
Руки, ноги изломала,
Шею вывихнула,
Спину выломала,
И до дому не дошла, —
Тутъ съ разу померла.
Несутъ вошь во гробу,
Точно божію рабу, —
Въ вонючихъ тряпичкахъ,
Въ банныхъ затычкахъ.

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1002.

б) Калужской губернии.

Два братца, два Кондратца
Нову баинку строили;
Двѣ сестрички, двѣ лисички
Нову баиньку топятъ.
Повела вошка блошку
У новую баиньку.
Муха пару подавала,
Вошка парилася;
Съ перепару вошь упала, —
Ножку выломала.
Ты сходи-ко къ воеводѣ,
Попроси-ко воеводу...
Два дни лѣчилася, —
На третій въ могилу.
. . . .
А попы были клопы,
А дьячки были сверчки.
Тараканы погребали,
Мыши голосъ подавали:
«Помяни нашу рабу,
Сѣру вошь во гробу.»

Сообщ. г-жею Юрковской, слышавшею эту пѣсню въ дѣтствѣ отъ старой своей няни изъ Калужск. губерніи.

1003.

в) Вологодской губ., Кадниковск. у.

Летали летаички, —
Летали стадами,
Садились рядами.
«Скажи птичка соловей:
Что на морѣ болѣ?
Что на морѣ менѣ?»
— Селезень попушка,
Свинья попадьюшка.
Поѣхали ребята
На высокой лошади,
Увидали зайку—
Короткія ножки,
Сафьяновы сапожки.
Пойду я, схожу
Во зеленую рощу,
Высѣку, высѣку
Кленова лѣса,
Сдѣлаю, сдѣлаю
Звончатыя гусли,
Заиграю, заиграю
Въ звончатыя гусли:
«Два-то братца,
Два Кондратца,
Двѣ сестрицы,
Двѣ лисицы.
Журавли-то долгоноги —
Журавли полы мостили,
Тараканъ дрова рубилъ,
Мошка воду носила,
Блошка баню топила,
Вошка парилася.
Со угару вошь упала,
Во ушатъ пупомъ упала —
Изувѣчилася, изуродовалася:
Безъ пальца рука,
Безъ мизинца нога.
Посылаетъ блошку вошка
Къ воеводѣ за лѣкарствомъ:
«Воевода, государь,
Вы пожалуйте лѣкарство —
Вошку излѣчити!»
Что на третій день копали
Кроты яму колупали,
Мухи голосомъ кричали.
«Помяните-ка рабу!
Вошь лежитъ во гробу
Слава Богу, околѣла!
Всему свѣту надоѣла.»

Зап. Прокопіемъ Дилакторскимъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

1004.

г) Тверь.

Тараканъ дрова рубилъ,
Комаръ водушку носилъ,
Въ грязи ножки увязилъ.

Вошка парилася —
Да ударилася;
Ненарокомъ
Правымъ бокомъ: —
Ребро вывихнула.
Клопы подымали,
Животъ надорвали.

Зап. мною отъ старой няни.

1005.

Самарской губернiи.

Тараканъ дрова рубилъ,
Себѣ голову срубилъ,
Комаръ воду возилъ,
Въ грязи ноги увязилъ.
Вошка банюшку топила,
Мошка щелокъ щелочила.
Блошка парилась,
Да запарилась,
Съ полки свáлилась.
Гнида блошку поднимала,
Животики надрывала,
Не поднявши, вонъ пошла,
На крылечко поползла.
Журавелка увидала,
Помогать себѣ позвала:
«Долгоносый журавель!
Ты куда летишь теперь?»
— «Я на мельницу леталъ,
Тамъ диковинку видалъ:
Коза муку мелетъ,
Козелъ засыпаетъ,
Маленьки козлятки —
И тѣ безъ оглядки
Тáкъ-то работаютъ:
Муку выгребаютъ,
Кулей набиваютъ,
Долой отсылаютъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1006.

Тульской губернiи, Епиф. у.

Тараканъ дрова рубилъ,
Себѣ голову срубилъ.
Комаръ воду возилъ,
Въ тинѣ ногу увязилъ;
Мушка парилась —
Прiумаялась,
Съ полки упала,
Ребра поломала;
Блоха подымала,
Животъ надрывала.

—

Двѣ курицы, двѣ рябыя,
Горохъ молотили,
Два кочета, два красные
Съ току волочили.
. . . .

—

Ужъ ты журя, журя, журавецъ,
Журя добрый молодецъ!
На мельницу ѣздилъ,
Диковинку видѣлъ,
Диковинка небольшая:
Коза муку мелетъ,
Маленькiй козюльчикъ —
Туды-жъ не гуляетъ,
Муку выгребаетъ,
А ворона стережена
По горенкѣ ходитъ,
Въ окошечко смотритъ.
. . . .
Какъ и наша попадья
Зародила воробья...
Совсѣмъ воробей,
Совсѣмъ молодой:
Востроносенькiй,
Клиноносенькiй.
Повели воробья
На боярскiй дворъ —
Къ воеводушки.
«Воеводушка!
Сударь-батюшка!
Не сѣки меня кнутомъ,
Остриги меня кругомъ.
Три косички оставь,
На дорожку поставь;
Хто не ѣдетъ, хто нейдеть
Все попомъ назоветь:
«Ужъ ты, батюшка попокъ!
Что ты служишь безъ портокъ?»
— Поѣду въ полки,
Куплю себѣ портки;
Портки строченные,
Позолоченные, —
Надѣваше
И похваляше.

Зап. мною.

1007.

Новгородской губернiи.

На субботу ввечеру
Тараканъ дрова рубилъ,
Себѣ голову срубилъ,
Комаръ воду возилъ,
Въ грязи ноги увязилъ,
Его мухи выдирали,
Животъ, сердце надорвали.
Блоха баенку топила,
Гнида щелокъ щелочила,
Вошка парилася,
Съ полку свалилася,
Она бокомъ, она рогомъ
Ребра выломила.
— А матушка попадья
Спородила воробья
Черноносинькаго,
Долгохвостинькаго,
Какъ есть воробей,
Какъ есть удалой.
Какъ застали воробья
За полѣницею
Съ красной дѣвицею.
Повели воробья
Воеводу возить.
«Воевода, воеводчикъ,
Ты не бей меня кнутомъ,
Остриги меня кругомъ,
Три косички оставь,
Въ попы меня поставь:
Кто ни ѣдетъ, кто нейдетъ,
Воробья попомъ зоветъ.
Ахъ ты попушка, попокъ,
Что ты служишь безъ портокъ?
— Я поѣду во торги,
Куплю новые портки.
Портки строченные
Всѣ уплоченные.
Тараканы строчили,
Красна дѣвица платила.

Зап. К. Шашинымъ.

1008.

Мызгирь.

Вологодской губернiи.

По край болота жили: мызгирь толстой, клопъ простой, мошка грязная, да строка некошная. Онѣ завоевали, да заворовали, да скать-де другъ дружку и хвалятъ, а мызгиря-борца ни къ какому дѣлу не ставятъ. Это мызгирю стало вредно, и взяло ево великое непокорство. Онъ съ горя съ кручинушки сталъ ножками трести да мережки плести, и ставить тѣ мерешки на тѣ путь-дорожки, гдѣ мухи летали. Одна муха летала, да въ мерешку попала. Мызгирь пришелъ, въ мерёшкѣ муху засталъ, — ей руки и ноги связалъ и учалъ ее бити, губити и за горло давити, а муха ево пити. Услыхала ихъ драку чеспая госпожа оса. Она прилетѣла въ скорости боса, да и безъ пояса. Прилетѣла да тутъ же въ мерешку и попала. Однако она рвалась, да вырывалась и говоритъ: «Ахъ тошно моёй головѣ! Лучше жить бы мнѣ въ своей слободѣ. У насъ выѣзды частые, а у мызгиря, у плута, вымыслы лихiе. «Вотъ пропустили про мызгиря такую славу — будто бы ево заслали въ дальные города, будто бы ему тамъ руки и ноги связали, и шибко, больно наказали. Мухи послѣ тово первую весенку летаютъ, да писенку попиваютъ, въ барскiе домы летаютъ, крестьянъ кусаютъ. Какъ бы муху убить, а она, плутовка, и улетитъ. Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру. И всѣ онѣ забрались въ дуплю. А мызгирь тогда сдружився съ клопомъ съ тараканомъ и съ сверчкомъ блинникомъ, а дуплю подтенетилъ. Сверчокъ сповчокъ сѣлъ на кочокъ, да въ дудочку заигралъ. А клопъ да тараканъ учали бить въ барабанъ. Мухи таково шуму испужгались,—тотчасъ всѣ изъ дупла выбирались, и всѣ въ мерешку попались. Мызгирь ихъ въ мерешку засталъ,—всѣмъ имъ руки и ноги связалъ и учалъ пхъ бити, губити и больно за горло давити, а мухи — ево пити. Тогда мухи, которыя по волѣ летали, къ мызгирю тутъ и прилетали и всѣ ему покорства отдавали. — Сему судному дѣлу конецъ, а хто сложилъ про нево — молодецъ.[1])

Изъ архива И. Р. Геогр. Общества. Кѣмъ записана эта побаска въ рукописи не значится.

1009.

Прохмѣля.

Вятской губернiи, Яранск. округа, с. Ижевское.

Какъ въ городѣ въ Казани,
Среди торгу на базарѣ
Молодой хмѣлюшко по выходу гуляетъ,
Онъ самъ себя хмѣлюшко выхваляетъ:
«Нѣтъ меня, хмѣлюшки, лучше,

---

1) Эту побасенку съ такимъ именно содержанiемъ, съ какимъ она приводится здѣсь и съ какимъ она была уже напечатана нами въ 1866 году, слышали мы изъ устъ простого народа Лещевской волости, сосѣдней съ Косьяновской.

Нѣтъ меня, хмѣлюшки, честнѣе:
Безъ хмѣлю стѣнъ не поднимають,
Безъ хмѣлю свадьбы не бываетъ;
Подерутся, побранятся, —
Безъ меня же, хмѣля, не мирятся.
Только лихъ на меня крестьянинъ:
Копорулею[1]) глаза застилаетъ
Въ рѣтиво сердце тычинушку втыкаетъ.
Еще будетъ же Петрово говѣнье —
Уже я въ то время хмѣль отрощуся,
Вверхъ по тычинушкѣ взовьюся,
Отпущу я зеленые листья, свои ярыя шишки.
Только лихъ на меня крестьянинъ:
Рѣзвы ноженьки ножечкомъ подрѣжетъ,
Потихохоньку съ тычинушки снимаетъ,
Мои ярыя шишки обираетъ,
Въ рогожные кули зашиваетъ,
По ярмонкамъ хмѣлю возитъ.
Купечески люди объѣзжали,
Меня, хмѣлюшку, закупали.
Отдавали на поварню
Молодому-то повару.
Только лихъ на меня молодой поваръ:
Въ суслѣ хмѣлюшко утопилъ,
Потихоньку въ головушку колотитъ,
Еще въ чанъ же меня, хмѣлюшко, сложитъ,
Правымъ-то ухомъ припадаетъ:
«Не пора ли тея хмѣлюшко сливати?
Въ тѣ же бочки дубовыя, въ тѣ же погреба
студеные?»
Ужъ я въ то время стану крестьянину платити:
Я ударю его въ тынъ головою,
Въ парный колъ головою.

Сообщ. протоіерей, свящ. с. Ижевскаго Спасской церкви, Василій Пасынковъ (въ 1847 г.). Изъ архива Имп. Р. Г. Общ.—Ср. въ «Пчелѣ» Н. Щербины.

1010.

Сидоръ Карповичъ.

Тульской губерніи, Епиф. у.

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ!
Сколько тебѣ лѣтушекъ?»
— Семьдесятъ, бабушка, семьдесятъ,
Семьдесятъ, Пахомовна, семьдесятъ.
«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ!
Сколько у тебя дѣтушекъ?»
— Семеро, бабушка, семеро,
Семеро, Пахомовна, семеро!
«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ!
Что онѣ ѣсть-то будутъ?»
— Хлѣбушка, бабушка, хлѣбушка,
Хлѣбушка, Пахомовна, хлѣбушка.
«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ!
Гдѣ-жъ онѣ хлѣбушка возьмутъ?»
— По міру, бабушка, по міру,
По міру, Пахомовна, по міру:
«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ!
По міру ходить собаки съѣдятъ.»
— Съ палочкой, бабушка, съ палочкой,
Съ палочкой, Пахомовна, съ палочкой.
«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ!
Зимой по міру — ноги озябнуть.»
— Въ лапоткахъ, бабушка, въ лапоткахъ,
Въ лапоткахъ, Пахомовна, въ лапоткахъ.

Зап. мною.

1011.

а) Курской губерніи, Тимск. у., с. Мандрово.

Ахъ матушка масляница!
Прошлась ты прохорчилася.
А когда-жъ намъ тонко прясть?
А когда-жъ намъ часто ткать?
Ю середу не пряли, не пряли,
А въ четверхъ не загадавали,
А въ пятницу то грѣхъ, то грѣхъ,
У субботу баню топить,
Въ воскресенье по свадьбамъ ходить,
Въ понедѣльникъ къ торгу ѣхать.
Какъ поѣду-жъ я къ торгу,
Да куплю я за рубъ шелку,
Да сплету я веревченку,
Забратаю я быка за рога,
Поведу-жъ я быка къ торгу,
Привяжу-жъ (его) да къ столбу,
А къ столбу точенному,
Дайшше позлаченному.
Обаполо купцы похаживають,
За бока быка похватывають
«А что-жъ та бычатенька,
Молодая да говядинка?»

—

А и дѣ-жъ это виданное,
А и дѣ-жъ это слыханное,
Чтобы курычка бычка родила,
Поросеночекъ яичко снесъ,
Кочерга да раскудахталась,
Помело да разгнѣздилося?

Зап. Е. Е. Томилинымъ отъ крестьянки Дарьи Аѳанасьевой.

[1]) Копоруля:—лопатка, которою очищають землю съ сошниковъ. Оп. обл. великор. словаря.

1012.

Тульской губернiи.

Ты Маланья, Маланья душа,
Подъ березкой корову доила,
Доила да приговаривала:
«Ахъ ты матушка, бычка,
Государыня телушечка!
Ты спусти-ка свои долги рукава,
Замотай-ка ты быку за рога,
Поведи-ка быка на заднiй дворъ!
Привяжи быка къ тому столбу,
Къ тому столбу точеному,
Къ кольцу позолоченому!
И ты дай ему сѣна клокъ,
Пертруса ему соломы пучокъ!
— «Пертрусила-бъ тебя, матушка,
Лихорадка-бъ тебя съ болѣстiю,
Лихоманка-бъ тебя съ хворостiю,
Мой быкъ не соломистый,
Мой быкъ не сѣнистый:
Мой быкъ ѣсть утятиньки,
Молодую поросятинку.»

Зап. учен. 3-го кл. уѣзднаго училища, А. Демидовъ.

1013.

б) Самарской губернiи.

Солнышко низехонько,
Животинка близехонько.
Чай мои быки пришли?
— Одного нѣту буренушки,
Кудреватенькой головушки.
Прiѣзжали купцы-молодцы,
Астрахански добры молодцы, —
Давали за быка сто рублей.
«Сатана ли васъ догадывалъ?
Мой быкъ не соломистый.»
Привяжу я быка къ столбицу,
Ужъ дамъ быку соломицу.
На быкѣ-то не бычья стать:
На быкѣ-то чулки вязанные,
Башмаки смазанные.
Поднесу-ли я быку стаканъ вина,
На закуску-конецъ пирога.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1014.

в) Тульской губернiи.

Купили бычка —
В'Антона мужичка.
Собиралися мужики —
Повели быка на гать,
Стали думать и гадать:
У кого быка бить?
У кого свѣжевать?
— Били быка
В'Истратiя мужика,
Свѣжевали-то быка —
У Филиппа мужика,
Разрубили-то быка —
У Семена мужика:
Василiй развозилъ, —
Соловова надсадилъ.
За тѣ ему труды
Три корыта руды.
Степану-то хвостъ,
Онъ и самъ мужикъ простъ,
Ѳедосью-то пупъ —
Онъ и самъ мужикъ скупъ,
Поликарпу-то копытце, —
Передъ нимъ жена бодрится;
Егору полхвоста, —
Его дѣтки безъ креста,
Ѳедоту копытцы, —
Ему нечѣмъ напиться;
Ехиму коготки, —
В'его дѣти голышки;
Митрофану-то рога, —
В'его брага дорога:
Она подъ поломъ стоитъ,
Поросеночковъ поитъ;
Антипу колѣно, —
Онъ и бьетъ жену полѣномъ;
Ивану печенку, —
Хороша в'его дѣвчонка;
Якову два зуба, —
Онъ и самъ мужикъ зуда; [1])
Ананью языкъ, —
За перепелками бѣжитъ;
Герасиму-то печень, —
Онъ и самъ мужикъ увѣченъ;
Микитѣ-то уши, —
Онъ зоветъ жену тирушей (гулять),
Петру-то ножки, —
Онъ живетъ при дорожки;
Алексѣю рубецъ, —
Онъ и самъ мужикъ купецъ;
Петру требуху, —
Онъ ходитъ въ терюху (дерюгѣ).

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ отъ крестьянки Тульской губ. Марьи Бабковой.

---

[1]) *Зуда*: егоза, елоза, привязчивый, докучливый человѣкъ, подлипало. Слов. Даля.

1015.

г) Рязанской губерніи, Данковскаго у.

Купила быка
У скупого мужика.
Повели быка на ножъ.
Стали думать и гадать:
Кому рѣзать, свѣжевать?
— Рѣзать-то Акиму,
Свѣжевать Данилу.
Ехремъ разрубалъ —
И топоришку разломилъ.
Какъ Иванъ-то развозилъ —
И меренишка охрамилъ.
У Ѳедота-то рога, —
Его жена дорога.
Семену-то за труды:
Три корыта руды.
Какъ Михаилъ-то тупъ, —
Онъ самъ мужикъ скупъ:
Брага въ погребѣ стоитъ,
А гостей квасомъ поитъ.

Зап. мною.

1016.

Псковской губерніи, Опочецкаго у.

Жилъ свѣтъ Васильюшка Путятинскій.
Енъ трудно больно во постелюшкѣ лежалъ,
Что не сможа ёнъ головы поднять.
Выпилъ чарочку зелена вина, —
Съ винца голова весела,
Со пива просыпаться тяжело,
Со колачика шейка бѣла,
Со попряничка румяньица,
Со киселенька поектанійце,
Съ толоконца порыганійце.
Мнѣ гусятинки не хочется,
Поросятинки на умъ нейдетъ.
Захотѣлося говядинки,
Право свѣжей бычачинки.
Вотъ я крикну свою скорую слугу,
Слугу, свою вѣрную посылочку:
«Ты поди ко мнѣ, скорая слуга!
Поди, вѣрная посылочка!
Походи по рынку, по дворамъ,
Поцѣни быка веревкой за рога,
Доведи быка къ болотійцу,
Привяжя быка къ сосоночкѣ,
Пріударь быка березенкой,
Хорошенько съ быка кожу сними,
Половину на куски разруби,
А другую на поварню отошли,
Прикажи мати нажарить, наварить,
Штобъ до свѣту артель накормить,
Штобы не было пеняльщиковъ.
А послѣ того жалальщиковъ;
Во дворѣ пану несказывалибъ.»
— Была баба шельмилица,
Была старая харчевница,
Ничаво-те ена не взяла, —
Только бычьи рожки да ходилочки.
Хорошо баба выпаливала,
Чередно яну выскабливала,
Ету стюдиньку наваривала,
По ночовочкамъ разливывала,
На боярушекъ вынахывала,
А боярушки откухывали,
Калачомъ яну закусывали,
Ету стюдиньку похваливали:
«Хороша твоя, бабушка,
Хороша твоя стюдинька!»
— «На здоровье вамъ, боярушки,
На здоровье, кормилицы!
На здоровье, мои батюшки,
Со великою со сытностью,
Што со вашего-жъ со добрыхъ.»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

1017.

Курской губерніи, Старооскольск. у., с. Верхо-стужня.

Какъ у насъ въ прошломъ году,
При царю Иванъ Васильевичу,
Какъ выскочилъ Донской казачекъ,
Вонъ изволилъ себѣ свататься.
Вонъ и высваталъ себѣ червонйцу,
Молодую полковнйцу.
Понемножко приданнаго берётъ:
Семсотъ Донскихъ казаковъ,
А три тысячи завдалыхъ молодцовъ.
«Ахъ братъ ты мой, братецъ мой!
Не по моему ты бёресься,
Не по моему хватаесься.
А дай-ка-ся я возьмусь,
А дай-ка-ся я поборюсь!»
Вонъ хватилъ поперегъ живота,
Вонъ ударилъ объ сырую мать землю, —
Сыра зёмлюшка воздóхнулася. 2
На нёмъ шкурочка разлопнулася. 2

Ахъ браты! румене, румене!
А курочка дле мене, для мене.

А я басомъ,
Курка съ мясомъ.
Швурхай
Буркай
Носомъ дёргай.

Зап. Ег. И. Томилинымъ отъ Ег. Сергѣева 12 лѣтъ.

1018.

Самарской губернiи.

Гдѣ это видано, да гдѣ это слыхано,
Чтобы курычка бычка родила,
Кочерыжка личка снесла,
Помелица раскудахталась,
А чепелина на яицахъ сидитъ,
А Ермошникъ вылетываетъ?
Журавелюшка всю ночку проходилъ,
Онъ насилу жеребеночка родилъ.
— Матушка! бычка, бычка!
Государыня! телушечка!
Повели бычка во терёмъ,
Напоили бычка киселемъ.
Бычурычка напивается,
Рога его раздуваются.
Купцы братцы по сѣничкамъ,
Что по сѣничкамъ сѣнямъ расхаживали,
Сини полы разворачивали,
На бычурычку поглядывали.
Какъ зарѣзали бычурычку,
Вынули требушечку,
Повѣсили на цѣпушку.
Откуда ни взялся Стенькинъ братъ,
Отхватилъ требушины *шматъ*. [1])
Завязали ему руки назадъ,
Заставили рѣчи говорить.
При царѣ, царѣ царевичѣ
(Вѣчная ему память),
Какъ вздумалъ онъ жениться.
Онъ немного приданнаго бралъ:
Триста Донскихъ казаковъ,
Девяносто тридцать мужиковъ.
«Всѣ-ли гости съѣхались?»
Одного гостя нѣту—мово шурина любимаго.
Онъ попозже всѣхъ прiѣзжалъ,
Попроворнѣй всѣхъ наѣдался,
Поскорѣе всѣхъ вылѣзалъ.
Онъ семьсотъ скамеекъ повалилъ,
Девяносто мужиковъ задавилъ.

[1]) Кусъ или кусокъ, ломать, часть, отрѣзокъ, отрывокъ. Слов. Даля.

Вотъ злая свекровушка,
Вышла на крылечушко,
Ударила дѣтище своего
Объ сыру землю такъ,
Что сыра земля растрещалася,
Рубашечка разсѣкалася.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1019.

Самарской губернiи.

Обойду, обойду широкой дворъ батюшкинъ,
Наберу, наберу сырыхъ дровъ бережечко,
Истоплю, истоплю про молодца темницу,
Наварю, наварю кашицу здобную,
Положу, положу тараканiй окорокъ,
Еще-ли положу, положу камариво плечико.
«Кушайте, кушайте наварную кашицу.
Каюсь, каюсь, что много положила.
Обойду, обойду широкiй дворъ матушкинъ,
Истоплю, истоплю про дѣвицу свѣтлицу,
Наварю, наварю наварную кашицу,
Положу я здобинья поросячiй окорокъ,
Еще-ли положу баранья плечика,
Еще ли положу три фунтика маслица.
Кушайте, дѣвицы, наварную кашицу,
Каюсь я, каюсь, что мало положила.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1020.

Самарской губернiи.

Кругъ я печки хожу, 2
Кругъ муравленыя, 2

—

Я на печку гляжу, 2
На муравленую. 2

—

«Отворяйся заслонъ,
Вынимайся пирогъ.

—

Становися пирогъ,
На дубовый ставокъ.

—

Наѣдайся, душа, — 2
Душа зятюшкина.» 2

—

Я наѣлся, какъ быкъ, 2
Самъ незнаю, какъ быть, 2

—

Кругъ я бочки хожу, 3
Кругъ дубовенькія. 3

—

Я на бочку гляжу, 2
На дубовенькую. 2

—

«Оттыкайся, гвоздокъ, 3
Наливайся медокъ. 3

—

Напивайся, душа, 3
Душа затюшкина.» 3

—

Я напился, какъ быкъ, 3
Самъ не знаю, какъ быть. 3

—

Кругъ кроватки хожу, 3
Кругъ тесовенькія. 3

—

На кроватку гляжу, 3
На тесовенькую. 3

—

На кроваткѣ лежитъ
Душа Катенька и т. д.

—

(Остальные стихи неудобны для печати).

Зап. Д. В. Садовниковымъ. Эта-же самая пѣсня безъ всякихъ измѣненій была записана мною въ 1857 г. въ Москвѣ отъ крестьянина плотника Ярославской губ., но списокъ ея затерялся во время моихъ странствій.

1021.

а) Самарской губернии.

У нашего господина
Разыгралась вся скотина:
Утки въ дудки,
Тараканы въ барабаны,
Коза въ синемъ сарафанѣ,
Въ ольняныхъ [1]) порткахъ,
Въ бѣлевыхъ чулкахъ,
Въ кривыхъ лаптяхъ.
Рупалитины ребята
Кошели поплели,
Въ Казань-городъ побрели.
А татары поступили,
Бѣлы шляпы покупили,
Чтобы дѣвушки любили,
И въ гости бы ходили
И гостинцы носили.

Ударили въ доску —
Поѣхали въ Москву:
Мостъ мостить,
Поросять крестить.
Попъ съ крестомъ,
Попадья съ пестомъ,
Жеребецъ съ хвостомъ,
Малы татарчаты
Съ половничками,
Съ сковородничками,
Съ лутошечками.

1022.

б) Тамъ-же.

У нашего господина
Разыгралася скотина:
И коровы и быки
И дворовы мужики
Раззинули кадыки:
Овцы въ донцы,
Сверчки въ лучки,
Тараканы въ барабаны,
Коза въ синемъ сарафанѣ,
Козелъ въ липовыхъ лаптяхъ.
Козелъ муку мелетъ,
Коза подсыпаетъ,
Козлипы-то дѣтки
Въ скрипочку играютъ,
А сорока-бѣлобока
Подъ скрипочку пляшетъ,
А синица на полицѣ
Ножками-то: топъ, топъ!
А сова-то на болотѣ
Глазами-то: хлопъ, хлопъ!

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1023.

(Небывальщина).

Оренбургской губернии и у.

Не спѣть-ли вамъ братцы, про старинушку,
Про старинушку стародавнюю,
Небывалую, неслыхалую?
Я спою про нее по-стариннному:
На старинный ладъ, на давнишній складъ,
Какъ пѣвалъ удалецъ—воръ Алешенька,
Въ стальномъ городѣ во Кіевѣ,
За столомъ сидючи у Владиміра,
У того-ли у Краснаго Солнышка.

[1]) т. е. въ льняныхъ.

А вы слушайте—поучайтеся,
Поучайте тому и своихъ дѣтушекъ,
Дѣтей глупыихъ, неразумныихъ...
Какъ въ старинушку стародавнюю
По синю морю пашню пахали;
Какъ въ старинушку стародавнюю
По чисту полю лодки плавали;
Какъ въ старинушку стародавнюю
На дубу свинья свила гнѣздышко.
Какъ и свивши тамъ себѣ гнѣздышко,
Свинья вывела пару птенчиковъ.
Пару сивенькихъ, вострорыленькихъ,
Пару глупенькихъ, неразумненькихъ:
Они вверхъ глядятъ—улетѣть хотятъ,
А какъ внизъ глядятъ—упасть хотятъ!...

Зап. Аѳан. Павл. Кузнецовымъ.

1024.

Вологодской губерніи и у.

Здѣсь случилося бѣда:
Загорѣлось вдругъ вода.
Какъ ее ни заливали,
А огня все не уняли.
На то счастье, на тотъ разъ
Проходилъ мимо Тарасъ,—
Живо воду затушилъ
И тѣмъ славу заслужилъ.
Какъ онъ заливалъ?
Про то намъ онъ не сказалъ,
Только слышно стороной:
Затушилъ онъ бородой.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

1025.

Вологодской губерніи, Тотемск. у., с. Печенга.

«Баба деревенска въ лаптяхъ!
Куда ты пошла?»
— На поминки, мой батюшка, на поминки.
«А кого-ты поминать пошла?»
— Мужа, мой батюшка, мужа.
«А какъ у тебя мужа-то звали?»
— Не знаю, мой батюшка, не знаю.
«Да на что имя-то его похоже?»
— На вилы, мой батюшка, на назёмныя.
«Такъ не Вилантій ли мужъ-то былъ?»
— Вилантій, мой батюшка, Вилантій.
«Какимъ онъ промысломъ-то занимался?»
— Скрыпошнымъ, мой батюшка, балалаешникъ.
«Какія онъ по скрыпкѣ пѣсни пѣлъ?»
— «Ужъ ты Ѳекла бѣлая!
Зачѣмъ глупо сдѣлала—
Разъ, два, три, люли!
Зачѣмъ глупо сдѣлала—
Горюна́ прогнѣвала
Чернаго, горбатаго,
Горюна проклятаго?
За́все вижу пьянаго
У Ника́хи въ кабакѣ,
Въ изорва́номъ шубнякѣ,—
Зеленое вино пьетъ.
Жена Ѳеклушка идетъ
Горюна домой зоветъ:
«Все ты пропилъ, промоталъ,
Все на картахъ проигралъ,
Къ столу овцу привязалъ,
Журавля на маштѣ взялъ.
Журавли-то долгоноги,
Не нашли домой дороги,—
Шли стороной,
Боронили бороной.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

1026.

а) Самарской губерніи.

Логинъ кабылушку сѣдлаетъ
Сивую и вороную,
Карую и голубую.
Настя у стременовъ стояла,
Шелковую плеть подавала,
Настя слезно возрыдала:
Привези дѣвку смышлянку,
Хорошу, пригожую Матренку—
Широки покромки.
Матрена по горницѣ гуляла,
Сама слезно возрыдала:
«Что это у насъ въ городѣ за мода,
Кто у насъ въ дому воевода?»
— Въ дому воевода—Ульяна,
А выборный—Маремьяна,
Староста—Евдокія,
Кислый квасъ—Василиса,
Промозглая каша—Огаша,
Творила опару—Марина,
Пекла пироги—Макарина,
Ставила на столъ—душа Анна,
Била челомъ—душа Дарья,
Ѣла пироги—душа Марья.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1027.

а) Псковской губ., Великолуцк. у., с. Өедорцово.

Сяду, пóсяду,
Ко милому сяду
Ой ли, да ой!

(Припѣвъ послѣ каждыхъ 2-хъ стиховъ)

Еще пересяду
На путь, на дорожку,
Гдѣ милъ проѣдетъ,—
Меня не проѣдетъ
На сивкѣ, на буркѣ
Еще въ Петербургѣ.
Ременныя возжи
Лежатъ у Егорки.
Егоркина жонка
Скотинкѣ давала, —
По имени назвала:
Корова—Матрена,
А быкъ-то—Ерема,
Козлы-то—Микиты,
А козы—Улиты,
Кобыла—Ненила,
Жеребецъ—Данила,
Свиньи—Аксиньи,
Борова—Васильи,
А ерешки—Рюшки,
А барашки—Яшки,
Сучка-то—Настушка,
Пéсчикъ—Петрушка,
Кошка—Солошка,
Котокъ—Агафошка,
Курочка—Өедорка,
Пѣтушекъ—Егорка,
Уточка—Анютка,
Селезень—Павлушка,
Гусынька—Гагамка,
Гусачокъ—Абрамка.

Зап. мною.

1028.

б) Орловской губерніи, Елецк. у.

Утка—Маврушка,
Селезень—Павлушка,
Кошка—Хаврошка,
Котъ—Мирошка,
Свинья—Апросинья,
Боровъ—Василій,
Телушка—Матрюшка,
Кобыла—Арипа,
Меринъ—Гаврило —
Пестрое рыло.

Зап. А. М. Агаөоновой.

1029.

в) Тамбовской губерніи, Козловск. у.

Прописали указы —
Всяму́ сялу́ диву —
Да всѣмъ скотамъ имя:
Свинья—Улита,
Боровъ—Микита,
Кобыла—Катюшка,
Жеребецъ—Матюшка,
Утка—Варутка,
Селезень—Васютка,
Курица—Полька,
Кочетъ—Прошка,
Корова—Арина,
Быкъ—Гаврила.

Зап. мною отъ крестьянки.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ — ПРАЗДНИЧНЫЯ: СВЯТОЧНЫЯ, МАСЛЯНИЧНЫЯ, ВЕСЕННІЯ, ВОЗНЕСЕНСКІЯ, СЕМИКОВЫЯ, ТРОИЦКІЯ, ТОЛОЧНЫЯ И ЖНИВНЫЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ.

А. Праздничныя.

а) Святочныя.

α. Колядныя.

1030.

Псковской губерніи.

Въ павечеріе Рождества Христова, въ селахъ и деревняхъ, дѣвушки, во многихъ мѣстахъ мальчики и парни, собравшись по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, ходятъ кучками по улицамъ отъ одного дома къ другому и подъ окнами поютъ слѣдующія пѣсни:

Проходила коледа
Напередъ Рождества, —
Виноградье красно-зеленое мое!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Напала пороша
Снѣгу бѣлинькаго.
Какъ по этой по порошѣ
Гуси, лебеди летѣли.
Коледовщички,
Недоросточки, —
Недоросточки,
Красны дѣвушки
Сочили [1]), искали
Иванова [2]) двора.
А Ивановъ дворъ
Ни близко, ни далеко,—
На семи столбахъ;
Вокругъ этого двора
Тынъ серебряный стоитъ;
Вокругъ этого тына
Все шелковая трава;
На всякой тынинкѣ
По жемчужинкѣ.
Во этомъ во тыну
Стоитъ три терема,
Златоверхіе:
Во первомъ терему —
Свѣтелъ мѣсяцъ,
Во второмъ терему —
Красно солнышко,
Въ третьемъ терему —
Часты звѣздочки.
Свѣтелъ мѣсяцъ —
То хозяйка во дому,
Красно солнышко —
То хозяюшка,
Часты звѣздочки —
Малы дѣточки.
Какъ самого господина
Дома нѣтути,
Дома нѣтути,
Неслучилося,
Въ Москву съѣхавши, —
Суды судить,
Суды судить,
Да ряды рядить.
Посудивши, порядивши,

[1]) сочить—искать, отыскивать. Слов. Даля.
[2]) т. е. имя хозяина, подъ окномъ котораго коледовщики поютъ. Вм. Ивана, поставлен. здѣсь для примѣра, по обстоятельствамъ замѣняется настоящимъ именемъ дѣйствит. хозяина дома.

Домой ѣдетъ онъ.
Онъ женѣ-то везетъ
Кунью шубу, кунью шапочку,
А своимъ-то сынамъ
По добру́ коню,
Своимъ доченькамъ
По злату вѣнку,
Своимъ служенькамъ
По сапоженькамъ.
Наша-то коледа
Ни мала, ни велика,
Она въ двери не лѣзетъ,
И въ окно намъ шлетъ:
Ни ломай, ни гибай —
Весь пирогъ подавай.
Виноградье красно-зеленое мое!

1031.

Ходили, гуляли коледивщики,
Сочили-искали боярскаго двора:
Виноградье красно-зеленье мое!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Нашъ боярскій дворъ на семи верстахъ,
На семидесяти столбахъ.
Какъ поѣхалъ государь на Судимую гору —
Судъ судить по сто рублей,
Ряды рядить по тысячи.
Какъ ѣдетъ государь со Судимой со горы,
Везетъ своей женѣ кунью шубу,
Своимъ сыновьямъ по добру коню,
Своимъ невѣстушкамъ по кокошничку,
Своимъ дочушкамъ по ленточки,
Своимъ служенькамъ по сапоженькамъ.
Подарите, не знобите, коледовщиковъ!
Наша коледка ни мала, ни велика,
Ни въ рубль, ни въ полтину,
Ни въ четыре алтына.
Подарите, не знобите, коледовщиковъ!
Либо изъ печи пирогомъ,
Либо съ клѣти осьмакомъ.
Наша коледка ни мала, ни велика:
Въ двери нелѣзя, въ окно — какъ щье (?), —
Либо кружечка пивца,
Либо чарочка винца.
Хозяинъ — ясенъ мѣсяцъ,
Хозяюшка — красно солнышко въ дому.

Обѣ сообщ. М. И. Семевскимъ.

1032.

Тверь.

Пришла коляда
Наканунѣ Рождества.
Дайте коровку,
Масляну головку.
А дай Богъ тому,
Хто въ эвтомъ дому,
Ему рожь густа,
Рожь ужимиста:
Ему съ колосу осьмина,
Изъ зерна ему коврига,
Изъ полузерна — пирогъ.
Надѣлилъ-бы васъ Господь
И житьемъ и бытьемъ
И богатствомъ,
И создай вамъ, Господи,
Еще лучше того!

Сообщ. А. В. Соколовъ.

1033.

Тул. губ., Черн. у., дер. Сторож.

Колёдушка — коледа!
Ходила коледа
По Святымъ вечерамъ.
Блинъ да лепешка
Въ заднее окошко....

1034.

Тамъ-же.

Колёдушка — коледа!
Вшивая борода.
Какъ не дашь пирога —
Такъ корову за рога!...

1035.

Моск. губ, Дмитр. у., дер. Василёво.

(Кличутъ коледу парни вечеромъ наканунѣ Рождества; они ходятъ съ ведрами и туда кладутъ подачку).

Колёда, колёда!
Пришла коледа
Наканунѣ Рожества
На барской дворъ

Коня просить.
«На что коня?»
— Дубнякъ возить.
«На что дубнякъ?»
. . . .
«На что ступу?»
— Кутью толчи.
«На что кутья?»
— Колёду попинять.
Подайте коровку —
Масляну головку.
Кто подастъ коровку, —
Что е[1]) въ лѣсу елокъ,
Только[2]) бы на дворъ коровокъ;
Что въ лѣсу кочекъ,
То бы тебѣ далъ Богъ дочекъ.
Кто не подастъ коровку, —
Что на дворѣ вшивяковъ,
То тебѣ въ горбъ кулаковъ.[3])

Зап. студ. г. Марковымъ. Сообщ. Отдѣл. Этног. И. О. Л. Е. А. и Э.

1036.

Вятской губернии.

Винградье красно, зеленое!
Еще ходятъ же ребята колядовщики.
Виноградье красно, зеленое.

(Припѣвъ послѣ каждаго стиха).

Еще ищутъ-же ребята государева двора,
Государевъ-то дворецъ середи Москвы стоитъ,
Середи Москвы стоитъ, середь ярманки.
А вокругъ его двора стоитъ желѣзный тынъ,
А на каждой тынинкѣ по маковкѣ,—
Что по маковкѣ и по золоту кресту.
А самъ-то Государь, какъ свѣтелъ мѣсяцъ, взошелъ,
А сама-то Государыня, какъ утренняя заря,
Малы дѣтоньки, часты звѣздочки.
Самъ-то Государь на крылечко выходилъ,
На крылечко выходилъ и по рублику дарилъ,
А сама-то Государыня по полтинѣ дарила,
Малы дѣточки по копѣечкѣ.

Изъ рукописн. сборн. Н. А. Александрова.

---

1) есть.
2) столько.
3) Ср. Дѣтскія пѣсни, Безсонова 241—2.

Въ Кал. губ., Мед. у., старухи сочельникъ передъ Рождествомъ называютъ коледой. Въ Гжат. у., Смол. губ. *коледа* считается дурнымъ прозвищемъ для дѣвушекъ; М.

1037.

Рязанской губернии, Зарайскаго у.

Мы ходили, мы ходили 2
По Мишину селу, —
Авсень, авсень!
Кишки да желудки
На печкѣ сидѣли;
На печкѣ сидѣли,
На насъ-то глядѣли,
Въ кошель захотѣли.
Какъ у Ивана на дворѣ
Стоитъ дровъ костеръ:
Ему пиво варить,
Ему сына женить.
Сынъ-то Павелъ —
Свѣтлый мѣсяцъ,
Его жонушка —
Красно солнышко,
Его дѣточки —
Часты звѣздочки.
Даримъ Павлу шадру.[4])
А чѣмъ погоняти? —
Простой кишкой,
Простой кишкой,
Шелудивымъ парсукомъ.

Зап. И. А. Худяковымъ.

1038.

Саратовской губернии, Сердобск. у., с. Пяша.

(Поется мальчиками передъ каждымъ домомъ).

Таусинь! таусинь!
Ребята, ребята.
Таусинь!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

«Берите топоры!»
— На что брать топоры?
«Рубите вы сосны!»
— На что рубить сосны?
«Колите вы доски!»
— На что колоть доски?
«Мостите вы мосты!»
— На что мостить мосты?
— Кому по нимъ ѣздить?
«Василію по нимъ ѣздить.»
— На чемъ ему ѣздить?
«На сивенькой свинкѣ.

---

4) лошадь.

— Чѣмъ ее погонять-то?
«Цудукимъ поросенкомъ.»
— А чѣмъ ему взнуздать-то?
«Жирною кишкою.»
(Въ одинъ голосъ:)
«Пышка, лепешка
Въ печи сидѣла,
На насъ глядѣла, —
Въ ротъ захотѣла.
Дайте намъ кишку съ локоть,
Чтобъ семерымъ не слопать!
Дайте намъ ломоть пирога
Во всѣ коровіи рога.
Не дадите лепешки, —
Закидаемъ всѣ окошки, —
Не дадите пирога,
Закидаемъ ворота.

Зап. В. А. Мясоѣдовой.

1039.

Рязанской губерніи, Данк. у., с. Мураевно.

У Иванова двора
Стоитъ горенка нова.

—

Баусимъ, баусимъ!

(Повторяется послѣ каждаго 2-го стиха).

—

Вы этой, вы горенкѣ
Стоятъ двѣ скамеечки,

—

На этихъ скамеечкахъ
Сидятъ двѣ дѣвочки,

—

Онѣ косы плетутъ,
Приговариваютъ:

—

«Ты рости, рости, коса,
До шелкова пояса,

—

До нѣмецкаго чулка,
До чернаго башмака!»

—

— Кишки, желудки
Въ печи сидятъ,

—

На печи сидять
На насъ глядятъ.

Давайте пирога!
Кто не дастъ пирога, —
Сведемъ корову за рога. [1])

1040.

Рязанской губерніи, Зар. у., дер. Чурилково.

Овсень, Овсень
Ходилъ пó всѣмъ:
По заулочкамъ,
По проулочкамъ.
Кишку, ножку,
Сунь кочережкой —
Въ верхнее окошко.
Здравствуй хозяинъ
Съ хозяюшкой!
«Гдѣ хозяинъ
Съ хозяюшкой?»
(Изъ избы отвѣчаютъ:)
«Уѣхали въ поле
Пшеничку сѣять.»
— Дай имъ Богъ
Изъ полнá зерна пирогъ!

1041.

Тульской губ.

Овсень, овсень,
Боу́ овсень!
Мы ходили, мы гуляли
По Святымъ вечерамъ [2]);
Мы искали, мы искали
Алексѣевъ домъ;
Мы нашли его дворъ
Середи Москвы (2):
Воротá красны́.
Ужъ дай тебѣ Богъ,
Зароди тебѣ Господь,
Чтобы рожь родилáсь,
На гумно свалилáсь.

---

[1]) Епиф. у., Тульск. губ. эту пѣсню оканчиваютъ такъ:

Не дадите пирога—
Мы корову за рога
Авсень, авсень!
Не дадите ножку —
Мы свинью объ сошку.

Зап. мною.

[2]) т. е. на святкахъ, вечеромъ.

1042.

Рязанск. губ., Михайловскаго у., дер. Лукьяновка.

(Наканунѣ Новаго года дѣвушки ходятъ по избамъ и поютъ нижеслѣдующую пѣсню, за что получаютъ чего нибудь съѣстного).

Мы ходили—походили
По Свитымъ вечерамъ.
Дай овсень! (2) [1]
Мы искали — поискали
Алексѣева двора.
Какъ Лексѣевъ дворъ
Весь тынемъ отыненъ (2),
Кольцомъ [2] обведенъ.
У Лексѣя на дворѣ [3]
Стоялъ шитеръ;
Какъ въ эфтимъ шитрѣ
Трое дверей:
Какъ перьвыи двери —
Свитёлъ мѣсяцъ,
А вторыи двери —
Красно солнушко,
Какъ третьи двери —
Часты звѣздушки.
Вы скажите, прикажите,
У воротъ не держите.
Не дадите пирога —
Мы корову за рога;
Не дадите пышки —
Мы свинью за сиськи,
Со стола-то пирога,
Изъ кбника прасука. [4]

Ср. Сах. IV, 370; Бѣл. пѣс. Шейна, 43—6, 55.

Зап. студ. филолог. фак. Моск. унив. А. Марковымъ, сообщ. отд. этнограф. И. О. Л. Е. А. и Э.

1043.

Оренбургской губерніи.

Коляда, коляда!
А бываетъ коляда
Наканунѣ Рождества.
Коляда пришла,
Рождество принесла.

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія; въ пѣніи выходитъ какъ бы: «да-ай». Въ дер. Лѣсищахъ поютъ, ви «дай, бай.»

[2]) т. е. кругóмъ.

[3]) вар. «Середи его двора.»

[4]) коникъ—длинный ларь подъ лавкой; прасукъ—поросенокъ.

1044.

Таусень, баусень!
Кишки перепрѣли, —
Все въ печкѣ сидѣли,
Все на насъ глядѣли.
Кто не дастъ пирога —
Мы корову за рога.

1045.

Таусень, баусень
Въ печкѣ сидятъ
На насъ глядятъ:
Пить, ѣсть хотятъ:
Мы ихъ напоили,
Мы ихъ накормили —
Спать положили,
Ватолой [5] накрыли.

1046.

Уродилась коляда
Наканунѣ Рождества.
За горою за крутою
За рѣкою за быстрою.
За горою за крутою,
За рѣкою за быстрою
Стоятъ лѣса дремучіе,
Во тѣхъ лѣсахъ огни горятъ,
Огни горятъ пылающіе.
Вокругъ огней люди стоятъ,
Люди стоятъ колядуютъ:
«Ой коляда, коляда,
Ты бываешь, коляда,
Наканунѣ Рождества.

1047.

Коляда, коляда!
Ты подай пирога,
Или хлѣба ломтину,
Или денегъ полтину,
Или курочку съ хохломъ,
Пѣтушка съ гребешкомъ,
Или сѣна клокъ,
Или вилы въ бокъ.
Тутъ ходили,
Тутъ гуляли
Колядовщики, —
Искали коляду
По всѣмъ по дворамъ,
По всѣмъ улочкамъ
Переулочкамъ.

Зап. всѣ 5 А. П. Кузнецовымъ.

[5]) Ватола — родъ одѣяла. К.

β. Игрища.

1048.

Рязанской губернии, Данковск. у.

Какъ и нонче у насъ святые вечера пришли,
Святые вечера пришли, святыя игрища;
Всѣ мои подружки на игрища ушли,
На игрища ушли,—по дворамъ нарядныя ходятъ,
А красная дѣвица дома замѣшкалась,
Дома замѣшкалась, работой занялась...

(Дальше пѣвица не могла вспомнить).

Зап. мною.

1049.

Орловской губернии, Сѣвск. у., с. Доброводье.

Ой свѣтки мои, святки, святые вечера!
Ой ди, ой лады моя!
Ой всѣ дѣвки на улицу ушли,
Ой ди, ой лады моя!

(припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

А меня-ти, молоду свекоръ не пустилъ;
Заставляетъ свое дѣло дѣлати,
Свое дѣло дѣлати,—овинъ молотить;
Овинъ молотить, другой посадить.
— Я овинъ молочу и другой посажу.
Другой посажу, цѣпы въ печь помечу,
Цѣпы въ печь помечу, сама на улицу пойду.

Зап. мѣстн. помѣщицей, г-жей Постельниковой.

1050.

Тульск. губ., Новосильск. у.

Нынче святки,—все святые вечера!
Всѣ мои подруги на игрища пошли,
Мене молоду свекоръ не пустилъ.
Заставилъ мене свекоръ овинъ сушить.
И я-то со зла овинъ сожгала,
Овинъ сожгала и туды-жъ пошла.
— Нынче святки, все святые вечера!
Всѣ мои подружки на игрища пошли,
Мене молоду свекры не пустила.
Заставила *свекры* красенъ натыкать.
Я со зла красна изорвала, берды выломала,
Берды выломала да и туды-жъ пошла.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

1051.

Симбирской губернии, Буинск. у., с. Серезнево.

Мимо нашего села,
Мимо свекрова двора,
Что ни въ гусельки играютъ,
Ни въ свирѣль говорятъ,—
Говорятъ: мои подруженьки
На игрища пошли.
А меня, младу младешеньку,
Свекоръ не пускаетъ.
Какъ заставилъ свекоръ батюшка
Гумно грести,
Какъ гумно грести,
Все метлой мести.
Ужъ я въ сердце войду,—
Разсердитоваюсь:
Ужъ гумно-то я стопчу,
Я метлу-то изломлю,
А сама, млада—младешенька,
На игрища пойду.
Мимо нашего села,
Мимо свекрина двора,
Что не въ гусельки играютъ,
Ни въ свирѣль говорятъ,
Говорятъ: мои подруженьки
На игрища пошли.
А меня, младу младешеньку,
Свекровь не пускаетъ.
Какъ заставила свекровь матушка
Красна дотыкать.
Ужъ я въ сердце-то взийду,
Разсердитоваюсь
Я красна-то изорву,
Я челнокъ-то залукну,
А сама, млада младешенька,
Во игрища пойду.

Зап. В. М. Кузьминой.

1052.

Тамъ-же.

Ужъ вы кумушки мои, голубки!
Вы которому святителю молилися,
Вы которому чудотворцу обѣщалися?
Что у васъ-то мужья молодые;
У меня-ли, у младеньки, старичище.
Не пускаетъ старичище на игрище.
Я уходомъ отъ старова уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
У сосѣду подъ навѣсомъ одѣвалась,
Я бѣлымъ-то снѣжкомъ умывалась,

Я кисейнымъ рукавомъ утиралась.
Я не долго и не мало проходила:
Со вечерней зари до бѣла дня.
Я не знаю, какъ старому подъявляться.
Ужъ я утушкою прилетала,
А косаточкою подъявилась:
Ужъ я брякъ-то бряки! у калитки,
Ужъ я стукъ-то стуки! за колечко,
Какъ за то-ли золотое, за витое.
Какъ нелютые медвѣди заревѣли,
Не борзыя-ли собаки завизжали —
Заревѣль-то мой старый старичище.
Солѣзаетъ старичище со печища,
Онъ снимаетъ съ черна крюка плетище,
Онъ бьетъ-ли не бьетъ по легоньку,
Что на каждое мѣсто по десятку.
Какъ и тутъ я старому возмолилась:
«Ты прости, сударь, меня, я не буду;
Какъ другой-то разъ уйду,—я не приду.

Сообщ. В. М. Кузьминою. Ср. у Снегирева Русск. простонародн. праздники. Вып. II, стр. 98. Пѣсня эта весьма распространенна.

1053.

Курской губернии, Фатежск. у., с. Покровское.

Ой выду я, выду я
На широкую улицу;
Стану я, стану я
Подъ Царь-городъ каменный;
Скину я, скину я
Съ руки перстень золотой;
Вдарю я, вдарю я
Золотымъ кольцомъ объ стѣну.
Ой разобью, разобью
Царевъ городъ каменный;
Ой выпущу, выпущу
Три щеголя молодыхъ.
Ой щеголекъ, щеголекъ,
Щеголенокъ Васильюшка!
Бѣленькій, хорошенькій
Василій Ивановичъ.

(также и для двухъ остальныхъ пѣсня вся повторяется)

Ой выпущу, выпущу
Три щеголки молодыхъ.
Щеголка, щеголка —
Щеголка Парасковьюшка,
Бѣлая, хорошая,
Парасковья Андреевна!

(также и двухъ остальныхъ)

Хорошо деревцо —
Васильюшка женится,
Беретъ себѣ дѣвушку,
Беретъ себѣ красную,
Прасковью Андреевну.

(также и для остальныхъ).

Этой пѣсней величаютъ не только женатыхъ, но жениха съ невѣстой,—и кого придется.

Сообщ. В. Ѳ. Миллеромъ.

1054.

Пермской губернии.

Подойду, подойду
Подъ бѣлъ-городъ каменный, 2
Прошибу, прошибу
Копьемъ стѣну каменну, 2
Уведу, уведу
Я у батюшки добра коня,
У родимаго—любимаго;
Подарю, подарю
Я лютому свекру батюшку. 2
Скажетъ-ли, скажетъ-ли
Что лютой-отъ свекоръ—батюшка: 2
Богъ намъ далъ, Богъ намъ далъ
Такую невѣстушку,
Такую голубушку.

—

Подойду, подойду
Подъ бѣлъ-городъ каменный, 2
Прошибу, прошибу
Копьемъ стѣну каменну,
Уведу, уведу
Я у матушки коровушку,
У родимой любимую.
Подарю, подарю
Я лютой свекровкѣ—матушкѣ. 2
Скажетъ-ли, скажетъ-ли,
Что лютая-то свекровушка: 2
Богъ намъ далъ, Богъ намъ далъ
Такую невѣстушку,
Такую голубушку.

—

Подойду, подойду
Подъ бѣлъ-городъ каменный, 2
Прошибу, прошибу
Копьемъ стѣну каменну,
Унесу, унесу
Я у братца сѣдѣлышко,
У родимаго черкасское.

Подарю, подарю
Я лютому деверю. 2
Скажетъ-ли, скажетъ-ли,
Что лютый деверь-отъ: 2
Богъ намъ далъ, Богъ намъ далъ
Такую невѣстушку,
Такую голубушку.

Сообщ. А. И. Соколовымъ.

1055.

Псковской губерніи.

Подойду, подступлю
Подъ Иванъ—городъ каменный,
Выломлю, вышиблю
Чеботомъ стѣну каменну,
Растворю, растворю
Колыванскія вόрота,
Выведу, выведу
Душу красну дѣвицу. [1])

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

1056.

Тверской губерніи, Кашинск. у., с. Медвѣдево.

(Одинъ изъ участвующихъ въ игрѣ ходитъ за кругомъ).

По за городу царевъ сынъ, 2
Что ни царскій есть сынъ воитель.

(Выбираетъ изъ кругу дѣвушку)

Выбиралъ себѣ невѣсту, 2
Распрекрасную королеву: 2
Что не та-ли моя невѣста, 2
Среди города стояла, 2
Золотымъ вѣнцомъ блистала, 2
Бриліантами освѣщала?
Вы сѣкитеся ворота, 2
Поклоняйтесь низенько, 2
Вы пожалуйте, княжна, праву ручку.

(Двое изъ стоящихъ рядомъ въ кругу разнимаютъ руки. Всѣ кланяются).

Сообщ. профес. Тверск. семинаріи А. В. Соколовымъ.

[1]) Пѣсня эта заключаетъ въ себѣ намекъ на отношенія Псковитянъ къ Ливонцамъ. Иванъ—городъ находится близъ Нарвы, Колывань — это Ревель. М. И. С.

1057.

Псковской губерніи, Великолуцк. у.

(Княгиня въ хороводѣ, а князь за хороводомъ).

Ходилъ гулялъ княжой сынъ, княжой сынъ,
Онъ искалъ своей княгини, княгини,
Что которая посреди города стояла, стояла,
Золотымъ вѣнцомъ просіяла, просіяла,
Позолоченнымъ просвѣщала, просвѣщала.
Вы сѣките, бояра, ворота, ворота!
Вы кланяйтесь бояра, бояра,
Что пониже того княгинѣ, княгинѣ,
Ты бери ее за правую за ручку!

Разнимаютъ руки и выводятъ княгиню, потомъ хоръ поетъ опять сначала, въ кругъ входитъ другая дѣвушка и съ ней повторяется тоже, что и съ первой. Игра эта такимъ образомъ продолжается, пока не наскучитъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

1058.

Костромской губерніи, на границѣ Солигалич. и Тотемск. уѣзда.

«Бо̀яре, бо̀яре! куда вы пріѣхали?
— Ца̀ревна, ца̀ревна! по твое по суженное,
По твое, поряженное.
«Бо̀яре, бо̀яре! какъ мое-то суженное,
Какъ мое-то ряженное —
Недорослое дерево,
Не доцвѣлый лазоревъ цвѣтъ.»
— Ца̀ревна, ца̀ревна, какъ твоя-то суженная,
Какъ твоя-то ряжённая
Перерослое дерево,
Перецвѣлый лазоревъ цвѣтъ.
«Бо̀яре, бо̀яре, ужъ вы что-жъ дадите
За душу красну дѣвицу»,
— Ца̀ревна, ца̀ревна! деревню съ крестьянами,
— А усадьбу съ боярами.
«Бо̀яре, бо̀яре, намъ еще того помалу
За душу красну дѣвицу.»
— Ца̀ревна, ца̀ревна, мы коня вамъ поступчата,
На коня добра молодца.
«Бо̀яре, бо̀яре, вы возьмите, поведите
Душу красну дѣвицу.»

(Пляшутъ съ прискокомъ).

Нашего полку прибыло, прибыло.
Нашего полку убыло, убыло.
Еще наши-то скакали,
Да выскакали,

Еще наши-то плясали,
Да выплясали.
Ужъ какъ дома-то спала
На перинкѣ пуховой,
У насъ тебѣ спать
На соломѣ на ржаной;
Ужъ дома-то ѣла
Пироги да калачи,
А у насъ тебѣ йсть
Овсяный хлѣбъ,
Ужъ ты дома-то пила
Мёдъ да сыту,
А у насъ тебѣ пить
Болотну воду!

Зап. мною.

1059.

Пермской губерніи.

Ходитъ царь, ходитъ царь
Вкругъ-Нова-города,
Вкругъ Нова-широка.
Ищетъ царь, ищетъ царь, —
Онъ царевну свою,
Королевну свою:
«Гдѣ вы видали? гдѣ вы видали —
Царевну мою,
Королевну мою?
— Вотъ гдѣ она, вотъ гдѣ она!
Въ Новѣ-городѣ,
Въ Новѣ-широкомъ
Золотымъ вѣнцомъ 2
Просіяла она, 2
Златыми ключами 2
Побрякивала: 2
«Отворяйтеся 2
Широкí воротà!
Пропускайте
Царевича,
Королевича.
Возьми, царевичъ, 2
Царевну свою,
Королевну свою.
Поведи ее, поведи ее
Вкругъ Нова-города,
Вкругъ Нова-широка.
Поставь ее, поставь ее
Середи города,
Середи широка.
Заставь ее, заставь ее
И скакать, и плясать,
И скакать, и плясать:
«Скокни царевна, скокни царевна!
Царевичъ велѣлъ,
Молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна! 2
Царевичъ велѣлъ,
Молодой приказалъ.»

Сообщ. А. И. Соколовымъ.

1060.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Царевна въ кругѣ, а царевичъ за кругомъ.

Кругъ города ходитъ,
Царевъ сынъ, королекъ,
Невѣстъ выбираетъ,
Царевъ сынъ, королекъ.
Что за городомъ царевичъ,
Что во городѣ царевна
Золотымъ перстнемъ сіяла,
Все царевича прельщала,
Золотымъ ключемъ бряцала.
Разрубай, царевичъ, вороты,
Что воротички пошире,
Что еще того пониже:
Войди, царевичъ, въ городъ,
Подойди, царевичъ, поближе,
Что еще того поближе!
Поклонись царевичъ, пониже,
Что еще того пониже!
Поцѣлуй ее послаще,
Что еще того послаще!
Ты возьми ее за ручку,
Поведи ее за городъ!
Выбирай себѣ другую,
Что изъ тысячи любую.

Зап. мною отъ старухи няни господъ Семевскихъ. Ср. у Рыбникова, т. III, стр. 441.

1061.

Тамъ-же.

Составляется кругъ. Одинъ изъ играющихъ выступаетъ впередъ и ходитъ по кругу. Хоръ поетъ:

Ходилъ Бóрисъ, гулялъ Бóрисъ
Ёнъ по коргоду, ёнъ по дѣвичью,
Ёнъ по дѣвичью, ёнъ по молодичью.
Искалъ Борисъ ласковую тещу,

Привѣтливой невѣсты.
«Вотъ моя теща, вотъ моя невѣста!»

(При этихъ словахъ онъ указываетъ на избранную дѣвушку). Хоръ продолжаетъ:

«Поѣзжай, Борисъ на рыночекъ,

(Парень выходитъ за кругъ).

Ты купи жены подарочикъ,
Что подарочикъ,—на шею жемчужку.
«Примай, жена, не гнѣвайся,
Молодая, не сердися на меня!»

Тутъ хоръ повторяетъ все сначала, затѣмъ продолжаетъ такъ:

«Поѣзжай, Борисъ, на рыночикъ,
Ты купи жены подарочикъ,
Что подарочикъ, ременну плеть.»

При послѣднихъ словахъ парень опять входитъ въ кругъ, со словами, обращенными къ своей избранницѣ:

«Принимай, жена, не гнѣвайся,
Молодая, не сердися на меня!»

При послѣднихъ словахъ онъ бросаетъ на полъ плеть, она тотчасъ ее поднимаетъ, оба схватятся за руки и цѣлуются.

Зап. мною отъ крестьянки Дарьи.

1062.

Вятской губерніи.

Царь, царь царевъ сынъ.
По загороду гуляетъ, —
Царь, царь царевъ сынъ.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Онъ царевну то ищетъ.
Что не та-ли царевна,
Что не та-ли молодая,
Въ Новомъ городѣ гуляетъ,
Что во ситцевомъ платкѣ,
А на шейкѣ платочикъ,
На головѣ вѣночикъ,
Сережки жемчужны,
Въ бумажныхъ чулочкахъ,
Въ сафьянныхъ башмачкахъ,
Что коса со цвѣтами?
— Отворяйтесь ворота!
Ты въѣзжай, душа, въ городъ,
Ко царевнѣ то въ гости.
Поклонись ты боярамъ,
А царевнѣ пониже!
Подойди къ ней поближе,
Поклонись ей пониже,
Ты ступи ей на ножку,
Ты возьми ее за ручку,
Что за золотые перстни!
Ты прижми ее къ сердечку,
Поцѣлуй миленько,
Что того еще милѣе:
Поведи ее на волю, —
Что куды она изволитъ.

Изъ рукоп. сборн. Н. А. Александрова.

1063.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Играющіе раздѣляются на два разряда, изъ которыхъ одинъ изображаетъ собою представителей деревни, т. е. деревенскихъ жителей—земледѣльцевъ, а другой — представителей боярскаго сословія, и становятся другъ противъ друга и поютъ. Во время пѣнія перваго стиха выступаетъ, двигаясь подъ медленный тактъ, впередъ парень (бояринъ), во главѣ боярскаго ряда. При пѣніи второго стиха выступаетъ такимъ-же порядкомъ деревенскій рядъ, потомъ по очереди опять боярскій и опять деревенскій и т. д. и это чередованіе продолжается до конца пѣсни, т. е. до тѣхъ поръ, пока бояринъ не выберетъ себѣ облюбованной имъ невѣсты.

Деревня: Да пусти въ карогодъ!
Ай да ли года!
Бояринъ: Да зачѣмъ въ карогодъ?
Деревня: *Дѣвить* любовать.
Бояринъ: Покажи женишка,
Деревня: Вотъ мнѣ женишокъ!
Бояринъ: Покажи шапку,
Деревня: Вотъ мнѣ шапки!
Бояринъ: Покажи мнѣ кафтанъ!
Деревня: Вотъ мнѣ кафтанъ!
Бояринъ: Покажи мнѣ кушачекъ.
Деревня: Вотъ мнѣ кушачекъ!
Бояринъ: Кая тебѣ невѣста люба?
Деревня: Вотъ мнѣ эта люба!

Зап. мною отъ старухи няни гг. Семевскихъ. Ср. Этногр. Сб. Геогр. Об. 1864 г. I, вып. II, стр. 65.

Игра игуменъ.

1064.

а) Костромской губернiи, на границѣ Солигалич. и Тотемск. уд.

Парни и дѣвки разсаживаются по лавкамъ. Изъ дѣвушекъ встаетъ одна, беретъ въ одну руку лучину, а въ другую платокъ и начинаетъ ходить неправильными кругами по избѣ и затягиваетъ за одно съ другими слѣдующую пѣсню:

Не спасибо игумну тому,
Не благодарствуй безсовѣстному:
Младешеньку въ чернички стригутъ,
Зеленешенькую подстригиваютъ.
«Не мое-бы дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое-бы дѣло молебны служить,
Только мое-бы дѣло скакать и плясать,
Только мое-бы дѣло игрища собирать.
Пастуменъ мой подъ лавку брошу,
Монашенъ мой на столъ положу,
Пòдарю я, подарю братцу моему,
Пòдарю, подарю любезнѣйшему.»
— (Если дѣвица... любезнѣйшей).

При этихъ словахъ ходившая вокругъ поцѣлуетъ сидѣвшую. Послѣдняя беретъ лучину и идетъ такимъ-же образомъ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

1065.

б) Рязанской губернiи, Зарайск. у.

Одинъ изъ играющихъ избирается игуменомъ и садится посреди горницы, а остальные, сцѣпляясь руками, составляютъ кругъ, ходятъ и поютъ:

Чернички мои,
Сестрички мои!
Попляшемтя,
Поскачемтя!
Мы безъ игумена свово,
Безъ канальи его.
Ужъ игуменъ-то
Меня молоду стрижеть,
Въ черну рясу кладеть.

По окончанiи этой пѣсни останавливаются и спрашиваютъ у стоящаго за стуломъ, или скамейкой, участника игры, изображающаго привратника: «Дома-ли, отецъ игуменъ?»

— «Уѣхалъ въ городъ или село N!—

Кругъ продолжаетъ вертѣться и нѣсколько разъ останавливается передъ привратникомъ съ тѣмъ-же вопросомъ, пока тотъ не отвѣтитъ

«Прiѣхалъ.»
— «Что онъ дѣлаетъ?» —
«Въ баню пошелъ».

Далѣе слѣдуетъ отвѣтъ:

«Легъ отдыхать.»

Тутъ играющiе поютъ ужъ очень тихо и, кончивши пѣсню, опять возобновляютъ свой вопросъ:

«Что дѣлаетъ игуменъ?»
— «Всталъ и зоветъ на расправу.»—

При этомъ всѣ разбѣгаются, однако вскорѣ потомъ подходятъ къ нему по одиночкѣ. Игуменъ спрашиваетъ:

«Ну, мать (или сестра), что дѣлала?»
— Молилась, постилась, душой смирилась.» —
«А, гдѣ четки?»
— «Ахти, плясала да потеряла!

Игуменъ до тѣхъ поръ бьетъ жгутомъ играющую пока она не успѣетъ встать и убѣжать.

Зап. учител. народн. училища г. Кедровымъ.

1066.

в) Рязанской губернiи, Данковск. у., с. Знаменское.

Охъ, хо, хо!
Я по келiйкѣ хожу,
Черничку бужу:
«Черничка, встань!
Молодая, встань!»
— Не могу я встать,
Головы поднять...
Ужъ и встати было,
Поплясати было —
Для милыхъ гостей,
Поломать костей.
«Ты святой отецъ игуменъ,
Постриги меня, пожалуй!»

Опять сначала и на этотъ разъ уже поютъ:

Разстриги меня, пожалуй!
Мой батюшка разстригся,
Такъ и мнѣ захотѣлось.

Въ этомъ игрищѣ участвуютъ и дѣвушки и парни. Играется такъ: избирается изъ среды играющихъ парень или дѣвушка въ игумены. Ей

или ему даютъ въ руки жгутъ и всѣ поочередно въ игрѣ подходятъ къ игумну по одиночкѣ и когда хоръ поетъ: «Ты святой отецъ игуменъ, постриги меня, пожалуй!» то игуменъ наклоняется и даетъ просящей или просящему легкій ударъ жгутомъ по спинѣ. Она или онъ, отходитъ прочь и поочередно начинаютъ подходить и другіе, съ которыми продѣлывается тоже самое, пока не перейдутъ мимо него всѣ. Затѣмъ всѣ, схватясь руками, поютъ снова «Охъ, хо, хо!» и т. д. и вдругъ прерывая пѣнье, начинаютъ спрашивать: «Пріѣхалъ-ли игуменъ?» — «Еще далеко!» отвѣчаетъ кто-нибудь изъ играющихъ. Тогда хоръ продолжаетъ пѣсню до конца и затѣмъ снова спрашиваетъ: «Далеко-ли игуменъ?» — «Близко!» Хоръ снова повторяетъ всю пѣсню до конца, пока не услышитъ на свой вопросъ отвѣтъ: «Пріѣхалъ!» Тогда къ игумну подходятъ всѣ поочередно, наклоняются передъ нимъ, между тѣмъ хоръ поетъ:

Разстреги меня, пожалуй!
Мой батюшка разстригся,
Такъ и мнѣ захотѣлось.

Игуменъ, въ отвѣтъ на это, даетъ ему сильный ударъ жгутомъ. Тѣмъ игра и кончается.

Сообщ. гр. В. Д. Толстой.

1067.

г) Курской губерніи, Тимск. у.

Играющіе становятся въ кругъ, взявшись за руки, а одинъ становится по срединѣ круга. Хоръ поетъ, приплясывая:

«Ой, дѣвушки,
Вы голубушки!
Поскачемте, попляшемте!»
— Не велѣлъ намъ игуменъ
— Ни скакать, ни плясать,
— Велѣлъ Богу молиться,
— Свиньямъ корму давать.

Пропѣвъ пѣсню, хоръ спрашиваетъ стоящаго въ кругу: «Далеко-ли, нашъ игуменъ?» тотъ называетъ какой-нибудь городъ. Кругъ опять поетъ и приплясываетъ, по окончаніи пѣсни спрашиваетъ опять: «Далеко-ли нашъ игуменъ?» стоящій въ кругѣ называетъ какой-нибудь городъ поближе. Затѣмъ опять поютъ и предлагаютъ тотъже вопросъ, игуменъ оказывается еще ближе и наконецъ у воротъ, а на новый вопросъ хора, отвѣчаетъ, что игуменъ пріѣхалъ, всѣ кланяются, а средній спрашиваетъ: «живы-ли мои лошади?» хоръ отвѣчаетъ: «наши живы, а ваши подохли.» Такимъ образомъ онъ спрашиваетъ обо всѣхъ домашнихъ животныхъ, и получаетъ тотъ-же отвѣтъ. Наконецъ онъ спрашиваетъ: «живы-ли мои свиньи?» хоръ отвѣчаетъ: «наши живы, ваши подохли», и вмигъ разбѣгается, а разсерженный игуменъ хватаетъ кого-нибудь и ставитъ въ кругъ. Затѣмъ игра продолжается тѣмъ-же порядкомъ.

Сообщ. И. И. Томилинымъ.

Игра келейкою.

1068.

а) Пермской губерніи.

Кто нибудь изъ парней садится на стулъ среди избы, дѣвушки-же составляютъ кружокъ, ходятъ вокругъ сидящаго и поютъ:

Вокругъ я келейки хожу,
Вокругъ я новенькія,
Вкругъ сосновенькія,
Ужъ я старца бужу,
Я спасенную душу:
«Ужъ ты, старецъ, встань,
Ты спасенная душа!
Къ заутрени звонятъ,
Къ обѣднѣ зовутъ!» —
— Ужъ ты прочь, пономарь,
Пустозвонъ, не мѣшай!
Не могу я встать,
Головы поднять;
Голова моя болитъ,
Ретиво сердце щемитъ.
Ужъ и встать было мнѣ,
Поплясать было мнѣ.
Для милыхъ гостей
Растрясти костей.

При этомъ парень подымается со стула и пляшетъ. Пѣсня продолжается:

Моя милая идетъ,
Графинъ водочки несетъ, 2
Распростится да уйдетъ.

Парень цѣлуетъ одну изъ дѣвушекъ; она садится вмѣсто него на стулъ, и пѣсня начинается снова. Дѣвушка смѣняется опять парнемъ и такъ далѣе, пока всѣ играющіе не пересидятъ въ келейкѣ.

Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр., т. II въ статьѣ: «Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ» А. Я. Кокосова, стр. 414—415.

1069.

б) Московской губерніи.

Я по келейкѣ хожу,
Я черничку бужу:
Люли, люли.

(Припѣвъ послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

«Ты черничка встань,
Спасеничка встань!
Вѣдь къ обѣднѣ звонятъ
И часы говорятъ.
Люди сходятся,
Богу молятся.» [1])
— Не могу я встать,
Головы поднять,
У меня спина болитъ,
Наклониться не даетъ.
— Я по келейкѣ хожу
Я черничку бужу:
Ты, черничка, встань,
Спасеничка, встань.
Музыки пришли,
И скрыпицы принесли.»
— Ахъ, встати было,
Поплясати было,
Поломать костей,
Взвеселить гостей.
Ты, черница, грѣхъ,
Спасеница, грѣхъ.»
— Я голикъ возьму
И грѣхи подмету,
И подъ лавкой грѣхи,
И на лавкѣ грѣхи,
По всей кельѣ грѣхи, и т. д.

Изъ рукописнаго сборника прошлаго столѣтія, найденнаго Пекарскимъ въ библіотекѣ г-жи Микулиной въ селѣ Кожинѣ Московской губерн. и напечат. А. Н. Пыпинымъ въ Отеч. Записк. 1858 г., т. CXVI въ статьѣ: «Народные стихи и пѣсни.»

1070.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Коло тыну хожу я
Я леночекъ пашу.
Гоголекъ гоголечикъ

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Я леночекъ пашу,
Приговариваю:
«Ты рости, ленокъ,
Наравнѣ съ тынкомъ!
А не быть ленку
Супротивъ тынку; —
Не быть тестю
Противъ батюшки,
А свекровушки
Противъ матушки.
Коло лѣсочку хожу,
Я черничку бужу:
«Ты, черница, встань,
Жидовица, встань!»
— Вотъ и мнѣ не встать,
— Головы не споднять.
«Скоморохи пришли,
Гудки принесли!»
— Сходите вы, позовите вы!
«Скоморохъ придеть,
И гудки принесеть.»
— Охъ устать бы мнѣ
— Поплясать бы мнѣ
— Про милыхъ зятей,
— И про своихъ гостей!

1071.

Тамъ-же.

Сиди, сиди, ящеръ, —
Ладу, ладу!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Въ орѣховомъ кустѣ,
Въ бѣлой капустѣ.
Въ бѣлой капустѣ
Чего досидѣти?
— Выбирай, ящеръ, панью,
— Кая тебѣ люба,
— Кая у ферезяхъ,
— Кая у сапожкахъ.
Мнѣ Машенька люба:
«Ена по совѣту,
Ена по привѣту.»
Ладу, ладу.

Обѣ зап. мною отъ старухи няни гг. Семевскихъ.

---

[1]) По вар. зап. въ Вологодской губ.:
Люди молятся,
Черти возятся,

1072.

Псковской губерніи.

Ахъ ты, хрѣнъ мой, хрѣнъ,
Дорогой мой хрѣнъ!
Что не я тебя сажалъ,
Что не я поливалъ.
Хрѣнъ самъ взросъ,
Самъ кореньица разнесъ.
Бославите-ко-сь, бояре,
Хрѣну вытащити,
Съ корня выкопати.

—

Что какъ ѣхали бояре
Съ Новагорода,
Какъ завидѣли дѣвицу
Съ высокова терема
Что въ тоненькой рубашкѣ,
Въ шелковомъ пояску.
Что какъ Павлова жена
Яна сына понесла,
Захотѣлось ей хрѣника,
Бѣлой рѣдички, чесночишеньку.
Я рѣдечки подсѣку,
Я во бабушки спрошу:
«Ахъ ты бабушка добра,
Твоя рѣдечка сладка.
Рѣдька рано посаженная,
Часто, густо поливанная.
Ахъ вы бабы шельмы!
В'меня свой огородъ,
Въ меня сѣмена чужія,
Не купленныя.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

1073.

в) Рязанской губерніи, Зарайск. у.

Вокругъ бабушки хожу,
Свою бабушку ищу:
Моя бабушка пропала,
Округъ пороху запала.
— Тупъ, тупъ!
«Кто тутъ?»
— Я, Иванъ попокъ.
«Зачѣмъ тебя вихирь приволокъ?»
— Мнѣ рѣдички захотѣлось.
«Я тебѣ рѣдички далъ.»
— Я шелъ черезъ мостъ,
— Меня ухватили за хвостъ —
И рѣдичка подъ мостъ.

Зап. мною.

1074.

Тульской губерніи.

Охъ, охъ, ужь вы кумушки!
Охъ, охъ, вы голубушки!
Охъ, охъ басловите-жь меня
Вдоль по улицѣ пройтить,
Чеботамъ проторить,
Жениховъ посмотрить.
Охъ, охъ не тотъ толь мой женихъ
Впереди меня стоить?
Въ дерюжёночкѣ, въ рогожоночкѣ?
Охъ, охъ не тотъ то мой женихъ,
Охъ, охъ не ровня мнѣ
Не ровня мнѣ и не подъ версту.

Повторяются первые семь стиховъ, затѣмъ продолжаютъ такъ:

Позади мене стоить 2
Въ красной шапочкѣ.
Охъ, охъ вотъ и тотъ то мой женихъ,
Охъ, охъ ужь онъ и ровня мнѣ,
Охъ, охъ ужь онъ мнѣ и подъ версту.

Зап. Н. Ѳ. Соловьевымъ.

1075.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Какъ во старова мужа молодая жена.
Вохъ на емъ хо, хо, хо!
Вохъ на емъ: охти мнѣ!
Ена часто не можетъ, все повохиваетъ:
Такъ: вохъ, таки вохъ, — да головушка болитъ!
Такъ: вохъ, таки вохъ, — ретивое сердце щемитъ.
Вохъ на емъ: хо, хо, хо,
Вохъ на ёмъ: охти мнѣ!
«Охъ ты мужъ муженекъ, молодой разумокъ!
Ты поѣзжай мужъ въ городъ, ты купи жаны лынька,
Ты купи жаны лынька, ты купи животка» —
Вохъ на емъ: хо, хо, хо
Вохъ на емъ: охти мнѣ!
Присадился мой лынекъ, присадился животокъ,
Ко сырой землѣ, ко желтымъ пескамъ, —
По тихо̀шечку, по малѐшечку.

(При этихъ словахъ одна изъ играющихъ садится потихоньку на полъ, впереди всѣхъ, и при пѣніи послѣдующихъ стиховъ становится на колѣни и исполняетъ все въ нихъ сказанное: то протягиваетъ одну ногу, то другую, то махнетъ одной рукой, то — другой и т. д.).

Вохъ на емъ; хо, хо, хо!
Вохъ на емъ: охти мнѣ!

Какъ присѣлъ же мой лынекъ, какъ присѣлъ же животокъ, —
Лынекъ ножку протянулъ, ёнъ другую протянулъ;
Лынекъ ручушкой махнулъ, ёнъ другою махнулъ —
Вохъ на емъ: хо, хо, хо!
Вохъ на ёмъ: охти мнѣ!
Лынекъ бровку теребилъ, ёнъ другую теребилъ,
Лынекъ ручкой скоблилъ, ёнъ другою скоблилъ. —
Подымался мой лынекъ, подымался животокъ —
Вохъ на емъ: хо, хо, хо!
Вохъ на емъ: охти мнѣ!
Отъ сырой землѣ, отъ желтыхъ песковъ.
Полетѣлъ же мой лынекъ, полетѣлъ же животокъ
Ў сырые уборы, ў желтые у пески.
Вохъ на емъ: хо, хо, хо!
Вохъ на емъ: охти мнѣ!

Зап. мною.

1076.

Орловской губ., Сѣвск. у., с. Доброводье.

Сѣни-ль мои сѣнечки,—
Ой люли, люли!
(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).
Ой сѣни-ль мои новыя.
Ой столбы точеныя,
Ой крыльцы золоченыя!
И съ чего-ль сѣни гнутся?
Съ чего-ль сѣни колышутся?
— Какъ погнулися сѣни —
Три боярина сѣли,
Три хорошіе сѣли,
Чернобровые сѣли.
Ой первый бояринъ — Ягорушка,
Господинъ Ивановичъ,
Ой другой-же бояринъ — Харлампушко,
Господинъ Терентьевичъ,
Ой третій бояринъ — Миколушка,
Господинъ Миколаевичъ!

1077.

Тамъ-же.

Не былоночка въ полѣ зашаталася,
Зашаталася у молодца головушка
По чужой дальней сторонушкѣ:
«Сторона ты моя все было сторонушка,
Чуже-дальняя все незнакомая!
Я не самъ зашелъ на тебя, сторонушка,
Завела меня, молодца, няволюшка
Чужа дальняя, а все незнакомая.
Осударь ты мой, а все рǒдный батюшка!
Ты поѣдешь въ лѣсъ добровушку, —
Не сяки древо кудреватое!
Кудряво дерево никуда не клонится.
Осударыня да все рǒдная матушка!
Не отдай дочки замужъ, куды ей не хотца,
Не за стараго, а все не за малаго,—
Ты отдай дочку замужъ за пріудалаго.
Какъ за старымъ жить сухота все моя,
А за малымъ жить — все кручинушка,
За пріудалымъ жить — красота все моя.

Обѣ зап. г-жей Постельниковой.

γ. Подвлюдныя.

Подъ новый годъ дѣвушки собираются вмѣстѣ и обыкновенно гадаютъ о своемъ суженомъ такъ: ставятъ на столъ чашку съ водою, опускаютъ въ нее кольца и серьги и т. п. и закрываютъ скатертью. Затѣмъ всѣ садятся за столъ и женщины, хорошо знающія подблюдныя пѣсни, поютъ. Въ это время каждая дѣвушка старается вынуть изъ чаши свое кольцо подъ звуки того пѣсеннаго стиха, который ей особенно приходится по сердцу.

1078.

а) Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Я золото хороню, хороню! 2
Пріучистпво серебро хороню! 2
Я по краснымъ по дѣвушкамъ,
По молодымъ молодушкамъ.
Гадай, гадай, дѣвица,
Отгадывай, красная!
Во чьи руки перстень,
Во чьи золоченый.
Ядеръ, сударь, гадайте,
Отъ батюшки идучи,
Русу косу плетучи
Шелкомъ поплетаючи,
Златомъ перевиваючи.
Сыщите, найдите!
Пани моей матушки
Вы не скажите.
Пани моя матушка,
Ена ернива,[1])
Чтобъ меня, молоду, не побила,
Да на игрища отпустила.
Вы, кумушки, гадайте,
Голубушки, гадайте!

---

[1]) т. е. ревнива.

По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертый — замчужный.
Палъ, палъ перстень,
У калину, у малину,
У черную смородину.
Смородина не ягода,
Смеринъ [1]) сынъ, не баръ сынъ:
Ёнъ во шапочкѣ хорошъ,
Во колпачикѣ пригожъ.

Зап. мною.

1079.

б) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Знаменское.

И я золото хороню, хороню,
Чисто серебро хороню, хороню,
Я у батюшки въ терему, въ терему,
Я у матушки въ высокомъ, въ высокомъ,
Палъ, палъ перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину.
Очутился перстень
У дворянина у молодова. 2
На правой на ручкѣ, на мезинцѣ.
Ужъ вы кумки, вы голубки,
Вы скажите, не утайте:
Меня мати хочетъ бити
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертый жемчужный.
Гадай, гадай, дѣвица:
Въ коей рукѣ былица,
Змѣнная крылица?
— Я бы рада гадала
— Черезъ поле идучи,
— Русу косу плетучи
— Шелкомъ прививаючи,
— Златомъ приплетаючи.
«Ищи золото со свѣчами.»
— Золото пропало
И порохомъ запало.

Сообщ. граф. В. Д. Толстой.

1080.

Тульской губернии, Епифанск. у.

Исусъ Христосъ у воротъ стоитъ;
Онъ съ хлѣбомъ съ солью, со скатертью,
Со скотинкою, съ животинкою

Слава Дѣвы, слава!
Кому вынется,
Тому сбудется
Не минуется.
Слава!

1081.

Разсыплю я монисто по закрому.
Съ кѣмъ монисто собирать будетъ?
— Собирать монисто съ милымъ дружкомъ.
Кому вынется и т. д.

1082.

«Заинька повиляинька!
Ты виляй, виляй —
Не отвиляешься.»
— Вилялъ, вилялъ, —
— Въ тенета попалъ.
Кому вынется и т. д.

1083.

Рылась курочка
На заваленкѣ
Вырыло курочка
Золотъ перстень.
Мнѣ тѣмъ перстнемъ
Обручатися.
Кому вынется и т. д.

1084.

Москва.

Курочка ряба
Изъ подъ воротъ
Навозъ гребла,
Вырыла курочка
Золотъ перстень.
Кому вынется и т. д.

1085.

Тамъ-же.

Бѣгала мышка
По закормцамъ,
И собирала мышка
По зернышкамъ.
Кому вынется и т. д.

[1]) т. е. смердинъ.

1086.

Бѣле—клубокъ
Красе—клубокъ
Трястить нитки [1])
Истрястить поясокъ.
Кому вынется и т. д.

1087.

Епифанск. у., Тульск. губернии.

Мышъ пищить,
Коровать трещить;
Еще попищу;
Еще потащу:
Слава Дѣвы!
Кому вынется и т. д.

1088.

Костромской губерніи, Юрьевск. у.

Комаръ пищитъ,
Коровай тащитъ,
Комариха верещитъ, —
Гнѣздо вѣниковъ тащитъ.
Кому вынется и т. д.

1089.

На печи звѣзда
Высоко взошла!
Кому вынется и т. д.

1090.

Маленькій точо́къ,
Большой ворошо́къ.
Кому вынется и т. д.

1091.

За дежой сижу,
Пятерней вожу.
Еще посижу,
Еще повожу.
Ай диво, ай слава!
Кому вынется и т. д.

[1]) Въ слов. Даля: *тростить*, *тро́щивать* веревку, вить, свивать, спускать пряди, сучить и т. д.

1092.

Рязанской губерніи, Данковск. у.,

За корытомъ сижу,
Корысти себѣ жду;
Еще посижу,
Еще подожду.
Кому вынется и т. д.

1093.

Тамъ-же.

Катилось валилось
Одонье ржи,
Погодя маленько —
Скирдъ овса.
Кому мы спѣли,
Тому добро,
Кому вынется и т. д.

1094.

Москва.

Катилось колечко
По бархату,
Прикатилось колечко
По яхонку.
Кому вынется и т. д.

1095.

Ѣдутъ бояре
Изъ города
Торчатъ ноги
Изъ короба.
Кому вынется и т. д.

Всѣ 13 зап. мною.

1096.

Новгородской губерніи, Кирилловск. у.

Живетъ за рѣкой бога́тинька,
У богатинки двѣ вѣночки.
Кому вынется и т. д.

1097.

Обулся не такъ,
Оболокся не такъ,
Заѣхалъ въ ухабъ, —
Не выѣхать никакъ.
Кому вынется и т. д.

1098.

Бѣгаетъ пѣтелъ
По наволоку,
Ищетъ пѣтелъ
Быка третьяка.
Кому вынется и т. д.

1099.

Идетъ мужикъ изъ Питера:
Куницами, лисицами обтыкался,
Чернымъ соболемъ опоясался.
Кому вынется и т. д.

1100.

Плыветъ чашечка
Изъ-за морья, —
Куда приплыветъ,
Тутъ и расцвѣтетъ.
Кому вынется и т. д.

1101.

Въ баенкѣ ледокъ,
Въ предбаенкѣ ледокъ.
Кому вынется и т. д.

1102.

Брякнула иголка
Во ящичекъ, —
Полно шить
На батюшку,
Полно шить
На матушку, —
Пора шить
На младу милую.

Всѣ 7 зап. сельск. учителемъ.
Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

1103.

Москва.

Растворю квашонушку
На донушко,
Поставлю квашонушку
На столбушкѣ.
И моя квашонка
Полнымъ полна.
Ладу, ладу!
Съ краями ровна.
Кому вынется и т. д.

1104.

Тульской губерніи, Епифанск. у.

Сидитъ воробей
Въ перегородѣ,
Глядитъ воробей
На чужу сторону.
Кому вынется и т. д.

1105.

Тамъ-же.

За рѣкой мужики живутъ богатые,
Гребутъ жемчугъ лопатами.
Кому вынется и т. д.

1106.

Рязанской губерніи, Данковск. у.

Сидѣла ворона на столбикѣ, —
Очутилась ворона середь избы.
Кому вынется и т. д.

Всѣ 4 зап. мною.

Тульской губерніи, Чернск. у., дер. Сторожевая.

Поставивши на столъ чашку съ водою, *закрестятъ* ее и кладутъ туда кольца, серьги и т. п. Гадаютъ загадки и дѣвушки, и бабы, и холостые парни, и женатые. Вещи вынимаетъ изъ чашки какая-нибудь одна дѣвушка. Въ Гжатскомъ у.,

Смоленской губ., гадають только дѣвушки и холостые ребята. Для послѣднихъ кольца опускають въ шапку.

1107.

Мышь пищыть,
Сто рублей тащыть.

(Послѣ каждой пѣсни припѣвъ):

Диво улй Ляду!
Кому спѣли, тому добро.

Вмѣсто послѣдняго стиха поютъ и такъ:

Кому вынется, скоро сбудется,
Скоро сбудется, не минуется.

1108.

На горкѣ Ягорка
Крупу продаеть:
Мѣрочка мала —
Крупа хороша.

1109.

Идеть кузнецъ изъ кузницы;
На немъ шуба худымъ-худа; —
Одна пола — сто рублей дана.

1110.

За печкой *мара́*[1])
Чарнымъ-чарна.
Сравнялась мара
Съ господами ровна.

1111.

У по́дполѣ блоха
Толкача (?) родила.

1112.

Ползеть ежикъ по зава́ленкѣ,
Тащыть казну на моча́ленкѣ.

[1]) Призракъ, привидѣніе и т. д. Слов. Даля.

1113.

Висить пехтёрь[1]) надъ матицей;
Кто пойдеть, головой попадеть.

1114.

Старикъ старуху звалъ
На сѣно спать:
«Мы съ тобой подумаемъ:
Либо сына женить,
Или дочерю отдать.»

1115.

Котъ кошурку
Звалъ спать ў печурку:
«У печуркѣ спать
Тяпло хорошо.»

1116.

Сѣрая капустка —
Зеленый кочанокъ;
Они со́йдются,
Не разо́йдются.

1117.

Что у стѣнкѣ сучекъ —
То и мой старичокъ;
Завалюсь за него,
Не боюсь никого.

1118.

Мокрый хлопъ
По з. трёпъ.

1119.

Какъ вашъ Ивашъ
Ў снягу завязъ;
А нашъ Ивашъ
Съ возо́мъ на дворѣ.

[1]) Мѣшокъ, связанный изъ веревокъ. Изъ него кормятъ лошадей. М.

1120.

На загнѣточкѣ сижу,
Кашки жду;
Либо кашки въ ротъ,
Или ложкой въ лобъ.

1121.

На повѣтѣ (т. е. крышѣ) мужикъ
Обгаженный лежитъ.
Увидѣла свинья,
Да куви, куви. (Собств. такой звукъ
издаютъ поросята!)

1122.

Куютъ кузняцы
Золотые вянцы.

1123.

Заинька-ковыляинька!
Ковыляй, ковыляй,
По чужой сторонѣ!

1124.

Обвилась кишка
Вокругъ горшка;
Быть кишкѣ
Увсемъ горшкѣ!

1125.

Курочка-копаронічка,
Она выкопала золотое кольцо.

1126.

Курочка ряба
По проулочку брела,
Кочетъ (т. е. пѣтухъ) слѣпъ
За ней услѣдъ.

1127.

Стоитъ корыто
Другимъ накрыто.
(т. е. гробъ). [1])

[1]) Подобное выраженіе въ Русск. Простонар. Легенд., дополн., 6—7; Этн. Сб. VI, ст. IV, 49.

1128.

Сидитъ сова
Надъ са́пушкой. [2])

1129.

Прилетѣлъ соко́лъ,
Сорвалъ хохолъ.

1130.

Заинька-ковыляинька, Слава тѣ!
Ковылять тебѣ на чужу сторону! Слава тѣ!
Кому кольцо вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.

Дорога мущинѣ, женщинѣ далекое замужество.

Слава тѣ» повторяется послѣ каждаго стиха, а другой припѣвъ послѣ каждой пѣсни.

1131.

Саночки-самокаточки,
Сѣсть на васъ да поѣхати.

(Дорога).

1132.

На стѣнкѣ сучекъ —
Мой старичокъ,
Завалюсь за него,
Не боюсь никого.

(Богатство).

1133.

Сидитъ ворона на столбѣ,
Очутилась на скирдѣ.

(Смерть).

1134.

Несутъ корыто
Другимъ накрыто.

[2]) Дымъ въ курной избѣ.

1135.

Съ печки слѣзъ
Весь облѣзъ,
Къ двери подошелъ,
Трое желудей нашелъ.

1136.

Идеть смерть по улицѣ,
Несеть блинъ на блюдцѣ.

(Смерть).

(Припѣвъ послѣ каждой пѣсни):

Кому кольцо вынется, тому сбудется,
Скоро сбудется, не минуется.

1137.

На загнѣткѣ сижу,
Долги нитки вожу,
Еще посижу,
Еще повожу.

(Дѣвичество).

1138.

На дубчикѣ два голубчика
Цѣлуются-милуются.
То диво, то слава!
Кому выльется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.

1139.

Сидитъ воробей
На жердочкѣ
Смотритъ воробей
На чужую сторону.

1140.

Калужской губерніи, Тарусск. у., с. Маковицы.

Сѣй, мать, мучицу,
Пеки пирожки:
Къ тебѣ сваты,
Ко мнѣ—женихи. (Свадьба).
Диво лилё, ладо моё!
Кому спѣли, тому добро,
Кому вынется, тому сбудется.

1141.

Обвилась кишка
Вокругъ горшка.
Быть кишкѣ
Во всемъ горшкѣ.

(Свадьба).

1142.

Сидить воробушекъ на колушкѣ,
Смотрить воробушекъ на чужу сторонушку.

(Идти въ чужую сторону).

1143.

На столбу сижу,
Заплатки плачу́.
Еще посижу,
Еще поплачу.

(Предвѣщаетъ что-то нехорошее).

1144.

Катится горошекъ по́ току,
Прикатилась она [1]) къ вороху.

(Тоже что-то не хорошее).

1145.

Вѣнички пошумельнички,
Еще повисятъ, еще пошумятъ.

Всѣ 40 зап. студ. Моск. унив. А. Марковымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э.

δ) Игрища въ Вятской губерніи, Котельническаго уѣзда.

Крестьянскія игрища обыкновенно бываютъ въ святочное время, начиная со второго дня Рождества Христова и кончая канунóмъ сочельника Крещенія. Близкое сходство съ играющими еще имѣютъ такъ называемые *ссыпки*, отличающіеся отъ первыхъ тѣмъ, что на ссыпки складываются

[1]) т. е. горошина.

нѣсколько крестьянскихъ семействъ на муку, пиво, вино и лучину, и составляютъ такимъ образомъ игрище, на которое можетъ приходить всякій, кто-бы ни вздумалъ. Настоящее игрище всегда дѣлаютъ только тѣ изъ крестьянъ, которые посостоятельнѣе и у которыхъ въ семействѣ бываетъ много дѣвокъ; на него ходятъ только по приглашенію. Большею частію *ссыпки* бываютъ въ тѣхъ селахъ или деревняхъ, гдѣ немного народонаселенія. Въ такомъ случаѣ нѣсколько крестьянскихъ семей изъ разныхъ деревень условливаются собраться гдѣ-нибудь въ одной деревнѣ и тамъ припасаютъ сообща все, что нужно для предполагаемаго игрища. Наканунѣ предшествующаго игрищу дня хозяинъ игрища разсылаетъ по всей деревнѣ своихъ «робятъ» извѣстить о предстоящемъ игрищѣ всѣхъ сосѣдей слѣдующими словами: «Пожалуйте, хоть напр., Кузьма Васильевичъ съ дѣтками сегодня къ намъ на вечеринку поиграть и испить пивца.» При семъ приглашаемый всегда извиняется и повидимому, какъ будто отказывается, говоря, что онъ ужъ и пива больше не пьетъ, зарокъ далъ, потому что-де третьяго дня напился до зѣла и разодрался съ Ѳедькой Кошаевымъ; а своихъ дѣтей пошлетъ, пусть побалуютъ. Если *робята* находятъ въ своей деревнѣ какого нибудь Микулку Музурова изъ другой деревни, заказываютъ и ему: когда онъ пойдетъ домой, объявить своимъ деревенскимъ сосѣдямъ, не угодно-ли будетъ кому-нибудь изъ нихъ придти туда-то на вечеринку.

Прежде всего собираются на игрище дѣвки, а потомъ уже молодые парни, которые не иначе должны сюда придти, какъ въ родѣ странствующихъ скомороховъ, стучащихъ подъ окошками и кричащихъ пискливымъ голосомъ: «Пустите-ко, дѣвушки, насъ ночевать!», при чемъ дѣвки отвѣчаютъ тѣмъ же тономъ «идите!»

До начала игры молодые робята, разряженные въ красные рубахи и плисовые шаровары съ безконечными карманами, въ которые нагребается почти до полупудовки орѣховъ,—садятся за стоящій подъ полатями столъ и начинаютъ играть въ карты; а дѣвки садятся впереди по лавкамъ и поютъ сначала круговыя, а потомъ *парочныя* пѣсни, — парочныя пѣсни замѣняются иногда музыкой, состоящей изъ скрипки о двухъ или трехъ струнахъ, гармоники и балалайки,— а наконецъ поютъ «бояръ», т. е. такія пѣсни, въ которыхъ величаютъ попарно парня съ дѣвкой, начиная прежде съ хозяина съ хозяйкой, потомъ его семейства, а наконецъ и поющихъ, и пляшущихъ, и просто глазѣющихъ...

Нѣсколько дѣвокъ и парней становятся посрединѣ избы въ кругъ и, ходя кругомъ, поютъ круговыя пѣсни, начинающіеся обыкновенно молодушками. Молодушки начинаютъ:

1146.

На дворѣ-то дождикъ накрапаетъ,
А на игрище дѣвокъ прибываетъ.
Вы дѣвушки, пляшите и скачите,
На насъ молодушекъ не глядите.

(Далѣе молодушки и дѣвки поютъ вмѣстѣ):

А вы холостые и женаты,
Берите насъ по любовѣ, [1])
По батюшкину благословенью,
По матушкину приказанью,
По братцову-то приговору,
По сестрицыну низкопоклонью.

Эта пѣсня повторяется трижды, послѣ чего опять молодушки и дѣвки поютъ вмѣстѣ, а молодые ребята уже не учавствуютъ — они или пляшутъ, или играютъ подъ полатями въ карты.

1147.

Калинушка съ малинушкой стояла,
На калинѣ соловей птица сидитъ;
Онъ горьку ягоду-калинушку клюетъ
И малинушкой закусываетъ.
Прилетали къ соловью два сокола,
Звали, звали соловейка съ собою;
Накормили соловейка пшеною,
Напоили соловейка сытою,
Посадили соловейка въ зеленъ садъ,
Во серебряну-то клѣточку,
Да въ позолочену-то рѣшоточку;
Заставили соловейка пѣсни пѣть.
Ой ты пой соловей, воспѣвай
Про кручину удалую молодца.
Не найдется ли такого игрока
Супротивъ соловья?
Вотъ нашелся игрокъ
Въ старомъ во городѣ во Новгородѣ:
Онъ игры возыгрывая,
Да лужёну стрѣлу намѣчивая,
Говоритъ онъ зычнымъ голосомъ:
Полетай, летай луженая стрѣла,
Полетай ты по поднебесью!
Ты убей, убей сѣру утицу, на кушанье,

[1]) т. е. по любви.

Бѣлу лебедь на кушанье,
Черна ворона на разлуку молодцу.
Разлучатъ его съ красной дѣвицей,
Со другою со красавицею.

или:

1148.

Я по цвѣтикамъ ходила,
Я по маленькимъ гуляла,
Алый цвѣточикъ искала;
Не нашла цвѣтка такого
Сопротивъ дружка милаго.
Мой миленькій хорошъ,
Чернобровъ душа, пригожъ,
Онъ любовь ко мнѣ принесъ,
Да и подарокъ дорогой —
Съ ручки перстень золотой
На мизинецъ на правой.
Люди баютъ — говорятъ,
Любить друга не велятъ.
Я людей-то не слушаю
Люблю друга всей душой.

Послѣ этой пѣсни одна изъ дѣвокъ становится за кругъ съ подвязанною платкомъ головою.

Прочіе поютъ:

1149.

Ты куда наша Надеженька суряжаешься?

При этихъ словахъ къ ней подходитъ молодой парень и начинаетъ её распрашивать: чья она дочь, какъ её зовутъ и любитъ-ли она кого? Та отвѣчаетъ ему, что слѣдуетъ. Между тѣмъ прочіе продолжаютъ припѣвать:

Суряжалася Надежинька на Волгу на рѣку,
На Волгу па рѣку, на крутые берега,
На крутые берега, на вольные луга,
Гдѣ рѣчушка быстра, скоро судно принесла.
По суденышку её миленькой похаживаетъ
Черны брови подымаетъ и покрикиваетъ,
Изъ ума младу Надеженку вывѣдываетъ,
Изъ ума изъ разума, изъ дѣвичей красы,
Изъ дѣвичей красоты,изъ русыя изъ косы.

или:

1150.

Цвѣтъ мой цвѣтъ,
Дорогой мой цвѣтъ!
Скажи любишь, али нѣтъ?
Буде любишь, такъ скажи,
А не любишь—откажи.

Эти слова импровизируетъ одна изъ дѣвокъ, которая должна ходить вокругъ и составлять кругъ. Далѣе опять поютъ всѣ:

Красна дѣвица сказала:
Боюсь, боюсь батюшка,
Опасаюсь матушки....
Не убоюсь я отца,
Распотѣшу молодца;
Распотѣшу, распотѣшу!
Онъ одинъ сынъ у отца,—
Лучше матери отца.

Вслѣдъ за этой пѣсней въ кругъ входитъ вмѣстѣ съ ходящей за кругомъ дѣвкой и парень и молча становится съ нею рядомъ.

Дѣвки поютъ:

1151.

На красавцѣ два кафтана
Гормазинскаго сукна.
Полы машутся, раздуваются.
Миткалиная рубашечка бѣлѣется,
Вкругъ вороту, подолу —
Золотая бахрама;
Вкругъ рукавецъ, вкругъ карманецъ
Золотой позументъ.
На немъ шапочка съ перомъ,
Рукавицы съ серебромъ;
На немъ шапочка смѣется,
Рукавицы говорятъ...
Поженитися велятъ.

Парень начинаетъ пѣть одинъ:

Радъ бы я женитися, да мнѣ некого взять.
Стару бабу взять — при горнцѣ держать.
Красну дѣвицу — душу мнѣ взять —
За стеклышкомъ держать.
Стару бабу—сухарями кормить,
Молодую молодушку калачиками,
Красну дѣвицу душу — сладкими пряничками.

(Стоящіе въ кругу парень съ дѣвкой уходятъ; вмѣсто ихъ опять становится въ кругъ другой парень. Молодушки поютъ, — сначала одни):

У дѣвицы-бѣлолицы румянцы играли;
Молодому, холостому досаду давали.
Молодой — онъ холостой,
Въ зеленыхъ лугахъ гулялъ;
Въ зеленыхъ лугахъ гулялъ,
Много травочки примялъ,
Примялъ, примялъ, притопталъ,
Путь дороженьку искалъ,
Искалъ, искалъ не нашелъ;
Самъ заплакалъ да пошелъ
Ко любезной во гости.....

Тотчасъ послѣ этой пѣсни стоящій въ кругу парень подходитъ къ какой нибудь дѣвкѣ, беретъ её за руку и спрашиваетъ её, станетъ ли она его любить? та отвѣчаетъ: «стану!» При этомъ влюбленный въ невѣсту запрещаетъ ей говорить кому-либо про свою любовь и, получивъ на это ея согласіе, начинаетъ съ ней плясать припѣвая:

1152.

Любезная выходила на красно крылечко,
Любезна говорила тайное словечко,
Слово тайно, не утайно:
Гулять съ милымъ полно.
Съ кѣмъ гуляла—не хочу,
Съ кѣмъ гуляно—не скажу.

Позади круга становится молодой дѣтина и плачетъ, а пѣсня между тѣмъ допѣвается всѣми:

Черезъ городъ
Летитъ голубь,
Какъ изъ лука стрѣла.
Черезъ море плыветъ утка,
Плыветъ утка — селезень
Тихою водою, травою муравою.
Парень молодой
Тужитъ плачетъ о милой....

или:

1153.

На горушкѣ долина,
На долинѣ рябина.
А что-съ кому дѣло—рябина.
Да какое кому дѣло—рябина?
Я рябинушку ломала,
Я въ пучечки вязала.
А что-съ, кому дѣло—вязала,
Да какое кому дѣло—вязала?
Я подъ горушку бросала.
А что-съ, кому дѣло—бросала,
Да какое кому дѣло—бросала?
Калинъ мостикъ мостила;
Я ко милому ходила.
А что-съ, кому дѣло—я ходила?
Да какое кому дѣло—я ходила?
Ахъ ты, миленькой, ты милый мой!
Возьми меня замужъ за себя.
А что-съ, кому дѣло—за себя,
Да какое кому дѣло—за себя?
Станутъ люди-же смѣяться,
Меня матерь забранитъ.
А что-съ кому дѣло—забранитъ
Да какое кому дѣло—забранитъ?

или:

1154.

Черный воронъ воду пьетъ,
Воду пьетъ, воду пьетъ.
Онъ не напилъ—намутилъ;
Возмутивши, говорилъ,—
Говорилъ, говорилъ:
«Не быть дѣвкѣ замужемъ, —
Замужемъ, замужемъ,
За старенькимъ старичкомъ, —
Старичкомъ, старичкомъ.»
Красна дѣвица сказала,—
Сказала, сказала:
«Я старому сноровлю,
Сноровлю, сноровлю:
Постелюшку постелю,
Постелю, постелю,—
Въ три рядочка кирпичу;
Въ четвертый шипицу колючую,
Колючу, колючу;
Крапиву шипучую,
Шипучу, шипучу.

или:

1155.

Думала думушки загадки:
Чужи жены хороши да гладки;
А наша та Маруся некорыстна:

Маленька, худенька, черненька.
Вѣдь наши то робята вороваты:
Поймали курочку—рябушку,
Выдергали перья на подушку,
А мелкой пухъ на перину.
«Вотъ, женушка, подушка,
Вотъ тебѣ другая пуховая:
Спи, моя жена, да высыпайся!»
Моя то жена молодая,—
Молодая, удалая,
Черную пашеньку пахала,
Семъ мериновъ загоняла,
Восьмую кобылку соловую.
Частые борозды гоняла,
Широки загоны проѣзжала,
Сѣяла огурчики, капустку,
Сладкую рѣдечку московску,
Славное сѣмя ярославско.

По окончаніи этой пѣсни въ середину круга становятся двѣ молодушки, изъ коихъ одна называется старикомъ, а другая старухой, причемъ эта послѣдняя пляшетъ вмѣстѣ съ другими дѣвками и молодушками, а первая стоитъ на одномъ мѣстѣ.

Старуха спрашиваетъ старика: «Старикъ пойдешь пахать?» старикъ отвѣчаетъ — «не хочу.» Потомъ поютъ всѣ:

1156.

Горе мое, да гореванье,
Тяжелешенько да воздыханье!
Напередъ меня горе уродилось.
Какъ у кумушки старикъ-отъ вѣдь не можетъ,
И работать его головушка не хочетъ.

Далѣе на вопросы старухи: «Старикъ, пойдемъ съ поля хлѣбъ убирать!» «Старикъ пойдемъ овинъ сушить!» «Старикъ пойдемъ хлѣбъ молотить!» Старикъ на все отвѣчаетъ однимъ—«не хочу» и послѣ каждаго отказа на вопросъ поется «Горе мое, да гореванье...»

Послѣ этихъ вопросовъ старуха зоветъ старика на мельницу. Старикъ отвѣчаетъ — «не могу», и опять поютъ тоже. Наконецъ старуха предлагаетъ ему послѣдній вопросъ: «Старикъ, пойдемъ пиво пить?» И старикъ, ничего не говоря, одѣвается, обувается, и наконецъ говоритъ: «Пойду, пойду, моя голубушка!» и идетъ за старухой, которая подноситъ ему большой деревянный бокалъ пива; старикъ пьетъ, а прочіе поютъ:

Радость моя, да радованье,
Веселешинько пированье!
Пора намъ бросить горе,
Пора намъ позабыти слезы:
Вѣдь у кумушки старикъ можетъ,
И работать его головушка хочетъ.

или:

1157.

Утка шла по бережку,
Сѣрая шла по крутому,
Дѣтокъ вела за собою.
Вы, дѣтки, остановитесь,
Вы, маленьки, подождите,
Я схожу на дворъ на боярской:
Тамъ живетъ лисица лихая,
Ихъ лихихъ лихая;
Она съѣла утенка,
Изъ лучшихъ, лучшаго,
Изъ матерыхъ матераго.

Эта пѣсня поется трижды. Потомъ поются *парочныя* пѣсни, замѣняемыя иногда музыкой. Въ избѣ въ это время вдругъ дѣлается тихо; всѣ и старые и молодые садятся по лавкамъ, а другіе за отсутствіемъ порожныхъ мѣстъ размѣщаются или по казенкамъ или по полицамъ. Играющіе роль жениха съ невѣстой выходятъ на середину избы и пляшутъ.... Эти пѣсни называются еще и припѣвальными, т. е. къ дѣвкѣ припѣваютъ жениха, и это припѣванье припѣвается къ каждой дѣвкѣ, находящейся въ избѣ.

1158.

Стоитъ верба надъ водой,
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой;
Какъ на этой вербочкѣ
Золотыя вѣточки,
Какъ на этихъ вѣточкахъ
Канарейка гнѣзда вьетъ,
А соколикъ воркуетъ.
Ходитъ соколъ по двору;
На немъ кафтанъ до полу;
Черный картузъ на боку;
Куритъ трубку табаку.
Скажутъ люди—чей такой?
Марья *) скажетъ: «Соколъ мой.»

или:

1159.

Двѣ чарочки по блюдичкамъ ходятъ,
Двѣ гитары пбходя говорятъ.
Онисья ходитъ по терему,
Степановна по высокому.
Она бѣлится, румянится,
И у Ивана въ гости просится,
У Матвѣича выпрашивается:
«Ты, Иванушка, отпусти меня
Ко родному батюшкѣ
Да ко родной матушкѣ.»
«У насъ, Онисьюшка, это въ дому не водится,
Упрося въ гости не просятся;
Твоему свекру это не понравится,
И свекровушкѣ не полюбится.»

Послѣ этой пѣсни всѣ дѣвки, начиная съ 10 лѣтъ, садятся на лавки и закрываются платками, а молодушки поютъ «бояръ» и раздѣляются на двѣ половины; первая половина становится къ дверямъ избы, а другая на противуположную сторону. Первая половина идетъ къ другой и поетъ:

1160.

1-ая «Бояра! мы къ вамъ идемъ,
Молодые! къ вамъ идемъ!»
2-ая — Княжины! зачѣмъ вы къ намъ,
Молодые! зачѣмъ вы къ намъ?
1-ая «Бояра! мы невѣстъ смотрѣть,
Молодые! молодыхъ смотрѣть.»
2-ая — Княжины у насъ нѣту невѣстъ,
Молодые! всѣ не доросточки.
1-ая «Бояра! у васъ выросли,
Молодые! всѣ доросточки.»
2-ая — Княжины! у васъ кто женатъ.
Молодые! у васъ кто холостъ?
1-ая «Бояры! у насъ Яковъ не женатъ,
Молодые! что Михеичъ холостой.»
2-ая — Княжины! изволь выбирать,
Молодые! изволь изъ любыхъ.

Этотъ «бояръ» припѣвается къ парнямъ и поется столько разъ, сколько на игрищѣ всѣхъ парней, невѣстами которыхъ бываютъ впрочемъ только изъ того дома, въ которомъ дѣлается игрище. Во время пѣнья «бояра» всѣ свѣчи гасятъ, кромѣ одной, находящейся подъ полатями, на картежномъ столѣ; а когда пропоютъ «бояръ» для всѣхъ дѣвокъ и парней, то начинаютъ женить бояръ, т. е. считать хлопнутую парнемъ по плечу дѣвку его невѣстою. Послѣ этого дѣвки всѣ опять открываются; а одна изъ молодушекъ садится по серединѣ избы на стулъ. Около нея пляшутъ парень съ дѣвкой. Прочіе дѣвки поютъ пѣсни:

1161.

У стола, стола китайчатаго,
Противъ зеркала стекольчатого,
Тутъ сидитъ, стоитъ Микита господинъ;
Онъ чешетъ голову, разсчесываетъ,
И съ Натальей разговариваетъ:
«Ты, Наташинька, увей кудри,
Ты, Ивановна, увей русы.»
— Я теперь, Микита, не въ твоей волѣ,
А въ волѣ батюшковой,
И въ волѣ матушкиной.
А когда буду я твоя,
Тогда я буду слушаться тебя.

Сидѣвшая на стулѣ молодушка ловитъ пляшущаго съ дѣвкой парня и спрашиваетъ его, кого онъ любитъ? Парень отвѣчаетъ: «Наталью». Молодушка опять его спрашиваетъ: «Какъ?» Парень отвѣчаетъ: три дня хлѣба и соли не ѣсть, да Наталью любить.» Потомъ также спрашиваетъ молодушка и дѣвушку..... Далѣе поютъ:

1162.

Островъ зеленый!
Какъ за городомъ,
Какъ за новенькимъ,
Стояли трои ворота,
Трои точеныя,
Да позолоченыя.

При послѣднихъ словахъ становятся три пары молодушекъ, изъ которыхъ одна пара, схватываясь руками, подымаютъ ихъ къ верху, образуя тѣмъ, какъ бы ворота. Пѣсня продолжаетъ:

Островъ зеленый!
Въ первы ворота
Проѣзжали сватовья.

(Въ первыя ворота проходятъ двѣ пары).

Островъ зеленый!
Въ други ворота
Провозили сундуки.

(Во вторыя ворота провозятъ сундукъ).

Островъ зеленый!
Въ третьи ворота
Проѣзжали женихи.

Проходитъ въ третьи ворота парень съ дѣвкой, называвшейся его невѣстой и обязанной вмѣстѣ съ нимъ плясать.

Островъ зеленый!
Кто сына женитъ,
У кого дочерь беретъ?
Миколай сына женить,
У Ивана дочь беретъ.
Островъ зеленый!
Микитушка женится,
Натальюшку беретъ.
Онъ беретъ таки беретъ,
Она идетъ, таки идетъ.

Потомъ дѣвки спрашиваютъ жениха, какъ онъ любитъ свою невѣсту? Онъ отвѣчаетъ: «она мнѣ дороже всего моего богатства.» Затѣмъ молодая чета опять начинаетъ плясать, припѣвая вмѣстѣ съ другими дѣвками и молодушками:

1163.

Плавала чарочка на сладкомъ на меду;
Некому чарочку перенятн...
Перейметъ—не перейметъ —
Микита господинъ.
Поднесетъ—не поднесетъ —
Натальѣ госпожѣ:
«Кушай-ка, Натальюшка, выпей всю!
Что же ты, Натальюшка, упрямишься?
Чтожъ тебѣ, Ивановна, не нравится?
Вѣдь я тебя не силой бралъ?
Вѣдь я къ вамъ свата посылалъ?
Сватъ-отъ кланялся твоему отцу,
Всей твоей семьѣ и твоей роднѣ.

Эта пѣсня поется трижды, послѣ чего молодушка, сидѣвшая во время пѣнья этой пѣсни посреди избы на стулѣ, ловитъ парня и спрашиваетъ: «Какъ ты любишь, Иванушко, свою жену?» Женихъ отвѣчаетъ: «Я ее люблю больше своей жизни».

Подъ конецъ игрища, утомленная плясками молодежь, играетъ или въ такъ называемыя *ладышки* или *лычки*, выпивая при этомъ баснословное количество пива. Иногда впрочемъ приходятъ на игрище «наряженые», въ родѣ напр. медвѣдя въ вывороченной шубѣ, который покажетъ вамъ, какъ старуха шла на барскую работу; при чемъ медвѣдь и скобянится и со стономъ и почти ползкомъ пойдетъ къ дверямъ; а когда спросятъ его, какъ эта старуха просила у барина милостины, то медвѣдь встаетъ на колѣни и съ плачемъ кланяется въ ноги.

Старики и старухи, безъ которыхъ обыкновенно нигдѣ почти дѣло не обходится, во все продолженіе игрища пьютъ пиво и вино (котораго впрочемъ бываетъ мало) и разговариваютъ о своихъ житейскихъ дѣлахъ. При этомъ, какъ водится, не обходится также безъ ссоры и драки, рѣшающейся обыкновенно попойкой..... Наконецъ вся эта шумливая и подгулявшая ватага людей собирается во дворѣ въ груду, раздѣляясь на партіи и дружно обнявшись, также съ пѣснями и пляской отправляется по своимъ угламъ, условливаясь между собою на прощаніи заходить другъ къ другу въ гости, потому что «пиво-то у насъ-де и у самихъ варено» и есть чѣмъ угостить куманька и кумушку.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

б) Масляничныя. (Пѣсни и обряды).

1164.

Орловской губерніи, Болховск. у., с. Студенка.

Я летала по чужой сторонѣ перепелкою, —
Я летала.
Я искала батюшку на чужой сторонкѣ, —
Я искала.
Не нашла я своего батюшку на чужой сторонкѣ, —
Не нашла я,
Только нашла я пень да колоду, холодную воду, —
Только нашла я.
Всколыхнися холодна вода въ колодезѣ, —
Всколыхнися!
Откликнися, сударь батюшка, на чужой сторонкѣ,
Откликнися!
Не всколыхнулась холодна вода во колодезѣ,
Не всколыхнулась.
Не откликнулся сударь батюшка на чужой сторонкѣ,
Не откликнулся.

Сообщ. Ѳ. Э. Ромеръ.

1165.

Той же губерніи, Сѣвск. у., с. Доброводья.

Да выйдуль я на горку,
Воскликну-ль соловейкю:
«Соловеюшко, батюшко!

Пярепёлушка матушка!
Ты къ чему въ гости не пріѣдешь?
Ты чяму, молодый, не навѣстишь?»
— Ой ты дочь моя, дочь милáя,
Ты голубушка моя, ты сизáя!
Я пріѣду къ табѣ, а ты плачешь,
Я поѣду отъ табя, а ты скачешь;
А далече въ чисто поле провожаешь.
Я подъ яромъ часъ простояла
А я слезками яро, яръ подмыла.
А ня буря вярхи засушила,
Вздыханьецемъ макушечку сломило.

Зап. г-жею Постельниковой.

1166.

Той-же губерніи, Дмитровск. у.

«За рѣкою, матушка, гусельки гудятъ,
За быстрою, сударыня, звончатые:
Пусти меня, матушка, гуслей послушать!»
— Пустить тебя, дитятко,—вѣкъ не видать.
«Приду, приду, матушка, на Великъ день
Съ красненькимъ, матушка, со яичкомъ,
Съ молоденькимъ, матушка, со зятóчкомъ:»
— Милое дитятко, мнѣ тебя далече ждать.
«А ты меня, матушка, кличь закликай!»
— Дитя мое милое! голосу нѣтъ.
«А ты, моя матушка, близко подойди.»
— Дитя мое милое! ножки нейдутъ.
«А ты, моя матушка, письмо напиши.»
— Дитя мое милое! писаря нѣтъ.

Зап. Ю. Ю. Ауэрбахъ въ 1863 г. Поется и въ Болховскомъ у., съ небольшими отмѣнами только въ нѣкоторыхъ словахъ.

1167.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

На горы казаки,
Подъ горой мужики;
Гоголекъ, гоголечикъ!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Все посвистываютъ,
Погаманиваютъ,—

—

Меня, молоду,
Подговариваютъ.

—

У меня, молодой,
Свекоръ батюшка лихой!

—

Ёнъ на горушки
Меня не пущаитъ.

—

А я свекру угожу,
Три бѣды наряжу: 2

—

Подошлю воровъ,
Чтобъ покрали коровъ;

—

Подошлю людей,
Чтобъ покрали клѣтей;

—

Подошлю куманей, [1])
Чтобъ увели комоней. [2])

1168.

Съ горы на гору снѣги сыплютъ
Люли, люли! снѣги сыплють,—
Гоголекъ, гоголечикъ! [3])
Меня, молоду, домой кличутъ: 2
«Будь, невѣстка, домой, 2
Будь, лебедка домой! 2
У насъ дома нездоровье: 2
Убился свекоръ съ палатей!» 2
— Кабы знала, молода,
— Подняла бы палатья, 2
— Что повыше того, 2
— Чтобъ убился свекоръ
— Да побольше того. 2

1169.

Горе мое гореванье, 2
Люли, люли гореванье,—
Гоголекъ, гоголекъ!
Тяжело мое ўздыханье 2
На чужой дальней сторонкѣ, 2
У чужова у батьки,
У чужой у матки.
Протекала рѣка слезовая, 2
Воколо той рѣкѣ же лѣсочикъ, 2

---

[1]) кумовей.
[2]) коней.
[3]) Припѣвъ: «люли, люли!» слѣдуетъ за каждымъ стихомъ, съ прибавленіемъ къ нему одного или двухъ словъ предыдущаго стиха—«гоголекъ гоголечикъ!» Такимъ же способомъ поступаютъ съ этимъ припѣвомъ и въ слѣдующихъ пѣсняхъ. Ш.

Усё лѣсочикъ, усё рябина, 2
Усё пташки, усё кукушки; 2
Ены день и ночь усе кукують, 2
А меня, молоду, усё прослезують, 2
На чужой дальней на сторонкѣ.

1170.

Мы масляницу сострѣчали, 2
Люли, люли! сострѣчали,
Гоголекъ, гоголечикъ!
На горушки не бывали, 2
Сыромъ гору набивали. 2
Наши горушки катливы,
Наши дѣвушки игривы,
Молодушки веселыя; 2
Стары бабушки воркотливы:
Ены на печки сидять,
На насъ воркотять.
«Вы, бабушки, не ворчите!
Дайте масляницу намъ прогулять, 2
Съ ребятами поиграть, 2
Съ ребятами, со холостыми,
Со холостыми, не женатыми, 2
Люли, люли, не женатыми, —
Гоголекъ, гоголечикъ!

1171.

Наша масляница годовая, 3
Ена гостика дорогая, 2
Ена пѣшою къ намъ не ходить, 2
Усе на комоняхъ разъѣзжаить, 2
Чтобы коники были вороные, 2
Чтобы слуги были молодые. 2

1172.

На долинушки сыръ дубъ стоить
На дубу сидить самъ сизой орелъ,
Въ когтяхъ ёнъ держить черна ворона, —
Да черна ворона да свово недруга
Енъ пустилъ же руду по сыру дубу.
Ужъ вы возвейтеся, вѣтры буйные
Вы и выбивайте да сизова ворона
Сизова ворона да свово недруга.
Свово недруга да братца рόднова.

Всѣ 6 зап. мною отъ старой няни господъ Семевскихъ.

1173.

При проводахъ масляницы.

Курской губерніи, Тимск. у., с. Мандрово.

А масляна, масляна полизуха!
Полизала блинцы да стопцы, —
На тарельцы.
А мы свою масляну провожали,
Тяжко важко да по ней воздыхали.
«А масляна, масляна, воротися,
До самого Велика дня протянися!»

Зап. Е. Томилинымъ.

Похороны масляницы.

Калужской губерніи и у., д. Песочна.

Въ прощенное воскресенье, т. е. въ послѣдній день масляницы, послѣ обѣда соберутся дѣвки и бабы и совершають обрядъ ея похоронъ слѣдующимъ образомъ: дѣлають изъ соломы куклу съ руками, надѣвають на нее бабью рубашку и сарафанъ, а на голову навязывають платокъ. Въ такомъ видѣ кукла эта изображаетъ собою масляницу. Затѣмъ одну бабу нарядятъ попомъ, надѣнутъ на нее рогожу намѣсто ризы и въ руки дадутъ ей навязанный на веревкѣ осметокъ—на мѣсто кадила. Двое изъ участвующихъ въ обрядѣ берутъ масляницу подъ руки и въ сопровожденіи толпы, подъ предводительствомъ попа пускаются въ путь изъ одного конца деревни въ другой, при пѣніи различныхъ пѣсенъ. Когда же процессія выступаетъ въ обратный путь, то масляницу сажаютъ на палки вмѣсто носилокъ, накрывши ее пеленкой. Дошедши до конца деревни, процессія останавливается. Тутъ куклу-масляницу раздѣваютъ, разорвутъ и растреплютъ всю. Во все время шествія съ масляницей попъ, размахивая *кадиломъ*, кричитъ «аллилуя», а за нимъ кричитъ, шумитъ вся толпа,—кто во что гораздъ: кто плачетъ, кто воетъ, кто хохочетъ и т. д. А когда масляницу хоронятъ, то поютъ пѣсни.[1]) Въ заключеніе нужно замѣтить, что куклу-масляницу дѣлаютъ во многихъ домахъ на деревнѣ, а хоронятъ только одну.

Сообщ. мѣстной помѣщицей М. А. Баскаковой.

---

[1]) Къ сожалѣнію г-жа Баскакова не нашла нужнымъ сообщить эти пѣсни, какъ и самый способъ погребанія *масляницы*. Ш.

Скопище.

Архангельской губернии, Пинеж. у.

Жители города Пинеги и его уѣзда любятъ попраздновать и погулять. Много у нихъ разныхъ праздниковъ извѣстныхъ подъ названіями *скопищъ, кануновъ и богомолій*, установленныхъ искони. Я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ объ одномъ изъ этихъ праздниковъ,—о скопищѣ. Онъ бываетъ, начиная съ мяснаго заговѣнья, каждый день во всю сырную недѣлю, но не во всѣхъ деревняхъ вдругъ, а поочередно въ каждомъ селеніи [1]), въ слѣдующемъ назначенномъ и утутвержденномъ временемъ порядкѣ:

Въ мясное заговѣнье—въ селеніи Цымолѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, внизъ по теченію рѣки Пинеги.

Въ понедѣльникъ на масленой недѣлѣ—въ Заборьѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, вверхъ по рѣкѣ.

Во вторникъ—въ Кулогорахъ, въ 4-хъ верстахъ вверхъ по рѣкѣ.

Въ среду—въ Валдукурьи, въ 7-ми верстахъ, внизъ по рѣкѣ.

Въ четвертокъ—въ Вонгѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, на противоположномъ берегу рѣки.

Въ пятницу—въ Вояполѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города вверхъ по рѣкѣ.

Въ субботу—на Крестной-Горѣ [2]), состоящей изъ 8 домовъ и составляющей часть города, Завpагѣ, Великомъ дворѣ—маленькихъ деревенькахъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Крестной-горы и отдѣляющихся отъ нея ручьемъ, и въ Запольѣ, деревнѣ, лежащей на сѣверъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Завpагу.

Въ воскресенье или самое заговѣнье предъ Великимъ постомъ—въ г. Пинегѣ.

Этотъ праздникъ ведется издревле, такъ что и старожилы не помнятъ съ какого времени онъ начался. Называется скопищемъ, вѣроятно, отъ скопленія народа на горку. Тутъ пріѣзжаютъ и молодые сказанныхъ селеній и города, сочетавшіеся бракомъ въ періодъ времени съ Пасхи до настоящей масленицы. Здѣсь каждому новобрачному вмѣняется въ обязанность скатить съ горки свою молодую жену. Прочіе остаются только зрителями этой церемоніи. Конечно не всѣ пріѣхавшие па праздникъ находятся у горки, по гораздо большая часть; только нѣкоторые мужички заблаговременно заправляются пивцомъ и водочкой у гостепріимныхъ хозяевъ пира. Если въ селеніи, гдѣ скопище, нѣтъ горки, то вмѣсто того, чтобы молодому катить свою жену, они оба садятся на большіе сани, на которыхъ возятъ воду, называемые дровнями, и мужики волочатъ ихъ со *звоза*, у котораго, какъ и у горки, скопляется почти весь народъ.

Начинаютъ съѣзжаться послѣ полудня, часа въ 2 и позже. Молодые большею частію пріѣзжаютъ прямо на горку въ самыхъ лучшихъ нарядахъ. Мужики въ суконныхъ тулупахъ, хотя нѣкоторые и въ чужихъ, за неимѣніемъ своихъ, а жены ихъ въ парчевыхъ или штофныхъ (у кого какіе есть) юбкахъ и шубейкахъ и косматыхъ чебакахъ [1]). Шубейки уже начали оставлять; ихъ замѣняютъ суконныя шубы. Такъ точно и чебаки выходятъ изъ моды, и въ этомъ году молодые большею частію пріѣзжали въ большихъ платкахъ, заступившихъ мѣсто чебаковъ, еще очень недавно бывшихъ въ великой модѣ, и которые служили вмѣстѣ съ шубейками непремѣннымъ украшеніемъ каждой женщины. Молодыя остаются на саняхъ у катица горки, а мужья идутъ на нее, гдѣ всегда въ это время много мужиковъ и болѣе холостыхъ, которые по приходѣ молодаго кричатъ: «Молоду (напр. Прокопья Шапкина) на горку.» Она, услышавъ приглашеніе, выходитъ изъ саней и, поклонившись на ту и другую сторону въ поясъ, идетъ къ ожидающему ее мужу, безпрерывно кланяясь, а зашедши на горку и еще отмѣрявъ въ одну сторону 3 низкихъ поклона и сѣвши къ супругу на колѣни, цѣлуетъ его два или три раза; но стоящіе тутъ зѣваки, недовольствуясь такою малою любезностію новобрачныхъ, держатъ санки, говоря: «еще, еще разъ, подмажь, ходче пойдетъ», и заставляютъ ее такимъ образомъ цѣловать 10 разъ и болѣе, и тогда только спускаютъ ихъ кататься. Скатившись, молодая опять цѣлуетъ мужа одинъ разъ, какъ-бы изъявляя ему свою благодарность за сдѣланное ей удовольствіе,—прежде однако-жъ раскланявшись съ зрителями,—и садятся оба въ сани. Съ этою церемоніею каждый молодой долженъ скатить свою жену съ горки по одному разу. Толпящіеся около горки считаютъ сколько разъ *скатятъ* всѣхъ молодыхъ (по ихъ выраженію), что послѣ и составляетъ предметъ раз-

---

[1]) Подъ селеніемъ разумѣю нѣсколько деревенекъ разныхъ названій, но соединенныхъ подъ одно общее названіе. Наприм. Цымола заключаетъ въ себѣ деревеньки: Ширипино, Олькино, Конецгорье и другія.

[2]) Крестная гора не есть гора, въ собственномъ смыслѣ этого слова, а называется такъ потому что по сѣверную ея сторону течетъ ручей, надъ которымъ эта часть города возвышается, но ничуть невыше того мѣста, гдѣ расположенъ и самый центръ города.

[1]) Чебакъ—мѣховая шапка; женскій чебакъ—съ круглымъ парчевымъ верхомъ и собольей опушкой на лбу и по затылку. Слов. Даля.

говора. Гдѣ было болѣе молодыхъ, той деревни и чести болѣе.

Во время катанія молодыхъ,—свободные отъ хлопотъ и занятій жители той деревни, гдѣ скопище, ходятъ около горки зазывать къ себѣ гостей поужнать. Тутъ пробираясь между санями и лошадьми, дѣвки, порхая въ снѣгу, отыскиваютъ своихъ подругъ и знакомыхъ, а молодые парни, бабы и мужики, обнимаясь и кланяясь, приглашаютъ къ себѣ на пáужинъ.

Когда молодые исполнятъ свою обязанность, всѣ посѣтители горки отправляются къ своимъ знакомымъ или роднымъ паужнать, у которыхъ между тѣмъ приготовлены уже столы, убранные на подобіе свадебныхъ, съ тою только разницею, что не кладутъ на нихъ цѣлыхъ хлѣбовъ и самыя перемѣны кушаній не столь разнообразны, но они состоятъ изъ разнаго рода рыбъ, какъ-то: треска, приготовленная въ коровьемъ маслѣ, палтасина, сиги, омули, харьюсы, щуки, семга и проч. Пива и вина довольно, отчего мужички иные за столомъ уже совершенно ослабѣваютъ въ физическихъ силахъ, другіе вышедши изъ-за стола безъ церемоніи продолжаютъ пить нешипучее, а просто русской пѣнничекъ и ходятъ изъ дому въ домъ, пока ноги носятъ. Пьютъ водку и женщины, молодые ребята, даже и многія дѣвки, какъ говорится не за столомъ, а за столбомъ. Послѣ пáужны во многихъ домахъ бываетъ чай, орѣхи, у иныхъ и закуски пряничныя. Въ нѣкоторыхъ домахъ можно найти тенерифъ; но чрезвычайно рѣдко.

Молодые парни сбираютъ для дѣвокъ вечереньки, которыя обыкновенно начинаются не ранѣе 9 и даже 10 часовъ вечера и продолжаются до 3-хъ, 4-хъ и даже до 5-ти часовъ утра. Пришедши съ вечеренки и соснувъ 3 или 4 часа, встаютъ. Къ этому времени сбираются съ силами и тѣ, которые наканунѣ вовсе ихъ лишились отъ вліянія спиртоваго, любимаго ими напитка и первые подкрѣпляютъ свою *усталось* и *слабось*, какъ здѣсь выражаются, горячими; а послѣдніе, чѣмъ ушиблись, тѣмъ и лѣчатся на основаніи правила: клинъ клиномъ выбивать и такимъ образомъ къ полудню или ко времени поѣздки на скопище того дня въ другое селеніе порядочно подкрѣпятся. Безъ сомнѣнія не всѣ тутъ ночуютъ; но и уѣзжающіе домой остаются довольны своимъ положеніемъ.

Въ городѣ, какъ мы сказали, скопище бываетъ въ самое заговѣнье, а потому и вечереньки на Великой постъ не дѣлаютъ; но послѣ паужны ѣздятъ гулять, составляя обозъ лошадей въ 25-ть и болѣе; а потомъ изъ дому въ домъ прощаться, конечно къ знакомымъ. Такъ пинежане ежегодно проводятъ масляницу.

Вечеренька.

Сказавши, что въ дни этого праздника сбираются вечереньки, я нахожу очень умѣстнымъ сказать нѣчто и о нихъ.

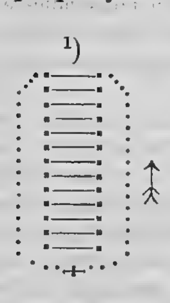
Для составленія вечереньки посылаютъ мальчишекъ закликать. Они обѣгаютъ все селеніе или городъ, гдѣ вечеренька и кричатъ подъ окнами каждаго дома на вечереньку, не входя ни въ какіе подробные разговоры и недожидая отвѣта: придутъ или нѣтъ,—бѣгутъ къ слѣдующему ближнему дому: время и мѣсто собранія извѣстно, ибо изба нанимается всегда у одного небогатаго селенина, потому что богатые считаютъ неприличнымъ позволять у себя въ домѣ сбирать вечереньки, не смотря на то, что спускаютъ на нихъ своихъ сыновей и дочерей. На вечереньки ходятъ дѣвки и холостые мужики, немного бываетъ на нихъ съ своими женами недавно женившихся, также и въ лѣтахъ женщинъ, ходящихъ только посмотрѣть. Изъ этого видно, что дочери спускаются родителями однѣ или со своими подружками безъ всякаго присмотра со стороны родителей, хотя начинаютъ сбираться на вечереньку не ранѣе 9 часовъ, но иногда и позже, а съ ней приходятъ почти всегда не прежде 3-хъ часовъ и даже играютъ до 5 часовъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой слабости родителей бываетъ то, что холостяки, провожая дѣвокъ, увиваются около тѣхъ, которыя имъ нравятся. Хотя у иныхъ есть и сестры, но они оставляются братьями на произволъ судьбы и подъ попеченіемъ ихъ обожателей. Нерѣдко они и назначаютъ тутъ себѣ невѣстъ и получаютъ на то ихъ согласіе.

Самыя вечереньки очень скучны: на нихъ не только не танцýютъ, даже и не пляшутъ. А играютъ такъ: Мужикъ подходитъ къ одной изъ дѣвокъ, сидящихъ на лавкахъ избы, кланяется и беретъ ее за руку или за платокъ [1]), который она вяло и молча подаетъ ему, и они взявшись такимъ образомъ парою ходятъ вдоль избы взадъ и впередъ подъ пѣсню, которую поютъ дѣвки и то не всѣ; а большая часть ихъ сидятъ и жеманяться, не говоря почти ничего даже и между собою, особенно побогаче. По окончаніи пѣсни, а чаще, недождавшись конца ея, дѣвка кланяется парню; а онъ выпускаетъ изъ своихъ рукъ платокъ или руку ея и задѣвъ рукою по плечу дѣвки съ большею или меньшею чувствительностію, на что и она отвѣчаетъ ему слабо, идетъ на свое мѣсто, въ задній уголъ къ своимъ товарищамъ, изъ среды коихъ она беретъ другаго, кланяясь, и

[1]) Платки и у дѣвокъ болѣе бумажные, дешевой цѣны, у нѣкоторыхъ полотняные.

показывая платкомъ, не говоря ни слова. Парень выходитъ и беретъ ее за платокъ или за руку и ходятъ какъ предъидущая пара и тоже не говоря между собою ничего, исключая развѣ какого-либо между ними секрета, который они стараются передать одинъ другому съ величайшею осторожностію и украдкою. Раскланявшись, дѣвка садится, а парень избираетъ себѣ другую и опять тоже повторяется. Поигравши этой игрою довольно долго, для разнообразія заводятъ *караводъ* (по ихъ выраженію). Оставшійся парень беретъ дѣвку, а если дѣвка, то парня и взявшись рука за руку, ходятъ взадъ и впередъ по избѣ одинъ за другимъ. Задній опять беретъ дѣвку и такимъ образомъ накопляется очень много и почти всѣ входятъ въ этотъ хороводъ. Походивши довольно, передовой или вожатой садится, а слѣдующій за нимъ, поводивъ сколько ему угодно, отстаетъ и такимъ образомъ мало-по-малу хороводъ уничтожается; но вмѣстѣ съ тѣмъ и опять возобновляется чрезъ пабираніе (заднимъ послѣднимъ) оставившихъ хороводъ. Вожатому предоставляется право водить какъ вздумается, во всѣ стороны и во всѣхъ направленіяхъ.

Наскучивъ и этою игрою, заводятъ 3-ю и послѣднюю, такъ называемую. «Изъ за столба». Всѣ становятся въ пары, одна пара за другою и обыкновенно пару составляютъ парень и дѣвка, а за недостаткомъ первыхъ становятся и двѣ дѣвки. Вставши, всѣ начинаютъ ходить такъ: первая пара распускается и одинъ идетъ по ту, а другой по другую сторону составленнаго столбца, какъ-бы на встрѣчу его парамъ, а въ концѣ избы сходятся и опять идутъ обратно парою, взявшись рука за руку, такъ и каждая пара дошедши до извѣстнаго предѣла, распускается и идетъ на другой конецъ избы для соединенія, и такимъ образомъ все приходитъ въ движеніе. Но какъ вечеренька продолжаются долго, а игоръ только 3 рода, то онѣ и повторяются одна за другою нѣсколько разъ въ произвольномъ порядкѣ.

На вечеренькахъ, бываемыхъ во время святокъ каждаго пріѣзжающаго изъ другой деревни, женятъ, давши ему нѣсколько времени поиграть; послѣ чего женившіеся должны уѣзжать съ вечереньки. Женятъ такъ: мужики той деревни, гдѣ вечеренька, берутъ пріѣзжаго подъ руки и ведутъ къ дѣвкамъ. Которую изъ нихъ онъ назначитъ себѣ невѣстою мужики за руку выводятъ съ мѣста, не обращая вниманія на ея сопротивленіе. Женихъ садится на ея мѣсто на лавку, а мужики къ нему на колѣни одинъ на другаго, избранная-же невѣста стоитъ передъ ними и кланяется пока поется пѣсня:

1174.

Что не штофики по горницы (ѣ) стучатъ,
Что не стаканы по столу говорятъ, —
Что не Дарья ходитъ по терему,
Не Петровна по высокому,
Она бѣлицется, румяницется,
У Прокопья въ гости просицется,
У Михайловича доложицется:
«Ты Прокопьюшка душенька!
Ты, спусти въ гости ко батюшку,
Ко родимой ко матушкѣ.»
— «Ужъ Дарьюжка Душенька!
Поживи у меня на дому,
Погляди на меня молодца.»

По окончаніи этой пѣсни мужики сходятъ съ колѣней жениха, который встаетъ и, хлопнувъ невѣсту по плечу и раскланявшись другъ другу, расходятся по своимъ мѣстамъ, а дѣвки опять заводятъ хороводъ. Кто изъ этихъ новобрачныхъ пойдетъ напередъ въ него, тотъ обязанъ взять своего или свою избраннаго или избранную.

Мужики съ цѣлію женятъ, чтобы не передать пріѣзжающимъ своего почёта, который теряется съ прибытіемъ порядочныхъ гостей; но послѣднихъ этою женитьбою удаляютъ съ вечереньки.

Вечереньки бываютъ о святкахъ, о масляницѣ и рѣдко по праздникамъ въ періодъ времени отъ святокъ до масляницы; съ масляницы-же до Покрова онѣ вовсе не бываютъ. Съ Покрова до Филипова поста сбираются вечереньки по праздникамъ, и тогда ихъ называютъ суботками. На вечереньки въ Новый годъ и Крещенье дѣвки ходятъ въ самыхъ лучшихъ нарядахъ и повязкахъ, въ другое же время, хотя не въ лучшихъ, однако въ хорошихъ; но всегда румянятся, а многіе даже и бѣлятся.

Зап. въ 1852 г. учителемъ Пинежскаго приходскаго училища С. Пругавинымъ. Изъ архива И. Р. Г. Общ.

1) Точки, соединенныя линіями, означаютъ пары столба, идущія по направленіи стрѣлки, а показанныя отъ послѣдней пары точки по ту и другую сторону столба значатъ распустившіяся пары, изъ коихъ парень идетъ по ту сторону, а дѣвка по другую обратно для соединенія въ знакѣ +.

1) Прокопій и Дарья имена жениха и невѣсты, взятыя для примѣра.

в) Веснянки.

1175.

Курской губернии, Тимск. у.

Весна красна!
На чёмъ пришла?
— На жёрдочкѣ,
На бoрóздочкѣ,
На овсяномъ колосóчкѣ,
На пшеничномъ пирожóчкѣ.
А мы вясну́ ждали,
Клочки допрядали.
Лятѣлъ куликъ
Изъ-за морья,
Принесъ куликъ
Девять зáмковъ.
«Куликъ, куликъ!
Замыкай зиму, 2
Отпирай вясну —
Теплое лѣто.

Эта пѣсня поется дѣтьми обоего пола въ *сóроки*, т. е. въ день сорока мучениковъ (9-го марта)—первый весенній праздникъ. Онѣ (т. е. дѣти) собираются на огородахъ и приносятъ съ собою куликовъ, которые пекутъ изъ пшеничнаго или ржанаго тѣста. Иногда они называются жаворонками. Этихъ куликовъ привязываютъ нитками къ шестамъ, которые втыкаютъ въ одонки. Вѣтеръ качаетъ куликовъ, такъ что они представляются какъ-бы летящими, а дѣти поютъ:

Вясна красна!
На чемъ пришла и т. д.

Часто куликовъ качаютъ по «падорнямъ [1])», подкидываютъ на одонья, сопровождая это пѣніемъ приведенной пѣсни, а шесты съ куликами иногда держатъ въ рукахъ, или же, отвязавъ куликовъ, берутъ послѣднихъ руками за крылушки, то опуская ихъ внизъ, то подымая вверхъ и такимъ образомъ они представляются летящими.

Въ тотъ же день пекутъ сорóкъ (вѣроятно вслѣдствіе созвучія словъ сóроки и сорóки.)

Зап. дѣйств. студентомъ Моск. университета Е. И. Томилинымъ отъ крестьянки Пелагеи Колышовой.

1176.

Екатеринославской губ., Александровск. у.

«Охъ ты, матушка, весна!
Что намъ, радость, принесла?»
— Принесла я вамъ весну,
Краснымъ дѣвкамъ сухоту,
Добру молодцу печаль.
Почему садикъ завялъ?
— Добрый молодецъ гулялъ
На своемъ добромъ коню,
На черкасскому сѣдлу.
«Охъ, ты конь воропой,
Стрепенися подо мной!»
Марьяпушка молода
Съ острога конь вела
За шелковы повода.

Зап. И. И. Манжура.

1177.

Смоленской губернии, Дорогобужск. у., с. Ерилово.

Не мой-то свекоръ
По гордy ходить
Розанъ, розанъ!

(Припѣвъ послѣ двухъ стиховъ).

По гордy ходить,
Конопельку сѣить.
А мнѣ, молоденькѣ,
Конопель не брать
И рукъ не марать.

Зап. студ. историко-филол. факульт. Моск. унив. А. Марковъ. Сообщ. Отдѣл. Этн. И. О. Л. Е. А. и Э.

1178.

Той-же губернии и у.

Благослови Боже,
Благослови Христосъ
Намъ весну зачати,
А зиму проклясти!
Ой весна красна,
Тёпло лѣтечко!
Что намъ вынесла?
— Коробъ житушка,
Два — пшеничушки,
Малымъ дѣтушкамъ—
По яичушку,
Краснымъ дѣвушкамъ—
По перстёночку
Молодымъ молодушкамъ—
По дѣтёнышку,
Старымъ старушкамъ—
По рублевику.

[1]) *Падорня.*—остожье, подстожье, стлань. Сл. Даля.

1179.

Охъ и дай Боже, добрые годы!
Годы добрые, хлѣбородные.
Зароди, Боже, жито густое,
Жито густое, колосистое,
Колосистое, ядренистое,
Что бы было съ чего пиво варити,
Пиво варити, робятъ женити, —
Робятъ женити, дѣвокъ отдавати!

1180.

Охъ весна краснá
Все повытрясла,
Изъ закромовъ
Все повыскребла;
Новымъ вѣничкомъ
Все повымела.

1181.

Ты пчёлынька,
Пчелка ярая!
Ты вылети за море,
Ты вынеси ключики,
Ключики золотые.
Ты замкни зимыньку,
Зимыньку студеную!
Отомкни лѣтечко,
Лѣтечко теплое,
Лѣтечко теплое,
Лѣто хлѣбородное!

1182.

Летѣла ворона
Черезъ мохъ-болото,
Ой сѣла ворона
На калиновомъ кустѣ.
«Ой горько мнѣ, горько
Калиницу клевати.»
—«Ой куда мнѣ худо
У свекорки жити, —
Поздненько поляжуть,
Раненько возбудять:
«Ўставай, невѣстка,
ўставай, негожа!
У тебя дѣлъ много:
Бѣлъ кужелъ не пряденъ,
Умычки не мыканы.»

Летѣла сорока
Черезъ мохъ болото.
Ой сѣла сорока
На малиновомъ кустѣ.
«Ой, сладко мнѣ, сладко,
Малинницу клевати.
Ой сладко мнѣ, сладко,
У батюшки жити:
Раненько поляжуть,
Поздненько возбудять:
Ўставай, дочушка,
Уставай, кукушка!
Дѣвки, молодухи,
На улицу вышли.
Дѣвки гуляютъ
И тебя гукаютъ.[1])

1183.

А ў лузи соловейко
Да калинку клюетъ, —
Да не самъ взростёмши,
Да не самъ поливамши.
Возростилъ ее Господь Богъ,
Поливалъ ее дробенъ дождь.
А ў лузи соловейко
Да калинку клюетъ,
А лютой свекорко
Да невѣстку журитъ:
Да не самъ породёмши,
Да не самъ вскормёмши.
Породила ее родна матушка,
Возростилъ, вскормилъ
Родной батюшка.
Посылаетъ свекоръ молоду
Скрозь ночь темну пó воду.
А я, молода, горюша,
Одна—ночью боюся:
На мое, мое несчастье
И пѣтухъ не пѣётъ
И гусакъ не кричитъ.
Какъ зачулъ меня, почулъ
На почлегѣ милый.
На почлегѣ онъ лежалъ,
Онъ во скрипочку рѣзалъ:
«Ты небось, моя милая,
Я тебя не покину.
Я тогда тебя покину;
Когда самъ погину;
Я тогда тебя забуду,
Когда живъ не буду.»

[1]) гукать—звать, кликать.

1184.

«Орелъ Божья птица!
Гдѣ ты былъ, пробывалъ?
Надъ чіимъ ты полемъ,
Сизъ орелъ леталъ?»
— Надъ Лахтевскимъ полемъ
Я, орелъ, леталъ,
Крыломъ засѣвалъ.
Сѣялъ я пшеничку —
Зародилъ Богъ травичку.
— Орелъ, Божья птица!
Гды ты былъ, пробывалъ,
Надъ чіимъ ты полемъ
Сизъ орелъ леталъ?»
— Надъ Темечепскимъ полемъ
Я, орелъ, леталъ,
Крыломъ засѣвалъ.
Сѣялъ я травичку, —
Зародилъ Богъ пшеничку.

1185.

На дубу сидитъ орелъ,
А подъ дубомъ пава.
Вопрошаетъ орла
Пава красная:
«А чего ты, орелъ,
Высоко сидишь?
Высоко сидишь,
Далеко глядишь?»
— Я высоко сижу,
Я далеко гляжу.
Я далеко гляжу, 2
Да диво вижу:
Ужъ и что это въ лѣсу
Мнѣ повидѣлося?
Ужъ и что въ лѣсу
Зачернѣлося?
Ти не медвѣдица
Съ медвѣдятками?
— Нѣтъ, то свекрова моя
Со золовками.
На дубу сидитъ орелъ,
А подъ дубомъ пава.
Вопрошаетъ орла
Пава красная:
«А что ты, орелъ,
Высоко сидишь,
Далеко глядишь?»
— Я высоко сижу
Я далёко гляжу, 2
Да диво вижу.
Ужъ и что это въ лѣсу
Мнѣ повидѣлося?
Ужъ и что это въ лѣсу
Забѣлѣлося?
Ти не лебедушка
Съ лебедятками?
— Нѣтъ, то моя матушка
Со сестрицами.

1186.

На горѣ дубье
Стоитъ виловато,
А наша братьи
Во всемъ виноваты:
Отдали сестру
На чужу сторону́, 2
Чужедальную.
Ты, сестра, пріѣзжай,
Въ гости къ намъ побывай:
«Каково тебѣ, сестра,
На чужой сторонѣ?»
— Привези, братъ, возъ костра̀,
Да середъ двора свали.
Ту костру запали́,
На ней лягъ, полежи.
Каково будетъ тебѣ
Во поломѣ, во огнѣ, —
Таково живется мнѣ
На чужой сторонѣ.

1187.

Молодость моя, молодость!
На чёмъ мнѣ тебя вспомипать?
Когда ужъ я молодость мою
Вспомяну па меду? —
Вспомяну па меду, —
Сама пойду по воду,
Кину ведры подъ гору́,
А коромыселъ по двору.
Станьте вёдра каменемъ,
Коромыселъ горою.
А сама я, молода,
Скинуся вербою.
Скинуся вербою
Надъ быстрой рѣкою.
Плыли той рѣкой
Купцы торговцы,
Стали тую вербу
Они сѣчь, палить;
Стали сѣчь, пилить,
Звонки гусли мастерить.
«Вы играйте, гусли,

Гусли самогуды,
Вы играйте жалобно,
Какъ я дѣвица плакала,
За стараго идучи,
На молодого глядючи.
Старый мужъ—колода,
А молодой—ягòда.
Старый мужъ—пень гнилой,
А молодой—день милой.

Всѣ 10 зап. А. Н. Ф.-Галлеромъ.Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.
(Ср. выше стр. 228, № 354).

1188.

Орловской губернии, Трубчевск. у.[1])

Што въ городи на рыночку
Пьеть голота[2]) гари́лочку
Да за свою копѣечку.
На вулицы на широкэ́й,
На муравины зяленэ́й
Тамъ дѣвушки танки водють,
Тамъ танки водють-зъ выводами,
Пяють пѣсни припиваютъ,
Бьють въ ладони прибиваютъ.
Туды-бъ ѣхавъ Кіявскій князь,
Всимъ дзѣвушкамъ шапочку снявъ,
Шапочку снявъ, «Богъ въ помочь» давъ.
Вси дзѣвушки вкланилися,
Одна Алёна ни вкланилась.
Знать тебѣ, Алёнѣ, быць за мною,
Слышь, маёю княгиняю молодою,
Я табѣ, Алёна, все вспомяну.»
— Я таби, князю, все взнаравлю.

1189.

Што в'насъ на вулицы,
Да в'насъ на ши́рокэй?—
Охъ-и-ой, ляли!
Ой, ранымъ рано
(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія).

Да в'насъ на мурави,
Да в'насъ на зяленэ́й
—
Гуляли дзѣтушки,
Красныя дзѣвушки
—
Промежъ тыхъ дзѣвушакъ—
Красна Марьютушка.
—
Съоткуль ў̆звяся
Молойцъ Митюшка
—
Ёнъ ў̆звявъ Марьюшку
За праву за ручюшку.
—
Вси по ёй дзѣвушки,
Вси позаплакали,
—
Вси позаплакали,
Позажурылися.
—
Охъ, и хтожъ ти в'насъ
Посярёдъ пайдзеть?
—
Посярёдъ пайдзеть,
Насъ дзѣвакъ павядзеть?
—
Дзѣвакъ павядзеть,
Маленькихъ дзѣтушакъ?
—
Марьюшка кажить:
«Я папярёдъ пайду,
—
Я папяредъ пайду,
Васъ дзѣвакъ павяду.»

1190.

Ляцѣла стрѣлачка
Тирязъ вулицу.

(Припѣвъ тотъ же).
—
Да вбила стрѣлочка
Добраго молойца.
—
Некому по ёмъ
Потужить, поплакать.
—
Яго мать стара́,
Да сястра мала́,
—
Сястра мала,
Жана молода.
—
Йдзѣ мать плачить—
Быстра рѣка бяжить;
—

[1]) Всѣ три веснянки означенной мѣстности поются въ хороводѣ.
[2]) *Голота.*—голыдьба, люди бѣднаго состоянія. Слов. Носовича.

Идзѣ сястра плачить —
Тамъ колодзизякъ

Айдзѣ жана плачить —
Тамъ росы нѣту.

Зап. сельскимъ учителемъ Д. П. Рождественскимъ.

г) Пѣсни волочебниковъ.[1])

1191.

Псковской губерніи, Торопецк. у.

Поздравленіе холостому.

Стояло древо тонко, высоко, —
Христосъ воскресъ на весь свѣтъ!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Тонко, высоко, листомъ широко.
На томъ древѣ сидѣлъ орелъ, —
Сизой орелъ, сизы перья.
А гдѣ же взялся препышный стрѣлецъ,
Препышный стрѣлецъ—Михалушка.
И хочетъ онъ да й лань убити.
«Не бей меня, Михалушка,
А я-жъ тебѣ понадоблюся,
Принадоблюся, пригожуся:
Поѣдешь, братъ, жениться —
Не будетъ тебѣ ни переѣзду, ни переходу.
А я-жъ тебя возьму подъ правое крыло,
Суженую я возьму подъ лѣвое,
Хортовъ [2]) товоихъ всѣхъ пересвищу.

1192.

Поздравленіе хозяину.

Стояла рыня тонка, высока
Христосъ воскресъ на весь свѣтъ!
Топка, высока, широмъ широка.
У той рыни два столика,
Два столика дубовые,
Дубовые, тесовые.
На тыхъ столикахъ все скатерти,
Все скатерти, все браныя,
Все браныя, нашиванныя.
На тыхъ столахъ все святки,
Все святки, все праздничики:
Первое свято—Великъ Христовъ день,
Великъ Христовъ день съ краснымъ яичкомъ;
Другое свято—Юрій—Егорій:
Во чистомъ полѣ статокъ спасаетъ,
Статокъ спасаетъ, домой гоняетъ;
Третье свято—святый Микола,
Святый Микола около двóра,
Около двора, кануни варицъ,
Кануни варицъ, коники глядзицъ;
Четвертое свято,—свято Вознесенье,
Свято Вознесенье съ синимъ цвѣтомъ;
Пятое свято—святый Пя́церъ, [3])
Святый Пяцеръ съ бѣлымъ сыромъ;
Шестое свято—Илья пророкъ,
Илья пророкъ по межамъ ходзицъ,
По межамъ ходзицъ, рожь зажинаицъ,
Рожь зажинаицъ, ярь паливаицъ.
Ясенъ, красенъ макъ въ огородѣ,
Яснѣй, краснѣй, на полѣ сновы —
Все аржаные, все яровые.
Широкъ, высокъ на небѣ мѣсяцъ,
Шире и выше на полѣ копы, —
Все аржаные, все яровые.
Часты и густы на небѣ звѣзды,
Чащѣй, гущѣй на полѣ бабки, —
Все Иваны, все Михеичи.
За этимъ же, хозяинушка,
Живи здорово, живи богато!
Дай тебѣ Богъ сколько въ полѣ дубковъ,
Столько тебѣ сынковъ, —
Сколько въ полѣ ялу́шекъ,
Столько тебѣ дочу́шекъ.
Христосъ воскресъ на весь свѣтъ!

1193.

Ему же

Не гуси летятъ, не лебеди, —
Христосъ воскресъ на весь свѣтъ!
Идутъ, бредутъ волочебнички,
Волочебнички, полуночнички, —
«Челомъ здоровъ, хозяинушка!
Чи спишь, ляжишь, аль спочиваешь?
Коли-жъ ты спишь, такъ Богъ съ тобой!
Коли-жъ не спишь,—говори ты съ намъ,
Не хошь говорить,—ходзи ты съ намъ,
Ходзи ты съ намъ, съ волочебничкамъ,
По темной ночи грязи толочи,

[1]) Т. е. ходящихъ и по своей деревнѣ и по сосѣднимъ отъ двора до двора крестьянъ—пѣсенниковъ, поздравляющихъ домохозяевъ и ихъ домочадцевъ съ праздникомъ Святаго Христова Воскресенья.
[2]) Хортъ—собака.

[3]) Петръ.

Собакъ дразнить, людей смѣшить!
Не хошь ходзить,—дари-жъ ты насъ:
Наши подарки малы, велики,
Малы, велики—въ двери не лѣзуть,
Въ двери не лѣзуть, въ окны *какъ шіють*:
Починальничку сорокъ яичекъ,
Сорокъ яичекъ, золотой червонъ,
Золотой червонъ, кварту горѣлки,
Кварту горѣлки, сыръ на тарелки,—
Помощничкамъ хоть по десятку,
Хоть по десятку, хоть ползолотаго,
Кварту горѣлки, сыръ на тарелки,
Михоношу пирогъ съ пошу,
Дударини хоть солонины:
Дуду помазать, струны погладзить,
Чтобы играла, не залегала.
За этимъ же, хозяинушка,
Живи здорово, живи богато!
Дай тебѣ, Боже, пиво варить,
Пиво варить, сыновъ женить,
Горѣлку гнать—дочекъ отдавать!
Христосъ воскресъ на весь свѣтъ!

1194.

Поздравленіе дѣвушекъ.

Ой рано, рано солнце играло,—
Христосъ воскресъ на весь свѣтъ!
Ой раньше того пава летала,
Пава летала, перья роняла.
Красная дѣвушка тамо гуляла,
Красная дѣвушка-Прасковьюшка
Тамо гуляла, перья сбирала,
Перья сбирала, въ рукавокъ брала,
Въ рукавокъ брала, вѣнокъ вила.
А и гдзѣ узялись буйны вѣтры,
Буйны вѣтры, добры дожди
Сохватили да й златъ вѣнокъ,
Да й златъ вѣнокъ,—золотыя перья,
Понесли на сине море—на лукоморье.
Пошла Прасковьюшка, заплакавши,
Заплакавши, зарыдавши.
На сустрѣчу три рыболова,
Три рыболова, три холостые.
«Чего, дѣвка, слезно плачешь,
Слезно плачешь, слезно рыдаешь?»
—Какъ же мнѣ не плакать, не рыдати?
—Ой рано, рано солнце играло,
—Ой раньше того пава летала и т. д.
Три рыболова, три молодые
Закинули сѣточку да й шелковую,
Они поймали да й златъ вѣнокъ,
Да й златъ вѣнокъ,—золотыя перья.
Пошла дѣвка домой, заплакавши,
Заплакавши, зарыдавши.
«Чего, дѣвка, слезно плачешь,
Слезно плачешь, слезно рыдаешь?
—Какъ же мнѣ не плакати, не рыдати?
—Ой рано, рано солнце играло,
—Ой раньше того пава летала и т. д.[1])
—Идзи ты, батька, вѣнокъ принеси!
Пошелъ батька, коня повелъ.
«Подайте, дайте мой вѣнокъ,
Не мой вѣнокъ—дочки моей.»
—Коня не беремъ, вѣнка не даемъ.
«Идзи матушка, вѣнокъ принеси!»
Матушка пошла, платокъ понесла.
«Подайте, дайте мой вѣнокъ,
—Не мой вѣнокъ, дочки моей!»
—Платка не беремъ, вѣнка не даемъ.
«Идзи, братецъ, вѣнокъ принеси.»
Братецъ пошелъ, корову повелъ.
«Подайте, дайте мой вѣнокъ,
Не мой вѣнокъ, сестры моей.»
—Корову не беремъ, вѣнка не даемъ.
Пошла дѣвка, заплакавши,
Заплакавши, зарыдавши:
«Три рыболова, три молодые,
Три молодые, три холостые,
Подайте, дайте мой вѣнокъ,
Золотъ вѣнокъ, золотые перья!
Одному дамъ перчаточки,
Другому дамъ шелковой платокъ,
Третьему дамъ золотое кольцо:
Что дамъ перчаточки,—
То братецъ мой,
Что дамъ шелковой платокъ,
То сосѣдъ мнѣ,
Что дамъ золото кольцо,
То миленькій мнѣ.»

Всѣ 4 зап. К. Ф. Тышецкимъ. Сообщ. М. И. Семевскимъ. Эти пѣсни поются преимущественно въ деревняхъ Торопецк. у., пограничныхъ съ Велижскимъ, Витебск. губ.

д) Вознесенскія. (Пѣсни и обрядъ крещенія кукушки).

а) Калужской губерніи, Мещовск. у.

Въ селеніяхъ пограничныхъ Козельскому уѣзду есть обыкновеніе избирать себѣ родственниковъ по духу. Это дѣлается въ день Вознесенія Господня. Крестьянки всего селенія собираются въ лѣсъ, какъ онѣ выражаются, крестить

[1]) Дѣвушка разсказываетъ родителямъ все, что съ ней случилось, какъ рыбаки молодцы закинули шелковую сѣточку и поймали ея вѣнокъ да не отдали ей, до стиха:
Да й златъ вѣнокъ,—золотыя перья. Сем.

кукушку. Избравъ изъ среды своей воспріемницами двухъ дѣвушекъ или двухъ молодыхъ женщинъ отыскиваютъ траву, называемую «кукуша», или «кукушка.» Трава эта растетъ, большею частью, по берегамъ рѣкъ, а иногда въ лѣсахъ. Она имѣетъ раздвоенный корень—одинъ бѣлый, а другой черный, листъ ея усѣянъ желтыми пятнышками. Бѣлый корень изображаетъ собою мужа, а черный—жену. Вырывши эту траву изъ земли съ корнемъ, на нее надѣваютъ заблаговременно приготовленную рубашку и, положивъ ее на землю, ставятъ на нее крестообразно двѣ дуги, и накрывъ ихъ платками, вѣшаютъ на нихъ съ двухъ сторонъ кресты, при чемъ поютъ:

1195.

Кумушки, голубушки!
Кумитеся, любитеся,
Любитеся, даритеся.

Въ другихъ же мѣстахъ поютъ:

Ты кукушка ряба!
Ты кому же кума?
Покумимся, кумушки,
Чтобъ намъ небранится.

Поцѣловавшись изъ подъ дуги, крестившія мѣняются крестами и считаются между собою въ родственномъ отношеніи: онѣ величаютъ другъ друга кумами.

По окончаніи крестинъ поютъ *устяжныя* (протяжныя) пѣсни и веселятся, а отправляясь домой, берутъ съ собою корень и держатъ въ домѣ для счастія. Утверждаютъ, что въ случаѣ несогласія между супругами, эта трава оказываетъ благодѣтельное дѣйствіе. Такъ, если мужъ не любитъ жены своей, то эту послѣднюю должно напоить настоемъ кукушки, отъ чего супруги по прежнему будутъ любить другъ друга.

Изъ ст. Этнограф. очеркъ Мещовск. у., Калужск. губ., вѣд. 1860 г., ч. неоф. къ № 28 (9-го іюля).

Курской губерніи.

Обрядъ крещенія кукушки въ 60-хъ годахъ существовалъ и въ с. Глодневѣ, Дмитровскаго уѣзда. Вотъ что объ этомъ мнѣ писала г-жа А.

Весною, когда въ первый разъ услышатъ кукушку, дѣвушки украшаютъ цвѣтами и лентами ивовую вѣтку и идутъ съ пѣснями въ лѣсъ, гдѣ онѣ водятъ хороводъ и крестятъ кукушку. Крестятъ онѣ ее и пѣснями и скаканіемъ или пляскою, и всѣ дѣвушки, которыя дружны между собою и хотятъ покумиться, цѣлуются во время хоровода. По выходѣ изъ деревни въ лѣсъ дѣвушки поютъ:

1196.

«Ты кукушка ряба»
«Кому ты кума?»
— Я, кумушки, голубушки,
Богородицѣ кричу.

Пришедши въ лѣсъ, пѣли слѣдующую пѣсню:

1197.

Кабы знала я, вѣдала,
Молоденька чаяла
Свою горьку долю,
Несчастье замужества, —
Замужъ не ходила бы,
Доли не теряла бы:
Пустила бы долю
По чистому полю,
Пустила бы красоту
По цвѣтамъ лазаревымъ,
Отдала-бъ я черны брови
Ясному соколу:
Красуйся, красота,
По цвѣтамъ лазаревымъ,
Гуляй, гуляй, воля,
По чистому полю,
Бѣлѣйся, бѣлета,
По бѣлой березѣ!
Чернѣйтеся, очи,
У чернаго ворона.

Зап. Ю. Ѳ. Ауэрбахъ.

Тарусскаго уѣзда.

Въ Тарусскомъ уѣздѣ, Калужской губ. Вознесеніе называютъ Семикомъ. Въ этотъ день молодежь (преимущественно женскаго пола) гурьбой отправляется въ поле съ съѣстными припасами и тамъ во ржи изготовляютъ себѣ яичницу и когда ее ѣдятъ, бросаютъ вверхъ ложки, приговаривая: какъ высоко ложка летаетъ, такъ бы высоко рожь была.

Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. изъ матеріал. доставл. туда студ. А. Марковымъ.

Семикъ и Троицынъ день.

Въ деревнѣ Корниловкѣ, Владимірской губерніи, Муромск. у.

Семикъ остался намъ, по всему вѣроятію, отъ язычества: завиваніе березки, киданіе вѣнковъ въ воду, различныя приговоры, гаданія и т. п. говорятъ намъ о давно прошедшихъ временахъ.

Семикъ бываетъ на седьмой недѣлѣ послѣ пасхи, въ четвергъ, передъ Троицынымъ днемъ. Утромъ въ этотъ день установленъ обычай поминать усопшихъ, а послѣобѣденное время вмѣстѣ съ вечеромъ окончательно отдается веселью и разгульнымъ пѣснямъ беззаботной молодости. Слѣдовательно въ семикѣ господствуютъ два элемента: печальный и веселый, а также смѣсь религіознаго съ язычествомъ.

Немногіе знаютъ, что такое семикъ и съ какихъ поръ началось его существованіе. Не беремся опредѣлить время его появленія, но только лишь можно сказать нѣсколько словъ о его названіи, сложившемся, вѣроятно, вслѣдствіе празднованія его на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи, — его правильнѣе было бы назвать *седьмикъ*, праздникъ весны, исключительно посвященный молодымъ дѣвушкамъ. У крестьянъ деревни Корниловки нѣтъ обыкновенія поминать усопшихъ и весь этотъ день отдается молодежи на забавы и удовольствія разнаго рода, между которыми первое мѣсто безспорно занимаетъ: *завиваніе березки.*

Этотъ древній обычай совершается такъ: еще спозаранку изготовляется тѣми изъ молодыхъ дѣвушекъ, которыя желаютъ участвовать въ завиваніе березки, различныя яства, какъ-то: яичница, драчена, сочни, прѣсенники, лапша и т. п. Вся эта стряпня дѣлается въ складчину (на общій счетъ) въ особой избѣ и продолжается до двухъ часовъ пополудни. Послѣ этого всѣ дѣвушки, нарядившись въ лучшія свои платья, украсившись лентами и цвѣтами, гурьбой идутъ въ лѣсъ и избравъ тамъ густую, развѣсистую березу, начинаютъ ее завивать. У кого-нибудь изъ дѣвушекъ находится шелковый поясокъ, которымъ перевязываютъ березку внизу у корня. Все это дѣлается ими втихомолку, безъ всякаго шуму и пѣсенъ, въ особенности же дѣвушки скрываютъ завитую березу отъ крестьянскихъ парней, которые зорко поглядываютъ за ними и стоитъ имъ только увидать завитую березку, какъ они ее срубаютъ и уносятъ къ себѣ.

Завивъ березку, дѣвушки отходятъ отъ нея на нѣкоторое разстояніе и садятся на лужайку, гдѣ поютъ слѣдующую пѣсню:

1198.

Какъ подъ бѣлою, подъ березою,
Бѣлъ горючъ камень разгорается,—
Мой-отъ миленькій разнемогается.
Разнемогся милъ, во постелю слегъ.
Запросилъ милой со леду воды,
Со леду воды, милъ, холодненькой.
Во первомъ часу воду черпала,
Во второмъ часу ведры ставила,
Ведры ставила, съ милымъ баяла.
Вотъ зажгла свѣчи воску яровы,
Понесли мила вонъ изъ горенки.

(Ср. выше, стр. 103, №№ 444 и 445).

Пришедши домой, дѣвушки начинаютъ обѣдать свою стряпню, потомъ угощаются разными сластями и расходятся по домамъ поздно вечеромъ.

Въ народѣ существуетъ убѣжденіе, что завивать березку большой грѣхъ, оттого, что въ канунъ Троицына дня, передъ ней пляшутъ *шишиги* (нечистые), а потому завиваніе держится дѣвушками въ большой тайнѣ,—иначе бѣда, если провѣдаютъ старшіе.

Въ Троицынъ день всѣ обыватели ходятъ къ обѣднѣ въ сосѣднее село. Возвратясь оттуда, дѣвушки мѣняютъ свой нарядъ на лучшія платья, на голову надѣваютъ свѣжіе березовые вѣнки, переплетенные цвѣтами, и въ такомъ уборѣ идутъ въ лѣсъ развивать березку. Пришедши туда, онѣ становятся въ кружокъ около завитой березки и кто-нибудь изъ нихъ срубаетъ ее и устанавливаетъ посреди кружка. Тутъ всѣ дѣвушки подходятъ къ березкѣ и начинаютъ ее украшать лентами и цвѣтами. Далѣе открывается тріумфальное шествіе дѣвушекъ попарно, а впереди всѣхъ одна изъ нихъ несетъ березку и такимъ образомъ обносятъ ее кругомъ всей деревни. Пришедши въ которую нибудь изъ улицъ, онѣ втыкаютъ березку въ землю и начинаютъ водить вокругъ нея хороводы; тутъ присоединяются къ нимъ и парни, и всѣ хоромъ поютъ:

1199.

Какъ во полѣ, полѣ
Стояла береза.
На этой березѣ
Водилася пава.

Она брата знаетъ,
　　Она брата *вѣдатъ*.
«Что братецъ ко мнѣ
　　Скороль въ гости будетъ?»
— Конюшка сѣдлаетъ.
Осѣдлатши коня,
　　Коня воронова,
Со двора его спускаетъ.
Пріѣзжалъ же братецъ
　　Къ братцу своему,
Говорилъ онъ брату
　　Таково ясно ему:
«Ужъ ты братецъ, мой братецъ,
　　Пожалуй коня,
Пожалуй коня
　　Съѣздить до села,
Съѣздить до села —
　　Хозяюшка родила.
Братецъ, (мой) братецъ
　　Я бы тебѣ пожаловалъ коня, —
Да межъ насъ двѣ лютыя змѣи, —
　　То наши жены.

1200.

Ой ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ,
　　Ѣхалъ панъ отъ князя пьянъ.
Уронилъ, уронилъ
　　Съ кудеръ шляпу черную.
Увидалъ, усмотрѣлъ
　　Въ саду красну дѣвицу:
«Ой, подико-сь, подыми,
　　Красна дѣвица душа,
Съ земли шляпу черную,
　　Черную, пуховую!»
— «Ой душенька, молодецъ,
　　Не твоя служанушка
Я служанка вѣрная
　　Родимаго батюшки,
Родимаго батюшки,
　　Сударыни матушки.

(Ср. выше № 415).

Въ промежуткахъ пѣсенъ играютъ въ лапту и другія игры, потомъ, уставъ отъ нихъ, дѣвушки приглашаютъ парней къ себѣ ужинать. Тутъ ихъ угощаютъ виномъ и различными сластями, какъ-то: пряниками, орѣхами, подсолнухами и т. п. лакомствами. Поѣвши въ сласть, дѣвушки и парни выходятъ на улицу и дружнѣе поютъ пѣсни до поздней ночи.

Въ заключеніе всего удовольствія берутъ березку и бросаютъ въ *ключъ* (истокъ рѣки), затѣмъ срываютъ вѣнки и ихъ также бросаютъ въ воду; на нихъ гадаютъ: если потонетъ вѣнокъ, то дѣвушкѣ въ этотъ годъ *помереть*, а если нѣтъ, то выдти замужъ.

Ленты, которыми завиваютъ березку, сохраняются дѣвушками для перевязыванія вѣнчальныхъ свѣчей.

Вѣроятно съ годами значеніе семика и завиваніе березки совершенно утратится, такъ какъ и теперь уже не вездѣ соблюдается этотъ обычай, а гдѣ и существуетъ, то не каждый годъ удается дѣвушкамъ его праздновать, потому что въ это время года парни, большей частью, уходятъ на постороннія заработки, равно и дѣвушки нанимаются копать гряды, или на другія какія-нибудь работы. Заработанныя деньги сберегаются послѣдними къ *Муромскимъ* (на ярмарку 25-го іюня въ г. Муромѣ).

Изъ статьи г-жи Екатерины Добрынкиной: «Деревня Корниловка, Муромскаго уѣзда (Этнографическій очеркъ). Труды Владимірскаго Губернскаго Статистич. Комитета. вып. IX, 1872 г.

Въ селѣ Петровскомъ, той же губ., Переяславск. у.

Наканунѣ семика дѣвушки рубятъ березку, украшаютъ ее лентами, а въ самый семикъ онѣ вмѣстѣ съ парнями, которые несутъ березку, ходятъ съ нею по полю, распѣвая пѣсни, и потомъ бросаютъ ее въ рожь. Въ этотъ день дѣвушки завиваютъ березки. Утвердивши березку въ землю, ходятъ вокругъ нея и поютъ пѣсни, между коихъ выдѣляется своей оригинальностью слѣдующая:

1201.

Ужъ ты кумушка, кума,
　　Покумимся со мной
Побранимся со мной,
　　Помиримся со мной,
Поцѣлуемся со мной,
　　Распростимся со мной! [1])

и цѣлуются. При этомъ каждая сплетаетъ изъ вѣтвей березы вѣнокъ и гадаетъ: если сплетенные вѣнки завянутъ, то дѣвушка умретъ или выйдетъ замужъ, — если же не завянутъ, то останется въ дѣвушкахъ. Гадаютъ о своей участи и кумятся также и парни, говоря!

Ужъ ты кумъ-куманекъ,
Покумися со мной и пр.

[1]) Ср Терещенко VI, 163, 190, Римск.-Корс. 50, Пальч. 34.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ (Моск. губ.), въ семикъ завиваютъ вѣнки только дѣвочки лѣтъ 7—10, а взрослыя дѣвушки—въ Троицынъ или Духовъ день.

Сообщ. Этногр. От. И. О. Л. Е. А. и Э. изъ матеріаловъ доставлен. туда студ. историко-филолог. факультета Моск. унив. А. Марковымъ.

Въ с. Мстерѣ, Вязник. у. (Той же губ.).

Въ слободѣ Мстерѣ празднуется семикъ съ нѣкоторыми особенностями въ продолженіи цѣлой недѣли. Часа въ 2 пополудни собираются дѣвицы большими группами и отправляются въ лѣсъ, гдѣ выбираютъ красивенькую березку, срубаютъ её и цѣлою толпою съ пѣснями тащатъ домой и ставятъ въ саду на самомъ красивомъ мѣстѣ; навѣшиваютъ на неё ленты разныхъ цвѣтовъ и величины, потомъ становятся въ кружекъ, схватясь рука объ руку около березки и начинаютъ пѣть:

1202.

Гей ты березка, бѣлая, кудрявая,
Въ полѣ на долинѣ стояла;
Мы тебя срубили,
Мы тебя сгубили,
Сгуби и ты мужа, [1])
Сломи ему голову,
На правую сторону,
Съ правой да на лѣвую.
Семикъ честной,
Семикъ радостный!
Ужъ ты кумушка, кума,
Разхорошая моя,
Не сварись, [2]) не бранись,
Ко мнѣ въ гости ходи!
Мы поладимъ съ тобой, —
Поцѣлуйся со мной!

Всѣ останавливаются другъ противъ дружки и цѣлуются, потомъ снова начинаютъ пѣть туже пѣсню до тѣхъ поръ, пока не наскучитъ. Тогда уже начинаютъ какую нибудь другую и гуляютъ до самаго вечера. Подумаютъ что семикъ только этимъ и кончается. Нѣтъ! онъ только начался: каждый день собираются дѣвицы вечеромъ около *бѣленькой* и смотрятъ на нее какъ на какую то загадку, поютъ и рѣзвятся до ночи и такъ продолжается до Троицына дня. Послѣ обѣда, въ день Троицы онѣ собираются къ березкѣ и поютъ туже самую пѣсню, которую пѣли въ семикъ, только три раза, снимаютъ съ березки ленты и отламываютъ по прутику, что называется обдерутъ какъ бѣлочку, вырываютъ изъ земли и тащатъ уже къ рѣчкѣ, какъ преступника, топить, несутъ по улицѣ цѣлой толпой, кто за какой сучекъ ухватится и, пришедши на берегъ, бросаютъ ее въ воду, съ крикомъ: «топи семикъ, топи сердитыхъ мужей» и несчастная березка, прежде бывшая игрушкой, теперь уже брошенная въ воду съ презрѣніемъ, плыветъ туда, куда понесетъ её теченіе воды. Возвратившись домой, садятся всѣ за чай, въ особой комнаткѣ. Послѣ чаю играютъ, поютъ пѣсни и въ концѣ концовъ обѣдаютъ; обѣдъ состоитъ изъ разныхъ блюдъ, приготовленныхъ ими, кто что вздумаетъ и это дѣлаетъ каждая дома, секретно отъ подругъ и приноситъ въ ту самую комнату, гдѣ пируютъ побѣдители березки до самаго вечера. Эта невинная шутка доставляетъ дѣвическому полу удовольствіе: семикъ даритъ имъ березку и она въ ихъ волѣ, напротивъ мужескому полу таже березка бываетъ противна: если кто нибудь немного наскандальничалъ въ семикѣ, то семикъ предастъ несчастнаго уже въ руки березкѣ. А чаще всего попадается ей въ руки женскій полъ въ замужествѣ.

Зап. крестьяниномъ В. Тюлинымъ. Владим. губ., вѣдомости 1871 г., № 27.

г) Въ г. Шуѣ той же губ., въ семикъ дѣвушки, убирая березку, поютъ слѣдующую пѣсеньку:

1203.

Іо, іо, березынка!
Іо, іо, кудрявая!
Семикъ честной
Да Троица —
Только, только
У насъ у дѣвушекъ
И праздничекъ.

[1]) Это выраженіе не знаю какъ вошло въ составъ этой пѣсни, но всетаки его поютъ, а «изъ пѣсни слова невыкинешь.»

[2]) Не ругайся.

1204.

Вар. Іе, іе, березынка
Іе, іе, кудрявая.
Семикъ, семикъ!
У насъ, у насъ
Два праздничка,
Два гуляньица.
Завьемъ кольцы
На яблонцы.

Обѣ зап. мною въ 1874 г.

Завиваніе вѣнковъ и снаряженіе березки на Троицкой недѣлѣ въ с. Богородскѣ, Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи.

Завиваніе вѣнковъ.

Во вторникъ на Троицкой недѣлѣ дѣвушки собираются на лугъ и всѣ вмѣстѣ идутъ за село, въ березовую рощу, «вѣнки завивать». Дорогою поютъ пѣсню:

Я за то-то дружечика любила,
Сколь онъ миленькій дружечикъ ласковъ,
Какъ соколичекъ ясный.

(Далѣе пѣсня не записана).

Поются и другія пѣсни на ту же тему (любовь дѣвушки).

По приходѣ въ рощу дѣвушки устраиваютъ игры: «кру́гомъ» и «проулочкомъ».

Для игры «кругомъ» онѣ становятся въ кругъ и двигаются одна за другой, распѣвая слѣдующую пѣсню:

1205.

Во лузяхъ было, во зеленыхъ лузяхъ —
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли духи анисовые.
Ужъ я той травой повыкормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу его,
Ужъ я выглажу, хвостъ подвежу.
Нарежу коня во золоту узду,
Поведу коня на ключь на рѣку,
Со ключа коня ко батюшку:
«Ой ты, батюшко родимый, сударь мой,
Не отдай меня за стараго замужъ!
Ишшо старъ, добро,[1]) не ровня мнѣ,
Мнѣ не ровня, не подручье.
Со старымъ мужемъ гулять не иду,
Про стара мужа постели не стелю,
Старова я цѣловать не хочу.»

Затѣмъ начинаютъ играть «проулочкомъ». Тутъ ужъ дѣвушки становятся въ два ряда, «лицомъ вмѣсто»[2]). Начиная съ одного края, отдѣляется по дѣвушкѣ со стороны и обходятъ кругомъ стоящихъ, становясь на свое мѣсто. Обошли первыя двѣ дѣвушки,—идутъ слѣдующія двѣ, рядомъ съ ними стоящія. Во время игры поютъ пѣсню:

1206.

Ты не стой, не стой, колодецъ, полонъ съ водою, —
Да калина, да малина, полонъ съ водою!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ двухъ послѣднихъ словъ).

Полонъ съ водою, со ключевой свѣжею.
Посылалъ меня свекоръ во полночь по воду.
Ишшо я-то, молоденька, не пословная[3]) была,
Не послушала свекра—не пошла по воду,
Не пошла по воду, по ключеву свѣжую.
Меня свекоръ-отъ грозилъ, меня тѣмъ да инымъ—сыномъ своимъ,
Сыномъ своимъ—дворяниномъ моимъ.
Хочетъ сажу сбить, да потолокъ взворотить,
Потолокъ взворотить, да двери выставити,
Да двери выставить, да избу выстудити.
Ужъ я свекрову грозу да въ узелочикъ завежу,
Въ узелочикъ завежу, да въ уголочикъ положу.
Гдѣ-ка узолъ-отъ лежитъ, тутъ и уголъ-отъ дрожитъ.

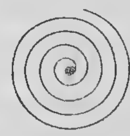
Поигравши, начинаютъ «завивать вѣнки». Каждая дѣвушка завязываетъ на намѣченной ею березкѣ узелокъ изъ вѣтви и «завѣчаетъ»[4]). Завѣчаетъ, напр., о томъ, выйдетъ ли въ этомъ году замужъ? какъ будетъ жить замужемъ? хорошо или худо? будетъ ли жива въ этомъ году? и т. п. Когда завязываютъ вѣнки, —пѣсенъ не поютъ.

---

[1]) добро—кажется, я полагаю, я думаю.
[2]) «лицомъ вмѣсто»—лицомъ другъ къ другу.
[3]) не пословная—непослушная.
[4]) завѣчать—загадывать

Затѣмъ опять начинають играть: «Навивать», «сновать», «кишку снимать», «надѣвать» и «ткать», т. е. въ игры, изображающіе всѣ работы при ткаиьѣ холстовъ.

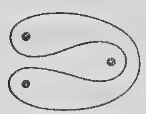
«*Навивать*». Сначала ходятъ кругомъ, а затѣмъ кругъ разрывается въ одномъ мѣстѣ, и дѣвушка на одномъ концѣ останавливается, а другой конецъ продолжаетъ ходить, и такимъ образомъ обвиваются вокругъ неподвижно стоящей дѣвушки.

При этомъ поютъ пѣсню (не записана).

Когда допоютъ пѣсню и завьются, одна изъ дѣвушекъ, на краю стоящихъ, шутя сталкиваетъ кругъ и дѣвушки падаютъ. Не мало тутъ бываетъ суматохи и смѣха.

Послѣ игры «навивать» начинаютъ игру «сновать». Сажаютъ трехъ дѣвушекъ по угламъ треугольника, а остальныя, схватившись за руки, обходятъ ихъ такъ, что двѣ изъ сидящихъ дѣвушекъ остаются внутри круга, а одна внѣ, какъ изображено на чертежѣ.

При этомъ поютъ:

1207.

Я вечоръ, молоденька, поздненько шла, —
Той, той-ладо-ли моя.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Поздымъ-поздо, поздешенько.
Чудо видѣла, да диво слышала:
Ишшо что въ торгу да дешевле продаютъ?
По семи молодцевъ на овсяный снопъ даютъ,
По восьмому молодцу—на придачу даютъ,
По девяту молодцу въ кашевары даютъ,
По десяту молодцу да въ провожаты даютъ.

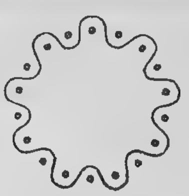
(Опять поютъ сначала до «Ишшо что въ торгу»).

«Ишшо што въ торгу да дорогое продаютъ?»
— Души красныхъ дѣвицъ.
Что за первую-то дѣвицу просятъ сто рублей,
За вторую-то дѣвицу просятъ двѣсти рублей,
А за третью-то дѣвицу просятъ—смѣты нѣтъ.
Сватались дѣвонюшку три жениха,
Три жениха, три сватовшика.
Первый-то женихъ—большая борода,
Второй-то женихъ—рѣдкіе зубы,
Третій-то женихъ—косые глаза.
Большой-то бородой да въ печи мести,
Въ печи мести, да калачи *пекчи*,
Калачи пекчи, да на базаръ везти.
Рѣдкими зубами—кисель цыдить,
Кисель чидить, да блины пекчи,
Блины пекчи, да зятевьевъ кормить.
Да косыми-то глазами овинъ сушить.
Овинъ-отъ загорѣлся, косой заглядѣлся.
Что и люди-то тушить,—косой онучи сушить.
Что и люди-то на пожаръ,—косой съ пожару побѣжалъ.
«Отпирай, жена, ворота, отворяй широки!
Косой съ пожару бѣжитъ.»

При послѣднихъ словахъ: «Косой съ пожару бѣжитъ» дѣвушки въ одномъ мѣстѣ порываютъ кругъ, и одна заходитъ въ середину.

За игрой «сновать» играютъ «кишку [1]) снимать» (не записано).

Затѣмъ начинаютъ «Надѣвать»: становятся всѣ кругомъ рѣдко, схватываются руками и поднимая ихъ кверху такъ, чтобъ подъ ними можно было подходить. Одна дѣвушка обѣгаетъ кругъ, проходя между стоящими такъ, какъ изображено на чертежѣ:

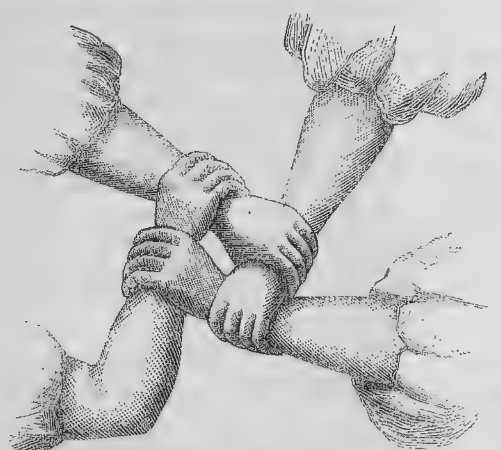

(Поющаяся при этомъ пѣсня не записана).

Игра «ткать». Дѣвушки становятся въ два ряда, лицомъ другъ къ другу, схватываются руками

[1]) Кишка—основа для холста, снятая со сновалокъ и сплетенная плетнемъ петля въ петлю, чтобы не могла перепутаться.

такъ, какъ это дѣлаютъ при гимнастикѣ для того, чтобы сдѣлать носилки:

Пары становятся плотно другъ къ другу. Съ краевъ проулочка стоитъ по дѣвушкѣ. Пары изображаютъ основу, а дѣвушки съ краевъ—ткачиху. Одна ткачиха возьметъ побольшого мальчика (или дѣвочку) и положитъ на руки первой отъ себя пары. Эта пара перебрасываетъ его сосѣдней парѣ, та—слѣдующей,—и такъ до другого конца. Дѣвушка на другомъ концѣ проулочка принимаетъ мальчика. Мальчикъ въ этой игрѣ изображаетъ поперечную нитку въ холстѣ, или, какъ зовутъ въ Богородскѣ, «утокъ».

Во время этой игры поютъ:

1208.

Сказали про Дуняшу, сказали про Авдотьюшку,—
Дуня ты, Дуня, милая Дуня.
(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).
Будто Дуняша не ткетъ, не прядетъ.
Разоставила Дуняшенька красна,
Ишшо тѣмъ краснамъ девятая весна,
Что десятая масляная.
Подъ красными трава выросла,
По забердичку суметъ [1]) нанесло.
Выткала новинку—милому ширинку,
Выткала холстище съ коровій хвостище.
На Дунай носила.
Въ первый разъ бросила—Дунай сколебался,
Второй разъ бросила—Дунай помутила,
Въ третій разъ бросила—Дунай обсушила....

(Пѣсня не окончена, равно нѣтъ и начала. Пѣсня эта весьма длинная. Сначала въ ней поется о томъ, какъ Дуня «собирала» красна [2]): что да «семь селъ обрыскала—берда не сыскала»,—и въ такомъ родѣ о каждой части красенъ, а затѣмъ и о томъ, какъ ткала холсты [3]).

Послѣ игръ съ пѣснями начинаютъ играть въ игры безъ пѣсенъ. Играютъ «о долгіе лишны», «о лишны или разлуки», «о стоячіе колышки».

«О долгіе лишны». Всѣ дѣвушки становятся парами гусемъ. Одна лишняя. Задняя пара дѣвушекъ расхватывается и бѣжитъ въ стороны, желая сбѣжаться впереди играющихъ. Лишняя ладитъ поймать одну дѣвушку изъ разбѣжавшейся пары. Которую дѣвушку лишняя поймаетъ, съ тою и становится въ пару впереди всѣхъ паръ, а другая дѣвушка изъ пары остается и дѣлается лишнею. И такъ пары съ задняго краю одна послѣ другой разбѣгаются, а лишняя ловитъ. Пары, изъ которыхъ лишнею не поймана ни та, ни другая дѣвушка, становятся также впереди паръ, а лишняя продолжаетъ «шарйть».

«О разлуки» или «лишны». Всѣ дѣвушки дѣлятся по три человѣка. Каждые три человѣка играютъ отдѣльно отъ прочихъ. Двѣ дѣвушки стоятъ, схватившись руками, а третья «лишна», которая считается «шарельщикомъ», стоитъ предъ ними, къ нимъ спиной. Дѣвушки разбѣгаются въ разныя стороны и стараются сбѣжаться впереди «лишны». Лишна же ловитъ одну изъ нихъ. Если поймаетъ одну изъ дѣвушекъ, когда онѣ еще не поспѣли схватиться руками, то другая дѣвушка изъ пары, которую не поймали, становится лишней и «шаритъ».

«О стоячи колышки». Всѣ дѣвушки становятся въ кругъ, попарно. У одной пары стоитъ лишняя дѣвушка, а въ срединѣ круга дѣвушка—«шарельщикъ». Лишняя дѣвушка должна бѣжать къ слѣдующей парѣ, а то иначе ее можетъ поймать шарельщикъ. Когда лишняя пристаетъ къ слѣдующей парѣ, то съ другого боку этой пары дѣвушка, сдѣлавшись лишней, бѣжитъ къ слѣдующей парѣ. Чтобъ шарельщику *вышариться*, нужно изловить лишнюю дѣвушку у какой-нибудь пары, и пойманная лишняя становится шарельщикомъ, а шарельщикъ—лишнею.

Игры безъ пѣсенъ—очень веселыя игры. Въ нихъ бѣгаютъ очень много. Не мало тутъ смѣха и крика. Послѣ игръ поютъ пѣсни, ходя кругомъ:

1209.

Цвѣтики, цвѣтики алы, голубы!
По цвѣтамъ хожу, на нихъ не гляжу.

[1]) Суметъ: метель, вьюга, сугробъ, сувой, снѣжный заносъ и т. д. Слов. Даля.

[2]) собирать красна—разставить станъ, за которымъ ткутъ холсты и натянуть пряжу—«основу».
[3]) Ср. выше стр. 260—264.

Ково въ свѣтѣ люблю, тово ненавижу.
Ково ненавижу,—завсегда въ глазахъ,
Завсегда во глазонькахъ—при моихъ очахъ.
Седне [1]) я, мамонька, очень весела:
Видѣла, слышала милова дружка.
Ходитъ милъ гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ, ломаетъ зеленый виноградъ,
Кисточки бросаетъ ко мнѣ же на кровать:
«Кисточки, кисточки, кисти эти вамъ.»
— Миленькій, миленькій, дѣли пополамъ!

1210.

Круты горы, развеселы!
Растутъ садички зелены.
Подлѣ эти (?) подлѣ садички
Пролегала путь-дороженька.
Дороженька больно торная,
Что торная Петенбурская,
Петенбурска, Оленбурска.
Что никто съ-но-ней не хаживалъ,
Никто слѣдичку не кладывалъ.
Только шли прошли солдатики,
Солдатики люди бѣдные.
Они несутъ ружья мѣдные,
Замочики полуженые.
Они идутъ на страждальнице,
Они несутъ буйны головы,
Они несутъ, не жалѣютъ ихъ.
Пожалѣетъ родна мамонька,
Пожалѣетъ родной тятинька.

1211.

«Вѣтеръ дуетъ, солнце грѣетъ,
Ребина алѣетъ.
Не ребинушка алѣетъ —
Мой милой *далњетъ.*
Онъ далѣетъ, отъѣзжаетъ,
Не со мной гуляетъ.
Не со мною, — со иною —
Съ Дунькой вдовиною.»
«Не забѣдуй, Дуня, нами,
Пойдемъ гулять съ нами.
Съ нами, съ нами молодцами,
На вороной парѣ;
На вороной на парочкѣ
Въ золотой каритѣ.
Пойду, брошусь, утоплюсь
Съ калинова мосту.»

[1]) сегодня.

— «Не кидайся, не бросайся,
Молодой молодчикъ!
Свою душечку спогубишь. —
Скажи, кого любишь?»
— «Люблю Сашу во Казанѣ,
Машу—въ Ярославлѣ,
Анюшечку—раздушечку—
Въ Нижнемъ городочкѣ.
Я куплю же тѣмъ дѣвонькамъ —
Всѣмъ я по подарку.
Первой Сашѣ—алу ленту,
Второй Машѣ—голубую,
Анюшечкѣ-раздушечкѣ —
Золото колечко.
Золото-вито колечко, —
То мое сердечко.

1212.

На горѣ было горѣ —
Только на превысокой,
Тутъ стояло ли село новое,
Село было веселое.
Что во томъ-то селѣ
Домы новые;
Дома новые
Верхи шатровые, [2])
Да крыши крашеные.
Крыши крашеные,
Да окна писаные,
Да ставни мазаные.
Подъ окошечкомъ сидятъ
Да дѣвки маленькіе,
Да курвы бассинькіе.
Подъ окошечкомъ сидятъ,
Да сквозь стекло глядятъ.
Сквозь стекло глядятъ
Да вдоль по улочкѣ,
Да въ ту сторонушку —
Въ зеленъ садъ-дубровушку.

1213.

Затѣмъ дѣвушки дѣлятся на двѣ части и, стоя на двухъ сторонахъ, поютъ:

1-я сторона идетъ ко 2-ой и поетъ:

Подойду, подойду подъ Царь-городъ каменный,
подойду.

[2]) Шатровыми называются крыши въ четыре ската въ отличіе отъ русскихъ—«карабликомъ»—въ два ската.

2-я сторона, идя къ 1-ой, которая отступаетъ и поетъ:

Прошибу, прошибу, копьемъ стѣну, прошибу.

(Этотъ порядокъ—въ продолженіи всей пѣсни).

1-я стор. Выкачу, выкачу, съ виномъ бочку,—выкачу.

2-я стор. Упою, упою, лютова свекра батюшка, упою.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы—свекоръ со свекровушкой.

(Поютъ снова до «Прошибу, прошибу, копьемъ стѣну прошибу»).

1-я стор. Вынесу, вынесу, лисью шубу,—вынесу.
2-я стор. Подарю, подарю, лютую свекровушку, подарю.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы, свекоръ со свекровушкой.

(Опять поютъ до «Прошибу...»)

1-я стор. Выведу, выведу добра коня, подъ сѣдломъ, выведу.

2-я стор. Подарю, подарю, лютаго деверилушка, подарю.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы, свекоръ со свекровушкой.

(Опять поютъ до «Прошибу...»)

1-я стор. Вынесу, вынесу, шелкову фату, вынесу.
2-я стор. Подарю, подарю, лютую золовушку, подарю.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы, свекоръ со свекровушкой.

(Ср. выше №№ 1054 и 1055).

Ходятъ кру́гомъ и поютъ:

1214.

Теперь намъ воля, воля переволя,—
Бай говори, головка,—воля переволя!

(Припѣвъ повторяется за каждымъ стихомъ съ прибавленіемъ двухъ послѣднихъ словъ стиха).

Ходити, гуляти, скакати, плясати,
Скакати, плясати, въ долони шполкати.
Мужа дома нѣту, гроза его дома.
Гроза его дома—шелковая плетка.
Шелковая плетка въ клитушкѣ на спичкѣ,
Въ клитушкѣ на спичкѣ, закрыто трепичкой,
Закрыто трепичкой, зашито иголкой.
Зашито иголкой—шелковою ниткой.
Во клитушку войду—сердечко обомретъ,
Изъ клитушки выйду—ретиво воздохнетъ.

1215.

Ходятъ кругомъ. Одна дѣвушка ходитъ съ кругомъ рядомъ. Кругъ поетъ:

Я поѣду, я поѣду въ Китай-городъ
Я закупочки да закупати,
Да я заимочки да занимати.
Я куплю же молодой женѣ подарокъ—
Самой, самой пріотличной подшалокъ.
Поглядите, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любитъ,
Душе-сердце мое да ненавидитъ!

(При словахъ: «Поглядите, добрые люди...» дѣвушка, которая ходитъ рядомъ съ кругомъ, кладетъ одной изъ дѣвушекъ на плечо платокъ, а та отворачивается, показывая этимъ, что недовольна). Поютъ снова до словъ: «Я куплю же молодой женѣ подарокъ».

Саму, саму пріотличную плетку.
Поглядите, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, любитъ,
Душе-сердце мое да приголубитъ,
Приголубитъ, приласкаетъ, поцѣлуетъ.

(При словахъ: «Какъ жена то меня, молодца, любитъ»—дѣвушка, которая ходитъ врядъ съ кругомъ, отдаетъ опять какой-нибудь дѣвушкѣ платокъ; та беретъ, показывая этимъ, что любитъ).

1216.

Наигравшись въ волю, дѣвушки идутъ домой. Дорогой къ дому поютъ:

Тутъ летѣла же пава
Черезъ три она поля,
На четвертое взлетѣла,
Перья ронила.
Мнѣ не жаль тово пера,—
Жаль молодца.
Записали молодца
Во солдатушки
Не на годикъ, не на два года,
А на двадцать пять годовъ.

(Окончаніе не записано).

Наряжание березки.

Въ первое воскресенье послѣ Троицына дня, въ заговѣнье, часовъ около 12 дня, собираются на лугъ всѣ тѣ дѣвушки, которыя ходили завивать вѣнки и отправляются въ березовую рощу «вѣнки развивать». По приходѣ въ рощу, каждая дѣвушка осматриваетъ завязанные ею во вторникъ узелки изъ вѣтокъ. И если видитъ, что вѣтвь не завяла или не посохла, то это хорошо, и дѣло, о которомъ дѣвушка *завѣтила* на эту вѣтвь, исполнится въ хорошомъ для нея направленіи; если же посохла или завяла—худо. Такъ напр., если загадывала дѣвушка о томъ, выйдетъ ли та нынѣ замужъ, и вѣтвь не посохла,—значитъ выйдетъ; если загадывала: будетъ-ли жива нынѣшній годъ, вѣтвь не посохла—будетъ жива; если загадывала: будетъ ли богато жить замужемъ—вѣтвь посохла—будетъ жить бѣдно... Когда осмотрѣны «вѣнки», дѣвушки начинаютъ играть у рощи. Играютъ «кругомъ» и «проулочкомъ».

1217.

Ходятъ кругомъ и поютъ:
Подъ яблоней, подъ кудрявой, зеленой
Стоитъ дѣвка съ молодцами,
Рвала травку со цвѣтами,
Вила вѣнки съ городками. [1])
Сама къ винку говорила:
«Кому винъ достанется?»
Доставался мой винецъ старому мужу.
Мнѣ пора, младенькѣ, слать
Про стара постелюшку—
Въ три ряда каменьица,
Въ четвертый—кирпичу каленаго,
А во зголовья класть—колода дубовая.
Одежу я шубою ежовою,
Притреплю я дубиной вязовою.
Спи, мой старъ, спи отнынѣ до вѣку.

(Опять поютъ съ начала до «Мнѣ пора, младенькѣ, слать»,—только вмѣсто «Доставался мой винецъ старому мужу» поютъ:—«молодому мужу»).

Мнѣ пора, младенькѣ, слать,
Про млада постеля слать —
Въ три ряда, въ три войлочка,
Во четвертый рядъ—перина перовая,
А во зголовья класть—подушка пуховая,
Одежу я одѣялышкомъ бархатнымъ,
Притреплю я своей правой рученькой:
Спи, мой младъ, съ вечера да до утра.

—

Затѣмъ поютъ пѣсню:

Ты не стой, не стой, колодецъ, полонъ съ водою....

(Приведенную выше въ описаніи завиванія вѣнковъ).

Поигравши у березовой рощи, дѣвушки идутъ къ сосновой, которая ближе къ селу. По приходѣ на поляну около самой рощи начинаютъ опять играть и пѣть пѣсни.

Составляютъ кругъ и спачала поютъ пѣсню:

Во лузяхъ было во зеленыхъ лузяхъ....
(см. выше № 1205).

Послѣ этой пѣсни игры съ пѣснями продолжаются безъ опредѣленнаго порядка.

Продолжая ходить кругомъ, поютъ:

1218.

На лугу было лужочкѣ,
На прекрасномъ бережочкѣ
Молодцы въ гусли играли,
Красныхъ дѣвокъ забавляли.
Я доселева, младенька,
Я охоча была слушать
Молодецкія забавы.
Не за то ли послушаніе
Меня тятенька билъ, билъ!
Что не легкимъ, не тежелымъ —
Онъ изъ вѣничка лозою,
Онъ лозою зеленою
Я со этихъ со побоевъ
Три недѣлюшки лежала,
Не пила, млада, не ѣла,
На тятеньку не гледѣла:
На родимаго сердилась.

(Повторяютъ съ начала до: «Не за то ли послушаніе»).

Меня мамонька то била
Что не легкимъ, не тежелымъ—
Гранатуровымъ платочкомъ.
Я со этихъ со побоевъ
Три недѣлюшки лежала,

[1]) Въ вѣнкахъ съ городками цвѣты располагаются кучками, по три цвѣтка въ кучкѣ.

Не пила млада, не ѣла,
На мамоньку не гледѣла:
На родимую сердилась.

(Затѣмъ опять поютъ сначала до «Не за то-ли послушаніе»).

Меня миленькій то билъ, билъ
Что не легкимъ, не тежелымъ—
Опъ осиновымъ полѣномъ.
Я со этихъ со побоевъ
Я пила, млада, и ѣла,
На миленька все гледѣла,
Со милымъ гуляла.

Дѣвушки затѣмъ становятся въ два круга,— одинъ поменьше другого. Кругъ поменьше находится въ большемъ кругу. Круги вертятся. Средній кругъ вертится въ одну сторону, наружный—въ другую. Поютъ:

1219.

Кругъ *средній*: Вервею да вервею, вервеюшки-вьюшки-вью!

Кругъ *крайній* въ это же время поетъ:

Что по счастію молодцу скоро осень-то пришла.

Оба круга *вмѣстѣ*:

Припѣвъ: Хай калина моя, хай малина моя.
Крайній: Въ Рождество цвѣты цвѣли,
Дѣвки по игришшамъ пошли.

Средній (въ то же время):

Вервею да вервею, вервеюшки-вьюшки вью.

Оба круга *вмѣстѣ*:

Хай калина моя, хай малина моя.

(Такой порядокъ въ продолженіи всей пѣсни).

За ними парень молодой кричитъ: Дѣвица, постой!
Красавица обожди, ручки къ сердцу подожми.
Не пора вамъ играть—вамъ пора перестать,
Пора къ тятинькѣ бѣжать. Еще какъ будетъ сказать?
Скажемъ: за долгомъ пойдемъ. Во питейный домъ зайдемъ.
Во питейномъ во домочкѣ собиралися дѣвочки.
Приходила тутъ Танюша, дожидалася Ванюши.
Середь полу становилась, она Богу помолилась,
Подлѣ барина садилась—съ землемѣромъ разбранилась.
Всѣ бумаги со стола: «не годны ваши дѣла!
Не годны ваши дѣла, да намъ Анюшенька мила,
Намъ Анюшенька мила—да провожала до двора,
Провожала до двора, да до горенки до новой,
Да до горенки до новой, да до кровати тесовой».
На кровати тесовой, да на перинѣ пуховой
Лежитъ дѣвка тѣшится—сама себѣ нѣжится.
Приходила мамонька, да приходила родная,
Спрашивала мамонька, да спрашивала родная:
«Чево тебѣ хочется, чево тебѣ надобно?»
Мнѣ не чё не хочется, да мнѣ не чё не надобно.
Только ли мнѣ хочется, только ли мнѣ надобно
Какъ Илью со скрипкою, да Григорья съ гармошкою.
Какъ Илья-то заигралъ, дакъ Григорій заплясалъ.—

1220.

На плоту было плоту, на сосновомъ на плоту,
На сосновомъ на плоту мыла барыня фату.
Она мыла, колотила, фату въ воду обронила.
За фатой въ воду скочила, башмакъ софьянъ промочила.
Мнѣ не жалко башмачка, жаль билева [1]) чулка.
Башмакъ тятенька купилъ, чулки—милый подарилъ,
За то три года ходилъ, на четвертый годъ побилъ.—
Подлѣ рожъ я шла—денегъ грошъ нашла,
Ужъ я на мёжу ступила—всю полтину получила.
Я со этой со полтиной на базаръ гулять ходила,
Себѣ голубя купила, въ нову горенку вносила,
На право плечо садила, бѣлой пшеночкой кормила.
Онъ не ѣстъ бѣлу пшеницу—захотѣлъ красну дѣвицу.

* * *

Дѣвушки дѣлятся на двѣ равныя части и становятся въ два ряда, неподалеку другъ отъ друга, лицами другъ къ другу. И, стоя на одномъ мѣстѣ, поютъ:

1221.

1-я сторона: Ужъ мы поле палили, палили
Припѣвъ: Ой дидо ладо! палили, палили.
2-я сторона: Ужъ мы поле чистили, чистили
Припѣвъ: Ой дидо ладо чистили, чистили.
(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).
1-я сторона: Ужъ мы просу сѣяли, сѣяли.

[1]) Бѣлевой—изъ льняной пряжи. Пряжа изготовляется изъ хорошаго льна и посредствомъ выщелачиванья, вывѣтриванья и мытья въ водѣ, дѣлается очень бѣлою—«билью». Б.

2-я сторона: Ужъ мы коней путали, путали.
1-я сторона: Ужъ мы коней отпустимъ, отпустимъ.
2-я сторона: Ужъ мы просу вытопчемъ, вытопчемъ.
1-я сторона: Ужъ мы коней на узды, на узды.
2-я сторона: Ужъ мы узды снимати, снимати.
1-я сторона: Ужъ мы коней призапремъ, призапремъ.
2-я сторона: (Куплетъ 2-ой стороны не записанъ).
1-я сторона: Намъ за выкупъ сто рублей, сто рублей.
2-я сторона: Намъ сто рублей слова нѣтъ, слова нѣтъ.
1-я сторона: Намъ не надо сто рублей, сто рублей,
А намъ надо дѣвицу, дѣвицу.

(Дѣвушки на 2-ой сторонѣ въ одномъ мѣстѣ разступаются, и 1-я сторона проходитъ въ этотъ промежутокъ. При этомъ первая сторона захватываетъ изъ второй стороны одну дѣвушку и уводятъ съ собою. Въ это время поютъ):

2-я сторона: У насъ въ полку убыль есть, убыль есть.
1-я сторона: У васъ въ полку прибыль есть, прибыль есть.

(Сравн. выше №№ 382—385).

Становятся снова также на двѣ стороны и, стоя на мѣстѣ, поютъ:

1222.

1-я сторона: Бояра, да вы зачѣмъ пришли,
Молодые, вы зачѣмъ пришли?
2-я сторона: Бояра, да мы невѣстъ смотрѣть,
Молодые, да мы невѣстъ смотрѣть,
1-я сторона: Бояра, у насъ невѣстъ-то нѣтъ,
Молоды, у насъ не выросли.
2-я сторона: Бояра, у васъ невѣсты есть,
Молодые, есть переросли.
1-я сторона: Бояра, у насъ даровъ-то нѣтъ,
Молоды, у насъ даровъ-то нѣтъ.
2-я сторона: Бояра, да дары въ торгу,
Молодые, дары въ торгу.
1-я сторона: Бояра, дары дороги въ торгу,
Молодые, дары дороги въ торгу.
2-я сторона: Бояра, да есть и дешевые,
Молодые, да есть и дешевые.
1-я сторона: Бояра, да покажите жениховъ,
Молодые, покажите жениховъ.
2-я сторона: Бояра, да вотъ я женишокъ,
Молодые, такой боссинькой [1]).

(Всѣ повертываются крутомъ себя),

[1]) Красивенькій.

1-я сторона: Бояра, да покажите сапоги,
Молодые, покажите сапоги!
2-я сторона: Бояра, да вотъ мой сапожекъ,
Молодые, такой боссинькой.

(Показываютъ обувь).

1-я сторона: Бояра, да покажите кафтаны,
Молодые, покажите кафтаны.
2-я сторона: Бояра, да вотъ и мой кафтанъ,
Молодые, такой боссинькой.

(Показываютъ одежду).

1-я сторона: Бояра, да покажите кушаки,
Молодые, покажите кушаки.
2-я сторона: Бояра, да вотъ мой кушачекъ,
Молодые, такой боссинькой.

(Показываютъ пояса).

1-я сторона: Бояра, да покажите колпаки,
Молодые, покажите колпаки.
2-я сторона: Бояра, да колпакъ дома позабылъ,
Молодые, на кроваточки лежитъ.
1-я сторона: Бояра, да вамъ которая мила,
Молодые, вамъ которая мила?
2-я сторона: Бояра, да намъ Устинья [2]) мила,
Молодые, да свѣтъ Ивановна мила.
1-я сторона: Бояра, мы ее не отдадимъ,
Молодые, мы ее не отдадимъ.
2-я сторона: Бояра, да мы и силою возьмемъ,
Молодые, мы и силою возьмемъ.

Берутъ одну дѣвушку изъ 1-ой стороны и уводятъ къ себѣ на сторону. Продолжая стоять на двухъ сторонахъ, поютъ:

(обѣ стороны вмѣстѣ):

Ишшо таки, сударь, да подалѣ, да подалѣ,
Да ишшо таки, сударь, подалѣ, да подалѣ.

(Пятятся).

Ишшо таки, сударь, поближе, поближе,
Да ишшо таки, сударь, поближе, поближе.

(Сходятся близко).

Поклонимся, сударь, пониже, пониже.
Да поклонимся, сударь, пониже, пониже.

(Кланяются другъ другу).

(Ср. выше № 1062).

[2]) Или другое имя одной изъ дѣвушекъ 1-ой стороны.

После игръ съ пѣснями играютъ въ игры безъ пѣсенъ: «О разлуки», «О долгіе лишны», «О стоячіе колышки»... (описаніе см. выше). Какъ и во вторникъ, когда завивали вѣнки, «навиваютъ», «снуютъ», «кишку снимаютъ», «надѣваютъ» и «ткутъ».

Затѣмъ снаряжаютъ «березку». Берутъ для этого двѣ нетолстыя палки: одну аршина въ 2—1½, а другую около аршина, связываютъ ихъ крестообразно и дѣлаютъ куклу, которая и зовется «березкой». «Березку» снаряжаютъ дѣвушки изъ платковъ и запонокъ, которые снимаютъ съ себя. Украшаютъ еще «березку» лентами, бусами и цвѣтами.

Снарядивши «березку», дѣвушки начинаютъ играть съ нею. Беретъ «березку» пара дѣвушекъ и ходятъ кругомъ съ ней, а затѣмъ передаютъ ее другой парѣ дѣвушекъ, которыя также съ нею ходятъ кругомъ. И такимъ образомъ съ березкой переходятъ всѣ дѣвушки.

При этомъ поютъ:

1223.

Хмѣлько, вейся, перевейся на мою сторонку!
У насъ, у насъ на сторонкѣ удача большая.
Хороша наша удача—серебряны тычки.
Тычки, тычки серебряны, золотыя шишки.
Пойду, пойду я, младенька, вь зеленъ садъ гуляти,
Во зеленой садичекъ гуляти, хмѣлюшко щипати.
Нащиплю я хмѣлю, хмѣлю, хмѣлю садовова,
Наварю я пива, пива, пива яровова.
Созову я гостя, гостя, гостя дорогова,—
Гостенечка дорогова—батюшку роднова.
Ой, батюшка въ гости будетъ,—горя не убудетъ,
Горя, горя не убудетъ, печали прибудетъ.

(Поютъ снова до «Созову я...»)

Созову я гостью, гостью, гостью дорогую,
Гостью дорогую—мамоньку родную.
Ой, мамонька въ гости будетъ,—горя не убудетъ,
Горя, горя не убудетъ, печали прибудетъ.

(Опять сначала до «Созову я...»)

Созову я гостя, гостя, гостя дорогова, милова своёва.
Ой, миленькій въ гости будетъ—горе то убудетъ,
Горе, горе-то убудетъ, радости прибудетъ.

Затѣмъ дѣвушки пляшутъ попарно съ березкой поочередно; пока не перепляшутъ съ нею всѣ пары. Пѣсенъ во время этой пляски не поютъ.

По окончаніи этой пляски дѣвушки идутъ съ березкой на лугъ, въ село. Дорогой поютъ пѣсни:

1224.

Во полѣ, во поличкѣ
Стояла березонька;
Стояла, шаталася,
Къ землѣ приклонялася.
На этой березонькѣ
Свито тепло гнѣздышко.
Въ этомъ тепломъ гнѣздышкѣ
Сидѣла кукушечка.
Кокуетъ кокушечка,
Тужитъ, плачетъ дѣвица.
Тужитъ, плачетъ дѣвица
Объ своемъ объ горѣ,
Объ своемъ миломъ дружкѣ,
Дружкѣ объ Иванушкѣ.
Будто Вани дома нѣтъ:
Ванюшка гулять ушелъ,—
Ваня въ ту сторонушку,—
Въ зеленъ садъ-дубровушку,
Ванюшка цвѣточки рвать,
Да Ванюша виночки вить.
Да Ванюша виночки вить
Себѣ на головушку.

1225.

Высоко то совбличекъ летаетъ, меня оставляетъ.
Остаюся я, горькая сиротка, во тоскѣ, во горѣ,
Во слезахъ какъ въ синемъ морѣ.
Какъ съ по синему разъ по морю
Плыветъ уточка, да плыветъ сѣра.
За той уточкой, за той сѣрой
Плыветъ селезенько сизъ косатый,
Сизъ косатый, бѣлый, кудреватой.
Ты скажи-ка, мой селезенько, скажи сущу правду
Про матушку. про батюшку, про милаго дружка?
—Милый письмичко, дружекъ, не пишетъ,
Самъ въ гости не побываетъ.

1226.

Катенька, Катюшенка,
Печальное сердечушко!
Безпрестанно тужитъ,
Тужитъ и горюетъ
Все по прежней волѣ.
Кабы прежня волюшка,
Павинные крылышки,

Лебедины перышки, —
Знялся бы высоко,
Полетѣлъ бы далеко
Къ любушкѣ-сударушкѣ
Подъ кутно окошечко,
Сталъ бы я ворковати:
Ей назолушку давати.

1227.

Не листочки въ полѣ шумятъ —
Про милова говорятъ;
Про милова—любезнова:
Завтра праздничекъ у насъ,
Завтра праздникъ—воскресенье.
Намъ гуляшшей будетъ день,
Намъ гуляшшей, веселяшшей:
Въ лѣсъ за ягодой пойдемъ.
За калиной, за малиной,
За черной черемухой.
Набралася Саша ягодъ,
Изъ лѣсочку прочь пошла,
Изъ лѣсочку, изъ кусточку
На почтовой, новой дворъ.

По приходѣ на лугъ игры продолжаются. Ходятъ съ «березкой» кругомъ и поютъ пѣсню.

1228.

Вдоль по улочкѣ, вдоль по широкой, —
Ой люли-люли, вдоль по широкой!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Идутъ дѣвушки, ай молодушки.
Ой вы, кумушки, вы подруженьки!
Вы постойте-ка, подождите-ка,
Рѣзвы ноженьки становите-ка,
Бѣлы рученьки подожмите-ка!
Я схожу домой, я спрошаюся,
Я спрошаюся свекра-батюшка:
«Свекоръ-батюшка, отпусти гулять!

(При послѣднемъ стихѣ, одна дѣвушка подходитъ къ другой и кланяется, изображая этимъ, что просится погулять. Дѣвушка, которой кланяются, изображаетъ собою свекра и на поклонъ, какъ бы не обращаетъ вниманія, свекоръ не согласенъ отпустить).

«Отпусти гулять, ой на улочку, ой на широку!»
— Хоть отпущена—шкура спущена.
Шкура волочится, гулять хочется.

(Поютъ сначала до: «Я спрошаюся...)

Я спрошаюся свекровушки-матушки:
«Свекровушка-матушка, отпусти гулять.

(Опять дѣвушка ходитъ и кланяется другой—свекровкѣ,—та не согласна отпустить).

Отпусти гулять, ой на улочку, ой на широку.»
— Хоть отпущена—шкура спущена.
Шкура волочится,—гулять хочется.

(Поютъ снова до «Я спрошаюся...)

Я спрошаюся милаго ладушки: [1])
«Милый ладушка, отпусти гулять,
Отпусти гулять, ой на улочку, ой на широку!»
(Опять дѣвушка ходитъ кланяется другой: жена просится у мужа погулять,—мужъ не отпускаетъ).
— Хоть отпущена,—шкура спущена.
Шкура волочится, гулять хочется.»

—

Тоже ходятъ кругомъ и поютъ:

1229.

Посѣяли дѣвки ленъ, дѣвки ленъ.
Посѣяли во долу, во долу.
Подъ рушицу зелену, зелену.
Повадился во ленокъ, во ленокъ
Молоденькій паренекъ, паренекъ, —
Со льна цвѣты сорывалъ, сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ, побросалъ.
Дунай-рѣчка не приматъ, не приматъ,
Ко бережку прибиватъ, прибиватъ.
Ко бережку ко яру, ко яру,
Ко желтому ко песку, ко песку.

Продолжая ходить кругомъ, поютъ:

1230.

Зайду, млада, на гору, на гору,
Ко Крапивину [2]) гумну, гумну.
Брошу ведра подъ гору, подъ гору.
Встаньте, ведра, купчикомъ, купчикомъ,
Коромысло—змѣйкою, змѣйкою,
Сама млада—яблоней, яблоней,
Яблонью кудрявой, зеленой, зеленой.

[1]) Милаго ладушки—мужа. Б.
[2]) Къ гумну мѣстнаго крестьянина богача, по фамиліи Крапивина. Б.

Наѣзжали бояра, бояра
Изо Нова-города, города.
Сѣкуть яблонь подъ корень, подъ корень.
Рубять чурки ровные, ровные,
Да колють доски тонкія, тонкіе
На гусельцы звонкіе, звонкіе.
Кому въ гусли играти, играти?
Молоденькѣ плакати, плакати.

(Ср. выше № 354).

Продолжая ходять кругомъ, поютъ:

1231.

Соловей, мой соловей!
Не летай, мой соловей, на чистое поле!
Не вей, соловей, гнѣзда да при теремѣ.
Свей, соловей, гнѣздо да при долинѣ.
Что во теремѣ дѣвица коверъ шила,
Коверъ шила, вышивала разнымъ шелкомъ.
Выводила дѣвица, говорила:
«Что кому этотъ коверъ достанется?»
Доставался коверъ, доставался браной
Старому, старому мужу.
Старому мужу коверъ не изоспати,
Мнѣ, младой дѣвицѣ, не издержати.

Еще поютъ, тоже ходя кругомъ:

1232.

Выходили красны дѣвицы-души
Изъ воротъ гулять на улочку,
На зеленую поляночку.
Выносили красны дѣвицы-души
Соловейка на бѣлыхъ рукахъ.
Соловеюшко разсвищется,
Красны дѣвицы разыграются.
Поиграйте, красны дѣвицы-души,
Во своей волѣ у батюшка,
У родимыя матушки,
Пока васъ замужъ не отдали.
Неравно то вамъ замужъ попадетъ,
Неравенъ чертъ навернется,
Неравенъ натакается:
Либо воръ, либо не добрый человѣкъ,
Либо пьяница, кабацкой сынъ.
На кабакъ идетъ—шатается,
Изъ кабака идетъ—ломается,—
Надъ своей женой чуфарится:
Заставляетъ разувать, разболокать,
Часты пуговки разстегивати,
Золоты плетни раздергивати,
Зеленой кафтанъ скидывати:
«Я не буду разувать, разболокать,
Часты пуговки разстегивати,
Золоты плетни раздергивати,
Зеленой кафтанъ скидывати.»—
Пошелъ мужъ во нижнюю клить,
Да несетъ мужъ ременной гужъ,
Что ременной о семи хвостьевъ.
Какъ стегнетъ—дакъ и семъ рубцовъ,
Во вторые—дакъ четырнадцать,
Какъ и въ третьи—дакъ и двадцать одинъ.
Зачалъ жену охобачивати,
Съ боку на бокъ поворачивати.[1])
Жена мужу покорилася,
Въ рѣзвы ножки поклонилася:
«Буду, стану разувать, разболокать,
Часты пуговки разстегивати,
Золоты плетни раздергивати,
Зеленой кафтанъ скидывати.»

(Ср. выше №№ 401—403).

Поютъ еще ходя кругомъ и слѣдующія пѣсни:

1233.

Суботушка день ненастной,—
Нельзя въ полѣ работать—черну пашенку пахать.
Мы пойдемъ-ка, другъ любезный, во зеленый садъ гулять.
Во зеленомъ-то садочкѣ соловеюшко поетъ,
Онъ поетъ-то поетъ, намъ назолушку даетъ.
Ой ты назола ли, назола, назолинька моя!
Ты зазноба ли, зазноба, зазнобинька моя!
Я вечеръ дружка милова снаряжала хорошо:
Въ кашамирову рубашку, въ гарусной поясокъ,
Снаряжала да провожала далеко.
Провожала, и сказала: «Не забудь, милый, меня.
Если ты меня забудешь,—я севодня же помру.
Я спомру, жива не буду, сердце во гробъ уложу.
Положу я сердце во гробъ, голубочку накажу:
Напиши-ка, милый, письмо на вербовомъ на листу.—
На вербовомъ, на рублевомъ, на прекрасныхъ уголкахъ.
Ты прибей-ка это письмо на гробницу на мою.
Что на ту злату гробницу, противъ сердца моево.

---

[1]) Есть выраженіе: «Я начну тебя воровиной (веревкой изъ конопли) охобачивать, дакъ ты только поспѣвай бока подставлять,—вотъ ты впередъ и не будешь супротивничать.» Б.

Кто вѣдь знаетъ, прочитаетъ, тотъ спотужитъ обо мнѣ.
Тотъ потужитъ, погорюетъ объ дѣвочкѣ-красотѣ:
—«Хороша у насъ дѣвочка отъ любови померла,
Отъ любови—все отъ крови, отъ дружка сердешнова.»

Стоятъ на мѣстѣ или ходятъ кругомъ и поютъ:

1234.

Сторона ты, сторонушка,
Сторона незнакомая!
Жить—она тоскливая,
Больно прослезливая.
Съ тоски стосковалася,
Съ горя сгоревалася,—
Сама слезно сплакала.
Слезно не съ по матушкѣ,
Слезно не съ по батюшкѣ,
Слезно съ по миломъ дружкѣ,
Дружкѣ съ по Иванушкѣ.
Будто Вани дома нѣтъ,
Ванюшка гулять ушелъ,
Ваня въ ту сторонушку,
Въ зеленъ садъ—дубровушку.
Ванюшка цвѣточки рвать,
Да Ванюшка вѣночки вить —
Себѣ на головушку.

Поигравши еще «о разлуки», «о банщки», «о стоячіе колышки», дѣвушки разряжають березку,—снимаютъ съ нея ленты, бусы, платки и запоны,—и расходятся по домамъ.

Нѣсколько лѣтъ (10—15) тому назадъ съ березкой, съ пѣснями, ходили по селу и разряжали березку на мосту черезъ рѣку. Палки изъ подъ березки бросали въ воду.

Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. Зап. деревенск. парнемъ Яковомъ Безруковымъ, занимающимся переписываніемъ бумагъ въ Красноуфимской Земской управѣ. Рукопись эта доставлена въ Этногр. Отдѣлъ въ 1891 г. черезъ Александра Александровича Петрова.

Обычай праздновать Троицынъ день въ селѣ Шельбовѣ, Юрьевскаго уѣзда, Владимірск. губ.

Обычай, совершаемый въ селѣ Шельбовѣ въ Троицынъ день, носитъ на себѣ названія «колоска». Дѣйствующія лица въ немъ—дѣвицы и молодицы [1]); онѣ однѣ только наслаждаются удовольствіемъ водить колосокъ [2]), какъ говорится у нихъ. Эта церемонія сопровождается толпою любопытныхъ; въ числѣ ихъ и молодцы [3]), разумѣется, занимаютъ первое мѣсто; но старики и старухи также не отказываютъ себѣ въ удовольствіи—полюбоваться веселымъ гуляньемъ внучатъ. И ужъ конечно увидите здѣсь, что не одна старушка съ какимъ то сожалѣніемъ и завистію слѣдитъ за этой церемоніей, въ которой она, бывало, такъ часто участвовала, а теперь не можетъ; тутъ же услышите, какъ она, съ живымъ воспоминаніемъ о быломъ, обращается къ своей сосѣдкѣ: «Помнишь, Дементьевна, какъ мы бывало? и т. д.

Это обыкновеніе совершается въ слѣдующемъ порядкѣ.

Село Шельбово рѣкою Липнею раздѣляется на двѣ стороны: онѣ нѣкоторымъ образомъ служатъ опредѣленіемъ полевыхъ сѣвооборотовъ. Озиморожъ къ Троицыну дню начинаетъ колоситься; она то и служитъ цѣлію похода, который совершается въ «колоскѣ.» Походъ открывается со стороны, противоположной той, гдѣ растетъ озиморожъ. Дѣвицы и молодицы схватываются попарно руками: каждая изъ нихъ одною рукою беретъ другую свою же ниже кисти; а этой беретъ точно также руку той дѣвицы, которая составляетъ съ нею пару такъ, что всѣ четыре руки ихъ соединяются вмѣстѣ и образуютъ собою плотный квадратъ. Потомъ всѣ пары становятся вплоть рядомъ, составляя такимъ образомъ двѣ стороны, обращенныя одна къ другой лицемъ и соединенныя руками. По этому крѣпкому оплоту изъ рукъ начинаетъ идти дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, опираясь на головы дѣвицъ; дѣвочка эта выбирается предварительно, красивѣе другихъ, одѣвается въ нарядный сарафанъ и убирается разноцвѣтными лентами. Послѣдняя пара, которую прошла дѣвочка, становится напередъ, какъ это бываетъ въ горѣлкахъ [4]). Такимъ образомъ эта процессія подвигается медленно къ мосту, за которымъ ожидаютъ дѣвицы другой стороны; сіи послѣднія послѣ обыкновенныхъ поклоновъ примыкаютъ къ этому походу и продолжаютъ его вмѣстѣ точно такимъ же образомъ. Въ про-

---

[1]) Молодицами называются молодыя замужнія женщины.

[2]) Слово—водить они вѣроятно употребляютъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и вездѣ говорятъ—водить хороводъ.

[3]) Холостые.

[4]) Извѣстная игра.

долженіе всего этого шествія, съ самаго его начала, неумолкаемо поется самымъ разстянутымъ голосомъ пѣсня:

1235.

Пошолъ колосъ на ниву,
На бѣлую пшеницу!
Уродися на лѣто
Рожь съ овсомъ, со дикушей, [1])
Со пшеницею!

Эта пѣсня повторяется нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока не придутъ къ концу порядка, за которымъ зеленѣется озимая рожь, — цѣль ихъ церемоніальнаго похода. Здѣсь процессія останавливается, отдѣляется одна пара, на которой остановилась дѣвочка—колосокъ, и подноситъ её на рукахъ же къ оржаному хлѣбу. Дѣвочка срываетъ горсть ржи, бѣжитъ къ церкви и бросаетъ близъ оной сорванные колосья. (Прежде клали подъ церковь, когда она была деревянная). Тѣмъ и кончается этотъ походъ.

Отсюда дѣвицы начинаютъ идти уже другимъ порядкомъ. Раздѣляются онѣ тоже на два ряда, но уже не схватываясь руками. Одинъ рядъ постоянно отступаетъ задомъ вдоль посада, другой наступаетъ на него, держась параллельно отъ перваго; и такимъ образомъ самымъ тихимъ церемоннымъ шагомъ подвигаются впередъ. При этомъ поется другая пѣсня, менѣе протяжнымъ голосомъ, нежели первая. Вотъ она:

1236.

Подойду, подойду,
Я подъ Царь-городъ подойду!
Прошибу, прошибу
Я копьемъ стѣну каменну!
То любо, то любо!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго четырехстишія).

Уведу, уведу
Я у батюшки добра коня,
Уведу, уведу
У родимаго стоялаго!

(Ср. выше № 1054).

[1]) Дикуша—гречиха.

По окончаніи этой пѣсни мѣняется наступательное шествіе. Дѣвицы берутся между собою руками въ своемъ ряду отдѣльно; только крайнія изъ нихъ соединяются поясами, концы которыхъ держатъ въ рукахъ своихъ. Первая изъ крайныхъ паръ возвышаетъ свой поясъ надъ головами и всѣ дѣвицы проходятъ подъ нимъ; послѣдняя пара, ставши такимъ образомъ на первомъ мѣстѣ, дѣлаетъ тоже и дѣвицы проходятъ подъ ея поясомъ точно также. Это повторяется опять и опять, доколѣ дѣвицы перевиваясь, какъ у нихъ говорится, не придутъ на всегдашнее извѣстное мѣсто ихъ гулянья. При этомъ поется слѣдующая пѣсня:

1237.

Перевейся яровъ хмѣль
На нашу сторонку;
На нашей, на сторонкѣ
Удача большая.
Удача-то большая —
Вѣнцы золотые, [2])
Вѣнцы, вѣнцы золотые,
Серебряно тычье. [3])
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю яроваго,
Наварю я млада пива,
Пива молодого;
Призову я млада гостя,
Гостя дорогаго;
Гостя, гостя дорогого,
Батюшку родного;
Не почасту въ гости ходитъ;
Не по долгу гоститъ;
Одну ноченьку ночуетъ,
И ту протоскуетъ.

Эта пѣсня повторяется, но уже въ ней мѣсто гостя—батюшка, занимаетъ гостья матушка.

На мѣстѣ всегдашняго обыкновеннаго гулянья поселянъ, куда они съ такой церемоніей направляютъ путь свой, уже заранѣе приготовлена въ чанѣ брага.

Она, еще задолго до Троицына дня, составляетъ предметъ дѣвичьихъ заботъ и совѣщаній; дня за четыре она *разваживается*. Ею угощаются не одни только участвующіе въ «колоскѣ», но и тѣ, которые сопровождали его и были любопытствующими

[2]) Хмѣлевые шишки.

[3]) Тычье—тычины, около которыхъ обвиваясь, растетъ хмѣль.

зрителями,—въ особенности батюшки и матушки, какъ упоминается въ пѣснѣ.

Отсюда, угостившись и отдохнувши послѣ такого тяжкаго труда въ церемоніи, молодцы и дѣвицы отправляются за село на колодецъ, находящійся между Шельбовымъ и сосѣднимъ близкимъ (въ полуверстѣ) селомъ Осаповцемъ. Сюда же собирается и Осановская молодежь. Здѣсь въ общемъ хороводѣ вы увидите соперничество молодыхъ людей этихъ двухъ селъ, увидите какъ они другъ передъ другомъ стараются высказать искусство въ пѣніи, заливаясь многосложными варіаціями голоса; увидите, какъ они до пота лица, трудятся показать ловкость въ хожденіи по хороводу, перегибая свой молодецкій станъ въ разныя положенія и поводя платками въ рукахъ. Здѣсь Шельбовская молодость кончаетъ этотъ день.

Вотъ обыкновеніе у крестьянъ села Шельбова проводить Троицынъ день. Только въ этотъ именно день совершается подобная церемонія, и уже во весь годъ никогда не повторяется; означенныя пѣсни тоже никогда не поются, кромѣ Троицына дня. Происхожденіе этого обыкновенія теряется въ давности: старухи говорятъ, что онѣ приняли его отъ своихъ бабушекъ и передали внучкамъ.—Части этого обычая очевидно не имѣютъ между собой близкой связи, но въ нихъ кажется выражены характеръ и занятіе крестьянъ. Издавна главное занятіе крестьянъ Шельбовскихъ—хлѣбопашество; отличительныя черты характера,—трудолюбіе и единодушіе. Недовольствуясь достаточной пропорціей собственной земли и прекраснымъ ея плодородіемъ, они нанимаютъ земли подъ свои запашки въ окружныхъ селахъ. Въ лѣтнее время, особенно когда поспѣваютъ хлѣба,—они съ самой ранней зари до самой поздней ночи постоянно въ полѣ;—не даромъ они это тягостное время называютъ *страдою*. Зато всѣ крестьяне, можно сказать, очень зажиточные,—и нѣтъ ни одного нищаго: кто ослабѣваетъ и отстаетъ, къ тому всѣ идутъ на помощь, считая его ущербъ своимъ собственнымъ, какъ будто они всѣ одной семьи. Не толи высказывается у нихъ въ обыкновеніи—праздновать Троицынъ день, въ которомъ они отдаютъ честь озимому хлѣбу и дѣлаютъ брагу, дружелюбно угощая другъ друга.

Доримедонтъ Бережковъ. Владимірск. губерн. Вѣдомости 1853 года № 29.

Рязанской губерніи, Зарайск. у.

Въ Троицынъ день, послѣ обѣда собираются дѣвки и бабы, забираютъ съ собою красныя яица (онѣ красятся наканунѣ) и идутъ въ лѣсъ съ пѣснями.

Идучи лѣсомъ, онѣ поютъ:

1238.

Дѣвушка лѣсомъ шла,
Красавица темнымъ шла.
Эхъ казалося дѣвушки —
На лѣсу листья шумять, 2
Всѣ деревья говорять:
Бѣлая березушка
Приклонилась къ землѣ.
На эту березушку
Слеталися пташечки, 2
Эхъ слеталися пташечки
Соловей съ кукушечкой.
Кукуеть кукушечка
Объ своемъ тепломъ гнѣздѣ,
Тужить, плачеть дѣвушка
Объ своемъ миломъ дружкѣ:
  Калинушка съ малиною
    Ранешенько расцвѣла, —
  На ту пору матушка
    Меня замужъ отдала.
  Гуляй, гуляй, дѣвушка,
    Покуль волюшка дана.
  Уймуть дѣвки волюшку, —
    Наложать заботушку.
  Первая заботушка
    Свекоръ да свекровушка,
  Другая заботушка, —
    Деверь да золовушка,
  Третья заботушка, —
    Мужъ—плохая голова.

Всѣ разбредутся по лѣсу, наломають березокъ, совьютъ вѣнки, надѣнутъ ихъ себѣ на голову и выходятъ на ближайшій лугъ или поляну, и идутъ домой. Дорогою поютъ:

1239.

«Полно, Ваня, тебѣ по лугу гулять, —
  Ой, по лугу гулять!
При долинѣ соловьемъ тебѣ свистать, —
  Ой, тебѣ свистать.

Моему сердцу назолушку давать, —
Охъ, давать.
Мое сердце надорвалось, плакучи,—
Охъ, плакучи!
На твои ли русы кудри глядючи, —
Охъ, глядючи.
Часто ходишь мимо моего двора, —
Охъ, моего двора,
Не провѣдаешь въ большомъ горѣ меня,
Охъ, меня!»
— «Сударыня, поры время не сберу, —
Охъ, не сберу.
Днемъ придти—безчестно молодцу,
Охъ, молодцу.
Со вечеру придтить—отецъ съ матерью не спить,
Охъ, не спить,
Въ полночь придтить — жаль мнѣ милку разбудить, —
Охъ, разбудить.

1240.

Вы комарики мои, мухи комари!
День летаютъ,—ночь спать не даютъ
Чуть я съ вечера заснула—вижу милаго во снѣ:
Будто мой милой у кроватушки стоитъ,
Размахнулъ онъ тонкій бѣлый положекъ,
Началъ милу цѣловать и миловать,
Къ ретивому сердечушку прижимать.
Я проснулась—викого нѣтъ у меня.
Взволновалося ретиво сердце мое,
Взволновамши,—я на бѣлый свѣтъ гляжу,
Гляжу, гляжу—ровно съ миленькимъ ляжу.

Затѣмъ отправляются къ рѣчкѣ или пруду, останавливаются на берегу и поютъ: «Веселую бесѣдушку». Подъ пѣніемъ этой пѣсни медленно бросаютъ въ воду вѣнки. А тѣ, которыя дружатъ межъ собою, кумятся, т. е. черпаютъ воду изъ средины вѣнка и пьютъ ее поочередно. Затѣмъ обмѣниваются яйцами и цѣлуются.

Зап. мною въ 1875 г. отъ крестьянки Подгородной деревни.

1241.

а) Тверск. губерніи, Осташковск. у., Ѳедоровъ Дворъ.

1 Калинушка съ малинушкой, розолевый цвѣтъ
2 Смиренная бесѣдушка, гдѣ миленькій нѣтъ.
3 Веселая кампанія, гдѣ миленькій пьетъ.
4 Онъ пить не пьетъ, голубчикъ мой,
5 За мною молодою онъ шлетъ.
6 А я млада младешенька замѣшкалася,
7 За утками, за гусями, за лебедями,
8 За вольною за пташечкой, за журушкой.
9 Какъ журушка вдоль берега похаживаетъ,
10 Шелковую во полѣ травушку пощипываетъ,
11 Холодною водицею прихлебываетъ,
12 За рѣченькой за быстрою посматриваетъ.
13 Какъ за рѣченькой за быстрою слободка стоитъ,
14 Не маленькая слободушка—четыре двора.
15 Во томъ ли во четвертомъ дворикѣ четыре кумы.
16 «Вы, кумушки, голубушки, подружки мои!
17 Кумитеся, любитеся,—любите и меня!
18 Вы пойдете въ зеленъ садъ гулять,—возьмите и меня!
19 Вы будете цвѣточки рвать—сорвите и мой!
20 Вы станете вѣнки вить,—сплетите и мнѣ!
21 Вы будете въ воду бросать,—бросьте вы и мой!»
22 Какъ и всѣ вѣнки по воды поплыли, а мой потонулъ.
23. Какъ и всѣ дружки домой пришли, а мово дружка нѣтъ.

Зап. учен. 7-го кл. Тверск. гимназіи Вл. Тюкинымъ. Ср. у Варанцова, стр. 60, у Якушкина 2 вар. Пѣсня эта весьма распространена.

1242.

б) Тульской губерніи, Епифанск. у.

1—3 Торна, бойка дороженька, гдѣ миленькій шелъ,
Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ.
Онъ пить не пьетъ, за мной младой шлетъ.
10 Ковыль,—травку шелковую защипываетъ.
11 . . . . захлебываетъ.
13—15 За рѣкою за быстрою четыре двора,
Во этихъ во дворикахъ четыре кумы.
20 Вы станете вѣнки вить, свейте и мнѣ!
21 Вы пойдете на Дунай рѣку вѣнки бросать,—бросьте и мой!
22—23 Какъ всѣ вѣнки по сверхъ воды, а мой потонулъ,
Какъ всѣ мужья изъ Москвы пришли, а мой небывалъ.

Зап. мною отъ подгородней крестьянки.

1243.

Тульской губерніи.

Стой, моя роща,
Стой, зеленая!
Стой, не расцвѣтай.
Стой милъ короводецъ,
Стой, развеселый,
Стой, не расходися!
Въ этомъ короводѣ
Въ этомъ развеселомъ
Скакала, плясала, 2
Скачучи, плясучи
Вѣнокъ сронила.
Сронивши вѣночекъ,
Во теремъ пошла, —
Къ батюшкѣ челомъ:
«Родимый мой батюшка,
Сходи въ короводъ, 2
Подыми мой вѣнокъ!»
— Батюшка идетъ,
Вѣнка не несетъ;
Родимый идетъ
Злата не несетъ.

Опять сначала до стиха: «Во теремъ пошла» и продолжается такъ:

Ко матушкѣ челомъ:
«Родимая моя мать!
Ты сходи-ка въ короводъ, 2
Подыми вѣнокъ!»
— Матушка идетъ,
Вѣнка не несетъ,
Родимая идетъ
Злата не несетъ.

Опять сначала до стиха: «Въ теремъ пошла» и затѣмъ:

Къ ладушкѣ челомъ:
«Родимый мой ладушка
Сходи въ короводъ, 2
Подыми вѣнокъ!»
— Ладушка идетъ,
Вѣночекъ несетъ,
Милый мой идетъ,
Золотой несетъ.

Зап. мною.

1244.

Тамъ-же.

Грушица, ты грушица моя!
Грушица, зеленый виноградъ:
Подъ грушицей свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Забавныя рѣчи говоритъ:
«Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А дѣвушекъ дальніе друзья.
Пойду я въ зеленый садъ гулять,
Сорву я со травушки цвѣтокъ,
Совью я на головушку вѣнокъ.
Пойду я на Волгу на рѣку,
Стану я на мытномъ на плоту,
Брошу свой вѣночекъ на воду,
А сама подалѣ отойду,
На свой на вѣночекъ погляжу:
Тонетъ ли, не тонетъ ли вѣнокъ?
Тужитъ ли, не тужитъ ли дружокъ?—
Ахъ, мой вѣночекъ потанулъ,
Знать, меня мой милый обманулъ.»

Зап. Г. Ѳ. Соколовымъ.

1245.

Московск. губерніи, Серпух. у., с. Бѣгичево.

Во лѣсу ли, во лѣсочку,
На желтинкомъ песочку,
　На мягкой травы, 2
Тамъ и дѣвушки гуляли
Съ лужки цвѣточки,
Цвѣточки собирали,
　Вѣночки плели. 2
На вѣнкахъ онѣ гадали,
Вѣнки въ рѣку,
Въ рѣку побрасали,
　Чей вѣнокъ всплыветъ
　Про ту милый вспомянетъ.
Мой вѣнокъ въ волнахъ всплываетъ,
Знать мнѣ варваръ клятву измѣняетъ,
　Знать онъ позабылъ,
　Знать онъ разлюбилъ.
Одна дѣвушка вскричала,
Во слезахъ она сказала:
　«А мой потанулъ!» 2
Къ ней подруженьки сбирались 2
Утѣшать ее старались: 2
«Полна, глупая, тужить,
Можно лучшаго нажить,
　Можно разлюбить
　Можно позабыть.»
— Я не слушаюся васъ;
Полюбила дружка разъ, —
Буду до смерти любить. 2

Зап. гр. А. А. Татищевой.

Троицынъ и Духовъ день въ селѣ Доброводьѣ Орловской губерніи, Сѣвскаго у.

Троицынъ и Духовъ день празднуются у насъ чуть ли не веселѣе всѣхъ праздниковъ, за исключеніемъ развѣ Петрова дня или вѣрнѣе сказать Петровыхъ ночей, такъ какъ Петровъ день и послѣдующіе за нимъ два дня происходятъ тихо, но чуть смеркается,—такъ во всю ночь заскрипятъ качели (по нашему—рели) и поднимается не умолчный шумъ, нескончаемые пѣсни, которыя можно наименовать: кто во что гораздъ; назойливо заиграетъ гармоника,—все на одинъ ладъ, присоединяется какой нибудь гудокъ или бубенъ, топотъ, мѣрное хлопанье въ ладоши. Словомъ поднимается шумъ такой, что навѣрное проснулся бы царь морской, если бы море было ближе. И такъ до разсвѣта Петровъ день или Петровы вечера чуть ли не единственные, когда къ женскому танцующему и поющему населенію присоединяются и мужеское. Тутъ же въ Петровъ день прекращаются пѣсни съ припѣвомъ: «Леле ми!» и поется уже «Леліо!»

На Троицынъ день дѣвушки идутъ въ лѣсъ посмотрѣть вѣнки, которые они завили на Вознесеніе: чей завялъ, та замужъ въ томъ году не выйдетъ; потомъ часовъ въ 12 дня идутъ на «Трояны» (т. е. ins Grünne) и въ селѣ остается только старый да малый. Что значитъ слово «Трояны» и отъ чего оно происходитъ? рѣшить не могу; отъ Троицы ли, или отъ того, что здѣсь на лугу (верстахъ въ 4-хъ отъ села) встрѣчаются и сходятся три сосѣднія села? или слово «Трояны» есть просто измѣненное «Травяны»? отъ слова трава?

Тамъ на лугу «жарятъ яичницу» пьютъ, ѣдятъ, танцуютъ; возвращаются домой часовъ около 6-ти вечера; въ этотъ день всегда въ селѣ тишина, за то на другой день часовъ съ 2-хъ дня шумъ и пѣсни не умолкаемыя. Въ этотъ день «танки» собираются обыкновенно изъ сосѣднихъ хатъ и сколько улицъ или «старонъ» столько и танкóвъ: «ближайшая старона» (къ усадьбѣ) «большая сторона» «Будыкина» «Попова» (ближняя къ жилью церковнаго причта) «Кукуевка», «Заверняевка» и «Храбровка». Слѣдовательно 7-мь танковъ; каждый изъ этихъ танковъ, конечно, старается перещеголять другъ друга; каждый танокъ дѣлаетъ складчину изъ яицъ и денегъ. Для покупки творога и водки (послѣднее всегда въ мѣру, такъ какъ пьяныхъ женщинъ рѣдко видно). Пообѣдавши, идутъ кругомъ всего села, гуськомъ, взявшись за платки, т. е. одинъ и за другой концы его, при этомъ-то хожденіи и поются пѣсни съ припѣвками «Леле ми». Прошедши нѣсколько сажень «танокъ» останавливается и сейчасъ же пѣсня мѣняется, за платки не держатся, а становятся въ кругъ, и всѣ притопываютъ и прихлопываютъ въ ладоши подъ тактъ пѣсни, т. е. (въ концѣ такта усиленное топанье и хлопанье въ тактъ), а 4 дѣвушки или «молодицы» идутъ въ середину круга и тамъ прыгаютъ до упада; не могу назвать это танцами. Этихъ то четырехъ обыкновенно и величаютъ и ихъ мужей или нареченныхъ. Лишь только стоящій на мѣстѣ танóкъ увидитъ приближающійся другой танокъ съ пѣснями, такъ сейчасъ же уходитъ и затягиваетъ свое «Ой Леле ми», а тотъ становится на его мѣсто. Такое хожденіе продолжается до вечера. Часто нѣкоторые изъ танковъ идутъ въ другія ближнія села (не ближе впрочемъ 6-ти верстъ), а изъ тѣхъ селъ танки приходятъ въ Доброводье. На третій день повтореніе тоже, но съ большимъ увлеченіемъ. Вотъ и вся незатѣйливая обстановка нашихъ Троицыныхъ дней и ихъ пѣсенъ. Къ этому прибавлю, что «ребятъ» какъ у насъ называются молодыхъ парней никогда не бываетъ не только въ танкѣ но рѣдко и около него.

Припѣвъ «Ой, леле ми, ой, леле ми!» во всѣхъ пѣсняхъ повторяется послѣ каждаго стиха. Всѣ эти пѣсни поются на одинъ и тотъ же однообразный напѣвъ.

Пѣть Троицкія пѣсни съ припѣвомъ «Леле ми» послѣ Петрова дня считается грѣхомъ.

1246.

Ой лели ми, лели ми!
Сватался Ивашка за красную Рожу.
Рожушки не отдали, Ивашкѣ отказали.
Пошелъ Ивашка къ попамъ-духовничкамъ,
Попамъ-духовничкамъ, дьячкамъ-церковничкамъ:
«Дьячки-церковнички звоните къ обѣденкѣ!
Попы-духовнички служите обѣдню!»
Дьячки зазвонили, попы заслужили.
Всѣ люди сошлись,—одной Рожи нѣту,
Одной Рожи нѣту и Рожиной матери.
Пошелъ Ивашка къ скотничкамъ-волынщикамъ:
«И скотнички-волынщики, выходите на улицу,
На улицу играть на широкую.
Усѣ люди сошлись, одной Рожи нѣтъ,
Одной Рожи нѣтъ, ни Рожиной матушки.»
Нарядился Ивашка а въ дѣвичье платье,
Въ дѣвичье платье, молодичье обличье,
Пошелъ Ивашка къ самой къ Рожѣ:
«Сестрица Роженька, пойдемъ на улицу,
На улицу играть на широкую!»
Стала наша Роженька собираться, умываться,
Гладкую голову гладить, русую косу плесть.

Рожу мать учила, Рожу научала:
«Роженька, Рожушка, пойдешь на улицу,
На улицу играть на широкую,—
«Не ходи ко танку близко,
Не кланяйся низко,
Не стой плечо во плечо,
Не берись рука съ рукой!»
— Рожа не чувала,
Чему мать научала,
Подошла къ танку близко,
Поклонилась низко
Стала плечо въ плечо,
Взялась рука съ рукой.
«Что это за подружка,
Что на ножку ступаетъ
Сапожекъ мараетъ?
Что это за подружка,
Что за руку хватаетъ
Перстенечекъ снимаетъ?
Что это за подружку,
Что за косу хватаетъ
Ленту снимаетъ?
Что это за подружка,
Что за голову хватаетъ
Вѣночекъ снимаетъ?»
Стала наша Роженька
Въ шитомъ повивалѣ,
Въ темномъ покрывалѣ.
Ой лели ми, лели ми.

Ср. въ моемъ сборн. Бѣлор. народн. пѣсни стр. 71, № 130.

1247.

Ой лели ми, лели ми.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Пошла наша дѣвушка въ логъ [1]) по калину,
Въ логъ по калину, на широку на долину
На ей чебатушки Курской работушки,
Да дольнее [2]) платье весь лугъ устилаетъ.
Да наѣхалъ на нее молодецъ на ворономъ конѣ,
На ворономъ конѣ, на кованномъ сѣдлѣ.
«Вылазь ка, ты, дѣвушка, изъ подъ тонкаго деревца,
Изъ подъ калинушки, изъ подъ малинушки!
Садись ка, ты, дѣвушка, конику на бедры,
Конику на бедры, мнѣ молодцу за плечи!»
Они поле ѣхали, другое ѣхали,—
На третьемъ полѣ, ихъ ночь обымала,
Темная осенняя, зорюшка вечерняя.
«Слазь ка, ты, дѣвушка, конику съ забедеръ
Конику съ забедеръ, мнѣ молодцу съ заплечъ!
Рви-ка, ты дѣвушка, траву ковылушку,

[1]) Логъ—лощина, оврагъ.
[2]) Длинное.

Стели ка, ты, дѣвушка, мягкую постелюшку
Ложись ка, ты дѣвушка, отъ синяго моря!
А я, зaудалый молодецъ, отъ чистаго поля.
Коника поставимъ, отъ темнаго лѣса,
Отъ темнаго лѣса, отъ лютаго звѣря.
Сказывай, дѣвушка, какого ты рода.»
—«Я рода небольшаго, рода неменьшаго,
Рода середняго, самаго послѣдняго;
Было у меня, дѣвушки, девять братовъ сроду,
Десятая я сестрица, горькая горетница.
Два у меня братца, съ батюшкой пашню пашуть,
Два у меня братца у барина въ холопахъ,
Два у меня братца, поѣхали въ охотушку,
Два у меня братца, въ службу отдали,
Одинъ у меня братецъ, безъ вѣстушки пропалъ.»—
«Дѣвица, дѣвица ты моя сестрица.
Ты моя сестрица, горькая горетница!»

1248.

Породила вдовушка сына Васильюшку,—
Ой леле ми, леле ми!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Сына Васильюшку, а дочерь, да Натальюшку.
Сына Васильюшку да на службу отдали,
А дочерь да Натальюшку за три вѣса золота.
Колыхался княжой сынъ 7-мь лѣтъ въ колыбели,
На восьмое лѣто грамотѣ взучился,
На девятое лѣто поѣхалъ жениться.
Туда онъ поѣхалъ, оттоль не пріѣхалъ:
Синь лёдъ обломился, сивъ конь провалился,
Сивъ конь провалился, молодой князь залился,
Молодой князь залился, молода княгиня завдовѣла,
На бережку стоя, *поджамъ* бѣлы руки
Поджамъ бѣлы руки, къ ретивому сердцу.

1249.

Сидѣла удовушка семь лѣтъ удовою.
Ой Леле ми, Леле ми!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Породила удовушка сына Васильюшку, а дочерю да Натальюшку.
Сына Васильюшку ну въ службу отдали,
А дочерю да Натальюшку на винѣ пропили,
На винѣ пропили, а на медѣ да проѣли.
Пріѣхали за Натальею пятдесятъ каретовъ
Пятьдесятъ каретовъ, шестьдесятъ верховыхъ.
Посадили Натальюшку въ золоту карету,
Повезли да Натальюшку къ синему морю,

Посадили Натальюшку въ легкую лодочку,
Дали да Натальюшкѣ весельцы у руки,
Приказали Натальюшкѣ ни съ кѣмъ не встрѣчатся,
Ни съ кѣмъ не встрѣчаться, назадъ не глядаться.
Плавала да Натальюшка два лѣта двѣ зимы,—
На третье лѣто встрѣялся съ Натальюшкой братицъ Васильюшка.
«Сястрица да Натальюшка! зачѣмъ ты гуляешь по синему морю?
По синему морю, да на легкой лодочкѣ?»
— «Братецъ Васильюшка! меня матушка о́тдала,
А на винѣ про́пила, а на медѣ про́ѣла.»
Пріѣхалъ Васильюшка кы своимъ воротамъ;
А ударилъ Василій копьемъ въ ворота,
Копьемъ въ ворота, золотымъ да въ широки:
Широки вороти сами растворились,
Красныи окошечки сами расчинились,
Выйшла его матушка, выйшла осударыпя.
«Сыночекъ Васильюшко! что ты грозенъ ѣдешь?
Грозенъ ѣдешь, грозно наступаешь?»
— Осударыня матушка! что ыдна встрѣваешь?
«Сыночикъ Васильюшко я ыдна зародилась.»
— Осударыня моя матушка! гдѣ сестра да Натальюшка?
«Сынокъ Васильюшко! Богу душу отдала.»
— Осударыня моя матушка! да были ли дьяки́, попы́,
Дьяки, попы, да добрые люди?
«Поповъ не случилось, а людей не дозвалась.»
— Осударыня матушка поведи на могилушку!
«Да были грозныя тучи, да лили синіе дожди, 2
Синіе дожди да могилушку размыли.»

1250.

У вороть, у вороть верба кудрява,—
Ой Леле ми, Леле ми

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Подъ вербою камень, подъ вербою бѣлый,
На камушкѣ дѣвка, на бѣломъ красная,
Держить коня, въ рукахъ, держить воро́ного,
Чешеть братьины кудри, чешеть кудрявыя, чешеть кучерявыя.
Она чешеть, плачеть да на рѣчку мечеть,
Да на Дунай рѣчку мечеть:
«Плывите вы, кудри, вдоль по Дунаю,
Ростите вы, кудри, на три цвѣточка,
На три цвѣточка, на три да на зрѣлые:
Первый то цвѣточекъ—цвѣтъ Иванушка,
Другой то цвѣтокъ, цвѣтъ Петре́юшка
Третій то цвѣтокъ, цвѣтъ Андре́юшка,—
На три на ягоды, на три на зрѣлые:
Первая да ягода, то Катеринушка,
Другая да ягода, то Матренушка,
Третія да ягода, то Маланьюшка.

1251.

Ой леле ми, леле ми!
Дѣвушка съ молодцами играла:
Проиграла дѣвушка коныо шубу съ плеча
Съ ножекъ сапожки, съ ушекъ серёжки,
Съ головушки вѣночекъ, съ правой руки перстень.
Молодецъ дѣвушкѣ въ глаза насмѣялся:
«Ой какъ тебѣ дѣвушкѣ двору [1]) показаться?
Какъ тебѣ, красная, матушкѣ сказаться?»
— «Взумѣла, молодецъ, хвалу потерять,
— Взумѣю, удалой, матушкѣ сказать.»
Ой леле ми, леле ми!

1252.

Ой леле ми, леле ми!
Супротивъ нашихъ воротъ,—ой ягода моя!
Взошло три мѣсяца,—ой ягода моя!
Взошло три ясные,—ой ягода моя!
Первый же мѣсяцъ,—ой ягода моя!
То свѣтъ Иванушка,
Другой же мѣсяцъ,—ой ягода моя!
То свѣтъ Андреюшка,
Третій же мѣсяцъ,—ой ягода моя!
То свѣтъ Сенюшка.
Супротивъ нашихъ воротъ,—ой ягода моя!
Взошло три солнышка,—ой ягода моя!
Взошло три ясные,—ой ягода моя!
Первое солнышко,—ой ягода моя!
То Аринушка зрѣлая,
Другое солнышко,—ой ягода моя!
То Аннушка зрѣлая,
Третье солнышко,—ой ягода моя!
То Марьюшка зрѣлая.
Ой лели ми, леле ми!

1253.

Ой леле ми, леле ми!
Хвалилася теща своимъ милымъ зятемъ:
«Ой мой-то зять хорошъ, ой мой-то зять нарядень.
У моего-то зятечка ни усовъ, ни сорочки,—
Ни усовъ, ни сорочки, ни сохи, ни боронки.»

---

[1]) т. е. домой. У насъ всегда вмѣсто: «домой», «идти домой», говорятъ: *двору*.

— «Постой, теща, молчи, постой, не говори
Твоя дочь хороша, твоя дочь пригожа!
Поставила холстъ красна—девята весна,
Девятая весна, десятое лѣто:
Набилка подъ тыпомъ заросла полыномъ,
Пропожки подъ лавкою заросли муравкою,
Челнокъ съ цвками разбѣжалъ за дѣвками —
Утку добывать, красна дотыкать.
Ой леле ми, леле ми!

Сообщ. мѣстной помѣщицей г-жей Постельниковой.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ (Смоленской губерніи), въ Троицынъ день выкапываютъ молодую березку, заплетаютъ ея вѣтви и вѣшаютъ на нее кресты, потомъ дѣвушки кумятся другъ съ другомъ и съ парнями, мѣняются различными вещами, напримѣръ платками, серьгами, которыя тутъ же вѣшаютъ на березку, а затѣмъ цѣлуются черезъ шнурокъ креста и завиваютъ вѣнки. Въ Духовъ день онѣ идутъ съ пѣснями къ рѣкѣ, куда бросаютъ вѣнки также съ пѣснями. Въ этотъ же день пекутъ яичницу и водятъ хороводы. Вотъ пѣсни, которыя поютъ въ Троицынъ день (с. Выхлово):

1254.

Тамъ бѣгъ, пробѣгъ сѣрый зайка,—
Ой люли, люли, сѣрый зайка!

(Припѣвъ со второй половины стиха повторяется послѣ каждаго стиха).

А за зайкою горностайка,—
У зубахъ несетъ небылицу
Про меня, красную дѣвицу,
Чтобы я, красная дѣвица,
Всеё ноченьку не спала.
Всеё ночку я не спала,
Въ зеленомъ саду прогуляла,
Сладки яблочки я ирвала.
Свекоръ батюшка разсердился,
Засадилъ мене въ темницу,
Во холодную холодницу:
Ни дверей нѣту, ни окошекъ,
Только есть труба дымовая.
«Свекоръ батюшка, проруби окно,—
Откуль солнышко рано всходить,
Откуль миленькій ко мнѣ ходить,
Сладкихъ пряничковъ онъ заносить,—
Сладки пряники медовые,
Сладки яблочки сахарные.

1255.

Калужской губерніи, Тарусск. у., с. Маковицы.

Вы лѣса-ль мои, лѣса темные,—
Ай люли, люли, о лиле, лиле!

(Припѣвъ послѣ каждаго стиха).

Перелѣсочки мои частаи!
Мнѣ по васъ, лѣса,—мнѣ пройтить нельзя.
Я селами, я веселами,
Я деревнями игрливами.
За селомъ, селомъ за Маковицами
Выходилъ-сходилъ свѣтёлъ мѣсяцъ,—
Свѣтёлъ мѣсяцъ—Алексѣй господинъ.
А за мѣсяцемъ тутъ часты звёзды,
А за звёздами бѣлая зорюшка,
Бѣлая зорюшка—Авдотьюшка.
А за зорюшкой красное солнушко,
Красное солнушко—Полагеюшка.

Сообщ. Отдѣл. Этногр. И. О. Л. Е., А. И. Э. изъ матеріаловъ доставлен. туда студ. филолог. факультета Московск. унив. А. Марковымъ.

Зарайскаго уѣзда.

Въ Русальный вечеръ варятъ кулѣшъ. «Пойдемте сестры кулѣша варить!» говорятъ другъ другу бабы и дѣвки, выходя для сбора на улицу; выходитъ и русалка въ одной рубашкѣ съ распущенными волосами, верхомъ на кочергѣ, держа въ рукахъ помело черезъ плечо. Она въ такомъ видѣ ѣдетъ впереди, а за ней толпой идутъ дѣвки и бабы, бьютъ въ заслонъ. Ребятишки бѣгаютъ впередъ и то и дѣло заигрываютъ съ русалкой, хватая ее кто за руку, кто за рубаху, кто и къ кочергѣ прицѣпится, приговаривая: «Русалка, русалка! пощекочи меня!» или «не щекочи меня!» Вся эта толпа, съ русалкой впереди, направляется ко ржамъ и дорогой поетъ:

1256.

Мы по лугу гуляли,
Съ комарикомъ плясали.
Мнѣ комаръ ножку отдавилъ,
Всѣ суставички переломилъ.
Кричить: Подай, мати, топора
Рубить казнить комара.
Скатилася голова
За заднія ворота.
На улицѣ ромада

Жена мужа продала, —
За дешево отдала:
Всего взяла три рубля,
По русскому шесть алтынъ.

(Ср. выше №№ 633—636).

Подошедши ко ржамъ, русалка бросается въ толпу, схватитъ кого-либо и пощекочетъ, другія защищаютъ преслѣдуемую, стараются отнимать ее, но русалка бросается на другую, третью и т. д. Тутъ пойдетъ свалка, пока ей не удастся вырваться и схорониться во ржахъ. «Теперь кричатъ всѣ: «мы русалку проводили, можно будетъ вездѣ смѣло ходить?» и разбредутся по домамъ. Русалка же, посидѣвъ немного, прокрадется задками домой. Народъ же всю ночь до самой зари гуляетъ на улицѣ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой 16 марта 1876 г.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, есть обычай «хоронить русалку». Въ заговѣнье передъ Петровками дѣлаютъ изъ тряпокъ куклу, величиною съ шестинедѣльнаго ребенка, намалевываютъ ей носъ, глаза, ротъ, наряжаютъ ее въ платье. Сдѣлавши изъ досокъ гробъ, кладутъ туда куклу, покрываютъ ее кисеею и убираютъ цвѣтами. Парни, дѣвушки и молодыя бабы несутъ гробъ на берегъ рѣки; дѣвушки наряжаются кто священникомъ, кто дьякономъ, кто дьячкомъ, дѣлаютъ кадило изъ яичной скорлупы и поютъ: «Господи, помилуй!» всѣ идутъ со свѣчами изъ стеблей конопли. У рѣки русалкѣ расчесываютъ волосы и прощаются съ нею, цѣлуя ее, при чемъ одни плачутъ, другіе смѣются. Заколотивши гробъ, привязываютъ къ нему камень или два и бросаютъ въ воду. Послѣ этого обряда поютъ пѣсни и водятъ хороводы.

Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. Изъ матеріаловъ доставл. туда студ. филолог. факульт. Моск. унив. А. Марковымъ.

Въ Владимірской губерніи почти повсемѣстно ежегодно происходитъ въ честь ярилы празднество, сохранившееся отъ временъ язычества только по названію и ничего въ сущности общаго съ нимъ неимѣющее.

Близъ Шуи, въ 3-хъ верстахъ отъ города, прямо на югъ, въ послѣдній вторникъ передъ Петровымъ постомъ, т. е. въ заговѣнье, въ лѣсъ, называемый «Марьиной рощей» сходятся огромныя массы болѣе нежели изъ 20 деревень и преимущественно женскаго пола. Приходитъ туда и мужская крестьянская молодежь и фабричный, мастеровой и рабочій народъ изъ Шуи. Послѣ ранняго обѣда мущины и женщины подпимаются изъ города и гурьбой спѣшатъ въ «Марьину рощу», гдѣ Шуйскіе торговцы бакалеей устраиваютъ шатры и торгуютъ разными лакомствами. Посреди рощи, на обширной луговинѣ, гуляющіе сейчасъ по приходѣ начинаютъ водить хороводы. Сначала каждая деревня водитъ отдѣльно свой хороводъ, но мало-по-малу всѣ хороводы сходятся и сливаются въ одинъ обширнѣйшій кругъ— сажень въ 300 и болѣе. И тогда онъ получаетъ названіе *«основа»*. Въ этомъ громадномъ кругу не одна сотня крестьянскихъ дѣвицъ, молодицъ и парней, разряженныхъ въ праздничную, яркихъ цвѣтовъ, одежду, держа другъ друга за руки, поютъ разныя хороводныя пѣсни. Мастеровые же, собравшись въ отдѣльные кружки, и непремѣнно съ гармоніей, поютъ свои веселыя ухорскія пѣсни. Во многихъ мѣстахъ дѣвушки и молодицы играютъ въ горѣлки, коршуна и другія игры. Прочая же публика разсыпается по рощѣ, прогуливаясь, лакомясь подсолнечниками и разными сластями. Наконецъ, передъ захожденіемъ солнца, всѣ расходятся по домамъ.

Этимъ заканчивается все гулянье. О самомъ же виновникѣ торжества, Ярилѣ: его происхожденіи, о значеніи его божества и т. п., никто изъ гуляющихъ ничего не знаетъ. Одно только и знаютъ твердо всѣ, это то, что въ Петровское заговѣнье надо идти на гулянку: «Ярилову плѣшь погребать». Во всѣхъ окружающихъ Шую большихъ селахъ, какъ-то Дунилово, Горицахъ, Васильевскомъ, Камѣ, Ивановѣ, Тейковѣ и другихъ въ этотъ день заговѣнья бываетъ гдѣ нибудь близъ селенья, на лугу, полянѣ, или въ лѣсу такого же рода гулянья, куда сходятся тоже дѣвицы и молодыя женщины, въ лучшихъ своихъ нарядахъ и веселятся такимъ же образомъ. И вездѣ это гулянье называется «Яриловымъ гуляньемъ». Близъ Владиміра и Краснаго Села, въ Юрьевѣ, Судогдѣ и другихъ городахъ бываетъ тоже самое гулянье въ этотъ именно день.

Сообщ. И. М. Лядовымъ, извѣстнымъ любителемъ мѣстной археологіи (въ 1875 г.).

Обычай хороненія Костромы въ Муромскомъ уѣздѣ.

Обычай хоронить Кострому слишкомъ разнообразенъ своими обрядовыми подробностями, но однако идея одна и та же: это проводы весны. Прослѣдимъ же, насколько разнообразенъ этотъ

обычай въ фантазіи своихъ исполнителей. Передъ нами картина вечера: жаръ началъ спадать, съ воды пахнулъ прохладный вѣтерокъ, солнце начало клониться къ западу, золотя послѣдними своими лучами всю окресность и всюду бросая длинныя и широкія тѣни; березы тихо лепечутъ, шелестя своими молодыми листьями, ласкаемыми легкимъ и игривымъ вѣтеркомъ, прилетѣвшимъ, Богъ вѣсть, откуда и сейчасъ же безвозвратно исчезнувшимъ; вотъ опять налетаетъ онъ и снова слышится ласкающій тихій шелестъ березъ, какъ бы склоняющихся другъ къ другу. Гдѣ то неподалеку послышалось блеяніе стада, а вотъ и оно весело бѣжитъ домой, сопровождаемое пастухомъ, которому также отрадно отдохнуть послѣ жаркаго лѣтняго дня: вся природа утомилась отъ дневнаго солнечнаго зноя и мирно засыпаетъ до новаго утра, до новой дѣятельности, до новаго пробужденія. Отрадно и легко дышится всѣмъ и каждому при лѣтней вечерней прохладѣ: весело выбѣгаютъ изъ душныхъ избъ молодые парни и дѣвки; чумазые босоногіе ребятишки съ неудержимымъ гамомъ и шумомъ *палютъ* (бѣгаютъ) по улицѣ, пуская изъ-подъ своихъ ногъ неистовую пыль и подвергаясь энергическимъ окрикамъ взрослыхъ, въ родѣ слѣдующихъ: «вишь, провалъ васъ возьми, какъ напылили проклятые». Домовитыя, заботливыя хозяйки стараются какъ можно скорѣе *убрать* коровъ, чтобъ на ряду со всѣми выдти на улицу и подышать чистымъ воздухомъ; тихо и задумчиво выплетаются на заваленку старики и старухи, завистливо глядя на молодежь, собирающуюся гульнуть на славу да затянуть веселую пѣсню позвончѣе, во все разудалое, молодецкое горло. «А ну ка, погодь, мы поглядимъ, что тутъ будутъ дѣлать», какъ будто говорятъ глаза стариковъ: «такъ чтоль будутъ какъ мы бывало, аль *йнакъ* (иначе) какъ, какую ни на есть новую моду затѣютъ». Нонѣ, мать моя, не то какъ *допрежъ* (прежде) бывало, прошамкаетъ одна другой старуха, нонѣ, бать, *мальцы*-то (парни) все *повности* затѣваютъ; мы бывало все по просту, да по тиху, а нынѣ гордыни то—этой больно много стало». «Чего *баять* (говорить), матка, отвѣчаетъ старушка, и впрямь въ стары-те годы *лутше* было, нонѣ ишь дѣвки-то сами къ парнямъ лѣзутъ—*срамотища* да и только, видано-ль это было, баушенька болѣзная моя, въ наши-те годы?»—«Скоро свѣтопреставленіе будетъ, толкуютъ старики, больно народъ-то *мудеръ* сталъ; нѣтъ, мы были дураки, а нонѣ что? ишь вонъ парнишка малюсенькій и тотъ наровитъ тея кругомъ обвести; нѣтъ нонѣ и ребята-то всѣ какъ большіе, не то какъ *допрежъ*». «Скоро *анцихристъ* (антихристъ) народится, говоритъ другой, и будетъ *явей* (своей) печатью всѣмъ лбы припечатывать».—«Наперсникъ-отъ *анцихристовъ* онамеднись здѣсь былъ», глубокомысленно произноситъ третій, да еще какую исторію подвелъ! младенцамъ на ручки хотѣлъ печать прикладывать, чтобы говоритъ *воспы* (оспы) не было; ну *рай* (развѣ) же можно ей не быть, на то она отъ Бога узаконена?—Въ Писаніи сказано: народъ на народъ, царство на царство, мнѣ *ономнясь* (намедни) дьячекъ Онисимычъ въ книжкѣ читалъ, перебиваетъ четвертый и прошамкавъ: «о Господи, Господи, грѣхи наши тяжкіе!...» задумчиво понуриваетъ голову. Прочіе же собесѣдники продолжаютъ разговоръ на ту же тему.

А молодежи, между тѣмъ, нѣтъ дѣла до этихъ разговоровъ; жизнь ея кипитъ быстрымъ и неудержимымъ ключемъ, черезъ край бьетъ она и выдумываетъ веселье за весельемъ, пѣсню за пѣснями, игру за игрою. «А что, дѣвки, вѣдь пора бы ужъ и Кострому хоронить?» вывернется какая нибудь бойкая бабенка изъ толпы.—«А ну-те къ жидамъ и съ Костромой-те! отзывается недовольнымъ тономъ другая, «мнѣ *намесь* (намедни) *хозяинъ* (мужъ) говорилъ: грѣхъ, потому тутъ въ пѣсняхъ-те гробъ поминаютъ, слышь, на томъ свѣтѣ за это языкъ вытянутъ, да сковороду раскаленную лизать заставятъ».—«Ну еще того свѣта долго ждать, пока еще вытянутъ, а теперь мы въ вольную голову погуляемъ, иди дѣвки, кто хочетъ Кострому *сряжать* (одѣвать), а кому грѣхъ тотъ на мѣстѣ сиди, всего не переслушаешь *тутотки* (тутъ)». И съ весельемъ, гиканьемъ, шумомъ и смѣхомъ бѣжитъ цѣлая ватага молодыхъ дѣвушекъ, женщинъ и парней хоронить Кострому.

Изъ избы выносятъ деревянную скамью и ставятъ ее посреди улицы, на скамью ставятъ корыто и начинается дѣланіе Костромы. Притаскивается большой пукъ соломы и всѣ находящіеся тутъ парни и дѣвки дѣлаютъ куклу на подобіе женщины, при чемъ поютъ слѣдующее:

1257.

Кострома, моя Костромушка,
Моя бѣлая лебедушка.
У моей ли Костромы
Много золота, казны.
У Костромскаго купца
Была дочка хороша,
То Костромушка была!
Костромушка, Кострома,
Лебедушка-лебеда.

У Костромы-то родства —
Кострома полна была;
У Костромина отца
Было всемеро.
Кострома-то разгулялась,
Кострома-то расхвалилась.
Какъ Костроминъ-то отецъ,
Сталъ гостей собирать,
Гостей собирать,
Большой пиръ затѣвать;
Кострома пошла плясать,
А чужіе то притаптывать:
Кострома, Кострома,
То Костромушка была.
Я къ теѣ, кума, незваная пришла;
Я ли тея, Костромушка,
За рученьку возьму,
Виномъ съ макомъ напою,
Въ хороводъ тебя введу.
Стала Кострома поворачиваться,
Съ вина-маку покачиваться;
Вдоль по улицѣ пошла,
На подворьице зашла,
На подворье Костромское,
На купецкое.
Кострома ли, Кострома,
То Костромушка была.
Костромушка расплясалась,
Костромушка разыгралась,
Вина съ макомъ нализалась.
Вдругъ Костромка повалилась:
Костромушка умерла.
Костромушка, Кострома!
Къ Костромѣ стали сходиться,
Костромушку убирать
И во гробъ полагать.
Какъ родные-то стали тужить:
По Костромушкѣ выплакивати:
«Была Кострома весела,
Была Кострома хороша!»
Костромушка, Кострома,
Наша бѣлая лебедушка!...

(Пѣсня эта принадлежитъ мѣстности села Климова).

Въ продолженіе этой-же пѣсни, женщины и дѣвушки одѣваютъ чучело въ сарафанъ и рубашку, голову повязываютъ косынкою и убираютъ цвѣтами, на ноги надѣваютъ башмаки и, убравъ такимъ образомъ Кострому, и дѣвушки и женщины кладутъ ее въ корыто. «А что, робя, вѣдь важнецъ Кострома вылита?» вылетаетъ вновь съ разговоромъ парень изъ толпы. Важно *скурали* (сдѣлали), ничего!—«А вотъ, я *тея*, пострѣлъ, какъ по спинѣ-то хвачу, такъ *ажъ искоры* у тея изъ глазъ-отъ посыпятся, вотъ и узнаешь тогда, каковъ важнецъ!» отвѣтствуетъ ему дѣвка!»—«Ну, а вы полно-ка ссориться-то», слышится изъ толпы, «*кочевряжутся* (ломаются) когда не надоть. Становись въ рядъ, парни, неча шалить, понесемъ Кострому!» раздается команда. Сейчасъ же всѣ тутъ стоящіе парни одѣваются въ рогожи и идутъ впередъ, одинъ изъ нихъ беретъ лапоть, изображающій собою какъ бы кадило и всѣ шествуютъ медленно, не спѣша. А женщины и дѣвушки, покрывъ головы бѣлыми платками, берутъ корыто съ куклою на руки и точно также медленно несутъ ее по направленію къ рѣкѣ; при чемъ одна группа дѣвушекъ, изображающая собою плакальщицъ, поетъ:

1258.

Кострома, Кострома,
Ты нарядная была,
Развеселая была,
Ты гульливая была!
А теперь, Кострома,
Ты во гробъ легла!
И къ теѣ-ль, Костромѣ,
Сошлись незваныя сюда.
Стали Кострому собирать, одѣвать,
Собирать, одѣвать и оплакивать:
«Кострома, Кострома,
Костромушка моя!
У тея-ль, Кострома,
Блины масляные,
Браги сыченыя,
Лошки крашеныя,
Чашки липовыя.»

(Пѣсня села Климова).

Пришедши къ рѣкѣ или озеру, Кострому разоблачаютъ, снимаютъ съ нея всѣ уборы и бросаютъ ее въ воду, при чемъ поютъ слѣдующую пѣсню:

1259.

Во полѣ, было въ полѣ,
Стояла береза.
Она ростомъ высока,

Листомъ широка.
Какъ подъ этой подъ березой
Лежала Кострома;
Она убита, не убита,
Тафтою покрыта.
Дѣвица-красавица
Къ ней подходила,
Тафту открывала,
Въ лице признавала:
«Спишь ли, милая Костромка,
Или чего чуешь?
Твои кони вороные
Во полѣ кочуютъ,
Дороженьку чуютъ.»
Дѣвица-красавица
Водицу носила,
Дождичка просила:
«Создай, Боже, дождя,
Дождичка частóва,
Чтобы травыньку смочило,
Костромѣ косу остру притупило.»
Какъ за рѣчкой, за рѣкой,
Кострома сѣно коситъ;
Бросила кóсу,
Середи покосу.

(Пѣсня Акиманской слободы).

Этотъ обычай называется провожаніемъ весны, или хороненіемъ Костромы, и совершается онъ въ послѣднее воскресенье передъ Петровымъ постомъ въ пригородныхъ слободахъ Мурома и другихъ селеніяхъ, расположенныхъ по сю сторону рѣки Оки, однако съ нѣкоторыми измѣненіями, такъ напр.: въ сѣверо-западной и западной сторонѣ уѣзда, въ селѣ Климовѣ съ окружающими селеніями, Кострому хоронятъ такъ: обряжаютъ молодую женщину, или дѣвушку, *кладутъ ее въ ящикъ, или корыто и несутъ ее съ причетомъ и воемъ до лѣсу;* корыто ставятъ подъ березою и поютъ пѣсню, помѣщенную нами выше, и еще заимствованную ими у Акиманской слободы: «Во полѣ было во полѣ, стояла береза» и т. д. Подъ березу помѣщаютъ Кострому, вѣроятно по недостатку воды въ селеніи. Корыто съ женщиною, изображающей собою Кострому, оставляютъ въ лѣсу и уходятъ назадъ съ веселыми пѣснями, а женщина или дѣвушка, называемая Костромой, уже послѣ присоединяется къ своимъ товаркамъ. *Въ сельцѣ Зименкахъ,* западной сторонѣ того же уѣзда, Кострому хоронятъ такъ: дѣлаютъ изъ соломы *чучела,* точно такъ же какъ и въ слободѣ, съ тою только разницею, что тамъ Кострома изображаетъ собою женщину, а здѣсь мужчину. Его *сряжаютъ* (т. е. наряжаютъ) въ мужское платье и кладутъ въ корыто; одну изъ находящихся тутъ *молодыхъ женщинъ выбираютъ въ жены умершаго* Костромы и когда вся процессія двинется въ путь, то жена впереди всѣхъ идетъ за корытомъ и причитываетъ: «Батюшка Костромушка, на кого ты меня покинулъ, закрылись твои ясны оченки!» и т. п. Когда же чучело *кинутъ въ воду,* то изображавшая собою жену Костромы начинаетъ плясать, говоря: *Пойди душа прямо таки въ рай, таки въ рай, таки въ рай!*»

Въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ зарѣчной стороны (за р. Окой) дер. Ольховкѣ съ прочими обычай этотъ справляется такъ: берутъ снопъ соломы, одѣваютъ его въ новый сарафанъ и платокъ, увѣшиваютъ снопъ лентами, цвѣтами, потомъ несутъ до рѣчки или болота, тутъ снопъ кидаютъ въ воду, припѣвая:

1260.

«Костромушка, Кострома,
Куда твоя голова?
— Къ бѣсу, къ лѣсу,
Въ омутъ головой!..

Подвигаясь далѣе на остальное пространство той части Муромскаго уѣзда, этотъ обычай исчезъ совершенно между взрослыми, которые считаютъ его за грѣховную забаву и приписываютъ ему: голодъ, болѣзни и другія народныя бѣдствія. И такъ, обычая хороненія Костромы здѣсь между взрослыми не существуетъ; но между дѣтьми (дѣвочками) онъ составляетъ любимую игру въ весеннее и перволѣтнее время. Въ дер. Чулковѣ и другихъ береговыхъ селеніяхъ, дѣвочки играютъ Костромою такъ: одна изъ играющихъ садится на траву, другая ложится къ ней на колѣна, изображая собою Кострому; нѣсколько другихъ дѣвочекъ ходятъ вокругъ и поютъ:

1261.

Костромушка, Кострома,
Лебедушка-лебеда,
Бѣлая румяная!
У Костромушки, Костромы
Блины съ творогомъ,

Кисель съ молокомъ,
Каша масляная,
Теща ласковая.

Когда вся эта пѣсня пропоется ходящими вокругъ дѣвочками, то онѣ начинаютъ спрашивать у дѣвочки, сидящей на землѣ: «Жива-ль Кострома?» Дѣвочка отвѣчаетъ: «Жива». Такъ распросы продолжаются до трехъ разъ. Когда же послѣ послѣдняго вопроса, получатъ отвѣтъ, что Кострома *переставилась*, всѣ дѣвочки начинаютъ тащить Кострому за руки и за ноги, потомъ бросятъ и побѣгутъ отъ нея, крича: «Зелены глаза!» Умершая Кострома вскакиваетъ и ловитъ бѣгущихъ. Кого она поймаетъ, съ тѣмъ онѣ, уже вдвоемъ ловятъ остальныхъ, затѣмъ изловивъ третью, — втроемъ и т. д. до послѣдней, тѣмъ и оканчивается игра.

Въ дер. Ѳедурино съ окрестными селеніями, при той же игрѣ, дѣвочки поютъ такъ:

1262.

Кострома, Кострома,
Лебедушка, лебеда!
Скажи Кострома,
Что дѣлается дома?
У Костромушки пирогъ и блинокъ,
Каша масляная,
Теща ласковая.

Въ деревнѣ Сапунѣ, Клину и др. селеніяхъ, Костромою играютъ такъ: дѣвочки берутъ подружку за руки и за ноги, и несутъ ее за деревню, гдѣ и кладутъ на лужокъ; причемъ поютъ: Кострома Костромушка; Кострома бѣлянушка и т. д.[1]).

У взрослыхъ же, въ этой части Муромскаго уѣзда, существуетъ обыкновеніе съ Пасхи до Петрова поста собираться молодымъ людямъ обоего пола изъ нѣсколькихъ окрестныхъ деревень и селеній на сосѣднюю гору, гдѣ поютъ пѣсни, пляшутъ, водятъ хороводы. Это гулянье съ *заговѣнами* передъ Петровымъ постомъ прекращается вовсе. Эта невинная и простая игра, повела однако за собою громкій протестъ священнослужителей, считающихся законодателями въ селахъ, настращавшихъ крестьянъ бѣдствіями голода, неурожая, будущей кары на страшномъ судѣ и т. п.

Мужички невольно поддаются увѣреніямъ грамотниковъ, и въ простотѣ сердца думаютъ, что совершаютъ великій грѣхъ, а потому боятся думать даже о хороненіи Костромы. Вотъ одна изъ самыхъ главныхъ причинъ, почему этотъ обычай изсякъ совершенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и перешелъ въ руки дѣвочекъ, какъ игра; въ другихъ селеніяхъ его помнятъ многія пожилыя женщины, когда то сами, бывши дѣвушками, совершавшія этотъ обычай и частію помнятъ его старухи, въ памяти которыхъ перемѣшалось уже все прежде видѣнное и слышанное.

По такимъ-то неполнымъ и неяснымъ сказаніямъ, описали мы этотъ обрядъ; совершенно же точное понятіе о немъ мы оставляемъ для болѣе опытнаго изслѣдователя.

Зап. Екатериной Добрынкиной. Труды Этнограф. Отд. Об. Л. Е. А. и Э. Книга 3, вып. I. М. 1874 года, стр. 100.

[1]) Ср. выше (въ отд. дѣтскихъ игръ) № 280.

Когда водятъ танки. Танки же водить значитъ ходить всѣмъ рядомъ, рука съ рукой, пѣть пѣсни и величать рожь, также и въ Троицынъ день, когда вѣнки завиваютъ.

1263.

Калужской губерніи, Малоярosл. у., с. Костино.

Ржица матушка колосилася,
Во ржи свинушка поросилася
Семьдесятъ поросятъ, да все свиночки,
Всѣ свиночки да все пестренькія,
Хвостики у нихъ востренькіе.

Зап. г-жею Е. Г. Дурново.

Толочныя или толочанскія.[1])

1264.

Псковской губерніи, Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

Дуброва моя, дубровушка,
Дуброва моя зеленая!

[1]) Пѣсни, которыя поются во время *толоки*. Толока или помочь, сборъ населенія къ одному хозяину для дружной работы на одинъ день, — за угощеніе. Толока бываетъ для разныхъ цѣлей: для рубки лѣса, для вывоза въ поле удобренія и т. п.

По тебѣ, моя дубровушка,
Добрыя пташки разлетались.
Одна пташка оставалася, —
Горемышная кукушечка.
Куковала кукушечка
День до вечера:
«Кабы знала я, млада, вѣдала
Про свое горе, про великое,
Про замужьице песчастливое,
Я бы сидѣла вѣкъ въ дѣвушкахъ
Я бъ чесала буйну голову,
Я бъ плела свою русу косу,
Я бъ, плетучи, приговаривала:
Не доставайся, моя руса коса
Что ни князю, ни боярину,
Ни мому мужу татарину!»

1265.

Черезъ Дона досочка лежала,
Досочка лежала гибка, тонка
Что нихто по ёй не ходить.
Только я, млада, съ горы шла,
Я съ миленькимъ дружечкомъ.
А я милому говорила:
«Ты, мой миленькій дружечекъ,
Ты не бей жану безъ вины!
Ты бей жану за вину,
За великую за бѣду.
Мой батюшка далече,
Моя матушка дальше того —
Голосочка маво не слышить,
Горючихъ слезъ моихъ не видить.»

1266.

Тамъ-же.

На той горы на крутой
Стоить церква безъ верха,
Что безъ золотова безъ креста,
Безъ священника, безъ попа.
Во той церкви соловей, —
Соловей поеть пѣсенки:
«Горбуновщины дѣвушки —
Девять дѣвокъ брюхатыхъ,
А десятая родила.
Во сыромъ бору хоронила,
Что подъ бѣлою березой,
Да подъ горькою осиной.
На той горы на крутой
Стоить церква съ верхомъ,
Со золотымъ со крестомъ
Со священникомъ, со попомъ.
Во той церкви соловей
Громко пѣсенки поеть.
А сходить было мнѣ къ соловью
Воспросить было мнѣ соловья.
У Семевскова дѣвушки —
Девять дѣвокъ шелкомъ шьють,
А десятая золотомъ.

1267.

На той горы на крутой
Молодець зелье копаить —
Ёнъ самъ его не знаить,
Ёнъ у батюшки пытаить:
«Государь, родной батюшка!
Вотъ и што это зелье?»
— Ето зелье — козелье,
Да й дѣвичья красота,
Молодецкая сухота.

Жнивныя.

1268.

Тамъ-же.

На ленъ роса пала, 2
На ленъ студеная
Ранымъ рано.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія).

—

Кому роса теплая,
А мнѣ холодненькая,

—

На чужой сторонкѣ
Во чужова батьки: 2

—

Поздно спать ложатся,
Рано побужають

—

Рано побужають,
Къ дѣлу припужають, 2

—

Ко тяжкой работѣ, 2
Ко бѣлому камню, 2

—

Ко сырой пшеницы,
Къ болотной водицы.

1269.

Жали мы, жали,
Жали, пожинали:
Жнеи молодыя,
Серпы золотые,
Нива долговая,
По́стать широка́я.
По мѣсяцу жали,[1])
Серпы поломали,
Въ краю не бывали, 2
Людей не видали.

1270.

По̀ зарѣ, матушка, 2
Сиза птица поетъ,
А меня, молодешеньку,
Да и мысли берутъ:
За старова, матушка
Да замужъ даютъ, —
Охъ замужъ даютъ!
А у меня, молодешеньки,
Да старый мужъ старешенекъ.
Со вечера, матушка,
Поздно спать ложится,
Ко бѣлу свѣту, матушка,
Ёнъ рано побужаитъ
И никогда мнѣ, молодешеньки,
Просвѣту нѣтути.

1271.

Я дорогою шла, я широкою,
Я пущу голосокъ черезъ темный лѣсъ:
Не заслышалъ бы мой лютый свекоръ,
Не сказалъ бы ёнъ мому мужу,
Мому мужу, своему сыну?
Какъ и мой-то мужъ горькій пьяница:
Ёнъ вина, пива не поетъ [2])
Всегда пьянъ живетъ,
Ёнъ и боетъ [3]) жену по напраснину,
По чужимъ рѣчо́мъ, по моимъ плечо́мъ:
«Не ходи, жена, ты, на вулицу,
Не играй, жена, съ ребятами,
Съ ребятами неженатыми!»

1272.

Надъ рѣкою, надъ рѣкою
Груша зеленая стояла, 2
Буйная шумѣла, 2
Сучикомъ махала, 2
Листикомъ трепала. 2
Какъ подъ той ли подъ грушей
Да кровать тесовая.
На той на кровати
Да перина пуховая,
На той на перинѣ
Одѣяло теплое:
Лежитъ мой милый дружочикъ,
Ёнъ лежитъ со мною,
Съ красной дѣвушкою.

Всѣ 9 зап. мною отъ няни гг. Семевскихъ.

1273.

Смоленской губ. и у.

Яровая спорыня! [4])
Иди съ нивушки домой,
Со поставушки домой,
Къ намъ во Кощено село,
Во Петровково гумно.
А съ гумна спорыня
Во амбаръ перешла.

---

[1]) т. е. до восхода солнца.

[2]) т. е. не пьетъ.

[3]) бьетъ.

[4]) Во время жатвы, какъ жнецы такъ и жницы стараются найдти на одномъ стеблѣ самое большое число колосьевъ. Если таковыхъ найдется 12, то онъ называется *житной маткой* или *спорыньей*. Въ Могилевской и Витебской губерніи его называютъ *спорышемъ*. Нашедшіе эти колосья хранятъ ихъ какъ зеницу око въ продолженіе всего года, приберегая ихъ къ посѣву, во время котораго ихъ разсѣваютъ первыми, съ твердой надеждой на полученіе отъ нихъ обильнаго урожая. Г.

Она гнѣздушка свила,
Малыхъ дѣтокъ вывела, —
Пшеной выкормила,
Сытой выпоила.

1274.

Охъ, чіе то поле
Задремало стоя?
Яицовское то поле
Задремало, стоя.
Какъ ему не дремати,
Когда некому жати?
Ой, чіе-то поле
Задремало стоя?
Цызуревское-то поле
Задремало стоя.
Чего ему не дремати,
Коли есть кому жати?
Есть кому жати,
Во стога метати,
Въ закрома ссыпати,
Жней награждати.

1275.

Вы зазвóньте, звоны,
Во всемъ чистомъ полѣ,
Взвеселите господыню!
Мы обжали ей ниву.
Ужъ мы жали, жали
Ужъ мы ей радѣли.
А обжавши ниву,
Горѣлочки захотѣли.
Видитъ наше око,
Что край недалёко.
Какъ до краю дожнемся,
Такъ горѣлочки напьемся,
Пироговъ наѣдимся,
Пѣсенъ напоемся.

1276.

Петрочкова жёнка
На свою нивку
Раненько выходила;
Дочекъ-лебедокъ,
Невѣстокъ перепелокъ
Съ собой выводила.
«Пожинайте, невѣстки,
Пожинайте, дочки!
Дочки—лебёдки,
Невѣстки-перепёлки;
По утру раненько,
Вечеромъ поздненько,—
Чтобы было съ чего жити;
Добренько, ладненько.

1277.

Ой зелена, зелена
Въ полѣ трава.
Чего жъ она зелена?
— Что коса не была
А молода, молода
У Андрея жена.
Чего жъ она молода?
— Что во полѣ не была.
Что во полѣ не была,
Она жита не жала.
Сказываетъ молода,
Своему мужа жена:
«Запрягай, Андрюша,
Вороныхъ коней!
Поѣдемъ, Андрюша,
На нивку скорѣй,
Поѣдемъ съ тобою, —
Мы прогуляемся,
Съ молодыми жнеями
Мы повидаемся.
Ужъ вы жнеи, вы жнеи,
Мои молодыя!
Жнеи молодыя,
Серпы золотые!
Ужъ вы жните, жните,
Жните, не лѣнитесь,
А обжавши нивку,
Пейте, веселитесь!

1278.

Не пойдемъ мы домой, —
Въ полѣ попочуемъ.
Станемъ въ полѣ ночевати,
Станемъ куковати.
Станемъ куковати,
Свекра проклинати,
Лютаго свекра,
Да люту свекрову:

«Ужъ ты дай, дай Боже,
Чтобъ ихъ громомъ убило,
Чтобъ моего мужа
Молоньей спалило!»
А я бъ, молоденька,
Вышла за иново,
За инова, за милова,
За дворянина молодова.
Ужъ какъ тотъ дворянинъ
Научёнъ читати,
Наученъ читати,
Читати и писати;
Читати и писати,
На гусляхъ играти,—
А я, молоденька,
Пѣти да плясати,
Скакати, плясати,
Руками плескати.
Проскакала, проплясала
Я бурую коровку.
Я пропѣла, проплескала
Себя, молоденьку.
А тотъ мой дворянинъ
Прочиталъ да проплясалъ
Воронóво коня.
Да пропилъ, проигралъ
Самово себя съ горя.

1279.

Нивку жита я дожала
Девять стоговъ наметала,
А десятый ячменю, —
На утѣху на мою.
Девять варей наварила
Изъ того изъ жита пива,
А изъ ячменю горѣлку,—
То десятую варейку.
Какъ пошлю я, молода,
Мово скораго посла, 2
Да по милова гостя,—
По роднова батьку,
По родную матку.
Сама стану, молода,
У калинова моста,
Глядѣть стану за рѣку́,
На родиму сторону́.
Ноженьки я простояла,
Глазеньки я проглядѣла.
На дождалась я, млада,
Ни посла, ни позову, —
Только всего дождалася
Къ себѣ люта свекра, 2
Съ лютой свекровью, 2
Да съ ревнивымъ мужемъ.
«Ужъ ты, дай, дай Боже,
Чтобы люта свекра
Да громомъ убило,
Чтобы ревнивый мужъ
На войну поѣхалъ, —
На войну поѣхалъ,
Съ войны не пріѣхалъ.»

1280.

Запила моя головушка!
Мнѣ не пить, не ѣсть не хочется,
Мнѣ работушку на умъ нейдетъ.
Нащиплю я, молода, хмѣлю я́раго,
Наварю я, молода, пива пьянаго.
Напою я, молода, друга милаго,
Друга милаго, мной любимаго.
Ужъ какъ по лѣсу одна я шла,
Съ темнымъ лѣсомъ рѣчь вела:
«Ужъ ты лѣсъ ты мой, лѣсокъ,
Лѣсокъ частенькій, лѣсокъ темненькій!
Подымай-ко ты, лѣсокъ, свое вѣтвейко,
Пропусти меня въ гости къ батюшкѣ.
Сострѣваетъ средь двора родный батюшка меня:
«Ужъ чего ты дочь моя припозднилася?
Ли въ травицѣ ты заплуталася?
Ли росицею ты примочилася?»
— «Охъ ты мой милый, родный батюшка!
Не въ травицѣ я заплуталася,
Не росицею я примочилася,—
Заплуталась я дробнымъ дѣтками,
Примочилась я слезьми горькими.»

1281.

Охъ, и слава Богу,
Что жито пожали!
Что жито пожали
И въ копы поклали:
На гумнѣ стогами,
Въ клѣти за кромами,
А съ печи пирогами.

1282.

«А кто жъ то у насъ
Кудреватъ, кудреватъ?»
—Степанушка Борисовичъ
Кудреватъ, кудреватъ.
Онъ кудрями, кудрями
Потрясетъ, потрясетъ,
Жпицамъ горѣлочки
Поднесетъ, поднесетъ.

1283.

Петрушечка господырёкъ!
Отгреби-тко свой роёкъ.
Отсыти ты намъ сыты,
Жней за столъ усади, 2
Пива, меду поднеси!
Ты напой меня, жнею,—
Я тѣ пѣсеньку спою.

—

Послѣдніія двѣ пѣсни поются въ то время, когда жнеями приносится, по окончаніи жатвы, хозяину или хозяйкѣ пивы, сплетенный изъ колосьевъ вѣнокъ, который обыкновенно хранится ими въ переднемъ углу избы.

Всѣ 11 запис. А. Н. Галлеромъ. Сообщ. Отдѣл. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.

